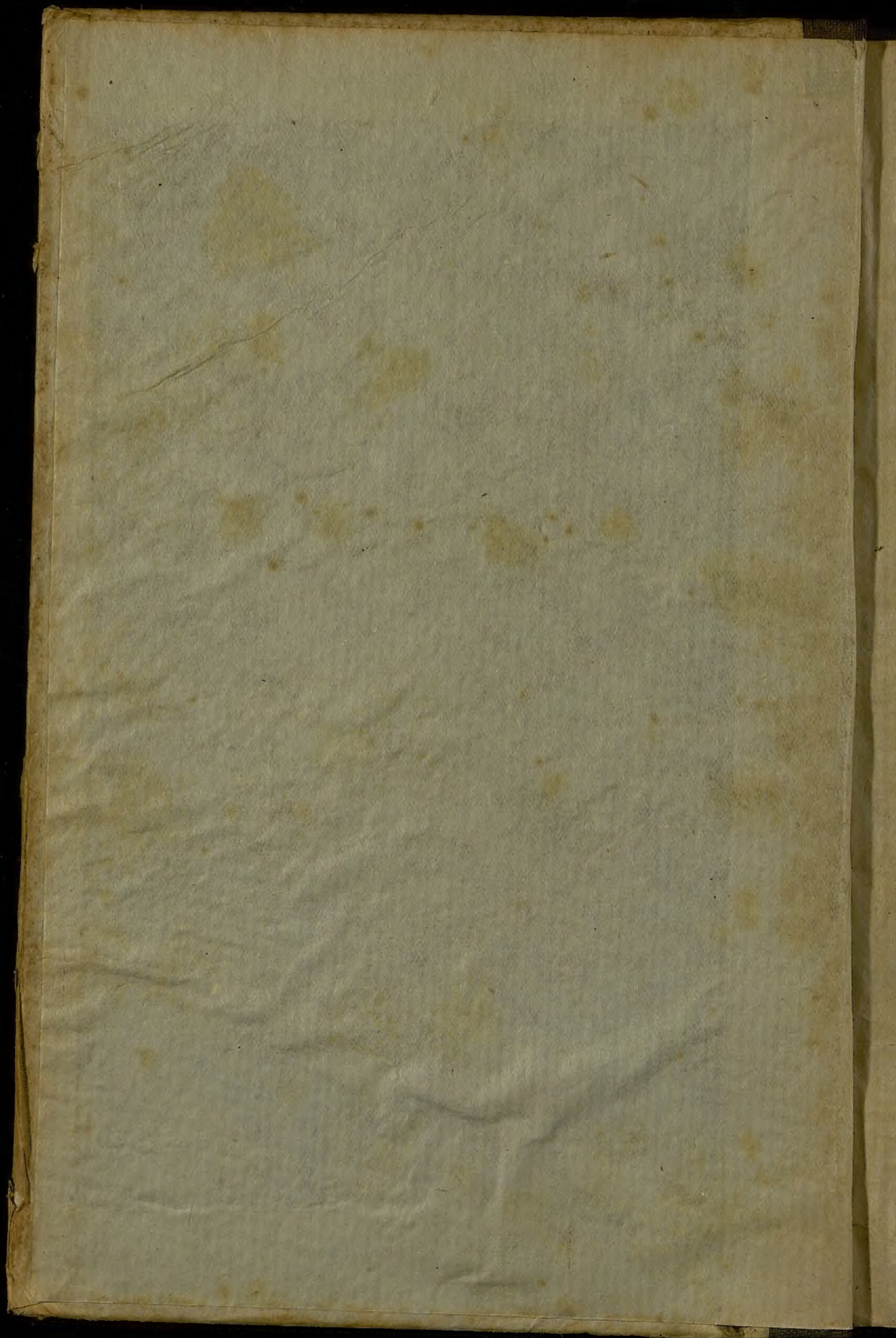
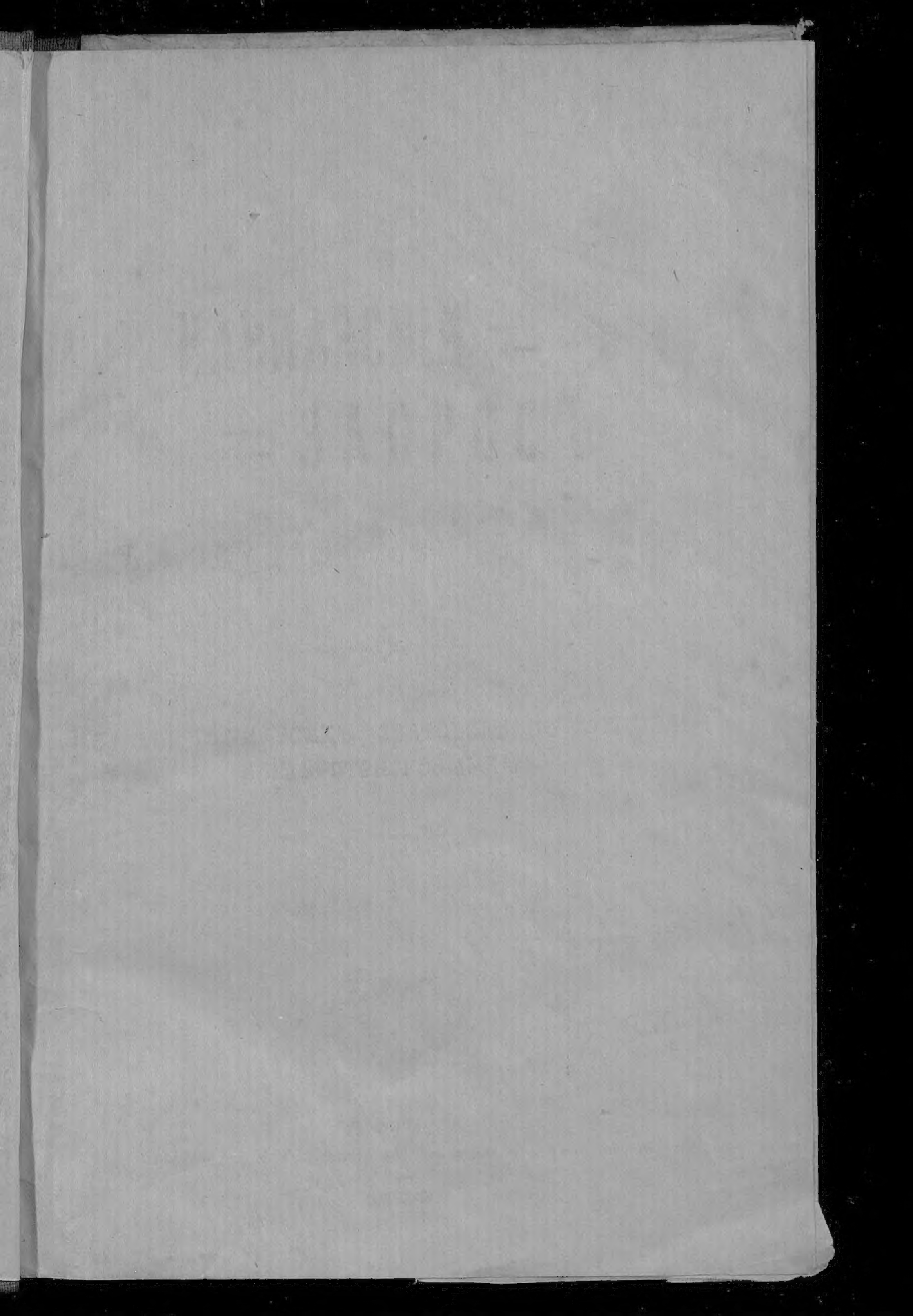

p. 26.448

301107 d

328(47)(09)

КАВКАЗСКІЙ = = ЗАПРОСЪ

ВЪ Государственной Думѣ.

Полныя рѣчи всѣхъ ораторовъ по официаль-
нымъ стенограммамъ.

Цѣна 80 коп.

Аз.-Чер. Краевая Гос.
Библиотека им. Н. Маркса
Ростов-Дон

ТИФЛИСЬ.

Электротпечатня Х. Г. Хачатурова, Саперная № 4. Телефонъ № 576.

1909.

— NINE HUNDRED —

— 34000 —

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX AND TILDEN FOUNDATIONS

1894

1894

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

1894

Отъ издателя.

Такъ называемый „кавказскій запросъ“ въ Государственной Думѣ вызвалъ повсемѣстно, въ особенности же на Кавказѣ, чрезвычайный и вполне понятный интересъ. Какъ извѣстно, обсужденіе запроса началось въ первыхъ числахъ декабря 1908 г. и закончилось въ февралѣ 1909 г. Хотя за это время мы и имѣли по телеграфу отчеты о ходѣ преній въ Государственной Думѣ, но отчеты эти какъ по краткости своей, такъ и по разбросанности на протяженіи мѣсяцевъ, не давали вполне законченной и цѣльной картины всего происшедшаго въ Думѣ. Вотъ чтобы восполнить этихъ недостатокъ и дать кавказскому обществу полное представленіе о перипетіяхъ „кавказскаго запроса“, мы и рѣшились привести въ настоящей книжкѣ *полностью* (по стенограммамъ С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства) всѣ рѣчи ораторовъ, произнесенныя по кавказскому запросу въ засѣданіяхъ Г. Думы.

Издатель.

Описание

Всего в селении 12 дворов, в которых
живет 48 человек. В селении есть
церковь, школа, клуб, библиотека.
В селении есть 12 домов, в которых
живет 48 человек. В селении есть
церковь, школа, клуб, библиотека.
В селении есть 12 домов, в которых
живет 48 человек. В селении есть
церковь, школа, клуб, библиотека.

Село

I.

Засѣданіе 10 декабря 1908 г.

Засѣданіе открывается въ 8 час. 47 мин. Предсѣдательствуетъ Н. А. Хомяковъ.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Слово принадлежитъ члену Г. Д. Пуришкевичу.

Пуришкевичъ. Гг. народные представители! Годъ тому назадъ, во время сессіи второй Г. Д. всходилъ я на эту трибуну съ такимъ же чувствомъ страха за каждое слово, которое будетъ произнесено мною съ этой трибуны, съ чувствомъ отвѣтственности передъ тѣми, кто послалъ меня сюда, и въ сознаніи долга, который лежитъ на мнѣ. Но, взвѣсивши всѣ матеріалы, которые находятся въ моемъ распоряженіи, я вѣрю, я чувствую глубоко и знаю, что каждое слово, которое я отсюда произнесу, опирающееся на несомнѣнные, неоспоримые документы, будетъ отвѣчать истинѣ и должно служить отголоскомъ тѣхъ чувствъ, тѣхъ помысловъ, того вѣрованія насъ, правыхъ, и центра Г. Д., которыя испытываютъ тѣ, которые находятся на далекомъ разстояніи отъ насъ на Кавказѣ и которые хотятъ, наконецъ, чтобы та тьма, которая царитъ на Кавказѣ, чтобы весь тотъ ужасъ и та кровь, которая тамъ проливается, чтобы они дошли до стѣнъ Г. Д., и чтобы встрѣтили должную оцѣнку всего того, что тамъ происходитъ,—виновныя лица. Недѣлю тому назадъ представитель Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ баронъ Нолдье далъ объясненія по поводу того запроса, который мы предъявили правительству. Въ сущности говоря, основныя положенія (въ ложѣ министровъ занимаетъ мѣсто замѣститель намѣстника Его Императорскаго Величест-

ва на Кавказъ баронъ Нольде) его сводятся къ слѣдующему: онъ указалъ намъ на то, что преступность на Кавказѣ высока въ силу того, что народъ экспансивенъ, сангвиниченъ, дикъ и что чувство собственности слабо въ немъ развито. Онъ указалъ, коснувшись армянъ, что у нихъ нѣтъ и тѣни сепаратистическихъ тенденцій, что съ того момента, какъ имъ было отдано обратно отобранное у нихъ имущество,—1 августа 1905 г., они стали такими же вѣрноподданными, какими были и раньше. Онъ указалъ, что революціонное движеніе армянское окончательно прошло. Онъ указалъ, обратясь къ грузинамъ, что стремленія къ сепаратизму, стремленія получить автокефальную церковь, которыя замѣчались раньше, прошли и исчезли безвозвратно. Онъ коснулся и татаръ и сказалъ, что татары наиболѣе консервативный элементъ и наименѣе преданный смутѣ. Проводя параллель между идентичными случаями въ смутные годы террора, которые пережила Россія, онъ указалъ, что преступность на Кавказѣ не выше той преступности, которая царила тогда и въ Россіи. Отвергая основныя положенія нашего запроса, гдѣ говорится, что мѣстная администрація не принимала рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію преступности, онъ указалъ на цѣлый рядъ фактовъ, которые, какъ ему казалось, опровергаютъ наши данныя. Засимъ онъ отмѣтилъ, что неизвѣстно количество убитыхъ за это время въ Россіи, и если бы оно было извѣстно, то, сопоставляя его съ числомъ убитыхъ на Кавказѣ, какъ на окраинѣ, можно было бы притти къ заключенію, что преступность на Кавказѣ не выше. Засимъ представитель графа Воронцова-Дашкова коснулся того, что убійства не носили національнаго характера, и указалъ при этомъ на смерть Алиханова, Карангозова и Накашидзе. Засимъ говоря объ убитыхъ и перечисляя ихъ, онъ говоритъ, что въ большинствѣ случаевъ это были незначительные люди, а нѣкоторые изъ нихъ недостойные, и слѣдовательно не могутъ вызвать

чувство сожалѣнія. Далѣе, говоря о побѣгахъ, онъ сказалъ, что администрація на Кавказѣ дѣлала все для ихъ предупрежденія. Онъ коснулся язвъ мѣстной жизни и указалъ, что тюрьмы не соотвѣтствуютъ той преступности, которая замѣчается на Кавказѣ. и что потійская, батумская, сухумская, александропольская, эриванская, пушинская и карсская тюрьмы должны быть расширены. Засимъ, переходя къ тому, что на Кавказѣ трудно найти лицъ, которыя стояли бы на высотѣ своего служебнаго долга, онъ отмѣчалъ, что удалялись лица недостойныя и что администрація прилагаетъ всѣ мѣры и старанья къ тому, чтобы лицамъ недостойнымъ не было тамъ мѣста. Засимъ, коснувшись того, что трудно привлечь, въ силу извѣстныхъ условій обстановки и быта, людей самоотверженныхъ, онъ указалъ, что въ данную минуту Кавказъ страдаетъ отсутствіемъ людей. Засимъ, обратившихъ къ реформамъ, вырабатываемымъ намѣстникомъ на Кавказѣ, онъ указалъ, что Кавказу необходимы широкія либеральныя земскія реформы, тѣ реформы, которыя въ настоящее время вырабатываются и для Россіи, и нужно полагать, что въ тотъ моментъ, когда земскіе люди примутъ участіе въ мѣстной жизни Кавказа, эта жизнь волеется въ правильныя русла и отъ преступности не останется и тѣни.

Вотъ, гг., основныя положенія, высказанныя представителемъ намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ бар. Нольде. Изъ всего того, что онъ сказалъ, разбираясь въ тѣхъ документахъ и въ тѣхъ матеріалахъ, которые имѣются въ нашемъ распоряженіи, мы можемъ сказать одно: онъ правъ, онъ правъ только въ томъ, что наиболѣе консервативнымъ, наиболѣе стойкимъ и вѣрнымъ населеніемъ на Кавказѣ являются мусульмане. Если на Кавказѣ русской власти нужно на когонибудь опираться—онъ этого не сказалъ, подчеркнувъ лишь духъ консерватизма мусульманскаго населенія,—то только на мусульманъ, т. е, на то населеніе, которое въ минуту горечи, переживаемой Россіей, ни-

когда не поднимало знамени возстанія, исключая нѣкоторыхъ случаевъ, и то только два раза въ силу исключительныхъ обстоятельствъ; въ Дагестанѣ въ 1877 г. было волненіе и въ Закатальской области въ 1863 г., да еще въ Елисаветпольской губ. въ началѣ 70-хъ гг., когда во главѣ мусульманъ были поставлены грузины, и мусульмане терпѣли претѣсненія отъ грузинъ. Въ этомъ отношеніи мы можемъ сказать открыто: да! если бы правительство на Кавказѣ опиралось на мусульманъ, Кавказъ не представлялъ бы того безумія народа, которое онъ представляетъ въ данную минуту, и мы могли бы быть совершенно спокойны за будущее на Кавказѣ, какія бы политическія бури и осложненія не разражались надъ Россіей. Но въ томъ то и горе, въ томъ то и несчастіе, что, къ глубокому сожалѣнію, какъ это будетъ видно изъ моихъ дальнѣйшихъ словъ, мусульмане въ загонѣ, и опирается власть на тѣхъ, которые искони являются противниками русскаго вліянія и русской мощи,—опирается на армянъ. Гг.! Если бы я обратилъ ваше вниманіе на тотъ или другой фактъ изъ жизни Кавказа, если бы я вырвалъ только одно или другое событіе изъ жизни Кавказа, то представитель графа Воронцова-Дашкова бар. Нольде могъ бы мнѣ указать, что это единичный случай. Но я имѣю, и каждый изъ насъ имѣетъ счастливую возможность гораздо шире, чѣмъ рамки нашего запроса, поставить тему, благодаря тому, что она была расширена бар. Нольде въ его запискѣ. Вотъ то, что служитъ основаніемъ расширенія рамокъ моего изложенія и обрисовки дѣйствительности, которая царитъ на Кавказѣ Гг.! Почему же, спрашивается, не базируется гр. Воронцовъ-Дашковъ на армянахъ, которые еще въ 60-хъ гг., что замѣчалъ въ рядѣ передовыхъ статей своихъ московскій публицистъ М. Н. Катковъ, выражали сепаратистическія стремленія, воспитывали молодежь въ сепаратистическомъ духѣ, пѣли сепаратистическія пѣсни съ зейтунскимъ маршемъ, распространяли карты Великой Арменіи, до какихъ пре-

дѣловъ думаете вы? Что намъ останется? Поляки отсюда оттягиваютъ чуть ли не Курскую губ., а съ юга до Воронежской губ. карты Великой Арменіи, отъ Арарата, отъ горъ Масиса, какъ они говорятъ, до равнины Нихичеванской и Воронежской губ. Эти карты передавались невинными дѣвочками совершенно невольно и случайно, во время посѣщенія попечителя учебнаго округа К. П. Яновскаго. Онъ былъ свидѣтелемъ, онъ видѣлъ эти карты Великой Арменіи. Если бар. Нольде этихъ картъ не имѣетъ, я почту за честь представить ихъ его высокопревосходительству. (*Смѣхъ слыва. Рукоплесканія справа*). Намъ говорятъ, что армяне, о чемъ рѣчь будетъ впереди и подробно, не имѣютъ и тѣни сепаратистическихъ тенденцій. Я вамъ скажу, что этотъ избытокъ сепаратистическихъ тенденцій проявляется въ томъ, что сейчасъ, желая создать намъ осложненія въ Персіи, о чемъ рѣчь будетъ въ пятницу, въ столицѣ Азербейджана—Тавризѣ, самое рьяное самое дѣятельное участіе въ персидской революціи принимаютъ армяне: у Багиръ-хана и у Саттаръ-хана среди фидасвъ участвуютъ артяне съ Кавказа, создавая и увеличивая тотъ персидскій шурухъ, который можетъ превратиться въ міровой костеръ, такъ что нельзя говорить, что армяне у себя дома не революціонируютъ. Съ цѣлью расширить предѣлы революціи, создать затрудненія для Россіи, они работаютъ въ Тавризѣ, и если вамъ угодно убѣдиться въ этомъ, гг., то я позволю себѣ вамъ представить рядъ фотографическихъ карточекъ.... (*Смѣхъ слыва. Рукоплесканія справа. Ораторъ передаетъ председателю фотографическія карточки. Рукоплесканія*). Вотъ, гг., одна изъ причинъ того, что нужно шире и подробнѣе остановиться на армянскомъ вопросѣ на Кавказѣ, чтобы выяснить себѣ дѣйствительное положеніе дѣла и чтобы знать, по какому пути идетъ русская государственная власть на Кавказѣ, что мы имѣемъ и чего мы можемъ ожидать въ будущемъ. Настоящее печально, настоящее тяжело. Я говорю, что останавливаться

на отдѣльных фактахъ невозможно. Поэтому я позволю себѣ указать на ту систему, на тѣ принципы не государственные, а личные, которые проводятся представителемъ высшей русской власти на Кавказѣ, которые ведутъ не только къ духовному отпаденію Кавказа—онъ духовно уже отпалъ, а къ физическому отпаденію, которое несомнѣнно совершится благодаря многимъ обстоятельствамъ, о которыхъ я скажу въ тотъ моментъ, когда у насъ возникнутъ международныя осложненія. И поэтому я позволю себѣ коснуться армянскаго вопроса на Кавказѣ, грузинскаго вопроса на Кавказѣ, лицъ администраціи, средней школы на Кавказѣ и сдѣлаю изъ всего этого, гг., выводъ.

Баронъ Нольде говоритъ, что армяне не стремятся къ сепаратизму. Центръ армянскаго сепаратизма и наиболѣе характерныя проявленія его могутъ быть видны, несомнѣнно, изъ всей исторіи армянской церкви. Съ 1828 г., т. е. съ момента, когда по туркманчайскому миру были присоединены ханства Нахичеванское и Эриванское и Эрзерумъ вошелъ въ составъ Россіи,—именно это есть основа, начало того движенія, которое потомъ разрослось, и которое характеризовало въ прошломъ и характеризуетъ теперь ту систему, тѣ принципы, которыхъ держалась и центральная правительственная власть, и власть на мѣстѣ. Но раньше, чѣмъ говорить объ этомъ, я позволю себѣ, чтобы рельефнѣе отбѣнить и сдѣлать болѣе понятнымъ размѣры сепаратистическихъ тенденцій армянъ на Кавказѣ,—упомянуть о важнѣйшемъ событіи на Кавказѣ, которое замалчиваетъ сейчасъ армянская печать, работая подъ сурдинку, но котораго не должна замалчивать русская Г. Д., а своимъ сильнымъ вотумомъ, своимъ словомъ должна наложить на него veto. Я разумѣю прежде всего и раньше всего такъ называемый Бакинскій Армянскій Культурный Союзъ, созданный въ 1906 г., развивающійся и растущій съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, какъ сказочный богатырь. Въ то время, какъ передъ самымъ лицомъ намѣстника

армяне, окружая его дворецъ и влія на него тѣмъ или инымъ путемъ при посредствѣ его приближенныхъ, дѣйствуютъ только путемъ *benevolentiae* со стороны высшей власти, въ это время въ Баку работаетъ тотъ союзъ, задача котораго полная обособленность «великаго армянскаго народа», армянской націи, созданіе той Великой Арменіи, о которой я только что упоминалъ. Союзъ этотъ возникъ въ 1906 г. Когда уставъ его былъ представленъ на утвержденіе правящей власти, то русскій герой ген. Фаддѣевъ категорически отказалъ въ утвержденіи устава, такъ какъ находилъ, что онъ носитъ всѣ симптомы антигосударственности и что такой союзъ въ Россіи существовать не можетъ. Но армяне обратились туда, откуда имъ нѣтъ отказа,—и по приказанію намѣстника 23 іюня 1906 г. уставъ союза былъ утвержденъ. Во главѣ его сталъ инженеръ Хатисовъ, одинъ наиболѣе видый дѣятель революціоннаго движенія 1905 г., братъ не менѣе знаменитаго революціоннаго дѣятеля Хатисова, члена управы въ Тифлисѣ. Предѣлы дѣятельности союза были обозначены очень скромно: одна только Бакинская губ., но фактически въ ближайшіе дни онъ далеко расширилъ свою дѣятельность. Теперь и въ Тифлисѣ, и въ Кутаисѣ, и въ Баку,—гдѣ хотите, можете встрѣтить дѣятелей этого союза, спаивающихъ армянъ,—не интеллигенцію, а народъ, который до настоящаго времени былъ чуждъ какихъ бы то ни было политическихъ теченій и занимался мирнымъ трудомъ. Интереснѣе всего, что вначалѣ они отпечатали уставъ этого союза въ количествѣ десятковъ тысячъ экземпляровъ на армянскомъ и русскомъ языкахъ, но сейчасъ русскій человѣкъ не можетъ ни за какія деньги достать единый экземпляръ этого устава. Все было изъято изъ продажи, изъ обращенія, потому что поднялись возгласы на мѣстахъ, высказывавшіе негодованіе противъ того, что русская власть утвердила этотъ уставъ, и стали разбираться въ его значеніи.

Вотъ, г. г., основныя положенія этого союза. Первая цѣль его, оффиціальная, какъ сказано, мир-

ная цѣль—это культурное и экономическое развитіе армянъ, развитіе путемъ упорядоченія школъ армянскихъ, даровое всеобщее обученіе, лекціи, чтенія, курсы, летучія школы, развитіе библиотечнаго дѣла въ городахъ и селахъ, летучія библиотеки, курсы для воспитательницъ, нянь и боннъ,—словомъ, изъятіе всего дѣла народнаго образованія изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія. (*Смѣхъ слыва. Голосъ слыва: «продолжайте!»*)... До васъ еще дойдетъ дѣло.... (*Смѣхъ слыва*). Затѣмъ, вторая обязанность—это расширеніе и упорядоченіе издательскаго дѣла, изданіе армянскихъ учебниковъ, созданіе газетъ и журналовъ армянскихъ, свобода и развитіе армянскаго языка. толковые словари, энциклопидическіе армянскіе словари, расширеніе и упорядоченіе армянскаго театральнаго дѣла—драматическіе курсы, созданіе труппъ, театральная литература, оборудованіе армянскихъ театровъ... (*Смѣхъ слыва*). Г. г.! Неужели вы не понимаете, смотря на «Большого человека» теперь въ театрѣ, что значить театръ и какое впечатлѣніе можетъ онъ произвести на общественное мнѣніе?.... (*Шумъ Звонокъ предсѣдателя*).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не переговариваться съ мѣстъ.

Пуришкевичъ. Засимъ армянское искусство, воскрешеніе памятниковъ армянскаго эпоса,—словомъ всего того, что можетъ воспитывать и образовывать въ національномъ дѣхѣ. Затѣмъ идетъ экономическая сторона устава—посредничество при покупкѣ земель и переходъ земель въ армянскія руки. Интереснѣе всего то, что въ отчетѣ намѣстника указывается, что всѣ стремленія его клонятся къ тому, чтобы по возможности больше населить Кавказъ русскими переселенцами, и вмѣстѣ съ тѣмъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, изображая вотъ это, онъ другой рукой утверждаетъ тотъ самый уставъ того союза, той организаціи, которая задается цѣлью и прямо, и косвенно не дать возможности никакими путями расширяться русскому землевладѣнію. Объ этомъ можетъ подробнѣе сказать депутатъ Сагателянъ, ко-

торый передъ прїѣздомъ въ Г. Д. былъ вмѣстѣ съ деп. Гегечкори на засѣданіи комитета, гдѣ объединились ихъ фракціи и гдѣ имъ было сказано: ты социаль-демократъ, но раньше всего ты грузинъ и армянинъ, поэтому вы должны совмѣстно отстаивать интересы грузинъ и армянъ, и тѣ директивы, которыя мы дадимъ вамъ въ смыслѣ земельномъ, вы должны проводить и во что бы то ни стало отстаивать въ Г. Думѣ. (*Шумъ. Звонокъ председателя*). Да - съ!... Засимъ, дальнѣйшій вопросъ—вопросъ физическаго развитія, т. е. устройство гимнастическихъ обществъ. Тамъ не сказано, въ силу опаски, о стрѣлковыхъ обществахъ, т. е. о тѣхъ обществахъ, которыя подготовили финляндское возстаніе, но тамъ категорически, въ параграфахъ устава этого союза, указано на необходимость развитія гимнастическихъ обществъ и обученія населенія владѣнію оружіемъ. Засимъ слѣдуютъ общественныя обязанности, т. е. тѣ обязанности, которыя беретъ на себя центральное бюро; это—реагированіе на общественные запросы съ армянской точки зрѣнія. Затѣмъ, методы борьбы съ народностями, которыя окружаютъ армянъ, преимущественно съ русскими, и установленіе отношеній къ сосѣдямъ. Интереснѣе всего, что тутъ устанавливаются отношенія къ сосѣдямъ, какъ будто бы это есть сосѣднее государство, съ которымъ можно создать извѣстное *entente cordiale*, пункты соглашенія, на основаніи которыхъ можно установить дружественныя или другія отношенія. Затѣмъ, выборная агитація для проведенія армянъ на всѣ общественныя и государственныя должности, какія только возможно. Организациа союза такова: почетные, дѣйствительные и члены-соревнователи, причемъ каждый членъ вноситъ 2⁰/₀ обязательно изъ своихъ доходовъ,—больше внести не могутъ, т. к. большинство этихъ членовъ состоитъ членами общества «Дашнакцутюнъ», а въ «Дашнакцутюнѣ», тамъ они должны обязательно вносить 5⁰/₀ своего дохода, въ противномъ случаѣ «сѣкимъ-башка» (*Смѣхъ*). Поэтому они входятъ туда съ 2⁰/₀ своего

дохода, но тѣмъ не менѣе взносъ 2⁰/₀ обязательнъ. Засимъ, подписка о томъ, что каждый изъ господъ, принимающихъ участіе въ этомъ союзѣ, долженъ принимать активное участіе, а не ограничиваться участіемъ только фиктивнымъ, пассивнымъ. Союзъ дѣлится на секціи; каждая секція имѣетъ свои опредѣленныя обязанности и опредѣленныя функціи, имѣетъ и свое бюро; предсѣдатели всѣхъ бюро составляютъ главное бюро и это главное бюро даетъ директивы и управляетъ фактически Кавказомъ. Я указалъ уже на то что, средства союза—2⁰/₀ отчисленіе изъ доходовъ; помимо этого каждый, вступающій въ число членовъ культурнаго, мирнаго союза долженъ обязательно вносить еще 3-мѣсячный членскій взносъ единовременно въ тотъ моментъ, когда онъ туда вступаетъ. Такимъ образомъ, г. г., съ разрѣшенія кавказской администраціи, намѣстника на Кавказѣ гр. Воронцова-Дашкова, создана организація для объединенія армянскаго сельскаго населенія на Кавказѣ, такъ какъ союзъ работаетъ преимущественно въ селахъ, въ школахъ, о чемъ я вамъ дальше укажу, которыя до настоящаго времени были совершенно чужды всякихъ политическихъ тенденцій. Мало того,—изъ этого вы изволите видѣть, что они стремятся, имѣя такія крупныя отчисленія, какъ 2⁰/₀ взносъ и единовременный трехмѣсячный вступительный взносъ,—они стремятся создать свой собственный Государственный Банкъ и поставить себя внѣ всякой зависимости отъ русскаго Госуд. Банка для того, чтобы имѣть возможность легче и свободнѣе заниматься скупкой земель. Кто входитъ сюда главарями? Главарями входятъ сюда тѣ же главари революціоннаго движенія, которыхъ мы видѣли въ 1905 г. съ Хатисовымъ, который стоялъ во главѣ этого движенія; далѣе дашнакцүтюнская армянская интеллигенція, затѣмъ нѣкоторыя лица съ неопредѣленной окраской, но таковыхъ мало. Интереснѣе всего, что когда въ Эривани думали открыть отдѣленіе этого союза и когда мѣстная администрація не желала утвердить уставъ,

этого отдѣленія, они обратились въ Баку и настойчиво требовали утвержденія, т. к. Эриванская губ. требовала, по ихъ мнѣнію, обармяненія. Въ конечномъ результатѣ получено было предписаніе обязательно и во что бы то ни стало утвердить уставъ, и уставъ былъ утвержденъ. Спрашивается, какъ относится русская власть, русская администрація, ко всему этому? Вотъ вамъ характерный фактъ: благодаря участію г. Петерсона, управляющаго канцеляріей намѣстника на Кавказѣ, послѣ отъѣзда Хатисова, предсѣдателя этого союза, управляющимъ Бакинскимъ отдѣленіемъ Госуд. Банка въ фондъ этого союза изъ русскаго Госуд. Банка было выдано 500,000 р. На дѣло армянскаго сепаратизма было выдано намѣстникомъ 500,000 р. денегъ, было выдано этому союзу, культурному, экономическому армянскому союзу. Г. г.! Въ печати раздаются голоса, въ мѣстной печати, о необходимости закрытія этого союза. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что если мы не хотимъ въ будущемъ увидѣть полнѣйшее революціонизированіе армянскаго сѣльского населенія, того населенія, которое до настоящаго времени было чуждо всего этого, то мы должны направить всѣ усилія и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы дѣятельность этого союза закрыть. Нужно помнить, что есть фанатики армянскаго дѣла—семья Лазаревыхъ, Поповыхъ. Одинъ Поповъ пожертвовалъ болѣе 50,000 р. на устояство школъ въ борчалинскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ. Такимъ образомъ вы видите, что желая и стремясь къ извѣстной опредѣленной цѣли, они идутъ къ этой цѣли прямо и неукоснительно, пользуясь тѣмъ, что власть въ даную минуту имъ сочувствуетъ и что въ каждый данный моментъ они могутъ найти доступъ ко дворцу намѣстника, чтобы добиться осуществленія всѣхъ своихъ *pia desideria*. Мало того,—въ послѣднее время, послѣ тѣхъ непріятностей, которыя они имѣли въ борьбѣ съ татарами, они поняли, что такимъ путемъ населеніе не поколебать, и стали обходнымъ путемъ залучать татарскихъ дѣтей, мальчиковъ въ свои школы. Такіе при-

мѣры не единичны,—Бакинская губ. имѣетъ болѣе 100 школъ этого культурнаго союза, фактически упразднившаго школы министерства нар. просвѣщенія. Это дѣло идетъ, повторяю, изъ Бакинской, Эриванской и Тифлисской губерній; это движеніе, которое охватываетъ весь Кавказъ; и если оно будетъ съ такой же интенсивностью продолжаться, то можно быть глубоко убѣжденнымъ, что на нашихъ глазахъ произойдутъ такія событія, которыя могутъ совершенно видоизмѣнить карту Россіи на Кавказѣ.

Г.г. Въ тотъ моментъ, когда гр. Воронцовъ-Дашковъ выѣзжалъ сюда въ Петербургъ, вы понимаете тѣ чувства, которыя должны были воодушевлять армянъ, слѣдившихъ, какъ, на примѣръ, органъ союза «Баку», въ то время, когда гр. Воронцовъ-Дашковъ пребывалъ въ Петербургѣ, за всѣми перипетіями въ прочности его положенія на Кавказѣ,—цѣлый рядъ корреспонденцій я читалъ, то боязливыхъ, что «нашъ графъ»,—они иначе его не называютъ, какъ нашъ графъ,—не вернется больше, то радостныхъ, когда графъ вернулся. Интересно всего, что такіе органы, какъ «Баку», органъ армянской революціи, и «Закавказское Обозрѣніе», органъ грузинской революціи,—эти органы, которые не признаютъ ни власти, ни Бога (*смѣхъ слыва*), отмѣчаютъ всякій выѣздъ гр. Воронцова-Дашкова на Кавказъ, какъ, на примѣръ: «его сіятельство гр. Воронцовъ-Дашковъ изволилъ прослѣдовать»; «его сіятельство выбылъ»; «его сіятельство прибылъ»; «его сіятельство назначилъ такіе то пріемные часы». Это пишутъ органы крайнихъ с.-р., и иначе какъ „графъ“ его не называютъ.

Вотъ, г.г., то положеніе дѣлъ, одну сторону котораго я вамъ открылъ въ отношеніи общества армянскаго, принявшагося за армянизацию всего Кавказа. И мнѣ странно, что при такомъ положеніи дѣлъ у насъ здѣсь въ Петербургѣ находятся лица въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и въ др. центральныхъ учрежденіяхъ, которыя пишутъ записки, поддерживая это движеніе и высказываясь за армянъ.

На этихъ дняхъ министерство иностранныхъ дѣлъ препроводило бумагу за подписью министра Извольскаго министру вн. дѣлъ; при ней была препровождена записка одного изъ многочисленныхъ Гирсовъ о томъ, каково положеніе армянъ на Кавказѣ и что если русская власть желаетъ имѣть успѣхъ и упрочиться тамъ, то должно быть сочувственное отношеніе къ армянамъ, а не иное. Г.г. Я позволю себѣ думать, что этотъ единственный фактъ изъ армянской исторіи этого культурнаго, мирнаго экономического союза, имѣющаго уже съ 1906 г., за полтора года, громадныя капиталы, развившаго съѣтъ своихъ школъ, борющагося особенно съ другими народностями, взявшаго въ свои руки разрѣшеніе аграрнаго вопроса, въ смыслѣ выдворенія оттуда русскихъ переселенцевъ,—все это въ достаточной степени могло вамъ, г.г., показать насколько вѣрны тѣ свѣдѣнія и тѣ факты, которые въ своемъ отчетѣ и въ своей запискѣ представилъ намъ представитель намѣстника на Кавказѣ бар. Нольде.

Это одна сторона вопроса. Но я, г.г., перейду къ другой. Я хочу освѣтить вамъ положеніе не только свѣтскаго общества, а и того общества, которое имѣетъ всегда у народовъ восточныхъ наибольшее вліяніе,—я остановлюсь на дѣятельности армянскаго духовенства и хочу дать вамъ полную картину того, какія перипетіи переживала армянская церковь въ своихъ столкновеніяхъ съ русской властью, и тѣ отношенія къ русской власти, которыя закончились тѣмъ, что система управленія на Кавказѣ въ настоящее время есть система антигосударственная, ведущая къ умаленію достоинства русскаго имени, къ паденію престижа русской власти (*рукоплесканія справа, шумъ слева. Голосъ слева: „плохо плохо,—2 съ крестомъ“*). Г.г. Отличительною чертою въ отношеніяхъ къ армянскому духовенству въ прошломъ и въ отношеніяхъ къ нему сейчасъ, характеризующею русскую власть, ея взгляды на мѣстныя народности, являются тѣ два теченія, которыя были замѣтны и въ прошломъ, и замѣтны сей-

часъ. Въ сущности говоря мы можемъ сказать, суммируя всѣ эти отношенія, такъ: въ началѣ, съ момента присоединенія Арменіи къ Кавказу, съ 1828 г., и до того, какъ намѣстникомъ на Кавказѣ сталъ гр. Шереметевъ, русская центральная власть, петербургская власть, незнакомая съ положеніемъ дѣла на Кавказѣ, всѣми силами старалась поддержать значеніе и престижъ армянскаго католикоса. Мѣстный же правитель гр. Паскевичъ и рядъ другихъ, о которыхъ я буду говорить еще,—они всѣми силами старались доказать, что умаленіе власти католикоса патріарха армянскаго, ведетъ прямо къ поднятію престижа русскаго имени. Такъ велось дѣло даже при покойномъ В. К. Плеве. Въ послѣднее же время, съ назначеніемъ гр. Воронцова-Дашкова на Кавказъ, такъ сказать, перемѣнились позиціи: правительство въ Петербургѣ сознало всю фальшивость своей прошлой политики и всю ея неправильность, центральное правительство убѣдилось, что возвеличеніе католикоса является актомъ величайшей политической ошибки; а мѣстная власть во главѣ съ намѣстникомъ отстаиваетъ значеніе и престижъ католикоса, полагая, что удовлетворяя всѣмъ желаніямъ, всѣмъ требованіямъ и всѣмъ аппетитамъ мѣстныхъ армянъ, мы этимъ самымъ приобретаемъ вѣрноподданическое населеніе. Мы видѣли, гг., что мы приобретаемъ въ томъ обществѣ, которое сейчасъ развивается такъ самостоятельно намъ въ ущербъ.

Позволю себѣ обратиться къ исторіи армянской церкви, чтобы вы убѣдились еще болѣе, какъ развивалась эта церковь въ теченіе 60—70 лѣтъ и какими тенденціями она жила. По Туркманчайскому договору 10 февраля 1828 г. къ намъ отошли ханства Эриванское и Нахичеванское и отошелъ къ намъ Эчміадзинскій монастырь, центръ армянъ. Въ виду того, что они находились подъ вліяніемъ и во власти сперва Персіи, а потомъ Турціи, дѣла ихъ были совершенно неустроены. Вотъ и потребовалось немедленно по присоединеніи заняться устройствомъ ихъ дѣлъ для того, чтобы составить

проектъ положенія объ армяно-грегоріанской церкви. Гр. Паскевичъ-Эриванскій, который стоялъ тогда во главѣ Кавказа, былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы создать извѣстныя условія для того, чтобы армяно-грегоріанскую церковь поставить въ извѣстныя рамки, чтобы опредѣлить границы свѣтской власти и власти духовной, чтобы не было коллизіи въ отношеніяхъ свѣтской власти съ католикосомъ. Путемъ цѣлаго ряда сношеній съ центральнымъ правительствомъ онъ добился полученія кое какихъ матеріаловъ, причемъ гр. Паскевичъ систематически указывалъ на то, что полная разруха, полное неуваженіе къ мѣстному духовенству происходитъ отъ его хищеній, отъ его алчныхъ наклонностей, отъ его развратничества, отъ его неумѣнія стоять на высотѣ своего долга. Паскевичъ боялся вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы честолюбцы, которые стремились стать во главѣ армянской церкви въ то время, чтобы эти честолюбцы не завладѣли престоломъ армяно-грегоріанской церкви. Онъ боялся одного изъ этихъ честолюбцевъ, епископа Нерсеса, который въ тѣ времена, когда у насъ были осложненія съ Турціей, входилъ въ сношенія съ Турціей и мѣшалъ успѣху нашихъ военныхъ операций. Повторяю, характеризуя армянскую націю, Паскевичъ указывалъ на то, что какія-нибудь поблажки этой націи не могутъ быть допустимы во избѣжаніе потери престижа русскаго имени. Онъ такъ говорилъ объ армянахъ: „Нужно заняться теперь же составленіемъ положительныхъ правилъ вообще для главнаго управленія армянской церковью, опредѣливъ съ точностью, въ чемъ должна состоять власть патріарха, синода и епархіальныхъ епископовъ, и назначить предѣлы ихъ власти». А затѣмъ, указываетъ на главную причину этихъ своихъ требованій,—на то, что армянское духовенство и армянскій народъ не ослабѣваютъ въ своихъ искаательствахъ, ни въ пронырливости, дабы достигнуть своей цѣли, «ибо алчности и желаніямъ почестей въ семъ народѣ нѣтъ границъ, нѣтъ предѣловъ». И засимъ говоритъ, что онъ считалъ своей обязанно-

стью предупредить Императорское правительство, дабы потомъ не заслужить упрека въ недостаткѣ предусмотрительности и знанія обстоятельствъ во ввѣренномъ его управленію краѣ.

Такъ писалъ гр. Паскевичъ, требуя себѣ документовъ для опредѣленія правъ и обязанностей представителя высшей власти армяно-грегоріанской церкви. Между тѣмъ данныхъ для опредѣленія этого не было. И вотъ путемъ сношенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Блудовымъ и вмѣстѣ съ вице-канцлеромъ Несельроде докладная записка гр. Паскевича была представлена Государю Императору. Его Императорскому Величеству было благоугодно поручить представить всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя находятся у насъ въ духовномъ департаментѣ, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, для того, чтобы были составлены основныя положенія управленія армянской церковью. Мало того, желаніе гр. Паскевича, чтобы мѣстныя епархіи армяно-грегоріанъ въ Россіи, находящіяся въ разбросѣ, представили свѣдѣнія изъ ихъ практическаго опыта о дѣлѣ управленія церковью въ предѣлахъ обязанностей церковной власти, было удовлетворено. Я опускаю нѣкоторые факты изъ жизни мѣстнаго духовенства; я опускаю факты, какъ гр. Паскевичъ боялся достиженія высшей власти епископомъ Нерсесомъ, котораго въ концѣ концовъ онъ удалилъ въ Бессарабію. Онъ удалилъ его для того, чтобы престолъ съ самаго начала покоренія армянъ не былъ въ рукахъ тѣхъ господъ, которые могли бы помѣшать русскому престижу. Въ конечномъ результатѣ послѣ цѣлаго ряда засѣданій мѣстныхъ комитетовъ, созданныхъ гр. Паскевичемъ, былъ выработанъ цѣлый рядъ положеній, удостоившихся Высочайшаго утвержденія 11 марта 1836 года. То были основныя положенія, опираясь на которыя ими долженъ былъ руководствоваться армянскій католикосъ на Кавказѣ, который долженъ былъ отправлять свои функціи, какъ высшій представитель армянской церкви. Характерныя черты этихъ положеній, красной нитью проходяшія въ дѣятельности дальнѣйшей армянскаго духовенства, отразились на

русской политикѣ. Эти положенія заключаются въ строгомъ указаніи обязанностей и правъ русскаго правительства по отношенію къ армянамъ. Что же касается обязанностей армянскаго патріарха по отношенію къ русскому правительству, то въ этомъ смыслѣ было сдѣлано очень мало, чтобы не сказать больше. Какъ говорится въ объяснительной запискѣ къ этимъ положеніямъ, духовныя армянскія лица ни въ какомъ случаѣ не могутъ отступать отъ требованій своей совѣсти, отъ требованій своего долга. При такомъ положеніи дѣла, г.г., началась совмѣстная работа свѣтской власти съ властью духовной на Кавказѣ. Въ этомъ положеніи три вопроса были наиболѣе существенными. Одинъ изъ нихъ—какимъ образомъ долженъ избираться армянскій католикосъ: долженъ ли онъ избираться, какъ избирался онъ согласно древнимъ обычаямъ, или онъ долженъ избираться согласно тѣмъ даннымъ, тѣмъ матеріаламъ, которые были собраны у насъ въ Петербургѣ и которые были присланы министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и духовнымъ департаментомъ. Возникъ вопросъ, привлекать ли бековъ, т. е. частныхъ свѣтскихъ лицъ, къ избранію патріарховъ. И вотъ русское правительство, заботы котораго сводились къ тому, чтобы привлечь къ выборамъ и приблизить къ себѣ не только однихъ русскихъ армянъ, но и армянъ турецкихъ, въ цѣломъ рядѣ указаній намѣстнику на Кавказѣ говорило, что въ видахъ политическихъ необходимо привлекать къ участію въ выборахъ патріарха не только русскихъ армянъ, но и армянъ турецкихъ. Оно полагало, что это является мѣрой политической мудрости, политическаго такта, что, привлекая турецкихъ армянъ, оно вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаетъ престижъ армянскаго патріарха, ставя его на должную высоту и представляя его въ видѣ орудія русской власти. Къ глубокому сожалѣнію, оно привлекло юзбашей и бековъ, т. е. привлекло постороннихъ лицъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ этимъ выборамъ, и это привело къ результатамъ, совершенно противоположнымъ тѣмъ, къ которымъ стре-

милось, которыхъ добивалось русское правительство. Между прочимъ, въ запискѣ кн. Бебутова, поданной въ 1830 г., указывалось на то значеніе, которое можетъ получить привлеченіе указанныхъ лицъ къ выборамъ. Онъ указывалъ на то, что при продажности, при способности ихъ къ подкупку въ конечномъ результатѣ будетъ то, что добьется результатовъ тотъ, кто больше дастъ. Кн. Бебутовъ указывалъ, что привлеченіе лицъ къ выборамъ патріарха ведетъ къ уплатѣ колоссальной суммы лицами избирающимися лицамъ избирающимъ. Но тѣмъ не менѣе руководствовались не опытомъ, а исключительно задачами политическаго характера. Высшая русская центральная правительственная власть, незнакомая съ постановкой дѣла на мѣстѣ, приказала удовлетворить требованія, имѣвшіяся въ сказанныхъ матеріалахъ, т. е. удовлетворить всѣ сословія, привлекать свѣтскихъ лицъ къ выборамъ, держаться древнихъ обычаевъ, на которые опирались во времена царя Вахтанга, и всѣ формы избранія соединить въ одну, т. е., въ сущности говоря, соединить несоединимое. Въ этихъ видахъ, слѣдуя этимъ совѣтамъ, избирался такимъ образомъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ цѣлый рядъ константинопольскихъ патріарховъ. И вотъ эта политика, мѣтившая на вліяніе надъ заграничными армянами, желавшая добиться духовнаго присоединенія этихъ армянъ къ Россіи, окончилась полнымъ крахомъ, въ которомъ и должно было расписаться русское правительство, но расписалось оно, однако, къ глубокому сожалѣнію, слишкомъ поздно. Я не перечисляю, г. г., всѣхъ тѣхъ патріарховъ, которые избирались путемъ такихъ мѣръ; ихъ цѣлый рядъ. Я хочу остановиться только на томъ явленіи, которое красной нитью проходитъ черезъ всю политику избранія патріарховъ. Желая во что бы то ни стало преслѣдовать политическія цѣли, правительство наше, начиная съ 30-хъ годовъ по 70-ые годы, въ лицѣ своихъ представителей не прекращало заискивать передъ турецкими армянами, передъ константинопольскимъ патріархомъ; писались увѣщательныя, извѣстительныя грамоты о томъ, чтобы армяне изъ Кон-

стантинополя приѣзжали для принятія участія въ выборахъ патріарха. Цѣлый рядъ фактовъ указываетъ намъ, что первоначально отъ участія въ выборахъ турецкіе армяне отказывались, признавая себя некомпетентными въ этихъ выборахъ. Но мало по малу, входя въ курсъ и понимая, что русское правительство передъ ними заискиваетъ, что русское правительство желаетъ ихъ участія въ этомъ, они стали каждый разъ при новыхъ выборахъ посылать своихъ представителей. Въ конечномъ результатѣ этой политики и получилось то, что заграничные турецкіе армяне стали ставить патріархами лицъ даже не русскаго подданства. Въ одной изъ записокъ, а именно въ запискѣ кн. Барятинскаго, стоявшаго во главѣ Кавказа, было прямо указано, что желательно избрать въ патріархи человѣка, который былъ бы близокъ, былъ бы дорогъ турецкимъ армянамъ, хотя бы онъ не былъ русскимъ подданнымъ. Авторъ записки съ большей любовью относился къ армянамъ зарубежнымъ, чѣмъ къ тѣмъ, которые находятся въ Россіи. Въ результатѣ этого получилось то, что сначала эти послѣдніе отказывались принимать участіе въ выборахъ, но засимъ дальше они въ выборахъ принимали участіе: сначала посылались представители отъ 45 епархій Кавказа, а затѣмъ отъ 65. Въ конечномъ результатѣ два послѣднихъ патріарха—Матеосъ и Георгъ были выбраны не русскими подданными, а лицами, совершенно враждебными видамъ, намѣреніямъ и цѣлямъ русскаго правительства.

Такое положеніе вело къ тому, что духовный царь сталъ требовать себѣ гражданскихъ правъ; въ цѣломъ рядѣ актовъ, который я пропускаю для того, чтобы не обременять васъ и не задерживать васъ слишкомъ долго, въ цѣломъ рядѣ актовъ мы видимъ, какъ патріархи мало по малу, ступень за ступенью, пядь за пядью стали отвоевывать себѣ тѣ права, которыхъ они ни въ коемъ случаѣ не могли бы имѣть. Это красной нитью проходитъ черезъ дѣятельность всѣхъ этихъ армянскихъ патріарховъ. Въ результатѣ получилось то, что русское прави-

тельство, которое всѣми силами добивалось принимать участіе въ выборѣ католикоса, было забаррикадировано, стало въ полную зависимость отъ этихъ господъ. Такое положеніе длилось вплоть до 70-го года. Была переписка, полемика по этому вопросу между представителями власти на Кавказѣ, увидѣвшими, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, и представителями русской власти въ Петербургѣ. Наиболѣе характерно, наиболѣе полно выразилась эта полемика въ 60-хъ годахъ, когда во главѣ управленія духовнаго вѣдомства въ Петербургѣ стоялъ гр. Сиверсъ и когда во главѣ Кавказа состоялъ ст.-секр. Николаи. Гр. Сиверсъ по побужденіямъ совершенно непонятнымъ, совершенно недоступнымъ русскому пониманію, требовалъ полнаго удовлетворенія правъ армянскаго духовенства. Николаи указывалъ на то, что армянамъ давать преимущества, привиллегіи нѣтъ никакихъ основаній, потому что, если дать эти привиллегіи армянамъ, то затѣмъ можетъ ихъ потребовать цѣлый рядъ другихъ народностей на Кавказѣ, и тогда вліянію власти, престижу русскому—конецъ. Неизвѣстно, до какихъ поръ продолжалась бы эта политика безконечнаго и безцѣльнаго заигрыванія съ мѣстными и турецкими армянами, если бы турецкое правительство въ концѣ концовъ, въ 63-мъ году, не создало бы статута, такъ называемаго «сахманатрутюна», который предоставлялъ полную самостоятельность въ дѣлѣ церковнаго управленія мѣстному духовенству. Результатомъ этого статута было то, что на средства турецкаго султана впервые было послано 8 армянскихъ мальчиковъ въ Парижъ для духовнаго воспитанія. На мѣстахъ забили тревогу, на мѣстахъ поняли, что центръ тяжести отъ армянскаго духовенства переходитъ въ другія руки, и признали необходимымъ пользоваться другими средствами.

Я повторяю, что политика эта продолжалась; борьба нашего центрального управленія—министерства внутреннихъ дѣлъ—съ мѣстнымъ управленіемъ на Кавказѣ продолжалась. Центральное вѣдомство

требовало реформъ, требовало свободы, требовало чуть ли не автономіи армянъ. Мѣстные люди, стоявшіе во главѣ, одинъ за другимъ указывали на недопустимость подобныхъ привиллегій для армянъ, какъ не заслужившихъ ихъ. Въ конечномъ результатѣ эта политика привела къ тому, что послѣ неоднократныхъ антиправительственныхъ революціонныхъ актовъ со стороны мѣстныхъ патріарховъ политикѣ этой былъ положенъ предѣлъ. Гр. Шереметьевъ, стоявшій въ 70-хъ годахъ во главѣ Кавказа, прямо оборвалъ прошлое и, оборвавъ прошлое русской политики, онъ указалъ на то, что необходимо дѣйствовать обратно—не возвышать армянскаго патріарха-католикоса, а поставить его въ уровень съ другими представителями духовенства, чтобы онъ понималъ, что онъ не представляетъ собой какой-то особой единицы. Патріархъ иначе понималъ свою роль въ прошломъ—онъ даже требовалъ извѣстной экстерриториальности. Вотъ со времени гр. Шереметьева и началась другая политика. Продолжалась она и при покойномъ Плеве, который самымъ категорическимъ, самымъ яркимъ образомъ высказывался противъ какихъ бы то ни было особыхъ правъ и особыхъ привиллегій для армянскаго народа, ихъ не заслужившаго.

Актъ отобранія армянскихъ церковныхъ имуществъ 12 іюня 1903 г. служилъ лучшимъ доказательствомъ того, насколько была тверда эта политика. Однако, этотъ актъ отобранія былъ встрѣченъ революціоннымъ маневромъ со стороны Мкртича, бывшаго тогда католикосомъ... Онъ выпустилъ четвертый кондакъ, въ которомъ говорилъ о томъ, чтобы духовенство не подчинялось этому требованію. Онъ требовалъ, чтобы оно придерживалось старой политики армянскаго духовенства,—той политики, которой держались его предшественники. Однако, духовенство это льстиво относилось къ центральному органу управленія, а на мѣстахъ продолжало свою глубокую революціонную дѣятельность. Къ глубокому сожалѣнію, въ 1905 г. эти имущества были возвра-

щены. Бар. Нольде,—жаль, что его здѣсь нѣтъ,—указалъ, что съ момента возвращенія этихъ имуществъ армяне совершенно успокоились, но я позволю себѣ указать бар. Нольде и тѣмъ, кто поддерживаетъ его взгляды, что политика Плеве нашла себѣ полное подтвержденіе въ политикѣ ст.-секр. Столыпина. Еще въ 1906 г. ст.-секр. Столыпинъ обращалъ вниманіе мѣстной власти на два факта, въ высшей степени возмутительные, и требовалъ немедленнаго ихъ прекращенія. Въ Астрахани была организована женская школа на армянскія средства, и армяне лишили своей субсидіи ту школу, которая находилась въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Столыпинъ въ своей бумагѣ указываетъ на недопустимость подобнаго рода фактовъ, но этого мало. Въ то время, какъ всѣ другія національности на Кавказѣ приводили къ присягѣ на русскомъ языкѣ, армяне сохранили у себя, въ силу непонятной традиціи, право приводить къ присягѣ на армянскомъ языкѣ. Столыпинъ обратился съ требованіемъ, чтобы это было прекращено. Несмотря на то, что это требованіе было высказано въ весьма категорической формѣ, оно циркулярно, властью патріарха, покойнаго Мкртича, было аннулировано. Онъ призналъ возможность неисполненія сего. Вотъ факты, которые лучше всего доказываютъ, что съ момента возвращенія армянамъ церковнаго имущества отношеніе армянъ къ русской власти не видоизмѣнилось ни на единую іоту.

Я долженъ сказать, что я пропустилъ три четверти того, что хотѣлъ сказать по армянскому вопросу, но считаю, что я достаточно рельефно указалъ по отношенію къ армянской народности на тѣ революціонныя теченія, которыя въ ней сейчасъ замѣчаются. Я опускаю сейчасъ указанія, которыя могли бы быть приведены, на то, что такія явленія замѣчаются не только среди армянъ, но и среди другихъ народностей; я пропускаю цѣлый рядъ протоколовъ, характеризующихъ центральный комитетъ армянской кавказской с.-д. организаціи, и протоколы комите-

товъ другихъ организацій. Да, они дѣйствительно имѣютъ общій характеръ для всѣхъ с.-д. организацій, хотя, какъ я уже говорилъ, по отношенію къ армянамъ, Гегечкори, Чхеидзе и Сагателянъ получили хорошую нахлобучку на мѣстахъ—быть прежде всего не с.-д., а армянами.

Эти данныя я опускаю и позволю себѣ перейти къ дѣятельности грузинскаго духовенства, чтобы охарактеризовать, насколько не менѣе революціонна была дѣятельность грузинскаго населенія сравнительно съ дѣятельностью армянскаго духовенства. Незачѣмъ, гг., останавливаться на цѣломъ рядѣ фактовъ, на цѣломъ рядѣ событій. Достаточно взять одинъ крупный фактъ, одно крупное событіе, и этотъ фактъ, это событіе охарактеризуютъ вамъ во всей полнотѣ ту національность, которая вмѣстѣ съ армянской національностью является очагомъ революціи на Кавказѣ. Въ дни смуты, въ дни революціоннаго движенія грузинское духовенство не осталось спокойнымъ; оно, подобно армянскому духовенству, которое по настоящее время продолжаетъ ту же тлетворную работу, занялось тѣмъ же. На цѣломъ рядѣ мелкихъ фактовъ я останавливаться не буду. Скажу только, что когда революціонная смута разыгралась въ Россіи, въ бытность Воронцова-Дашкова на Кавказѣ, тогда посыпался цѣлый рядъ ходатайствъ изъ Грузіи, Кахетіи и Имеретіи, чтобы была возвращена автокефальная церковь и чтобы Грузія имѣла своего собственнаго экзарха. Эти петиціи, имѣвшія мирный характеръ, не имѣютъ серьезнаго значенія. Я позволю себѣ указать на болѣе крупный фактъ, на тотъ фактъ, который можетъ охарактеризовать все грузинское духовенство, изъ-за котораго это духовенство никакого наказанія не понесло, не понесло никакой кары, а находится на томъ же мѣстѣ, на которомъ находилось, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которыя потерпѣли за свои ярко-революціонные поступки. Гг.! У протоіерея Городцова, извѣстнаго патріотическаго дѣятеля на Кавказѣ, состоялось два года тому назадъ засѣданіе по поводу одного изъ наибо-

лѣе крупныхъ событій, имѣвшаго мѣсто въ Тифлисѣ— въ центрѣ, резиденціи кавказскаго намѣстника Воронцова-Дашкова. Цѣль собранія была обсужденіе незаконнаго собранія многихъ священниковъ и церковнослужителей грузинской церкви, которые, вопреки категорическому приказанію мѣстной власти—экзарха Грузіи Алексія, явились на съѣздъ и расположились, какъ у себя дома. Въ тифлисской семинаріи стали раздаваться окрашенные яркимъ революціоннымъ духомъ рѣчи. Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ вопросовъ, которые были предложены на собраніи священникомъ Городцовымъ, надо отмѣтить, что присутствовавшіе, обсуждая ихъ, были полны растерянности. Они не знали, какъ поступить, ибо то духовенство, которое собралось со всѣхъ концовъ Грузіи въ количествѣ 480 человекъ, не удовлетворилось вынесеніемъ извѣстныхъ резолюцій по обсуждаемымъ имъ вопросамъ,—оно пошло дальше резолюцій и стало дѣйствовать путемъ засилія, сносясь съ Петербургомъ и требуя категорическаго выполненія предъявленныхъ требованій.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ: въ Тифлисѣ былъ созванъ революціоннымъ грузинскимъ духовенствомъ съѣздъ духовенства, подъ предсѣдательствомъ молодого священника Христофора Цицкишвили, для выясненія назрѣвшихъ нуждъ его. Неизвѣстно, какимъ путемъ, неизвѣстно, откуда, неизвѣстно, кто приглашалъ,—но въ конечномъ результатѣ оказалось, что, вопреки желанію экзарха Грузіи Алексія, въ Тифлисѣ вѣхало болѣе 480 грузинскихъ священниковъ, и здѣсь, въ присутствіи графа Воронцова-Дашкова, намѣстника на Кавказѣ, который имѣлъ полную возможность помочь въ этомъ отношеніи Алексію и заставить всѣхъ этихъ господъ разѣхаться, эти господа 28 и 29 мая 1906 г. засѣдали въ Тифлисѣ и вынесли цѣлый рядъ революціонныхъ рѣшеній. Революционными этими рѣшеніями они отклонили тѣ вопросы, которые были поставлены имъ на обсужденіе Алексіемъ; они собирались на упраздненномъ кладбищѣ въ вечерніе часы, и послѣ того, какъ они выяснили свою программу, они расположились въ семинаріи, и тутъ начались занятія.

Въ ихъ занятіяхъ принимали участіе не только священники, не только дьяконы, но и совершенно посторонніе люди, масса явилась съ револьверами, съ браунингами, и въ конечномъ результатѣ, когда занятія съѣзда приняли возмутительный характеръ безчинства, они должны были быть разогнаны. Они были разогнаны въ тотъ моментъ, когда въ народѣ сталъ ходить слухъ, что собравшіеся на засѣданіе въ семинаріи разорвали портретъ Государя Императора. Потомъ оказалось, что это невѣрно, они разорвали портретъ митрополита Владимира, бывшаго экзархомъ Грузіи, но тѣмъ не менѣе, фактъ остался фактомъ. Въ концѣ концовъ, когда тутъ же, подъ носомъ у намѣстника, во время занятій этого съѣзда былъ убитъ городской однимъ изъ участниковъ этого съѣзда, тогда терпѣнію русскаго общества пришелъ конецъ, оно потребовало разгона этого сброда, и эти господа были разогнаны. При разгонѣ была употреблена, конечно, физическая сила, часть господъ пострадала, и вотъ тотъ фактъ, что часть ихъ пострадала на этомъ революціонномъ съѣздѣ, послужилъ поводомъ къ длиннѣйшей перепискѣ съ митрополитомъ Антоніемъ, съ комитетомъ министровъ и съ цѣлымъ рядомъ другихъ правительственныхъ учрежденій. Останавливаться на всей этой перепискѣ я здѣсь не признаю возможнымъ, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко; скажу только, что въ конечномъ результатѣ синодъ, конечно, не вошелъ въ разсмотрѣніе всей этой переписки и оставилъ ее безъ послѣдствій, рѣшивъ отрѣшиться отъ должности наиболѣе видныхъ вожаковъ этого революціоннаго теченія. Характерно не то, какъ отнесся синодъ, а характерно то, какъ отнесся намѣстникъ къ ходатайству экзарха Грузіи Алексія о томъ, чтобы онъ прекратилъ этотъ съѣздъ, и о томъ, чтобы онъ далъ возможность поднять престижъ представителей православной русской церкви. Когда этотъ съѣздъ былъ разогнанъ, когда большинство изъ членовъ этого съѣзда священниковъ отказалось отъ исполненія своихъ требъ впредь до того, какъ высшая гражданская власть,—гражданская, а не православная духовная,—не разсмотритъ всего этого инцидента; когда они сложили всѣ свои обязанности духовныя,—а это происходило въ день Святой Троицы,—

когда они покинули свои приходы,—экзархъ Грузіи въ это самое время обратился къ намѣстнику съ просьбой объяснить, какъ ему быть, со своей стороны высказывая пожеланіе, чтобы этотъ съѣздъ былъ прекращенъ. Намѣстникъ категорически высказался за продолженіе не этого съѣзда, а того съѣзда, который созвалъ раньше Алексій, но въ которомъ могли принять участіе нѣкоторые изъ этихъ представителей; и когда экзархъ Грузіи указывалъ, что при такомъ положеніи дѣла съѣздъ вести затруднительно, что онъ не можетъ привести къ тому результату, котораго добивается высшая церковная власть, ему было сказано: «продолжайте»—и занятія съѣзда должны были продолжаться. И вотъ начинается цѣлый рядъ возмутительнѣйшихъ фактовъ съ точки зрѣнія поправа престожа русской духовной власти. Алексій посылаетъ къ цѣлому ряду священниковъ, представителей этого съѣзда, просьбу принять участіе и продолжать занятія, а они одинъ разъ отвѣчаютъ «не хотимъ», другой разъ «не хотимъ», а въ третій разъ возвращаютъ пакетъ обратно нераспечатаннымъ; и такимъ образомъ съѣздъ фактически состояться не могъ, потому что они категорически сказали, что они принимать участія на съѣздѣ, до окончательнаго выясненія дѣла объ изгнаніи ихъ изъ семинаріи, не желаютъ и не могутъ, не хотятъ. Мало того—для разслѣдованія этого дѣла была назначена комиссія. Кто вошелъ въ эту комиссію? Въ эту комиссію вошелъ кн. Орбеліани, вошелъ другой представитель свѣтской власти, и вошелъ, по предложенію намѣстника въ комиссію для разбора этого съѣзда, вынесшаго революціонное рѣшеніе, предсѣдатель съѣзда, 25 революціонныхъ съѣздовъ, грузинскій священникъ Цицкишвили. Глубоко возмущенъ былъ экзархъ Грузіи этимъ фактомъ и указывалъ на то, что то лицо, которое должно было принять участіе не въ качествѣ свидѣтеля, не въ качествѣ члена высшаго суда по разбору этого дѣла, а въ качествѣ обвиняемаго,—это лицо прислано намѣстникомъ для обсужденія всего этого событія, а духовныхъ лицъ отъ экзарха Грузіи не было никого приглашено, и только въ послѣдніе дни занятій комиссіи, по усиленнымъ настояніямъ экзарха Грузіи Алексія, былъ приглашенъ нѣкто изъ управленія синодальной конторы, Трелинъ, и когда

Трелинъ потребовалъ допросить цѣлый рядъ свидѣтелей, то ему было сказано «Милостивый государь! Свидѣтели уже всѣ допрошены, и съ этимъ дѣломъ нужно покончить». Такія событія происходили въ грузинской церкви; большинство осталось безнаказаннымъ, вернулось къ себѣ на родину и продолжаетъ въ настоящее время свою революціонную дѣятельность, лучшимъ показателемъ каковой можетъ служить убійство экзарха Никона.

Остановливаясь на убійствѣ экзарха Грузіи Никона, я долженъ отмѣтить, что это убійство произошло при самомъ дѣятельномъ участіи тѣхъ господъ, которые принимали участіе на этомъ съѣздѣ....

Гегечкори (съ мѣста) Ложь...

Пуришкевичъ..... Изъ данныхъ, имѣющихся у меня, я знаю, представители лѣвыхъ фракцій тамъ, на Кавказѣ, постоянно утверждали до момента поимки преступниковъ, что экзархъ Грузіи убитъ крайними правыми; но я назову фамиліи убійцъ и прошу васъ отвѣтить. Вотъ данныя официальныя о тѣхъ господахъ, которые убили экзарха Никона. Убійство произошло при непосредственномъ участіи синодальной грузинской конторы—да будетъ извѣстно это намѣстнику на Кавказѣ и его представителю; въ убійствѣ принималъ участіе священникъ Чичживадзе, служащій на Авлабарѣ. Этотъ священникъ собиралъ подписки и собралъ отъ 834 человекъ денежный взносъ на убійство экзарха Никона. Мало того, этотъ революціонный комитетъ поручилъ это исполнить 7 лицамъ, и вотъ собралось духовенство, тайкомъ пріѣхавшее на этотъ съѣздъ вмѣстѣ съ от. Киріономъ, который пріѣхалъ изъ Харькова, гдѣ былъ на покоѣ; собранія происходили у Чичживадзе 22 февраля 1908 г., 18 мая 1908 г., и засимъ 28 мая былъ убитъ экзархъ Никонъ. Онъ былъ убитъ исполнительнымъ комитетомъ изъ 5 свѣтскихъ и 2 духовныхъ лицъ, да будетъ вамъ вѣдомо, изъ пяти грузинъ, одного армянина и одного татарина, участія въ убійствѣ, впрочемъ, не принимавшаго. Армянинъ—Теръ-Акоповъ, а убійцы изъ духовной среды—Амбріевъ и Дзегабзе. Вотъ факты, которые я вамъ говорю, и прошу отвѣтить. Спрашивается,—послѣ того, какъ произошло это убійство, казнены-ли убійцы? Нѣтъ, гг., и до настоящаго времени

убійцы не казнены, и намѣстникъ ждетъ, чтобы они либо убѣжали, либо выкрали всѣ документы и не было бы возможности ликвидировать это дѣло (*рукоплесканія справа*). Вотъ, гг., то положеніе, въ которомъ находится дѣло. Мало того,—убійцы спасались черезъ синодальную контору; двоихъ поймали, а третій убѣжалъ. Вотъ, гг., о чемъ говорятъ намъ факты замиренія Грузіи, отсутствія въ Грузіи того сепаратизма, о которомъ говорилъ въ своей докладной запискѣ, по порученію намѣстника на Кавказѣ бар. Нольде. Вотъ что говорятъ неоспоримые документальные факты, и я позволяю себѣ думать,—говорю категорически и прямо,—что грузинское сепаратистическое движеніе подобно армянскому движенію; если оно сейчасъ и не проявляется въ столь острыхъ формахъ, то только потому, что есть привходящія обстоятельства: жандармская власть; жандармское управленіе изъято изъ вѣдѣнія намѣстника и можетъ дѣйствовать самостоятельно. Поэтому оно дѣйствуетъ самостоятельно и навело нѣкоторый страхъ и терроръ на тѣхъ господъ, которые до настоящаго времени выступали открыто. Но революція грузинская—сепаратистическая, революція армянская—сепаратистическая; она ушла вглубь, она скажется; она скажется не только потому, что есть еще элементъ среди народа грузинскаго и армянскаго, но потому, что высшая власть, представители, и тѣ, которые должны являться исполнителями воли высшей власти намѣстника на Кавказѣ, страдаютъ въ большей части либо попустительствомъ, либо принадлежатъ сами къ революціоннымъ организаціямъ, либо, въ концѣ концовъ, смотрятъ такъ, потому что лихоимцы. Я прошу маленькаго перерыва. (*Голоса слева: «нѣтъ, просимъ продолжать». Голоса справа: «просимъ перерыва»*).

Перерывъ объявленъ въ 10 час.

Засѣданіе возобновляется въ 10 ч. 15 минутъ.

Пуришкевичъ. Гг.! Я коснусь сейчасъ, выбрасывая пока вопросъ о школѣ, лицъ русской администраціи, служащихъ на Кавказѣ, и буду говорить о нихъ по тѣмъ документамъ, по тѣмъ даннымъ, которыя у меня имѣются, для того, чтобы доказать, насколько правъ былъ баронъ Нольде, указывавшій на то, что трудно найти подходя-

щихъ людей на Кавказѣ, и что все порядочное, такъ сказать, съ Кавказа бѣжитъ. Но въ томъ то и дѣло, въ томъ то и несчастье, что тѣ люди, которые являются носителями русской государственности, тѣ люди, которымъ дорогъ престижъ русскаго имени,—эти люди съ Кавказа изгоняются, и во главѣ администраціи кавказской стоятъ такіе господа, которымъ мѣсто гдѣ-нибудь въ другомъ положеніи (*Голосъ съва: «то-есть?»*).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу безъ вопросовъ.

Пуришкевичъ. Тамъ, гдѣ и вы будете сидѣть (*смѣхъ*). За послѣднее время, благодаря правителю канцеляріи намѣстника, всесильному г. Петерсону, вышли наиболѣе видные представители и носители русскаго національнаго достоинства. Ушелъ Максимовъ, вице-директоръ канцеляріи намѣстника; ушелъ Тимофеевъ, тифлисскій генералъ-губернаторъ; ушелъ Васильевъ, правитель канцеляріи тифлискаго генералъ-губернатора; ушелъ Френкель; ушелъ Медвѣдевъ, уполномоченный и управляющій земледѣліемъ; ушелъ Альфтанъ, начальникъ Дагестанской области; Ермолаевъ, одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей, преданъ суду (*голосъ съва: «взяточникъ»*),—одинъ изъ тѣхъ, который ненавистнѣе всего Гегечкори, потому что онъ не далъ грузинамъ возможности образоваться въ грузинскую республику, и господъ Гегечкори сажалъ тамъ на колъ. (*Смѣхъ, шумъ. Звонкъ предсѣдателя*). И вотъ, г.г., въ то время, когда изгоняются такіе люди, въ то же время приглашаются тѣ, которые негожи въ центральной Россіи: наиболѣе видный дѣятель партіи народной свободы Раевскій, предсѣдатель курской губернской управы, нашелъ себѣ мѣсто на Кавказѣ, Овсяннико-Куликовскій, Агуровъ Джунковскій, Нейгебауеръ и цѣлый рядъ другихъ господъ подобной окраски нашли тамъ мѣсто. Позволительно спросить, почему же русскіе люди изгоняются и почему люди, которымъ ненавистно все русское, находятъ себѣ мѣсто на Кавказѣ? Я не позволю себѣ въ этомъ отношеніи упрекнуть престарѣлаго гр. Воронцова-Дашкова, потому что онъ старикъ и потому что онъ настолько слабъ, что иногда съ конфетой во рту засыпаетъ на своемъ мѣстѣ надъ дѣлами... (*Справа смѣхъ. Шумъ*).

Предсѣдатель. Я васъ покорнѣйше прошу такихъ непристойныхъ и неумѣстныхъ словъ не говорить.

Пуришкевичъ. Но я думаю, что то лицо, которое является ближайшимъ исполнителемъ и вдохновителемъ по кавказской политикѣ, управляющій канцеляріей намѣстника г. Петерсонъ, долженъ быть представленъ во весь ростъ. Не будемъ останавливаться на мелочахъ. Возьмемъ только два наиболѣе крупныхъ факта, которые охарактеризуютъ г. Петерсона съ ногъ до головы. Я подразумеваю дадашкеліановское дѣло—разъ и питоевское дѣло—два. Я позволю себѣ вкратцѣ остановиться на каждомъ. Потомки сванетскихъ владѣтельныхъ князей, Дадешкеліани были феодалами еще въ недавнее время, живя въ горахъ Кавказа и обладая тамъ 40,000 дес. въ горной части, сравнительно малопродуктивной земли. Съ 1905 г. феодальный строй долженъ былъ у нихъ прекратиться. И вотъ они обратились къ намѣстнику.—вѣрнѣе, къ Петерсону, прося принять ихъ земли въ казну, а взаменъ дать имъ 20 дес. нефтеносной земли въ Баку и 15,000 дес. въ лѣсной дачѣ, наиболѣе богатой на Кавказѣ, и на переселенческихъ участкахъ въ Сухумскомъ округѣ. Стоимость прежняго имущества составляла 400,000 р., а нефтеносныя 15 дес. и все то, что они просили, составляли по доходности минимумъ 46,000,000 р. И вотъ, гг., представитель канцеляріи намѣстника Петерсонъ къ этому возмутительному предложенію относится сочувственно и дѣлаетъ представленіе въ Петербургъ объ удовлетвореніи его. Оно еще не разрѣшено, но Дадешкеліани такъ увѣренъ въ разрѣшеніи этого вопроса, что свой бакинский участокъ онъ уже распродаетъ по частямъ и получилъ по нему 30,000 задатка. (*Обращаясь къ представителю намѣстника на Кавказѣ, бар. Нольде*). Какъ вамъ это нравится? (*Рукоплесканія и смѣхъ справа*).

Питоевское дѣло. Въ уѣздахъ Куры главные рыбные промыслы въ восточномъ Закавказьѣ держитъ 20 лѣтъ фирма Питоева. Въ 1906 г., вслѣдствіе завѣдомо неправильныхъ торговъ, назначенныхъ департаментомъ земледѣлія, арендная плата пала на 290,000 руб.; понизились и остальные промыслы Куры, и казна теряетъ ежегодно болѣе 700,000 руб. Въ виду того, что въ 1909 г. кончается арендный

срокъ и нужно таковой возобновить, Питоевы обратились къ Петерсону, и такъ какъ Воронцовъ-Дашковъ не вѣченъ, а Петерсонъ уйдетъ немедля, то просили возобновить контрактъ на 12 лѣтъ. Это принесло бы казнѣ 5 милліоновъ, убытка. И что вы думаете? Петерсонъ, вопреки порядку не спросилъ ни рыбное управленіе въ Баку, ни уполномоченнаго главнаго управленія земледѣлія и землеустройства, а спросилъ подвѣдомственнаго губернатора или, вѣрнѣе, вице-губернатора,—котораго онъ могъ выгнать, такъ какъ онъ всесиленъ,—солидная-ли фирма Питоева. Тотъ отбѣтилъ: солидная. Только всего. Тогда Петерсонъ сдѣлалъ представленіе, миновавъ мѣстное учрежденіе, въ департаментъ земледѣлія о сдачѣ имъ промысловъ отъ имени на-мѣстника. Если это не удалось пока, то только потому, что поднять шумъ въ печати. Позволительно думать, что дальше о Петерсонѣ говорить не приходится. Не за красивые глаза Питоева, не за красивые глаза Дадешкеліани устраиваетъ имъ Петерсонъ операциі: онъ, несомнѣнно, взяточникъ, и его нужно такъ называть....

Предсѣдатель (*прерывая оратора*). Я васъ, покорнѣйше прошу никого не обвинять такимъ образомъ, какъ вы себѣ позволяете. Съ этой каѳедры вы не имѣете права это дѣлать безъ достаточныхъ данныхъ.

Пуришкевичъ (*продолжаетъ*). Я сойду и онъ меня можетъ привлечь къ отвѣтственности. Дальше, гг., я позволю себѣ указать на рядъ другихъ лицъ, достойныхъ довѣрія. Во главѣ Терской области стоитъ атаманъ Колюбакинъ, а правителемъ его канцеляріи—Зиновьевъ. Гг., кто такой Зиновьевъ, которымъ дорожили до сихъ поръ? Зиновьевъ, правитель канцеляріи Колюбакина,—фамилія фиктивная; Зиновьевъ—бѣглый преступникъ, по подложному документу явился изъ Петербурга и былъ провизоромъ во владикавказской аптекѣ Тиде. Черезъ женщину, неизвестно чью, онъ протерся къ Колюбакину и обратился въ правителя канцеляріи. Это, слѣдовательно, лицо, какъ видите, достойное встать во главѣ канцеляріи Колюбакина. Его дѣятельность сразу повела къ тому, что жалобамъ и доносамъ на него не было конца, разбои противъ овцеводовъ не прекращались, грабежи шли во всю, разбойники были вооружены оружіемъ послѣдняго образца, и

плѣненія овцеводовъ не имѣли конца и предѣла. Перечислю списокъ послѣднихъ плѣненій: Камбаровъ запла-тилъ за себя 40,000 руб., Сафаровъ—15,000 р., Бредихинъ—12,000 р. и получилъ новое письменное требованіе о при-сылкѣ дополнительно 1,000 р. съ угрозой въ случаѣ проме-дленія большимъ платежемъ, Мѣсяцевъ—18,000 р., коло-нистъ Нейфельдъ—40,000 руб., за взятаго Кошелева тре-буютъ 10,000 р.; словомъ, за цѣлый рядъ овцеводовъ, крупныхъ владѣльцевъ, требуютъ громадныя деньги, но и денегъ нѣтъ, и овцеводовъ нѣтъ. Конечно въ результатѣ ока-зывается, что овцеводы давали громадныя деньги на увели-ченіе стражи, прося: ссздайте намъ возможность жить, работать и трудиться безпрепятственно на своихъ мѣстахъ. Но тѣмъ не менѣе, этого достичь нельзя было: деньги давали, а охраны не получали. И вотъ въ концѣ концовъ овцеводы бросили насиженные мѣста, и теперь австрій-ская шерсть стала вытѣснять шерсть русскую, мѣстную. Въ концѣ концовъ нѣсколько изъ шайки грабителей были пойманы, и вотъ отъ пойманной шайки нити привели къ Зиновьеву. Оказалось, что самъ Зиновьевъ, правитель кан-целяріи Колюбакина, снабжалъ оружіемъ, патронами и информировалъ ту шайку, которая работала въ Тифлисѣ. И вотъ Колюбакина вызвали для объясненій въ Петер-бургъ, Зиновьевъ же былъ заключенъ подъ стражу. Какъ вамъ нравится этотъ человѣкъ, который стоитъ у власти? Что касается Колюбакина. то данныя говорятъ слѣдующее. Тамъ замѣтны и могутъ быть путемъ ревизіи обнаружены крупныя злоупотребленія по сдачѣ войсковыхъ земель, но они не достигли наивысшей точки; станичныя, област-ныя управленія являются гнѣздами взяточничества, кото-рое процвѣтаетъ въ данныхъ областяхъ.

Перехожу дальше. Въ Кубанской области работаетъ подполковникъ Засыпкинъ. Въ дни революціи въ Тифли-сѣ онъ самъ создавалъ и самъ раскрывалъ имъ же со-зданныя революціонныя организаціи, (смѣхъ слѣва), но на-стоящихъ революціонныхъ организацій гг., подполков-никъ Засыпкинъ, конечно, не раскрывалъ, боясь за свою собственную шкуру. Въ концѣ концовъ онъ дослужился, получалъ ордена и произведенъ былъ такимъ путемъ до подполковника. Но вотъ случилось убійство ротмистра

Рунича, одного изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей русскаго дѣла на Кавказѣ. Всѣ подробности убійства зналъ, конечно, подпол. Засыпкинъ, но онъ пальца о палецъ не ударилъ для того, чтобы ихъ обнаружить. Но послѣ убійства ротмистра Рунича—здѣсь во главѣ жандармскаго управленія стоялъ тогда Савичъ—г. Засыпкинъ отчисленъ отъ того мѣста, которое занималъ. И что же? Несмотря на полное противодѣйствіе главнаго жандармскаго управленія, несмотря на противодѣйствіе директора департамента Трусевича, знающаго Засыпкина, какъ свои пять пальцевъ, несмотря на все это, Засыпкинъ сейчасъ стоитъ во главѣ летучаго отряда для борьбы съ революціей на Сѣверномъ Кавказѣ. Въ чемъ же заключается эта борьба? А въ томъ, что въ дни процесса надъ Старосельскимъ г. Засыпкинъ является самымъ страстнымъ и самымъ убѣжденнымъ его защитникомъ,—и не только его, но и его секретаря Финкельштейна. Мало того, работая въ Кубанской области въ настоящее время, Засыпкинъ споспѣшествовалъ открытію замѣнъ революціонной газеты «Заря», которая должна была закрыться, открытіе еще двухъ газетъ крайняго лѣваго революціоннаго направленія. Редакторство одной изъ этихъ газетъ, благодаря исключительно его, Засыпкина, представительству, получилъ еврей Финкельштейнъ, секретарь Старосельскаго, который работалъ съ послѣднимъ и котораго въ процессѣ Старосельскаго выгородилъ г. пол. Засыпкинъ. Вотъ вамъ характеристика другого изъ любименнаго кавказскаго администратора. Неудивительно, г.г., что при такомъ отношеніи къ долгу, вѣрноподданническому долгу, въ Кубанской области, что мы имѣли отъ этой области въ Г. Д. второго и третьяго созыва и Геруса, и Лунина, и Ширскаго, и Бардижа, и Покровскаго 2-го, и цѣлый рядъ другихъ господъ. Благодаря Засыпкину, благодаря его интерности, революціонная пропаганда производимая станичными учителями, принимается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры.

Перехожу дальше, къ ротмистру Давыдову. Дѣло новороссійской республики. Давыдовъ и Березниковъ, ставленникъ и «на ты» съ Петерсономъ, въ этомъ дѣлѣ играютъ не послѣднюю роль: они выгораживали всѣхъ, которые были наиболѣе въ этомъ замѣшаны, И въ конеч-

номъ результатъ даже кавказская администрація не могла, несмотря на то, что Давыдовъ былъ «на ты» съ Петерсономъ, сохранить его, и его убрали съ пониженіемъ—онъ прозябаетъ гдѣ-то въ центральной Россіи. Далѣе перехожу къ слѣдующему. Бакинскій градоначальникъ Джунковскій—представитель кадетскаго коло. Не угодно ли? На послѣднемъ съѣздѣ—резолуція совѣщанія присутствія по нефтянымъ дѣламъ при бакинскомъ градоначальникѣ—обратились къ градоначальнику съ просьбой въ виду террора, осуществлять всю полноту своей власти, ибо жить нельзя. Это обратились лица, явившіяся для специальной работы. Почему же они обратились? Да потому, что хотя Джунковскій и не Старосельскій, но многіе изъ пріемовъ его напоминаютъ такового. Не угодно ли, что получилось. Джунковскій во время нефтепромышленнаго съѣзда, желая установить извѣстныя отношенія между рабочими и работодателями, предложилъ создать комисію изъ 16 человѣкъ—по 8 человѣкъ отъ каждой стороны. И вотъ отъ рабочихъ было выбрано 8 человѣкъ, но они ни къ чему не пришли. Революціонные листки высмѣивали ихъ отношеніе къ комисіи и высмѣяли стремленія буржуа стать въ сношенія съ представителями рабочаго труда. Въ конечномъ результатѣ комиссія была сорвана. Но вотъ что интересно: черезъ два дня послѣ того, какъ комиссія покончила дѣло, нападаютъ на инженера Кавальджи. Кавальджи малый не промахъ: на мѣстѣ убиваетъ двухъ. И что же оказывается? Оба изъ тѣхъ восьми, которые были въ комиссіи, засѣдавшей наканунѣ у Джунковскаго. Я думаю, фактъ характерный довольно. О дальнѣйшихъ дѣятеляхъ, о Новиковѣ—не говорю. Укажу на Лилѣва, бывшаго вице-губернатора, который, какъ передаютъ,—это я не достоверно знаю—крещеный еврей. (Смѣхъ). Онъ при помощи мѣстнаго управляющаго государственными имуществами, Шапошникова, сдавалъ въ аренду въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огромные прибрежные промысла исключительно евреямъ, не имѣвшимъ на то права. Словомъ, отъ Дербента до Баку обладаніе этими промыслами, благодаря Лилѣву, сдано было въ еврейскія руки. Затѣмъ въ Эриванской губ.: либо администраторъ изъ рукъ вонъ плохъ, либо лихоимецъ, либо человѣкъ, стоя-

щій близко къ революціи, либо полный инертный трусъ. Лучшей характеристикой губернатора Тизенгаузена служить мѣстное названіе «Ханумъ-паша». Ханумъ значитъ баба: онъ ни во что не вмѣшивается. Перехожу дальше. Представители эриванскаго суда: русскихъ людей нѣтъ. Можно назвать: Елисаветполь; прокуроръ суда Кальвайтисъ—католикъ, полякъ; товарищъ прокурора Издебскій,—полякъ, католикъ; Монакъ—полякъ, католикъ; Марцинъ—полякъ, католикъ; Нейдлеръ—крещеный еврей, и плохо говорящій по-русски нѣмецъ Кнаббе. Засимъ рядомъ Ставропольская губернія: изгнанное изъ Бессарабіи наше добро—человѣкъ, которому было присуждено двухмѣсячное заключеніе въ тюрьмѣ за клевету; онъ не отсидѣлъ только потому, что его простили; человѣкъ, который, будучи предсѣдателемъ дворянской опеки, стоявшій во главѣ дворянъ, пытался ограбить и только случайно не ограбилъ ту сироту... (Смѣхъ слѣва). Этотъ господинъ—Брониславъ Янушевичъ, о которомъ, повторяю, вся Бессарабія знаетъ и котораго дворянское собраніе только большинствомъ 20 голосовъ оставило въ средѣ дворянъ бессарабскаго дворянства. Не выдержавъ въ Тульской губ., онъ былъ переведенъ въ Ставропольскую губ., губернаторомъ и продолжаетъ здѣсь ту же доблестную дѣятельность, которую началъ въ Бессарабіи. Онъ обираетъ въ настоящее время вмѣстѣ съ присными мѣстное населеніе, тѣ земли, которыя принадлежатъ туркменскому народу.

Вотъ, гг., вкратцѣ свѣдѣнія, которыя я могу вамъ сообщить о дѣятеляхъ на Кавказѣ, о тѣхъ дѣятеляхъ, которые терпимы на Кавказѣ, которые не устраняются отъ управленія только благодаря всемогущему, всесильному тамъ Петерсону. Кавказская пресса стоитъ своихъ руководителей. Съ тѣхъ поръ, гг., какъ ушелъ доблестный борецъ за русскія идеи, Величко, цѣлый рядъ лицъ, одно достойнѣе другого, занимаютъ это мѣсто: сначала—Раевскій, человѣкъ съ ярко окрашеннымъ направленіемъ, затѣмъ—Опочининъ, лидеръ кадетской партіи, имѣющей крайне лѣвое на Кавказѣ направленіе, при чемъ ему было сказано, что можешь писать все, но только ничего вправо. И, въ сущности говоря, офиціальный органъ на Кавказѣ является представителемъ крайняго радикальнаго теченія.

На дальнѣйшемъ, г.г., въ этомъ отношеніи я останавливаться не буду. Мои товарищи по фракціи Замысловскій и Ладомирскій въ свое время дополняютъ и разовѣютъ то положеніе, которое я высказалъ. Я только хочу докончить, бросивъ вопросъ о школѣ, о средней школѣ, которая представляетъ одну изъ самыхъ возмутительныхъ картинъ развала русскаго духа, полную страцію тѣхъ господъ, которые должны были бы стоять во главѣ подрастающаго поколѣнія. Я хочу только сказать, что дальше дѣло такъ терпимо быть не можетъ. Я хочу только сказать, что мы, живущіе здѣсь, понятія не имѣемъ о томъ, что тамъ творится (*Голосъ слыва: „Это вѣрно“*). Къ намъ только пріѣзжаютъ делегаціи, представляющія Столыпину. И на этихъ дняхъ пріѣхала делегация съ просьбой избавить ихъ отъ господъ, которые не даютъ имъ возможности существовать. Но мы, представители крайнихъ правыхъ, да и центра,—мы всѣ, г.г., знаемъ, что тамъ творится, по тѣмъ письмамъ, которыя каждый день получаемъ. Я получаю не десятки, а сотни этихъ писемъ самага надрывающаго характера отъ людей, которые совершенно не подходятъ ко мнѣ по направленію. Но всѣ эти люди говорятъ въ одинъ голосъ: пусть будетъ правительство либеральное, желающее реформъ, но чтобы чувствовалась власть, чтобы чувствовалось, что является кто то стоящій во главѣ, чѣмъ то руководящій и способный вести народныя массы. Ничего подобнаго нѣтъ. Идетъ полный развалъ на почвѣ сепаратизма грузинъ и армянъ, развалъ на почвѣ лихоимства, мздоимства, безобразій, потворства со стороны русской администраціи, прикрывающейя именемъ намѣстника, который тутъ не при чемъ, такъ какъ за намѣстника отъ имени намѣстника верховодитъ и руководитъ кавказскій правитель канцеляріи намѣстника Петерсонъ (*Рукоплесканія справа*). Г.г., такъ дальше жить нельзя. Мы,—русскіе люди, и тѣ голоса, которые раздадутся отсюда,—эти голоса должны поддержать вопли, несущіеся оттуда. Довольно того, что тамъ происходило. Сходя пока съ этой трибуны, я хочу сказать: самый минимумъ, что мы можемъ потребовать, это—полная смѣна мѣстной администраціи, чтобы никого изъ этихъ господъ, стоящихъ тамъ у власти, не было.

Я увѣренъ, что, умри сегодня гр. Воронцовъ-Дашковъ, режимъ тамъ будетъ муравьевскій. Онъ не муравьевскій теперь только потому, что престарѣлый намѣстникъ тамъ держится. Мы должны раскрыть своему Самодержцу ту завѣсу, которая передъ нимъ находится и которою застилаются себялюбцы, самолюбцы, властолюбцы, желающіе удержаться у власти. Мы должны показать вѣрноподданничество своему Императору, что тамъ мучаются наши братья. Если послѣзавтра мы будемъ говорить отсюда о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя переживаютъ зарубежные славяне Босніи и Герцеговины, то съ тѣмъ большимъ жаромъ, съ тѣмъ большимъ пыломъ, съ тѣмъ большей страстью, гг., мы должны хлопотать и заботиться и настоятельно добиваться того, чтобы были освобождены отъ Воронцовскаго ига тѣ, которые страдаютъ тамъ совершенно невинно,—тѣ, которые входятъ подъ русскую корону. Это—нашъ долгъ, наша священная обязанность. Въ противномъ случаѣ мы не выполнимъ воли тѣхъ, которые послали насъ сюда для того, чтобы отстоять наше національное дѣло.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ барону Нольде.

Замѣститель Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ баронъ Нольде. Я считаю себя обязаннымъ протестовать отъ всей души противъ тѣхъ клеветъ, которыя позволилъ себѣ представитель Бессарабской губ. здѣсь. (*Рукоплесканія слева*). Онъ позволилъ себѣ обвинять людей и неуважительно отнестись къ намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, человѣку, который пользуется огромнымъ со стороны всѣхъ знающихъ его лицъ уваженіемъ, позволилъ себѣ клеветать на людей, которымъ онъ недостоинъ развязать ремешка (*Рукоплесканія слева. Шумъ справа.*).

Пуришкевичъ (*Съ мѣста что-то кричитъ, обращаясь къ барону Нольде*).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу занять мѣста. (*Сильный шумъ*). Засѣданіе продолжается, и шумъ здѣсь допускаться не можетъ. (*Голоса: «перерывъ!»*). Я не могу надрываться. Перерывъ будетъ объявленъ мною, а не вами. (*Продолжительныя рукоплесканія центра и лѣвой*). Будьте добры не шумѣть.

Чхеидзе. Гг. члены Г. Д! Предыдущій ораторъ очень мно-
го говорилъ, но въ концѣ концовъ онъ свелъ свою рѣчь къ
тому, что не имѣетъ никакого представленія о томъ, что
творится на Кавказѣ. Слѣдовательно онъ меня освободи-
лъ отъ необходимости отвѣчать на его рѣчь, ибо, разъ
онъ не понимаетъ и не знаетъ, что творится на Кавказѣ,
слѣдовательно нечего ему было и говорить. Во всякомъ
случаѣ, гг., я долженъ сказать, что отдѣлываться сказками
и шутками, когда рѣчь идетъ о краѣ, въ которомъ жи-
вуть 8½ милліоновъ людей, мнѣ кажется, въ Г. Д. не
слѣдуетъ. Прежде, чѣмъ перейти къ запросу, я долженъ
коснуться въ нѣсколькихъ словахъ отношенія комиссіи.
Докладчикъ депутатъ Матюнинъ изволилъ сказать, что
данныя, которыми располагала комиссія, вполнѣ давали
возможность согласиться съ предложеніемъ авторовъ за-
проса, при чемъ, между прочимъ, онъ указалъ на такія
основанія. Изъ газетъ,—говорилъ докладчикъ, намъ из-
вѣстно, что лѣтомъ нынѣшняго года около Тифлиса
былъ, кажется, съѣздъ делегатовъ революціонныхъ пар-
тій всѣхъ крутыхъ городовъ Кавказа, на которомъ было
рѣшено то-то и то-то. Если я спрошу депутата Матюнина,
происходилъ ли этотъ съѣздъ на самомъ дѣлѣ около
Тифлиса, или около города Глупова, я думаю, онъ затруд-
нится мнѣ сказать. (*Рукоплесканія слыва*). И вотъ на осно-
ваніи такихъ данныхъ комиссія единогласно рѣшила при-
нять этотъ запросъ. Если запросъ будетъ рѣшенъ на ос-
нованіи кажущихся данныхъ, то это характеризуетъ, на-
сколько серьезно отнеслась комиссія къ поставленной за-
дачѣ. Теперь я перейду къ запросу. Вы, вѣроятно, помни-
те, что представитель намѣстника привелъ слѣдующія свѣ-
дѣнія: въ тифлиской губернской тюрьмѣ, рассчитанной
на 300 арестантовъ, содержится 626 человѣкъ; въ бакин-
ской, рассчитанной на 280, содержится 700; въ батумской,
которая можетъ вмѣстить только 80 человѣкъ, заключено
400, и т. д. Затѣмъ ему угодно было сообщить, что изъ
двухъ губерній—Тифлиской и Кутаисской—было выслано
административнымъ порядкомъ въ 1906 г. 1.525 человѣкъ,
въ 1907 г.—3,740 чел., за три мѣсяца 1908 г. сослано 301
и казнено 113. Я думаю, что представитель намѣстника,
приводя эти данныя, рассчитывалъ нѣсколько успокоить

авторовъ запроса, но мнѣ кажется, что расчетъ его не былъ вѣренъ, Что въ самомъ дѣлѣ значитъ для авторовъ запроса, если въ тюрьму на мѣсто 10 человѣкъ втискиваютъ, на примѣръ, 100? Если бы на примѣръ, правительство ухитрилось вмѣсто 10 сажать 1000, они могли бы сказать: это куда ни шло, а то помилуйте! Можно помѣстить 10, а сажаютъ только 80! А что казнь? Если бы сказали, что въ годъ вѣшаютъ 1,300, это еще могло бы ихъ успокоить. Такъ что расчетъ представителя намѣстника, по моему, не оправдался, но думаю, что въ этомъ отношеніи представитель намѣстника немного скромничалъ. Администрація Кавказа не такъ ужъ плоха для авторовъ запроса, какъ это явствуетъ изъ данныхъ представителя намѣстника, и разъ это ему не угодно было сдѣлать, то было бы неблагодарностью съ нашей стороны не воздать должное этой администраціи и не развернуть всю картину ея дѣятельности, и эту роль я возьму на себя. Теперь позвольте перейти къ существу вопроса.

Запросъ начинается такимъ образомъ: «Послѣдовавшимъ 26 февраля 1905 г. возстановленіемъ намѣстничества на Кавказѣ имѣлось въ виду объединеніе высшей въ край власти въ центральное управленіе при намѣстникѣ Его Императорскаго Величества, долженствующее служить къ быстрому прекращенію порядковъ, имѣвшихъ мѣсто на Кавказѣ.» Гг.! Я позволю себѣ привести текстъ Высочайшаго рескрипта, откуда взято это мѣсто запроса. Въ рескриптѣ на имя намѣстника было сказано, что на графа Воронцова-Дашкова возлагается обязанность намѣстника для водворенія на Кавказѣ спокойствія, дабы пріобщить этотъ край ко внутренней созидательной работѣ, предпринимаемой нынѣ въ государствѣ. Вы видите, что самая важная часть рескрипта, именно та гдѣ говорится, что задачей намѣстника является пріобщеніе края къ внутренней созидательной работѣ, скрыта авторами запроса. Мы обращаемъ на это вниманіе не потому, чтобы мы считали возможнымъ пріобщеніе Кавказа къ созидательной работѣ. Это невозможно, потому что никакой, въ сущности говоря, созидательной работы и въ центрѣ Россіи нѣтъ, и очень понятно, какая созидательная работа можетъ быть въ обществѣ, гдѣ устоемъ жизни стала

вистѣлица, а основаніемъ благосостоянія народнаго—взяточничество. Въ такомъ обществѣ, по моему, никакой созидательной работы быть не можетъ. Мы не считаемъ возможнымъ приобщеніе къ культурной работѣ окраинъ еще и потому, что ни одно правительство не понадавало столькихъ обѣщаній народу, сколько русское правительство, и ни одно правительство такъ систематически планомѣрно не отрещивалось отъ своихъ обѣщаній, какъ опять-таки то же самое русское правительство. Но мы обращаемъ свое вниманіе и ваше на утайку этой половины рескрипта. потому что иначе и быть не могло. Я думаю, что г. г. авторовъ запроса интересовала, какъ въ отношеніи центра, такъ и въ отношеніи окраинъ какъ въ отношеніи русскихъ, такъ и въ отношеніи инородцевъ, интересовала и интересуется не созидательная работа, а черносотенная политика. Всякое государственное предпріятіе они разсматриваютъ именно съ точки зрѣнія успѣховъ этой политики. Въ данномъ случаѣ—то же самое. Они не могутъ успокоиться, что на Кавказѣ не всѣ деревни, не всѣ села, не всѣ города разрушены до основанія; они не могутъ успокоиться, что не всѣ грудные младенцы еще вырѣзаны, они негодуютъ, что не всѣ еще женщины обезчещены на Кавказѣ, они негодуютъ, что на Кавказѣ еще есть какіе-то признаки жизни. они не могутъ успокоиться, что Кавказъ, эта жемчужина, этотъ чудный уголокъ, воспѣтый Лермонтовымъ и Пушкинымъ и облюбованный всѣми лучшими русскими людьми, еще не обращенъ въ одну могилу, на которой они могли бы безпрепятственно совершить свою черносотенную тризну (*Рукоплесканія слева, шиканье справа*).

Далѣе, гг., говорится въ запросѣ: «Послѣ возстановленія намѣстничества въ теченіе трехъ лѣтъ безпорядки не только не прекратились, а, наоборотъ, увеличились». Что ни слово—неправда, имѣющая цѣлью дискредитировать личность графа Воронцова-Дашкова ибо безпорядки,—какъ они говорятъ, а я скажу—освободительное движеніе, получило революціонный характеръ задолго до назначенія намѣстникомъ графа Воронцова-Дашкова. Гг., думаю, что никто изъ васъ не заподозритъ меня (*смѣхъ справа*), что мы выступаемъ въ защиту личности Воронцова-Дашкова. Боже упаси отъ этого грѣха! (*Возгласъ справа:*

«Похвалите Нольде!» *Звонокъ председателя*). Скажу больше: для насъ совершенно неинтересна личность того или другого администратора. У насъ, на Кавказѣ, были всякаго рода администраторы: были и свѣтлѣйшіе князья, и просто сіятельные князья и графы, были и бароны, были..... ну, дальше барона дѣло не пошло, ибо даже въ наше конституціонное время бюрократія держится того мнѣнія, котораго держался одинъ изъ вѣнценосцевъ, говорившій, что человѣкъ начинается только съ барона (*Рукоплесканія слыва*). Такъ я говорю, что у насъ всякаго рода были администраторы, но однообразна до высшей степени была система управленія. Она сводилась въ конечномъ счетѣ къ поддержкѣ кучки привилегированныхъ, кучки, на которую бюрократія могла бы опираться и проводить свою грубую политику механическаго обрусенія на Кавказѣ. Вотъ цѣль этой самой политики, и если замѣчалась какая-нибудь разница, то это были варіаціи на одну и ту же тему. Но разъ это такъ, то невольно возникаетъ вопросъ: почему же истинно-русскіе люди нападаютъ на личность Воронцова-Дашкова? Это очень просто и понятно. Когда эти люди хотятъ наброситься съ хищнической алчностью на добычу и пожрать ее, графъ Воронцовъ-Дашковъ дѣлаетъ свое дѣло съ джентльменствомъ, свойственнымъ графамъ и князьямъ. Когда они хотятъ, чтобы управитель Кавказа былъ Иродомъ 96-ой пробы, настоящимъ, графъ иногда непрочъ разыграть Понтійскаго Пилата. Вотъ, гг., чѣмъ объясняются такія яростныя нападки авторовъ запроса на личность Воронцова-Дашкова, но, по моему, это плодъ чистѣйшаго недоразумѣнія и усердіе не по разуму. Если вы будете имѣть терпѣніе послушать насъ, я думаю, мы убѣдимъ васъ, что Воронцовъ-Дашковъ для васъ очень подходящій человѣкъ. (*Возмась справа: „Онъ чай любитъ!“*). Пожалуйста, если угодно.

Тутъ говорили, что революціонный характеръ усматривается въ стремленіи осуществить какую то идею сепаратизма на Кавказѣ. Гг.! Если подъ сепаратизмомъ вы понимаете малѣйшій протестъ противъ безграничнаго произвола и насилій—я удостоверяю, что такой сепаратизмъ дѣйствительно существуетъ на Кавказѣ. Но, гг., такой же сепаратизмъ, въ такомъ случаѣ, вы имѣете и въ

сердцѣ Россіи, въ Москвѣ; такой же сепаратизмъ вы имѣете и здѣсь, въ Петербургѣ, да и во всей Россіи, потому что по всей Россіи гуляетъ одинъ разгуль и одно насиліе. Но, гг., если вы подъ сепаратизмомъ понимаете желаніе кавказскаго населенія идти врозь къ осуществленію задачъ которыя выставило освободительное движеніе, то я долженъ констатировать, что никогда сознаніе кавказскаго населенія о необходимости солидарно идти рука объ руку съ русскимъ населеніемъ въ дѣлѣ осуществленія этихъ задачъ,—никогда такъ ярко не наблюдалось. И вамъ ли, гг. авторамъ этого запроса, учить насъ любить русскій народъ? (*Возласы справа: „ого“! Шумъ*). Вамъ ли учить насъ любить русскій народъ, давшій Н. Г. Чернышевскаго, В. Бѣлинскаго, Герцена... (*Голосъ справа: „Пушкина“!*). Да, Пушкина и Тургенева... Онъ далъ эти свѣточі мысли, этихъ великихъ художниковъ, на безсмертныхъ твореніяхъ которыхъ воспитывались цѣлыя поколѣнія армянъ, грузинъ и проч. Я, гг., горжусь тѣмъ, что являюсь ученикомъ не только евреевъ Маркса и Лассалля, но также и людей русскихъ—Плеханова, Вѣры Засуличъ и т. д. (*Движеніе и шумъ справа*). Я горжусь, гг., и считаю высшимъ счастьемъ для себя, что я облеченъ симпатіями и довѣріемъ не только грузинскаго пролетаріата, но и русскаго пролетаріата. (*Движеніе и шумъ справа*).

Предсѣдатель. Позвольте васъ попросить держаться поближе къ запросу.

Чхеидзе. Я постараюсь, конечно, держаться ближе къ запросу, но если вопросъ о томъ, какъ нанимаютъ армяне боннъ, относится къ запросу, то, мнѣ кажется, и то, что я говорю, относится къ запросу. (*Голоса слева: „вѣрно“!*).

Но, гг., вамъ сепаратизмъ мерещится во всемъ, что только доказываетъ, что солидарность всѣхъ народовъ, входящихъ въ составъ русскаго государства, растетъ со дня на день и что эта солидарность съ теченіемъ времени дастъ свободный выходъ какъ лучшимъ стремленіямъ самого русскаго народа, такъ и всѣхъ другихъ народностей, населяющихъ русское государство.

Гг.! Далѣе въ запросѣ сказано, что кавказское населеніе выбито изъ колеи нормальной жизни и остается почти совершенно не защищеннымъ отъ посягательствъ—

кого, объ этомъ мы скажемъ впоследствии. Да, гг., кавказское населеніе выбито изъ колеи, но тутъ какое то невѣрное объясненіе, какое у васъ фигурируетъ всегда, когда вы касаетесь объясненія историческихъ явленій. Гг.! Я еще въ прошломъ году имѣлъ честь съ этой кафедрой, отвѣчая на декларацію правительства, указать на то обстоятельство, что объяснять историческія явленія по приемамъ историка Иловайскаго не годится. (*Голосъ справа: «историкъ Чхеидзе лучше!»*). Гг.! Авторы запроса напоминаютъ мнѣ слѣдующее: въ дѣтствѣ мнѣ казалось, что вѣтеръ дуетъ потому, что качаются деревья. Эти господа тоже хотятъ уподобиться дѣтямъ и говорятъ, что все, что теперь творится въ Россіи, что, такъ сказать, всему этому виновниками являются тѣ, которые въ результатѣ выступили на сцену общественной жизни, какъ борцы. Вы, гг., видите, что, когда идетъ дождь, люди открываютъ зонтики. И вотъ вы наивнымъ людямъ объясняете, что дождь пошелъ потому, что открыли зонтики (*Смѣхъ слева*). Нѣтъ, гг., такъ объяснять явленія не приходится. Вѣдь непорядки у насъ на Руси, какъ вамъ хорошо извѣстно, существовали еще во время призванія варяговъ. Я увѣренъ, что и ваши патентованные историки безпорядки, которые тогда были въ Россіи, тоже хотѣли бы приписать социаль-демократамъ и социалистамъ-революціонерамъ (*Смѣхъ слева*). Да, гг., кавказское населеніе дѣйствительно выбито изъ колеи нормальной жизни. Я не буду говорить о временахъ Тамерлана и Ахмедъ-хана, а я буду говорить вотъ о чемъ: начиная съ начала прошлаго вѣка и по наши дни, кавказское населеніе даже не имѣло возможности войти въ колею нормальной жизни. Забѣгая нѣсколько впередъ, я приведу такого рода примѣръ: напомнимъ вамъ, гг., судьбу 8,000 русскихъ людей-духоборовъ, нашедшихъ себѣ пріютъ на Кавказѣ послѣ того, какъ ихъ здѣсь травили. По отзыву намѣстника, это были лучшіе труженики, лучшіе хозяева. Гг.! Укажите мнѣ хоть одинъ фактъ неприязненнаго отношенія кавказскаго населенія къ этимъ мирнымъ изъ мирныхъ людей? Не укажете. И тѣмъ не мене, благодаря бюрократіи, благодаря той политической системѣ, о которой я говорилъ, эти мирные граждане, эти скромные русскіе люди были принуждены оставить прію-

тившій ихъ Кавказъ и обратиться въ кочевниковъ. Я васъ спрашиваю, гг.,—кто здѣсь былъ виноватъ? Тѣ самая власти, которыя дѣйствительно до настоящаго времени, какъ говорится въ запросѣ, пользуются положеніемъ завоевателя.

Даяѣе, гг., вамъ угодно говорить здѣсь въ запросѣ, что съ 1905 года на Каказѣ не проходитъ ни одного дня, чтобы не было по отношенію къ мирнымъ жителямъ актовъ насилія грабежей, пораненій, убійствъ и т. д. Да, гг., совершенно вѣрно, что не проходитъ ни дня, ни ночи, чтобы не было злоупотребленій, и всякое беззаконіе творится не только днемъ, но и во всякое время. И я вамъ скажу, что преступники не только не скрываются, но они, попавъ въ руки властей, получаютъ повышенія по должности и получаютъ награды. Гг.! Въ запросѣ приводятся случаи побѣговъ, случаи убійствъ и террористическіе акты. Да, гг., безусловно террористическіе акты совершались на Кавказѣ; но, гг., самъ по себѣ фактъ даже убійства, рассматриваемый независимо отъ тѣхъ условій, въ которыхъ этотъ фактъ произошелъ, ничего не говоритъ, ничего не объясняетъ. Это,—во-первыхъ, а во вторыхъ, я долженъ сказать вотъ что (*Голосъ справа: «ничего»:*)... Нѣтъ, не «ничего»,—но объ этомъ мы поговоримъ потомъ, а теперь я хотѣлъ бы спросить авторовъ запроса вотъ о чемъ: когда вы, гг., говорите объ убійцахъ и о погромщикахъ, то подразумеваете ли вы и тѣхъ погромщиковъ и убійцъ, которыми кишмя кишитъ то преступное сообщество, которое у насъ называется русскимъ патриотическимъ обществомъ на Кавказѣ? (*Рукоплесканія слева. Шумъ справа*). Гг.! Объ этомъ что то авторы запроса умалчиваютъ, но для полноты картины я беру это на себя и доложу вамъ объ этомъ. Гг. Есть побѣги изъ тюремъ, и не только тѣ, которые были здѣсь перечислены, но, можетъ быть, и еще много другихъ. Это совершенно вѣрно. Но авторы запроса забыли и здѣсь одну въ высшей степени важную сторону дѣла а именно вотъ что: что Кавказъ весь, какъ онъ есть, обращенъ въ одну большую тюрьму, откуда люди должны бѣжать, куда глаза глядятъ. Картина получилась бы въ высшей степени неполная, если бы мы не объяснили, почему этотъ чудный уголокъ обратился въ тюрьму. Въ запросѣ, между прочимъ, указаны

случаи экспроприаций. Да, гг., были и экспроприации, безусловно, этого отрицать нельзя; но тутъ опять таки важная сторона вопроса упущена авторами запроса. Упущено именно то, что пионерами въ дѣлѣ экспроприаций на Кавказѣ явились совершенно другіе, нѣкто другой, а не экспроприаторы новѣйшаго, такъ сказать, происхожденія,— это именно правительство и бюрократія, которыя въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ занимались экспроприациями на Кавказѣ. Гг.! Мнѣ кажется, объ этомъ тоже слѣдуетъ поговорить... (*Голосъ изъ центра: «Въ слѣдующій разъ!»*). Если угодно, то и въ слѣдующій разъ....

Гг.! Вотъ поставленный въ такомъ видѣ кавказскій запросъ, по моему мнѣнію, представляетъ большой интересъ, и третьей Г. Д. слѣдовало бы именно въ данномъ случаѣ обратить серьезное вниманіе на положеніе края. Въдѣ за время существованія третьей Думы, гг., намъ почти не приходилось говорить. Насколько я помню, разъ рѣчь шла объ учрежденіи штата околоточныхъ надзирателей гор. Евлаха, а затѣмъ нѣсколько мелкихъ вещей, и только одинъ законопроектъ, который я хорошо помню, это—законопроектъ о томъ, чтобы кромѣ лошадей привлечь къ отбыванію повинности и быковъ, и буйволовъ. Это шагъ впередъ, потому что уравненіе въ правахъ произошло и у животныхъ (*Смѣхъ и рукоплесканія слева*). Но вы можете сказать: среди животныхъ на Кавказѣ наступило успокоеніе, и поэтому реформы прошли. Но намъ въ животныхъ обращаться нельзя и ждать реформъ нельзя. Поэтому я долженъ сказать, что это такой случай, по поводу котораго пришлось обратить вниманіе на этотъ край. Съ этой кафедры нѣсколько разъ раздавались голоса о томъ, что Кавказъ не оплачивается, что Кавказъ является разорительнымъ для обще-государственнаго казначейства. По моему, гг., это мнѣ. Но если бы это даже было и такъ, то это было бы естественно, потому что у плохого хозяина всегда бываетъ приплата. Я увѣренъ, гг., что если бы нѣкоторые изъ графовъ и князей здѣшнихъ имѣли такого управляющаго, какъ наша бюрократія, то они въ самомъ непродолжительномъ времени дали бы ему расчетъ.

Итакъ, гг., Кавказъ дѣйствительно разоренъ, и кавказское населеніе дѣйствительно выбито изъ колеи нор-

мальной жизни,—на Кавказъ нѣтъ житья. Но въ силу какихъ обстоятельствъ край поставленъ въ такое положеніе? Гг.! Всѣ тѣ положенія, которыя я имѣлъ честь здѣсь указать, я буду обосновывать, не ссылаясь на листки, на революціонные источники; я буду ссылаться, какъ на авторитетъ, на людей, облеченныхъ властью,—на князей, на графовъ, на генераловъ и дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, а можетъ быть сошлюсь и на статскаго совѣтника просто, но во всякомъ случаѣ рѣдко буду ходить ниже и вашему желанію предоставляю выбирать между авторитетомъ этихъ людей и авторитетомъ деп. Пуришкевича, который считается хорошимъ знаткомъ не только Кавказскаго края, но и сценическаго искусства. *(Ораторъ на этомъ мѣстѣ прерываетъ свою рѣчь. Голоса: „Просимъ продолжать“, „перерывъ!“)*

Предсѣдатель. Позвольте объявить перерывъ на ¹/₄ час.; рѣчь будетъ продолжаться еще 2 часа.

Перерывъ объявленъ въ 11 час. 20 мин.

Засѣданіе возобновляется въ 11 ч. 46 м.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Слово принадлежитъ чл. Г. Д. Чхеидзе.

(Чхеидзе всходитъ на трибуну. Въ это время бар. Нольде проситъ дать ему слово. Въ залѣ шумъ.)

Будьте добры занять мѣста. По наказу не предоставляется право представителю правительства или кому-либо иному имѣть слово до конца рѣчи говорящаго оратора. Въ настоящее время говорить чл. Г. Д. Чхеидзе. Бар. Нольде проситъ разрѣшенія сказать нѣсколько словъ. *(Голоса изъ центра: «Просимъ! Просимъ!» Голоса слева: «Не отъ васъ зависитъ!» Предсѣдатель, обращаясь къ Чхеидзе).* Вы позволите?

Замѣститель намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказъ бар. Нольде. Я имѣю сдѣлать заявленіе. Въ порывѣ негодованія, вызваннаго выслушанной мною рѣчью чл. Г. Д. по Бессарабской губ., я употребилъ выраженія, которыя были, повидимому, неправильно поняты. Они исключительно вызваны были тѣмъ рядомъ обвиненій, которыя были брошены членомъ Г. Д. Пуришкевичемъ лицамъ, отсутствующимъ здѣсь, и мнѣ въ голову не приходило сколько нибудь неуважительно отнестись къ Г. Д., давать объясненія передъ которой я считаю для себя за великую честь. *(Рукоплесканія слева).*

Замысловскій (сѣ мѣста). Какое это объясненіе? Это новое оскорбленіе. (Шумъ справа и въ центрѣ. Звонокъ председателя).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу занять мѣста (Шумъ продолжается).

Марковъ 2-й (сѣ мѣста). Безобразіе!

Предсѣдатель. Будьте добры занять мѣста: нѣтъ возможности говорить. Если порядокъ не будетъ возстановленъ, я на цѣлый часъ отложу засѣданіе (Голоса: «Пойдемъ домой!»)

Чхеидзе. Объясняя причины революціоннаго движенія на Кавказѣ, г-н. Воронцовъ-Дашковъ во всеподаннѣйшей запискѣ говоритъ: «Перенесеніе крестьянской вражды противъ помѣщиковъ на административныхъ властей и недовольство государственнымъ строемъ даже безъ содѣйствія революціонной пропаганды могло само собой возникнуть въ представленіи населенія, видѣвшаго только полное отсутствіе заботливости о его нуждахъ со стороны правительства, не издавшаго за 35 лѣтъ ни одного законоположенія, которое измѣнило бы къ лучшему хоть отчасти крестьянскій бытъ на Кавказѣ.» Изъ сказаннаго, гг., въ достаточной степени видно, до какой степени правительство заботливо относилось къ крестьянамъ, о нуждахъ и пользахъ котораго такъ.... (Шумъ).

Предсѣдатель. Гг.! Будьте добры не шумѣть.

Чхеидзе... часто твердитъ русское правительство. Въ доказательство сказаннаго могу сослаться на тотъ фактъ, что на Кавказѣ и послѣ манифеста 17 октября существуетъ форменное крѣпостное право (Возмась справа: «Законопроектъ давай!»). Будетъ въ свое время. Быть можетъ, гг. авторы запроса мнѣ скажутъ: да и по дѣломъ. Крестьянамъ кавказскимъ такъ и надо; на то онъ и крестьянинъ, что бы быть въ крѣпостномъ состояніи и это не даетъ ему права протестовать, бунтоваться и т. д. (Шумъ).

Предсѣдатель. Гг.! Ничего не слышать. Я покорнѣйше прошу не шумѣть (Обращаясь направо). Если вамъ угодно переговариваться, позвольте васъ просить во фракціонную комнату. Невозможно заниматься (Обращаясь къ Чхеидзе). Пожалуйста, будьте добры продолжать.

Чхеидзе... Я бы, гг., противъ такого положенія не сталъ возражать, но я могу сослаться на авторитетъ одного изъ присутствующихъ, который намъ повѣдалъ одинъ социологическій законъ. Законъ этотъ гласитъ такъ: Менделѣевъ вычислялъ,

что переселеніе во всей Западной Европѣ, и не только переселеніе, но и революціи начинались приблизительно тогда, когда народонаселеніе странъ увеличивалось до такого предѣла, что на душу населенія приходилось менѣе 4 дес. земли. Этотъ законъ, который намъ повѣдалъ деп. Марковъ, когда мы обсуждали вопросъ объ амурской ж. д., я очень люблю. Онъ просто объясняетъ революцію. Разъ земли менѣе, чѣмъ это установлено въ этомъ законѣ, революція должна произойти. Если, гг., изъ краткаго очерка, который я сдѣлаю, о положеніи крестьянъ на Кавказѣ будетъ ясно, что эта норма давно тамъ перейдена, то я спросилъ бы тогда авторовъ запроса: кто виновникъ революціи? (*Возласъ справа: «Конечно, правительство!»*) Я думаю. Поэтому, гг., я позволю себѣ вкратцѣ коснуться положенія этихъ рабовъ—кавказскихъ крестьянъ, которые до сихъ поръ пребываютъ въ крѣпостномъ состояніи. Въ воззваніи кавказскаго намѣстника отъ 8 ноября 1864 г. мы читаемъ такое мѣсто: «Сельскіе обыватели, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, оцѣните важность правъ вашихъ, съ этого времени даруемыхъ: они дѣлаютъ васъ полными хозяевами вашего имущества, полными распорядителями вашего труда.» Я вамъ говорилъ, гг., что много обѣщаній давало русское правительство, но какъ были они выполнены, вы сейчасъ увидите. Кто выбилъ крестьянъ изъ колеи нормальной жизни, также будетъ ясно. Я, гг., говорилъ уже что буду ссылаться на авторитеты—на людей, облеченныхъ Высочайшимъ довѣріемъ. Изъ той же всеподданнѣйшей записки намѣстника мы узнаемъ, что съ момента освобожденія крестьянъ Закавказья отъ крѣпостной зависимости и до настоящаго времени мѣстные крестьяне и поселяне остаются на положеніи временно-обязанныхъ крестьянъ. Неопредѣленность размѣра повинностей въ пользу помѣщиковъ, выполняемыхъ въ доляхъ урожая, разнаго рода продуктами въ натурѣ, является причиной безконечныхъ споровъ между помѣщиками и крестьянами. Помѣщики до учета причитающейся имъ доли, внесеніе которой, въ виду разнообразія угодій, очень затягивается, не позволяютъ обычно крестьянамъ свозить съ полей хлѣбъ и сѣно, и хлѣбъ высыпается и загниваетъ. Крестьяне, естественно, борются съ этимъ и нерѣдко на этой почвѣ происходятъ столкновенія. Гг.! Здѣсь указано, что на Кавказѣ крестьянинъ долженъ уплачивать часть урожая, но само по себѣ это поло-

женіе нисколько не рисуетъ дѣйствительной картины вещей. Поэтому я позволю себѣ привести нѣсколько цифръ: въ назменной половинѣ Тифлисской губ. доходъ отъ пшеницы исчисленъ въ 54,1 р., а чистый доходъ—22 р., отъ одной десятины ячменя доходъ получается въ 39,7 р., а чистый доходъ—11,3 р. Четвертая доля валового дохода въ первомъ случаѣ выражается въ 13,5 р., а во второмъ—9,9 р. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ вся выгода крестьянъ выражается въ 8,5 р., а во второмъ случаѣ въ 1,4 р. Гг.! Такое положеніе крестьяне испытываютъ съ тѣхъ поръ, какъ была объявлена великая освободительная реформа на Кавказѣ. На основаніи цифровыхъ данныхъ авторъ цитируемой статьи приходитъ къ заключенію, что изъ приведенныхъ случаевъ въ 6 помещикъ получаетъ свыше 50 и даже до 100 процентовъ чистого дохода, а только въ одномъ случаѣ на долю землевладельцевъ выпадаетъ около 60%. На основаніи точныхъ расчетовъ авторъ записки приходитъ къ заключенію, что крестьянинъ Тифлисской губ. уплачивалъ за надѣльную десятину земли помещику 292 р., а въ Кутаисской—688 р. Далѣе я сошлюсь на мнѣніе еще болѣе высokaгооставленнаго лица, изъ котораго вы ясно увидите, до какого положенія доведены крестьяне на Кавказѣ. (*Голосъ справа: «Это не касается васъ»*) Касается это вотъ чего: вамъ говорятъ, что на Кавказѣ благоразумное трудолюбивое населеніе выведено изъ колеи нормальной жизни съ 1905 г. Такое положеніе существуетъ въ запросѣ. А я утверждаю, что не съ 1905 г., а съ начала прошлаго вѣка кавказское населеніе выбито изъ колеи благодаря правительству, благодаря господству бюрократіи. Мнѣ кажется, что это непосредственно относится къ дѣлу (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Членъ Г. Д. Чхеидзе рассчитываетъ произнести свѣдѣніе еще два часа (*Шумъ*). Позвольте окончить нынѣшнее засѣданіе (*Голоса: «Просимъ! Просимъ!» Шумъ. Голосъ справа: «Не хватитъ матеріала!»*)

Чхеидзе. Гг.! Вы напрасно рассчитываете, что у меня не хватитъ матеріала (*Голоса: «Послушаемъ въ слѣдующую среду»*) Ничего не имѣю противъ (*Шумъ усиливается*).

Предсѣдатель. Если угодно продолжать засѣданіе, такъ будьте добры занять мѣста (*Шумъ продолжается. Голосъ справа: «Шашлыкъ кушать будемъ!»*)

Чхеидзе. Идите въ кабакъ, пожалуйста, тамъ вамъ жа-

рять шашлыкъ... Итакъ, гг., я продолжаю (*Шумъ*). Гг.! Я сошлюсь на еще болѣе авторитетный источникъ относительно безвыходности положенія крестьянства на Кавказѣ. Въ грузинскихъ провинціяхъ,—читаемъ мы,—безпраздное положеніе крестьянства въ смыслѣ выбора наиболѣе удобнаго времени, полезнаго для труда, усугубляется еще малымъ и дѣломъ при несоизмѣримо высокихъ повинностяхъ. Крестьянскій надѣлъ въ Тифлисской губ. опредѣляется пятью десятинами неполивной земли и $2\frac{1}{2}$ дес. поливной, а въ Кутаисской—1 дес.; оброкъ въ среднемъ при переводѣ на деньги...

Предсѣдатель. Будьте добры поближе къ дѣлу.

Чхеидзе. Гг.! Я бы не сталъ расширять рамки обсуждаемаго вопроса, если бы это не было начало такимъ образомъ сначала не мною, а предшествующими ораторамъ; поэтому мнѣ кажется, что разъ Г. Думѣ приходится высказывать свое мнѣніе относительно края, которымъ вы такъ интересуетесь, мнѣ кажется, должна быть дана возможность говорить о судьбѣ крестьянства, которое составляетъ, такъ сказать, основу большинства населенія на Кавказѣ. Иначе, мнѣ кажется, что всѣ эти разсужденія о томъ, что кто то такой выбилъ изъ колеи нормальное, благоразумное населеніе, кто то терроризовалъ населеніе, это будетъ только одна фраза, по моему мнѣнію, равняющаяся клеветѣ. Поэтому я позволю себѣ говорить именно о томъ, что не такъ, относительно которыхъ мы здѣсь говорили и въ сторону которыхъ мы кивали головой, создали невозможное положеніе на Кавказѣ, а система правленія. Система правленія, мнѣ кажется, виновна въ судьбѣ того крестьянства, о которомъ я имѣю честь говорить сейчасъ. Итакъ я говорю, что экономическое положеніе большинства крестьянъ съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости прямо ухудшилось. Вотъ, гг., кто выбилъ изъ колеи крестьянское населеніе! Повинность опредѣлена въ $\frac{1}{5}$ доли урожая, а въ Кутаисской губ. для нѣкоторыхъ земель и въ $\frac{1}{3}$, тогда какъ при крѣпостномъ правѣ, по свидѣтельству всеподданнѣйшей записки Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича отъ 1 іюля 1865 г., она не составляла вообще и $\frac{1}{5}$ доли урожая. Гг.! Обѣщавъ былъ крестьянству свободный трудъ, обѣщано было свободное распоряженіе хозяйствомъ, и это крестьянство оставалось въ продолженіе десятилѣтій въ крѣпостной зависимости.

Я васъ спрашиваю, было ли достаточно оснований крестьянству на Кавказѣ выйти изъ нормальнаго положенія и занять то самое положеніе, которое васъ такъ пугаетъ? Мнѣ кажется, что оно имѣло полное основаніе. Но этимъ, гг., не кончается. На Кавказѣ есть категория крестьянъ не временно-обязанныхъ, а такъ называемыхъ хизанъ. Вотъ что мы читаемъ въ той запискѣ относительно хизанъ, число которыхъ равняется вѣсколку десяткамъ тысячъ. Сущность хизанства,—говорить записка,—заключается въ томъ, что безземельные крестьяне, съ согласія землевладѣльца, селятся въ его имѣнія на вѣчныя времена и получаютъ на опредѣленныхъ разъ навсегда условіяхъ опредѣленный участокъ земли. Безправное положеніе хизанъ переходитъ всякія границы. Позвольте мнѣ процитировать нѣсколько строкъ именно изъ жизни этихъ хизанъ. Хизанъ платитъ своему помѣщику особо за все: за покое за усадебное мѣсто, за выгонъ, за пастбищныя мѣста; онъ цѣликомъ находится въ зависимости отъ помѣщика-феодала и никогда не увѣренъ въ слѣдующемъ годѣ, ибо полученіе земли, количество и качество находятся всецѣло въ рукахъ помѣщика. Хизаны говорятъ: «въ нашемъ созданіи Богъ не участвовалъ, ибо мы до сихъ поръ остаемся рабами». Таково положеніе нѣсколькихъ десятковъ тысячъ хизанъ, пріютившихся на помѣщичьихъ земляхъ. По закону помѣщикъ-землевладѣлецъ всегда имѣетъ право изгнать этихъ крестьянъ съ занимаемаго ими аренднаго мѣста. И вотъ, гг., я говорю, что такое положеніе продолжается до настоящаго времени на Кавказѣ. (*Шумъ справа. Звонокъ предсѣдателя*). Независимо отъ описанной категоріи сельскаго населенія въ нѣкоторыхъ частяхъ Закавказья, а именно въ Закатальскомъ округѣ, существуютъ особыя зависимыя отношенія одной части населенія къ другой. Сложился цѣлый рядъ повинностей, которыя должны уплачиваться (*Перечисляетъ рядъ повинностей*). Вотъ, гг., то положеніе, въ которомъ находится населеніе огромнаго края. Мнѣ кажется, что этихъ причинъ было достаточно, чтобы вызвать то броженіе, тѣ волненія, свидѣтелями которыхъ вы были и, по всей вѣроятности, если это будетъ продолжаться, будете и впредь.

Предсѣдатель. Позвольте на нынѣшній день прекратить пренія. Записано всего только 6 человекъ, такъ что я думаю,

что можно отложить до другого раза. По порядку дня—чл. Г. Д. Шульгинъ 2-й.

Шульгинъ 2-й. Гг. чл. Г. Д.! Отъ имени фракціи союза 17 октября, фракціи умеренно-правыхъ, фракціи націоналистовъ и фракціи правыхъ имѣютъ честь внести слѣдующее мотивированное предложеніе о прекращеніи засѣданія на сегоднешній день (*Читаетъ*): «Въ вечернемъ засѣданіи 10 декабря 1908 г. представитель намѣстника Его Величества на Кавказѣ бар. Нольде позволилъ себѣ послѣ рѣчи представителя Бессарабской губ. сказать слѣдующее (*Цитируетъ слова замѣстителя намѣстника на Кавказѣ бар. Нольде*; Полагая, во первыхъ, что вышеприведенныя слова содержатъ въ себѣ несомнѣнное оскорбленіе Г. Думы, и, во вторыхъ) что такое оскорбленіе исходитъ отъ представителя правительства, т. е. отъ лица, поставленнаго въ дискреціонной власти г. предсѣдателя Г. Думы въ особое отношеніе.—Г. Дума протестуетъ противъ оскорбленія одного изъ своихъ членовъ со стороны представителя власти и проситъ г. предсѣдателя Г. Думы закрыть сегоднешнее засѣданіе (*Рукоплесканія справа и въ центрѣ*).

Предсѣдатель. Передъ тѣмъ, чтобы закрыть сегоднешнее засѣданіе, я долженъ доложить, что мнѣ было чрезвычайно тяжело нести нынѣшній день обязанности предсѣдателя Г. Думы. Ограждать достоинство она должна прежде всего сама (*Рукопл.*). Къ сожалѣнію, не всегда это дѣлается. Сегодня я имѣлъ несчастье слышать съ этой трибуны съ разныхъ сторонъ такіе возгласы, которые я сочту своимъ долгомъ зачеркнуть въ стенограммѣ, ибо мнѣ совѣстно ихъ пустить въ печать. При такихъ условіяхъ, очень трудно сдерживаться, и я локорно прошу, почтительнѣйше прошу въ огражденіе Г. Думы впредь не вводить людей въ грѣхъ, держать себя болѣе спокойно и болѣе сдержанно, чѣмъ это дѣлается весьма часто въ этихъ почтенныхъ стѣнахъ. Мы сохранимъ этимъ достоинство Думы, не нарушимъ порядка и, повторяю, не введемъ людей въ грѣхъ, въ который иногда въ него вводятся по нашей несдержанности.

Объявляю засѣданіе закрытымъ. (*Рукоплес. справа и въ центрѣ*).

Засѣданіе закрыто въ 12 ч. 20 мин.

II.

Засѣданіе 21 января 1909 г.

Засѣданіе открывается въ 8 час. 20 мин. Предсѣдательствуетъ бар. А. Ф. Мейендорфъ.

Предсѣдательствующій.—Объявляю засѣданіе Г. Д. открытымъ. Слово принадлежитъ чл. Г. Д. Чхеидзе.

Чхеидзе.—Гг.! Прошлый разъ г. Пуришкевичъ, произнося свою историческую рѣчь, между прочимъ, сказалъ: „Я и каждый изъ насъ имѣютъ счастливую возможность поставить тему гораздо шире рамокъ нашего запроса, благодаря тому, что онѣ были расширены и такъ поставлены бар. Нольде въ его запискѣ. Поэтому,—сказалъ онъ,—я коснусь кавказскаго запроса, коснусь армянскаго вопроса на Кавказѣ, грузинскаго вопроса на Кавказѣ, администраціи школъ и сдѣлаю свои выводы“. Надо, гг., воздать справедливость г. Пуришкевичу. Онъ дѣйствительно, расширилъ тему, не ограничившись даже притѣмъ вѣкомъ въ изложеніи исторіи Кавказа; онъ началъ свое повѣствованіе, какъ вы помните, съ царя Вахтанга. Здѣсь онъ обнаружилъ глубокое знаніе исторіи, объявивъ Вахтанга царемъ Арменіи, который такъ же былъ армянскимъ царемъ, какъ г. Пуришкевичъ дагомейскимъ королемъ. (Смѣхъ). Въ доказательство своихъ основныхъ положеній г. Пуришкевичъ приводилъ массу убѣдительныхъ доводовъ и фактовъ. Такъ, напримѣръ, онъ сообщалъ, что гр. Воронцовъ-Дашковъ сосетъ конфеты, а иногда и спитъ (Смѣхъ)...

Предсѣдательствующій.—Я просилъ бы...

Чхеидзе (Продолжаетъ)... и что его на Кавказѣ кто то называетъ „нашъ графъ“, а съ Петерсономъ кто то «на ты». (Смѣхъ). Затѣмъ г. Пуришкевичъ указалъ на то обстоятельство, что армяне хотятъ имѣть свои школы, навимаютъ боннѣ, засимъ онъ сказалъ, что у армянъ были патріархи Георгъ, Матеосъ, которые въ концѣ концовъ умерли; былъ также патріархъ Мкртичъ, который несмотря на свой сепаратизмъ, тоже вынужденъ былъ въ концѣ концовъ умереть. (Смѣхъ).

Рукопесканія справа). Намъ также сказали, что духовенство Кавказа (и ошъ состоитъ изъ революціонеровъ. И вотъ, на основаніи этихъ данныхъ, г. Пуришкевичъ пришелъ къ заключенію, что Кавказъ долженъ быть разрешенъ. Такимъ образомъ цѣль, которую преслѣдовали авторы зпроса, внося его въ Г. Д., они отчасти могутъ считать достигнутой. По мнѣнію автора зпроса, кавказское наееленіе—позорнѣйшее пятно на территоріи Кавказа, которое надо поскорѣе смыть и на очищенномъ, такимъ образомъ, руками чрноотцевъ мѣстѣ надо вдрить господъ погромщиковъ; только тогда воцрится на Кавказѣ Бжяа благодать, только тогда Кавказъ обратится въ культурнѣйшій край, только тогда воцрится тамъ тишина и спокойствіе. Гг.! Кто, кромѣ несправимыхъ скентиковъ въ самомъ дѣлѣ, можетъ усомниться, что при осуществленіи этой идѣи Россія дѣйствительно всорѣ въ состоянн и будетъ гордиться такимъ уголкомъ? Вотъ почему я думаю, что гг. союзники неуклонно будутъ стремиться къ осуществленію своей мечты. Но тутъ возникаетъ одинъ вопросъ: въ какое отношеніе она станутъ къ той администраціи, которая, пользуясь до сихъ поръ своимъ поженіемъ на Кавказѣ, нисколько не удовлетворяетъ гг. союзниковъ. Говоря по правдѣ, вопросъ этотъ мнѣ не особенно смущаетъ, потому что сказано: „Мы ихъ бранятъ, только тѣшатся“. Неградушнѣнія, происходящія между гг. союзниками и администраціей не только на Кавказѣ, но и въ Россіи, по моему мнѣнію, скоро устранятся, ибо опять таки сказано: „Ворона воровъ глазъ не выкюетъ“ (*Голосъ справа: „Воронъ ворону!“*). Не менѣе довольной должна быть и кавказская администрація по поводу этой травли кавказскаго населенія. Отвергнувъ съ мнимымъ негодованіемъ комплименты, преподнесенные ей бессрбскимъ депутатомъ, она объявила всему міру, что ни одного грѣха, приписываемого ей г. Пуришкевичемъ, за нѣе не числится; она должна стоять выше сомнѣній и подозрѣній и, по моему, она имѣетъ основаніе и право быть вершительницей судебъ кавказскаго населенія.

Видя, гг., препирательство и грызню между гг. союзниками и администраціей, мнѣ вспоминается одно мѣсто изъ Евангелія, гдѣ сказано, что распявшіе Его дѣлили одежды Его, бросая жребій, что кому взять. Да, гг. вы и ваше правительство въ продолженіе вѣковъ распинали трудящіяся массы, не толь-

ко на Кавказѣ, но и во всей Россіи. Но, гг., вы, конечно, не забыли, да и врядъ ли когда-нибудь забудете, съ какой мощью эти самыя трудящіяся массы недавно двинулись впередъ. Вы, конечно не забудете, какъ, передъ порывомъ этой массы свергнуть иго рабства, вы въ паническомъ страхѣ разбѣжались, ожидая для себя страшнаго суда (*Рукоплеканія слѣва*). Теперь вы, гг., собрались съ силами, и вамъ вновь удалось сковать эти трудящіяся массы но только на время, гг. (*Возласъ справа: «Страшно!»*). Да, это вамъ безусловно страшно. Думать, гг., вамъ о томъ, что вы и впредь останетесь на долгое время хозяевами положенія, по моему мнѣнію, — мечта. Скажу еще болѣе: кавказскія трудящіяся массы, по крайней мѣрѣ въ лицѣ крестьянства, въ лицѣ пролетаріата, вмѣстѣ со всей русской трудящейся массой, ждутъ не дождутся, когда они освободятся отъ вашего хозяйничанья и отъ опеки вашей административной. (*Возласъ справа: «Не скоро!»*). Я надѣюсь, что это произойдетъ очнь скоро, и поэтому, гг., отъ имени кавказскаго населенія, я имѣю честь заявить здѣсь о томъ, что его представители должны быть здѣсь выслушаны по обсуждаемому вопросу.

Позвольте мнѣ, гг., перейти къ самому существенному пункту вашего вопроса, а именно къ кавказскому сепаратизму. Любопытная исторія сепаратизма на Кавказѣ и борьба съ этимъ сепаратизмомъ. Неопровержимое доказательство разгара сепаратизма на Кавказѣ авторы вопроса усматриваютъ въ томъ, что до сихъ поръ тамъ не прекращаются экспроприаціи и всякаго рода хищенія и, между прочимъ, экспроприаціи земельных богатствъ. На это, гг., Пуришкевичъ въ прошлый разъ обращалъ особенно ваше вниманіе. Я обязуюсь болѣе подробно развить этотъ вопросъ. Но прежде всего я принужденъ нѣсколько разочаровать г. Пуришкевича въ томъ смыслѣ, что кавказскій сепаратизмъ былъ не имъ открытъ впервые. Говоря объ аграрномъ движеніи въ Грузіи въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей грузинской исторіи говоритъ: «Хотя это движеніе было вызвано приѣсненіемъ крѣпостниковъ и тяжестью лежащихъ на крестьянахъ повинностей, но власть не считалась совершенно съ интересами крестьянъ и въ цѣляхъ подавленія всякаго съ ихъ стороны протеста, предоставляла грузинскимъ помещикамъ право сдавать своихъ крѣпостныхъ въ рекруты, отправлять ихъ въ ссылку и т. д.». Въ 1842 г. циркуляромъ кн. Чернышева мѣст-

ной администраціи предписывалось держать грузинское крестьянство въ безусловномъ повиновеніи у гг. помѣщиковъ. Свѣтлѣйшій кн. Воронцовъ въ 1846 г., предостерегая центральную власть отъ какихъ бы то ни было посягательствъ на права высшаго сословія, совѣтуетъ ей всѣми мѣрами стремиться къ огражденію и укрѣпленію его. Онъ говоритъ: «Только аристократическое начало можетъ побороть то демократическое на- правленіе, которое развилось и глубоко пустило корни на Кавказѣ. «Какъ видите, гг., сепаратизмъ на Кавказѣ былъ открытъ почти сейчасъ же послѣ того, какъ, на желаніе грузинской знати соединить судьбу единовѣрной Грузіи съ судьбой Россіи, устами Александра I въ манифестѣ было возвѣщено: «Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей имперіи приедемъ Мы на Себя бремя управленія Царствомъ Грузинскимъ. Единое достоинство, единая честь человѣчества налагаетъ на насъ священный долгъ учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить въ Грузіи личную и имущественную безопасность и дѣть защиту закона». Вотъ, гг., сейчасъ же послѣ этого на Кавказѣ былъ обнаруженъ сепаратизмъ, сепаратистами были признаны крестьяне, а стремленіе къ осуществленію идей сепаратизма бюрократія видѣла въ желаніи крестьянъ свергнуть, наконецъ, это крѣпостной зависимости. Но разъ былъ открытъ сепаратизмъ, надо было найти и средства для искорененія этого зла. Средства были найдены. Какъ вы полагаете, гг., въ чемъ эти средства заключались? Они заключались какъ разъ въ томъ, на что указываютъ авторы запроса, именно въ экспропріаціи. Если эта мысль вамъ кажется непонятной и парадоксальной, то я въ доказательство приведу вамъ нѣсколько примѣровъ. Кн. Воронцовъ въ 1846 г. составилъ проектъ экспропріаціи земельного фонда въ пользу землевладѣльцевъ мусульманскихъ провинцій восточнаго Закавказья. До какой степени энергично велась борьба для осуществленія этого законопроекта, видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Тогдашній министръ госуд. имуществъ объяснялъ, что проектируемое Воронцовымъ подданство подъ власть бековъ, меликовъ и хановъ ничѣмъ не отличается отъ крѣпостного состоянія, напротивъ, во-первыхъ, обычаемъ края, а во вторыхъ—правиламъ русскаго правительства и установившемуся закону, что крѣпостное состояніе, до-

нажды прекратившееся, никогда уже восстановлено быть не можетъ, что получившій свободу не можетъ быть обращенъ въ крѣпостного; указывалось, что проектируемое противно разуму законовъ имперіи, въ силу которыхъ даже крѣпостные, принадлежащіе владѣльцу не-христіанину, но принявшіе христіанскую вѣру, выходятъ изъ крѣпостного состоянія; по проекту Воронцова, крестьяне же обязаны быть въ крѣпости у владѣльцевъ-мусульманъ. Но ничто не могло разубѣдить российскихъ крѣпостниковъ,—говоритъ авторъ записки о крестьянской реформѣ на Кавказѣ,—и независимо отъ основныхъ законовъ имперіи, отъ христіанскаго ученія, въ явный ущербъ интересамъ народа, въ 1846 г. была узаконена экспроприация населенныхъ крестьянами и незаселенныхъ еще земель восточнаго Закавказья. Эти земли были утверждены въ потомственной власти хановъ, бековъ и меликовъ, этихъ конюховъ хана, какъ выражается изслѣдователь исторіи Грузіи въ своемъ трудѣ. Земли были утверждены за тѣми лицами высшаго мусульманскаго сословія, которыя впоследствии были уличены въ государственной измѣнѣ.

Такъ была совершена колоссальная экспроприация въ мусульманскихъ провинціяхъ восточнаго Закавказья изъ-за рдеи борьбы съ демократическими началами, которыя уже тогда пустили глубокіе корни среди крестьянства. Еще раньше, гг., сепаратистами были признаны крестьяне Закатальскаго округа. Въ 1838 г., приказомъ бывшаго тогдашняго главноуправляющаго Кавказскимъ краемъ Головина, были предоставлены значительныя льготы лезгинамъ. Но, гг., борьба съ кавказскимъ сепаратизмомъ этимъ не ограничилась. Она носила болѣе замаскированный и, если хотите, болѣе вопіющій характеръ. Я сошлюсь на авторитетъ человека, который во всякомъ случаѣ большинство Г. Д. не подвергнетъ сомнѣнію. До 1900 г.,—говоритъ вамѣстникъ въ своей всеподданнѣйшей запискѣ,—заботы правительства по отношенію къ Кавказу сосредоточиваются почти исключительно на поддержкѣ привилегированнаго сословія. Отмѣна крѣпостного права въ предѣлахъ Закавказья и собственно Грузіи была приведена на условіяхъ обѣихъ льготъ для помѣщиковъ и невыгодъ для крестьянъ, при чемъ правительство, въ отступленіе отъ принятаго въ Россіи кореннаго принципа, за прекращеніемъ личной зависимости, уплатило дворянамъ отъ 25 до 50 р. за ду-

шу бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Кутаисской и Тиф-
лисской губерніяхъ, что составлятъ сумму въ 7 милл. р. Да-
лѣе,—продо жаетъ намѣстникъ,—начиная съ 1841 г. прош аго
вѣка, крестьяне на Кавказѣ, при площади земли вѣвое боль-
ш й площади частныхъ владѣльцевъ, уплачиваютъ въ 20
разъ болѣе частныхъ владѣльцевъ одѣхъ денежныхъ повин-
ностей, неся на себѣ всѣ тяготы натуральной повинности,
платя, кромѣ того, мірскіе сборы. Мало того, по свидѣ-
тельству того же намѣстника, начиная съ 1864 г. и по сей
день, крестьяне несутъ повинности за вадѣльные земли, еже-
годная сумма которыхъ опредѣляется приблизительно въ 3
милл. р. Гг., примите во вниманіе все, что я сейчасъ смѣль-
честъ сообщить вамъ, и вы, кажется, придете къ заключенію,
что борьба съ сепаратизмомъ на Кавказѣ, носителемъ котора-
го до поры до времени, скажу—до послѣдняго времени, явля-
лось крестьянство,—велаъ съ неослабной энергіей. Мы, гг., не
слышали отъ а товѣвъ запроса, что кавкзкая администра-
ція на протяженіи цѣлаго вѣка на Кавказѣ бездѣйствуетъ.

Но, экспроприруя крестьянъ, крестьянский трудъ, плоды
крестьянъ и раб чія массы, бюрократя не забывала, конечно,
и св й с бственный карманъ, и свои собственные интересы.
Вотъ вамъ примѣръ, гг. Создавъ невыно им е положеніе въ
Абхазіи, въ Сухумскомъ округѣ, т. е. среди абхазцевъ, кото-
рые, въ лицѣ своей знати, давнымъ-давно присединились доб-
ровольно къ Россіи, создавъ для этого населенія безвыходное
положеніе,—правительство, вслѣдъ за русско-турецкой войной,
насилъственно выдворило изъ этого округа десятки тысячъ аб-
хазцевъ, при чемъ земли отча ти были розданы фаворитамъ-
чиновникамъ, отчасти были экспропрированы въ казну, от-
части заселены. Кѣмъ, вы думаете? Выходцами изъ Ма ой
Азіи, выходцами изъ другихъ странъ, греками, чехами и дру-
гими пришельцами. Вслѣдъ за этимъ, гг., въ Батумская об-
ласть, всѣ земли Багумской и Карской областей были экспро-
прированы и приписаны къ казнѣ, при чемъ правительство
въ этомъ случаѣ ося вывалоъ на ученіи Магомета, въ силу
котораго земля составляеъ именно даръ Аллаха и не можетъ
составлять частной соб твенности. Какъ видите, гг., прави-
тельство даже стало прямо на точку зѣнія націонализаціи
земли, за каковую идею с.-д. ссылаютъ въ Сибирь. Та же
самая операція, та же самая экспроприация была совершена въ

Дагестанѣ, гдѣ общественныя земли были признаны собственностью казны, были экзпропрированы церковныя имѣнія мусульманъ, армянъ и грузинъ, при чемъ армяне, дѣйствительно, не зѣвали, и имъ удалось, въ концѣ концовъ, получить обратно земли. Что же касается церковныхъ имѣній мусульманъ и грузинъ, то они и до сихъ поръ остаются за казною. Въ продолженіе цѣлаго десятка лѣтъ во всемъ Закавказьѣ, по словамъ Намѣстника, казенно-оборочныя статьи отыскиваются всеми правдами и неправдами: умираетъ бывшій государственный крестьянинъ,—говорится во всеподданнѣйшей запискѣ,—и передаетъ надѣлъ зятю, бывшему помѣщичьему крестьянину, а надѣлъ отбирается въ казну. Часто крестьянкіе лѣва зачисляются въ казну и обращаются въ казенныя оборочныя статьи, и дѣло доходитъ до того, что даже орѣховыя деревья, возвращенныя рукою поселянъ, обращаются въ казенныя оборочныя статьи. Вѣтъ, гг., какъ бездѣйствуетъ администрація на Кавказѣ! Заканчивая главу о земельномъ утроествѣ, намѣстникъ говоритъ: „Практиковавшееся до послѣдняго времени отношеніе къ кавказскому населенію въ его земельныхъ дѣлахъ далѣе терпимо быть не можетъ уже по одному тому, что оно, несомнѣнно, играетъ довольно видную роль въ революціонномъ настроеніи сельскаго населенія“. Намѣстнику слѣдовало бы сказать, по моему мнѣнію,—въ сепаратистскомъ настроеніи. Говоря объ экзпроприаціи государственныхъ земель на Кавказѣ, предводитель дворянства, сіятельный князь Церетели, говоритъ: „Въ то время какъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи государственные крестьяне, жившіе безсюрно на казенныхъ земляхъ, получили на нихъ влажные свидѣтельства, на Кавказѣ наоборотъ: всѣ казенныя земли, такъ сказать, заурядъ-казенныхъ крестьянъ, на которыя они не имѣютъ формально отъ русскаго правительства совершенныхъ актовъ, объявлены казенными и описаны въ казну, согласно недавно изданному законоположенію“.

Гг. Пршлый разъ г. Пуришкевичъ приводилъ примѣръ того, какимъ образомъ грузинское духовенство распространило сепаратизмъ на Кавказѣ. Теперь позвольте мнѣ привести нѣсколько примѣровъ, какимъ образомъ высшіе іерархи Грузіи боролись съ этимъ сепаратизмомъ, причѣмъ я вами приведу мнѣніе не какого-нибудь крамольника, не с.-д., а приведу мнѣніе человека вѣрнаго самодержавію и православію. Вотъ

что читаемъ мы на страницахъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» за подписью Н. Дурново (*Читаетъ*). «Что сдѣлали экзархи въ Грузіи? Первый, Теофилактъ, испр. силъу Пр. Синода разрѣшеніе закрыты нѣсколько епархій въ Иверіи, Имеретіи, Минграліи и Гуріи. Далѣе, въ періодъ 1858—1877 гг. расхищена богатая ризница Сіонскаго собора; съ митръ, облаченій и иконъ снимали жемчугъ, брилліанты и другія драгоценности, исчезли многіе золотые сосуды, кресты, чудотворная икона Ниноцминдской Божіей Матери, временно хранившаяся въ ризницѣ; расхищены ризницы соборовъ: мцхетскаго, бедбійскаго, ниноцминдскаго. много расхищено вещей и изъ знаменитой гелатской ризницы, гдѣ исчезъ золотой окладъ съ извѣстными всему учен. му міру майоликами; сняты лалы съ повязки у гелатской иконы—дара царицы Тамары; каждый лалъ носилъ свое названіе,—такъ они были крупны. Въ гелатской ризницѣ сохранилось патріаршее облаченіе имеретинскихъ католикосовъ, расшитое золотомъ и украшенное крупнымъ жемчугомъ, которымъ былъ вышитъ весь символъ вѣры. Одного з лота вытоплено 8 фунтовъ». Вотъ, гг., дѣятельность высшихъ іерарховъ Грузіи, которые такимъ образомъ боролись съ сепаратизмомъ грузинскаго духовенства и народа. Теперь вы видите, гг., въ чемъ заключался до сихъ поръ кавказскій сепаратизмъ. Сепаратизмъ этотъ заключался въ томъ, что кавказскія массы, кавказское крестьянство не желали мириться съ тѣмъ игомъ, которое они несли въ продолженіе вѣковъ, и въ борьбѣ съ этимъ сепаратизмомъ все приносилось въ жертву экспропріаціи: и религія, и законность, и право, и никто этого не считалъ за преступленіе, наоборотъ это поощрялось, какъ величайшая государственная мудрость. Но послѣднее время, послѣ столь долгой работы въ этомъ духѣ со стороны правительства, дѣйствительно, на Кавказѣ явились послѣдователи этого правительства съ браунингами и бомбами на улицахъ. Совершенно вѣрно, гг., что нежелательно имѣть незваныхъ соучастникъ въ такомъ дѣлѣ, какъ экспропріація. Это непріятно для правительства, это непріятно и вамъ. Но я спрашиваю васъ, при чемъ тутъ кавказское населеніе?

Теперь, гг., позволительно спросить, къ чему привела эта экспропріаторская политика на Кавказѣ во имя борьбы съ кавказскимъ сепаратизмомъ? «При указанныхъ условіяхъ д. я кавказскаго крестьянства,—говорится во всеподданнѣйшей запискѣ

намѣстника,—для кавказскаго крестьянства создавалась полная невозможность внести какія-либо улучшенія въ культуру земли, требующія затратъ. Малочисленность рабочаго скота, примитивныя земледѣльческія орудія, отсутствіе удобренія и, какъ результатъ всего этого, все прогрессирующее уменьшеніе урожайности земли—вотъ, что явилось послѣдствіемъ той экономической политики, которая возлагала всю тяжесть податного бремени на кавказское крестьянство. Это говоритъ генераль-адъютантъ гр. Воронцовъ-Дашковъ. Говоря пными словами, экспроприаторская политика правительства довела кавказское крестьянство до полного обнищанія и привела его на край гибели. Ну, а что же выиграло въ конечномъ результатѣ кавказское дворянство, кавказская аристократія? Устроила ли она свою жизнь такъ, чтобъ она могла составлять оплотъ племени и оплотъ престолу? И на это мы имѣемъ отвѣтъ въ той же запискѣ гр. Воронцова-Дашкова: «Всѣ льготы отдѣльными лицамъ за ихъ заслуги,—говоритъ намѣстникъ,—выражавшіяся въ пожалованіи земель, выдачѣ арендъ, уплатѣ разныхъ долговъ и т. п., не дали, однако, осязательныхъ результатовъ въ смыслѣ подъема производительности въ краѣ. Мѣстные помещики не внесли улучшенія въ приемы обработки земли, не создали образцовыхъ хозяйствъ и пр.» Иначе говоря, несмотря на всѣ привилегіи, которыя давались знати кавказской, она обанкротилась и изъ дворянъ мало-по-малу стали пополняться кадры пролетаріата и пауперовъ. Сказано, гг., что не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ. Эту проповѣдь на Кавказѣ въ продолженіе вѣковъ проповѣдывало наше духовенство, но у крестьянина на Кавказѣ не стало хлѣба, и тогда отцы настыри завопили и заявили, что они готовы жить не только однимъ хлѣбомъ, а даже однимъ чурекомъ. Такимъ образомъ, гг., вслѣдъ за крестьянствомъ потянулось дворянство, затѣмъ дальше попы—и всѣ пришли въ тушаку. Но въ это время, какъ вы помните, блеснула молнія революціи, и при свѣтѣ революціи всѣ кавказскіе жители оказались сепаратистами. Вотъ, гг., вкратцѣ исторія кавказскаго сепаратизма.

Другое неопровержимое доказательство въ глазахъ авторовъ запроса, что на Кавказѣ существуетъ сепаратизмъ, усматривается въ томъ, что на Кавказѣ до сихъ поръ практикуется терроръ. Не подлежитъ, гг., сомнѣнію, что на Кавказѣ существуетъ терроръ, и я рѣшительно не считаю нужнымъ

отрицать этого тутъ, но и здѣсь я долженъ нѣсколько разочаровать г. Пуришкевича, — онъ и здѣсь не оказался Колумбомъ. Задолго до того, какъ на Кавказѣ стали появляться на улицахъ люди съ бомбами и браунингами, терроръ на Кавказѣ, какъ вѣрнѣйшее средство борьбы съ кавказскимъ населеніемъ, практиковался въ школахъ, церквахъ, судахъ и пр. Г. Пуришкевичъ въ прошлый разъ остановилъ ваше вниманіе, гг., на томъ, что на Кавказѣ въ школахъ армяне и грузины только тѣмъ и занимаются, что пропагандируютъ сепаратизмъ. Долженъ вамъ, гг., въ отвѣтъ на это указать, какимъ образомъ школьная администрація въ школахъ ведетъ борьбу съ подрастающимъ поколѣніемъ. «Нигдѣ національная ненависть и преслѣдованіе родного языка не проводится такъ неудержимо и такъ ярко, какъ во всемъ вѣдомствѣ православнаго вѣроисповѣданія на Кавказѣ», — говоритъ сіятельный князь, предводитель дворянства кн. Церетели въ запискѣ своей къ министру внутреннихъ дѣлъ. Дѣло дошло до того, что не особенно давно отъ воспитанниковъ грузинской духовной семинаріи было отобрано Евангеліе съ заявленіемъ, что на собачьемъ языкѣ эту книгу читать нельзя. Протестъ, вызванный этимъ событіемъ со стороны учениковъ, повлекъ за собою исключеніе изъ семинаріи множества учащихся въ послѣднихъ классахъ. Здѣсь рѣчь идетъ, гг., о событіи, имѣвшемъ мѣсто въ 1893 г. Именно въ этомъ году ректоръ семинаріи велъ пропаганду о томъ, что не только языкъ грузинскій, но и церковное грузинское пѣніе — собачье («Русскій Архивъ» 1900 г.). Ученики-грузины запротестовали. Въ конфликтъ сторону ректора принялъ тогдашній экзархъ Грузіи. Сто воспитанниковъ-грузинъ было исключено, изъ нихъ 87 безъ права поступленія въ другія семинаріи, а по балламъ за поведеніе — и въ другія учебныя заведенія («Вѣстникъ Грузин. экз.» за 1893—94 и.).

Вотъ, гг., какъ православные іерархи готовятъ духовенство для пропаганды православія на Кавказѣ. Вотъ какимъ образомъ они искрещаютъ сепаратизмъ на Кавказѣ. (Голосъ справа: «Вы убили его!») Не мы убили его, а вы...

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу такихъ возгласовъ съ мѣстъ не дѣлать.

Чхеидзе. Гг., эта картина, которую я сейчасъ нарисовалъ, хорошо дополняется слѣдующимъ: «Въ Бодбійскомъ монастырѣ Сягнахскаго уѣзда, въ которомъ покоятся мощи св. Нины,

Просвѣтительницы Грузіи,—читаемъ мы въ той же запискѣ кн. Церетели,—«поселены русскія монахини, и богослуженіе совершается на церковномъ языкѣ, въ своей собственной святынѣ. И вотъ въ этомъ самомъ монастырѣ одинъ изъ епископовъ на окраинѣ не разрѣшилъ чтенія Евангелія на грузинскомъ языкѣ въ Свѣтлое Христова Воскресенія, а грузинскимъ старухамъ, просившимъ у него утѣшенія—хотя бы нѣсколько разъ въ году слушать божественную службу на понятномъ имъ языкѣ, подалъ пастырскій совѣтъ изучить церковно-славянскій языкъ, чтобы не нуждаться въ грузинскомъ. Надо предполагать, гг., что этотъ добрый пастырь искоренялъ сепаратизмъ среди грузинскихъ старухъ, опасаясь, что старухи эти помогутъ армянамъ завоевать Воронежъ.

Теперь, гг., еще болѣе становится, по моему мнѣнію, яснымъ, что надо понимать подъ кавказскимъ сепаратизмомъ. «Въ народной школѣ,—говоритъ намѣстникъ въ своей запискѣ, вмѣсто знанія русскаго языка и умѣнія сколько-нибудь правильно читать и писать, получается зазубриваніе того, чего сплошь и рядомъ не понимаютъ. Не давая ни общаго развитія, ни сноснаго знанія русскаго языка, народная школа на Кавказѣ признается населеніемъ бесполезной и даже вредной», иначе говоря, народъ запуганъ школой, она ему страшна, ибо является мѣстомъ инквизиціи, а не мѣстомъ просвѣщенія; она приводитъ не къ любви, а къ ненависти, и что удивительнаго, гг., если въ средѣ впечатлительной молодежи нашлись послѣдователи добрыхъ учителей, и оружіе, которымъ они боролись противъ молодежи, повернулось противъ нихъ самихъ. Я отлично помню то время, когда, будучи въ школѣ съ моими товарищами, я не смѣлъ произносить на родномъ языкѣ слово подъ угрозой, что поставятъ 2 за поведеніе, и мы съ товарищами ходили по цѣлымъ часамъ въ школѣ, какъ давшіе обѣтъ молчанія. Я отлично помню, гг., случай, когда въ батумскомъ ремесленномъ училищѣ одинъ изъ высшихъ сановниковъ, педагогическаго міра явился въ школу и началъ спрашивать учениковъ, кто они такіе по національности, и когда они стали называть, какой они національности, этотъ самый педагогъ, грозя пальцемъ и нагоняя страхъ на маленькихъ сепаратистовъ, сказалъ имъ: «не смѣйте называть себя грузинами, а называйте себя просто русскими.» Таковы, гг., приемы педагогическаго террора въ нашей школѣ.

Давно, гг., Кавказъ жаждетъ, Кавказъ просить, умоляетъ, собираетъ средства для того, чтобы имѣть у себя высшее учебное заведеніе. Какъ же къ этому относятся начальство? Выслушайте на этотъ счетъ того же гр. Воронцова-Дашкова. „Кавказъ,—говорить во всеподданнѣйшей запискѣ Намѣстникъ,—давно стремится имѣть въ краѣ свое высшее учебное заведеніе; но это желаніе не встрѣчало сочувствія ни у главнаго кавказскаго начальства, ни у центрального правительства, вслѣдствіе опасенія, что это учрежденіе будетъ способствовать развитію въ мѣстномъ населеніи идеи сепаратизма. Вслѣдствіе этого молодые армяне, а также въ отдѣльных случаяхъ грузины и молодые татары получаютъ высшее образованіе за-границей“. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что климатъ средней и въ особенности сѣверной Россіи губеленъ для нашей молодежи. Но выскажете, гг.: на что молодежи наука, на что вамъ университетъ, когда вамъ нужно сѣять смерть и тьму? Я вамъ скажу, что населеніе терроризовано во всѣхъ учрежденіяхъ, не только въ школахъ. Вамъ должно быть извѣстно, что до настоящаго времени области Терская, Кубанская, Кутаисская, Батумская и Дагестанская, особые округа—Сухумскій—состоятъ въ военно-народномъ управленіи. Что такое военно-народное управленіе? Оно было основано, гг., въ періодъ войны русскихъ войскъ съ горцами. Вся власть въ этихъ округахъ—административная и судебная—сосредоточена въ рукахъ отдѣльных офицеровъ, которые, можетъ быть, съ грѣхомъ пополамъ могутъ командовать ретой, но не управлять и не чинить правосудія. Это люди, которые каждаго мужика не успѣвшаго при встрѣчѣ съ ними выпрямиться и крикнуть „здравія желаемъ“ считаютъ ярымъ сепаратистомъ. Вотъ въ этихъ рукахъ, гг., сосредоточена власть и судебная, и административная во многихъ округахъ на Кавказѣ. „Благодаря этой системѣ управленія,—читаемъ мы все въ той же всеподданнѣйшей запискѣ Намѣстника, происходятъ такія явленія, что предпринимаемыя правительствомъ реформы на мѣстѣ тормозятся, въ родѣ, напримѣръ, сохраненія на практикѣ подымнаго обложенія, выгоднаго для болѣе зажиточныхъ лицъ, до настоящаго времени, хотя по закону подымная подать, оброчный, земельный и земскій сборъ переведены съ дыма на землю уже шесть лѣтъ тому назадъ“. Нѣтъ мѣстныхъ органовъ военно-народнаго управленія. „Инертность мѣстныхъ органовъ военно-народнаго управленія и стремленіе только отписаться отъ запросовъ начальства проникаютъ во всѣ дѣла, которыя поэтому и не разрѣшаются не только годами, но нѣкоторыя—десятками лѣтъ, какъ, напримѣръ, дѣла земельныя“. Но, гг., этого мало. Что говорить о солдатахъ, въ рукахъ которыхъ находится управленіе краемъ, когда сама Θεмида на Кавказѣ

давно уже вступила въ русское патріотическое общество и вмѣсто того, чтобы съ завязанными глазами творить правосудіе, исключительно занято борьбой съ кавказскимъ сепаратизмомъ, сочиненнымъ на вершинахъ бюрократическаго Олимпа. Судъ на Кавказѣ,—депутатъ Пуришкевичъ видитъ въ каждомъ кавказскомъ крестьянинѣ, желающемъ, чтобы надъ нимъ творили судъ на понятномъ для него языкѣ, неисправимаго сепаратиста, котораго надо повѣсить,—прибѣгаетъ къ помощи безграмотныхъ переводчиковъ, не знающихъ ни туземнаго, ни русскаго языка. Нерѣдки въ кавказскихъ судахъ случаи, когда такой безграмотный переводчикъ, не зная, какъ перевести сказанное по-русски, несетъ чепуху, и эта чепуха наклоняетъ чашу вѣсовъ въ рукахъ воинствующей противъ сепаратизма *Θемиды*. „Большую опасность, по отзывамъ тяжущихся сторонъ,—говорить въ своемъ отчетѣ сенаторъ Кузьминскій,—представляютъ переводчики или помощники секретарей. Большинство мировыхъ судей не знаетъ мѣстныхъ нарѣчій, даже не понимаетъ ихъ. Вслѣдствіе этого переводчикъ получаетъ большое значеніе въ дѣлѣ. Отъ того, какъ передастъ онъ, на примѣръ, показаніе свидѣтеля, можетъ зависѣть исходъ дѣла. Къ сожалѣнію въ очень многихъ участкахъ раздаются жалобы на злоупотребленія переводчиковъ“. А намѣстникъ во всеподданнѣйшей запискѣ прибавляетъ: „Отсутствіе знанія мѣстныхъ условій и языка тяжущихся ставитъ большинство мировыхъ судей въ зависимость отъ вранья ли всегда добросовѣстныхъ переводчиковъ“. Гг., кавказское населеніе давно проситъ и умоляетъ о введеніи на Кавказѣ земства. Вамъ еще въ прошломъ году угодно было выразить пожеланіе о необходимости введенія земства на Кавказѣ. А вотъ что говоритъ объ этомъ гр. Воронцовъ-Дашковъ: „Несмотря на то, что давно созрѣло время, когда кавказскому населенію надо дать это учрежденіе, и центральная власть, и кавказская власть систематически отказывали населенію въ этомъ.“ Правительство не пощадило въ данномъ случаѣ даже дворянство, то самое дворянство, во славу и благоденствіе котораго оно до сихъ поръ сохранило на Кавказѣ крѣпостное право. „Нынѣ изъ всѣхъ кутаисскихъ дворянъ,—говоритъ намѣстникъ,—лишь 5% имѣютъ право участвовать въ дворянскихъ выборахъ. 20% участвуютъ только черезъ уполномоченныхъ, а 75% лишены участія въ какихъ бы то ни было общественныхъ дѣлахъ.“

Вотъ, гг., какимъ образомъ ведется борьба съ кавказскимъ сепаратизмомъ. Но наиболѣе характерно эта борьба проявляется въ одномъ вопросѣ. Докладывая кавказскій запросъ, депутатъ Матюнинъ изволялъ сказать, между прочимъ, слѣ-

дующее: «Изъ газетъ вамъ извѣстно, что лѣтомъ нынѣшняго года, около Тифлиса, кажется, былъ съѣздъ делегатовъ революціонныхъ партій всѣхъ крупныхъ городовъ Кавказа, на которомъ выработаны правила продолженія революціонныхъ дѣйствій, при чемъ, между прочимъ, есть одинъ пунктъ очень важный. Это именно пунктъ тотъ, по которому рѣшено недопущеніе заселенія Кавказа русскими переселенцами». Дѣйствительно, колонизаціонный вопросъ—вопросъ въ высшей степени жгучій на Кавказѣ, и характерно, какъ эта колонизаціонная политика велась на Кавказѣ, „Въ началѣ минувшаго вѣка;—говоритъ Кузьминскій во всеподданнѣйшей запискѣ,—поощрялось переселеніе на Кавказъ вюртембергскихъ нѣмцевъ-колонистовъ, съ конца 20-хъ годовъ—переселеніе армянъ и грековъ; затѣмъ принялись заселять Кавказъ молочанами изъ Оренбургской губерніи. Въ то же время Закавказье было избрано мѣстомъ ссылки для русскихъ крестьянъ-сектантовъ“. Первый губернаторъ, по сообщенію намѣстника, только тѣмъ и былъ занятъ, что населялъ Карсскую область анатолійскими греками. То же самое было и съ Сухумскимъ округомъ: сюда переселяли армянъ, грековъ и другихъ выходцевъ изъ другихъ странъ. Читая этотъ краткій очеркъ колонизаціонной политики правительства на Кавказѣ, невольно спрашиваешь себя, какую цѣль оно здѣсь преслѣдовало. Вы скажете, оно близко принимало къ сердцу интересы нѣмцевъ, турецкихъ и персидскихъ армянскихъ массъ, русскихъ сектантовъ и проч? Какъ бы не такъ. Кромѣ обычной цѣли, которую правительство и русскіе крѣпостники вообще преслѣдуютъ въ колонизаціонной политикѣ, выбрасывая часть недовольнаго крестьянства изъ внутреннихъ губерній на окраины, въ колонизаціи Кавказа правительство неуклонно преслѣдовало еще другую цѣль. Цѣль эта заключалась въ томъ, чтобы въ разноплеменное населеніе Кавказа, и безъ того задыхающееся отъ малоземелья, вливать пришлый элементъ чтобы еще больше обострить непріязненныя отношенія между населяющими Кавказъ національностями и создавать почву для братоубійственной войны. Вначалѣ, гг., пока велась борьба съ мусульманами, мусульмане считались сепаратистами, а оплотомъ Престола и отечества считались грузинскіе дворяне и армянскіе мелики. И вотъ какъ разъ во время борьбы съ мусульманами кавказская знать, осыпаемая милостіями бюрократіи, выдвигаетъ генераловъ Орбеліани, Чавчавадзе, Карангозова, Лорисъ-Меликова и др. Для чего это? Для

того, чтобы при помощи знающихъ мѣстныхъ условія довести именно до конца войну съ еще непокоренными народами. Надо воздать, гг., бюрократіи въ данномъ случаѣ должное. Она оказалась дальновиднѣе кавказской знати: чины генеральскіе, ордена и милости не спасли эту знать отъ смерти и презрѣнія, зато ненависть къ завоевателямъ-генераламъ изъ мѣстной аристократіи населяющія Кавказъ національности перенесли другъ на друга, а это какъ разъ и нужно было бюрократіи. Не безъ основанія населеніе западной Грузіи при нашествіи Алиханова-Аварскаго видѣло въ этомъ Тамерланѣ нашего времени не только карателя, но и мстителя-лезгина за то усердіе, которое проявили при завоеваніи Дагестаномъ генералы изъ мѣстной знати. Но цѣль всетаки была достигнута. Здѣсь, гг., очень много говорилось прошлый разъ о томъ, какъ князь Дадешкеліани распространялъ вмѣстѣ съ Пестерсономъ на Кавказѣ сепаратизмъ. Надо вамъ сказать, что Сванетія—это каменный мѣшокъ, болѣе обездоленное населеніе въ смыслѣ малоземелья трудно себѣ представить. И вотъ недавно изъ этой мѣстности были выселены нѣсколько крестьянъ въ сосѣдній Сухумскій округъ, гдѣ имъ дали возможность поселиться. Но спустя два года, кутаисскимъ управленіемъ земельныхъ государственныхъ имуществъ поселенцамъ было объявлено черезъ полицію, чтобъ они немедленно очистили занятые мѣста. Несмотря на ходатайство окружнаго начальника и мѣстнаго священника—не грузина, а русскаго—Румянцева, вѣдомство было неумолимо. И эти самые сепаратисты, которые очень мало знали о желаніи армянъ завоевать Воронежъ и пойти дальше, на Москву, были выселены оттуда. II вотъ, гг., когда школьное начальство навязывало мингрельскому населенію для него совершенно непонятный языкъ, непонятную письменность, мингрельцы умоляли дать имъ возможность поселиться на сосѣдскихъ земляхъ. Въ 1894 г. явились мингрельцы къ министру земледѣлія Ермолову съ хлѣбомъ-солью и просили дать имъ возможность, хотя бы на время, занять незаселенныя еще мѣста въ Сухумскомъ округѣ. Ермоловъ, отказавшись принять отъ нихъ хлѣбъ-соль, отвѣтилъ имъ, что для нихъ нѣтъ земель на Кавказѣ, хотя отлично извѣстно, что и до настоящаго времени въ сухумской епархіи духовенству дается по 120 десятинъ церковнаго надѣла, кромѣ казеннаго жалованья.

Говоря о питоевскомъ дѣлѣ, г. Пуришкевичъ не упомянулъ объ одномъ обстоятельстве.

За послѣднее время, — говоритъ сенаторъ Кузминскій, — колонизація Кавказа плохо сообразована съ мѣстными условіями. Въ немъ замѣтно излишнее увлеченіе переселить въ Закавказье во что бы то ни стало возможно большее число крестьянъ; переселенцамъ отводятся иногда земли, состоящія уже нѣсколько десятилѣтій въ пользованіи коренного населенія. Къ такимъ случаямъ относится дѣло по принудительному (слушайте, гг., по принудительному, прямо такъ и выражается сенаторъ) населенію алархскаго мусульманскаго сельскаго общества съ земли, занятой подъ переселенческій участокъ Арагаи; выселены были коренные жители-крестьяне безъ обезпеченія его существованія. Такое положеніе вызвало между горцами и переселенцами сел. Покровки крупныя недоразумѣнія, сопровождавшіяся нерѣдко поджогами, перестрѣлками и пр. При переѣздѣ изъ селенія Текли въ кишлагъ Таргули, съ мольбами и жалобами обратились ко мнѣ изнуренныя и безпомощныя женщины и дѣти, пріютившіяся изъ милости жителей села Текля въ шалашахъ на берегу разлива, возлѣ названнаго селенія. Положеніе ихъ производило удручающее впечатлѣніе“.

Въ мѣстности Лагодехи 40 лѣтъ тому назадъ, по предложенію мѣстной военной администраціи, поселились жители синахскаго уѣзда — кизиканцы. И вотъ за послѣдніе годы, подъ предлогомъ искорененія сепаратизма среди этихъ крестьянъ, которые почти полвѣка были заняты только тѣмъ, что обливали потомъ насиженные мѣста, стали разгонять ихъ во всѣ стороны, сдѣвая ихъ земли вчерашнимъ новоселамъ.

„Мы довольно потрудились надъ болѣе прочной колонизаціей грузинскихъ провинцій нѣмецкими колонистами, анатолійскими греками и пользующимися въ послѣднее время не особеннымъ расположеніемъ мѣстной администраціи русскими сектантами, но для коренного населенія этихъ мѣстностей мы въ земельномъ отношеніи не только ничего не сдѣлали, но даже такъ запугали его разными отрѣзками отъ его землепользованія, что при приступѣ къ землеустройству нѣкоторыя селенія вначалѣ упорно отказывались отъ него, опасаясь новыхъ отрѣзковъ“.

Но, гг., можетъ авторъ запроса скажутъ, что зато на Кавказѣ русскіе переселенцы окружены полною заботливостью правительства и что въ лицѣ ихъ на Кавказѣ созданъ крѣпкій оплотъ противъ притязаній кавказцевъ на Воронежъ, Москву, Петербургъ и пр. „Можно смѣло сказать, — говоритъ намѣстникъ, — что, за малыми исключеніями, почти всѣ кавказскіе переселенческіе поселки находятся въ броженіи и чинамъ переселенческой организаціи приходится употреблять много энергіи для удержанія новоселовъ отъ выдворенія. Составъ переселенцевъ на нѣкоторыхъ участкахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ почти обновился, но и новые обитатели также стремятся покинуть ихъ“.

Вотъ, гг., къ чему сводится колонизація правительственная на Кавказѣ. И мнѣ кажется, деп. Матюнину надо было обратить именно на это свое вниманіе, а не на то, что представители революціонныхъ организацій собрались гдѣ-то не то около Тифлиса, не то гдѣ-то около Тьму аракани и что-то такое замыслили. Я этимъ не хочу сказать, что кавказскіе революціонеры не обращали вниманія на колонизаціонную политику правительства. Наоборотъ, мы всегда открывали на это безобразіе глаза населенія не только армянъ, грузинъ и мусульманъ, но и русскихъ, и смѣю сказать, что мы и впредь будемъ это дѣлать. Но теперь, гг., можно было-бы, мнѣ кажется поставить слѣдующаго рода вопросъ: кто же приводилъ всю эту политику въ дѣйствіе, кто орудовалъ на Кавказѣ въ продолженіе цѣлаго вѣка? Вотъ здѣсь, гг., мнѣ придется коснуться именно того вопроса, который такъ подробно постарался вамъ развить и нарисовать г. Пуришкевичъ. Г. Пуришкевичъ очень много говорилъ о кавказской администраціи, и насколько я понималъ суть его рѣчи, она сводится къ слѣдующему: взятки на Кавказѣ должны брать, но не грузинскіе чиновники, не армянскіе чиновники, не мусульмане, а чиновники сплошь состоящіе изъ союзниковъ. Гг., мы такъ на дѣло смотрѣть не можемъ. Есть, гг., поговорка: все равно, съѣстъ ли меня медвѣдь или волкъ. И дѣйствительно, дѣло въ томъ, что рѣчь идетъ не о личностяхъ, не о томъ, что тотъ или другой администраторъ взялъ взятку. Конечно, новаго я о кавказской администраціи сказать не могу, — въ томъ то и дѣло, что здѣсь все старое, все обычное, все освѣщено и въ теоріи, и въ практикѣ. Я ничего не могу сказать новаго послѣ того, какъ не только на Кавказѣ, но и у насъ здѣсь, въ первопрестольной столицѣ Россіи обнаружено, что подъ дирижерствомъ администраціи происходятъ репетиціи по части экспроприацій. Но я повторяю, что дѣло въ обычномъ и старомъ. Характеризуя кавказскую администрацію, Воронцовъ-Дашковъ говоритъ: „Посылка на окраины худшихъ элементовъ, которымъ нѣтъ мѣста въ центральной Россіи, должна быть прекращена, такъ какъ она ведетъ лишь къ паденію значенія въ глазахъ окраиннаго населенія государственной власти.“ Какъ видите, Кавказъ служитъ мѣстомъ сплава бракованныхъ элементовъ чиновничьяго міра. Если вы примите во вниманіе, что даже высшій сортъ этого добра не обладаетъ особенной доброкачественностью, то можете себѣ пред-

ставить, что представляет собою бракованный элементъ. И сенаторъ Кузминскій, прошедшій всю бюрократическую лестницу, видѣвшій много видовъ изъ этого міра, былъ прямо пораженъ при ревизіи администраціи Кавказа. Вы знаете, что къ величайшимъ реформамъ Голицына относится экспроприация церковнаго имущества армянъ, а еще болѣе великая реформа—это учрежденіе земской полицейской стражи на Кавказѣ. Я обращаю на это ваше вниманіе, потому что стражѣ этой поручена важнѣйшая задача—борьба съ сепаратизмомъ. Вотъ, что говоритъ сен. Кузминскій объ этой стражѣ, состоящей всего изъ 750 человекъ, изъ коихъ 432 русскихъ: „казалось бы, что, въ виду прекрасно въ личномъ и матеріальномъ отношеніи обставленнаго и вполне обеспеченнаго положенія, въ составѣ чиновъ полицейской стражи должны поступать лица вполне надежныя и достойныя по своимъ нравственнымъ качествамъ. Въ дѣйствительности же наиболѣе пригоднымъ и полезнымъ элементомъ въ составѣ стражи являются мусульмане, а русскіе стражники—большею частью пьяницы, которымъ не только нельзя довѣрить охраны общественнаго порядка, но которые сами нуждаются въ постоянномъ за собою надзорѣ и склонны ко всякаго рода публичнымъ скандаламъ и безчинствамъ. При томъ же исключительно привилегированномъ положеніи, въ которое они поставлены, русскіе полицейскіе стражники въ высшей степени заносчиво и грубо держатъ себя въ обращеніи не только съ сельскими жителями, но и съ полицейскими приставами, власти которыхъ они иногда не признаютъ, считая себя такими же должностными лицами. Въ нравственномъ отношеніи полицейская стража, получающая огромное содержаніе для нижнихъ чиновъ, не только не оказалась лучше прежней земской стражи, но превзошла ее по части вымогательства. Стража эта, поставленная въ болѣе близкое отношеніе къ сельскому населенію и представляя собою низшую, но въ то же время грозную и почти безконтрольную полицейскую власть, является настоящимъ бичемъ для населенія. Населеніе ропщетъ и жалуется на то, что полицейскій стражникъ ни одного шага не сдѣлаетъ безъ требованія взятки. Всякое появленіе стражника въ деревняхъ всегда сопровождается требованіемъ взятки, требованіемъ зарѣзать барана, курицу, доставить масло, сыръ, яйца, накормить лошадь,—и все это бесплатно. Выборы должностныхъ лицъ, кратковременная отсрочка платежей, иногда

по вполне уважительнымъ причинамъ, освобожденіе отъ повинностей и многое другое служить источникомъ полученія взятки. Иногда сами стражники выдумываютъ разные предлоги или прибѣгаютъ къ вымышленнымъ угрозамъ, чтобы принудить жителей дать имъ взятку. Мѣстные жители безсильны противостоятъ такимъ незаконнымъ требованіямъ полицейской стражи и по необходимости должны имъ подчиняться, такъ какъ находятся вполне во власти стражниковъ. Все ихъ благополучіе и спокойствіе зависитъ отъ благорасположенія ближайшей полицейской власти, и никакія жалобы не помогутъ“. Какъ видите, у насъ на Кавказѣ сепаратизмъ преслѣдуется не только среди дѣтей, но и среди куръ, барановъ и т. д. Вотъ до чего доходитъ усердіе администраціи!

Далѣе, о городской полиціи сен. Кузминскій говоритъ: „Обзоръ дѣятельности полиціи на всемъ пространствѣ Бакинской губ. приводитъ къ заключенію, что назначеніе полиціи состоитъ не въ томъ, чтобы пещись объ охранѣ общественной безопасности и порядка, ограждать личную и имущественную неприкосновенность, предупреждать и пресѣкать преступленія, но въ томъ, чтобы не уважать чужихъ правъ, развивать въ населеніи дурныя и даже преступныя наклонности, убивать въ немъ сознаніе всякой законности и права. Въ этой разлагающейся средѣ взяточничество и всякіе поборы развились до самыхъ широкихъ размѣровъ. Описанныя условія естественно создаютъ для населенія положеніе полного безправія, грубаго произвола и совершенной необезпеченности личной и имущественной. Не говоря уже объ испытываемомъ стѣсненіи въ области землевладѣнія и землепользованія, о значительномъ обремененіи разнаго рода повинностями и налогами, населеніе, можно сказать, стонетъ отъ повальнаго взяточничества полиціи, полицейской стражи, сельскихъ властей, ветеринарныхъ врачей, чиновъ лѣсной стражи и т. д.“. „Я позволю себѣ думать, — говорилъ въ прошлый разъ деп. Пуришкевичъ, — что грузинское сепаратистическое движеніе, подобно армянскому движенію, если сейчасъ не проявляется въ столь рѣзкой формѣ, то только потому, что есть привходящіе обстоятельства: жандармская власть, жандармское управленіе изъяты изъ вѣдѣнія намѣстника и могутъ дѣйствовать самостоятельно“. Да, жандармская власть дѣйствуетъ самостоятельно, и вотъ тому примѣръ. Сен. Кузминскій въ своемъ отчетѣ говоритъ: „Въ одной изъ тайныхъ типографій бакинскаго комитета все время работала агентъ жандармскаго управленія. Эта типографія, помѣщеніе для которой было нанято агентомъ и, повидимому, имъ же оборудовано, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ работала подъ наблюденіемъ и съ вѣдома жандармскаго управленія. За это время типографія, арестованная въ ноябрѣ 1903 г., издала и распространила болѣе 40,000 экземпляровъ различныхъ револю-

ціонныхъ изданій. Зато при арестѣ ея забрали нѣсколько второстепенныхъ с.-д. Любопытно, что агентъ, работавшій въ типографіи, былъ арестованъ вмѣстѣ съ другими лицами и за все время содержанія подѣ стражей получалъ присвоенное ему содержаніе въ размѣрѣ 100 руб.“ Вотъ какъ наказываютъ у насъ провокаторовъ, о чемъ, впрочемъ, рѣчь была вчера!

Вы видите, почему деп. Пуришкевичъ восхищался независимой дѣятельностью жандармскаго управленія на Кавказѣ. Его восхитила провокаторская дѣятельность... Но, гг., на Кавказѣ имѣется нелегальное правительство. Вотъ объ этомъ правительствѣ, которое добивается легализація, къ чему, собственно говоря, сводится весь смыслъ запроса,—вы и разрѣшите мнѣ сказать нѣсколько словъ. Я имѣю въ виду то самое сообщество, о которомъ я говорилъ, именно русское патриотическое общество. По словамъ генерала Ширинкина, бывшаго начальника полиціи на Кавказѣ,—«общество это, по неинтеллигентности своего состава, смѣшивая всѣ передовыя партіи съ крайними ученіями и лишенное возможности вести съ ними идейную борьбу, по необходимости могло противопоставить этимъ илеямъ лишь механическое сопротивленіе. Озлобленіе патриотовъ было столь велико, что она совершали крайнія жесткости. Такъ, 19-го октября во Владикавказѣ, при столкновеніи на улицѣ, были случаи добиванія раненыхъ, за что нѣсколько членовъ патриотической организаціи привлечены къ отвѣтственности. Главнымъ образомъ въ Баку было нѣсколько случаевъ убійства членовъ крайнихъ партій патриотами, при чемъ въ большинствѣ случаевъ убійцы остались неразысканными. Патриоты встрѣтили сочувствіе въ войскахъ и вступили съ ними въ живѣйшую связь и общеніе. Не ограничиваясь пассивною ролью указателей подозрѣваемыхъ ими въ политической неблагонадежности лицъ, патриоты, пользуясь попустительствомъ воинскихъ чиновъ, сами начали производить слѣдственные дѣйствія, обыскивая и задерживая по своему усмотрѣнію, внѣ всякаго контроля полицейскихъ и жандармскихъ чиновъ. Особенно рѣзкія формы приняли самоличныя дѣйствія патриотовъ въ районѣ владикавказской ж.д., гдѣ въ заключеніе они вступили въ открытый конфликтъ съ властями. Патриоты не только самовольно дѣлаютъ обыски и производятъ аресты, но требуютъ, чтобы безъ ихъ согласія и вѣдома жандармская полиція никого не смѣла выпускать изъ тюремъ, чтобы имъ бы-

ло предоставлено право увольнять железнодорожных служащихъ, чтобы арестованные содержались возможно строже,—въ противномъ случайѣ грозятъ перестрѣлять арестованныхъ, безъ всякаго основанія требуютъ ареста лишь имъ враждебныхъ и даже немедленнаго удаленія ихъ со службы.» Въ концѣ концовъ генераль Ширинкинъ какъ бы извиняется, говоря, что, молъ, напрасно патріоты насъ обвиняютъ въ слабости. Такъ, гг., обижаютъ на Кавказѣ русскихъ людей въ лицѣ членовъ патріотическаго общества!

Такова была картина жизни на Кавказѣ, когда по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ на постъ Намѣстника Воронцовъ-Дашковъ, при чемъ ему было поручено пріобщить край къ созидательной работѣ. Какъ началось это пріобщеніе, вы сейчасъ увидите. Въ приказѣ по кавказскому военному округу отъ 5 января 1906 г. читаемъ: „Отозвавъ изъ Кутаисской губ. н. с. Старосельскаго, я объявилъ эту губернію на воен. положеніи и назначилъ ея временнымъ губернаторомъ генераль-майора Алиханова-Аварскаго, съ подчиненіемъ ему всѣхъ войскъ, въ районѣ губерніи расположенныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предѣлы названной губерніи мною направлены: изъ Тифлиса отрядъ полк. Гаврилова въ составѣ 6 батальоновъ, роты саперъ, сотни пластуновъ, 4 орудія, 4 пулемѣта и 300 казаковъ, а со стороны Батума отрядъ полк. Крылова въ составѣ пластунскаго батальона, двухъ батальоновъ херсонцевъ, взвода скорострѣльных орудій и 50 казаковъ,,. Такимъ образомъ, черезъ полгода Кавказъ былъ объявленъ театромъ военныхъ дѣйствій, и приступили къ завоеванію края. Какимъ образомъ оно происходило и во сколько оно обошлось,—вы услышите отъ моего товарища по фракціи. Гр. Воронцовъ-Дашковъ все обѣщаетъ и обѣщаетъ реформы. Онъ даже написалъ подробную записку, но вмѣсто реформъ получилось вторичное завоеваніе Кавказа, такъ что деп. Маркову надо уже думать о третичномъ завоеваніи Кавказа. За все это время гр. Воронцовъ-Дашковъ ухитряется создавать въ той части населенія, которая до сихъ поръ не отвыкла получать подачки свыше, иллюзію, что правительство можетъ что-нибудь сдѣлать въ пользу населенія. При другихъ правителяхъ край зналъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, а Воронцовъ-Дашковъ умудряется водить за носъ населеніе, заслоняя полигипку бюрократіи миражемъ какихъ то реформъ. И если бы, гг., не ваша жадность и нетерпѣніе, то для васъ Намѣстникъ—самый подходящий человекъ.

Теперь, гг., я думаю, можно поставить вопросъ, удалось ли правительству внѣдрить, вселить и распространить на Кавказѣ сепаратизмъ? Я могу сказать, что это ни вамъ, ни вашему правительству не удалось и не удастся. Причинъ этому очень много, гг., но я укажу на одну. На Кавказѣ, гг., съ 90-хъ годовъ работаетъ соц.-демократія. Соц.-демократія ни одного случая не упускала на Кавказѣ, гг., объяснять населенію, — независимо, русскіе ли это были, армяне или грузины, все равно, — что, прежде всего, раньше всего спасеніе трудящихся массъ кавказскихъ находится въ солидарномъ работѣ совсѣмъ трудящимся народомъ русскимъ. Я съ полнымъ удовлетвореніемъ, гг., могу сказать, что это намъ вполне удалось. Эту мысль мы настолько крѣпко внѣдрили въ массы кавказскія, что никакіе Пуришкевичи не вытравятъ этой мысли у кавказскаго населенія. И въ этомъ, гг., наше счастье и вашенесчастье. Въ этомъ ваше горе и наша радость. Въ этомъ залогъ нашей побѣды и вашего пораженія.

Но есть, гг., одинъ вопросъ еще, на который мы должны здѣсь отвѣтить, — успокоилось ли кавказское населеніе? Я отвѣчаю столь же категорически, — нѣтъ, не успокоилось. Оно не успокоится, гг., до тѣхъ поръ, пока.... (*Голосъ справа: „не будетъ введено всеобщее.“*) Да, пока не будетъ всеобщее избирательное право, между прочимъ, пока гг., не будетъ свергнуто это ваше режимъ, пока не будутъ существовать тѣ задачи, тѣ вопросы, которые были выдвинуты освободительнымъ движеніемъ. Не успокоятся ни армяне, по моему мнѣнію, ни грузины, но мусульмане до тѣхъ поръ, пока они не завоюютъ тѣ права, которыя имъ дадутъ возможность...

(*Голосъ справа: „завоюютъ!“*)... да, завоюютъ, — иначе имъ этого нельзя сдѣлать, — тѣ права, которыя дадутъ возможность работать на благо своей народности и вообще всей трудящейся массы, до тѣхъ поръ, пока не наступитъ, гг., успокоеніе не только на Кавказѣ, но и во всей Россіи. Вамъ, гг., задача въ этомъ отношеніи кавказскимъ населеніемъ дана. Кто то изъ васъ, гг., мнѣ, когда я говорилъ прошлый разъ сказать, «когда я говорилъ о существованіи крѣпостного права до сихъ поръ на Кавказѣ: «внесите законопроектъ». Мы, гг., очень исполнительны. Спустя вѣсколько дней мы, вамъ внесли законопроектъ о ликвидаціи временно

обязанныхъ отношеній на Кавказѣ. Кавказское населеніе въ лицѣ его крестьянства ставить, гг., передъ вами ближайшей задачей этотъ вопросъ.

Вы, гг., взяли на себя миссію провести въ жизнь безмятежнымъ и спокойнымъ путемъ свободы, возвѣщенные намъ. И вѣтъ кавказское населеніе ставить передъ вами вопросъ: желаете ли вы именно успокоенія этого населенія? Задача эта поставлена, гг., передъ вами въ ближайшемъ будущемъ. Русское общество и кавказское населеніе еще разъ убѣдятся, насколько дѣйствительно, искренно вы желаете успокоенія какъ Кавказа, такъ и всего русскаго населенія. (*Рукоплесканія слыва*).

Кн. Шервашидзе. Гг. Образование на Кавказѣ особаго намѣстничества и назначеніе на высокій постъ намѣстника Его Императорскаго Величества графа Воронцова-Дашкова состоялось въ февралѣ 1905 г., т. е. [въ такой періодъ русской исторіи, когда центральное правительство почувствовало само жизненную необходимость приближенія власти къ населенію и ликвидаціи старыхъ пріемовъ правленія. Вопреки неосновательному утвержденію авторовъ запроса, на графа Воронцова-Дашкова возложено было не осуществленіе и продолженіе той агрессивной политики, представителемъ которой являлся предшественникъ его, печальной памяти князь Голицынъ, который своей односторонней политикой довелъ Кавказъ до края пропасти; назначеніе гр. Воронцова-Дашкова имѣло цѣлью ликвидацію старой политики и введеніе въ жизнь новыхъ началъ управленія. Огромный край задыхался въ тискахъ стараго полицейскаго управленія. Нужно было внести въ жизнь миръ и реформу; надо было дать просторъ общественнымъ силамъ; надо было приучить мѣстное населеніе къ той мысли, что значеніе власти на Кавказѣ не есть враждебное къ нему отношеніе и не умаленіе его правъ или ухудшеніе его и безъ того невыносимаго положенія, а, наоборотъ, содѣйствіе культурному, экономическому и общественному развитію населенія. Стыдно сказать, что, благодаря особенностямъ кавказскаго управленія, благодаря отсутствію правительственнаго творчества и неумѣнію русскаго чиновника оплодотворить народную жизнь, богатѣйшій въ мірѣ край стонетъ подъ тяжестью экономическаго обнищанія и общественнаго разложенія. Лучшей иллюстраціей моихъ словъ можетъ служить тотъ фактъ, что, какъ здѣсь сказалъ предыдущій ораторъ, на Кавказѣ дѣйствительно до сихъ

поръ процвѣтаетъ въ полномъ смыслѣ слова крѣпостное право, только въ видѣ временно-обязанныхъ отношеній. Крестьяне не знаютъ, что такое экономическая свобода, что такое земельное устройство; до сихъ поръ крестьяне тамъ стоятъ подъ игомъ такого малоземелья, о которомъ вы въ другихъ частяхъ имперіи понятія не имѣете. За цѣлое столѣтіе со времени присоединенія Кавказа къ Россійской имперіи мѣстное населеніе не могло дожидаться не только обновленія своей жизни, но даже простого элементарнаго равноправія съ прочимъ населеніемъ имперіи, какъ въ отношеніи экономическомъ, такъ и въ отношеніи общественно-политическомъ, а также въ отношеніи одинаковаго разрѣшенія крестьянскаго и аграрнаго вопросовъ, введенія обновленнаго суда, введенія земскаго самоуправленія, введенія разумныхъ началъ учебнаго дѣла, расширенія и насажденія народнаго образованія. Что удивительнаго, если подобная политика принесла свои естественные плоды? Политика эта убила вѣру даже у такого исторически лояльнаго народа, какъ народъ грузинскій, у того народа, который самъ взялъ на себя инициативу добровольнаго присоединенія къ Россійской имперіи и утвержденія ея власти на Кавказѣ. Развѣ нужно указывать вамъ, что по прошествіи цѣлаго столѣтія русскаго управленія Кавказомъ туземцы чувствуютъ себя обманутыми въ лучшихъ своихъ условіяхъ, видятъ себя экономически разоренными, а политически низведенными до положенія паріевъ,

И вотъ, когда Верховная власть, понявъ всю губительную ошибку носителей русской власти на Кавказѣ, возымѣла благую мысль покончить со старыми ихъ грѣхами и внести миръ и успокоеніе въ населеніе Кавказа и съ этой цѣлью облекла своимъ довѣріемъ государственнаго дѣателя испытанной вѣрности и преданности, въ это время среди нераскаянныхъ политиковъ старой школы поднимается злонамѣренное и слѣпое осужденіе новаго правительственнаго курса на Кавказѣ, который не успѣлъ еще ни въ чемъ проявиться, не успѣлъ вылиться ни въ какіе реальные факты. Вѣдь, гг., на гр. Воронцова - Дашкова воздвигнуто гоненіе не за то что онъ сдѣлалъ,—ибо онъ ничего еще не сдѣлалъ,—а за то, что онъ думалъ и, можетъ быть, думаетъ, съ Монаршаго благоволенія сдѣлать. Такъ о чемъ же, собственно шумятъ, гг., авторы запроса? Говорятъ, что на

Кавказъ грабожи и убійства и что въ этомъ виновата слабость кавказской власти, въ частности слабость и попустительство гр. Воронцова-Дашкова. Но, спрашивается гдѣ же, въ какихъ частяхъ имперіи не наблюдаются тѣ же самыя явленія? Газеты полны извѣстіями о грабежахъ и убійствахъ во всѣхъ концахъ Россіи; почему же только одинъ Кавказъ долженъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе? Ревизія сенатора Гарина открыла столь невѣроятный фактъ, что въ первопрестольной Москвѣ грабежи и убійства совершались при содѣйствіи агентовъ той самой власти, на которую возложена была обязанность бороться съ этими преступными явленіями. То же самое говорятъ въ обществѣ и относительно другихъ мѣстъ. Я полагаю, что нѣтъ никакихъ основаній выдѣлять въ этомъ отношеніи какія-либо опредѣленныя мѣстности—это несчастіе общерусское, и бороться съ нимъ можно общегосударственными средствами, а не какими-нибудь знахарскими снадобьями, осужденными и жизнью, и исторіей. (*Возласы „браво!“ и рукоплесканія слѣва*).

По моему крайнему убѣжденію цѣль настоящаго запроса не борьба съ террористическими явленіями на Кавказѣ, а борьба съ намѣстникомъ Его Императорскаго Величества (*Голоса слѣва: „правильно!“*), и поднята эта борьба не во имя интересовъ Россіи, не во имя здравыхъ началъ русской государственности, а во имя интересовъ той гнилой части русскаго чиновничества, которая ютится на кавказской окраинѣ и которая хочетъ сохранить за собою свое безотвѣтственное и привилегированное положеніе путемъ разжиганія племенныхъ страстей (*Возласы „браво!“ и рукоплесканія слѣва*).

Гегечкори. Мой товарищъ по фракціи, депутатъ отъ Тифлисской губ., съ достаточной опредѣленностью показалъ вамъ, гг. члены Г. Д., какова была традиціонная, исторически-сложившаяся политика русскаго правительства на Кавказѣ. Съ документальными данными въ рукахъ, имѣющими высшую объективную цѣнность, ему удалось вскрыть передъ вами безжалостное игнорированіе и полное замалчиваніе вопіющихъ нуждъ и потребностей мѣстнаго населенія на Кавказѣ. Съ математическою точностью онъ установилъ, какъ много постаралась русская власть, въ лицѣ своихъ агентовъ на Кавказѣ, для того,

чтобы создать невыносимыя условія и этимъ самымъ толкнуть роковымъ образомъ тамошнее населеніе на путь борьбы за лучшія формы общественной и политической жизни. Мы слышали, гг., что дѣлала и дѣлаетъ русская правительственная власть на Кавказѣ; вы узнали и могли узнать, если бы захотѣли, постарались-ли русское правительство и кавказская администрація внести какія-нибудь новыя измѣненія въ безпросвѣтную жизнь; вы узнали бы, улучшили ли или хотя бы постарались улучшить кавказская администрація и наше правительство тяжелое экономическое и правовое положеніе обширнаго края. Нѣтъ, гг., все должно было остаться по старому; все должно было молчать и повиноваться для того, чтобы въ этой тиши могильной подчинять своимъ полицейскимъ и бюрократическимъ видамъ всѣ виды, всѣ силы народной жизни и народного творчества. На Кавказѣ теперь въ еще большей степени, чѣмъ раньше, царятъ административный произволъ и полицейское умотрѣніе. Вся общественная и политическая жизнь страны скована цѣпями осаднаго и военнаго положеній,—и зло насмѣхаются надъ народнымъ правосознаніемъ, народнымъ горемъ и народной болью лица, которыя говорятъ о либерализмѣ и гуманныхъ чувствахъ гр. Воронцова-Дашкова. Конечно, если уничтоженіе личной и общественной инициативы, если уничтоженіе независимости и самостоятельности, если сосредоточеніе абсолютной власти надъ жизнью и имуществомъ гражданъ-обывателей въ рукахъ генералъ-губернаторовъ—въ большинствѣ случаевъ союзниковъ—есть проявленіе гуманныхъ чувствъ и либерализма, то, конечно, инициаторы запроса правы. Но кто, кромѣ людей съ больной психикой, кто, кромѣ людей съ совершенно извращеннымъ представленіемъ объ этихъ чувствахъ, можетъ говорить о либерализмѣ того человѣка, который примѣнялъ къ населенію всѣ эксперименты полицейскаго воздѣйствія? Я съ большимъ основаніемъ, чѣмъ г. Пуришкевичъ, могу сказать, что гр. Воронцовъ-Дашковъ—типичный представитель нашего безотвѣтственнаго правительства. Я съ большимъ основаніемъ, чѣмъ гг. правые, нападающіе на кавказское населеніе, могу сказать, что гр. Воронцовъ-Дашковъ примѣнялъ къ кавказскому населе-

нію все то, что можно было примѣнить. Кавказское населеніе, гг., все извѣдало; для него ничто не будетъ ново, если вы вмѣсто гр. Воронцова-Дашкова пошлете кого-нибудь другого. По приказу гр. Воронцова-Дашкова проходили по нашей странѣ опустошительные карательные отряды, предавая все и вся огню и мечу. Это все совершалось по приказу гр. Воронцова-Дашкова,—совершались всевозможныя насилія надъ населеніемъ. По приказу гр. Воронцова-Дашкова насилывались наши жены, наши матери и наши сестры (*Голоса справа: „вздоръ!“*). Я вамъ докажу, что это не вздоръ. И говорить о бездѣйствіи кавказской администраціи, во главѣ которой стоитъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, это значитъ издѣваться надъ лучшими чувствами всѣхъ кавказскихъ національностей.

Мой товарищъ по фракціи, депутатъ Чхеидзе, закончилъ свою рѣчь на томъ моментѣ, когда Кавказъ былъ объявленъ театромъ военныхъ дѣйствій. Я постараюсь ограничить свою рѣчь продолженіемъ и описаніемъ того, что происходило послѣ этого момента; я постараюсь объяснить вамъ, что было сдѣлано гр. Воронцовымъ-Дашковымъ и вообще кавказской администраціей въ моментъ революціонной борьбы. Еще тогда, гг., когда надъ Россіей только собирались кровавыя тучи, разразившіяся въ послѣдствіи, въ октябрскіе, ноябрскіе и декабрскіе дни 1905 г., разгромами, погромами и разстрѣлами, еще тогда, когда надъ Россіей вѣяли предконституціонныя вѣтры, у насъ на Кавказѣ шла кровопролитная война,—это такъ называемая армяно-татарская рѣзня. Причины, вызвавшія это ужасное явленіе нашей жизни, слишкомъ для всѣхъ извѣстны, чтобы о нихъ нужно было говорить. Теперь для всѣхъ ясно и очевидно, что та таинственная рука, которая руководила этой бойней людей, была рука агентовъ правительства на Кавказѣ, и даже та провокаціонная выходка, которая тутъ была проявлена г. Пуришкевичемъ, восхвалявшимъ лояльность мусульманскаго населенія, въ противоположность другимъ національностямъ, грузинской и армянской, та тактика, старый пріемъ, къ которому онъ прибѣгъ,—*divide et impera*; эта тактика, этотъ пріемъ, эта провокаціонная выходка уже показываетъ, куда мѣтилъ г. Пуришкевичъ! Онъ обращался къ тѣмъ

средствамъ, къ которымъ обращались на мѣстахъ, еще до армяно-татарской рѣзни, агенты правительства, разжигая національную ненависть и этимъ создавая почву для распрей и братоубійственной войны. Но я счастливъ, гг., заявить съ этой трибуны, что завѣтныя мечты г. Пуришкевича не оправдаются, его мечты уже на Кавказѣ не найдутъ подъ собой реальной почвы для осуществленія: все честное съ презрѣніемъ отвергнетъ руку, окровавленную руку, протянутую г. Пуришкевичемъ... (*Рукоплесканія слева*)... Мусульманское населеніе на эту удочку провокаціи не попадаетъ.

И вотъ я говорю, что ревизія сенатора Кузминскаго и другія частныя изслѣдованія доказали, что армяно-татарская рѣзня была продуктомъ правительственной провокаціи. Изслѣдованія сенатора Кузминскаго доказали, что вся отвѣтственность за невинно пролитую кровь падаетъ на голову этихъ агентовъ. Но, кромѣ этой бойни, кромѣ этой армяно-татарской рѣзни, въ августѣ мѣсяцѣ, 29-го дня, 1905 г., въ самомъ сердцѣ Кавказа, въ Тифлисѣ, недалеко отъ резиденціи гр. Воронцова-Дашкова, этого либерала съ точки зрѣнія г. Пуришкевича, произошло нѣчто ужасное, нѣчто потрясающее, произошелъ фактъ, который можетъ быть поставленъ, по своей жестокости, по своимъ размѣрамъ, на ряду съ разстрѣлами 9-го января на улицахъ г. Петербурга. Люди, запертые, какъ въ клѣткѣ, въ городской думѣ, были разстрѣляны безжалостной рукой. Вотъ какъ безстрастный телеграфъ передаетъ объ этомъ ужасающемъ фактѣ. Мы это читаемъ въ журналѣ «Право» за 1905 г. № 35. «Тифлисъ пережилъ 29 августа ужасную ночь, принесшую сотни жертвъ. Въ 8 час. вечера въ зданіи городской думы собралась многочисленная сходка рабочихъ. Администрація потребовала, чтобы собравшіеся разошлись. Когда это требованіе не было исполнено, вызвана была сотня казаковъ. Часть ихъ, спѣшившись, стала силой удалять рабочихъ. Командиръ сотни далѣе приказалъ открыть огонь, и произошло нѣчто ужасное. Въ теченіе получаса непрерывно грохотали выстрѣлы—пачками, залпами. Случайно оказавшаяся публика металась по всѣмъ направленіямъ, разгоняемая казаками. Среди пострадавшихъ много раненыхъ шашками»—и

т. д., и т. д. «По послѣднимъ свѣдѣніямъ,—заканчивается сообщеніе —въ больницахъ убитыхъ свыше 100 человекъ; количество раненыхъ гораздо больше. Часть ихъ отвезена домой; число раненыхъ приводится въ извѣстность». Въ этомъ же мѣсяцѣ, 3-го августа, въ Гуріи произошло столкновение казаковъ съ крестьянами, и нѣсколько десятковъ крестьянскихъ жизней безжалостной рукой были принесены въ жертву интересамъ помещиковъ. Все это время и даже раньше по всей Гуріи шныряли, гуляли карательныя экспедиціи, сжигая и производя насилія надъ населеніемъ.

Итакъ, въ смыслѣ подавленія аграрнаго движенія вооруженной силой, гр. Воронцовъ-Дашковъ сдѣлалъ извѣстный починъ. Когда послѣ объявленія манифеста 17-го октября по всей Россіи пошли разстрѣлы, разгромы, убійства, когда реакціонный элементъ, собравшійся съ силой, предпринялъ отчаяннѣйшую атаку на всѣ завоеванія народа и началась разнузданная вакханалія реакціи, когда министерство Витте-Дурново дѣлало свое дѣло спасенія Россіи, тогда—гр. Воронцовъ-Дашковъ не оставалъ отъ другихъ истинно-русскихъ дѣятелей. Онъ даже превзошелъ Меллеръ-Закомельскаго, онъ превзошелъ адмирала Дубасова, генерала Орлова и др. И вы, гг., можете говорить о его попустительствѣ! Мы слушали ваши побасенки, ваши нападки на гр. Воронцова-Дашкова, и можемъ эти нападки объяснять или вашимъ невѣдѣніемъ, или вашими личными антипатіями къ нему, или же тѣмъ, что вы преслѣдуете эгоистическія цѣли, личные желудочные интересы. Вы хотите взбаламутить рѣку, чтобы въ мутной водѣ ловить рыбу. Вы, наоборотъ, должны гордиться Воронцовымъ-Дашковымъ; вы должны были преклоняться предъ нимъ, видя его огромныя заслуги передъ вами, направленные для вашего же спасенія, для возстановленія вашего господства. Я это докажу. (*Возласъ справа: «А адресъ кто подносилъ?!»*). Это гоадреса мы не подносили; подносили его такіе же, какъ вы. Для того, чтобы не быть голословнымъ, достаточно, гг., припомнить тѣ факты, которые имѣли мѣсто въ Тифлисѣ въ ноябрскіе и декабрскіе дни. Достаточно, гг., вспомнить, что въ теченіе цѣлой недѣли въ Тифлисѣ грохотали пушки; достаточно вспомнить то

опустошительное дѣйствіе, которое было произведено артиллерійскимъ огнемъ на улицахъ Тифлиса. Въ моихъ рукахъ имѣются десятки провѣренныхъ обращеній и официальныхъ данныхъ, въ которыхъ указывается, какіе дома были разгромлены и сожжены. Въ стонъ озвѣрѣвшими казаками бросались живые люди, и на другой же день находили обуглившіеся трупы. Тифлисъ за все это время представлялъ собою адъ кромѣшный. Въ огонь гибли десятки человѣческихъ жизней и ихъ имущество. Я сдѣлалъ подсчетъ, и оказалось, что только по тремъ улицамъ размѣры погибшаго имущества простираются болѣе чѣмъ на сумму въ 2 милл. руб. Т. к. разстрѣлы происходили во всемъ гор. Тифлисѣ, то приблизительный подсчетъ убытковъ выражается въ нѣсколькихъ десяткахъ милліоновъ рублей (*Шумъ*). Вотъ какъ бездѣйствовалъ гр. Воронцовъ-Дашковъ! Вотъ какъ попустительствовалъ онъ революціи, какъ попустительствовалъ тѣмъ элементамъ, которые принимали въ ней участіе.

Пуришкевичъ (*съ мѣста*)... когда Рамишвили получилъ ружья отъ Воронцова?

Гегечкори (*продолжаетъ*). А что произошло въ Кутаисской губ? Но тутъ я постараюсь сохранить извѣстную географическую послѣдовательность. Я позволю себѣ доложить вамъ то, что произошло въ восточномъ Закавказьѣ. Когда я, гг. члены Г. Д., говорилъ объ изнасилованіи женщинъ, то съ этой стороны (*указываетъ направо*) въ отвѣтъ раздалось восклицаніе: «Вздоръ». Вы сейчасъ увидите, что это не былъ вздоръ, а это былъ дѣйствительный фактъ и даже не одинъ фактъ, а цѣлые десятки самыхъ вопіющихъ, самыхъ возмутительныхъ фактовъ. Въ моихъ рукахъ труды работъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Вейденбаума.

Къ этимъ трудамъ, между прочимъ, приложено прошеніе, поданное армянскими крестьянами гр. Воронцову-Дашкову. Вотъ, что говорится въ этомъ прошеніи. Это крикъ изстрадавшейся души, и я рекомендую его вамъ выслушать.

Ваше сіятельство,—пишутъ крестьяне,—гдѣ намъ искать спасенія? Мы находимся между огнемъ и водою: съ одной стороны насъ разоряютъ, убиваютъ и рѣжутъ окружающіе насъ татары, съ другой стороны насъ грабятъ, насилуютъ, оскорбляютъ, унижаютъ и ездятъ ка-

заки. Когда насильничали татары, мы понимали это; это были дикіе люди. Но мы не можемъ понять, какимъ образомъ могутъ быть допущены въ христіанскомъ государствѣ, подъ властью христіанскаго царя и сылами христіанами такой произволъ, такія бозчинства и безобразія, которыя къ лицу развѣ татарскому населенію, но не казакамъ, да и не казакамъ, а начальникамъ ихъ—людямъ образованнымъ и именующимъ себя христіанами, на которыхъ падаетъ вся отвѣтственность звѣрской расправы казаковъ, т. е. послѣдніе лишь исполняютъ свой долгъ. Мы этого понять не можемъ и потому, что казаки, по ихъ же собственному заявленію, безчинства эти творятъ не потому, что это имъ нравится, а потому, что они такими безобразіями желаютъ вызвать протестъ общества.

Я перелистываю работы этой комисіи и всюду встрѣчаю: «ограбили, изнасиловали, избили» т. д.. Въ протоколахъ приводятся случаи гнуснаго издѣвательства: вотъ эти случаи по показаніямъ самихъ потерпѣвшихъ: 1). Назлу Оромянцъ, замужняя, 30 лѣтъ: «домъ нашъ на краю селенія, мужа моего не было дома. Отрядъ прибылъ въ наше селеніе въ вербную субботу и остался до понедѣльника. Многія женщины и дѣвицы бѣжали въ горы и лѣса. Я не могла, потому что мой 6-лѣтній мальчикъ лежалъ больной. На слѣдующій день ночью мимо двери нашего дома казаки, 7 человекъ, и ограбили домъ, взяли переметную сумку, палась, 10 р. и др. вещи, изъ нихъ шестеро ушло, а одинъ сталъ приставать ко мнѣ; я не отдавалась; началась борьба, казакъ билъ меня, каблукомъ ударилъ въ грудь; я повалилась, и тогда онъ изнасиловалъ меня» (*Смѣхъ справа*). Вы можете смѣяться. Вы и звѣри могутъ только смѣяться надъ этимъ (*Рукоплесканія слева*). Возгласы справа: «Ложь! Изъ какихъ трудовъ это?»). Изъ трудовъ комисіи д. с. с. Вейденбаума. 2) Потерпѣвшая... (*Шумъ справа*)... Будутъ еще случаи изнасилованія 60-лѣтнихъ старухъ. 2) Такуи Кушлянцъ, 30 лѣтъ. (*Возгласы: «Довольно!»*). Нѣтъ, выслушайте до конца. «Когда прибылъ отрядъ и женщины бѣжали, и я бѣжала, казаки гнались за нами; будучи беременна, я отъ испуга родила мальчика, который тутъ же умеръ.» 3) Азизъ-Гюль Джавадянъ, 50—55 лѣтъ: «Въ воскресенье вечеромъ ворвались въ нашъ домъ казаки до 10 человекъ. Побили моего мужа старика, онъ вырвался изъ рукъ казаковъ и убѣжалъ. Тогда они ворвались въ домъ и начали грабить, а затѣмъ пристали ко мнѣ, чтобы изнасиловать; я не отдавалась; но казаки побили меня, повалили и начали насилловать.

Я потеряла сознание. Я не могла бѣжать, думая, что меня, какъ старую женщину, не будутъ трогать». 4) Манушакъ Пуліева, 30 лѣтъ... (*Возласы справа: «Что же это? Вздоръ»!*). Вы кричали, что это вздоръ, такъ выслушайте этотъ офиціальныи документъ; документъ этотъ долженъ имѣться въ канцеларіи намѣстника. (*Голосъ изъ центра: «Зачѣмъ же всякій вздоръ читать?»*)

Предсѣдательствующій. Покорно просить бы безъ переговоровъ.

Гегечкори (*продолжаетъ*) «Манушакъ Пуліева, 35 лѣтъ: «Я не могла бѣжать, потому что у меня грудной ребенокъ и другія дѣти маленькія. Къ намъ ворвались 3 казака, избили, истязали моего мужа, отняли у него часы, ограбили нашъ домъ и всѣ трое изнасиловали меня». Маріама Ованесянцъ, 60 лѣтъ. «Я, какъ старуха»... (*Шумъ*) Крики. Звонки предсѣдательствующаго).

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу соблюдать тишину. До меня доносятся такіе крики, что если еще одинъ такой возгласъ раздастся, то я уйду, и засѣданіе прекратится.

Гегечкори (*продолжаетъ*).—«Маріама Ованесянцъ, 60 лѣтъ. «Я, какъ старая женщина, не убѣждала въ томъ предположеніи, что меня не будутъ трогать. Казакамъ дали волю, они бросились въ дома, начались побои, грабежи и изнасилованія, въ селеніи всюду раздавались крики о помощи, но власти не обращали вниманія. Въ нашемъ домѣ сломали замки на дверяхъ комнатъ, ограбили серебро, платья и разныя вещи, а затѣмъ изнасиловали меня. Казаковъ было 3—4 человекъ въ нашемъ домѣ. Почти всѣ женщины больны отъ насилія и страха». 6) Зари Хопотянцъ, 40—50 лѣтъ: «Меня изнасиловали казаки въ моемъ домѣ и ограбили мой домъ». (*Голоса: «Довольно»*). 7) Такуи Еутегянцъ, 35—38 лѣтъ: «Нѣсколько казаковъ вламывались къ намъ. Я заперлась извнутри. Тогда казаки старались концомъ кинжала разрубить дверь, я сильно упиралась, защищая дверь, и черезъ щель кончикомъ кинжала поранила себя слегка руку. Дверь взломали, вошли, ограбили, побили меня и изнасиловали. То, что творили казаки надъ нами, невозможно описать. Далѣе идутъ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22—все факты изнасилованія.

Половцовъ (сѣ мѣста.) Кто подтвердилъ это?

Гегечкори. Я уже нѣсколько разъ докладывалъ, г., Половцовъ, а если вы не слушаете, то это ваше дѣло.

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу безъ обращеній.

Гегечкори. Вотъ, гг., происходили такія безчинства, такіе ужасы, о которыхъ даже не можетъ слушать такой человѣкъ, какъ Пуришкевичъ, который ушелъ. Вотъ, что творилось въ той области, гдѣ намѣстникомъ былъ гр. Воронцовъ-Дашковъ,—этотъ либераль.

Крупенскій (сѣ мѣста). Пожалуйте время и Россію.

Гегечкори (продолжаетъ). Какими же новыми штрихами пополнить всю эту варварскую картину? Чего вы еще хотите? О какомъ попустительствѣ можно говорить тогда, когда передъ нами картина изъ варварской жизни?

Половцовъ (сѣ мѣста). Бабыи сказки.

Гегечкори (продолжаетъ). Перехожу дальше. О томъ, какъ попустительствовалъ гр. Воронцовъ-Дашковъ революціонерамъ Кутаисской губ., вы, гг., можете видѣть изъ вагона желѣзной дороги; вы можете видѣть слѣды развалинъ, того опустошенія, которое было произведено войсками карательной экспедиціи, посланной въ Кутаисскую губ. съ благословенія гр. Воронцова-Дашкова. Еще долго наша страна не оправится отъ того смертельнаго удара, который былъ нанесенъ безжалостной рукой. Еще долго изъ поколѣнія въ поколѣніе будутъ передавать о тѣхъ варварствахъ, которыя происходили у насъ въ Кутаисской губ. Пусть факты говорятъ за себя. Въ одной изъ грузинскихъ газетъ, «Цнобисъ Пурцели», указаны характерные факты. Генераль Тимоѣевъ предложилъ названной газетѣ, въ которой помѣщались корреспонденціи изъ Кутаисской губ., представить неопровержимыя доказательства существованія этихъ фактовъ въ теченіе семи дней. Газета, конечно, была поставлена въ ужасныя условія: ни одно правительственное лицо не допускало къ себѣ представителей прессы, доступа представителямъ прессы не было въ правительственныя учрежденія; все населеніе было терроризовано, никто въ свидѣтели не шелъ и не могъ идти. Но, несмотря на это, газета въ семидневный срокъ представила слѣдующіе факты насилій, грабежа и поджо-

говъ въ нашей Кутаисской губ. Вотъ эти официально удостовѣренные (*Голосъ справа*: „Къмъ“?)... полицейскими властями факты. Въ газетѣ перечислены мѣстечки, окончательно стертыя съ лица земли. Здѣсь говорится, что 1-го января передовой эшелонъ отряда, подѣ начальствомъ туземца Алиханова и кн. Алишвили и др. офицеровъ, находящихся въ составѣ населенія Кавказа, съ благословенія гр. Воронцова-Дашкова прибылъ въ село Михайлово, и 1 же января село Михайлово было выжжено, магазины ограблены. Дальше, 7 января, большая часть Бѣлогоръ была сожжена. 8, 9 и 10 января $\frac{3}{4}$ м. Квирилы сгорѣло и было сравнено съ землею. Много торговцевъ и хозяевъ стали нищими. Банкъ, типографія и др. учрежденія до тла сгорѣли. Между станціями Свири и Аджамети на делегатскомъ поѣздѣ были разстрѣляны 9 человекъ. 9 января въ Кутаисѣ сгорѣли 30 лавокъ и многія были ограблены. Въ Самтреди 16 и 17 января болѣе 30 лавокъ сгорѣло и было разграблено. Отрядъ полковника Крылова прибылъ 12 января въ Озургеты, и въ ту же ночь сгорѣлъ базаръ. 14 января горѣло Потн. 10 января въ с. Багдады сгорѣло 37 домовъ. 23 января сгорѣлъ чіатурскій базаръ. 28 января въ м. Новосенаки сгорѣли два ряда домовъ и лавокъ. 28 января въ с. Акети сгорѣло до 60 дворовъ и т. д.

Кутаисскій полицеймейстеръ рапортомъ отъ 1 февраля 1906 г. за № 386 доноситъ: „Въ ночь на 27 января разграблены и разгромлены со взломомъ замковъ магазины и лавки слѣдующихъ лицъ: 1) на Михайловской ул. посудный и мебельный магазинъ Николая Рафаэлова. Убытокъ, по заявленію потерпѣвшаго, до 18.000 р. 2) Гастрономическій, заграничныхъ напитковъ и бакалейный магазинъ братьевъ Оганезовыхъ. Убытокъ 6.000 р. 3) Магазинъ скобяныхъ товаровъ Гегордадзе и С. Церетели. Убытокъ 1000 р. 4) Магазинъ скобяныхъ товаровъ Д. Купарадзе. Убытокъ 2.500 р. 5) Магазинъ часовъ, золотыхъ и брилліантовыхъ вещей братьевъ Волохъ. Убытокъ на 15.000 р. и т. д., и т. д. На Воронцовой ул. мелочная лавка Н. Гаромишвили. Убытокъ 1.000 р. Кожевенная лавка А. Казарова, кожевенная лавка Д. Казарова, на Базарной ул. азіатскій магазинъ Хазаридзе. Убытокъ 3.000 р. и т. д.“ „И вотъ,—заканчиваетъ полицеймейстеръ,—всѣ вы-

шепоименованныя строенія и торговыя заведенія предварительно, до совершенія поджога, были разграблены и разгромлены. По свидѣтельству самихъ потерпѣвшихъ, случайныхъ свидѣтелей и ночныхъ караульныхъ, поджогъ и разгромъ магазиновъ и лавокъ произведенъ нижними чинами войсковыхъ частей, между которыми преимущественно были казаки и пѣхотинцы съ бѣлыми околышами. Объ этомъ происшествіи сообщено слѣдователю перваго участка г. Кутаиса и донесено прокурорскому надзору. Объ изложенномъ доношу вашему превосходительству. Временно исполняющій должность полицеймейстера, такой-то“.

Рапортъ кутаисскаго полицеймейстера за № 661 кутаисскому губернатору отъ 14 февраля: „Въ 3 ч. утра 6 неизвѣстныхъ лицъ, одѣтыхъ въ полушубки и вооруженныхъ винтовками, вошли въ нижній этажъ дома Іосифа Эрихофа, на Тифлисской улицѣ, гдѣ жилъ кутаисскій мѣщанинъ Григорій Чхеидзе съ содержанкой своей, жительницей с. Багдады, Кутаисской губ., Анной Багдавадзе. Вошедшіе стали обыскивать домъ и, ничего не найдя, предложили Чхеидзе и Химшіашвили одѣться и послѣдовать за ними, говоря, что ихъ, какъ замѣченныхъ въ политической неблагонадежности, должны отвести въ участокъ. Но на дорогѣ названные Чхеидзе и Химшіашвили были убиты“.

Рапортъ кутаисскаго уѣзднаго начальника кутаисскому губернатору за № 333: „Въ ночь на 8 февраля 12 неизвѣстныхъ лицъ въ казачьей формѣ ворвались въ домъ швейцарской гражданки Марфы Давидовны Джуксъ. Взломавъ комодъ, шкапы и сундукъ, похитили оттуда разныя вещи на сумму 500 р. и по совершеніи ограбленія скрылись. Служащіе г. Джуксъ, очевидцы происшествія, объяснили, что нападавшіе были въ черкескахъ съ погонами, въ папахъ, и говорили по-русски, и поэтому утверждаютъ, что они были казаки, но какого полка—не могли разобрать. Дѣло находится у судебного слѣдователя“.

Рапортъ кутаисскаго полицеймейстера кутаисскому губернатору отъ 16 февраля за № 600. Или, можетъ быть, гг., для васъ и этихъ фактовъ достаточно для того, что-

бы... (Голоса справа: „Довольно. Больше, чѣмъ достаточно“ Голоса слева: „Читайте все!“)... чтобъ установить, какимъ образомъ подавлялось освободительное движеніе у насъ на Кавказѣ. Вотъ, къ какимъ „полумѣрамъ“ прибѣгалъ гр. Воронцовъ-Дашковъ. Вотъ какъ онъ попустительствовалъ и какія либеральныя чувства проявлялъ по отношенію къ мѣстному населенію на Кавказѣ.

Гулькинъ (съ мѣста). Мало.

Гегечкори. Для васъ этого мало. Я знаю. Тогда у меня имѣются еще другія данныя. (Голоса слева: «Читайте тогда все!»). (Голоса справа: «Довольно!») Говорятъ, что этого мало....

Половцовъ (съ мѣста). Сказокъ, сказокъ довольно!

Гегечкори. Въ моихъ рукахъ имѣются цѣлыя десятки, сотни обращеній и заявленій потерпѣвшихъ, удостовѣренныхъ офиціальными властями. Потерпѣвшіе просятъ и умоляютъ, чтобы я доложилъ съ этой трибуны Г. Д. всей Россіи о томъ, какія насилія учинялись надъ ними. Но, при всемъ моемъ желаніи, при всемъ моемъ стремленіи удовлетворить ихъ просьбу, я не могу, потому что тогда мнѣ пришлось бы занимать эту кафедру въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій. Я желаю подвести нѣкоторый итогъ всему этому имущественному ихъ убытку. Объ этомъ я поговорю съ вами въ дальнѣйшемъ, а сейчасъ я позволю себѣ процитировать петицію гурійцевъ. Петиція эта была послана гр. Воронцову-Дашкову. Изъ этой петиціи вы можете усмотрѣть, какія раны наносились гурійцамъ въ теченіе нѣлаго ряда лѣтъ разными Толмачевыми, Ермоловыми, Микіашвилими и проч. администраторами. Двое изъ нихъ обвиняются въ вымогательствѣ. Ермоловъ, по признанію г. Пуришкевича, —лучшій русскій чиновникъ, обвиняется въ вымогательствѣ, въ лихоимствѣ и различныхъ преступленіяхъ уголовнаго характера. То же самое обвиненіе предъявлено Микіашвили. И вотъ эти чиновники, которыхъ не могли терпѣть въ своихъ рядахъ наше правительство и наша теперешняя администрація, эти чиновники, по признанію гг. правыхъ, являются лучшими русскими чиновниками. Эта петиція, о которой я говорилъ, не была принята гр. Воронцовымъ - Дашковымъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1908 г. Вотъ, что мы читаемъ

въ этой петиціи: «Вашему сіятельству извѣстнот, чо Озургетскій уѣздъ—одинъ изъ самыхъ малоземельныхъ уѣздовъ Закавказья. Кукурузы, которая только и произрастаетъ на земляхъ названнаго уѣзда, даже во время хорошихъ урожайныхъ годовъ еле хватаетъ на прокормленіе населенія, въ виду чего большинство мѣстныхъ крестьянъ вынуждено заниматься отхожими промыслами. Благодаря сильной засухѣ, имѣвшей мѣсто въ прошломъ году, крестьяне приступили къ распашкѣ земель и обсемененію полей лишь въ концѣ іюня мѣсяца, тогда какъ распашка происходитъ обыкновенно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Вслѣдствіе позднихъ посѣвовъ и проливныхъ дождей, слѣдовавшихъ за засухой, мѣстами кукуруза совершенно не поспѣла, а мѣстами дала самый скудный урожай. Въ настоящее время болѣе половины крестьянъ Озургетскаго уѣзда, за неимѣніемъ кукурузы и средствъ къ ея пріобрѣтенію, буквально голодаетъ. Но если бы и имѣлись даже гдѣ-нибудь запасы кукурузы, то населеніе все же не можетъ воспользоваться, въ виду полного своего обнищанія, явившагося результатомъ лишенія стороннихъ заработковъ и тѣхъ многочисленныхъ разореній, которымъ Гурія подверглась за послѣдніе полтора года. Почти каждое сельское общество въ среднемъ по три раза дѣлалось жертвой крупныхъ карательныхъ экспедицій въ составѣ свыше 100 казаковъ и солдатъ, остававшихся въ деревняхъ отъ одной недѣли до 35 дней, при-чемъ содержаніе этихъ отрядовъ каждый разъ обходилось обществу отъ 500 до 1,000 р. Но это капля въ сравненіи съ тѣми убытками, которые причинялись населенію этими отрядами. Появленіе карательныхъ отрядовъ весьма часто бывало неожиданнымъ для населенія. Такъ напримѣръ, въ микель-габріельскомъ обществѣ разбойники ограбили делижансъ; явилась экспедиція, по требованію которой общество раскрыло преступленіе и выдало двухъ грабителей; однако, администрація освободила ихъ, а общество оштрафовало на 1,300 р., для взысканія коихъ выслала карательную экспедицію, которая оставалась въ обществѣ въ теченіе 10 дней, причинивъ крестьянамъ невѣроятныя испытанія, взыскавъ путемъ страшныхъ стѣсненій означенную выше сумму; что же касается со-

держанія самой экспедиціи, то оно обошлось обществу въ 2,058 р. 11 к. Для того, чтобы уплатить всѣ эти штрафы и денежные поборы, сельчанамъ приходилось продавать кукурузу за 30—40 к. пудъ, а теперь, во время голода, у кого еще остались кое-какіе гроши, можно достать кукурузу лишь по 1 р. 50 к. за пудъ. Черезъ два мѣсяца послѣ этого въ томъ же обществѣ вновь произошло ограбленіе фаэтона. Опять явилась карательная экспедиція, которая изъ всего количества 218-дymовъ микель-габріельскаго общества арестовала цѣлыхъ 306 человѣкъ и отправила ихъ въ озургетскую тюрьму, а 130 казаковъ и солдатъ были расквартированы въ домахъ арестованныхъ сельчанъ, производя въ нихъ полное опустошеніе. Самихъ же арестантовъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, т.е. въ самый разгаръ страднаго рабочаго времени, продержали въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока при помощи штыковъ и нагаекъ не вырвали у нихъ согласія на высылку 26 человѣкъ, въ числѣ коихъ были 60-и 80-лѣтніе старцы. Но полной ироніей судьбы является то, что, по освобожденіи арестантовъ съ сельскихъ обществъ еще взыскиваютъ особые поборы за ихъ незаконное содержаніе въ тюрьмѣ. Въ хидиставскомъ обществѣ былъ такой случай; стражники встрѣтили пьяную компанію изъ молодыхъ людей. Объявивъ ихъ почему то революціонерами, стражники вздумали арестовать, ихъ, но тѣ бросились бѣжать. По нимъ былъ данъ залпъ, результатомъ чего явилась смерть одного изъ бѣжавшихъ, нѣкоего Тедорадзе. Это обстоятельство явилось причиной появленія карательной экспедиціи, во главѣ съ генераломъ Толмачевымъ который, собравъ всѣ три сосѣднихъ общества въ оградѣ церкви, продержалъ ихъ въ октябрѣ мѣсяцѣ на открытомъ воздухѣ подъ страшнымъ ливнемъ до утра слѣдующаго дня, при чемъ это несчастіе постигло не только мужское населеніе, но и женское, не исключая и грудныхъ дѣтей. Въ чочхатскомъ обществѣ разбойники убили нѣкоего Готуа. По этому поводу карательный отрядъ, состоявшій вначалѣ изъ 22 человѣкъ, а затѣмъ изъ 100, стоялъ въ обществѣ въ теченіе 35 дней. Все населеніе было собрано въ одномъ мѣстѣ и арестовано на открытомъ воздухѣ, при чемъ они были лишены возможности даже брать себѣ

пищу, а въ это время отрядъ безконтрольно хозяйничалъ въ деревняхъ. Помимо огромныхъ расходовъ на содержаніе отряда, съ сельскаго общества взыскали еще 4,000 р. Въ цурескомъ, асканскомъ и др. обществахъ были, на примѣръ, такіе случаи: по требованію карательныхъ отрядовъ общество ловило убійцъ и разбойниковъ и выдавало администраціи. Администрація же не только освобождала ихъ безъ всякаго наказанія, но еще ихъ же назначала стражниками въ тѣхъ самыхъ обществахъ, которыя раскрывали ихъ преступную дѣятельность. Нужно ли доказывать, что эти стражники являлись настоящимъ бичемъ для обществъ? Однимъ изъ такихъ бичей являлся въ сурепскомъ обществѣ стражникъ Саникидзе, который сдѣлался стражникомъ уже послѣ того, какъ онъ бытъ выданъ обществомъ администраціи въ качествѣ вора, совершившаго рядъ крупныхъ кражъ, въ чемъ впослѣдствіи сама администрація убѣдилась, такъ какъ Саникидзе, сдѣлавшись стражникомъ, обокралъ другихъ стражникомъ и сбѣжалъ. А между тѣмъ за воровство Саникидзе администрація нашла нужнымъ оштрафовать общество на 3,000 р. Что касается мелкихъ карательныхъ экспедицій, то онѣ посылаются въ разныя мѣста уѣзда почти ежедневно, при чемъ причины послыжки этихъ мелкихъ отрядовъ еще менѣе извѣстны населенію. Къ числу карательныхъ мѣръ относятся также безчисленные аресты ни въ чемъ не повинныхъ лицъ, изъ которыхъ освобождаютъ только тѣхъ, кто внесетъ опредѣленную сумму денегъ, такъ что арестъ людей мѣстная администрація обратила въ доходную статью. Такъ, напр., въ ланчхутскомъ обществѣ было арестовано 50 человѣкъ, изъ которыхъ администрація освобождала только тѣхъ, кто вносилъ выкупъ въ размѣрѣ по 100 р. съ каждаго. Не рѣшаясь утруждать вниманія вашего сіятельства дальнѣйшимъ перечисленіемъ всѣхъ постигшихъ насъ несчастій и незаконныхъ мѣропріятій, повторяющихся изо дня въ день въ разныхъ обществахъ Озургетскаго уѣзда, не можемъ, однако, не указать еще того обстоятельства, что администрація, помимо перечисленныхъ взысканій, требуетъ съ крестьянъ уплатить священникамъ недоимки сборовъ за духовныя требы за послѣднія 5 лѣтъ, между тѣмъ какъ священники, входя въ положеніе разореннаго наро

да, совершенно отказываются отъ всякихъ претензій на эти недоимки. Карательныя экспедиціи, штрафы и т. п. репрессивныя мѣры отвлекали народъ отъ спокойнаго труда; массовые аресты и высылки изъ уѣзда оставляли много семействъ безъ кормильцевъ на полный произволъ судьбы. Вотъ тѣ главныя причины, которыя довели Гурію до полного обнищанія и голодовокъ. И въ это ужасное для насъ время хотятъ учредить въ Гуріи должность правительственныхъ старшинъ съ 5—6 стражниками съ окладомъ жалованья отъ 2 до 3 тыс. р. въ годъ“.

И вотъ они просятъ, ходатайствуютъ выдать всѣмъ озургетскимъ сельскимъ обществамъ весь тотъ продовольственный капиталъ, который собранъ ими и находится въ батумскомъ казначействѣ. Дальше: «Выдать изъ отпущеннаго Г. Д. въ распоряженіе вашего сіятельства капитала на продовольственныя нужды населенія Закавказья такую сумму, на которую можно было бы пріобрѣсти нужное количество пудовъ кукурузы, необходимой для прокормленія населенія Озургетскаго уѣзда до урожая и для обсемененія полей. Для справедливаго распредѣленія этой помощи и для сбора пожертвованій на этотъ же предметъ мы просимъ ваше сіятельство разрѣшить сельскимъ обществамъ образовать изъ своихъ представителей особую продовольственную комиссію».

И вотъ такую то невинную петицію, этотъ либераль и чуть ли не кадетъ съ вашей точки зрѣнія, гр. Воронцовъ-Дашковъ не принялъ. Теперь я обѣщаль дать нѣкоторыя цифры матеріальнаго ущерба отъ поджоговъ и насилій въ двухъ уѣздахъ. Я эти свѣдѣнія вамъ сейчасъ представлю. Свѣдѣнія эти, между прочимъ, должны имѣться въ канцеляріи Намѣстника, и если мною будутъ допущены какія-либо фактическія неточности, то никому не возбраняется ихъ опровергнуть.

Экзекуціоннымъ порядкомъ за 8 мѣсяцевъ взыскано въ одной Гуріи около 80,000 р. Сожжено по селеніямъ Гуріи: въ с. Бохвы 18 дворовъ, въ с. Дзимати 83 двора, —41%, въ с. Нагомари 56 дворовъ—28%, въ с. Шава 28 дворовъ, въ с. Кведа Акети 53 двора, въ с. Двабзу 24 двора, въ м. Озургеты 119 дворовъ и 400 лавокъ, всего 381 крестьянскій дворъ и 400 лавокъ въ одномъ маленькомъ

уѣздѣ. Спрашивается, осталось ли, гг., что-нибудь? Ничего не осталось. Люди и теперь живутъ въ лѣсахъ, ихъ обратили въ растительное состояніе. И еще говорятъ о попустительствѣ и либеральныхъ чувствахъ гр. Воронцова-Дашкова и мѣстной кавказской администраціи. Теперь перехожу къ Сенакскому уѣзду и Мингреліи. Въ с. Бандзы сожено 6 дворовъ, въ с. Накилакиви 13 дворовъ, Сенаки 4 двора, м. Абаѣа 60 лавокъ и м. Новосенаки 40; въ Зугдидскомъ уѣздѣ—95 дворовъ и лавокъ. Мингрелія всего даетъ 220 дворовъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ. Изъ того, что было сказано, гг. чл. Г. Д., вы можете установить или можете представить себѣ приблизительную картину того, какимъ образомъ и какими способами подавлялось освободительное движеніе на Кавказѣ гр. Воронцовымъ-Дашковымъ.

Теперь я перехожу къ другой сторонѣ мѣстной жизни, къ отношенію кавказской администраціи къ печати. Печать во всей Россіи задавлена, но на Кавказѣ это нѣчто неслыханное. Въ теченіе полутора года въ Тифлисѣ закрыто 29 русскихъ газетъ, а въ Баку 11. (*Голосъ справа: „Какія? Армянскія?“*) Нѣтъ, русскія. Вотъ я вамъ доложу, какія: „Новое Обозрѣніе“, „Возрожденіе“, „Кавказскій Рабочій Листокъ“, „Елисаветпольскій Вѣстникъ“, „Утро“, „На Поворотѣ“, „Новь“, „Кавказская Мысль“ и др. Я думаю, что это русскія газеты. (*Шумъ справа и голоса: „Армянскія!“*).

Предсѣдательствующій (*обращаясь направо*). Придетъ ваша очередь, тогда и возражайте.

Гегечкори. А грузинскихъ газетъ около 32. Я перечислять ихъ не буду. Теперь какъ же преслѣдовались общественныя организаціи? Общественныхъ организацій, а въ особенности рабочихъ, у насъ нѣтъ. У насъ нѣтъ, гг. члены Г. Д., профессиональных организацій рабочихъ, которыя бы давали возможность рабочимъ защищать профессиональные интересы; организаціи эти разгромлены, ихъ теперь нѣтъ ни въ Тифлисѣ, ни въ другихъ городахъ. Профессиональныя организаціи, не говоря уже о политическихъ, поставлены внѣ закона. Что касается культурныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, то объ отношеніи къ этимъ культурнымъ учрежденіямъ гр. Воронцова-Дашкова

и кавказской администраціи, вы можете усмотрѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. У насъ, какъ и въ другихъ городахъ, существуетъ общества народныхъ университетовъ; имъ не разрѣшаютъ въ Тифлисѣ и въ другихъ городахъ Закавказья чтеніе лекцій на армянскомъ и грузинскомъ языкахъ, а недавно, 17 октября, было запрещено даже чтеніе—характерно, какое совпаденіе—на такую тему: „О типахъ Гоголя и физиологіи человѣка“. На-дняхъ я получилъ телеграфное сообщеніе,—оно было помѣщено въ газетахъ,—что тифлисскому общественному самоуправленію генераль-губернаторъ не позволилъ поставить на обсужденіе вопросъ о сборѣ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ въ Мессинѣ. До такого апогея, до такого усердія администрація еще не доходила нигдѣ.

Я хотѣлъ бы обратить вниманіе Г. Д. еще на одно обстоятельство которое поставлено во главу угла всѣхъ тѣхъ обвиненій, которыя сыпались по адресу кавказской администраціи. Въ запросѣ приводится нѣсколько фактовъ бѣгства заключенныхъ изъ тюремъ. Я не хочу сомнѣваться въ достовѣрности этихъ фактовъ. Я ихъ принимаю на вѣру; но видѣть незаконность въ этомъ ни въ коемъ случаѣ нельзя. Если смотрѣть на явленія общественной жизни и объяснять ихъ съ настоящей стороны, то незаконность кавказской администраціи и вообще тюремнаго вѣдомства въ Россіи нужно было бы видѣть не въ томъ, что были случаи бѣгства заключенныхъ изъ тюремъ, а въ томъ, что создаются такія условія, создается такая атмосфера тюремнаго режима, что политическіе заключенные и заключенные вообще ставятся въ необходимость, дабы не умереть медленной, голодной смертью, идти на рискованныя предпріятія и подставлять свою голову подъ пули. Вотъ съ какой стороны надо было подходить къ этому вопросу, вотъ гдѣ надо видѣть незаконность кавказской администраціи.

Дальше, еще одна сторона дѣла—о которой кричатъ на всѣхъ перекресткахъ и о которой больше всего говорить нововременскій публицистъ Меньшиковъ—это о преобладаніи въ составѣ кавказской администраціи инородческаго элемента. Я прежде всего долженъ оговориться, гг., я долженъ сказать то же самое, что сказалъ мой то-

варищъ по фракціи, деп. отъ Тифлисской губ. Чхеидзе. Съ нашей точки зрѣнія и грузинскій бюрократъ, и русскій бюрократъ—оба хороши; и тотъ, и другой въ одинаковой степени заинтересованы въ безправіи какъ русскаго, такъ и грузинскаго народа. Но для возстановленія объективной правды я долженъ доложить вамъ, что преобладаніе въ составѣ кавказской администраціи русскаго элемента обезпечено и даже больше чѣмъ обезпечено. У меня имѣются свѣдѣнія и данныя, которыя собирались для совершенно иныхъ рукъ. Свѣдѣнія эти собирались для гг. интерpellантовъ, но въ результатѣ этихъ работъ по собиранію этихъ свѣдѣній оказалось, что свѣдѣнія эти не годились для запросчиковъ, и тогда они попали въ наши руки. Я пользуюсь этими данными и беру только закавказскую жел. дор.—самое больное мѣсто. Въ матеріальной службѣ закавказской жел. дор.: русскихъ изъ 416—204, грузинъ—122, поляковъ—28, армянъ—39, нѣмцевъ—5, латышей—1, осетинъ—7, татаръ—9, евреевъ—1. Такимъ образомъ, 49% русскихъ. Дальше—служба тяги: изъ 7,047 служащихъ—3,036 русскихъ... (*голосъ справа: «меньше половины»*). Сейчасъ будетъ сказано, въ чемъ дѣло. Грузинъ—2,593, поляковъ—353, армянъ—490, нѣмцевъ—154, осетинъ—26, татаръ—238, евреевъ—64, остальныхъ—28. Такимъ образомъ негуземцевъ отъ 45 до 50%, при чемъ въ отношеніи всего населенія Закавказья негуземцы составляютъ только 6%. По преобладающее положеніе русскихъ элементовъ создается не ихъ численностью, а тѣмъ, что всѣ высшія мѣста находятся въ ихъ рукахъ. Туземцы служатъ на такихъ мѣстахъ, на которыя русскіе не идутъ—стрѣлочниками, ремонтными рабочими, сторожами и т. п. Сейчасъ я доложу эти данныя: управляющій службы пути въ Тифлисѣ, начальникъ службы, помощникъ его—ни одного грузина, армянина или мусульманина: русскіе и одинъ полякъ. Техническая часть: начальникъ технического отдѣленія—русскій, инженеръ особыхъ порученій—русскій и ни одного грузина, ни одного армянина, ни одного мусульманина (*Голосъ изъ центра: «И слава Богу»*). Да, можетъ быть, слава Богу, для васъ, но нужно констатировать фактъ и признать его. Далѣе, архитекторы—ни грузина, ни мусульманина. Далѣе, канцелярія:

дѣлопроизводитель, помощникъ его, старшій конторщикъ—всѣ русскіе и только простой конторщикъ—одинъ полякъ. А вотъ въ сторожахъ канцеляріи—четыре грузина. Отдѣленіе отчужденія земель: старшій землемѣръ, второй землемѣръ, чертежникъ, дѣлопроизводитель, конторщикъ—всѣ русскіе. Далѣе, въ счетоводствѣ то же самое, но здѣсь есть 4 грузина, 2 армянина и 1 татаринъ; русскихъ—5. Смотрители зданій—опять 7 русскихъ и ни одного грузина. Въ техникахъ—41 русскій, 6 поляковъ, 2 нѣмца, 29 грузинъ. Техники получаютъ отъ 600 до 900 руб. жалованья. Мастеровые, слесаря, кузнецы, сторожа и ремонтные рабочіе, какъ я вамъ уже докладывалъ, грузины, армяне и мусульмане въ большинствѣ. Такимъ образомъ преобладающее положеніе создается не численностью, а тѣмъ, что всѣ высшія мѣста заняты нѣтуземцами. Я долженъ доложить вамъ еще нѣкоторыя выдержки изъ одного весьма интереснаго письма, помѣщеннаго въ «Новомъ Времени» 31 іюля 1908 г. Авторъ этого «письма въ редакцію» весьма огорченъ статьями Меншикова. Въ началѣ онъ говоритъ, что раньше грузины и армяне занимали болѣе или менѣе отвѣтственные мѣста, занимали видныя служебныя роли въ арміи, но теперь то время прошло, наступили другія обстоятельства, и уже нигдѣ и никуда доступа туземцамъ нѣтъ. И вотъ приводитъ такіе факты, факты пока не опровергнутые—они взяты изъ официального изданія—«Кавказскаго Календаря» на 1908 г.: «Въ совѣтѣ намѣстника и въ особомъ отдѣлѣ по полицейской части нѣтъ туземцевъ. Въ канцеляріи намѣстника и по военно-народному управленію изъ 40 лицъ—всего 4 туземца, и то на низшей должности. Во главѣ контрольной и казенныхъ палатъ—ни одного туземца. Во главѣ 65 казначействъ—всего одинъ туземецъ. Во главѣ управления акцизными сборами въ губерніяхъ, во главѣ акцизныхъ и таможенныхъ округовъ—ни одного туземца. Во главѣ 45 таможенъ—всего 9 туземцевъ, во главѣ отдѣльных частей пограничной стражи и отдѣленія государственнаго банка—ни одного туземца, во главѣ губерній, областей, градоначальства, вице-губернаторами—ни одного туземца. Во главѣ губернскихъ управленій, землеустройства и земледѣлія—изъ 9 лицъ одинъ туземецъ, въ управленіи ок-

руга путей сообщенія и въ общемъ управленіи закавказскихъ жел. дорогъ—ни одного туземца. Изъ 37 уѣздныхъ начальниковъ—всего 9 туземцевъ. Изъ числа 21 окружныхъ начальниковъ—всего 4 туземца. Изъ числа 15 полицеймейстеровъ—всего 1 туземецъ. Изъ числа 27 членовъ палаты—всего 2 туземца. Изъ числа 82 членовъ окружного суда—всего 13 туземцевъ. Изъ числа 63 членовъ прокурорскаго надзора окружного суда—всего 3 туземца. Во главѣ учебнаго округа изъ окружныхъ инспекторовъ, а равно въ канцеляріи учебнаго округа—ни одного туземца. Изъ числа 16 директоровъ классическихъ гимназій—всего 1 туземецъ. Изъ числа 12 директ. реальныхъ гимназій—всего 2 туземца. Изъ числа 30 начальницъ женскихъ гимназій—всего одна туземка. Въ кавказской же арміи въ настоящее время на высшихъ командныхъ строевыхъ мѣстахъ нѣтъ ни одного туземца, и лишь командирами полковъ состоятъ 4 туземца.

Таковы, гг., факты. Противъ этихъ фактовъ возражать, я думаю, очень и очень трудно. Такимъ образомъ, гг., какъ вы видите, всѣ тѣ моменты, которые были отмѣчены въ запросахъ правыхъ, всѣ приведенныя данныя оказались безъ всякаго основанія и реальнаго содержанія. Достаточно было прикоснуться къ этимъ даннымъ, чтобъ они исчезли съ лица земли. И только непріятный осадокъ, непріятное ощущеніе осталось отъ прикосновенія къ этимъ даннымъ. Да, я долженъ сказать, гг., что гг. правые продолжаютъ дѣло, которое было начато другими истинно русскими дѣятелями. (*Обращаясь къ правымъ*): За вашими спинами стоятъ отцы Восторговы, Городцевы, гг. Палены и тѣ, которые должны были съ позоромъ уйти съ Кавказа, преслѣдуемые общественной ненавистью и полнымъ презрѣніемъ, тѣ, на головы которыхъ должна пасть вся отвѣтственность за невинно-пролитую кровь. Вы еще продолжаете въ томъ же духѣ, вы не устали проливать невинную кровь, вы не удовлетворились тѣмъ зломъ, которое было причинено вашими агентами и агентами правительства. Пора, гг., остановиться, пора разсѣять ту сѣть клеветъ, лицемѣрія и лжи, которую вамъ удалось собрать вокругъ Кавказа. Пора прекратить ваши издѣвательства надъ кавказскими національностями.

И въ то же самое время я долженъ сказать, что запросъ относительно незаконномѣрныхъ дѣйствій кавказской администраціи графа Воронцова-Дашкова долженъ быть предъявленъ, но запросъ долженъ быть редактированъ въ иномъ духѣ и съ инымъ содержаніемъ: центръ тяжести долженъ быть перенесенъ въ другую плоскость, вашъ запросъ нужно вывернуть на изнанку, и тогда можетъ получиться желательная для насъ редакція запроса. Приблизительная редакція этого запроса должна быть такова:

«Извѣстно-ли предсѣдателю совѣта министровъ, что кавказская администрація совершенно игнорируетъ интересы мѣстнаго населенія, національныя права мѣстныхъ народностей нарушаются, дѣло народного образованія, медицинское, продовольственное, агрономическая помощь, судебное дѣло и т. д. поставлены прямо таки преступно, вслѣдствіе устраненія мѣстныхъ людей? Извѣстно ли предсѣдателю совѣта министровъ, что на Кавказѣ, вопреки указу 12 декабря 1904 г., манифесту 17 октября 1905 г. и въ особенности указу 5 октября 1906 г., объявившему равноправность крестьянъ, до сихъ поръ продолжается зависимое отношеніе одной части населенія отъ другой, и даже до сихъ поръ существуютъ на Кавказѣ остатки крепостного права? Извѣстно-ли предсѣдателю совѣта министровъ, что, вопреки возложенной на намѣстника Кавказа обязанности приобщить этотъ край къ внутренней созидательной работѣ, предполагаемой въ государствѣ, вся дѣятельность мѣстной администраціи сосредоточивается на борьбѣ съ населеніемъ и выражается исключительно въ репрессіяхъ? Извѣстно-ли предсѣдателю совѣта министровъ, что на Кавказѣ образовалось преступное сообщество, именуемое «патріотическимъ», что это преступное сообщество совершило цѣлый рядъ уголовныхъ преступленій и что приказаніямъ этого сообщества подчиняется мѣстная администрація, что этому сообществу помогаютъ и оказываютъ содѣйствіе военныя силы на Кавказѣ? Извѣстно-ли предсѣдателю совѣта министровъ, что отряды, посланные для восстановленія спокойствія края, допустили цѣлый рядъ незаконномѣрныхъ дѣйствій? Если все это извѣстно, то какія мѣры будутъ приняты для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности?»

Вотъ, какъ можетъ быть и долженъ быть редактированъ настоящій запросъ. И этотъ запросъ будетъ соответствовать и интересамъ русскаго народа, и интересамъ всѣхъ національностей, населяющихъ Кавказъ, и интересамъ историческаго момента. (*Обращаясь къ правымъ*). Вашъ же запросъ, отредактированный такъ, какъ вы его представляете, мы отвергаемъ, какъ продуктъ вашего истинно-русскаго воображенія и истинно-русской провокаціи. (*Рукоплесканія слѣва. Шипканіе справа*).

Павловичъ. Гг. члены Г. Д. Обсуждаемый нами запросъ постигла участь всѣхъ интересныхъ и важныхъ, проходящихъ передъ нашими глазами дѣлъ. По мѣрѣ разъясненій, объясненій, взаимныхъ противорѣчій дѣло разрослось, заслонило и отодвинуло на второй планъ основную мысль. Поэтому, какъ бы мнѣ ни хотѣлось возразить одному изъ предыдущихъ ораторовъ, который позволилъ себѣ недостойныя инсинуаціи по адресу російскаго войска, я это не считаю въ правѣ дѣлать здѣсь (*Голоса справа: «Правильно, браво». Рукоплесканія справа*). Я считаю не въ правѣ потому, что эти инсинуаціи никоимъ образомъ нельзя поставить въ связь съ самимъ запросомъ. Позвольте мнѣ, поэтому, говорить только по запросу. Итакъ, суть запроса сводится къ слѣдующему, Совершаемые на Кавказѣ насильственные акты, терроризуя мирное населеніе, направлены, главнымъ образомъ, противъ лицъ русскаго происхожденія. Если мы теперь возьмемъ изъ отвѣтной рѣчи барона Нольде то, что является непосредственно отвѣтомъ на это, то отвѣтъ его можно будетъ быть резюмированъ слѣдующимъ образомъ: на Кавказѣ повторяется и повторилось то, что происходитъ и происходило въ остальныхъ мѣстахъ; мѣры принимались тѣ же самыя, а русское населеніе пострадало сравнительно меньше, чѣмъ туземное. Послѣдствіемъ этого, конечно, является то, что запросъ неоснователенъ? И, конечно, если бы это была правда, то запросъ терялъ бы всякій смыслъ, ибо, какъ можно изъ всего пространства имперіи выхватить одинъ районъ, раздѣлявшій судьбу всей страны, какъ можно предъявить одной власти тотъ упрекъ, котораго заслуживаютъ всѣ остальные власти? Но, гг., къ сожалѣнію, или можетъ быть, правильнѣе сказать, — къ счастью, на самомъ

дѣлѣ это не такъ, и неправильно уже основное положеніе рѣчи барона Нольде—его отождествленіе революціи внутри Россіи съ таковой же на Кавказѣ.

Есть, гг., два существенныхъ пункта, которыми разнится революціонное движеніе внутри Россіи и на окраинахъ, въ частности на Кавказѣ. Первая разница,—что на окраинахъ расхищенію подвергалось прежде всего достояніе государства, и въ первую голову страдали тѣ, которые пытались его защищать въ силу своего служебнаго долга или въ силу личныхъ побужденій. Насилія же надъ частными лицами совершались между прочимъ. Самые крупныя денежныя хищенія, самыя частыя нападенія на почты, винныя лавки и другія казенныя учрежденія совершались на окраинахъ, тамъ же были принесены въ жертву революціонному Молоху самыя обильная гекатомбы солдатскихъ жизней. Внутри Россіи ужасы революціи пронесли надъ частными лицами, главнымъ образомъ надъ землевладѣльцами, до такой степени, что общественныя и казенныя убытки отступаютъ на задній планъ. Правда, были эксцессы революціи и на окраинахъ, особенно въ Прибалтійскомъ краѣ, но они совершенно блѣднѣютъ передъ безчеловѣчностью и бессмысленностью герценштейновскихъ иллюминацій. (*Возласы слева: «не умно! и не остроумно!»*). А на западной окраинѣ, въ Польшѣ и въ губ., къ ней прилегающихъ,—тамъ этихъ иллюминацій не было. Это одна сторона, а вторая,—что когда подъ напоромъ революціи зашаталась устои государства, и когда изъ самаго нѣдра его появилась сила, противодѣйствующая революціи, то на окраинахъ эта сила рекрутировала свои ряды исключительно изъ русскаго населенія, а революція—исключительно изъ туземцевъ. Въ коренной же Россіи, хотя всѣ инородцы примкнули in corpore къ революціи, хотя сыграли въ ней руководящую роль, но они были слишкомъ слабы, а потому революцію вынесли на своихъ плечахъ и поплатились своими боками коренные русскіе. Вотъ двѣ разницы, которыя устанавливаютъ съ одной стороны, что объектъ революціонныхъ вождѣлѣній во всей Россіи былъ не одинъ и тотъ же, что силы, съ которыми приходилось бороться правительству, были не однѣ и тѣ же.

Это тѣмъ болѣе важно, что къ правительству предъявляются не одни и тѣ же требованія, не только по существу, но и по качеству. Въ такомъ случаѣ къ власти на окраинахъ предъявляются болѣе неизмѣримо повышенныя требованія, ибо если терроръ для всякой власти есть пробный камень, такъ какъ негодная власть во время террора бѣжитъ, или, что еще хуже, входитъ въ сдѣлку съ народомъ, то важно, чтобы на окраинѣ власть чувствовала, что она защищаетъ съ одной стороны достояніе государства, а съ другой стороны — людей, которые являются и поборниками государственности и представителями русской народности... Но кавказскія власти эту разницу просмотрѣли. Онѣ думали, что имѣютъ абсолютно то же самое зло передъ собой, что и въ центральной Россіи. Онѣ — говорить. бар. Нольде, — примѣняли тѣ же средства и, конечно, не могли притти къ тѣмъ же результатамъ. И дѣйствительность является лучшимъ доказательствомъ моихъ словъ. Въ то время, какъ въ Россіи мы достигли хоть какого-нибудь успокоенія, на Кавказѣ, несмотря на то, что проливавшюся до сихъ поръ кровь всегда замалчивали оппозиціонныя газеты, несмотря на то, что послѣ рѣчи деп. Пуришкевича она замалчивается офиціозами и даже офиціальными газетами, — тамъ совершаются факты среди бѣлаго дня, въ центрѣ столицы, которымъ только подстать совершаться въ пустыняхъ Азіи да въ дебряхъ Африки, которые никоимъ образомъ нельзя оправдать ни всегдашней повышенной преступностью на Кавказѣ, ни, какъ объясняетъ бар. Нольде, некультурностью кавказскихъ горцевъ. Отвѣчая на заявленіе подписавшихъ запросъ, что русское населеніе особенно тамъ страдаетъ, бар. Нольде это отрицалъ. Онъ говоритъ, что русское населеніе пострадало значительно меньше, но прибавляетъ весьма интересную фразу: «изъятіемъ слѣдуетъ считать частыя убійства русскихъ рабочихъ на закавказскихъ ж. д.» Все, что онъ говорилъ, совершенно вѣрно, и это вытекаетъ изъ того, что я сказалъ. Такъ какъ тамъ подвергалось нападенію въ первую голову казенное имущество и убивались прежде всего тѣ, которые его защищали, то гибли солдаты, полицейскіе, чиновники и т. д. Но если сравнить число этихъ убитыхъ съ жертвами взаимной татарско-армянской рѣзни, какъ это дѣлаетъ бар. Нольде, то, дѣйствительно, число убитыхъ русскихъ меньше числа перерѣзавшихъ другъ друга армянъ и татаръ.

Но, какъ извѣстно и какъ было засвидѣтельствовано моимъ предшественникомъ, поддержку, если не матеріальную, то нравственную, во всякомъ случаѣ рѣшила оказать этимъ жертвамъ долга русская патріотическая организація, которая рекрутировала свои ряды почти исключительно изъ простыхъ людей, желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Тогда негодованію господъ кавказцевъ не было предѣловъ. На глазахъ теперешняго начальства они, по подсчету бар. Нольде, убиваютъ 134 человека, по другимъ подсчетамъ, — гораздо больше, но остановимся на цифрѣ 134. И вотъ эти 134, это — не солдаты, не чиновники, не ставленники ненавистнаго правительства, это — простые русскіе мужики, которые зарабатывали хлѣбъ, которыхъ вина состояла только въ томъ, что они насчетъ революціи имѣли вполне определенное мнѣніе и по русскому обычаю выражали его въ не совсѣмъ вѣжливой формѣ. Теперь да будетъ мнѣ позволено сдѣлать сравненіе между нашимъ государствомъ и и другими государствами, гдѣ также существуютъ обостренныя отношенія между отдѣльными національностями. Возьмемъ Пруссію, гдѣ существуютъ извѣстныя отношенія между нѣмцами и поляками, или Индію, гдѣ индусы неавидятъ англичанъ. Представьте себѣ, что, напр., въ Познани поляки убиваютъ одного за другимъ членовъ какой-нибудь нѣмецкой патріотической организаціи, которыхъ тамъ множество и дѣятельность которыхъ гораздо активнѣе, чѣмъ дѣятельность русскихъ организацій. Смѣю васъ увѣрить, что въ Германіи это вызвало бы такой страшный взрывъ народнаго негодованія всѣхъ классовъ, всѣхъ партій, начиная съ с.-д. (*Рукопл. справа*), которые, къ слову сказать, совсѣмъ не походятъ на нашихъ с.-д., — такой страшный взрывъ негодованія, что власть и недѣли не осталась бы, а сдала бы позиціи, не ожидая никакихъ указовъ. Мыслимо ли, чтобы вице-король Индіи въ англійскомъ парламентѣ зарегистрировалъ сотни въ теченіе ряда лѣтъ убитыхъ англичанъ, потому только, что ихъ личныя мнѣнія кореннымъ образомъ расходятся съ мнѣніемъ индусскихъ сепаратистовъ или съ с.-д.? Мыслимо ли, чтобы японцевъ убивали въ Корей, какъ куропатокъ? Тамъ это такъ же немыслимо, какъ и то, чтобы солнце всходило на западѣ. А у насъ это мыслимо. Передъ нами это регистрируютъ, и г. бар. Нольде указываетъ на исключеніе. Онъ регистрируетъ факты, подводя подъ рубрику исключенія, и этимъ удовлетворяется! Позвольте

задать вамъ вопросъ: отчего же все это? Отчего такая страшная разни́ца между нами и всѣми сильными народами Востока и Запада? Оттого, гг., что, по моему глубокому убѣжденію, общество наше, и верхи его въ особенности, потеряли чувство народной гордости, сознание своего національнаго достоинства (*Рукопл. справа*). Наша политическая жизнь, скоро уже два вѣка, складывается такъ, что между высшимъ обществомъ и народомъ явилась глубокая, непроходимая пропасть, и эта часть, не получающая соковъ изъ народа, все болѣе теряетъ свой національный духъ. И благо, пусть бы все это являлось лишь отличительнымъ признакомъ, но ужасъ въ томъ, что отличительный признакъ этого класса, представляющаго представителей власти, перенесъ свои дѣйствія на мѣста. И получается, что тамъ, гдѣ происходятъ коллизіи между русскими и нерусскими національными интересами, тамъ всегда русскіе оказываются побѣжденными, не находя себѣ защиты. Деп. Пуришкевичъ старался объяснить ужасы, которые происходятъ на Кавказѣ, дѣйствіями отдѣльных лицъ. Я не позволю себѣ коснуться ни одной личности, не позволю себѣ назвать ни одного имени, но я останавлиюсь на двухъ фактахъ,—не въ освѣщеніи деп. Пуришкевича, а въ томъ видѣ, въ какомъ они были представлены въ «Правит. Вѣстникѣ» и въ тѣхъ оттискахъ, которые намъ любезно разослали, чтобы показать, какъ кавказская власть относится къ государственнымъ интересамъ. Онъ, въ числѣ различныхъ злоупотребленій, указалъ на два дѣла: одно—князей Дадешкеліани, а другое—питоевское. Первое дѣло сводится къ тому, что кавказская власть обмѣняла имущество князей Дадешкеліани, оцѣниваемое деп. Пуришкевичемъ приблизительно въ 400,000 р., на казенное имущество, стоящее, по его же оцѣнкѣ, 48.000,000 р. Вотъ, какъ объясняетъ это дѣло кавказская власть въ № 276 „Правит. Вѣстн.“. Она говоритъ, что есть три селенія—названія здѣсь приведены, которыя страдают острымъ малоземельемъ и которыя прилегаютъ къ землямъ князей Дадешкеліани. Намѣстникъ, желая вывести жителей изъ этого состоянія, вызвалъ представителя рода Дадешкеліани и предложилъ ему сдѣлать обмѣнъ. Послѣ переговоровъ тотъ согласился. Я васъ спрашиваю: вѣдь, кромѣ этихъ трехъ селеній, тамъ навѣрное есть сотни, а можетъ быть и тысячи страдающихъ такимъ же малоземельемъ,—сошлюсь на моихъ

предшественниковъ,—есть и въ центральной Россіи тысячи и десятки тысячъ страдающихъ такимъ же малоземельемъ селеній, и при нихъ такія же имѣнія. Слѣдовательно, по правиламъ примитивной справедливости, этотъ законъ нужно бы было распространить всюду, не только не Кавказѣ. Но въ центральной Россіи этого до сихъ поръ не дѣлали, и совершенно естественно. Одно дѣло купить что-нибудь, въ томъ числѣ и землю, когда землевладѣлецъ предлагаетъ ее, или когда идутъ къ нему и просятъ купить ее,—цѣна въ послѣднемъ случаѣ будетъ, конечно, громадная. Поэтому такой способъ никогда не найдетъ примѣненія. Но кавказская власть рѣшила разрѣшить аграрный вопросъ на Кавказѣ по рецепту оппозиціонныхъ партій, я только не вижу,—трудовиковъ или кадетовъ,—т. е. рѣшило выкупить имущество помѣщиковъ казенными средствами и раздать его крестьянамъ. Я только не вижу,—даромъ ли, какъ рекомендуютъ трудовики, или за справедливое вознагражденіе, какъ рекомендуютъ гг. кадеты. Если спросить объ этомъ у кавказской власти, то она навѣрно отреклась бы и отъ кадетской программы, и отъ трудовой, а если такъ, то остается одинъ выводъ, что дѣло это въ высшей степени подозрительное, скажу прямо,—грязное, и въ высшей степени убыточное для казны. Совершенно въ такомъ же положеніи находится и питоевское дѣло. Что касается существа его, то интересующихся имъ я отсылаю къ статьямъ „Новаго Времени“, одна изъ которыхъ была даже сегодня. Но я не буду говорить по существу, а только по тому, что мы читаемъ въ „Правит. Вѣстникѣ“. Питоевъ, по представленію деп. Пуришкевича, содержитъ казенный рыбный промыселъ по цѣнѣ весьма низкой, и, по его увѣренію, если не ошибаюсь, казна терпитъ убытка до 700.000 р. Питоевъ предлагаетъ эти условія продлить еще на три года. Кавказская власть соглашается, потому что,—говоритъ она,—все равно Питоевъ будетъ владѣть этими землями. Хотя другіе конкуренты получаютъ извѣстные участки, но они уступаютъ ихъ Питоеву за большое вознагражденіе. Отсюда ясно, что тамъ нѣтъ аукціона, нѣтъ продажи съ торговъ, а есть какая то закулисная сдѣлка за спиной казны. Г. Питоевъ, вмѣсто того, чтобы торговаться со своими конкурентами, дѣлать извѣстныя надбавки, предпочитаетъ съ ними не торговаться, предпочитаетъ отдать имъ промыселъ и затѣмъ вознаградить ихъ,

конечно, въ ущербъ казнѣ. Но власть кавказская находитъ подобнаго рода сдѣлки вполне естественными и представляетъ объ этомъ Главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ. Питоевъ—человѣкъ умный,—онъ видитъ, что можно обойти казну, за ея спиною, такъ почему не обойти и конкурентовъ за ихъ спиною? Онъ идетъ къ кавказской власти и предлагаетъ такую сдѣлку,—и власть находитъ это естественнымъ. Но находятся тамъ люди тоже неглупые, которые находятъ возможнымъ обойти и Питоева. Нѣкто Сафаровъ идетъ къ кавказской власти и предлагаетъ ей нѣчто еще болѣе выгодное, и это опять представляется на усмотрѣніе главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ. Изъ этихъ двухъ фактовъ, гг., мы видимъ полное, чтобы не выразиться сильнѣе, пренебреженіе къ своимъ обязанностямъ по отношенію охраны казеннаго имущества.

Когда баронъ Нольде отвѣчалъ на запросъ, то онъ своей рѣчи предпослалъ довольно длинное введеніе о сепаратистахъ. Такъ какъ о сепаратизмѣ ни въ одномъ изъ трехъ пунктовъ, вопреки увѣреніямъ г. Чхеидзе, не говорится, то слѣдовательно это длинное введеніе съ его стороны было не чѣмъ инымъ, какъ отвѣтомъ на тѣ, если не ясные, то упорные въ обществѣ слухи о сепаратистическомъ движеніи на Кавказѣ, которое происходитъ въ теченіе вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ; и вотъ кавказская власть отвѣчала на эти слухи увѣреніемъ, что все обстоитъ благополучно. Гг. Когда я слышалъ эти увѣренія, то мнѣ невольно вспомнился другой намѣстникъ, на другомъ концѣ Россіи, не менѣе важномъ, чѣмъ Кавказъ, который въ отвѣтъ на упорные, хотя неявные слухи о томъ, что въ томъ краѣ имѣетъ разразиться военная буря, доносилъ въ Петербургъ, что все обстоитъ благополучно, что все тамъ тихо и спокойно,—и за эти увѣренія мы заплатились милліардами денегъ, сотнями тысячъ жизней нашихъ братьевъ и національнымъ позоромъ. Когда я слушалъ успокоеніе бар. Нольде, то я молилъ Бога, чтобы намъ и за эти увѣренія не пришлось заплатить той же монетой.

Этотъ запросъ, гг., имѣетъ для насъ огромное значеніе для того, чтобы еще разъ подчеркнуть одну мысль, которую мы имѣли возможность подчеркнуть при другомъ запросѣ: именно, Г. Д. имѣла возможность высказать ту мысль, что она разсматриваетъ развѣтвленіе государственной власти, когда

отдѣльныя власти могутъ дѣйствовать другъ противъ друга, — какъ величайшее государственное зло. Такое развѣтвленіе высшей государственной власти мы видимъ на Кавказѣ, и кажется, мы имѣемъ теперь полную возможность подчеркнуть, что чѣмъ раньше произойдетъ сліяніе этой вѣтви власти съ общей государственной властью, тѣмъ лучше, и если мы достигнемъ этого, совершимъ великое вѣрности государственное дѣло. (*Рукоплесканія справа*).

Гимошкинъ. Гг. члены Г. Д.! Запросъ этотъ предъявленъ не кавказскимъ русскимъ населеніемъ, не депутатамъ Пуринкевичемъ, предъявленъ мною, какъ кавказскимъ русскимъ депутатомъ. Я это заявляю потому, что мои сосоварищи на Кавказѣ русскіе люди, отчасти уже терпятъ гоненія за предъявленіе этого запроса. Имъ говорятъ что это плодъ ихъ работы, и что за это они должны понести еще большее наказаніе. Да будетъ это моимъ товарищамъ не въ гоненіе, я принимаю все на себя, — этотъ запросъ я предъявилъ, а предъявить его меня заставила та необходимость, та ужаснѣйшая необходимость, въ которой живетъ русскій народъ на Кавказѣ.

Гг. члены Г. Д.! Представитель намѣстника Его Величества на Кавказѣ бар. Нольде, отвѣчая на нашъ запросъ, между прочимъ, упомянулъ, что тѣ террористическіе акты, тѣ убійства, которыя были на Кавказѣ, это, если хотите, есть только долгъ возмездія этимъ людямъ и что эти люди были или карманщики, или воры, или пропойцы, или служащіе въ тайной полиціи, а слѣдовательно, по словамъ бар. Нольде, ихъ участь должна быть именно такова — они должны быть убиты. Хотя онъ этого не говорилъ (*смѣхъ слева*), но въ его рѣчи несомнѣнно такое мнѣніе проскальзывало. Въ нашемъ запросѣ значатся убитыми 20 человекъ; но исчерпываются ли этимъ тѣ жертвы, которыя русскіе народы несутъ на Кавказѣ? Я позволю себѣ прочесть вамъ тотъ ужасный списокъ, который приведетъ васъ въ содроганіе о потерѣ русской крови на Кавказѣ, о потерѣ въ мирное и спокойное время, а не во время 1877—1878 гг., когда русскій народъ завоевывалъ этотъ Кавказъ, давая кавказцамъ свободу. И теперь въ мирное время, онъ продолжаетъ проливать тамъ свою кровь. Вамъ здѣсь докладывали, что убивались лишь рабочіе, убивались агенты охраннаго отдѣленія, убивались полицейскіе и карманщики: но я вамъ представлю спи-

сокъ, изъ котораго будетъ ясно видно, что погибали не карманщики, но люди болѣе солидные (*смѣхъ, слѣва*).

Гг. члены Г. Д. Разбирая кавказскій запросъ, мнѣ кажется, для русскихъ людей дѣло должно быть не до смѣха, а прямо до горячихъ слезъ (*Голосъ справа: «вазвъ это русскіе?»*). Я позволю себѣ прочесть вамъ тотъ списокъ русскихъ людей, которые пролили тамъ свою кровь. (*читаетъ*): Я. М. Кравченко—рабочій закавказскихъ ж. д.; В. В. Блокъ—тоже самое; К. Г. Зенченко,—тоже; Н. Е. Сѣменовъ—тоже; А. М. Рабъ—тоже; Е. И. Лехановъ—тоже рабочій закавказскихъ ж. д.; А. В. Смержевскій—агентъ охраннаго отдѣленія,—его, слѣдовательно, по словамъ бар. Нольде, надо было убить, и его убили; И. Г. Пашишвили, туземецъ,—агентъ охраннаго отдѣленія, его убили, такъ какъ онъ агентъ охраннаго отдѣленія, и лучшей участи на Кавказѣ для него не должно было быть; И. И. Мпрошниковъ—запасный унтеръ-офицеръ; человекъ только что уволился со службы и вотъ за то, что начальство посылало его охранять тѣхъ же туземцевъ, его тотчасъ же, какъ онъ вышелъ со службы, убили. И. С. Шуляковъ—запасный унтеръ-офицеръ; онъ только что окончилъ службу, и его прикончили, не дали ему притти домой къ своему семейству; Л. А. Зборовскій—околоточный надзиратель.—его нужно было убить, такъ какъ онъ служащій полиціи и, по словамъ бар. Нольде, другой участи не заслуживаетъ; И. Шебуневичъ—рядовой сводной роты,—его убили за то, что онъ ходилъ охранять гг. кавказцевъ; Тупатило—рабочій закавказскихъ ж. д.; К. К. Давыдовъ—тоже; К. К. Дешевой—тоже; М. Б. Сергѣевъ—тоже рабочій закавказскихъ ж. д.; М. М. Парашай—рядовой 2-го кавказскаго стрѣлковаго батальона.—убить за то, что ходилъ. изволите ли видѣть, съ патрулемъ по улицамъ и охранялъ безопасность гг. кавказцевъ. Е. В. Невзоровъ—околот. надзиратель,—слѣдовательно, его участь быть убитымъ; П. Д. Порицкій—рабочій закавказскихъ ж. д.; Р. С. Горбачевъ—ватманъ электрическаго трамвая; С. Я. Волковъ—рабочій закавказскихъ ж. д.; А. А. Богуславскій — подполковникъ—ужь это никакъ не карманщикъ, не воръ и не пьяница, а все-таки его убили; Д. Д. Бобрусовъ—вахмистръ тифлискаго губернскаго жандармскаго управленія; А. М. Безруковъ,—крестьянинъ Симбирской губ., рабочій Закавказскихъ ж. д.; К. И. Служенко,—крестьянинъ Донской области, рабочій

закавк. ж. д.: А. Г. Овсянниковъ, сынъ надворнаго совѣтника, —навѣрное, не карманщикъ и не пьяница, а все-таки его убили; П. И. Подгорный — приставъ 2-го участка; ну, это —чинъ полиціи и его нужно было убить; И. И. Поповъ, — городской 1 го участка; — говорить о немъ не стоитъ: городской убить, и слава Богу! В. И. Куденковъ — тифлисскій гражданинъ; М. В. Бычковъ — рабочій закавк. ж. д.: В. П. Чепыга—надзиратель охраннаго отдѣленія,—значитъ онъ былъ пьяница, грубіянь,—точная аттестація объ нихъ бар. Нольде давно извѣстна: П. Р. Высочкинъ—тифлисскій гражданинъ, П. М. Гобилаевъ, крестьянинъ Кутаисской губ.—рабочій закавказской жел. дор.: нужно замѣтить, что этотъ Гобилаевъ не былъ, должно быть, ни с.-д., ни с.-р., а потому онъ былъ убитъ: М. П. Бобровъ—тифлисскій гражданинъ; Г. Н. Гончаровъ—городовой 1-го участка: К. И. Сажинъ—городовой 1-го участка. И. В. Еленинъ—крестьянинъ Тифлисской губ.; П. С. Сельченко—казакъ Терской области. Высокопреосвященный Никонъ—экзархъ Грузіи. Гг. память покойнаго владыки должна лежать вѣчнымъ укоромъ для гг. кавказцевъ; онъ работалъ именно для ихъ благополучія: онъ хотѣлъ сдѣлать имъ добро, и они все таки его убили. Что же, вѣдь его нельзя заподозрить, что онъ былъ пьяница и такой некоропшій, а все таки человекъ убили. В. К. Симонинъ—крестьянинъ Пензенской губ.: Г. В. Лѣсовскій—отставной генералъ-майоръ; Л. В. Кореуковъ—сынъ тифлискаго гражданина: М. П. Сушкинъ—казакъ Терской области; Прокофьевъ—инспекторъ тифлискаго городского училища: П. И. Стороженко—крестьянинъ Донской области: А. Я. Шакаловъ—ученикъ тифлискаго реальнаго училища. А. В. Соломатинъ,—крестьянинъ Калужской губ. и служащій закавказскихъ ж. д.: И. М. Кадинъ—крестьянинъ Тифлисской губ.: К. Ф. Снитко —приставъ 9 участка:—значитъ, если приставъ, то его нужно было убить; Ф. Ф. Грязевъ —начальникъ кавказскаго окружнаго штаба, —въ высшей степени честный русскій человекъ, въ высшей степени гуманный, какъ для русскихъ, такъ и для кавказскихъ, однако, его убили; я объ этомъ убійствѣ буду говорить немного потомъ, но все-таки, такъ какъ по списку онъ идетъ очереднымъ, я долженъ былъ его назвать; И. Е. Грековъ, ст. сов. —смотритель кутаисскаго духовнаго училища; А. И. Ивановъ, тит. сов., 67-лѣтній старикъ; можно-ли, гг.

заподозрить его въ какихъ нибудь неблаговидныхъ поступкахъ, вѣдь онъ не сегодня-завтра самъ бы умеръ, а его, однако, отправили на тотъ свѣтъ. И. М. Гайдуковъ—околот. надзиратель; Л. А. Вартенбургъ—начальникъ службы тяги закавказскихъ ж. д.; М. В. Даль—инженеръ путей сообщенія. Д. Сохинъ—дворникъ, 42 лѣтъ; С. Е. Куценко—рядовой 2-го стрѣлковаго баталіона; С. И. Пасенко—городовой 2-го участка; Н. А. Швейеръ—мѣщанинъ; М. М. Голубовъ—околот. надзиратель; Д. В. Дмитріевъ—бухгалтеръ службы тяги закавказскихъ ж. д.; В. И. Покотилловъ—начальникъ грузового отдѣленія закавказскихъ ж. д.; Д. А. Коротковъ—запасный рядовой; Я. П. Крыжановскій—дворянинъ; М. П. Дмитріева—жена подполковника; А. Р. Гарвичъ—крестьянинъ; В. М. Темляковъ—околот. надзиратель; кн. Г. С. Циціановъ—начальникъ мастерскихъ закавк. ж. д.; З. П. Христефоровъ—инженеръ; Ставраковъ—околот. надзиратель; Кисель—околот. надзиратель; Бондаренко—жандармскій унтеръ-офицеръ; Подшиваловъ—жандармскій унтеръ-офицеръ; Изефовичъ—мѣщанинъ; Симоновъ—маляръ на закавказскихъ жел. дорогахъ; Сидоренко—столяръ главныхъ мастерскихъ закавказскихъ ж. д.; Михайлюкъ—столяръ главныхъ мастерскихъ закавк. ж. д.; Амосяхъ—рабочій закавк. ж. д.; Сидоренко—жандармскій унтеръ-офицеръ; Парчевскій—жандармскій унтеръ-офицеръ; Кареллинъ—завѣдующій кондукторской бригадой; Стано—начальникъ жандармскаго отдѣленія; Бендъ—начальникъ службы движенія; Лебедевъ дорожный мастеръ; Поповъ—крестьянинъ; Вольскій—титулярный совѣтникъ; подъ 70 лѣтъ,—бѣднаго старика все таки убили; Добронравовъ—инспекторъ Тифлисской семинаріи; Бутинъ—чиновникъ службы сборовъ; Каширинъ—мѣщанинъ; Клечкинъ—приставъ 9 участка; Кузнецовъ—околоточный надзиратель; Новопашенный—инженеръ. Вотъ, гг., списокъ тѣхъ убитыхъ русскихъ людей, но онъ далеко не исчерпанъ. Да неужели же можно было бар. Нольде, такому образованному, высокопоставленному администратору, замѣстителю намѣстника Его Величества, сказать, что эти русскіе люди, убитые на Кавказѣ, оказались агентами охраннаго отдѣленія или карманщиками, или пропойцами, или шарлатанами? (Голосъ слева: „Къмъ были убиты“?). Гг. чл. Г. Д.! Я обращаюсь къ вашему благоразумію. Можно ли помириться съ такими заявленіями г. представителя намѣстника на Кавказѣ, какія мы здѣсь слышали? Представитель на-

наместника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ заявилъ, что дѣйствительно на Кавказѣ была революція, какъ и внутри Россіи, что всюду были экспроприаціи, происходили убійства, но и въ Россіи ихъ было немало. На Кавказѣ же ихъ было много вслѣдствіе дикости кавказцевъ, повышеннаго ихъ темперамента. Указываютъ, что если въ Россіи была революція, то на Кавказѣ она должна была бурнѣе выразиться. Я, гг., долженъ сказать, что по отношенію къ Кавказу съ такимъ мнѣніемъ согласиться нельзя. На Кавказѣ революціи, собственно говоря, не было, а если что и было, то стремленіе подъ сурдинку русской революціи создать самостоятельность кавказской окраины. Это вѣрно. Но почему, — те кавказское движеніе смѣшиваютъ съ русской революціей. Представитель наместника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ говоритъ, что на Кавказѣ съ революціей боролись тѣми же средствами, какъ и въ Россіи. Гг.! Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, насколько справедливо это заявленіе. Если въ центрѣ Россіи съ революціей боролись, можетъ быть, жестокими мѣрами, если, можетъ быть, очень многихъ разстрѣляли, повѣсили, то не такая борьба велась на Кавказѣ. Въ Россіи боролись съ революціей, не выдавая революціонерамъ казеннаго оружія, а у насъ на Кавказѣ, по приказу наместника, были выданы гг. революціонерамъ казенныя берданки съ извѣстнымъ числомъ боевыхъ патроновъ. Гг.! Можно ли эту борьбу сравнить съ борьбой въ центрѣ Россіи? Нѣтъ, гг., мнѣ кажется этого дѣлать нельзя. Но выдача оружія сама по себѣ еще ничего не представляла. Ну, взяли „товарищи“ оружіе, нацѣли, наконецъ, на винтовки красные флаги, выстроились въ роты и маршировали по всему Тифлису и даже проходили мимо дворца наместника. Я былъ очевидцемъ этого. Взяли казенное оружіе, намотали красную тряпку и пошли мимо дворца наместника по главному проспекту. Изъ этого вышло только то, что, получивъ казенное оружіе, кавказцы всадили въ одного изъ рядовыхъ тифлискаго полка, вѣстового, я даже его фамиліе помню — Блоха, штыкъ и нанесли имъ 39 ранъ. Если гг., Гегечкори говорилъ, что казаки насилывали кого-то, нѣмъ я, конечно, сомнѣваюсь, — всѣ эти свѣдѣнія ложны, — то этотъ фактъ во всякомъ добромъ человѣкѣ долженъ вызывать негодованіе противъ тѣхъ господъ, которые насмѣхались надъ

этимъ рядовымъ Блохой и нанесли ему 39 штыковыхъ ранъ. Но если бы только это и было! Гг. кавказцы, получившіе казенное оружіе, стали хозяйничать. Въ моихъ рукахъ имѣются два протокола. Я позволю себѣ огласить подробно одинъ изъ нихъ; жандарма я не буду называть по фамиліи, иначе человекъ можетъ пострадать. (*Читаетъ*): «Въ 1905 г. въ ноябрѣ 28 дня я, унтеръ-офицеръ тифлисскаго отдѣленія жандармскаго полицейскаго управленія при закавказскихъ жел. дорогахъ, находившись на станціи Тифлисъ тѣхъ же жел. дорогъ на основаніи 261—9 ст. ст. уст. уголов. судопроизводства, составилъ протоколъ о нижеслѣдующемъ: 28 сего ноября, около 3 час. дня пополудни, старшій рабочій 13-го склада, крестьянинъ Кутаисской губ. озургетскаго уѣзда, селенія Дуарскаго, Евтихій Геперадзе заявилъ мнѣ, что въ 13 складѣ явилось 15 человекъ милиціонеровъ с.-д. партіи, вооруженныхъ казенными берданками, и потребовали выдачи оружія, имѣющагося на складѣ. Одинъ изъ нихъ вынулъ револьверъ и приставилъ къ вѣсовщику Ломакину, угрожая и требуя указаній, гдѣ находится оружіе». Нужно вамъ сказать, что въ то время на станцію Тифлисъ какъ разъ пришло нѣсколько ящиковъ съ оружіемъ для оружейныхъ магазиновъ. «Когда Ломакинъ указалъ на ящики съ оружіемъ, они взяли ихъ и понесли въ Нахаловку». Нужно вамъ замѣтить, что въ Тифлисѣ имѣется мѣстечко подъ названіемъ «Нахаловка», гдѣ гг. народные доброжелатели сосредоточились. Тамъ ихъ центральный комитетъ, Чхеидзе это хорошо знаетъ (*Смѣхъ*). (*Продолжаетъ читать*) «Я тотчасъ же, совмѣстно съ унтеръ-офицеромъ, пошелъ въ упомянутый складъ по указанію заявителя, затѣмъ пошелъ по направленію, куда понесли оружіе, въ Нахаловку, но нигдѣ на улицахъ не было видно, чтобы несли ящики. Спрошенный мною вѣсовщикъ станціи Тифлисъ мѣщанинъ гор. Темрюка показалъ, что 28 ноября, около 12 час. дня, имъ было выгружено 3 ящика оружія для отправки на станцію Казань-Тифлисъ, номеръ такой то, вѣсомъ 12 пуд. 17½ фун.. Того же числа въ складѣ № 13 явилось 13 человекъ, вооруженныхъ берданками казеннаго образца. Одинъ изъ нихъ вынулъ револьверъ и приставилъ ему къ груди; остальные взяли берданки на изготовку и съ угрозой убійства потребовали указаній, гдѣ находится оружіе. Онъ, вѣсовщикъ, указалъ на 3 ящика оружія. Тогда они взяли ящики и понесли

ихъ мимо главныхъ мастерскихъ и чайной общества трезвости въ Нахаловку». Рабочій того же склада, крестьянинъ Кутаисской губ., Озургетскаго у., такой то, крестьянинъ Кутаисской губ., Рачинскаго уѣзда, такой то показали на вѣсовщика Ломакина, подтвердили, что дѣйствительно были милиціонеры и взяли ящикъ. Вотъ, гг., вы видите, что «товарищи» пришли съ казеннымъ оружіемъ для того, чтобы взять еще оружіе. Другой протоколъ говоритъ о томъ, что пришла другая партія и опять таки взяла оружіе. Содержанія второго протокола я не буду приводить, ибо оно тождественно съ содержаніемъ перваго протокола. И вотъ, при полученіи казеннаго оружія немало было убито полиціи, немало было убито русскихъ людей. Конечно, я не стану обвинять намѣстника въ выдачѣ этого оружія. Полагаю, что вы, гг. чл. Г. Д., составите себѣ понятіе, насколько были одинаковы средства борьбы съ революціей въ Россіи и на Кавказѣ. Я полагаю, что здѣсь никакого сравненія быть не можетъ. Когда было выдано оружіе, войска кавказскаго военнаго округа пришли въ глубокое негодованіе. Они говорили: помилуйте, мы, слуги царскіе, боремся съ революціей, а нашимъ противникамъ наша высшая власть даетъ наше же казенное оружіе. Ходили слухи, — за достовѣрность ихъ я не ручаюсь, — но они почти достовѣрны, что если бы не былъ предъявленъ протестъ со стороны войска, со стороны полиціи и русскаго общества, то все 500 ружей было бы выдано, а 5.000. Объ этомъ были упорные разговоры въ Тифлисѣ. Когда запротестовало русское общество, то этого не случилось. Дѣйствительно, въ Тифлисѣ имѣется помѣщеніе, про которое они съ ненавистью говорятъ. Это — помѣщеніе русскаго патріотическаго общества, гдѣ русскіе люди собираются для того, чтобы отдохнуть душой, куда они приходятъ, какъ въ церковь, Богу помолиться и поплакать по погибшимъ братьямъ (*Указывая пальво*). Они называютъ ихъ черной сотней, грабителями и бандитами. Я, однако, не слышалъ ни одного факта, который бы свидѣтельствовалъ о дурныхъ поступкахъ этой черной сотни, этого патріотическаго общества. И вотъ, когда въ собраніе этого общества пришли русскіе люди(?) Да что же нужно было сдѣлать? Нужно было просить объясненій отъ намѣстника Его Величества на Кавказѣ; нужно было сказать: на какомъ основаніи гг. революціонеры на Кавказѣ вооружены. Намѣстникъ на Кавказѣ въ это время сдѣлался больнымъ. Онъ

самъ никакого отвѣта не могъ дать не только намъ, но и всѣмъ офицерамъ. Присылаетъ онъ губернатора. Приѣзжаетъ губернаторъ; собралось нѣсколько тысячъ людей. Губернаторъ заявляетъ слѣдующее: г.г., онъ говоритъ, чего вы волнуетесь? Вѣдь намѣстникъ на Кавказѣ оружіе это выдалъ подъ честное слово Рамишвили,—депутату первой Г. Д., главарю социаль-демократовъ—это оружіе было выдано; если хотите,—сказалъ губернаторъ,—то сію минуту онъ принесетъ данное ему оружіе. Тогда мы сказали—пусть сейчасъ принесетъ. Но оказалось, что оружіе это пошло, я и не знаю куда. Гдѣ то нашли 150 винтовокъ, а остальные и до сихъ поръ находятся въ рукахъ социаль-демократовъ, и ими они отличнѣйшимъ образомъ оперируютъ на Кавказѣ. Губернаторъ также сказалъ: г.г., зачѣмъ вы здѣсь собираетесь? Вы бы присоединились къ с.-д. и пошли бы вмѣстѣ на работу. Это, г.г., я не одинъ говорю; кого хотите, спросите, и всѣ это скажутъ. Приѣхалъ полицій-мейстеръ и то же самое говоритъ: что вы, г.г., тутъ собираетесь? Пойдите къ г.г. социаль-демократамъ и работайте вмѣстѣ: они народъ хорошій, они, говорятъ, очень добрые. (Смѣхъ). Вотъ какова рекомендація этихъ лицъ со стороны двухъ администраторовъ на Кавказѣ. Но кромѣ этого протеста былъ еще протестъ со стороны офицеровъ. Офицеры собрались при главномъ штабѣ Кавказскаго военнаго округа и потребовали категорическаго отвѣта отъ намѣстника. Они сказали, что не могутъ ручаться за войска: войска ужасно возмущены изъ-за того, что ночью одного изъ солдатъ искололи штыкомъ; они указали, что, можетъ быть, такая участь ожидаетъ завтра другихъ. Но намѣстникъ въ то время былъ боленъ и не могъ дать отвѣта офицерамъ, а сказалъ только, что больше оружія не будутъ выдавать Рамишвили, а то, что выдано, завтра же отберутъ. И вотъ на другой день спарядили экспедицію, вызвали войска и кое-какъ днемъ съ огнемъ отобрали 150 ружей, остальные поплыли по всему Кавказу. (Голосъ слева: «у Рамишвили остались!» Голосъ справа: «у Чхеидзе!»). Я, г.г., оговариваюсь: намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, можетъ быть, въ этомъ случаѣ не былъ виновенъ, но виноваты тѣ г.г., которые ему совѣтовали это сдѣлать, а это, несомнѣнно, сдѣлали г.г. Петерсонъ и сенаторъ Султанъ-Крымъ-Гирей: онъ былъ помощникомъ по гражданской части на Кавказѣ. Намѣстникъ ихъ совѣта послу-

шался. Это, можетъ быть, было такъ. (*Возмась слыва: «А можетъ быть не такъ?»*). Гг.! Теперь относительно переселенія. Деп. Чхеидзе говорилъ, что на Кавказѣ свободныхъ земель нѣтъ, что мѣстное населеніе не удовлетворено въ отношеніи пользованія землей, что русское правительство совершенно не обращаетъ вниманія на мѣстныя нужды. Но позвольте мнѣ, гг., сказать вамъ о томъ, кто этимъ дѣломъ занимался прежде и кто занимается имъ въ настоящее время, почему у мѣстнаго населенія нѣтъ земли, а есть земля у турецкихъ и персидскихъ выходцевъ. Вотъ у меня въ рукахъ официальная записка, на которую они любятъ ссылаться. Въ этой запискѣ говорится, что еще въ 1828—30 годахъ 40,000 армянъ переселились въ Закавказье и получили землю. Это были персидскіе армяне. Кромѣ того получили землю 84,000 турецкихъ армянъ. Эти люди теперь благоденствуютъ (*Голоса слыва: «Это было до 56 г. Потомъ землю отняли»*).

Въ 1880 г., будучи намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ сдѣлалъ представленіе въ центральное управленіе въ Петербургъ о томъ, чтобы ему отпустили 400,000 р. для устройства въ Карсской области 1,000 семействъ русскихъ людей. И что бы вы думали? Великій Князь, имѣя въ виду будущность Кавказа, предчувствуя, можетъ быть, настоящій моментъ, думалъ провести именно русскую государственную дѣятельность. А ему въ то время въ центральномъ управленіи отказали. Министръ внутреннихъ дѣлъ, — въ то время имъ былъ армянинъ Лорисъ-Меликовъ, — отказалъ въ отпускѣ этихъ денегъ и сказалъ, что невозможно переселять въ Карсскую область 1,000 русскихъ семействъ. Значитъ, мечта такъ и осталась мечтой. Его поддержалъ въ то время министръ финансовъ Бунге. Кромѣ того, когда отказываютъ русскимъ переселенцамъ, туда переселяются армянскіе. Такъ, генералъ-губернаторъ грекъ Франкини въ то же время переселяетъ туда 40,000 малоазійскихъ армянъ и даетъ имъ землю и расселяетъ. Потомъ въ 1903, 4, 5 гг. переселялись въ черноморскія губерніи нѣсколько десятковъ тысячъ армянъ, грековъ, кого хотите, только русскихъ не пускали. Вотъ, кто виноватъ въ вашемъ малоземельѣ. Виноваты ваши сородичи, виноватъ вашъ армянинъ Лорисъ-Меликовъ, виноватъ вашъ же Франкини, виноваты ваши же туземные начальники, а не русскіе.

Предсѣдательствующій. Чл. Г. Д. Тимошкинъ имѣетъ еще много сказать. Поэтому предлагается дать ему возможность въ слѣдующемъ засѣданіи продолжать рѣчь. (Голоса: «Перерывъ!» «Нѣтъ!» «Закрѣпить!» Въ залѣ шумъ). Предлагаю Г. Д. закрыть засѣданіе. Если угодно продолжать съ перерывомъ, я поставлю на голосованіе (Голоса: «Закрѣпить!») Значитъ, сегодня по этому вопросу сужденія прекращены до слѣдующаго засѣданія, и первымъ ораторомъ будетъ чл. Г. Д. Тимошкинъ; послѣ него—чл. Г. Д. Хасмамедовъ, Гайдаровъ, Сагателянъ, Марковъ 2-й и потомъ слѣдующіе. Засимъ имѣю честь объявить, что завтра на повѣстку поставлено продолженіе преній по законопроекту о вознагражденіи лицъ, потерпѣвшихъ отъ террористическихъ актовъ. По этому поводу Г. Д. постановила, согласно ст. 120 наказа, въ засѣданіи 10 декабря, чтобы съ каждой стороны было избрано по три оратора, три за и три противъ, всего 6. Эти выборы со стороны лицъ, записавшихся говорить по этому вопросу, еще не произведены, и я бы просилъ, чтобы къ завтрашнему засѣданію эти выборы были произведены. Засимъ объявляю повѣстку слѣдующаго засѣданія: 1) Избраніе двухъ комиссій для разсмотрѣнія разногласій, возникшихъ между Г. С. и Г. Д., во-первыхъ, изъ 6 лицъ по законопроекту объ отпускѣ изъ казны 1.250,000 р. на усиленіе содержанія низшихъ служителей почтово-телеграфнаго вѣдомства и 2) изъ 9 лицъ по законопроекту о продленіи временныхъ штатовъ министерства путей сообщенія.

2). Докладъ финансовой комиссіи по законопроекту о суммахъ гос. налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, поселкахъ и мѣстечкахъ на 1909 г.

3) Продолженіе обсужденія доклада комиссіи о неприкосновенности личности: а) по внесенному законодательному предположенію объ ассигнованіи изъ средствъ гос. казначейства 1.000,000 р. пострадавшимъ отъ разбойныхъ дѣйствій революціонныхъ партій и б) объ ассигнованіи особаго кредита въ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ для выдачи пособій обществамъ, имѣющимъ своей задачею оказаніе помощи пострадавшимъ отъ преступныхъ дѣйствій. совершенныхъ съ политическими цѣлями.

4) Продолженіе обсужденія доклада комиссіи по наказу.

Засѣданіе завтра, въ четвергъ, въ 11 ч. утра.

Сегодняшнее засѣданіе Г. Д. объявляю закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 12 ч. 8 м.

III.

Засѣданіе 28 января 1909 г.

Засѣданіе открывается въ ч. 8 47 м. вечера. Предсѣдательствуетъ бар. А. Ф. Мейендорфъ.

(Въ ложѣ министровъ—замѣститель наместника Ею Императорскаго Величества на Кавказъ бар. Нольде.).

Тимошкинъ. Гг. чл. Г. Д! Въ прошломъ засѣданіи я закончилъ свою рѣчь указаніями на тѣ стѣсненія, которыя чинились надъ русскими переселенцами, и на тѣ преграды, которыя ставились туземными властями, состоящими въ центральномъ правительствѣ, какъ гр. Лорисъ-Меликовымъ, армяниномъ, такъ бывшимъ министромъ финансовъ Бунге и карскимъ генералъ-губернаторомъ Франкини. Но въ то же время эти господа широко открыли двери Закавказья для турецкихъ и персидскихъ бѣженцевъ-армянъ. По этой причинѣ въ настоящее время армянское населеніе Закавказья въ 10 разъ усилилось, когда этого быть не должно. Но это было тогда. Посмотримъ, какъ въ настоящее время смотритъ на этотъ вопросъ мѣстное населеніе, какъ армяне, такъ и грузины. У меня есть въ рукахъ выписка изъ книжки, изданной въ количествѣ 10,000 экземпляровъ на Кавказѣ и розданной на руки всему армянскому населенію. Эту книжку издалъ армянскій дѣятель, дашнакцутюнецъ Тигранянъ, и она служитъ символомъ вѣры для Сагателяна, какъ представителя дашнакцутюнской партіи и армянскаго народа въ Г. Думѣ. Вотъ что въ этой книжкѣ на стр. 87 можно было читать: „дашнакцутюнская инструкция делегату Думы». „Делегатъ долженъ дѣйствовать солидарно со всѣми партіями, которыя проповѣдуютъ міровоззрѣніе соц.-революціонеровъ, и образовывать съ ними блокъ, въ то же время помогая всѣмъ искреннимъ и неуклоннымъ сторонникамъ свободы и народовластія. Убѣдившись, что возрожденіе Россіи невозможно безъ веденія борьбы внѣ парламента, партія возлагаетъ на делегатовъ держать свои слова и призывы въ соотвѣтствіи съ тѣми практи-

ческими революционными шагами, которые будут предприняты общественными революционными элементами, несущими на своих плечах современное революционное движение, какъ то: революционная интеллигенція, сознательные слои трудового класса и революционного лагеря. Съ этой цѣлью делегаты обязаны стремиться къ созыву учредительнаго собранія и изслѣдовать съ революціонной точки зрѣнія всѣ тѣ вопросы, которые составляютъ основу настоящаго освободительнаго движенія: а) осуществить въ Россіи полное народовластіе, учредительное собраніе должно быть собрано на основаніи всеобщей, равной, прямой, тайной и пропорціональной подачи голосовъ, б) рѣшить вопросъ о равенствѣ націй въ Россіи, в) всю землю отдать земледѣльческому народу, г) осуществить всѣ наименьшія требованія рабочаго класса—8-ми час. рабочий день и проч., не оставить безъ разслѣдованія ни одной стороны рабочаго законодательства. По вопросу политической реорганизации законодательства въ Россіи „дашнакцутюнъ“ руководствуется принципомъ демократизации и свободы, требуетъ замѣны централизованнаго образа правленія децентрализацией, основываясь на федеративныхъ началахъ, оставить компетенціи органовъ общегосударственнаго законодательства лишь рѣшеніе общегосударственныхъ вопросовъ, какъ то: охраны государства, таможенные и денежные системы, почтовые сообщенія и т. п. вопросы. Разсмотрѣніе же всѣхъ прочихъ вопросовъ и выработка соотвѣствующихъ имъ законоположеній должно лежать на обязанности скружныхъ сеймовъ, которые должны быть образованы въ разныхъ районахъ Россіи и въ частности въ Закавказьѣ. Только отъ такихъ сеймовъ возможно ожидать компетентныхъ рѣшеній вопросовъ: о землѣ, національнаго, культурнаго и проч.... Для осуществленія принципа равености не только слова, а и юридически для предоставленія обезпеченія правъ меньшинства, съ цѣлью окончанія національной борьбы и споровъ между кавказскими народностями, необходимо раздѣлить училищные и другіе культурные бюджеты городовъ, областей, государствъ и другихъ самоуправляющихся органовъ между отдѣльными національностями и общинами пропорціонально ихъ численности, д) во всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ учрежденіяхъ должны быть избираемы на службу представители всѣхъ націй; въ націяхъ не должно быть различія и во всѣхъ дру-

гихъ отрасляхъ труда. Чиновники правительственныхъ и общественныхъ учреждений Закавказья обязаны знать два главныхъ туземныхъ языка, т. е. армянскій и грузинскій, а по-русски могутъ и не знать. Въ вопросахъ о землѣ делегатъ долженъ проводить въ центральномъ законодательномъ учрежденіи тѣ общія начала, на основаніи которыхъ земля должна перейти въ руки земледѣльческихъ общинъ на правѣ уравнительнаго дѣленія и пользованія ею. Окончательное же рѣшеніе запутаннаго вопроса о землѣ на Кавказѣ должно быть передано, по его требованію, въ кавказскій законодательный сеймъ. Пользуясь первымъ же случаемъ, делегатъ долженъ стремиться къ ликвидаціи полуфеодалныхъ отношеній, которыя душатъ кавказскихъ земледѣльцевъ“. А вотъ самый интересный пунктъ: „одновременно съ этимъ онъ долженъ удержать передвиженіе переселенцевъ изъ Россіи, пока мѣстное населеніе не получитъ столько земли, сколько ^енеобходимо для удовлетворенія его потребностей“. Вотъ это является программой деп. Сагателяна. Но эта программа не только на устахъ деп. Сагателяна, но и всѣхъ армянъ, которые остались на Кавказѣ: вѣдь они требуютъ этого. Книга эта, повторяю, была издана болѣе чѣмъ въ 10,000 экземпляровъ, и всѣ они разошлись, такъ что армянскій народъ ждетъ не дождется момента, когда эта программа выполнится. Последніе нѣсколько десятковъ этой книжки кавказскій мѣстный комитетъ по дѣламъ печати уже конфисковалъ. И только этимъ путемъ можно было окончательно установить, чего хотятъ дашнакцутюны, сирѣчь всѣ армяне. И вотъ чего они хотятъ. Послѣ такихъ требованій вы можете, гг. чл. Г. Д., сопоставить всѣ тѣ телеграммы, которыя были поданы послѣ рѣчи деп. Пуришкевича по кавказскому вопросу. Вы помните, всѣ газеты русскія, какъ мѣстныя, такъ и наши петербургскія, были ими переполнены: вотъ, молъ, батумское городское управленіе послало намѣстнику и г. Петерсону сочувствіе, что Пуришкевичъ ихъ обозвалъ, не знаю какъ. И со всѣхъ кавказскихъ городовъ дѣйствительно эти телеграммы приходили и несомнѣнно онѣ будутъ приходить до тѣхъ поръ, пока на Кавказѣ власть будетъ спать подъ сладкія пѣсни гг. армянъ-дашнакцутюновъ. Это—программа армянской партіи. Что же по этому поводу говорятъ грузины, грузинская интеллигенція? Хотя я имѣю очень обширный матеріалъ, но всего его докладывать

Думѣ я не хочу и поэтому процитирую только нѣсколько строкъ изъ газеты грузинскихъ автономистовъ «Новости Закавказья». Между прочимъ, тамъ можно прочесть слѣдующія вещи о назначеніи на постъ уполномоченнаго главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ на Кавказѣ г. Архипова. «Мы лично,—пишетъ газета»,—не знаемъ г. Архипова и не намѣрены касаться его личности, но въ его предполагаемомъ назначеніи на этотъ постъ видимъ несомнѣнное знаменіе времени. Переселенческій отдѣлъ, проводившій въ жизнь извѣстную политику и стремящійся къ заселенію Кавказа русскимъ элементомъ, повидимому, получаетъ преобладающее значеніе, и эта политика будетъ перенесена и въ управленіе землеустройствомъ и земледѣліемъ на Кавказѣ. Слухи о назначеніи Архипова знаменуютъ, что его политика начинается вообще торжествовать, что, конечно, очень печально для всякаго истиннаго націоналиста-грузина, кому дороги интересы своего народа» Вотъ что говорятъ гг. грузины-автономисты. Еще человѣкъ не назначенъ, идетъ только смутный слухъ о его назначеніи, а они уже говорятъ: бойтесь, гг.,—назначается человѣкъ, который сочувственно, кажется, относится къ русскому переселенію. Въ кои то вѣки въ русскомъ чиновничествѣ на Кавказѣ оказался честный русскій чиновникъ, который дѣйствительно трезво смотритъ на этотъ вопросъ. и они бьютъ тревогу: смотрите, гг., держите ухо востро, иначе русское переселеніе потечетъ широкой волной на Кавказъ. И по этому же поводу, гг. чл. Г. Д., я позволю себѣ еще процитировать одну статейку изъ газеты „Окраина Россіи“, корреспонденцію изъ Батума. Она въ своемъ родѣ представляетъ изъ себя очень яркую характеристику того, какъ кавказцы вообще смотрятъ на русское дѣло и на русскій элементъ на Кавказѣ. По поводу этой статьи на Кавказѣ поднялся большой шумъ и русское населеніе требуетъ, чтобы было произведено разслѣдованіе по поводу этой статьи и виновные привлечены къ отвѣтственности. Вотъ она: „Новый годъ начался у насъ крайне характернымъ инцидентомъ. Еще разъ показали наглядно лояльные туземцы, насколько искренни и правдивы были ихъ высокопарныя изліянія, когда, точно по какому то тайному приказанію, они наперрывъ стремились выразить свои вѣрно-подданныческія чувства поредъ намѣстникомъ и Г. Думой въ отвѣтъ на разоблаченія деп. Пуришкевича. 3 января въ городъ

скомъ общественномъ собраніи была дѣтская елка, послѣ которой все собравшееся батумское общество осталось окончить праздникъ веселымъ ужиномъ. Какъ вездѣ на Кавказѣ, они группировались по національностямъ—армяне съ армянами, грузины—съ грузинами. Царило шумное веселье, въ особенности тамъ, гдѣ лилось шампанское, а именно въ армянской группѣ, гдѣ засѣдалъ популярнѣйшій въ городѣ директоръ коммерческаго банка г. Худадовъ, въ обществѣ дежурнаго старшины инженера Суходольскаго и друг. Звучалъ смѣхъ, раздавались тосты, въ перемежку съ разговорами на политическія темы, и, наконецъ, въ искреннемъ порывѣ поднялся инженеръ путей сообщенія Маркосянцъ и, обращаясь какъ къ своей компаніи, а также въ ту сторону, гдѣ вокругъ вѣчно путешествующаго городского головы князя Андроникова собрались члены управы Месхи, Кикодзе, Жүрули, два офицера-грузина резервнаго пѣхотнаго ардаганскаго полка и друг. грузины, громко провозгласилъ: «Я вѣю за единеніе всѣхъ кавказцевъ, но не пришельцевъ русскихъ! Кавказъ—для кавказцевъ! Мы здѣсь—хозяева положенія! Русскимъ же пришельцамъ мы скажемъ: руки по швамъ!» Рѣчь его была прервана громкимъ, единодушнымъ крикомъ «ура», раздавшимся изъ устъ лойяльных инородцевъ, при чемъ одинъ изъ нихъ, секретарь городской управы, грузинъ Месхи, добавилъ: «А я прибавлю: не руки по швамъ, а руки прочь»!

Вотъ что, гг., кавказцы говорятъ о русскихъ людяхъ на Кавказѣ. Конечно, они очень много говорили по этому поводу, но нашелся русскій человѣкъ, который заявилъ по этому поводу протестъ публично, и вотъ только тогда они остановились и пришли въ смятеніе. Они думали, что тутъ нѣтъ ни одного человѣка, который могъ встать на защиту за поруганную русскую честь, но въ батумскомъ клубѣ нашелся русскій человѣкъ, который протестовалъ противъ этого. И что вы думаете послѣ этого? Они видятъ, что дѣло плохо и начинаютъ упрашивать, умолять, чтобы это дѣло замять, это дѣло не выносить наружу, что это произвесево подъ впечатлѣніемъ выпитаго лишняго стакана вина, и т. д.,—но это не можетъ быть заглушено! Мы потребуемъ, чтобы это дѣло было разслѣдовано, и виновные въ этомъ должны быть привлечены къ отвѣтственности. Но, господа, вѣдь не по этимъ только примѣрамъ русскіе люди на Кавказѣ терпятъ всевоз-

можныя униженія и т. д. Напримѣръ, когда всю свободную землю роздали пришельцамъ изъ Турціи, Персіи, армянамъ, то въ то же время русскимъ нѣтъ мѣста. Даже не то, что имъ, не даютъ земли, но ихъ считаютъ отчасти даже бунтовщиками. Русскій человѣкъ сколько бы ни жаловался, сколько бы ни обижался, но онъ получитъ одинъ отвѣтъ: «На кой шутъ васъ сюда принесло? Только вы беспокоите людей». Больше отвѣта ему никакого нѣтъ. Что это, господа, совершенно справедливо, я позволю себѣ сослаться на документъ, который характеризуетъ вообще отношеніе директора канцеляріи намѣстника Петерсона. Напримѣръ, нынѣшнимъ лѣтомъ, когда я былъ на Кавказѣ, ко мнѣ обратились два георгіевскіе кавалера, одинъ—старикъ съ длинной бородой, другой—сравнительно еще не такъ старый, но лѣтъ подь сорокъ. Они прямо говорятъ: „Мы уже вездѣ были, теперь пришли къ вамъ, депутату: пожалуйста, за насъ заступитесь». «Въ чемъ дѣло?—я спрашиваю. У меня никакой власти въ рукахъ нѣтъ, такъ что какъ же я могу за васъ заступиться? Я силы не имѣю никакой». Но тѣмъ не менѣе они рассказали мнѣ слѣдующую исторію. Это—старые ветераны кавказскіе, которые живутъ на Кавказѣ вѣсколько десятковъ лѣтъ и все время хлопчуть, чтобы имъ отвели казенную землю, чтобы поселиться вмѣстѣ со своими одноплеменниками въ русскомъ селеніи Джелаль-Оглы. Подаютъ прошеніе въ канцелярію намѣстника и въ канцелярію намѣстника это прошеніе разбираютъ, и, конечно, удовлетворенія просители не получаютъ, а кромѣ того, что не получаютъ удовлетворенія, ихъ признаютъ за бунтовщиковъ, господа. Канцелярія намѣстника дѣлаетъ экстренное предписаніе губернатору и предлагаетъ ему принять противъ этихъ одиннадцати неустроенныхъ русскихъ семействъ самыя серьезныя мѣры, а то они хотятъ оказать сопротивленіе 250 семьямъ армянъ, живущимъ въ смежномъ селеніи Джалаль-Оглы. И что же?—Губернаторъ, получивъ такое предписаніе отъ намѣстника, даетъ предписаніе уѣздному начальнику, а уѣздный начальникъ, въ свою очередь, приставу. Въ концѣ концовъ оказывается, что эти насильники—11 семействъ русскихъ людей—смѣшно сказать—могутъ оказать насиліе надъ 250 семьями армянъ. Это прямо смѣшно, но все таки это такъ засвидѣтельствовано въ бумагахъ. У меня здѣсь бумаги на лицо, но, конечно, не буду ихъ читать Г. Думѣ.

Да, гг., очень тяжело живется русскимъ людямъ на Кавказѣ (*Голосъ слѣва*: „*А въ Россіи?*“) Не только намъ въ Закавказьѣ, но и на Сѣверномъ Кавказѣ. Я давеча сказалъ, что на наши ходатайства, на наши жалобы, какія бы мы ни подавали, намъ говорятъ: «За коимъ шутомъ вы сюда ѣхали? Вы знали, куда ѣхали, и если пріѣхали, то терпите». И чтобы не быть голословнымъ, не остаться одинокимъ въ моемъ заявленіи, я сошлюсь на документъ офиціальныи, который уже всѣмъ членамъ Г. Д. извѣстенъ. Если кто забылъ, то я позволю себѣ напомнить его, прочитавши изъ страницъ «Новаго Времени». Помните, господа, въ прошломъ году въ концѣ осени пріѣжала депутація къ председателю совѣта министровъ съ Сѣвернаго Кавказа изъ русскихъ людей съ жалобой, чтобы, наконецъ, приняли мѣры, чтобы защитили ихъ жизнь, ихъ имущество, иначе они могутъ быть сегодня или завтра кругомъ разорены. И вотъ что они, между прочимъ, пишутъ: «Уже начиная съ 1901 г. изъ Терской области восходили къ высшему правительству отдѣльныя ходатайства о непрекращающихся убійствахъ, грабежахъ, разбояхъ, жертвами которыхъ становились русскіе поселенцы Хасавъ-Юртскаго и другихъ округовъ. Но начиная съ 1904 г. эти грабежи, разбои, убійства, наѣны возведены въ правильно организованную систему и въ настоящіе дни совершенно убиваютъ культуру края и дѣлаютъ невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе въ немъ мирнаго трудящагося населенія. Обращеніе за защитой къ мѣстной власти, какъ высшей, такъ и низшей, не приноситъ населенію никакой пользы. Представители низшей власти, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, относятся покровительственно къ организаторамъ разбоя и ихъ главарямъ: представители высшей власти совершенно безучастны къ нашимъ жалобамъ. и, какъ видно изъ нашего прошенія на имя на-мѣстника Кавказа, поданнаго въ сентябрѣ 1905 г., мы получаемъ обычно такой отвѣтъ: „Зачѣмъ вы сюда переселялись? Вы знали, куда шли. Защищайтесь сами, мы васъ защищать не въ состояніи“.

На поданное нами 9 августа 1905 г. прошеніе съ перечнемъ цѣлаго ряда удержавшихся въ нашей памяти убійствъ, изнасилованій, вооруженныхъ нападений, мы черезъ два года, 30 апрѣля 1907 г., получили отвѣтъ, въ которомъ сказано, что поданное нами прошеніе, въ которомъ выражено хода-

тайство о защитѣ насъ отъ нападеній разбойниковъ, по приказанію намѣстника Кавказа, оставлено безъ послѣдствій».

Вотъ, господа, что отвѣчаютъ русскимъ просителямъ и русскимъ жалобщикамъ на Кавказѣ. Да, вотъ, господа, это служить характернымъ показателемъ, насколько мѣстная власть защищаетъ русскіе интересы на Кавказѣ. Но въ то же время стоитъ хотя какому нибудь туземцу написать хотя бы ложную жалобу на русскаго чиновника, сейчасъ, сію минуту дѣлается распоряженіе отстранить чиновника отъ занимаемаго мѣста, предать его суду и лишить его должности. И вотъ въ такихъ обстоятельствахъ въ настоящее время на Кавказѣ находится не одинъ десятокъ чиновниковъ, уѣздовыхъ начальниковъ, приставовъ и др. чиновниковъ вообще по уѣздамъ. Они устранены только благодаря неосновательнымъ жалобамъ со стороны туземцевъ. И что же оказывается въ результатѣ? Въ результатѣ оказывается только то, что чиновники по суду всегда бываютъ оправданы, за ними никакихъ преступленій нѣтъ, но только случилось такъ, что гг. туземцы пожаловались, и они были устранены и больше получить мѣста имъ нельзя и, значитъ, Петерсону до нихъ никакого дѣла нѣтъ. Одинъ ли онъ остался безъ мѣста или десятки, до этого ему дѣла нѣтъ. (*Голоса слыва: «приведите доказательства, примѣры»*). Вотъ характеристика положенія дѣла на Кавказѣ. Для того, чтобы не быть въ этомъ случаѣ голословнымъ носителемъ того, какое отношеніе вообще имѣетъ директоръ канцеларіи намѣстника къ русскимъ чиновникамъ, я позволю себѣ сослаться на офиціальный документъ, который былъ опубликованъ и за который Петерсонъ даже чуть не уводилъ чиновника, заставивъ его написать опроверженіе. Вотъ примѣръ: русскій чиновникъ обращается къ нему и проситъ, по разстроенному здоровью, разрѣшить ему двухмѣсячный отпускъ. Онъ ему не отвѣчаетъ лично, а ствѣчаетъ бумагой за №:—По приказанію директора канцеларіи, вы можете уѣхать на 2 мѣсяца, но только въ томъ случаѣ вамъ будетъ данъ отпускъ, если вы подадите послѣ этого въ отставку, а иначе отпускъ не полагается; можете умереть, а отпуска вамъ не будетъ.—Эта исторія очень характерна. Вотъ ея конецъ: когда этотъ случай былъ опубликованъ въ газетахъ, то Петерсонъ призываетъ этого чиновника и говоритъ: «какъ вы смѣли дать свѣдѣнія объ этомъ случаѣ въ газеты?». Тотъ гово-

рить: «Я не давалъ никакихъ свѣдѣній; я не знаю, откуда это попало на газетные столбцы». Тогда Петерсонъ говоритъ ему: „Въ такомъ случаѣ напишите опроверженіе, что съ вами этого не случилось“. Вотъ онъ и написалъ: „Со мной это случилось, но я своими руками лично не передавалъ въ газеты эти свѣдѣнія; свѣдѣнія были взяты репортерами неизвестно черезъ какого агента“. Это дѣло первоначально такъ и замялось, но, конечно, послѣ того этотъ чиновникъ былъ уже не въ милости у г. Петерсона, ибо онъ, по выраженію представителя намѣстника на Кавказѣ бар. Нольде, недостойнъ развязать ремешка у его и гъ и, конечно, онъ черезъ нѣкоторое время былъ уволенъ (*Рукоплесканія справа*).

Я, господа, дольше не буду распространяться насчетъ Петерсона, ибо уже достаточно охарактеризована его дѣятельность. Я теперь долженъ нѣсколько возвратиться къ объясненію, данному здѣсь въ первый разъ представителемъ гр. Воронцова-Дашкова бар. Нольде, которъ, когда давалъ намъ здѣсь объясненіе, между прочимъ, говорилъ: „А мирное населеніе отъ революціоннаго движенія пострадало менѣе, чѣмъ туземное населеніе.“ Извольте видѣть, господа, по мнѣнію г. Петерсона,—несомнѣнно та тетрадка, изъ которой здѣсь читали, была тетрадкой Петерсона (*Смѣхъ слева*),—по мнѣнію г. Петерсона и бар. Нольде, всѣ убитые и раненые искалѣченные русскіе люди являются не мирными русскими людьми, и потому они пострадали. Иначе нельзя понять. Какъ же иначе и понять, что мирное населеніе пострадало меньше, чѣмъ туземное? Между прочимъ, онъ самъ пишетъ въ объяснительной запискѣ, что русскихъ пострадало 53%, а кавказцевъ—47%. Между тѣмъ, русскихъ на Кавказѣ 378,000, а туземнаго населенія миллионы считаются. Какъ же такъ русское населеніе меньше пострадало? Процентъ даже является больше: тутъ 53, а тамъ 47; несомнѣнно русскіе больше пострадали.

Гегечкори (*съ мѣста*).—Хорошая рѣчь, очень хорошая.

Тимошкинъ. Дальше представитель намѣстника бар. Нольде изъ той же тетрадки, между прочимъ, читаетъ, что интересы русскихъ людей на Кавказѣ обезпечены и что они не страдаютъ. Но, господа члены Гос. Думы, я утверждаю, что русскіе интересы на Кавказѣ не обезпечены и они страдаютъ и очень жестоко страдаютъ. Я долженъ въ подтвержденіе моихъ мыслей, въ подтвержденіе моего удостовѣренія, что русскіе

интересы на Кавказѣ страдаютъ, опять прочитатъ офиціаль-
ный документъ, который поданъ населеніемъ Сухумскаго ок-
руга кутаисскому генералъ-губернатору. Вотъ что они, между
прочимъ, пишутъ: „Мы, нижеподписавшіеся, позволяемъ себѣ об-
ратиться къ вашему превосходительству съ настоящимъ заяв-
леніемъ, чтобы совершенно опредѣленно поставить васъ въ
извѣстность, что жизнь наша въ Сухумѣ съ каждымъ мѣся-
цемъ дѣлается все тягостнѣе и невыносимѣе. Длѣющіяся въ
теченіе ряда лѣтъ вооруженные грабежи и разбои, покушенія,
пораненія, словесныя и письменныя угрозы, убійства, полная
безнаказанность грабителей—дѣлаютъ совершенно невозмож-
нымъ мало-мальски спокойное существованіе въ Сухумѣ. По-
лиція за все это время доказала полное безсиліе свое, граби-
тели являются постоянно хорошо вооруженными и остаются
всегда совершенно безнаказанными; дерзость ихъ все возра-
стаетъ; въ письмахъ своихъ, угрожая смертью, они открыто
вѣщаютъ, что и впредь они останутся непойманными и ни-
мало не пострадаютъ. Жизнь при такихъ условіяхъ совер-
шенно невыносима, совершенно немыслима. Необходимы какія
либо особыя чрезвычайныя мѣры, чтобы дать намъ возмож-
ность хоть нѣсколько вздохнуть свободно. Не намъ, конечно,
указывать, какія это должны быть мѣры, но мы вынуждены
безпокоить ваше превосходительство»... и т. д. Тутъ имѣется
50 слишкомъ подписей, конечно, не черносотенцевъ, какъ де-
путатъ Тямошкинъ, или, можетъ быть, тѣхъ патріотовъ, о ко-
торыхъ говорятъ здѣсь. Тутъ люди привилегированные, на-
примѣръ, я сошлюсь на Дмитрія, епископа сухумскаго, тайн.
сов. Рукавишниковъ, директора сухумскаго реальнаго училища
д. с. с. Социлко, ст. сов. Эйлера и т. д.—все люди приви-
легированнаго сословія. Между прочимъ, къ письму прикла-
дываютъ записку о случаяхъ, которые происходили въ Сухум-
скомъ округѣ. Вотъ что они пишутъ: „Перечень террористи-
ческихъ актовъ, имѣвшихъ мѣсто въ г. Сухумѣ: во-первыхъ,
епископъ Дмитрій сухумскій получилъ угрозу смертью, поче-
му явилась необходимость въ экстренныхъ мѣрахъ для охра-
ненія его безопасности; протоіер. Георгій Голубцовъ получилъ
множество писемъ съ угрозой смертью, а свящ. о. Сергій
Протопоповъ, послѣ угрожающихъ писемъ, подвергся обстрѣ-
лу; управляющій т. сов. Рукавишниковъ былъ ограбленъ въ
чертѣ города, среди бѣла дня, при чемъ кучеръ его былъ

раненъ пулей; нападеніе на городской клубъ—убить страж-
никъ; въ клубъ находилось много посѣтителей; на улицѣ
убить табачный торговецъ и т. д. Вотъ тутъ 21 случай: то
ограбили, то поранили, то въ плѣнъ взяли въ такомъ малень-
комъ Сухумѣ, о которомъ здѣсь деп.^и Шервашидзе такъ крас-
норѣчиво говорилъ.

Гг.! Пользуясь настоящимъ случаемъ, я позволю себѣ
еще дополнительно огласить вамъ тотъ списокъ убитыхъ лю-
дей, которые пострадали на Кавказѣ отъ этихъ гг. туземцевъ.
(Голосъ изъ центра: «не надо!»). Ихъ немного здѣсь, такъ что
ничего. Подождате (Читаетъ): Г. Ф. Козельскій, контролеръ
электрическаго трамвая; В. В. Томкинъ—крестьянинъ Сара-
товской губ.; А. Т. Побурко—крестьянинъ Воронежской губ.;
В. С. Семеновъ—мѣщанинъ гор. Казани; І. І. Кравченко—ра-
бочій закавказскихъ ж. д.; А. С. Михайловъ—крестьянинъ
Тамбовской губ.; А. М. Марковъ—старшій рабочій закавказ-
скихъ ж. д.; І. Дешевой—крестьянинъ Тифлисской губ. (Голосъ
слева: «Вы это въ прошлый разъ читали!»); М. О. Кирѣевъ—
рабочій закавказскихъ ж. д.; В. М. Дашковский—рабочій за-
кавказскихъ ж. д.; А. С. Ревва—ученикъ технического учили-
ща; К. К. Андреевъ—тит. сов.; В. П. Абловъ, В. І. Хрѣновъ,
Р. И. Степановъ, М. В. Томащукъ, К. И. Морозовъ, Л. Плот-
никовъ, А. И. Литвиненко, Л. Я. Типцовъ и И. М. Марковъ.

Вотъ, гг., еще прибавился синодикъ къ тому, который
я раньше огласилъ. Но, конечно, это далеко не полный спи-
сокъ, а можно полтысячи смѣло насчитать. Да, гг., я вамъ
читалъ только случаи убійствъ: убивали, бомбы бросали, уби-
вали изъ браунинговъ, убивали кинжалами,—но еще, гг., ту-
земцы на Кавказѣ проявили надъ русскими рабочими и дру-
гой способъ,—это отравили ихъ мышьякомъ. Въ мастерскихъ
закавказскихъ ж. д. въ котелъ русскихъ рабочихъ всыпали
мышьяка, и отъ этого отравилось 17 человекъ рабочихъ, при-
чемъ виновники не были найдены, а люди пострадали. Вотъ,
какъ относятся къ русскимъ людямъ на Кавказѣ. Ну, что
же,—убиваютъ, ранятъ, въ плѣнъ берутъ и еще вдобавокъ
пишутъ угрожающія письма: или уѣзжай, или получишь пулю
въ лобъ. А спрашивается: для чего это дѣлается? А это дѣ-
лается для того, чтобы какъ-нибудь сплавить съ мѣста рус-
скаго рабочаго или какого-нибудь служащаго и сейчасъ за-
нять его мѣсто,—очень много было такихъ случаевъ.

Но мало всего этого, гг. А еще гг. кавказскіе депутаты позволяют себѣ глумиться не только надъ русскими людьми, но и надъ русскими войсками. Ужъ чего-чего, а это гг. кавказцамъ стыдно дѣлать. Напримѣръ, депутатъ Гегечкори что говоритъ? Онъ читалъ намъ здѣсь цѣлый списокъ яко бы изнасилованныхъ армянокъ, даже 60 лѣтнихъ армянокъ. Гг., вѣдь это сказки, больше ничего! Можно написать не только 60-лѣтнихъ, но и 90-лѣтнихъ, въ дѣйствительности же этого не было. Онъ ссылается на официальные документы, онъ читалъ изъ книжки д. с. с. Вейденбаума, который ѣздилъ на поле сраженія армянъ съ татарами, и вотъ ему тамъ армянки преподносили жалобы. Конечно, я этотъ случай знаю: г. Вейденбаумъ ѣздилъ дѣйствительно въ Шушу,—онъ былъ командированъ намѣстникомъ посмотрѣть, что тамъ такое творится, и, можетъ быть, ему дѣйствительно эти жалобы были поданы. Но, гг., эти жалобы неосновательныя. По поводу этихъ жалобъ—мнѣ достовѣрно извѣстно—намѣстникомъ на Кавказъ была послана туда специальная коммиссія. По существу своему это дѣйствительно ужасный случай. Но что же оказалось? Коммиссія поѣхала, произвела по поводу этого самыя подробныя изслѣдованія, но ничего подобнаго не нашла, и все это оказалось, клеветой (*Возласы справа: «браво!»*). Просто, ничего подобнаго не было. И вотъ я долженъ поэтому категорически заявить, что эти свѣдѣнія есть клевета со стороны армянокъ и армянъ; и вы, гг. кавказскіе депутаты, тоже клеветеете на нашихъ доблестныхъ казаковъ, тогда какъ, наоборотъ, вы ихъ должны бы были благодарить за то, что они ваше имущество и вашу жизнь спасали, не щадя своей жизни (*Возласы «браво!» Рукоплесканія справа*).

Но, гг., тутъ для меня вотъ какой вопросъ является: какимъ образомъ книжка, составленная д. с. с. Вейденбаумомъ, оказалась въ рукахъ депутата Гегечкори, и почему она у меня въ рукахъ не оказалась? Почему эти свѣдѣнія мнѣ неизвѣстны? И вотъ я думаю, что если г. Вейденбаумъ собственными руками передалъ эту книжку г. Гегечкори, то онъ несомнѣнно является единомышленникомъ г-на Гегечкори и самъ также бросаетъ грязью въ нашихъ казаковъ (*Смѣхъ слева*).

Гегечкори (*съ мѣста*). Это уже было напечатано.

Тимошкинъ (*продолжаетъ*). Вѣдь, гг., д. с. с. Вейденбаумъ отлично зналъ, что всѣ эти свѣдѣнія опровергнуты, что всѣ

эти свѣдѣнія несправедливы, и, тѣмъ не менѣе, онъ какимъ то образомъ сумѣлъ всучить книжку депутату Гегечкори. Поэтому я съ этой кафедры скажу д. с. с. Вейденбауму: стыдно ему, такому еще чиновнику на государственной службѣ, состоящему при намѣстникѣ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, и стыдно тѣмъ господамъ, которые такого чиновника въ своемъ кругу держать,—не мѣсто ему тамъ (*Возласы „браво!“ и рукоплесканія справа. Смѣхъ слева*). Да, гг., за то, что наши казаки въ 1905 и 1906 гг. съ опасностью для своей жизни, на открытомъ воздухѣ, подъ дождемъ, подъ снѣгомъ, промокши до мозга костей, стояли на открытомъ воздухѣ, защищая армянъ отъ татаръ и татаръ отъ армянъ, гг. кавказскіе депутаты бросаютъ грязью въ лицо нашихъ казаковъ. (*Обращаясь налево*) Стыдно! Если еще подеретесь, не будутъ васъ защищать!! (*Смѣхъ. Рукоплесканія справа*).

Гг.! Депутатъ Гегечкори здѣсь расписалъ ужасныя картины, что вотъ русскіе казаки, русскіе солдаты опустошили Гурію, сожгли ее и всевозможныя насилія тамъ чинили. Но я думаю, что если говорить про это, то депутатъ Гегечкори долженъ былъ хоть немного досказать, какія причины вызвали появленіе казаковъ. Онъ объ этомъ умолчалъ, потому что ему хотѣлось непременно представить казаковъ виновными. А вотъ, гг., явленіе. Въ Гуріи была своего рода дѣйствительная картинка великолѣпная. Поэтому я позволю себѣ хоть вкратцѣ доложить Г. Д. Въ 1905—1906 гг., когда въ Гуріи хотѣли образовать гурійскую республику, тамъ, гг., разобрали въ нѣсколькихъ мѣстахъ полотно закавказской ж. д.; затѣмъ пустили два паровоза навстрѣчу другъ другу, которые разбились въдребезги въ серединѣ туннеля и такимъ образомъ не давали возможности казакамъ пройти въ Гурію для спасенія хоть своихъ братьевъ. Туземцы изломали и испортили мосты, забили туннель, такъ что ни съ тифлисской стороны, ни съ батумской нельзя было войскамъ туда пробраться. Тогда тамъ правительственныхъ чиновниковъ арестовали, потомъ солдатъ частью бомбами забросали,—ибо кавказцы мастера лазать по горамъ; откуда прямо бомбы бросали,—и кого убили; а кого, т. е. часть казаковъ, заперли въ казармахъ и не давали возможности выйти. Тамъ ихъ морили прямо голодомъ, предлагая сдаться. Имъ говорили: сдавайтесь и отдайте оружіе, тогда мы васъ выпустимъ, а то умирайте съ голоду въ ва-

шихъ казармахъ, потому что ваши товарищи сюда не придутъ — путь разобранъ, мосты взорваны. Конечно, русскіе казаки предпочли лучше смерть, чѣмъ сдаться живыми и дать свое оружіе. (*Возласы „браво!“ и рукоплесканія справа*). Но, гг., этимъ дѣло не кончилось. Когда объявили гурійскую республику, у населенія стали собирать разные поборы. Конечно, населеніе стало противиться этому, и тутъ произошла у нихъ междоусобица и пошло — кто кого убилъ, кто кого сжегъ, такъ что русскіе казаки и солдаты попали въ Гурію уже тогда, собственно говоря, когда тамъ нечего было жечь и разорять, потому что они сами это сдѣлали (*Голосъ слева: „Сами себя сожгли!“*). Да, да! Конечно, гг., это гг. Гегечкори и Чхеидзе должно быть извѣстно лучше, чѣмъ мнѣ, ибо это все продѣлывала кавказская социаль-демократія, которою такъ хвалятся депутаты Гегечкори и Чхеидзе и во главѣ которой они сами стоятъ.

Я, гг., не буду больше на этомъ вопросѣ останавливаться. Полагаю, что здѣсь сидитъ представитель намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, который сумѣетъ этотъ фактъ освѣтить болѣе подробно и сумѣетъ рассказать Думѣ о тѣхъ вздорныхъ нападкахъ на наше доблестное казачество и на наши войска. Я только позволю себѣ доложить финалъ этой гурійской республики. Какъ оказалось, гурійскую республику въ продолженіе 3 лѣтъ судили — рядили и никакъ не могли окончить въ Тифлисѣ, — пришлось перенести въ Одессу. Созовутъ окружный судъ, смотришь — то половина не явится, то всѣ свидѣтели получаютъ угрожающія письма: если явишься на судъ, твой домъ будетъ соженъ, или ты самъ и твои дѣти разстрѣляны. Конечно, мѣстные власти не оградили безопасность окружнаго суда; бились-бились въ теченіе 3 лѣтъ и въ концѣ концовъ отправили судъ въ городъ Одессу и тамъ додѣлали дѣло. Не есть ли это фактъ, ну, если хотите, бездѣйствія власти? Вѣдь окружному суду не даютъ возможности окончить у себя судъ надъ виновными. Вѣдь это прямо невыносимое положеніе.

Потомъ депутатъ Гегечкори здѣсь въ очень красныхъ краскахъ описалъ событія, имѣвшія мѣсто въ августѣ 1905 г. въ тифлисской городской думѣ. Очень онъ обвинилъ тутъ и русскихъ властей, и казаковъ, и солдатъ, а только они виновными остались. Но я долженъ сказать откровенно депута-

ту Гегечкори: вы должны быть послѣдовательны и разсказать всю эту исторію. Что же вызвало это событіе? Вы объ этомъ умолчали. Это событіе говорить не въ вашу пользу, а, наоборотъ, говорить противъ васъ. Напримѣръ, когда въ 1905 г. извѣстный предатель Шмидтъ забралъ часть черноморскаго флота и была почти объявлена южно-русская республика, то наши кавказцы тоже не дремали, хотѣли воспользоваться моментомъ, начали бить въ барабанъ и собираться въ городскую думу, чтобъ объявить кавказскую федерацію. И вотъ собрались въ это время въ городскую думу, безъ всякаго разрѣшенія,—никто не позволялъ и никто не давалъ имъ на это разрѣшенія, и когда объ этомъ было дано знать губернатору,—а въ то время былъ еще Яцкевичъ,—то онъ отдалъ приказаніе, чтобы они разошлись, потому что это незаконное собраніе, иначе онъ можетъ принять мѣры, которыя имъ не понравятся. Но имъ что же,—какъ съ гуся вода. Конечно, они не разошлись, и пришлось потребовать воинскую силу, которая, подходя къ городской думѣ, была встрѣчена цѣлымъ залпомъ изъ оконъ изъ револьверовъ. Гг., когда эта пальба произошла, было убито нѣсколько солдатъ и нѣсколько ранено,—я отлично знаю этотъ случай. Въ это время наши доблестные казаки и солдаты не дѣйствовали оружіемъ и слушались начальства. А начальство говорило вамъ: „Гг., уходите, иначе мы за васъ возьмемся“. Вы заперли двери и окна, чтобы не пустить, такъ что пришлось выломать двери и окна, и, дѣйствительно силой, пришлось войти въ это помѣщеніе. Тамъ, можетъ быть, и произошло что-нибудь, я не знаю.

Депутатъ Гегечкори еще здѣсь очень такъ жалобно разсказывалъ и даже громы и молніи металъ на русскихъ солдатъ и казаковъ, что они изъ пушекъ разстрѣливали г. Тифлисъ, что пушки гремѣли цѣлыми днями, сколько домовъ сожгли, сколько убытковъ надѣлали. Опять-таки слѣдовало бы о причинахъ сказать,—можетъ быть, вы тогда и были бы правы. Но о причинахъ вы умолчали, такъ позвольте я напому вамъ эти причины. Собственно говоря, случай сожженія домовъ въ Тифлисѣ былъ одинъ, а именно былъ сожженъ домъ армянскаго духовнаго вѣдомства. Этотъ домъ служилъ собраніемъ революціонеровъ, служилъ складомъ оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, и изъ этого дома на русскихъ казаковъ были брошены бомбы, была открыта стрѣльба, при чемъ были убиты казаки.

и лошади. И вотъ, когда мирные люди изъ этого дома ушли, то тамъ спрятались революціонеры. Когда имъ говорили: сдавайтесь,—они не сдавались. Дѣйствительно, былъ произведенъ одинъ или два выстрѣла изъ пушекъ въ этотъ домъ, и онъ загорѣлся. Но, гл., причина пожара въ этомъ случаѣ очень характерна: когда домъ загорѣлся, то оказалось, какъ будто тамъ происходятъ взрывы, пальба и военныя дѣйствія,—а это былъ домъ армянскаго духовнаго вѣдомства, служившій складомъ различныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Деп. Гегечкори, рассказывая здѣсь о всѣхъ тѣхъ злодѣйскихъ, съ его точки зрѣнія, дѣйствіяхъ русскихъ казаковъ и солдатъ, совершенно умалчивалъ о тѣхъ еще болѣе злодѣйскихъ дѣйствіяхъ, которыя проявляли туземцы надъ русскими казаками. Поэтому я долженъ привести нѣсколько фактовъ деп. Гегечкори, которые являются неоспоримыми. Напримѣръ. я напомню деп. Гегечкори 22 октября 1905 г., когда они, съ полученіемъ Высочайшаго манифеста 17 окт., цѣлые три дня бѣсновались по городу съ красными тряпками и творили всевозможныя безобразія. Въ это время, дѣйствительно, мы были доведены до невѣроятныхъ нашихъ обидныхъ чувствъ. Чтобы со своей стороны выразить нашу благодарность Государю Императору за милость, мы, русскіе люди, собрались вмѣстѣ, не разбирая ни класса, ни ранговъ, независимо отъ разницы въ общественномъ положеніи, въ количествѣ 20,000 человѣкъ, и манифестировали предъ домомъ намѣстника Его Величества на Кавказѣ, имѣя въ рукахъ портретъ Его Величества, иконы. Мы пѣли народный гимнъ и молитвы (*Возласъ слѣва: «И учинили поиромъ»*). Когда мы подошли къ стѣнамъ первой гимназіи, находящейся въ центрѣ города, около дворца намѣстника, изъ оконъ этой гимназіи посыпался градъ выстрѣловъ изъ ружей и револьверовъ. Нѣсколькихъ русскихъ людей какъ и не бывало: они были убиты; въ довершеніе этого была брошена бомба, которою было разорвано нѣсколько человѣкъ. Это звѣрство куда ярче, чѣмъ тѣ дѣйствія, о которыхъ рассказывалъ деп. Гегечкори, говоря о дѣйствіяхъ казаковъ. Но не только изъ оконъ тифлисской гимназіи палили изъ револьверовъ и ружей, но палили изъ всѣхъ домовъ, и не только палили, но обливали кипяткомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лили кипятокъ прямо въ лицо. Когда русскіе бѣжали въ дома съ намѣреніемъ спрятаться, ихъ обливали кипяткомъ. Это ли не звѣр-

ство? Я въ правѣ сказать, что не казаки оказались звѣрями, не казаки проявили свое звѣрское отношеніе къ вамъ, а вы, туземцы, проявили звѣрское отношеніе къ русскимъ казакамъ и солдатамъ и ко всему русскому народу. Виноваты все тѣ же господа-федералисты, автономисты, дашнакцутюны и социаль-демократы въ особенности. Гг.! Депутатъ Гегечкори здѣсь намъ рассказывалъ о нравственномъ уровнѣ русскихъ чиновниковъ на Кавказѣ. По словамъ деп. Гегечкори, русскіе чиновники на Кавказѣ занимаются только взяточничествомъ; онъ ссылался даже на такой авторитетъ, какъ сенаторъ Кузминскій. Но, гг., дѣйствительно ли русскіе чиновники взяточники? Вѣдь на государственной службѣ на Кавказѣ состоятъ не только русскіе: тамъ много туземцевъ поляковъ, и даже крещеныхъ евреевъ: вѣдь все это чиновники, а вы ихъ называете русскими чиновниками. Я знаю, на примѣръ, факты, которые говорятъ совершенно другое. Мнѣ, на примѣръ извѣстенъ фактъ ограбленія душетскаго казначейства, ограбленнаго болѣе чѣмъ на 315,000 р. Кто оказался виновникомъ ограбленія? Грузинскій офицеръ, даже не чиновникъ. Виновникомъ оказался подполковникъ генеральнаго штаба грузинъ и офицеръ 4 стрѣлковаго батальона Цагарели, которому также вменяется въ вину плѣненіе грузинскаго купца Муса-Нагіева. Въ этомъ преступленіи участвовалъ также и чиновникъ Ма-мулайшвили; онъ далъ свою одежду грузину, который въ формѣ акцизнаго чиновника взялъ въ плѣнъ купца Муса-Нагіева. Послѣ этого чиновникъ Цагарели скрылся. Гг.! Русскому забитому чиновнику на Кавказѣ при петерсоновской политикѣ очень тяжело. Петерсонъ ихъ душитъ, а вы съ своей стороны подаете на нихъ неосновательныя жалобы. Выходитъ такъ, что русскій чиновникъ кругомъ виноватъ. Нѣтъ, онъ не виноватъ; я не говорю, конечно, что всѣ чисты, какъ зеркало, можетъ быть и среди русскихъ чиновниковъ есть непорядочные люди, но нельзя же ихъ огульно обвинять. Вашихъ грузинскихъ и армянскихъ чиновниковъ, неблагонадежныхъ, не чистыхъ на руку, больше, чѣмъ русскихъ. Депутаты Гегечкори и Чхеидзе, въ особенности Чхеидзе, говорили здѣсь: помилуйте, насъ задушили, намъ не даютъ своихъ судей; у насъ судьи русскіе; мы не знаемъ ихъ языка, и потому они насъ по-шутовски судятъ.—Такъ ли это? Въ Закавказьѣ во всѣхъ городахъ судьи—грузины и армяне; въ Тифлисѣ, на примѣръ,

нѣтъ ни одного русскаго судьи ни въ одномъ городскомъ участкѣ; все грузины и армяне. Чего же вамъ еще нужно? Адвокаты — грузины и армяне, судебные пристава — грузины и армяне, другіе чиновники судебныхъ установленій также туземцы. Русскихъ очень мало. Если предсѣдатель окружнаго суда въ Тифлисѣ русскій, то неужели вы думаете, что всѣ чиновники русскіе? Въ полиціи половина служащихъ также туземцы.

Гегечкори (*съ мѣста*). Цифры!

Тимошкинъ (*продолжаетъ*). Я не могу вамъ привести цифръ, такъ какъ если я буду читать цифры, то Г. Д. устанетъ ихъ слушать. Уѣздная полиція также состоитъ болѣе чѣмъ на половину изъ служащихъ туземцевъ. Если хотите знать цифры то обратитесь къ «Кавказскому календарю». Вы увидите, сколько чиновниковъ туземцевъ и сколько ихъ русскихъ на Кавказѣ. Гг.! Я не могу обойти молчаніемъ заявленіе деп. Гегечкори и Чхендзе относительно мѣстнаго русскаго патріотическаго общества, которое они, къ ихъ стыду, назвали даже преступнымъ сообществомъ. Гг.! Что представляетъ собою это патріотическое общество? Это есть общество объединенныхъ русскихъ людей (*Возмась слова: „Погромщиковъ“*), которые противъ поставили свою силу вашимъ іезуитскимъ забастовкамъ и замысламъ. Оно съ вами борется, и за это вы его ненавидите. Это общество не преступное, оно легализовано намѣстникомъ. Я знаю, что на Кавказѣ существуютъ преступныя сообщества дашнакцутюнъ, социаль-демократовъ, федералистовъ, автономистовъ; я знаю, что общества эти не легализованы. Теперь я долженъ сказать нѣсколько словъ по поводу словъ, произнесенныхъ деп. Шервашидзе. Кому-кому, а ужъ депутату Шервашидзе по адресу русскаго чиновничества произнести такія слова болѣе чѣмъ грѣшно. Вотъ что онъ говоритъ: „И поднята эта борьба правыхъ съ намѣстникомъ Его Величества не во имя интересовъ Россіи, не во имя здоровыхъ началъ русскаго государства, а во имя той гнилой части русскаго чиновничества, которая ютится на Кавказѣ и хочетъ сохранить за собой безотвѣтственное привилегированное положеніе путемъ разжиганія племенныхъ страстей“. Вотъ что говоритъ деп. Шервашидзе, являясь въ то же время чиновникомъ русскаго правительства. Не говоря уже о русскомъ чиновничествѣ, Богъ съ нимъ, все же такое

заявленіе неправильно. Это клевета на русское чиновничество. Русское чиновничество не пользуется никакими привилегіями, оно забито, унижено, оно жаждет вывести на свѣтъ всѣ продѣлки, происходящія подъ флагомъ русскаго чиновничества, продѣлки туземцевъ; чтобы не быть голословнымъ, я могу привести въ доказательство факты изъ имѣющейся у меня переписки. Если бы я все это прочиталъ, вы 2 часа должны были бы слушать. Факты эти имѣютъ большую цѣнность и доказываютъ, насколько нелѣпы нападки на русскихъ чиновниковъ. Я долженъ вкратцѣ доложить объ одномъ дѣлѣ уѣзднаго начальника. На уѣзднаго начальника подали совершенно неосновательную жалобу, и г. Петерсонъ сейчасъ же съ мѣста въ карьерѣ этого уѣзднаго начальника устраняетъ отъ должности и передаетъ его суду. И что же въ концѣ концовъ оказывается? Оказывается, что этотъ чиновникъ ни въ чемъ не повиненъ. Всѣ свидѣтели, даже туземцы, свидѣтельствовали въ его пользу. Это было въ Кутаисской губ. (*Возласъ слыва: «Фамилія?»*). Хотите знать фамилію? Я вамъ сейчасъ скажу. Это ситнахскій уѣздный начальникъ; вы, вѣроятно, его знаете. (*Возласъ слыва: «Мицкевичъ —взяточникъ»*) Гг.! Между прочимъ, въ этой же перепискѣ указано, что гг. туземцы, считающіе себя честными, въ то же время пишутъ подложныя метрическія свидѣтельства и страхуютъ въ страховомъ обществѣ умершихъ людей, получая черезъ 5 дней страховыя преміи. Вотъ офиціальныя протоколъ, но я не хочу утруждать Г. Д. (*Возласъ слыва: «Просимъ!»*). Тому, кто интересуется этимъ, я могу его дать для прочтенія. Сами туземцы, бросающіе грязью въ русское чиновничество, не видятъ, что у нихъ въ глазахъ. У русскаго чиновника они видятъ въ глазу сучокъ, а у себя бревна не замѣчаютъ. Но что же дѣлать? Имъ покровительствуетъ г. Петерсонъ: ихъ, значитъ, теперь линія, и они берутъ верхъ. Богъ дастъ мы дождемся, когда этого не будетъ; Богъ дастъ дождемся, когда Петерсонъ смѣнитъ и замѣнитъ другимъ лицомъ, которое будетъ относиться къ своему дѣлу лучше, чѣмъ онъ. Тогда мы обо всемъ узнаемъ. Вотъ, гг., въ кругу нашего чиновничества мы никогда не слышали о фабрикаціи подложныхъ княжескихъ грамотъ, а грузинскіе господа князья фабриковали подложныя грамоты. Вся Кутаисская губ. состоитъ изъ ложныхъ князей. Благодаря этой фабрикѣ грамотъ, Правда, виновные были су-

даны и преданы суду. Гдѣ же справедливость ваша, кн. Шервашидзе, когда вы бросаете упрекъ русскому чиновничеству?

Кн. Шервашидзе (*съ мѣста*). Развѣ я фабриковалъ? Могу сказать смѣло, что я не фабриковалъ.

Гегечкори (*съ мѣста*).—Шервашидзе—настоящій князь!

Тимошкинъ (*продолжаетъ*). Гг.! Вы помните, когда я въ прошломъ году выступилъ въ Г. Думѣ, я въ своей рѣчи иллюстрировалъ армянскаго епископа Корюна (*Возласъ справа: „Архимандрита!“*), архимандрита Корюна, который былъ вооруженъ берданками, кинжалами и всевозможными доспѣхами военнаго человѣка. Онъ былъ предводителемъ армянской партіи дашнакцутюнъ; онъ былъ руководителемъ и вдохновителемъ ея. Въ концѣ концовъ онъ былъ взятъ подъ стражу; цѣлый годъ его держали подъ стражей, добившись того, что всѣ документы, которые противъ него говорили, куда то исчезли. Корюна нельзя было судить, и его пришлось оправдать. Но, мало того, помимо убійствъ на Кавказѣ въ настоящее время явился новый способъ запугиванія, застращиванія. Теперь на Кавказѣ разыгрывается болѣзнь плѣненія. Въ данное время какъ только кавказца увидятъ, такъ и говорятъ: «А, кавказскій плѣнникъ, мое почтеніе». Вы въ декабрѣ мѣсяцѣ начали разсматривать кавказскій запросъ и вамъ здѣсь представитель намѣстника на Кавказѣ сказалъ: слава Богу, теперь на Кавказѣ все успокоилось, нѣтъ тѣхъ эксцессовъ, которые были раньше. А между тѣмъ въ это время въ Тифлисѣ увозятъ въ плѣнъ мѣснаго жителя Айвазова, въ это время въ Баку увозятъ въ плѣнъ петербургскаго гимназиста Сергѣева, увозятъ въ плѣнъ гимназиста Пфефера, берутъ также въ плѣнъ богатый мусульманинъ Муса Нагіевъ. Кто въ этомъ, гг., виновенъ? Изъ дѣла Муса Нагіева, напримѣръ, оказалось, что виновны слѣдующія лица: Сафаровъ—армянинъ, Григоріанецъ—армянинъ и Ломинадзе—грузинъ. Вотъ, гг., кто занимается этимъ дѣломъ. Вопросъ этотъ имѣетъ еще значеніе вотъ въ какомъ отношеніи: мы, русскіе на Кавказѣ, не имѣемъ силъ; войска въ наши дѣла не вмѣшиваются, потому что имъ начальствомъ не приказано; высшее начальство намъ говоритъ: за какимъ шуткомъ вы сюда, гг., пришли? А посмотрите на мусульманъ. Мусульмане имѣютъ силу и очень большую. Когда Муса-Нагіева взяли въ плѣнъ, мусульманское населеніе во только гор. Тифлиса, но и всѣхъ окрестныхъ деревень

встало на ноги, взяло оружіе и сказало армянамъ: „Гг., вы должны намъ выдать нашего Муса-Нагіева, а иначе мы васъ завтра рѣзать будемъ“. И чтожь вы думаете? На другой день, въ 10 час. утра, Муса-Нагіева привезли. Мы, русскіе, вотъ этого не можемъ сдѣлать, потому что если у васъ есть палка съ желѣзнымъ концомъ, то говорятъ, что вы погромщикъ, потому что у васъ палка съ желѣзнымъ концомъ; объ оружіи какомъ-нибудь, конечно, и думать нельзя. Я, слава Богу, все-таки выбранъ населеніемъ въ Г. Д.; населеніе довѣрило мнѣ свои интересы, и когда я обратился къ мѣстному губернатору съ прошеніемъ, чтобы мнѣ выдали свидѣтельство на право ношенія оружія, то держали мое прошеніе 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ отвѣтили, что его превосходительство г. губернаторъ не находятъ возможнымъ разрѣшить мнѣ носить оружіе. А между прочимъ, гг., я былъ человѣкомъ, извѣстнымъ, всему Тифлису, я имѣлъ соприкосновеніе съ большими деньгами: ко мнѣ всегда являлись экспроприаторы и пугали меня. Я указалъ причину необходимости имѣть оружіе, а мнѣ отвѣтили, какое намъ дѣло,—мы не можемъ удовлетворить вашей просьбы. Вотъ въ какомъ положеніи находится русское населеніе на Кавказѣ (*Возмась справа: «Кто былъ тогда губернаторомъ?»*). Губернаторомъ былъ тогда Раушъ-фонъ-Траубенбергъ. Вотъ, гг., татары обладали громадной силой; они и сумѣли взять свое безъ всякой для нихъ потери. Имъ отпустили Муса-Нагіева; многихъ изъ взятыхъ въ плѣнъ освободили, можетъ быть, за плату, а нѣкоторые еще томятся неизвѣстно гдѣ. Развѣ, гг., можно далѣе спокойно жить, можно спокойно спать на Кавказѣ? Нѣтъ, спокойно жить, спокойно спать можетъ только г. Петерсонъ, ибо у него непробиваемыя стѣны, его не тронуть, а мы, русскіе люди, не въ безопасности находимся. Всѣ русскіе люди возлагаютъ большія надежды на этотъ запросъ. Вотъ почему Г. Думѣ надлежитъ сказать свое вѣское слово. Я дальше не буду утруждать Г. Д. Въ заключеніе въ дополненіе нашего запроса я долженъ обратиться къ гр. Воронцову-Дашкову со слѣдующимъ дополнительнымъ запросомъ.

Извѣстно ли ему, что на Кавказѣ существуетъ преступное сообщество—армянская партія дашнакцутюнъ,—вооруженное оружіемъ послѣдняго образца? У нихъ есть маузеры, скорострѣльная артиллерія. Это я свидѣтельствую, а намѣстнику Его Величества развѣ это неизвѣстно? Почему не разоружаютъ армянское населеніе? Почему не ра-

вооружаютъ грузинъ, и т. д.? Почему русскимъ не позволяютъ для самозащиты имѣть хоть одинъ револьверъ? Дальше: извѣстно ли ему, что это общество легализовалось официально въ Армянскій культурный союзъ? В. М. Пурешкевичъ говорилъ здѣсь объ этомъ союзѣ. По уставу онъ какъ будто ничего изъ себя не представляетъ: ну, что такое—мирное армянское общество, рѣшившее создать свою школу, обучить фехтованію, гимнастическимъ приемамъ, ружейной стрѣльбѣ своихъ сородичей-армянъ для развитія мускуловъ? Великолѣпно! Но подъ этимъ союзомъ скрывается ранѣе не легализованная, а теперь легализованная партія дашнакцутюнъ,—ни болѣе и ни менѣе. Имъ нельзя было раньше открыто выступать, а теперь они легализовались подъ названіемъ «Армянскій культурный союзъ». Этотъ союзъ безусловно преступенъ, и намѣстникъ долженъ его закрыть. Извѣстно ли ему, наконецъ, что на Кавказѣ все туземное населеніе поголовно вооружено, вопреки запрещенію носить оружіе, а русскимъ жителямъ даже по прошенію не позволяютъ носить оружіе? Такъ оно и есть: если кому-нибудь придется на Кавказъ поѣхать, можетъ ли онъ не имѣть это провѣрить: я говорю чистую правду. Извѣстно ли ему, что десятки русскихъ чиновниковъ безъ причины уволены директоромъ его канцеляріи Петерсономъ и переведены, вопреки ихъ желанію, въ другіе города? Извѣстно ли ему, что послѣ убитыхъ русскихъ людей на Кавказѣ остались сотни нищихъ семействъ? Они голодаютъ, и нигдѣ нѣтъ имъ помощи. Я помню: только одинъ разъ выдали изъ канцеляріи намѣстника 600 р. на 150 семействъ. Выдали 600 р., и близко къ дворцу не подходили: двери закрыты. Извѣстно ли ему, что русскіе чиновники, служащіе и мастерские на закавказскихъ ж. д., за то, что не бастовали и боролись противъ забастовокъ, терпятъ гонения, а всѣ главари забастовки приняты обратно на службу съ повышеніемъ окладовъ? Русскіе люди боролись противъ забастовки, не жалѣя жизни, возстановляли движеніе во время возмутительныхъ выходокъ кавказскихъ аборигеновъ, и что-же? однихъ выгоняютъ, другихъ увольняютъ, третьихъ оставляютъ за флагомъ и жмутъ ихъ на каждомъ шагу. Извѣстно ли ему, что представители отъ мастерскихъ закавказскихъ ж. д., которые

ходятъ отъ рабочихъ къ начальнику, по дѣламъ,—всѣ с.-д., туземцы, ни одного русскаго среди нихъ нѣтъ? Русскіе, сколько ни проси: позвольте намъ лично обратиться къ вамъ, позвольте войти въ комиссію нѣсколькимъ чело-вѣ-камъ,—ничего не выходило. «Хорошо, хорошо, мы васъ пустимъ». До сихъ поръ не пустили, а эти господа ходятъ къ начальнику дороги и гадаютъ на бобахъ, будетъ ли за-бастовка или нѣтъ. Если все это ему извѣстно, то считаетъ ли онъ нужнымъ принять какія-либо мѣры къ устраненію этого зла и къ обезпеченію русскихъ людей отъ произ-вола со стороны туземцевъ? (*Рукоплесканія справа*).

Хасъ-Мамедовъ. Прежде, чѣмъ перейти къ существу за-проса, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ отно-шеніи крайнихъ правыхъ депутатовъ къ инородцамъ. Изъ устъ правыхъ депутатовъ намъ, инородцамъ, не приходит-ся слышать по своему адресу ничего такого, что содержало бы въ себѣ элементарныя требованія справедливости, бла-гожелательности и деликатности. Я не буду возобновлять въ вашей памяти все, что приходилось намъ слышать со времени открытія Г. Д. Я скажу лишь, что мы этому ни-сколько не удивляемся: нельзя же ожидать иного къ себѣ отношенія отъ такихъ господъ, девизомъ которыхъ яв-ляется національная исключительность. Если все-таки бы-ваютъ исключенія, то мы не вѣримъ искренности ихъ, мы усматриваемъ въ нихъ не что иное, какъ попытку созна-тельно ввести насъ въ заблужденіе, чтобы вызвать жела-тельные для нихъ самихъ, заранее уготованные результа-ты. Съ этимъ исключеніемъ мы встрѣчаемся въ рѣчи чл. Г. Д. Пуришкевича, въ той ея части, гдѣ онъ касается насъ, закавказскихъ мусульманъ. Деп. Пуришкевичъ ска-залъ, что наиболѣе консервативнымъ, стойкимъ и вѣрнымъ населеніемъ на Кавказѣ являются мусульмане, и далѣе воскликнулъ: „Да, если бы правительство на Кавказѣ опи-ралось на мусульманъ, Кавказъ не представлялъ бы того безумія народа, какое онъ представляетъ въ данную ми-нуту, и мы могли бы быть совершенно спокойны за бу-дущее на Кавказѣ, какія бы политическія бури и осложне-нія ни разразились надъ Россіей. Но въ томъ то и горе, въ томъ то и несчастіе, что, къ глубокому сожалѣнію, му-сульмане въ загонѣ, а власть опирается на тѣхъ, которые

являются искони противниками русскаго вліянія, опирается на армянъ“. Въ чемъ именно заключаются консерватизмъ, стойкость и вѣрность закавказскихъ мусульманъ и въ чемъ выразились эти черты, деп. Пуришкевичъ не выяснилъ. Я долженъ сказать, что эти высокія черты—здоровый консерватизмъ, стойкость и вѣрность—дѣйствительно присущи мусульманамъ, но если деп. Пуришкевичъ приписываетъ имъ эти черты въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ самъ ихъ исповѣдуетъ съ единомышленниками, то онъ глубоко заблуждается (*Рукопесканія слѣва*). Въ то же самое время, время, указанное деп. Пуришкевичемъ, мусульмане на ряду со всѣми другими національностями Закавказья одинаково подняли свой голосъ протеста противъ стараго режима, режима произвола и общественнаго безправія. Мусульманское общество нисколько не колебалось съ тѣхъ поръ: и понынѣ оно думаетъ, что ни одна страна, гдѣ будетъ существовать такой режимъ, не гарантирована отъ несчастій, при немъ испытанныхъ. Деп. Пуришкевичъ рекомендуетъ власти опираться на мусульманъ и негодуетъ противъ той линіи, которой держится центральное правительство. Онъ говорилъ, будто министръ иностранныхъ дѣлъ препроводилъ бумагу и министру внутреннихъ дѣлъ. При ней была приложена записка одного изъ безчисленныхъ Гирсовъ о положеніи армянъ на Кавказѣ, и въ ней указано, что если русская власть желаетъ имѣть успѣхъ, то должна сочувственно относиться къ армянамъ. Насколько правдоподобенъ документъ, на который ссылается деп. Пуришкевичъ, я не знаю, но если это дѣйствительно такъ, то я долженъ сказать, что какъ проповѣдь деп. Пуришкевича, такъ и точка зрѣнія правительства—антигосударственны. Мы полагаемъ, что власть не должна дѣлать никакого различія между національностями, мы полагаемъ, что національности должны пользоваться одинаковыми правами и нести одинаковыя обязанности. Только при этомъ условіи возможно довѣріе населенія къ власти, а безъ этого нѣтъ здороваго управленія (*Рукопесканія слѣва*). Далѣе деп. Пуришкевичъ сказалъ, что мусульмане Закавказья въ законѣ,—объ этомъ моя рѣчь будетъ впереди. Переходя къ существу запроса, я не стану отрицать, что дѣйствитель-

но за послѣдніе годы на Кавказѣ безпорядки усилились, но вѣдь таково положеніе дѣлъ не только въ нашемъ краѣ, но и въ остальной Россіи. Объ этомъ свидѣлствуютъ ежедневныя свѣдѣнія о грабежахъ, разбояхъ и насиліяхъ, которыя мы читаемъ въ газетахъ, и на это закрывать глаза нельзя. Намъ казалось бы, что авторы запроса должны были бы предъявить свой запросъ по поводу повышенной преступности въ Россіи, но они, очевидно, преслѣдовали иную цѣль. Цѣль эта была своевременно выяснена правой прессой и категорически указана однимъ изъ кавказскихъ депутатовъ, кн. Шервашидзе. Съ какими же приѣмами они подошли къ своей цѣли? Въ запросѣ мы находимъ 15 случаевъ убійствъ: 14 въ Тифлисѣ и 1 въ Александрополѣ, 9 побѣговъ арестантовъ изъ разныхъ мѣстъ заключенія, и на основаніи этихъ данныхъ они сдѣлали выводъ, что безпорядки являются лишь слѣдствіемъ бездѣйствія власти, и что они имѣютъ цѣлью изгнаніе русскаго населенія изъ Закавказья для осуществленія идеи инородческаго сепаратизма. Не надо быть знатокомъ кавказскихъ дѣлъ, чтобы сказать, что авторы запроса проявили легкое отношеніе къ населенію цѣлаго края и къ его жизни. Замѣститель намѣстника на Кавказѣ бар. Нольде объяснилъ намъ сущность и содержаніе этихъ убійствъ. Мы могли усмотрѣть, что убійства совершались частью на почвѣ террористической, частью на почвѣ частныхъ отношеній, и жертвами этихъ убійствъ являлись не только русскіе, но и туземцы. Авторы запроса видятъ причину ихъ въ одномъ только бездѣйствіи власти. Если даже признать, что число убійствъ въ нашемъ краѣ превышаетъ число такихъ же печальныхъ явленій въ другихъ частяхъ Имперіи, то не являются ли эти убійства неизбежнымъ результатомъ того отчаянія, которое испытываетъ населеніе подъ вліяніемъ произвола и усмотрѣнія администраціи, разъ они совершены на почвѣ террора? Съ другой стороны, не объясняются ли они особымъ характеромъ туземнаго населенія, его бытомъ, его жизнью, разъ они совершены на почвѣ частныхъ отношеній? Неужели же искорененія этого зла можно достигнуть путемъ репрессій, какъ того требуютъ авторы запроса? Не происходятъ ли

эти явленія отъ другихъ причинъ, болѣе глубокихъ, которыя упускаютъ изъ виду авторы запроса? Они заявляютъ, что учащеніе побѣговъ изъ мѣстъ заключенія является тоже послѣдствіемъ бездѣйствія кавказскихъ властей. Замѣститель намѣстника на Кавказѣ бар. Нольде описалъ состояніе кавказскихъ тюремъ. Онъ объяснилъ, что тюрьмы были построены въ расчетъ на определенное количество заключенныхъ, и что теперь число заключенныхъ значительно превышаетъ этотъ расчетъ. Не естественно ли, что побѣгъ арестантовъ является результатомъ недостаточности тюремъ и стражи, а не бездѣйствія властей? Далѣе, въ запросѣ указывается, что безпорядки имѣли дѣлю систематическое изгнаніе русскаго населенія изъ Закавказья. Какая иронія звучитъ въ этихъ словахъ! Не называютъ ли они изгнаніемъ русскаго населенія устройство для него переселенческихъ участковъ въ разныхъ мѣстахъ? Не называютъ ли они изгнаніемъ русскаго населенія выселеніе нѣсколько лѣтъ тому назадъ мусульманъ Шушинскаго у. въ Каракоюнлы изъ другія мѣстности? Извѣстно, что отъ аборигентовъ мусульманъ были отобраны ихъ земли, дома и пастбища и отданы переселенцамъ. Бар. Нольде удостовѣрилъ, что за послѣдніе три года русское населеніе Закавказья увеличилось на 10,000 человекъ, т. е. на 36% всѣхъ переселенцевъ, прибывшихъ съ 1898 г., времени открытія колонизаціи Закавказья. Отсюда видно, что переселеніе все время продолжалось, несмотря на объявленіе намѣстника въ 1905 г. о закрытіи колонизаціи впредь до устройства крестьянъ. Авторы запроса указываютъ, что русское населеніе изгоняется, а на самомъ дѣлѣ оно увеличилось на 36%. Деп. Чхеидзе довольно подробно остановился на тяжеломъ состояніи туземныхъ крестьянъ. Онъ говорилъ, что на Кавказѣ осталось крѣпостничество, онъ подробно выяснилъ положеніе временно обязанныхъ крестьянъ въ западной части Закавказья и зависимыхъ поселянъ въ восточной части. И при такомъ положеніи туземнаго населенія на его глазахъ тратятся сотни тысячъ руб. на устройство переселенческихъ участковъ! Когда же оно заявляетъ, что необходимо и для него либо что сдѣлать, ему говорятъ мѣтъ финансовъ!

Я все это отмѣчаю, гг., для того, чтобы сказать, что кавказская администрація къ туземному населенію была не такъ сантиментальна, какъ предполагають авторы запроса. При всемъ этомъ, я долженъ сказать, что кавказское населеніе не питаетъ никакихъ непріязненныхъ чувствъ къ русскому населенію; но съ той же самой категоричностью я не могу сказать этого о русскомъ чиновничествѣ. И къ тому имѣются глубокія причины, которыя станутъ очевидны вамъ изъ того небольшого очерка отношеній власти къ національностямъ на Кавказѣ, который я представлю на ваше усмотрѣніе. Ненормальность положенія на Кавказѣ, по нашему мнѣнію, является результатомъ системы управленія на Кавказѣ въ связи съ общей правительственной политикой. Болѣе 100 лѣтъ Закавказье присоединено къ Россіи: населеніе его составляютъ три крупныя національности: татары, грузины и армяне. Въ первыя 10-лѣтія, дѣйствительно, на Кавказѣ водворялись начала гражданственности и не дѣлалось различія между различными національностями. Но эта политика измѣняется въ Россіи съ 40-хъ годовъ. Все населеніе Закавказья дѣлится на двѣ части: на христіанскую и нехристіанскую. Дѣленіе это проводится красною нитью во всѣхъ отрасляхъ управленія края и его жизни. Съ тѣхъ поръ кавказскіе мусульмане для кавказской администраціи становятся уже не сынами государства, а пасынками, они лишь чуждый элементъ для кавказской администраціи, всякое отношеніе съ которымъ устанавливается лишь вѣроисповѣднымъ началомъ. Они не христіане, къ нимъ нѣтъ довѣрія, они — чуждый элементъ, съ правами котораго не принято считаться; а потому — чужіе мусульмане. Установивъ вѣроисповѣдный взглядъ на Кавказѣ, правительство создало для мусульманъ рядъ изъятій, ограниченій, основанныхъ частью на существующихъ законахъ, и въ особенности на административныхъ, правительственныхъ распоряженіяхъ и административной практикѣ при пользованіи гражданскими политическими правами. Для иллюстраціи я укажу на нѣкоторыя изъ нихъ: мусульмане устранены были не только отъ занятія высшихъ должностей въ краѣ, но въ обычномъ порядкѣ они не допускались и на низшія. Здѣсь деп. Гегечкори привелъ статистическія данныя о составѣ по національностямъ долж-

ностныхъ лицъ во всемъ управленіи Кавказа, и вы могли увидѣть, какой ничтожный процентъ мусульманъ состоитъ на этихъ должностяхъ. Фактически мусульманамъ прегражденъ былъ путь къ такому могучему рычагу культурнаго развитія, какъ народное образованіе: существующія въ краѣ школы, и то въ незначительномъ количествѣ, отталкиваютъ мусульманскихъ дѣтей, не находящихъ въ школѣ родного своего языка и терпящихъ безчисленныя оскорбленія отъ педагоговъ своихъ. Гг., чтобы не быть голословнымъ, я укажу на слѣдующее обстоятельство. Въ Закавказьѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ мусульмане, приходится одна начальная школа на 14,000 жителей; между тѣмъ другія національности имѣютъ нѣсколько больше, напр., у армянъ и грузинъ одна начальная школа приходится на 4,000 населенія. Я никакъ не могу забыть того времени, когда я самъ воспитывался въ средне-учебномъ заведеніи. Мы встрѣчали тамъ чуждые предметы преподаванія, мы встрѣчали тамъ такіе учебники, въ которыхъ оскорблялось наше религіозное чувство. Никогда не забуду того факта, бывшаго тогда, когда мы были еще въ 3-мъ классѣ и проходили исторію по учебнику Беллярмина. На страницахъ этого учебника мы находили: «Мометъ—лже-пророкъ». Я помню одного мальчика, котораго это привело въ такое состояніе, что онъ съ плачемъ вышвырнулъ эту книгу вонъ. Вотъ по какимъ учебникамъ воспитывали насъ въ гимназіи. Очевидно, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть любви къ этимъ гимназіямъ. Я буду говорить о томъ, какъ относились педагоги къ мусульманамъ. Вѣдь вы знаете, что въ Закавказьѣ не принято въ гимназіяхъ вызывать учениковъ по фамиліямъ, а обычно: «татаринъ», «армянинъ», «грузинъ» и т. д. Вотъ какъ эти педагоги называютъ, и естественно, какъ это отзывается на дѣтяхъ. Если ученикъ неудачно сдаетъ какой-нибудь отвѣтъ, такъ ничего не стоитъ этимъ педагогамъ издѣваться надъ національнымъ чувствомъ этихъ учениковъ и сказать: «вашъ отвѣтъ пахнетъ мѣстными кушаньями...» (называетъ мѣстныя кушанья). Вотъ при этихъ условіяхъ воспитывались дѣти разныхъ національностей. Но счастье ихъ, что они попадали въ русскіе университеты — московскій, петербургскій и друг., гдѣ встрѣ-

лись съ другими русскими людьми. Возвращаясь домой, они говорили своему населенію: не судите о русскихъ людяхъ по тѣмъ, которые встрѣчаются здѣсь; есть лучшіе элементы, а сюда попадаютъ только тѣ, которые, по выраженію представителя намѣстника Кавказа бар. Нольде, не могутъ устраиваться у себя на родинѣ. Отсутствіе ка-кого-либо учебнаго заведенія для подготовки лицъ на ду-ховныя должности и приниженное, подчиненное, по-ложеніе духовныхъ властей и учрежденій рѣшитель-но пошатнули вліяніе духовныхъ нашихъ властей, которыя вмѣстѣ съ мусульманскимъ обществомъ лиши-лись своего вакуфа, лишились возможности оказывать вліяніе на духовное, учебное и просвѣтительное дѣло му-сульманъ. Приниженное, подчиненное положеніе духов-ныхъ властей нашихъ на Кавказѣ является результатомъ пренебрежительнаго отношенія правительства къ управле-нію дѣлами о вѣрѣ мусульманъ. Я долженъ сказать здѣсь, что часть населенія на Кавказѣ, именно мусульмане Да-гестанской области, Кубанской и Терской, не имѣютъ рѣшительно никакого духовнаго управленія—оно находит-ся въ завѣдываніи мѣстной администраціи. Несмотря на то, что въ Закавказьѣ имѣются два духовныхъ правленія, они не подчиняются имъ. Вы можете себѣ представить положеніе этихъ мусульманъ, которые не имѣютъ своего учрежденія, чтобы по дѣламъ своей вѣры получать то или другое компетентное указаніе. Пренебрежительное отношеніе мы видимъ еще и въ тѣхъ окладахъ, которые назначены членамъ духовныхъ правленій. Достаточно вамъ сказать, что шейхъ-уль-исламъ и муфтій, эти духовныя лица, которыя, по воззрѣніямъ и взглядамъ мусульманъ, занимаютъ такое же положеніе, какъ епископы у хрис-тіанъ, получаютъ всего содержанія 1,600 р.—содержаніе, которое получаетъ полицейскій приставъ, а въ столицѣ и помощникъ пристава. Гг., въ краевой нашей жизни бы-ваютъ случаи, когда въ Тифлисъ съѣзжаются представи-тели различныхъ религій. И вотъ мы видимъ іерарховъ другихъ исповѣданій, пріѣзжающихъ цугомъ въ коля-скахъ, а наши шейхъ-уль-исламы и муфтій лишены воз-можности пріѣзжать даже и на простомъ извозчикѣ. Вотъ какое отношеніе къ нашимъ духовнымъ властямъ. Нако-

нецъ, у насъ отобранны нѣсколько-десятковъ лѣтъ тому назадъ наши вакуфы—это наше, такъ сказать, національное достояніе. Мы не можемъ имъ распоряжаться. У насъ валятся мечети, рушатся минареты, и для того, чтобы получить какія-либо деньги изъ этого вакуфнаго имущества, для исправленія нашихъ мечетей, приходится испытывать всѣ ужасы канцелярской переписки: проходятъ годы, пока мы получаемъ разрѣшеніе пользоваться деньгами для исправленія этихъ своихъ построекъ. Но это имѣетъ еще другое пагубное значеніе: въ виду того, что эти вакуфы отобранны, нѣтъ прилива къ этому богатству, нѣтъ прилива потому, что населеніе видитъ, что мусульманское духовенство и общество не могутъ свободно пользоваться ими для своихъ просвѣтительныхъ цѣлей. Масса есть случаевъ, когда тотъ или иной человѣкъ изъ религіознаго чувства хочетъ сдѣлать пожертвованіе, но не получаетъ утвержденія у правительства. Различныя ходатайства мусульманъ объ учрежденіи тѣхъ или другихъ просвѣтительныхъ учрежденій всегда оставались безъ удовлетворенія. Въ этомъ отношеніи достаточно мнѣ привести исторію мусульманскаго благотворительнаго общества въ гор. Тифлисѣ: 25 лѣтъ мусульмане бились, пока получили разрѣшеніе на учрежденіе этого своего единственнаго благотворительнаго общества. Мусульмане въ Закавказьѣ ограничены въ сферѣ частной дѣятельности, мусульмане даже съ высшимъ образованіемъ не допускаются въ среднія учебныя заведенія для педагогической дѣятельности, мусульмане не могутъ заниматься адвокатурой безъ министерскаго разрѣшенія. По городовому положенію число гласныхъ мусульманъ и число членовъ управы не можетъ быть болѣе половины всего состава. Вы видите, что мы ограничены даже въ завѣдываніи хозяйственными дѣлами родныхъ нашихъ городовъ. На другихъ ограниченіяхъ мусульманъ я не буду останавливаться, такъ какъ думаю, что достаточно этого, чтобы сказать, что положеніе мусульманъ на Кавказѣ, сравнительно съ другими національностями, безправно. Благодаря такому несправедливому къ нимъ отношенію, мусульмане должны были естественно отстать отъ своихъ сосѣдей въ культурномъ отношеніи. Этимъ объясняется.

почему мусульмане уступаютъ другимъ національностямъ и въ промышленности, и въ торговлѣ, и въ техническихъ знаніяхъ: другимъ національностямъ давали всѣ средства экономическаго благосостоянія и для національнаго развитія. Такое привилегированное положеніе другихъ національностей на Кавказѣ сравнительно съ мусульманами естественно должно было вызвать стремленіе этихъ національностей духовно господствовать надъ мусульманами и поработить ихъ экономически. Такое положеніе вещей въ свою очередь должно было вызвать рознь и распри между національностями. Вотъ въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ протекаетъ жизнь Закавказья до 80-хъ годовъ, когда курсъ правительственной политики сильно измѣняется и направляется по другому руслу, который еще пагубнѣе отражается на жизни всѣхъ національностей. Ближайшей причиной такого измѣненія было извѣстное событіе въ Турціи—столкновение армянъ съ турками, когда закавказскіе армяне откликнулись вполне естественно на несчастіе своихъ собратьевъ. Для кавказской администраціи этого было достаточно, чтобы относиться съ тѣмъ-же недоувѣріемъ и къ армянамъ. Они были объявлены тоже такими же чуждыми и чужими элементами, какъ и мусульмане. Создавъ такое положеніе національностей на Кавказѣ, для управленія ими кавказская администрація усвоила извѣстную систему управленія: *divide et impera*—раздѣляй и властвуй. Вотъ какой лозунгъ былъ у нашего кавказскаго правительства. Этотъ лозунгъ красною нитью проводился во всѣхъ отрасляхъ управленія краемъ: то поощрялась одна національность, то другая, играли на самыхъ низменныхъ струнахъ того или другого общества, подавлялось всякое культурное начинаніе. Короче говоря, всѣ національности были объявлены инородцами, съ правами которыхъ не принято было считаться. Вся эта система дошла до кульминаціоннаго своего пункта при управленіи краемъ кн. Голицынымъ и была извѣстна подъ названіемъ «голицынскаго режима». Отдѣльныя проявленія послѣдняго слишкомъ общеизвѣстны, чтобы на нихъ останавливаться, я только укажу на тѣ изъ нихъ, которыя касались насъ, мусульманъ. Одновременное изгнаніе тѣхъ немногихъ чи-

новниковъ-мусульманъ, которые были на должности, было результатомъ этой системы; и если оставались еще не-многіе изъ мусульманъ на службѣ, то къ нимъ примѣнялся принципъ нейтральныхъ народностей, заключающійся въ томъ, что мусульманъ не оставляли въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ жили мусульмане. Точно также поступали и съ другими національностями. Грузинъ не оставляли въ Кутаисской губ., а посылали въ Елисаветпольскую. Вотъ въ чемъ заключался принципъ нейтральной народности, являющійся логическимъ послѣдствіемъ того управленія, которое я называлъ *divide et impera*. Затѣмъ,—безсистемное открытіе переселенческой волны въ мѣстности, преимущественно населенныя мусульманами. Въ одномъ изъ своихъ выступленій въ прошломъ году, при обсужденіи смѣты переселенческаго управленія, я подробно остановился на безсистемности переселенческаго дѣла на Кавказѣ. Поэтому я не буду сейчасъ утруждать ваше вниманіе. Отмѣчу только, что переселенческое движеніе и поселеніе на Кавказѣ всегда затрагивало интересы мѣстнаго коренного населенія. Еще въ этомъ году въ бюджетной комиссіи, когда по случаю отвода новыхъ переселенческихъ участковъ я задалъ вопросъ, не нарушаетъ ли отводъ новыхъ переселенческихъ участковъ интересовъ коренного населенія, командированный съ Закавказья управляющій переселенческимъ дѣломъ тамъ заявилъ мнѣ, что въ этомъ году какъ будто этого тамъ нѣтъ, но что, дѣйствительно, такія нарушенія бывали до 1897 г. Вотъ заявленіе, сдѣланное въ бюджетной комиссіи мнѣ управляющимъ переселенческимъ дѣломъ на Кавказѣ. Изъ него вы можете судить, что всегда такъ или иначе нарушались права аборигеновъ—туземнаго населенія. Я не могу не коснуться того факта, когда одно время совершенно неожиданно для насъ, мусульманъ, въ городѣ Елисаветполѣ были арестованы лучшіе наши люди, въ числѣ до 25 человекъ. Среди нихъ были уважаемые нами духовныя лица и другіе сограждане. Что же случилось—вы можете спросить меня—причиной такого массоваго ареста? При городской мечети нашей была обыкновенная мечетская школа; дѣтишки въ то время сидѣли на циновкахъ, на коврахъ и изучали священныя книги—Коранъ,—учились грамотѣ. Нашлись въ городѣ

лица, которыя пожелали придать иной видъ этой школѣ, поставили скамейки, чтобы дѣтишки сидѣли на нихъ. Этого было достаточно для мѣстныхъ властей, чтобы обвинить населеніе въ подготовленіи къ вооруженному возстанію, взять этихъ лицъ и держать полтора года подъ стражей. Черезъ полтора года ихъ выпустили и заявили: случилось маленькое недоразумѣніе. Когда началось въ Россіи освободительное движеніе послѣ несчастной японской войны, открывшей всѣ язвы бюрократическаго правленія въ Россіи, когда всенародно былъ поднятъ голосъ противъ этого режима, то, конечно, и нашъ край не могъ молчать, тотъ край, который на себѣ несъ всѣ тяжести этого управленія. Движеніе это вообще было тождественно съ такимъ же движеніемъ въ Россіи.

Я не буду доказывать этого. Мнѣ достаточно сказать только, что и представитель намѣстника бар. Нольде здѣсь подтвердилъ намъ это съ достаточной ясностью. Если въ противовѣсъ этому движенію въ Россіи устраивались погромы и избіенія интеллигенціи, то въ нашемъ краѣ былъ примѣненъ иной способъ воздѣйствія. Подготовивъ всей своей предыдущей дѣятельностью рознь и распрю національностей, агенты власти прибѣгали къ иному способу воздѣйствія: они стали слабо реагировать на частичныя столкновенія между отдѣльными лицами той или иной національности; благодаря ихъ бездѣйствію эти столкновенія участились, и въ концѣ концовъ создались кровавыя братоубійственныя столкновенія между армянами и мусульманами. Создавъ эти столкновенія, тѣ же власти объяснили ихъ сепаратизмомъ инородцевъ. Туземныя армянскія газеты, правая пресса русская и, къ сожалѣнію, одна изъ прогрессивныхъ газетъ, именно „Русь“, объясняли это столкновеніе панисламизмомъ; онѣ говорили, что панисламизмъ есть движеніе, имѣющее своей цѣлью объединенною на почвѣ фанатизма силою всѣхъ мусульманъ уничтожить европейскую цивилизацію и разгромить весь христіанскій міръ. Это была такая клевета на мусульманскій міръ, что она не выдерживаетъ и слабой критики. Чтобы разъ навсегда поставить предѣлъ такимъ заявленіямъ или такому мнѣнію, я позволю себѣ процитировать извѣстное мѣсто изъ вѣлѣній нашего про-

рока, чтобы вы пришли къ совершенно другому убѣжденію. Вотъ что говорятъ велѣнія пророка: «Евреи и христіане,—повелѣваетъ наша священная книга,—не чужды намъ, мусульманамъ; они наши братья: все, что связано съ именемъ Іисуса и Моисея, должно быть свято для насъ. Оскорбить христіанина, еврея, оскорбить христіанское, еврейское—все равно, что оскорбить мусульманина, все равно, что оскорбить магометанское». Всѣ народы, исповѣдующіе исламъ, воспитывались на этихъ ученіяхъ. Мусульмане никогда не посягали ни на чужую религію, ни на чужія національности, и этой чертой мусульманской исторіи объясняется, почему многія мелкія національности, находящіяся вѣками подъ мусульманскимъ владычествомъ, сохраняли свою національную, религіозную и политическую цѣльность. Послѣ всего этого вамъ станетъ ясно, насколько тенденціозно, насколько умышленно и недобросовѣстно говорили о панисламистскомъ движеніи и этимъ объясняли кровавыя столкновенія армянъ съ мусульманами.

Изъ сдѣланнаго мною здѣсь очерка вы могли замѣтить, что не это было причиной, а причиной явилась вѣковая, провокаціонная система управленія въ нашемъ краѣ... (*Голосъ справа: «Довольно»!*). Нѣтъ, господа, не довольно. Мы рѣдко злоупотребляемъ съ этой трибуны.

Предсѣдательствующій (*прерывая*). Пожалуйста, не вступайте въ переговоры.

Хасъ-Мамедовъ. Я подчиняюсь замѣчанію предсѣдателя и не отвѣчаю вамъ (*Смѣхъ справа*).

Обращаясь къ настоящему положенію вещей на Кавказѣ, что мы, господа, находимъ? Все Закавказье находится въ тискахъ военнаго положенія. Обще законы, хотя и архаическіе и неприспособленные къ интересамъ мѣстнаго населенія, приостановлены, и вмѣсто нихъ дѣйствуютъ законы исключительные, а вѣрнѣе—обязательныя постановленія и усмотрѣнія отдѣльныхъ нашихъ генералъ-губернаторовъ, наложеніе групповыхъ денежныхъ взысканій за дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, а эта групповая отвѣтственность заключается въ томъ, что если кто-нибудь изъ жителей совершитъ какое-нибудь преступленіе и виновный въ этомъ преступленіи не будетъ обнаруженъ, то на-

лагается денежное взысканіе на цѣлый городъ, на цѣлую деревню, а иногда и на нѣсколько деревень; безконечныя административныя высылки, подавленіе всякаго культурнаго начинанія—вотъ чѣмъ управляетъ въ настоящее время кавказская администрація. Какое уваженіе къ законности и къ порядку могутъ привить населенію эти властины, когда они на каждомъ шагѣ ихъ нарушаютъ? Все это видитъ, господа, населеніе. Я осенью былъ у себя на родинѣ въ г. Елисаветполѣ, и тамъ дѣйствовали въ это время одновременно общіе наши суды и отдѣленіе военно-окружнаго суда. Я сдѣлалъ такое наблюденіе, господа, что за одно и то же преступленіе человѣкъ судится военнымъ судомъ и за такое же преступленіе обыкновеннымъ нашимъ судомъ: тамъ выносятъ болѣе тяжкое наказаніе за одно и то же преступленіе, а тутъ, въ общихъ судахъ—наказаніе болѣе мягкое. И это, конечно, непонятно для населенія, и оно усматриваетъ въ этомъ, и вполнѣ справедливо, произволъ и усмотрѣніе администраціи. Ничего не стоитъ генералъ-губернатору какое-нибудь преступленіе изъять изъ дѣйствія общаго закона, и передать военному суду. Я привожу это для того, чтобы не было голословно. Рядомъ съ этимъ культурныя потребности народа если не забыты, то удовлетворяются въ самой незначительной степени. Для подтвержденія этой мысли я приведу слѣдующую справку. Статистическія данныя ярко характеризуютъ, какъ удовлетворяется эта потребность Закавказья сравнительно съ Европейской Россіей: «Въ то время какъ въ послѣдней приходится одно начальное училище на 55 кв. верстъ и на 1,376 ч. жителей, одна больница—на 777 кв. верстъ и на 19,000 жителей, одинъ врачъ—на 650 жит., въ Закавказьѣ одно училище приходится на 108 кв. верстъ и на 2,965 жителей, одна больница—на 1,218 кв. верстъ и на 38,000 жителей, одинъ врачъ—на 13 тыс. жителей.» Словомъ, народное образованіе и заботы о народномъ здоровіи въ Закавказьѣ находятся въ положеніи вдвое худшемъ, чѣмъ въ Европейской Россіи, которая въ свою очередь очень отстала отъ Западной Европы; но въ Европейской Россіи земства ставятъ эти культурныя вопросы на первый планъ и расходуютъ на нихъ почти половину своего бюджета; на

народное образованіе земство расходуетъ 18,8% и на народное здоровье—29,9%; въ Закавказьѣ на первое ассигнуется 3,3% земскихъ доходовъ и на второе—13%. Если вы спросите, куда же расходуются остальные суммы изъ земскихъ денегъ, то я скажу, что добрая половина уходитъ у насъ на земскую стражу. Господа, мы часто слышимъ обвиненіе въ томъ, что все управленіе Закавказья заполнено туземцами—засилье, какъ выражаются гг. авторы запроса. Господа, сегодня, еще недавно, мы слышали отъ депутата Пуришкевича заявленіе по этому поводу. Я не буду приводить статистическихъ данныхъ, которыя у меня имѣются, о томъ, какое количество туземцевъ находится на службѣ, но я сошлюсь на ту справку, которую приводилъ здѣсь деп. Гегечкори. Если вы припомните, изъ этихъ статистическихъ данныхъ ясно было, какое незначительное количество туземцевъ находится тамъ. Но я коснусь другого вопроса здѣсь—того, насколько всѣ эти лица, состоящія на службѣ, удовлетворяютъ своему назначенію. Въ этомъ отношеніи я своего ничего не буду говорить. Я только приведу мнѣніе, или разъясненіе, которое сдѣлалъ замѣститель намѣстника на Кавказѣ бар. Нольде въ отношеніи администраціи и полиціи. Онъ намъ здѣсь заявилъ: „Генералъ-адъютантъ гр. Воронцовъ-Дашковъ не можетъ со своей стороны не высказать убѣжденія, что недостатки въ предупредительныхъ дѣйствіяхъ полиціи во ввѣренномъ ему краѣ слѣдуетъ объяснить тяжелыми условіями службы на Кавказѣ, особенно для незнакомыхъ съ мѣстными языками русскихъ людей въ должностяхъ полицейскихъ чиновниковъ“. Далѣе онъ говорилъ: „Намѣстникъ не можетъ не считать, что общая полиція эта едва ли могла бы сдѣлать больше, особенно потому, что комплектованіе это доброкачественными элементами русскихъ людей является весьма затруднительнымъ, такъ какъ на долю Кавказа достаются только такіе элементы, которые не могли лучше устроиться ближе къ родинѣ“. Что именно заключается въ этихъ осторожныхъ выраженіяхъ представителя власти, это достаточно понятно, чтобы на этомъ заявленіи болѣе не останавливаться, и поэтому я не буду распространяться. Господа, здѣсь часто жалуются на чиновничество

Закавказья. Я отсюда долженъ заявить, что въ этомъ отношеніи должно быть сдѣлано исключеніе для чиновъ судебного вѣдомства: въ рядахъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства на Кавказѣ находится много такихъ уважаемыхъ, почтенныхъ людей, которые могли быть достойны этихъ должностей и въ центрѣ самой Россіи, такъ что относительно этихъ должностныхъ лицъ должны мы всегда отзываться съ уваженіемъ. Но при всемъ этомъ я долженъ сказать, что на Кавказѣ нѣтъ правосудія. Это объясняется не тѣмъ, что лица, творящія судъ, не на высотѣ своего призванія, а является результатомъ постансовки самага дѣла. Господа, вся слѣдственная власть на Кавказѣ находится въ рукахъ такъ называемыхъ дешевыхъ слѣдователей, а вы знаете, что это такое дешевые слѣдователи—это кандидаты на судебныя должности. Вмѣсто того, чтобы въ Закавказьѣ, какъ и въ Россіи, дать намъ судебныхъ слѣдователей, созданъ у насъ институтъ помощниковъ мировыхъ судей, завѣдующихъ слѣдственной частью. Ихъ очень недостаточно, и въ подмогу имъ существуютъ такъ называемые кандидаты. Эти кандидаты—тѣ-же судебные слѣдователи со своимъ опредѣленнымъ участкомъ. Молодой кандидатъ прослужить полтора года и получаетъ слѣдственный участокъ, не зная мѣстныхъ языковъ, неосвѣдомленный хорошо въ технику производства предварительнаго слѣдствія; предварительное слѣдствіе находится не въ его рукахъ, оно находится въ рукахъ его переводчика, который страшно злоупотребляетъ, и все то, что тамъ дѣлается, едва ли можно признать за достовѣрное. Этимъ объясняется, что на Кавказѣ на судахъ часто не подтверждается то, что показано на предварительномъ слѣдствіи. Обыкновенно это принято приписывать лжесвидѣтельству туземнаго населенія; но если вы примете во вниманіе, при какихъ условіяхъ производится предварительное слѣдствіе, если примете во вниманіе, что на предварительномъ слѣдствіи переводятъ показанія сторонъ и свидѣтелей десятирублевые переводчики, то можете себѣ представить, что это за переводы, которые они дѣлаютъ. Нѣтъ правосудія и въ нашихъ мировыхъ установленіяхъ. Вамъ должно быть безусловно извѣстно, что мировыя учрежденія

на Кавказѣ построены были на тѣхъ же началахъ, какъ были построены эти суды раньше и въ Россіи, но съ тою только разницею, что у насъ они—по назначенію, а здѣсь были по выборамъ. Во-первыхъ, я долженъ сказать, что районы этихъ мировыхъ участковъ громадны. Съ другой стороны, мировые судьи, не знающіе мѣстныхъ языковъ, мѣстныхъ обычаевъ и другихъ особенностей мѣстнаго населенія, конечно, не могутъ творить такъ правосудіе, какъ это требовалось бы. Они тоже находятся въ рукахъ безграмотныхъ переводчиковъ, которые сильно злоупотребляютъ. Я долженъ констатировать такую вещь, что когда населеніе является въ эти мировыя учрежденія, оно не ищетъ мирового судью; оно ищетъ первымъ дѣломъ этого переводчика, который является фактически судьей. Мировой судья объясняется съ мѣстнымъ населеніемъ, конечно, на государственномъ языкѣ. Бываютъ такіе случаи, когда мировой судья знаетъ мѣстный языкъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ не можетъ и не имѣетъ права объясняться съ туземнымъ населеніемъ на этомъ языкѣ. Конечно, ясно, что при такихъ условіяхъ населеніе прежде всего имѣетъ дѣло съ переводчикомъ—черезъ него оно должно переводить все, что нужно, добиваться того, зачѣмъ оно является туда. Вотъ почему нареканія населенія большія на эти суды. Вы знаете, какъ эти мировыя учрежденія называются?—«Отложить-хана» и „рѣшить-хана“, т. е. учрежденіе, гдѣ фабрикуются рѣшеніе и откладываніе его. Является населеніе въ судъ, мировой судья разбираетъ дѣло: переводчикъ въ двухъ-трехъ словахъ объявляетъ резолюцію судьи, и оттуда обыватель уходитъ съ тѣмъ мнѣніемъ, что рѣшилось его дѣло или отложено. По какимъ соображеніямъ, по какимъ даннымъ—обыкновенно переводчики не считаютъ нужнымъ объ этомъ говорить, хотя мировой судья объясняетъ это на государственномъ языкѣ. То же самое явленіе наблюдается и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Господа, я долженъ здѣсь привести одинъ случай изъ своей практики: я служилъ 13 лѣтъ по судебному вѣдомству. Будучи кандидатомъ на судебныя должности при елисаветпольскомъ окружномъ судѣ, я въ качествѣ помощника секретаря участвовалъ въ судебныхъ засѣданіяхъ. Разбиралось уголовное дѣло; когда одинъ свидѣ-

тель давалъ свои показанія, показанія эти были переводчикомъ переведены неправильно. Это было настолько важное показаніе, что на немъ, можетъ быть, долженъ бы быть основанъ обвинительный приговоръ. Во время перерыва—до этого, конечно, я не могъ во время судебного засѣданія обратить вниманіе гг. судей,—я обратилъ вниманіе предсѣдательствующаго на то, что переводъ сдѣланъ переводчикомъ неправильно. Надо сказать, что я записывалъ показанія свидѣтелей, когда они еще говорили на туземномъ языкѣ, не ожидая перевода переводчика. Когда возобновилось засѣданіе, предсѣдательствующій вызвалъ вновь этого свидѣтеля и сталъ передопрашивать, и дѣйствительно получился тотъ отвѣтъ, о чемъ я заявлялъ предсѣдательствующему. Это исправленіе показанія было основаніемъ того, что этотъ подсудимый не былъ приговоренъ къ страшному уголовному наказанію и былъ оправданъ. Мнѣ предсѣдательствующій говорилъ: «Не будь этого вашего заявленія, мы были бы убѣждены въ виновности этого подсудимаго и, безъ сомнѣнія, должны были бы его приговорить». Я читалъ мотивированный приговоръ, и онъ былъ основанъ дѣйствительно на этомъ второмъ моемъ исправленіи.

Въ связи съ этимъ вопросомъ я долженъ коснуться еще одного вопроса: какимъ требованіямъ должно удовлетворять лицо, стоящее во главѣ управленія краемъ? Мнѣ кажется, оно не должно смотрѣть на вещи съ истинно-русской точки зрѣнія, ибо эта точка зрѣнія есть національная исключительность и борьба съ инородцами, а онъ долженъ смотрѣть на вещи единственно съ государственной точки зрѣнія.—эта точка зрѣнія есть благожелательность къ населенію, недѣланіе различія между національностями, привитіе законности и порядка ко всему управленію и ко всему населенію, сближеніе послѣдняго съ отдѣльными народностями государства и вселеніе любви къ государству. Если такое лицо въ настоящее время имѣется во главѣ управленія, то, мнѣ кажется, надо это лицо привѣтствовать, какъ лицо, укрѣпляющее мощь и силу государства, а не объявлять его нежелательнымъ и ненавистнымъ. Я далѣе коснусь еще одного вопроса. Гг.! уже десятка два лѣтъ, какъ кавказскіе народы заявляютъ объ

ужасномъ положеніи, въ которомъ они находятся. Они заявляютъ о томъ, что имъ необходимы реформы: введеніе земскихъ учрежденій, преобразование мѣстнаго суда, администраціи также, земельное устройство мѣстнаго населенія и т. д. Намъ здѣсь представитель намѣстника на Кавказѣ бар. Нольде заявилъ, что власть, администрація вполне сознаютъ необходимость этихъ реформъ, но что онѣ у насъ будутъ введены только тогда, когда соответствующія реформы будутъ введены во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Это обычныя обѣщанія и обычные слова, которыя мы всегда слышимъ, когда нужно какую-нибудь новую обязанность наложить на кавказское населеніе. Намъ никогда не говорятъ: подождите, сначала эти обязанности мы наложимъ на внутреннія губерніи Россіи, а потомъ на окраины; но какъ только идетъ дѣло о реформахъ, могущихъ такъ или иначе поднять благосостояніе населенія и культурное его развитіе, намъ говорятъ: ждите. Мы находимся въ какомъ-то заколдованномъ кругу: говорятъ, что въ центрѣ нельзя пока ввести реформы, потому что нѣтъ успокоенія; а намъ говорятъ: у васъ реформы будутъ, когда онѣ будутъ въ центрѣ,—и нѣтъ конца этому. Мы полагаемъ, что только эти реформы могутъ успокоить нашъ край и вызвать общественныя силы для созидательной работы. Только благодаря реформамъ можно создать довѣріе населенія къ власти; репрессіями-же, гг., и угнетеніемъ населенія, чего добиваются авторы настоящаго запроса, можно только добиться обратныхъ результатовъ (*Рукоплесканія ельва*).

Гайдаровъ. Гг. члены Г. Д.! Чтобы не быть ни на минуту голословнымъ, я все время буду ссылаться на всѣ тѣ данныя, какія у меня есть, такъ что ни одного слова у меня не будетъ въ родѣ того сегодняшняго фейерверка, какой былъ у г. Шульгина 2-го, который взялъ какую то вульгарную цитату изъ лживой газеты и привелъ ее здѣсь. Гг. члены Г. Д.! Отъ предыдущаго оратора мы слышали убійственную критику русской политики въ Закавказьѣ, но Сѣвернаго Кавказа ни одинъ изъ ораторовъ не затронулъ въ той исчерпывающей полнотѣ, какую онъ долженъ былъ получить. Это произошло потому именно, что Сѣверный Кавказъ—горское населеніе,—благодаря ак-

ту 3 июня и административному произволу, лишился своего представителя, и среди насъ, депутатовъ, нѣтъ такого, который представлялъ бы горское населеніе Сѣвернаго Кавказа. Поэтому, гг., позвольте мнѣ, какъ представителю горскаго населенія Дагестанской области и Закатальскаго округа, попутно въ своей рѣчи коснуться положенія населенія Сѣвернаго Кавказа:

Послѣ покоренія Кавказа рескриптъ Императора Александра II на имя кавказскаго намѣстника Великаго Князя Михаила Николаевича отъ 13 окт. 1871 г. гласилъ: „Съ окончаніемъ кавказской войны предстало выполнить задачи не меньшей государственной важности: окончательно умиротворить покоренные народы и утвердить надъ горскими племенами нашу нравственную власть, которая составляетъ вѣрный залогъ спокойнаго обладанія“. Какое же реальное содержаніе приняла эта нравственная власть, мы увидимъ изъ дальнѣйшаго. Изъ процитированнаго товарищемъ Чхеидзе донесенія князя Воронцова на Высочайшее имя мы видѣли, что русская бюрократія, тогда еще официально крѣпостническая, всѣми силами поддерживала дворянское сословіе въ борьбѣ съ демократіей. Что касается Сѣвернаго Кавказа, то здѣсь сословная дифференціация до появленія русскихъ была незначительна, почти ея не было, и вотъ здѣсь русское крѣпостническое правительство всѣми силами старалось искусственно создать сословіе аристократическое, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже создавало цѣлыя ханства, какъ, напримѣръ Кюринское ханство Дагестанской области. „Ханъ кюринскій, получившій власть надъ свободнымъ кюринскимъ населеніемъ отъ русскаго правительства,—доносить генералъ Пестель,—налагаетъ на кюринцевъ чрезмѣрные подати, отбираетъ у своихъ подвластныхъ силой дочерей, продаетъ ихъ, многихъ казнить“. Въ то же время само населеніе отправило депутацию въ Темиръ-Ханъ-Шуру, въ числѣ 200 человекъ, въ 1860 г. жаловаться начальнику Дагестанской области на хана въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „За что насъ, никогда не враждовавшихъ противъ русскихъ, отдали злему волку, который насъ грабитъ?“ То же надо замѣтить, что въ Дагестанѣ съ помощью рус-

ской власти, путемъ пешкешей и всевозможныхъ взятокъ, общественныя земли перешли въ руки бековъ, т. е. дворянъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу Гидуляновъ: «И всегда ходатайствамъ бековъ по предмету ихъ владѣнія деревнями помогали пешкеша, которые князь Цициановъ признавалъ величайшимъ зломъ для нравственности чиновниковъ и старался искоренить. Пешкеша снѣ сначала дѣлаются оружіемъ, лошадьми, а потомъ, когда совѣсть мало-по-малу смягчится, все это замѣняется деньгами».

А въ Кубанской и Терской областяхъ русское правительство, вопреки своимъ неоднократнымъ прокламаціямъ о томъ, что не будетъ посягательствъ на горскія земли, экспроприровано эти земли въ пользу казаковъ и казны. «Со времени покоренія Кавказа,—говорится въ трудахъ комиссіи, избранной владикавказскою городской думой для разсмотрѣнія вопросовъ о причинахъ грабежей и разбоевъ въ гор. Владикавказѣ,—казаки смотрятъ на туземцевъ, какъ на своихъ враговъ, казаки отъ брали у нихъ лучшія земли, загнавъ ихъ въ глубь дикихъ горныхъ ущелій, откуда, поддерживаемые администраціей, вновь домогаются удалить ихъ съ обработанныхъ съ величайшимъ трудомъ земель. Подобное отношеніе казаковъ къ туземцамъ не могло не породить непріязни между ними. Администрація не только не принимала никакихъ мѣръ къ прекращенію враждебныхъ отношеній, а наоборотъ, руководясь принципомъ *divide et impera*, постоянно приносила интересы одной половины населенія, туземнаго, въ жертву другой—казакамъ. Такимъ образомъ, поставленное внѣ дѣйствій общихъ законовъ, систематически преслѣдуемое властями и войсковымъ сословіемъ, въ безграничномъ закабаленіи послѣднихъ, не только юридически, но и экономически дезорганизованное и лишенное всякихъ законныхъ способовъ защиты своихъ интересовъ,—туземное населеніе разоряется, дичаетъ, озлобляется и деморализуется, проявляя изрѣдка свое недовольство въ дикихъ и кровавыхъ формахъ открытаго мятежа, какъ это было въ Чечнѣ въ 1898 г.» Гг.! это говорятъ люди, далеко не пристрастные къ горцамъ. Однѣмъ менѣе съ отбраченіемъ земель у горскаго населенія велась агитація въ пользу населенія горцевъ въ Турцію. „Задача кавказской арміи близится къ концу“,—говорится въ письмѣ генерала Карцева къ

Новикову, російскому повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополь, отъ 19 октября 1863 г., за № 8, — «стѣсненные въ узкой и прибрежной полосѣ, горцы при дальнѣйшемъ выступленіи войскъ будутъ поставлены въ отчаянное положеніе. Немногіе изъ нихъ могутъ согласиться покинуть живописную природу—родину, чтобы переселиться на прикубанскую степь. А потому, въ видахъ человеколюбія и въ видахъ облегченія задачи, предстоящей нашей арміи, необходимо открыть имъ другой выходъ: переселеніе въ Турцію». Изъ-за человеколюбія русскаго правительства черкесы, чеченцы и осетины покидаютъ могилы съ ихъ предковъ и роскошныя цвѣтушія поля и переселяются въ степи Малоазіатскихъ пустынь, и по человеколюбію того же правительства почти 50% ихъ вымираетъ по дорогѣ, а остальные превращаются въ дикихъ бродящихъ башибузуковъ. А что становится съ оставленными ими садами и другими богатствами? Они превращаются, подъ ударами казаковъ, въ пустыни, и по сей день пришлый элементъ не въ состояніи возстановить былые нивы и луга, созданные буквально на голыхъ скалахъ.

Въ Дагестанской области политика русской бюрократіи была нѣсколько иная. Правительство, на основаніи мусульманскаго права—шаріата, экспроприировало общественныя земли въ пользу казны, такъ что вся почти годная земля принадлежить или казнѣ, или дворянамъ. Рядомъ съ безземельемъ и малоземельемъ крестьянства процвѣтаетъ до сихъ поръ у насъ крѣпостническій институтъ—раять. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Дагестана, историкъ Козубскій, вотъ что говорить по этому поводу: «Съ водвореніемъ русской власти въ Дагестанъ, съ начала 19-го вѣка, сначала въ примарской его части, ханская власть, ограниченная прежде обычаями и вольностями жителей, благодаря политикѣ невмѣшательства во внутреннія дѣла ханствъ и поддержкѣ ея при помощи военной силы, превращается въ деспотическую. Вмѣстѣ съ этимъ, благодаря неограниченному праву хана раздавать деревни и тѣмъ самымъ возводить въ бекское достоинство, а также благодаря содѣйствію русскихъ властей, усиливается сословіе бековъ и появляется въ нѣкоторыхъ владѣніяхъ новое сословіе—раять, образовавшееся изъ жителей деревень, отданных ханамъ бекамъ. Воспользовавшись незнаніемъ русскихъ властей, не могшихъ отрѣшиться отъ возрѣвѣй, выросшихъ на

почвѣ крепостного права, беки превращаютъ временное, всецѣло зависящее отъ воли хана, право на управленіе и извлеченіе доходовъ съ деревень, въ наследственное, и мало-по-малу, пользуясь благоприятными условіями въ нѣкоторыхъ частяхъ края, начинаютъ отчуждать деревни съ населеніемъ по своему произволу. Когда послѣднее вошло въ обычай, беки стали показывать русскому начальству земли вѣранныхъ имъ деревень за ихъ собственныя и такимъ образомъ превратили, несмотря на протесты жителей, административно-финансовую, какъ показано выше, зависимость населенія въ поземельную и, увеличивая на этомъ основаніи доходы и свои права надъ населеніемъ принадлежащихъ имъ деревень, постепенно фактически закрѣпили вольныхъ доселѣ узденей». А каково современное положеніе раятъ, видимъ у другого историка, у Гидулянова: «Для раятъ Дагестана великая реформа 1861 г. не принесла ничего новаго. Все здѣсь осталось попрежнему, не исключая даже права продажи раятъ. Отчуждая земли, на которой живутъ раяты, бекъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, продаетъ и права на сборъ податей и личный трудъ сидящихъ на ней раятъ. Для пріобрѣтенія земли и владѣнія раятами въ настоящее время нѣтъ даже надобности принадлежать къ бекскому сословію: достаточно однѣхъ денегъ,—почему даже самъ раятъ можетъ сдѣлаться господиномъ своихъ бывшихъ собратій». Къ свѣдѣнію представителей правительства нужно сказать, что существуютъ и казенные раяты. Большія пространства земли, всегда бывшія въ общественномъ владѣніи поселянъ Дагестана, перешли въ собственность казны, а жители изъ вольныхъ узденей, подданныхъ хана, стали раятами казны. Размѣръ натуральныхъ повинностей и налоговъ раятъ въ переводѣ на деньги простирается отъ 3 р. до 33 р.

Нѣчто еще худшее встрѣчается въ Закатальскомъ округѣ, какъ вы увидите, гг., изъ слѣдующаго обращенія ко мнѣ представителей выборныхъ отъ Закатальскаго округа: «Допущеніе русскихъ подгортныхъ селеній Закатальскаго округа—Джугры, Мацехи Катежи и т. д. силою оружія положили на насъ дань, и мы, слабые тогда, подчинились этому рѣшенію силы. Русское правительство, обложивъ насъ, паравѣ съ стальными, общимъ подымнымъ сборомъ, попомъ оброчной податію съ земскимъ сборомъ, не сняло, однако, до сихъ поръ дань лезгинскую—Горцамъ, сначала потому, что лезгины жили въ сосѣдствѣ

съ непокореннымъ тогда еще Дагестаномъ, теперь потому, что дѣло передано въ образовавшуюся сословно-поземельную комиссію въ частяхъ Кавказскаго края по военно-народному управленію. Комиссія эта образована болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, но она до сихъ поръ не можетъ кончить этого вопроса. Съ самаго начала русскаго управленія, не переставая обращали мы вниманіе подъ ежащихъ властей на столь вопіющую ненормальность, что одни общества, помимо государства, обложены еще въ пользу другихъ, по правамъ себѣ равныхъ обществъ, и это терпится потому, что взимающіе не чувствуютъ тяжести платящихъ. Мы, жители селеній Алибадъ, Верхавъ, Киндиргало, Лалало, Заганъ и т. д.,—въ общемъ 3,000 дымовъ, даемъ ежегодную дань селеніямъ Ддаръ, Мацехъ, Капехъ и т. д. въ опредѣленномъ количествѣ 6,028 тагаровъ зерна (тагаръ=7,5 пуда), стоимостью 36,138 р., по 12,3 р. съ дыма, да еще государству и стороннимъ селеніямъ, по недостатку земли. Напримѣръ, сел. Алибадъ даетъ: оброчную подать съ земскимъ сборомъ—9 000 р., а дань лезгинамъ—9,180 р. ежегодно; сел. Верхавъ даетъ: государству—4,240 р., лезгинамъ—3,618 р. ежегодно; сел. Ениязъ даетъ: государству 1,523 р., лезгинамъ—924 р.; сел. Заганъ даетъ: государству—2,071 р., а лезгинамъ—1,536 р. и т. д., также и остальные селенія обложены въ пользу лезгинъ иногда больше, иногда немного меньше, чѣмъ въ пользу государства. Такъ выходитъ теперь, когда обложеніе наше въ пользу государства добилось того, что взыскать болше ничего и не могутъ; но прежде сборъ для государства составлялъ четвертую часть сбора въ пользу лезгинъ. Наше земельное устройство много лучше выяснится и устроится черезъ мѣстные земельные комитеты; но наше положеніе данниковъ лезгинъ—зло, слишкомъ вопіющее, чтобы его терпѣть и рѣшеніе его откладывать и не найти способа къ скорѣйшему его прекращенію. Многострадальное, такъ называемое, податное сословіе, мы, по чьей винѣ—не знаемъ, но не по нашей, составляемъ что-то, стоящее даже ниже податного сословія, разъ мы постоянные данники себѣ равнымъ».

Если для урегулированія земельныхъ отношеній временно-обязанныхъ крестьянъ съ вашей стороны, гг., потребуется законопроектъ, то для окончательной ликвидаціи института разатовъ, или данниковъ, по Закавказскому кругу, надобности въ особомъ мудреномъ законопроектѣ не имѣется. Гг.! Будьте

немного выше позорной дѣйствительности и потребуйте отъ вашего крѣпостническаго правительства окончательной отмѣны позорнаго янса тут!

Предсѣдательствующій.—Призываю васъ къ порядку по поводу этого выраженія.

Гайдаровъ (*Продолжаетъ*). Пусть гг. Павловичи не говорятъ намъ объ упадкѣ національнаго достоинства въ высшихъ сферахъ правительства. Пусть знаютъ, что если бы національное достоинство русскаго народа заговорило въ этой залѣ, то мы бы уже въ рои годъ не были бы свидѣтелями существованія позорнаго положенія у насъ на Кавказѣ Гг., Володимировъ повѣствуетъ намъ объ объединенной совѣсти большинства Г. Д. Пусть же она скажется въ отмѣнѣ безнравственнаго порядка, заключающагося въ томъ, что въ числѣ повинностей, переведенныхъ на деньги въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, есть и „право первой ночи“. Я знаю, что гг. правые скажутъ мнѣ, что ваши права вы сами отмѣнили. Да, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне давнымъ давно явочнымъ порядкомъ, уже 10 лѣтъ тому назадъ отмѣнили этотъ институтъ; они бекамъ не платятъ ни копейки, хотя бы ихъ и убивали. Пускай же теперь правительство не вступится за бековъ и не заставитъ платить то, что уже прекратили платить. Перейдемъ теперь къ характернымъ чертамъ управленія краемъ русской бюрократіей. Онѣ заключаются прежде всего въ системѣ провокаціи, т. е. въ натравливаніи одной національности на другую, въ тщетномъ стремленіи развить у мѣстнаго населенія сепаратизмъ съ примѣненіемъ крайне жестокихъ мѣръ подъ видомъ системы подкуповъ и взяточничества. Господствующіе слои населенія эксплуатируютъ низшіе слои его, совершенно игнорируя нужды края, а иногда тормозятъ даже предъявленіе требованій со стороны населенія. Кавказскіе горцы въ глазахъ мѣстной бюрократіи какъ бы низведены до степени низшей расы. О нашихъ горцахъ Кавказа говорятъ не иначе, какъ о ворахъ и разбойникахъ. Если прослѣдить исторію ихъ дѣяній и исторію дѣяній русскаго правительства, то можно смѣло назвать послѣднее провокаціоннымъ, а первое благороднымъ. Обратимся къ исторіи. Въ 1744 г. руссійское правительство обратило вниманіе на ингушей съ цѣлью возстанвленія у нихъ христіанства, а въ 1747 г. послѣдовало разрѣшеніе о принятіи ихъ въ поддан-

ство Россіи. Что дѣлали съ надіей ингушей по принятіи ими подданства руссійскаго въ цѣляхъ распространенія христіанства? Въ 1782 г. появились попытки и даже принималось за правило для упроченія нашей власти ссорить между собою кавказскія племена, дабы они, ослабляя свои силы, оставляли насъ въ покоѣ. Въ виду достиженія этой цѣли, различными способами ингуши и чеченцы были между собой поссореваемы и въ іюнѣ 1883 г. сразился, имѣя съ каждой стороны до 10,000 человѣкъ. Результатомъ этой борьбы было пораженіе ингушей, отбитіе у нихъ до 2.000 человѣкъ. А ингуши какъ поступали? Безусловно они были наивны. Вообще нужно сказать, что кавказскіе горцы были слишкомъ наивны и вели братоубійственную войну. Шамиль 3 раза порывался привлечь на свою сторону ингушей, но терпѣлъ неудачи. Особенно чувствительное пораженіе было ему нанесено почти исключительно силами однихъ ингушей въ апрѣлѣ 1840 г. 40-тысячная армія Шамиля, съ котрою онъ, по увѣренію ингушей, подступалъ къ Ханазану, какъ и прокламаціи, какъ разныя обѣщанія земныхъ и райскихъ благъ, не сломала ингушей. За блистательное отраженіе скипидаръ Шамиля ингуши удостоились получить знамя и нѣкоторыя привилегіи, которыми и пользовались до 1888 г. Вы, можетъ быть, скажете, что система провокаціи въ видахъ государственныхъ существовала тогда, но теперь этого нѣтъ; теперь на Кавказѣ живутъ мирные подданные Россійской имперіи и нѣтъ необходимости въ провокаціи. Вы, гг., ошибаетесь. Если въ то время провокація была государственною, освященной государствомъ, то и теперь гг. провокаторы à la Азефъ тамъ существуютъ и, можетъ быть, въ еще худшей формѣ; эти гг. тамъ облечены еще властью. Въ концѣ 1907 г. и въ началѣ 1908 г. въ гор. Грозномъ былъ убитъ часовой на посту.—Бумага получена мною изъ Владикавказа.—Въ это время старшимъ помощникомъ начальника Грозненскаго округа и исполняющимъ должность полиціймейстера гор. Грознаго состоятъ подполковникъ Черновъ, который воспользовался этимъ случаемъ для достиженія намѣченной цѣли—добиться увольненія отъ должности начальника Грозненскаго округа полковника Яковлева и занять его должность самому. Явившись въ средние числа января 1908 г., подполковникъ Черновъ доложилъ бывшему временному генералъ-губернатору Коллюбакину, „что ему дословно стало извѣстно“

Вѣстно, что въ Чечнѣ готовится возстаніе; убійство часового не есть простая случайность, а есть начало политическаго движенія въ Чечнѣ; но онъ, не будучи начальникомъ округа, не имѣетъ возможности дѣйствовать открыто“. Такъ какъ докладъ таковой былъ сдѣланъ въ періодъ передвиженія тур-пскихъ войскъ къ русско-персидской границѣ, то ему придали нѣкоторое значеніе, и вниманіе администраціи сосредоточилось на Чечнѣ. Вернувшись изъ Владикавказа въ Грозный, подполковникъ Черновъ обратился съ просьбой къ начальнику гарнизона, генералу Кузьмину-Караваеву, выставить на базарѣ противъ чеченскихъ рясовъ караулъ въ одну роту. Когда на базарѣ неожиданно появился караулъ, чеченцы торговцы встревожились, напуганные обстоятельствами нападенія запасныхъ нижнихъ чиновъ въ 1905 г., когда чеченцы-торговцы все были ограблены и частью перебиты, и отправились къ начальнику округа полковнику Яковлеву узнать причины выставленія у нихъ караула. Полковникъ Яковлевъ сказалъ, что онъ ничего не знаетъ, пусть они обратятся къ подполковнику Чернову. Чеченцы отправились къ Чернову, который принялъ ихъ и объяснилъ, что противъ нихъ, чеченцовъ, солдаты и казаки сговорились, въ казармахъ идетъ гулъ, надо ожидать нападенія съ часа на часъ, что ни онъ, какъ полиціймейстеръ, ни какъ помощникъ начальника округа, ни офицеры частей удержать нижнихъ чиновъ не могутъ, а потому чеченцы пусть сами ищутъ себѣ защиту. Встревоженные объясненіемъ Чернова, чеченцы немедленно закрыли всю торговлю и предупредили все окрестное населеніе о готовящемся нападеніи, о томъ, чтобы никто не ѣздилъ на базаръ. Въ тотъ же день они поѣхали въ городъ Владикавказъ и за отсутствіемъ ген.-л. Колюбакина доложили обо всемъ старшему помощнику начальника области генералу князю Орбеліани и начальнику 21 пѣхотной дивизіи генералу Ясенскому. Произведеннымъ разслѣдованіемъ выяснилось, что въ Чечнѣ никакого возстанія не готовилось, что это полнѣйшій вздоръ, неимѣющій подъ собой никакой почвы. Позднѣе, въ февралѣ мѣсяцѣ, ген.-л. Колюбакинъ, чтобы доказать населенію, что онъ не придавалъ значенія докладу Чернова, а также чтобы успокоить населеніе, лично поѣхалъ въ Чечню, а Чернова, какъ человека не подходящаго, перевелъ изъ Грозненскаго округа въ Кизлярскій отдѣлъ. Лѣтомъ 1908 г., согласно пред-

писанію окружного штаба, Черновъ назначенъ начальникомъ наваровскаго округа, къ ингушамъ, которые представляютъ собою вѣтвь чеченскаго племени. Такимъ образомъ, гг., г. Черновъ можетъ производить свои провѣщательныя поездки и надъ чеченцами и надъ ингушами. Что же говоритъ намъ върсь о грабежахъ и разбояхъ? Этотъ вопросъ насъ, кавказцевъ, очень волнуетъ. По своему соціальному и экономическому положенію горцы находятся въ ужасномъ состояніи; положеніе ихъ невыносимо. «Казаки обезпечены огромными надѣлами земли,—читаемъ мы въ трудахъ комиссіи, избранной владикавказской городской думой,—доходящими въ среднемъ до 101 десятины на дворъ; они живутъ повидимому, привольно, а рядомъ—туземцы, которые слышали отъ своихъ стариковъ, что всѣ эти земли принадлежали имъ, терпятъ во всемъ недостатокъ. Въ той же книгѣ мы читаемъ: «Наша администрація подвергала населеніе ингушей, въ періодъ управленія генерала Коханова, за имѣніе усовершенствованнаго оружія штрафу въ 15 р. и каждого изъ его родственниковъ, недоне шихъ на него, по 5 р. Такіе чрезвычайные сборы съ нашихъ ингушскихъ сельскихъ обществъ, про тирающихся до 45,000 душъ обоего пола, вмѣстѣ съ земскими и государственными платежами въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и въ размѣрѣ вдвое большемъ, чѣмъ платили сосѣднія горскія племена о етинъ и кабардинцевъ, окончательно убили матеріальную состоятельность и обезпеченность нашихъ сельскихъ обществъ и создали изъ ингушей, по выраженію публициста Цаголова, «въ центрѣ Терской области, богатой природой, обнищавшее племя». Эти же непомерные и непосильные платежи лиш ли и лишаютъ возможности многихъ сельчанъ, понимающихъ всѣ блага и выгоды европейской школьной науки, заняться образованіемъ своихъ дѣтей. Большинство ингушскаго населенія, преданное тихому и мирному труду, страдаетъ само же безмѣрно отъ безпокойной хищнической жизни меншинства своей преступной молодежи въ области. Оно выноситъ такіе платежи и тяготы, о которыхъ ни другія сосѣднія горскія племена, ни русскіе крестьяне понятія не имѣютъ; въ каждомъ селеніи держатъ внутренній ночной караулъ изъ 10 человѣкъ, оплачиваемыхъ по 10 р. каждому въ мѣсяцъ, по 7—8 человѣкъ такъ называемыхъ конно-разъѣздныхъ, оплачиваемыхъ по 7—8 р. каждому, по 4 человѣка полевыхъ

объездчиковъ, получающихъ отъ общества тоже по 10 р.: сельскому старшинѣ жалованья безъ квартиры отопленія и освѣщенія каждое общество платитъ не менѣе 240 р. въ годъ, старшему сельскому пирарю—300 р., его помощнику—80 р., сельскому сторожу—120 р. Ежегодно безвозмездно выгоняютъ на охрану желѣзнодорожнаго пути по 4 человѣка съ каждого селенія, что тоже стоитъ по 10 р. каждому, а весною и лѣтомъ даже по 20 р. На охрану ставки начальника участка каждое селеніе по очереди посылаетъ по 4 человѣка, иногда на 30—80 верстъ разстоянія. Если сосчитать эти платежи при допустимости состава каждого селенія изъ 300 дворовъ, то выйдетъ, что каждое селеніе выплачиваетъ, безъ платежей на пастуховъ и общественныхъ табунщиковъ и безъ государственныхъ земельныхъ и другихъ сборовъ, на однѣ вышеуказанныя потребности 3,682 р. А если къ этой суммѣ прибавить сумму уплачиваемыхъ поземельнаго сбора въ 2.400 р., земскихъ сборовъ 600 р. и платежей пастухамъ въ 600 р., чего меньше быть не можетъ, то общая сумма ежегодныхъ платежей каждого сельскаго общества выразится суммой въ 7,282 рубля, а платежи каждого двора—болѣе 24 р. въ годъ безъ тѣхъ случайныхъ платежей штрафовъ, которые накладываются еще на сельскія общества время отъ времени за разные проступки отдѣльныхъ лицъ. Гг.! Интересно знать, съ чѣмъ обращались ингуши въ первую Г. Д. (Читаетъ). «Петербургъ. Предсѣдателю Г. Д. Мы, ингуши, съ незапамятныхъ временъ живемъ въ нынѣшней Терской области въ количествѣ 50,000 человѣкъ, занимаясь испоконъ вѣковъ земледѣліемъ. Весь малевскій народъ составлялъ какъ бы одну трудовую общину, не зная, что такое классовыя дѣленія, привилегированныя и не привилегированныя сословія, управляясь общинными началами. Но послѣ покоренія Кавказа, въ 60-хъ годахъ, не взирая на всю горячую любовь къ Россіи, выраженную нами не разъ въ трудныя историческіе моменты, мѣстныя власти, охваченныя пагубной идеей русификаціи края, начали отбирать у насъ земли и заселять ихъ казаками. Въ настоящее время $\frac{2}{3}$ нашихъ земель, насильственно отобранныхъ, перешли въ руки казаковъ, и мы, ингуши, доведены до того состоянія, что для того, чтобы жить, мы должны арендовать землю у тѣхъ же казаковъ. Въ среднемъ ингушское племя платитъ ежегодно казакамъ слишкомъ 30,000 р.

арендной платы. Это ничто иное, какъ налогъ въ пользу казачьихъ, налогъ тѣмъ болѣе возмутительный, что мы, ингуши, платимъ его за пользованіе землей принадлежавшей намъ тысячелѣтія. Но, къ нашему несчастію, казаки не довольствуются этимъ. Они, повидимому, окончательно рѣшили истребить наше племя и выжигъ его. Казаки пользуются всякимъ случаемъ, чтобы придратъся къ намъ, взыскивать штрафы, убивать. За одинъ послѣдній годъ намъ пришлось уплатить въ пользу казаковъ 50,000 рублей, а между тѣмъ мѣстные власти состоятъ исключительно изъ казаковъ, и областной начальникъ, будучи въ то же время атаманомъ терскаго казачьяго войска, не только ничего не предпринимать противъ нихъ, но поощряетъ ихъ въ этомъ направленіи. Особенно энергично подстрекать ихъ стали за послѣдній годъ, когда освободительное движеніе, идя съ Россіи, захватило свѣтлыми волнами и наши горы. Вслѣдствіе подобныхъ отношеній къ намъ властей, изувѣрствамъ и дикости казаковъ не стало предѣла. За истекшій годъ мы должны были вынести со стороны казаковъ 5 вооруженныхъ нападеній, приводившихъ къ кровавымъ столкновеніямъ. Но самымъ возмутительнымъ изъ нихъ было послѣднее столкновение, возмутительное не столько по проявленной въ немъ казаками смѣлости и необузданности, но и по отношенію къ этому событію мѣстныхъ властей. Столкновение имѣло мѣсто при ингушскомъ аулѣ Яндыркѣ 20 мая. Одинъ яндырецъ, имѣя въ рукахъ одинъ только зонтикъ, поѣхалъ нанимать рабочихъ. Дорогой въ огородахъ казачьей станицы Троицкой на него напали казаки и убили. Лошадь убитого прибѣжала окровавленная домой и родственники убитого пошли убирать тѣло покойника. Между собравшимися на мѣстѣ убійства казаками и родственниками убитого произошла перестрѣлка, но безъ результатовъ. Казаки Троицкой, Карабулакской, Слѣпцовой, Михайловской, Семашинской, Осиновской, Нестеровской и Фельдмаршальской станицъ, пользуясь случаемъ, немедленно собрались и совершили нападеніе на аулъ Яндырки, отстоявшій на разстояніи 6 верстъ. Завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся два дня. Находясь въ отчаянномъ положеніи, ингуши обратились за помощью къ властямъ. Не взирая на донесенія начальника 2 участка Назрановскаго округа, власти подоспѣли лишь на второй день. Изъ Владикавказа выступили батальонъ пѣхоты адшеронскаго полка и

пулеметная рота подъ начальствомъ подполковника Попова. Въ то же время прибыли и три сотни казаковъ подъ начальствомъ атамана Суяженскаго отдѣла генерала Суровецкаго. Когда отрядъ прибылъ на мѣсто, то по распоряженію часть пѣхоты съ пулеметами взобралась на гору, доминирующую надъ Яндыркой, а другая часть смѣшалась съ казаками и обстрѣливала Яндырку. Поповъ, вмѣсто того, чтобы защищать осажденный и обстрѣливаемый аулъ, находясь подъ вліяніемъ Суровецкаго, девизъ коего «согнуть въ бараній рогъ горцевъ», — приказалъ громить пулеметами. Никакія мольбы и увѣщанія начальника округа полковника Котляревскаго не громить беззащитный аулъ не помогли, и аулъ, какъ вражій лагерь, былъ подвергнутъ ужасному огню изъ ружей и пулеметовъ. Въ результатъ оказалось 7 убитыхъ и 13 тяжело раненыхъ пулеметами.

Дѣти, женщины и старики въ ужасѣ рабѣжались въ соседніе лѣса. Такое отношеніе властей окончательно убѣдило насъ, ингушей, что насъ хотятъ истребить въ конецъ. Справедливости и защиты намъ искать негдѣ. Куда бы мы ни обратились, намъ говорятъ: «Съ казаками мы ничего не можемъ дѣлать». Для полноты иллюстраціи я еще кое-что вамъ приведу (*Голоса справа и въ центрѣ: «Довольно!»*). Нѣтъ, еще не довольно: «Казаки, будучи вооруженнымъ военнымъ сословіемъ, злоупотребляя своимъ оружіемъ, истребляютъ обезоруженныхъ ингушей при единичной встрѣчѣ и даже при проѣздѣ партій отставныхъ казаковъ или казачьихъ командъ черезъ наши села. Года 4 тому назадъ у проѣзжавшаго черезъ Базоркинское селеніе казака вызвали изъ дома мальчикъ нѣсколько огурцовъ; казакъ тутъ же застрѣлилъ его и за это не подвергся никакой отвѣтственности: въ 1902 г. въ Базоркинскомъ селеніи ѣхавшая изъ г. Владикавказа партія въ 11 человекъ казаковъ застрѣлила молодого ингуша, сына Дубека Ахвиева, порывавшагося, будто, у убійцы каз ка посреди бѣла дня и многолюднаго селенія отнять берданку. Происшествіе не получило должнаго направленія и выясненія судомъ» и т. д., и т. д. Я могъ бы прочесть не о 15 убійствахъ, отмѣченныхъ въ запискѣ, а о 1.015. Мы достаточно установили, какіе преступления проводятъ начало власти въ краѣ, и я долженъ сказать, что дѣятели Дагестанской области съ отвращеніемъ относятся къ разбоямъ и грабжамъ. Нѣтъ ни одного случая пойманнаго разбойника безъ помощи самихъ жителей. Нѣсколько лѣтъ тому

назадъ жители г. Дербента обратились къ губернатору съ просьбой защитить ихъ отъ крушной шайки разбойниковъ. Губернаторъ отвѣтилъ, что разбойники, какъ вѣтеръ въ поле, — ихъ не поймашь. Начальникъ Терской области считаетъ повсюду всѣхъ туземцевъ разбойниками. Это фактъ, и я сейчасъ это докажу.

Въ прошломъ 1908 г. начальникъ Терской области издалъ такой циркуляръ: «И въ возбужденіи уголовнаго преслѣдованія по обвиненію нѣкоторыхъ туземцевъ въ тяжкихъ преступленіяхъ обвиняемые въ самомъ началѣ разслѣдованія или во время производства дознанія скрываются въ Европейскую Россію, поступая тамъ въ стражники. Отыскать ихъ и привлечь къ законной отвѣтственности чрезвычайно трудно. Въ интересахъ правосудія и освобожденія Россіи отъ элементовъ, никоимъ образомъ не могущихъ служить къ охраненію населенія, предписываю, чтобы впредъ туземцы, отправляющіеся въ Россію на службу, получа и удостовѣреніе на право выезда лишь по прѣвѣркѣ, не имѣется ли причинъ къ ихъ задержанію». Это, такъ сказать, вступительная рѣчь къ возбужденію спаратима, а вотъ и самая рѣчь: «Въ большинствѣ обществъ хутрянъ и сельскихъ хазевъ, расположенныхъ на казачьихъ и частновладѣльческихъ земляхъ въ Кизлярскомъ и Моздокскомъ отдѣлахъ, по лѣвому берегу Терека, занимаются для службы въ качествѣ приказчиковъ, объѣзджиковъ, сторожей, пастуховъ и работниковъ туземцы изъ сетинъ, кабардинцевъ, ингушей, чеченцевъ и кумыковъ, при чемъ ради дешевизны, въ большинствѣ случаевъ неблагонадежныхъ. Служащіе эти, хотя и представляютъ охрану для данной экономіи, но въ общемъ являются большимъ зломъ для всего района, такъ какъ, поступивъ на мѣсто и ориентировавшись, начинаютъ систематически заниматься воровскою дѣятельностью, являясь проводниками, пособниками и укрывателями воровъ-туземцевъ. Въ виду того, что принимавшіяся мѣры для искорененія этого зла мѣры до сего времени положительныхъ результатов не дали, я, на основаніи ст. 19 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, постановилъ: воспретить овцеводамъ, хуторянамъ и сельскимъ хозяевамъ, какъ русскимъ, такъ и таттамъ, проживающимъ на казачьихъ и частновладѣльческихъ земляхъ и званныхъ двухъ отдѣловъ, имѣть у себя служащихъ изъ перечисленныхъ выше

туземцевъ въ качествѣ работниковъ, приказчиковъ, объѣзчиковъ, пастуховъ и сторожей. Для проведенія этой мѣры даю упомянутымъ хозяевамъ мѣсячный срокъ со дня объявленія этого постановленія, въ теченіе котораго они должны замѣнить всѣхъ служащихъ у нихъ туземцевъ русскими, грузинами или ногайцами. Запрещеніе это по тѣмъ же соображеніямъ нахъ жу необходимымъ распространить и на караногайцевъ, которыхъ, сверхъ того, не позволяю допускать на свои земли (второй участокъ Кизлярскаго отдѣла) перечисленныхъ туземцевъ съ ихъ стадами и табунами, а допущенныхъ уже, если таковые имѣются, съ объявленіемъ сего въ мѣсячный срокъ удалить. За нарушение и неисполненіе этого постановленія виновные будутъ подвергаться мною денежному штрафу въ размѣрѣ отъ 50 до 1,000 р. или тюремному заключенію до одного мѣсяца». Что же выходитъ? Земля отнята и передана казакимъ, а туземцамъ не дозволяютъ даже быть караульщиками бывшаго ихъ имущества. Нельзя приложить свои руки къ какой-нибудь работѣ, нельзя выѣхать куда-нибудь въ Россію, потому что туземцы неблагонадежны. Очень интересное и оригинальное обращеніе и сылаютъ жители аула Хунзахъ губернатору Дагестанской области (*Протестъ въ центръ и справа*). Это вамъ понравится, оно очень патріотично. Послушайте его!

Гр. Бобринскій 2-ой (*съ мѣста*). Издайте брошюру и раздайте ее!

Гайдаровъ (*продолжаетъ*). Вы обвиняете туземцевъ въ томъ, что они воры и мошенники. Я прочитаю вамъ, что говорятъ сами туземцы. Вы увидите, насколько у нихъ правосознаніе больше развито, чѣмъ у администраторовъ. (*Читаетъ*): «Со дня покоренія русскимъ оружіемъ Дагестана въ Аварскомъ округѣ не было ни одного случая пролитія русской крови ногайцами. Считая себя вѣрноподающими русскаго Царя, мы, хунзахцы, ревниво охраняли честь и жизнь всѣхъ русскихъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и считали ихъ и теперь считаемъ своими братьями». (*Возгласы справа: «Браво!»*) Вамъ это нравится! Вотъ теперь дальше посмотрите: „Еще до Шамиля мы, хунзахцы, спсобствовали покоренію еще непокоренной части Кавказа, за что удостоились Вы очайшей милости, получивъ георгіевское знамя». (*Голоса справа: «Вотъ хорошо!»*) Ну, и т. д. (*Голо-*

са справа: «Нѣтъ, нѣтъ, читайте все!». Смѣхъ. Голоса: «И это с.-д!?») Да, с.-д. Совершенно вѣрно. «Мы поняли все благотворное вліяніе на насъ покорителей и слились съ ними въ одно цѣлое, не оставивъ въ душѣ и тѣни неіюмнѣнн къ нимъ. Интересы наши слились съ интересами русскихъ благосостояніе въ краѣ русскихъ стало благосостояніемъ вашимъ... (Возгласы «Браво!» справа) Не обвиняйте же насъ въ сепаратизмѣ! (Смѣхъ справа). «Спокойствіе русскихъ стало спокойствіемъ нашимъ. (Голоса справа: «Браво!») Что вы удивляетесь? Горскіе населеніе съ русскими живетъ по-братски. (Голосъ справа: «И слава Богу!»). «Съ марта мѣсяца минувшаго года въ Аварскомъ округѣ и въ особенности въ крестностяхъ Хунзаха былъ совершенъ рядъ злодѣйствъ». Тутъ перечисляются убійства русскихъ людей, которыхъ г. Тимошкинъ, конечно, не знаетъ. Наши туземцы лучше знаютъ, а г. Тимошкинъ навѣрное составилъ бы новый запорокъ и опять обвинилъ бы Кавказъ въ сепаратизмѣ. «Значитъ, между нами появились злодѣи, владущіе пятою на всѣхъ остальныхъ мирныхъ и немирныхъ жителей (Переворачиваетъ страницу). (Голосъ справа: «Господи! Еще 3 страницы!») Злодѣи должны во что бы то ни стало быть открыты и понести достойную кару, но чья же это обязанность? Казало бы, мѣстной администраціи. Но что же она можетъ сдѣлать? Начальникъ Аварскаго округа, не успѣвъ въ теченіе истекшихъ 7 лѣтъ службы въ округѣ посѣтить большинство подвѣдомственныхъ ему селеній и на мѣстѣ ознакомиться съ условіями жизни ввѣреннаго ему округа?! С-милѣтнее управленіе округомъ посредствомъ шаблонно написанныхъ бумагъ слишкомъ отдалило его отъ теченія дѣйствительной жизни и непосредственныхъ столкновеній съ людьми. Тяжело и обидно намъ, аварцамъ, носить клеймо позора: между нами нашлись убійцы, грабители, воры. Намъ самимъ приходится отыскивать зло и вырывать его съ корнемъ: два убійства рядовыхъ кромскаго полка и ограбленіе Магомета Мургуза-оглы были открыты нами, и обнаружены четыре злодѣя. Но все ли это? Мож-мъ ли мы возвратиться къ своимъ мирнымъ занятіямъ, отдавъ временную полиційскую обязанность въ руки законной, но бездѣйствующей власти, и не думать, что вновь услышимъ о злодѣянιάхъ? Мы думаемъ объ этомъ, и дума наша приводитъ насъ къ тому чтобы просить ваше высокопревосходительство...» Это проше

ніе, гг., было обращено къ генералъ-губернатору Дагестанской области лѣтомъ 1907 г. Это прошеніе привезли три лица, и всѣ они, по настоянію начальника округа Баряева, противъ котораго была направлена бумага, посажены въ тюрьму на 2 мѣсяца. (*Голосъ справа: «Браво!»*). Вы кричите браво, а какъ ваша администрація поступаетъ съ нашими горцами? Противъ нея и дѣлайте запросъ! (*Голоса справа: „Мы и хотимъ ихъ вынать вонъ!“ «Мы васъ одобряемъ!»*) Гг.! Одинъ изъ бывшихъ разбойниковъ въ Дагестанѣ всегда выражался такъ: «Разбойники не мы, разбойники—администрація, а мы—исполнители воли начальства». Я еще маленькій фактъ приведу (*Смѣхъ*), который вамъ это докажетъ. Въ началѣ 1906 г. былъ препровожденъ житель села Карахи-Ула-Сеулъ въ тюрьму на два мѣсяца за оскорбленіе старшины того же селенія. Т. к. это лицо по своей профессіи бывшій кучеръ, то г. Баряевъ назначилъ его своимъ кучеромъ на эти 2 мѣсяца. Зтѣмъ онъ отпустилъ его домой, и 19 февраля названный арестантъ-кучеръ возилъ г. Баряева въ с. Карахи, что можетъ быть подтверждено обществомъ селенія. Такимъ образомъ, арестанты являются у насъ простымъ объектомъ расчета г. Баряева, чѣмъ и нарушается уваженіе къ законности. Комментарій излишній. Наша администрація сама будучи преступной, палецъ о палецъ не ударяетъ для обезпеченія безопасности населенія, а въ то же время часто наказуются штрафы аулы якобы за укрывательство преступниковъ. Вотъ сегодня я получилъ письмо (*Шумъ и смѣхъ справа*). Короткое письмо: оно заключается въ томъ, что послѣ похищенія вѣкоторыхъ лицъ была отправлена карательная экспедиція въ Терскую область. И вотъ 4 человека были разстрѣляны казачими. По показанію офицера, на этихъ 4 лица ему указало общество, которое, такъ сказать, «обязуется за нихъ». Это значитъ, что оно обязано за разстрѣляніе преступниковъ. Вотъ какъ вольничаютъ у насъ на Кавказѣ! Вотъ будничная жизнь Кавказѣ! Теперь я буду говорить о требованіяхъ религіозныхъ, школьныхъ и земскихъ.... (*Смѣхъ, шумъ справа. Ораторъ въ полголоса говоритъ съ председательствующимъ. Голоса: „Просимъ продолжать!“ Смѣхъ*). Для кавказскаго мусульманина исламъ—единственная религія, а потому удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ безотлагательно необходимо. Мои избиратели стоятъ за принципъ полной свободы въ исполненіи повѣданія безъ всякаго вмѣшательства государства. Они тре-

буютъ уничтоженія привилегій господствующей церкви и безправія магометанъ. Всѣ вакуфы должны быть возвращены, чтобы они могли открыть медресе, откуда могли бы выходить свѣтски образованные муллы. О школьномъ голодѣ нечего говорить при 0,1% грамотныхъ. Населеніе собираетъ на свои гроши десятки тысячъ руб., строить школы, желаетъ только открытія правительственной школы, но администрація препятствуетъ имъ. Такой примѣръ былъ въ с. Курахъ. Очевидно, эти самобытные культуртрегеры такъ же думаютъ о горцахъ и о школѣ, какъ г. Марковъ 2-й о мужикѣ и о землѣ. Школъ у насъ почти нѣтъ, а если есть, то онѣ—механизмъ для изуродованія дѣтской души и безсмысленной руссификаціи. О врачебной помощи и толковать нечего, этой роскоши у насъ нѣтъ, больницъ совсѣмъ нѣтъ, а въ аптекахъ—одна аптека на округъ—даже хинина нельзя найти. Докторовъ почти совсѣмъ нѣтъ, если не считать, что одинъ докторъ приходитъ на округъ съ населеніемъ около 70,000 ч. Этотъ докторъ очевидно не можетъ удовлетворить даже и десятой части населенія. Правосудіа, въ смыслѣ учрежденія суда, въ Дагестанѣ совершенно нѣтъ. Судьи выбираются подъ сильнымъ давленіемъ администраціи, которая председательствуетъ какъ въ окружныхъ судахъ, такъ и въ дагестанскомъ областномъ судѣ. Этотъ военно-бракованный матеріалъ, по выраженію деп. Чхеидзе, судить на основаніи своихъ мнѣній. Населеніе такъ и говоритъ, что судять по мнѣнію господъ председателей. А въ чемъ компетентно мнѣніе бракованно-военныхъ, являющихся у насъ вершителями правосудія, видно изъ слѣдующаго факта. Въ одномъ округѣ начальникъ его взялъ 700 р. со стороны убійцы и 500 р. со стороны родственниковъ убитаго и осудилъ его по принципу: „и волки сыты, и овцы цѣлы“. Большинство судей и безграмотныхъ переводчиковъ, благодаря своему мизерному жалованью и еще по многимъ другимъ причинамъ,—взяточники. Гг. тутъ у насъ, въ Дагестанѣ,—источникъ деморализаціи дикости и развитія несправедливости въ населеніи. Достаточно, напр., сослаться на всеподданный докладъ гр. Воронцова-Дашкова: „Сельскіе суды, подлежащіе нынѣ, согласно одобренному совѣтомъ министровъ принципу, упраздненію, наравлѣ со всѣми волостными судами имперіи, имѣютъ крайне ограниченную компетенцію.... Однако, ихъ вѣдѣнію подлежатъ всѣ, хотя и мелкія, но чув-

ствительныя для населенія, правонарушенія противъ сельско-хозяйственной собственности“. „Болѣе того, обязательное участіе въ нынѣ существующихъ народныхъ судахъ административныхъ чиновъ часто нарушаетъ понятіе не только о народномъ, но и вообще о судѣ, такъ какъ дѣла въ нихъ рѣшаются подѣ давленіемъ чиновниковъ“.

Гг.! Населеніе требуетъ себѣ выборнаго суда и администраціи. Я вамъ не буду читать наказа, это слишкомъ долго. Какъ обстоитъ у горцевъ вопросъ о введеніи земства на Кавказѣ? Если спросить начальствующихъ лицъ, то отъ нихъ вы услышите, что горцы земства не желаютъ. Они сами вели по этому поводу агитацію противъ введенія земства. Гг., вотъ что говоритъ по этому поводу гр. Воронцовъ-Дашковъ: «Инициатива всѣхъ культурныхъ начинаній въ мѣстностяхъ военно-народнаго управленія до сихъ поръ исходила всегда отъ высшихъ органовъ управленія, а не отъ мѣстныхъ властей, приводившихъ при этомъ, наоборотъ, только возраженія о невозможности примѣненія данной мѣры къ подвѣдомственному имъ населенію изъ-за косности его». «Только указаннымъ отрицательнымъ отношеніемъ мѣстныхъ властей вообще къ реформамъ, создающимъ имъ новыя обязанности, отношеніемъ, опирающимся на инертность самого мѣстнаго населенія, и можно объяснить себѣ, напр., поголовный двукратный отказъ сельскаго населенія въ нѣсколькихъ округахъ Дагестана отъ участія въ выборахъ въ Г. Думу подѣ предлогомъ предосторожности, какъ бы избѣжать новыхъ налоговъ. Тѣ же округа Дагестана высказались на совѣщаніяхъ, созванныхъ, по моему распоряженію, мѣстными властями для обсужденія вопроса о введеніи земскихъ учрежденій, противъ послѣднихъ изъ опасенія учрежденія въ Дагестанѣ земской полицейской стражи вмѣсто существующей милиціи». Я кончаю, гг... («О-о-о! Хорошо!»). Итакъ, вы видите, что кавказскіе горцы, будучи крайне чутки къ культурѣ, до сихъ поръ служатъ объектомъ завоевательныхъ стремленій для администраціи, кавказскіе горцы служатъ лабораторіей, гдѣ производятся всевозможные опыты на повышеніе чина, къ кавказскимъ горцамъ относятся не иначе, какъ съ точки зрѣнія политики—согнуть въ бараний рогъ, ихъ терпѣніе, ихъ безразличное отношеніе къ истинно-русской политикѣ, которая называется бюрократическимъ произволомъ, со стороны господъ Пуришкевичей, встрѣчаетъ похвалу. Гг., имъ

противны обѣтія гг. черносотенцевъ (*Смѣхъ справа. Голоса справа: „Мы ихъ не просимъ въ свои обѣтія“*). Гг., Вамъ смѣшно, потому что вы на Кавказѣ мусульманскаго вопроса до тѣхъ поръ не увидите, пока еще разъ не повѣтъ революціей на Кавказѣ. Тогда мусульмане тоже примкнутъ къ тому освободительному движенію, которое у насъ только что прошло и къ которому мусульмане не примкнули. Тогда, я надѣюсь, гг., вы смѣяться надъ мусульманами и горцами не будете. (*Голоса справа: „Мы надъ мусульманами, не смѣемся“*. *Рукопл. слѣва*).

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ по личному вопросу чл. Г. Д. Гегечкори.

Гегечкори. Я взялъ, гг., по личному вопросу слово для того, чтобы успокоить представителя истинно-русскихъ людей, г. Тимошкина. Я заявляю, что никакихъ отношеній къ д. с. с. Вейденбауму я не имѣю и никакихъ свѣдѣній отъ него не получаю. Свѣдѣнія, сообщенныя мною Г. Думѣ о звѣрствахъ и насилияхъ надъ женщинами, я черпалъ изъ книжки г. Старицкаго—„Кровавые дни на Кавказѣ“. Покидая эту трибуну, я долженъ заявить, что радъ констатировать тотъ фактъ, который былъ отмѣченъ еще моимъ товарищемъ по фракціи Чхеидзе. Онъ сказалъ вамъ, гг. чл. Г. Д., что воронъ ворону глазъ не выклюетъ. И вотъ въ своей рѣчи г. Тимошкинъ доказалъ, что онъ, дѣйствительно, обратилъ свою рѣчь въ защиту той самой администраціи, которую вы сдѣлали объектомъ своего запроса.

Засѣданіе закрывается въ 12 ч. 15 м. ночи.

IV.

Засѣданіе 4 февраля 1909 г.

Предсѣдательствуетъ Н. А. Хомяковъ.

Предсѣдатель. — Засѣданіе возобновляется. На очереди п. 5 повѣстки. Поступило заявленіе за надлежащимъ числомъ подписей о прекращеніи записи ораторовъ. Ставлю на голосованіе (*Баллотировка*). Принято. Чл. Г. Думы Сагателянъ.

Сагателянъ. Гг. члены Г. Думы! Моя задача значительно облегчилась. Мои товарищи, представители Закавказья, цѣлымъ рядомъ данныхъ выяснили вамъ, въ какомъ экономическомъ благополучіи находится Закавказье, до чего дошло засиліе туземцевъ, совершенно устраненныхъ на всѣхъ высшихъ государственныхъ поприщахъ, какъ мирволитъ туземцамъ либеральный намѣстникъ. Какая мистификація! Нашлись консерваторы, которые рѣшили занодозрить въ либерализмъ одного изъ столповъ всего царствованія Императора Александра III. Смотрите, съ какимъ эпическимъ спокойствіемъ рассказывается въ докладѣ, прочитанномъ намъ либеральнымъ бар. Нольде, какъ выслано изъ однѣхъ только грузинскихъ областей за 1906 г., изъ Тифлисской и Кутаисской губерній, только 1,525 чел., за 1907 г. — 3,704 чел. и за первые три мѣсяца 1908 г. — 301 чел. Армянскія и мусульманскія области въ этомъ списокѣ не фигурируютъ. Прибавьте къ этому, какъ въ одно время карательные отряды исходили Закавказье, какъ дѣйствовалъ тамъ военно-полевой судъ, а въ настоящее время повсемѣстно военный, такъ какъ весь край находится въ распоряженіи временныхъ генераль-губернаторовъ, — и вы увидите, что Кавказъ какъ разъ управляется такъ, какъ того желаетъ депутатъ Цуришкевичъ (*Голосъ справа: «Слабо!»*); но это не все: Прибавьте къ этому небывалое въ исторіи Кавказа чудовищное армянско-татарское столкновеніе, свирѣпствовавшее на протяженіи 3½ губерній въ теченіе 1½ года и давшее нѣсколько тысячъ человѣческихъ жертвъ, многомилліонныя потери, при чемъ немало пострадала даже и сама казна, — и вы

удивитесь, о какомъ мирволеніи туземцамъ можетъ возникнуть даже мысль. Я не буду останавливаться на запросахъ деп. Тимошкина, скажу только, что по какой то непостижимой логикѣ факты, имѣвшіе мѣсто въ двухъ международныхъ городахъ Закавказья Тифлисѣ и Баку,—Тифлисѣ, гдѣ армянъ 47,000, русскихъ, помимо другихъ пришлыхъ элементовъ 47,500, грузинъ 42,000; Баку,—гдѣ татаръ 41,000, русскихъ, помимо пришлыхъ элементовъ, 38,900, армянъ 19,000, т. е. въ два раза меньше; по какой то логикѣ факты, имѣвшіе мѣсто, въ этихъ двухъ чисто международныхъ городахъ, засчитываются всему Закавказью, набрасывается картина для всего края, при чемъ въ объясненіе ея придумываются спеціальныя причины. На мнѣ лежитъ болѣе отвѣтственная задача, я обязанъ передъ вами разоблачить злостную провокацію, созданную старой кавказской бюрократіей, водворившейся тамъ послѣ смерти Императора Александра II, провокацію, подобная которой едва-ли имѣется въ исторіи по предосудительности замысла и чудовищности результатовъ. Это, гг., возстановленіе великой Арменіи съ границами до Воронежа—армянскій сепаратизмъ. Меня не удивило, что инициативу въ этомъ принялъ на себя предсѣдатель союза Архангела Михаила .. (*Голосъ справа: «Товарищъ предсѣдателя!»*)... товарищъ предсѣдателя; меня не удивило то, что высшая кавказская администрація не рѣшилась открыто опровергнуть злостныя басни. Намѣстникъ кавказскій очевидно не рѣшился прямо сказать истину, а можетъ быть тогда деп. Пуришкевичъ назвалъ бы его армянофиломъ. Вѣдь достается же намѣстнику за то, что онъ раза два былъ на армянскихъ благотворительныхъ балахъ, что онъ рыбные промысла хотѣлъ сдать фирмѣ, во главѣ которой стоитъ какой то армянинъ Питоевъ, и что среди военныя, состоящихъ въ его распоряженіи, имѣется одинъ армянинъ, полковникъ Лазаревъ, кстати сказать, сынъ героя, взявшаго Карсъ. И вотъ въ докладѣ бар. Нольте пересказывается старая басня, что, дѣйствительно, среди армянъ былъ-де сепаратизмъ, но за несуществемостью оставленъ, при чемъ не скрывается, что благополучный исходъ опаснаго для Россійской имперіи начинанія армянъ есть заслуга намѣстника кавказскаго. Вотъ перлы его рѣчи по этому предмету, не поддающіеся ни логическому, ни историческому анализу. Онъ говорилъ: начало 1905 г. было время наивысшаго разви-

тія революціонныхъ идей среди мѣстныхъ армянъ, которые подъ вліяніемъ вспышки армянской рѣзни въ Турціи, а также фантастическихъ слуховъ объ отобраніи въ казну имуществъ отъ всѣхъ частныхъ лицъ армянскаго происхожденія, увлеклись мечтами о возстановленіи самостоятельной Арменіи. Его слова я привелъ буквально. Потомъ рассказывается, что съ возвращеніемъ церковныхъ имуществъ и съ возстановленіемъ правъ на открытіе школъ вліяніе сепаратистскихъ идей падаетъ, а теперь оно—достояніе только нѣсколькихъ политикамовъ. Читаешь, прямо глазамъ не вѣришь: слухъ объ отобраніи у армянъ еще частныхъ имуществъ въ первый разъ появляется въ докладѣ бар. Польде, до этого никто на Кавказѣ о немъ не зналъ. Дальше, въ 1905 г. въ Турціи никакихъ вспышекъ рѣзни не было. Правда, кровь лилась, но только въ русской Арменіи, на глазахъ властей, на глазахъ арміи, принужденной молчать. Спрашивается, какимъ образомъ могла развиться въ такой моментъ сепаратистская идея, когда нація цѣликомъ была поглощена самообороной? Я удивляюсь, какимъ образомъ можно такую вещь преподнести Г. Д. Былъ сепаратизмъ въ средѣ армянъ и исчезъ. Какимъ же образомъ? Туманъ, заволакивавшій глаза армянской націи, сразу разсѣялся? Цѣлая нація не знала существенныхъ данныхъ, касающихся ея, данныхъ о числѣ, географическомъ положеніи, этнографическомъ распредѣленіи, процентномъ отношеніи къ своимъ сосѣдямъ? Она только недавно узнала эти данныя, впервые, и отъ кого-же? Отъ кавказской администраціи. Съ идеей, съ легендой объ армянскомъ сепаратизмѣ связаны самыя мрачныя страницы исторіи дѣятельности кавказской бюрократіи и нѣкоторыхъ руководителей нашей внутренней политики и отъ нея отраженной внѣшней политики,—страницы, залитыя кровью въ буквальный смыслъ. Г.г., здѣсь мы имѣемъ дѣло не только съ обычными гоненіями въ видѣ арестовъ, ссылокъ и т. д. Рѣзня въ Турецкой Арменіи въ 1894—96 гг., по мнѣнію всѣхъ европейскихъ знатоковъ, выразившаяся въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣческихъ жертвъ и въ полномъ разореніи Турецкой Арменіи, затѣмъ, 10 лѣтъ спустя, армяно-татарское столкновение на Кавказѣ, развернувшееся въ гражданскую войну между подданными одного и того же государства—были результатомъ всей этой политики. Съ этой политикой связаны гоненія на армянскія церковно приходскія школы, завершив-

шіяся ихъ закрытіемъ, отобраніе церковныхъ имуществъ, которыя пришлось вернуть. Я не говорю о томъ, что въ теченіе этого продолжительнаго и мрачнаго времени наша кавказская администрація играла роль жандармовъ стараго турецкаго режима: необыкновенными жестокостями и арестами она преслѣдовала всякія попытки помощи Турецкой Арменіи. Но, гг., это половина ужаса. Что вы почувствуете, если я вамъ установлю, что всѣ эти ужасы были результатомъ полнаго затмѣнія государственной мысли и притомъ въ явный ущербъ Россійскому государству? Талейранъ по поводу одного политическаго акта говорилъ: «это не преступленіе, это больше—это ошибка». Едва ли въ исторіи найдется болѣе яркій примѣръ для подведенія подъ афоризмъ французскаго Макіавелли, чѣмъ продолжительный періодъ отношенія нашего правительства къ армянскому народу. (*Голосъ справа: „Слова, слова!“*). Вы увидите, установлю это. Самаго поверхностнаго взгляда на этнографическое распредѣленіе армянъ въ предѣлахъ самой же Арменіи достаточно для того, чтобы убѣдиться, что сепаратизмъ для этого элемента немыслимъ. Русская Арменія заключается въ Эриванской губ., части Тифлисской и Карской области. На это пространство, на общее число всего населенія въ 3.000,000, армянъ всего 1.200,000, т. е. немного болѣе $\frac{1}{8}$, вромѣ этого, 200 000 армянъ живутъ въ остальныхъ областяхъ Закавказья. Имѣйте въ виду, что этнографическое распредѣленіе армянъ въ турецкой Арменіи совершенно такое же. Спрашивается, можно ли приписать этому населенію стремленіе къ сепаратизму, можно ли подозрѣвать населеніе въ созиданіи государственной территоріи, гдѣ оно должно очутиться въ меньшинствѣ (*Голосъ справа: «Можно!»*). Между тѣмъ, изъ такого явно безумнаго положенія исходила политика правительства, давшая чудовищные результаты, которые я вамъ описалъ. Въ 1894—96 гг. руководитель нашей иностранной политики Лобановъ-Ростовскій этихъ элементарныхъ данныхъ не зналъ, потому что онъ не только не протянулъ руку помощи Турецкой Арменіи, ставшей жертвой стараго турецкаго режима, къ счастью, теперь похороненнаго навсегда, но открыто воспротивился даже европейскому внѣшательству въ пользу армянъ, боясь возстановленія армянскаго царства на этой границѣ. Вотъ вамъ факты, изъ которыхъ исходилъ князь Лобановъ-Ростовскій въ своей политикѣ. Гг., кто лишенъ способ

ности понимать настоящія объективныя данныя дѣйствительности, тотъ можетъ ли помнить прошлое? Историческія отношенія армянскаго народа къ государству російскому такого сравнительно недавняго происхожденія и отмѣчены такими рельефными и характерными фактами и событіями, что казалось, они должны были бы помочь бюрократіи въ ясномъ пониманіи вещей и удержатъ отъ предсудительныхъ ошибокъ и безсмысленно-жестокой политики. Но кавказская бюрократія забыла или не хотѣла помнить эти отношенія. Но и она, эта бюрократія, никогда не рѣшалась набросить на эти отношенія тѣнь, даже въ эпоху всемогущаго кн. Голицына. Среди насъ нашелся смѣльчакъ, носящій званіе депутата, который рѣшился это сдѣлать. Депутатъ отъ Бессарабской губ. заставляеть меня хотя бы краткими данными, гг., возстановить историческую истину, которая отъ него такъ пострадала, если только исторія можетъ отъ кого-либо пострадать. Я поставлю деп. Пуришкевича на очную ставку съ исторіей и буду просить вашего суда. Я буду пользоваться источникомъ нарочно офиціальнымъ, сочиненіемъ генерала Цотто «Кавказская война». Еще со времени Петра I армяне дѣлали отчаянныя усилія соединиться съ Россіей и смотрѣли на это, какъ на свое освобожденіе. Петръ неоднократно граматами, — говоритъ историкъ, — обнадеживалъ армянъ на скорое освобожденіе. Петръ вступилъ на Кавказъ, дошелъ до Дербента, но продолжать покореніе ему не удалось, пришлось вернуться обратно. Вотъ что говоритъ историкъ: „уже 12,000 армянъ подъ предводительствомъ карабахскихъ меликовъ и 30,000 грузинъ съ царемъ воимъ Вахтангомъ стояли въ ожиданіи царя и его приказанія. Какъ громовой ударъ разразилась среди насъ вѣсть, что Петръ возвращается съ Кавказа“. Далѣе, писали армяне Петру: «до сихъ поръ, имѣя непріятеля съ четырехъ сторонъ, мы, по возможности, оборонялись, но теперь пришло множество турецкихъ войскъ“... Остальное вамъ понятно. Наконецъ, когда съ Императора Александра I-го Россія серьезно принялась за покореніе Кавказа, началась грандіозная война за овладѣніе. Русскія войска вступили въ край. Тотъ же историкъ говоритъ: „армяне съ восторгомъ привѣтствовали русскія войска, всячески оказывая имъ содѣйствіе и принимая непосредственное участіе въ войнѣ“. „Во время ганжинскаго и эриванскаго походовъ кн. Циціанова и Гудо-

вича архієпископъ Іоаннесъ и монахъ Нерсесъ собрали армянскую дружину и стали во главѣ этого ополченія армянъ». Гг., это тѣ самыя духовныя лица, которыхъ вамъ Пуришкевичъ представилъ, какъ противниковъ водворенія русскаго владычества на Кавказѣ. Далѣе объ ополченіи говорится: „армяне постоянно находились въ авангардѣ, штурмовали Гявжу и понесли большой уронъ въ знаменитомъ сраженіи при разгромѣ Циціановымъ персидской арміи“. Вотъ какими актами отмѣчена роль армянъ въ перипетіяхъ этой грандіозной борьбы. Въ грамотѣ Императора Александра I отъ 15-го сентября 1815 г. говорится, между прочимъ, объ армянахъ: „посреди смутныхъ обстоятельствъ пріобрѣли твердый непоколебимый навыкъ, жертвуя имуществомъ своимъ и самою жизнью въ пользу службы нашей и общаго блага. Да сохранится сіе свойство въ честь и славу ихъ въ памяти потомковъ». Относительно всего армянскаго населенія и поведенія ихъ тотъ же историкъ говоритъ: «обрабатывая пашни, тѣ же армяне служили проводниками для русскихъ войскъ, предупреждали измѣну, возмущеніе, доставляли свѣдѣнія о непріятелѣ, доставляли провіантъ и, когда нужно было, храбро дрались въ рядахъ русскихъ войскъ».

Про это самое населеніе Пуришкевичъ сказалъ, что оно некое было противникомъ русскаго вліянія, русскою силы, русскою мощи. почему то повторяя одно и то же слово три раза.

Съ Императора Николая, какъ извѣстно, здѣсь войны приняли еще болѣе широкіе размѣры. И вотъ что повѣствуетъ та же исторія. Когда началась персидская кампанія 1827 года, армяне персидскихъ провинцій встрѣтили русскія войска съ восторгомъ, какъ своихъ избавителей. Выразителемъ народныхъ стремленій, предводителемъ армянъ, былъ архієпископъ Нерсесъ, тотъ самый Нерсесъ, котораго Пуришкевичъ изобразилъ противникомъ Россіи. Интересна причина столкновенія Нерсеса съ Паскевичемъ. Пуришкевичъ говорилъ, будто это произошло вслѣдствіе происковъ Нерсеса противъ Россіи, а вотъ что говоритъ исторія. Я прочту вамъ выписку: «При заключеніи мира съ Персіей архієпископъ Нерсесъ черезъ извѣстнаго генерала Красовскаго подалъ записку гр. Паскевичу о необходимости присоединенія къ Россіи еще ханства бакинскаго, того самаго ханства, гдѣ теперь разыгрываются со-

бытія и грабятся наши караваны. Это виѣшательство Паскевичу не понравилось, и вотъ началась вражда противъ Кравцова и Нерсеса, окончившаяся удаленіемъ ихъ съ Кавказа». Въ перепискѣ по этому поводу Паскевичъ пишетъ Императору Николаю: „Я не могъ терпѣть подѣ своимъ начальствомъ республиканскихъ правилъ“,—подразумѣвается именно возможность подачи совѣта со стороны подчиненныхъ,—„что же касается до предложенія архіепископа Нерсеса, то я долженъ сказать,—говоритъ Паскевичъ,—что и безъ этого округа мною съ персами заключенъ миръ довольно выгодный». Не правда ли, оригинальный противникъ Россіи Нерсесъ, старавшійся присоединить къ Россіи еще одно ханство? Относительно армянскаго населенія въ персидской провинціи Азербейджанъ исторія говоритъ: „Со вступленіемъ русскихъ войскъ въ Тавризъ со всѣхъ сторонъ явились депутаціи къ Паскевичу съ просьбой о переселеніи ихъ въ предѣлы Россіи“. Имъ приходилось бросать жилища, имѣнія, землю, и это вполне соответствовало видамъ русскаго правительства. Такъ говоритъ историкъ. Какъ вы знаете, это переселеніе совершилось, къ нему въ 1830 году присоединилось переселеніе изъ Турціи, и была образована армянская область, какъ оплотъ изъ надежныхъ элементовъ на этомъ рубежѣ Имперіи. Что же, армянское населеніе оправдало виды государства или нѣтъ? Та же исторія даетъ слишкомъ ясные отвѣты на это. Впослѣдствіи произошли болѣе серьезныя войны: Имперіи дважды пришлось помѣряться силами съ Турціей, у которой уже тогда войска были по-европейски обучены, при чемъ одинъ разъ ей помогали три европейскія державы, и тогда судьба Кавказа была на волоскѣ. Какъ вело себя въ этотъ критическій моментъ армянское населеніе? Хоть одинъ солдатъ былъ парализованъ въ тылу арміи опасеніемъ армянъ? Хоть единымъ актомъ враждебнымъ запятнало оно свое историческое отношеніе къ Россіи не только въ ея предѣлахъ, но и въ Турціи, гдѣ духовенство въ облаченіи встрѣчало русскія войска и оказывало всякое содѣйствіе имъ, рискуя жизнью? Вамъ извѣстно—это было въ 1877 г., недавно—вамъ извѣстно, какъ расплатилось населеніе за это послѣ заключенія мира, будучи брошено на произволъ турецкаго правительства! Это не новое доказательство для тѣхъ, у кого есть память. Съ присоединеніемъ значительной части Арменіи

къ Россіи для армянъ открылась возможность государственной службы. Какъ они заявили себя въ этой области? Заявлялъ ли себя хоть одинъ чѣмъ-нибудь и когда-нибудь? А на нихъ государство безпредѣльно полагалось, крупныя войсковыя части ввѣрялись генераламъ-армянамъ, а иногда и всѣ дѣйствующія войска. Какъ они вели себя? Еще въ началѣ столкновенія съ Персіей, въ знаменитомъ сраженіи при Шамхорѣ, всѣми русскими войсками командовалъ генералъ-армянинъ кн. Мадатовъ. Въ 1854 г., когда Севастополь былъ обложенъ союзниками Турціи, а всѣ войска Турціи были сосредоточены на Кавказѣ, и когда рѣшалась судьба Кавказа, въ сраженіи, которое рѣшило участь кампаніи, всѣми русскими войсками командовалъ генералъ армянинъ Бебутовъ. Въ героической борьбѣ Дагестана за самостоятельность выдвинулись многіе военачальники. Изъ нихъ армянину кн. Аргутинскому правительство воздвигнуло памятникъ въ томъ же Дагестанѣ. Въ 1877 г. на Кавказѣ всѣ войска были сведены въ одинъ дѣйствующій корпусъ и ввѣрены генералу-армянину Лорисъ-Меликову. Отдѣльнымъ отрядомъ командовалъ генералъ-армянинъ Тергукасовъ. Еще до успѣховъ дунайской арміи, въ періодъ ея отступленія, Лорисъ-Меликовъ нанесъ туркамъ окончательное пораженіе. Штурмъ Карса также доверили генералу-армянину, который блестяще выполнилъ возложенное на него порученіе. Кромѣ этихъ военачальниковъ были многіе выдающіеся генералы изъ армянъ и много офицеровъ разныхъ ранговъ. Заявлялъ кто-нибудь свою службу государству? Сколько ихъ пало! А теперь деп. Пуришкевичъ что воздастъ ихъ памяти? Въ критическій моментъ Имперіи развѣ не нашли возможнымъ ввѣрить диктатуру армянину? Тому же самому Лорисъ-Меликову? Вѣдь это второй государственный человѣкъ послѣ Сперанскаго, который сдѣлалъ нечеловѣческія усилія, чтобы направить государство на путь правового развитія. Конечно, такіе господа, какъ Пуришкевичъ, рады, что его начинанія постигла участь начинанія Сперанскаго. Вотъ вамъ данныя дѣйствительности, данныя исторіи. Судите же, что хотѣлъ поднести вамъ деп. Пуришкевичъ. Но не измышленія Пуришкевича наводятъ на грустныя мысли. Сопоставьте эти данныя съ политикой въ отношеніи армянскаго народа и скажите, что въ этой политикѣ отнести къ области чистаго невѣжества и что къ провокаціи?

Но помимо этихъ данныхъ дѣйствительности и исторіи, реально устанавливающихъ предѣлы и характеръ политическихъ стремленій армянскаго народа, нація сознательно высказалась дважды по тому же краеугольному вопросу о существѣ и характерѣ своихъ отношеній къ Государству Россійскому. Въ министерство кн. Святополкъ-Мирскаго, когда національностямъ была предоставлена возможность высказать свои нужды и требованія, на армянскомъ національномъ съѣздѣ изъ выборныхъ, собравшемся въ Тифлисѣ весною 1905 г., армяне единогласно высказались за приобщеніе кавказскихъ областей къ одинаковымъ съ внутренними частями Имперіи реформамъ. Требованіе автономіи не было возбуждено по причинамъ, уже мною изложеннымъ. Эта петиція была подписана всѣми делегатами и 25,000 почетныхъ лицъ изъ армянъ и представлена намѣстнику. Въ Петербургѣ, въ томъ же году, осенью, на съѣздѣ всѣхъ національностей Имперіи, представители армянъ заявили, что они стоятъ за постановленіе тифлискаго съѣзда, за приобщеніе ихъ областей къ одинаковымъ со внутренними частями Имперіи реформамъ. Требованіи автономіи они не выставляли. Вѣдь стремленіе къ автономіи не есть что-нибудь преступное или позорное, это даже не сепаратизмъ. Удивительно, что послѣ этого бюрократія и здѣсь, и на Кавказѣ не задала себѣ вопроса: что это значитъ? Мы продолжительное время преслѣдовали націю за стремленіе къ сепаратизму, т. е. къ отложенію, а она и автономіи не домогается! Заниматься ли мнѣ разборомъ данныхъ, приведенныхъ деп. Пуришкевичемъ въ качествѣ доказательствъ антирусскаго направленія армянъ? Къ прискорбію моему, при всемъ желаніи, я избѣгнуть этого не могу. Съ этими доказательствами въ рукахъ онъ взывалъ къ вамъ, ко всей странѣ. Вотъ открытыя имъ опасности: армяне въ Баку учредили культурное общество, субсидирующее сельскія училища, открыли мастерскую для бѣдныхъ дѣвицъ, помогаютъ крестьянамъ въ открытіи меліоративныхъ и кредитныхъ учрежденій, открыли школы для боннъ. Все это въ высшей степени опасныя предпріятія. Для усиленія впечатлѣнія деп. Пуришкевичъ перенесъ утвержденіе устава отъ личности ген. Оадеева къ личности намѣстника, сочинилъ пунктъ, не существующій въ дѣйствующемъ уставѣ общества—о содѣйствіи крестьянамъ при покупкѣ земли у помѣщиковъ,—раздулъ бюджетъ общества. Пом-

ните: онъ объявилъ, что намѣстникъ выдалъ культурному обществу 500,000 р. На бѣду намѣстникъ не позволилъ впечатлѣнію отъ его потрясающаго открытія развернуться во всю. Совѣшенно прозаическій намѣстникъ раскрылъ, что уставъ какъ разъ утвержденъ героемъ Карса генераломъ Оаддеевымъ, а имъ, намѣстникомъ, только урѣзанъ, при чемъ исключенъ пунктъ о содѣйствіи крестьянамъ при покупкѣ земель. Онъ, намѣстникъ, этому обществу не только 500,000 р., даже 5 коп. не далъ, и, — что самое главное, — бюджетъ общества, состояющійся по преимуществу изъ пожертвованій, не превышаетъ 50.000 р. Гг.! неужели съ 50,000 руб. можно покорять Россійскую Имперію методами культурнаго общества «Баку»? Я думаю, что съ этими средствами даже при открытомъ походѣ ничего не добиться! Этотъ тонъ долженъ быть вамъ понятенъ, — развѣ можно другимъ тономъ говорить объ открытіяхъ деп. Пуришкевича? Не напоминаетъ ли исторія поднятаго имъ шума одну сатиру Щедрина, по которой какой то товарищъ прокурора, желая отличиться, мистифицировалъ въ революціонную организацію тайное общество библиографовъ? Сначала сбитый имъ съ толка начальникъ поощрялъ его, но когда проза открылась и оскандалился самъ начальникъ, то онъ его отставилъ со словами: „Молодой человѣкъ, вы слишкомъ увлекаетесь!“ Конечно, вы скажете, что тамъ общество библиографовъ по крайней мѣрѣ тайное, а здѣсь общество утверждено временнымъ генералъ-губернаторомъ, т. е. при дѣйствіи военнаго положенія. Да да, — я бы просилъ особеннаго вниманія Г. Д., — до какой степени изобрѣтательная провокація ни передъ чѣмъ не останавливается. Деп. Пуришкевичъ — новая опасность — заявилъ, что имѣется карта Арменіи, съ границами до Воронежа, отъ Арарата до Воронежа, при чемъ не сказалъ, будущей или исторической Арменіи. Если эта карта будущей Арменіи, то тутъ намѣчено не больше ни меньше, какъ покореніе всѣхъ татарскихъ областей, Грузіи, Дагестана, Чечни, Терской и Кубанской областей, Ставропольской губ., области Войска Донскаго, наконецъ, части коренной Росіи. Я удивился: почему никто не спросилъ деп. Пуришкевича о томъ, что это за карта, кѣмъ и для кого она составлена, — питомцемъ дома умалишенныхъ или для питомцевъ дома умалишенныхъ? (Смѣхъ). Имѣйте въ виду, что деп. Пуришкевичъ очень слабъ въ исторіи и гео-

графіи. Если это карта исторической Арменіи, то у него Ара-
ратъ—южная граница Арменіи, между тѣми какъ это центръ.
Онъ беретъ границу къ сѣверу до Воронежа, откинувъ цѣлую
половину. Очень интересно, какъ на Кавказѣ возникали про-
вокаціи. Это бессмысленное явленіе, но я считаю нужнымъ
рассказать вамъ исторію этихъ провокацій. Еще со времени
Страбона и римскаго владычества. Арменія дѣлится на вели-
кую и малую,—*Armena major et minor*, какъ Россія дѣлится
на Великоросію и Малоросію, съ границами отъ Ливана, до
Куры, отъ сѣверной границы даже переваливая на Сѣверный
Кавказъ. Эту карту вы можете видѣть во всѣхъ историчес-
кихъ атласахъ. Вотъ эта самая карта исторической Арменіи
major et minor, вышитая одной дѣвицей въ Баку, была за-
держана покойнымъ кавказскимъ попечителемъ, бичемъ ту-
земцевъ—Яновскимъ. Изъ этой карты г. Тимошкинъ, не изъ
какой либо другой, сочинилъ политическое дѣло. Потомъ про-
вокаторы начали раздвигать границы,—сначала до Воронежа,
потомъ до Ростова. Деп. Пуришкевичъ говорилъ, что эта
карта у него имѣется, что онъ ее можетъ представить. Я го-
ворю вамъ, что ничего подобнаго нѣтъ (*Голосъ справа: «Есть!»*)
И прошу Г. Д. потребовать эту карту у деп. Пуришкевича и
у того господина, который свидѣтельствуешь, что она есть,
т. е. у деп. Тимошкина. Наконецъ, перлъ изъ области чисто
государственной мудрости деп. Пуришкевича. Онъ находитъ,
что русское государство ошиблось, добившись, по присоеди-
неніи значительной части Арменіи, того, что армянскій католи-
къ, глава армянской церкви, избираемый всѣмъ армянскимъ
народомъ, делегатами отъ всѣхъ армянъ,—русскихъ, турецкихъ
и персидскихъ,—всѣхъ епархіальныхъ начальниковъ всѣхъ
странъ,—утверждается русскимъ Государемъ и подчиняется
русскимъ законамъ!

Другого смысла я не вижу въ его нападкахъ на устрой-
ство армянской церкви. Имѣйте въ виду, что въ высшемъ ду-
ховномъ установленіи армянской церкви—синодѣ, устрой-
номъ совершенно по образцу св. синода, имѣется такой же
правительственный оберъ-прокуроръ, съ такими же функціями.
Измышленіями, гг., исторію измѣнить нельзя; искаженіемъ
дѣйствительности можно только нѣсколько сбить съ толка и
то не надолго. Но въ одномъ отношеніи деп. Пуришкевичъ
достигъ большого эффекта,—онъ взбудоражилъ Кавказъ, и

всѣ армянскія области слились въ одинъ голосъ негодованія, и пошли протесты изъ всѣхъ центровъ, потому что тамъ, по-видимому, другое значеніе придаютъ рѣчамъ Пуришкевича, чѣмъ здѣсь. Вотъ телеграммы,—я ихъ читать не буду, а только заглавія укажу. Телеграммы эти на имя предсѣдателя Г. Д., а также на мое имя; въ нихъ населеніе выражаетъ свое негодованіе по поводу обвиненій, брошенныхъ деп. Пуришкевичемъ (*Голосъ справа*: „Отъ какого населенія, отъ армянскаго?“ *Голосъ слева*: „И отъ русскаго!“).

Предсѣдатель. Пожалуйста, гг., безъ переговоровъ съ мѣста.

Сагателянъ (*продолжаетъ*). Армяне за себя протестуютъ. Такъ вотъ содержаніе этихъ телеграммъ, г. Тимошкинъ. Изъ Тифлиса—отъ армянскаго общества, которое протестуетъ противъ обвиненія, брошеннаго армянскому народу. Потомъ опять изъ Тифлиса—отъ тифлискаго армянскаго духовенства; изъ Баку,—отъ армянскаго общества; изъ Эривани—отъ городского самоуправления (*Голосъ справа*: „Читайте!“). Читать—это длинная исторія. (*Голоса справа*: „Довольно!“) Довольно? Заглавія васъ утомляютъ?... Изъ Батума—отъ армянскаго общества; отъ армянскаго населенія г. Шуши; изъ м. Армавиръ—отъ городского самоуправления и т. д. (*Голосъ справа*: „Изъ Воронежа нѣтъ?“) Гг! Вотъ содержаніе этихъ телеграммъ: армянское населеніе, задѣтое за живое, въ своемъ безукоризненномъ отношеніи къ Государству російскому,—я подчеркиваю—къ Государству російскому, ибо, можетъ быть, г. Тимошкину или какому-нибудь чиновнику оно непріятно,—армянское населеніе выражаетъ свое негодованіе и, обращаясь къ вамъ, взываетъ къ фактамъ исторіи и къ фактамъ дѣйствительности. Вотъ въ этомъ содержаніе телеграммъ, а не о намѣстникѣ я вамъ хотѣлъ говорить,—я о намѣстникѣ уже высказался. Относительно анекдотовъ деп. Тимошкина я могъ бы многое сказать, но нельзя же васъ занимать разоблаченіями и анализомъ совершенно непонятно откуда взятыхъ и на основаніи какихъ данныхъ построенныхъ соображеній. У него до сихъ поръ архимандритъ Корюнъ фигурируетъ епископомъ, наводя на него ужасъ своимъ вооруженіемъ. Этотъ недавній пришелецъ на Кавказъ до сихъ поръ не знаетъ, гдѣ что дѣлается и кѣмъ совершается; у него даже не дифференцировались понятія, у него общія представленія о Кавказѣ, наводя-

щія на него ужасъ. На Пушкина и Лермонтова Кавказъ дѣйствовалъ иначе, а на г. Тимошкина онъ такъ именно дѣйствуетъ. Деп. Тимошкинъ, въ особенности его учителя, никакъ не могутъ представить себѣ, чтобы въ націи были партіи, и чтобы эти партіи имѣли свои идеалы о государственномъ строѣ, потому что всякое такое явленіе имъ представляется сепаратизмомъ и опасностью для государства. Но вопросъ—для какого государства? Изъ государствъ мы знаемъ московское государство. У г. Пурпшкевича безусловно ясная цѣль. Онъ воображаетъ, такъ какъ онъ очень вѣритъ въ свою тактику,—воображаетъ, что можетъ на одни народы Кавказа набросить тѣнь, а другіе сбить съ толка, вселить между ними раздоры, и воображаетъ, что все это можетъ служить его архи-реакціоннымъ цѣлямъ. Но, г., ни г. Пурпшкевичу, ни тѣмъ, кто одинаково съ нимъ мыслить не удастся опорочить отношенія, которыя отмѣчены исторіей, не удастся вселить вражду среди народовъ, которые одинаково его понимаютъ, какъ не удастся ему и его единомышленникамъ повернуть Россійское государство къ прежнему московскому идеалу. Самое большее, чего они могутъ добиться, это—остаться подъ колесами исторіи (*Рукопесканія слова*).

Марковъ 2-й. Гг. Положеніе членовъ Г. Д., отстающихъ запросъ по Кавказу, чрезвычайно трудно. Мы имѣемъ массу свѣдѣній съ мѣстъ,—писемъ, жалобъ; масса людей бѣжитъ съ Кавказа, преимущественно русскихъ, и они гибнутъ. Но, между тѣмъ, у насъ нѣтъ нотаріальныхъ документовъ, или очень мало такихъ; а отъ насъ требуютъ именно такіе документы, требуютъ, чтобы мы доказали каждый фактъ, какъ бы онъ совершился здѣсь, въ этомъ залѣ. Я считаю необходимымъ указать на весьма большую затруднительность для насъ обосновать дѣйствительно нашъ запросъ. Тѣмъ не менѣе, мы попытаемся это сдѣлать. Въ особенности трудно намъ было найти свидѣтелей, живыхъ людей, которые могли бы подтвердить, которые не боялись бы подтвердить громко передъ лицомъ всего русскаго народа то, что дѣлалось на Кавказѣ. Свидѣтели изъ служащихъ, изъ находящихся въ томъ или другомъ отношеніи зависимости—или отъ начальства, или отъ денежнаго кредита, или другихъ общественныхъ отношеній,—такихъ людей почти невозможно добыть. Сви-

дѣтели запуганы, они тамъ бойкотируются, и всякій, кто подозрѣвается въ сообщеніи хотя бы совершенно вѣрнаго факта, немедленно страдаетъ. Насколько это такъ, я позволю себѣ доказать однимъ документально провѣреннымъ фактомъ—это докладная записка, поданная однимъ изъ служащихъ на Кавказѣ, уволеннымъ по третьему пункту. Я прочту нѣсколько выдержекъ изъ этого документа: „Будучи приглашенъ въ 1905 г., при учрежденіи намѣстничества на Кавказѣ“.... обращаю ваше вниманіе, это назначеніе самого намѣстника гр. Воронцова.... «занять должность дѣлопроизводителя въ канцеляріи завѣдующаго полиціей на Кавказѣ, я продолжалъ оставаться въ этой должности и по перестроиваніи означенной канцеляріи въ особый отдѣлъ по полицейской части канцеляріи намѣстника. Что служба моя Государю и Отечеству протекала весь этотъ періодъ безпорочно и являлась достойной поощренія, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что, съ одной стороны, я былъ удостоенъ Высочайше пожалованнымъ орденомъ, а, съ другой стороны, въ началѣ текущаго года повышенъ былъ въ классъ должности названнаго отдѣленія назначеніемъ на освободившуюся вакансію секретаря VI класса“. Тутъ далѣе описывается его дальнѣйшая служба,—я пропускаю. Дальше говорится: «Гофмейстеръ Петерсонъ, признавъ, что назначеніе особаго отдѣла понималось до сихъ поръ неправильно, отдалъ распоряженіе, въ силу котораго особый отдѣлъ долженъ былъ выродиться въ бюро регистраціи преступленій, и чиновника VI класса заставили просто вести списокъ актовъ террора». И вотъ тутъ для него наступили терніи. „Если оказывалось, что цифра преступленій возрасла за послѣднюю недѣлю по сравненію съ предыдущей, то докладъ мой возвращался для соотвѣтствующихъ исправленій, мотивируя это тѣмъ, что намѣстникъ боленъ и нельзя его огорчать, и поэтому оказывалось необходимымъ выбросить нѣкоторыя изъ менѣе важныхъ преступленій и тѣмъ понизить цифру преступленій.“ На этой почвѣ тренія стали увеличиваться, ибо подобная дѣятельность не отвѣчала представленію его о добросовѣстности службы; въ результатѣ онъ почувствовалъ, что его желаютъ уволить, и получилъ предложеніе, словесно, чтобы онъ подалъ

прошеніе съ тѣмъ, что ему исходатайствуютъ пенсію въ усиленномъ размѣрѣ, только бы убирался съ Кавказа. Но онъ этого не сдѣлалъ. Между тѣмъ, распространился слухъ, что онъ будто бы сообщаетъ компрометирующіе въ должности гофм. Петерсона слухи. Въ результатѣ онъ былъ вызванъ и въ присутствіи вице-директора, завѣд. особ. отдѣломъ канцеляріи намѣстника сенатора Мицкевича, г. Петерсонъ потребовалъ отъ него подписку съ утвержденіемъ или отрицаніемъ факта взятія имъ, Петерсономъ, съ Питоева взятки въ размѣрѣ 120,000 р. по дѣлу о сдачѣ рыбныхъ промысловъ. «Отказавшись устанавливать или отрицать фактъ, свидѣтелемъ котораго не могъ быть физически, я заявилъ, что могу лишь свидѣтельствовать о слухахъ по этому поводу упорно циркулирующихъ въ Тифлисѣ. Въ результатѣ я узналъ изъ газетъ 20 ноября приказъ объ увольненіи меня 17 ноября по третьему пункту». Вотъ, гг., одинъ изъ тѣхъ документовъ, которые свидѣтельствуютъ, что не такъ легко на Кавказѣ о чемъ нибудь рассказывать, какъ это нѣкоторымъ кажется. Но, можетъ быть, тѣмъ, кто уже кончилъ свои служебные расчеты съ Кавказомъ, по объясненіямъ, сообщеннымъ намѣстникомъ черезъ бар. Нольде, можетъ быть имъ вѣрить не слѣдуетъ,—разъ они ушли съ Кавказа, разъ они потеряли службу, то, слѣдственно, они не болѣе, какъ клеветники и мстители за то, что ихъ прогнали. Короче говоря, намѣстникъ признаетъ всю эту категорію недостойной довѣрія. И я, признаться, иду навстрѣчу желаніямъ намѣстника и буду стараться этой категоріи свидѣтельствъ не приводить. Намѣстникъ на Кавказѣ пытается насъ увѣрить, что тамъ все спокойно, и представилъ черезъ бар. Нольде пространныя объясненія. Кромѣ того, мы всѣ читали то официальное опроверженіе, правда, анонимное,—но на громадномъ листѣ напечатанное въ типографіи министерства внутр. дѣлъ, въ которомъ опровергались всѣ опроверженія деп. Пуришкевича. Такъ вотъ изъ этихъ двухъ документовъ мы должны вывести заключеніе, что на Кавказѣ дѣлалось то же самое, что дѣлалось во всей Россіи, и ничего особеннаго, ничего необычайнаго тамъ не было, а въ общемъ все идетъ къ лучшему въ лучшемъ изъ міровъ. Но съ другой стороны, гг., мы изъ

газетъ и изъ жизни видимъ, что на Кавказѣ творится нѣчто ужасное. Никто не можетъ отрицать, что тамъ идутъ грабежи, берутъ въ плѣнъ среди бѣла дня, выкупы платятъ, какъ въ какой-нибудь дикой странѣ, что тамъ убійства на каждомъ шагу и, вообще, что стонъ идетъ съ Кавказа. Это вѣдь фактъ несомнѣнный, слѣдовательно, тутъ есть какое то противорѣчіе: власть говоритъ, что все недурно, а жизнь говоритъ, что тамъ жить нельзя, что происходитъ нѣчто ужасное. Намъ необходимо въ этомъ разобраться. И вотъ изъ желанія разобраться въ этихъ противорѣчіяхъ я и позволю себѣ утомить ваше вниманіе. Мы, правые, подписавшіе запросъ, вовсе не стремимся къ сверженію гр. Воронцова-Дашкова съ его поста; у насъ, у правыхъ, нѣтъ futur-намѣстниковъ, futur-министровъ,—вообще личные счеты въ этомъ смыслѣ у насъ отсутствуютъ. Если мы ополчились, если мы, до извѣстной степени, вооружились противъ гр. Воронцова-Дашкова, то не какъ противъ данной личности, а какъ противъ представителя невѣрной политики, по нашему мнѣнію, невѣрной, и просимъ такъ насъ и понимать и не придавать нашимъ дѣйствіямъ того смысла, котораго они не имѣютъ. Тѣмъ не менѣе, мы не желали бы оскорбить или нанести какой-либо вредъ или ущербъ и туземнымъ народностямъ Кавказа. Лично я выросъ и воспитанъ въ понятіяхъ уваженія и даже любви къ кавказскимъ жителямъ. Всѣ мы воспитаны на поэзіи Пушкина и Лермонтова, которые относились къ жителямъ Кавказа чрезвычайно сочувственно и даже, быть можетъ, преувеличивали ихъ достоинства. Думать, что мы предвзято относимся къ туземцамъ, желаемъ учинить надъ ними какое-либо насиліе ради насилія—это несправедливо. Горцы, грузины и даже армяне пользуются нашимъ полнымъ уваженіемъ. Но такъ какъ, по убѣжденію моему, мы—русскіе члены Г. Д., мы принадлежимъ къ русскому народу, должны отстаивать преимущественно интересы русскаго народа и, въ особенности, интересы русскаго государства, то съ этой точки зрѣнія я и буду разсматривать данный вопросъ.

Мои товарищи по фракціи Пуришкевичъ и Тимошкинъ уже сообщили массу фактовъ съ мѣстъ; я буду этого избѣгать, ибо, сколько бы новыхъ фактовъ ни со-

общалось, они, по моему, ничего не прибавятъ, тѣмъ болѣе, что найдутся всегда люди, которые скажутъ: „докажите это въ нотаріальномъ порядкѣ“,—а это весьма трудно. Поэтому я буду основываться преимущественно на такихъ данныхъ, которыя я могу здѣсь, съ этой кафедры, документально подтвердить, или на объясненіяхъ самого намѣстника, сообщенныхъ черезъ бар. Нольде, обосновать. Я лично полагаю, что объясненія намѣстника, представленныя черезъ бар. Нольде, даютъ великолѣпный матеріалъ для обвинительнаго акта противъ намѣстника: самъ авторъ представилъ уничтожающій для себя матеріалъ, и лучшаго я не желаю для того, чтобъ установить основательность нашего запроса. Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ заявилъ намъ, что въ неразрывной связи съ Россіей ни одной изъ кавказскихъ народностей нечего искать національнаго самоопредѣленія. Этимъ онъ убаюкиваетъ и себя, и Г. Д. Намъ было бы очень пріятно убѣдиться въ томъ, что это такъ, но спрашивается, чѣмъ же онъ подкрѣпилъ и доказалъ это? Ровно ничѣмъ. Онъ просто сказалъ это, какъ нѣчто несомнѣнно доказанное, не требующее никакихъ доказательствъ. Но, гг., у насъ есть исторія; знаніе исторіи обязательно даже для намѣстника на Кавказѣ. Исторія говоритъ, что норманны Вильгельма Завоевателя вмѣстѣ съ саксами, съ кельтами образовали Великобританію, а эти племена были и по культурѣ, и по крови, и по вѣрѣ, и по языку совершенно различные, какъ бы этому ни удивлялся профессоръ Лучицкій. Такой же примѣръ мы видимъ на Швейцарской республикѣ. Въ Швейцарской республикѣ объединены германцы, французы, итальянцы, словомъ люди разныхъ племенъ, разныхъ религій и разныхъ языковъ; и тѣмъ не менѣе они преблагополучно существуютъ. Мы имѣемъ передъ собой Австро-Венгрію, которая объединяетъ въ одно государство нѣмцевъ, венгровъ, чеховъ, поляковъ, хорватовъ. Говоря короче, примѣры доказываютъ намъ неопровержимо, что изъ различныхъ народовъ, имѣющихъ различную культуру, исповѣдующихъ разныя религіи, говорящихъ на разныхъ языкахъ, сплошь и рядомъ можетъ образоваться государство (*Возгласъ слѣва: „Зависитъ отъ условій“*). Слѣдовательно, утвер-

ждение намѣстника, что изъ грузинъ, армянъ, татарскихъ и горскихъ племенъ не можетъ составиться государство внѣ неразрывной связи съ Россіей, голословно и совершенно неосновательно. Я признаю и заявляю, что союзъ соединенныхъ закавказскихъ Армяно-Грузино-Дагестано-Азербейджано-Тавризо-Курдскихъ Штатовъ реально возможенъ; я полагаю, что умная государственная власть—я это подчеркиваю—должна съ этой возможностью считаться, должна ее предвидѣть, дабы не быть захваченной врасплохъ (*Возласъ слѣва: «Пуганная ворона»*). Я полагаю, что, выслушавъ подсказанную сепаратизмомъ фразу, явно направленную къ ублаживанію русскаго чувства, можно сообщить ее передъ Г. Думой, какъ нѣчто неопровержимое, только тогда, когда весьма мало предаешься государственному мышленію, а это—занятіе, необходимое даже и для намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. Намъ все время утверждали, что не существуетъ сепаратизма туземныхъ народовъ, что сепаратизмъ выдуманъ Михаиломъ Архангеломъ и Пуришкевичемъ; это было бы великолѣпно (*Смѣхъ*). Я оговорился; я хотѣлъ сказать „союзомъ Михаила Архангела“ и Пуришкевичемъ. Если бы это было такъ, то это было бы великолѣпно; если бы только В. М. Пуришкевичъ намъ выдумалъ сепаратизмъ, мы могли бы надъ этимъ потѣшиться и быть спокойными. Къ сожалѣнію, это не такъ. Разсмотримъ вопросъ объ армянахъ. Армяне управляются своей теократіей, своимъ духовенствомъ. Это управленіе носитъ не только духовный, но и несомнѣнно гражданскій характеръ. Ближайшая власть армянъ—это ихъ католикосъ и ему подчиненное духовенство. Изъ теократіи сплошь и рядомъ развивается государственная свѣтская власть. Еще отецъ нынѣшняго князя черногорскаго Николая—владыко Петръ—былъ духовнымъ владыкой Черногоріи, а сынъ его сдѣлался свѣтскимъ княземъ. Теократія есть переходная ступень къ образованію гражданского государства. Существованіе теократіи, управляющей Арменіей, есть фактъ историческій, вполне естественный, законный фактъ, съ которымъ нужно считаться русской государственной властью, ибо при извѣстныхъ условіяхъ католикосъ можетъ превратиться въ свѣтскаго главу государства. Намъ

здѣсь рассказывалъ Пуришкевичъ про то, что армяне работаютъ весьма усиленно на почвѣ развитія культуры, дабы обармянить всѣ мѣстные народы, входящіе въ районъ ихъ вліянія, и объединить самихъ армянъ вокругъ Эчміадзина. Я не стану повторять всѣхъ фактовъ, несомнѣнно существующихъ, но скажу только, что проповѣдь Арменіи до Воронежа вовсе не такая белиберда, надъ которой можно смѣяться. Эта проповѣдь при извѣстныхъ обстоятельствахъ, при извѣстныхъ историческихъ условіяхъ можетъ реализоваться (*Смѣхъ слева. Возласъ слева: «О, батюшки, какъ страшно»*). Многие передъ японской войной смѣялись, многие смѣялись передъ турецкой революціей, но теперь они не смѣются, ибо совершается нѣчто такое, чего никто не ожидалъ (*Возласъ слева: «Это вы смѣялись»*). Итакъ, я возвращаюсь къ вопросу объ Арменіи. Армяне несомнѣнно ведутъ культурный захватъ всего района, въ которомъ они могутъ оказать вліяніе; они захватили города въ смыслѣ торговли и промышленности; деньги находятся въ распоряженіи армянъ; теперь они захватываютъ школу, и совершенно правильно поступаютъ, съ армянской точки зрѣнія. Все, что я говорю, я говорю, конечно, не для осужденія армянъ, а только для установленія фактовъ. Они ведутъ культурную войну во имя великой Арменіи. Я думаю, что всякій народъ, желающій быть народомъ, а не удобреніемъ для другихъ народовъ, такъ долженъ—я говорю это къ слову—поступать. Армяне путемъ культурныхъ союзовъ, о которыхъ говорилъ Пуришкевичъ, захватываютъ школу. Преподаваніе въ школахъ тамъ ведется, конечно, на армянскомъ языкѣ, а не на государственномъ русскомъ, въ чемъ я вижу большую опасность для русскаго государства. Армяне вытѣсняютъ русскихъ отовсюду, отъ всѣхъ должностей и всякаго рода служебныхъ положеній; они вытѣсняютъ русскихъ переселенцевъ изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя могутъ служить мѣстами колонизаціи для армянъ. Это все несомнѣнные факты. Несомнѣнно, что если въ этомъ отношеніи русская государственная власть не поставитъ имъ предѣла, то рано или поздно,—скорѣе рано, чѣмъ поздно—Арменія обратится въ небольшое компактное государство, быть можетъ,

зависимое отъ Россіи, но во всякомъ случаѣ автономное, въ родѣ нашей Финляндіи, которою мы уже имѣемъ честь заниматься. Наши русскіе государственные дѣятели армянскаго происхожденія, напр., гр. Лорисъ-Меликовъ усиленно этому содѣйствовали. Когда они только могли, они содѣйствовали армянскому переселенію, затрудняя русское. Они препятствовали всему тому, что было полезно русскому государству, и облегчали все то, что было полезно армянскому народу, ибо они сами были армянами и дѣйствовали какъ армяне, а не какъ чиновники русскаго Царя (*Возмась справа: „Браво“*). И теперь, при гр. Воронцовѣ-Дашковѣ, имѣется свой министръ за Арменію, нѣкто полковникъ Лазаревъ, который совершенно открыто ведетъ полезную для армянъ и вредную для русскаго государства политику. Но, гг., образовывать государство, бороться съ русскимъ государствомъ очень трудно, разъ нѣтъ денегъ; армяне отлично это сознавали. Для своей пропаганды противъ русскаго государства, а слѣдовательно въ пользу армянскаго народа въ смыслѣ будущихъ его надеждъ, они пользовались громадными, неистощимыми средствами церковныхъ имуществъ. Русская государственная власть въ свое время обратила на это вниманіе и наложила свою руку на право свободного распоряженія этими имуществами; извѣстнымъ законодательнымъ актомъ 1898 г. свободное распоряженіе армянскими церковными имуществами было изъято изъ вѣдѣнія Эчміадзина. Армянская теократія немедленно же повела борьбу противъ русской государственной власти; она сейчасъ же распространила въ армянскомъ народѣ увѣреніе, будто бы русская государственная власть отобрала армянскія имущества въ казну. Всѣ знакомые съ этимъ дѣломъ, конечно, отлично понимаютъ, что между свободнымъ распоряженіемъ церковнымъ имуществомъ и отобраніемъ его въ казну есть громадная разница. Но темный невѣжественный армянскій народъ ничего въ этомъ не понялъ и возмущался тѣмъ, что вѣками собранное церковное имущество у него отобрали. „Потомъ будутъ отбирать и частной имущество“—прибавляли агитаторы. Что такъ дѣйствовали агитаторы, не удивительно, но удивительно, что намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ въ своемъ объясненіи Г. Думѣ пря-

мо такъ-таки и говорить, что, благодаря его стараніямъ, 1 августа 1905 г. эти имущества были возвращены армянамъ. Заявленіе это какъ бы подтверждаетъ, что бунтъ армянскаго народа имѣлъ основаніе, такъ какъ у него отбирали церковныя имущества. Однако, вотъ теперь, благодаря доблестнымъ стараніямъ намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, эти имущества возвращены. Я считаю такой пріемъ слышкомъ рискованнымъ. Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ хорошо извѣстно, что армянскія имущества никогда не отбирались, что армянское духовенство было только лишено права безконтрольно расходовать церковныя имущества. Армянское духовенство въ этомъ отношеніи въ своихъ правахъ было уравнено съ православнымъ духовенствомъ. Ничего бодьше не произошло, но вотъ это называли отобраніемъ церковныхъ имуществъ. Вы понимаете, гг., какая игра словъ здѣсь происходитъ? И въ этой игрѣ словъ намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ принималъ непохвальное участіе (*Рукопл. справа*). Въ объясненіи намѣстника мы читаемъ: «Начало 1905 г. было временемъ наивысшаго развитія революціонныхъ идей среди мѣстныхъ армянъ, которые, подъ вліяніемъ вспышки армянской рѣзни въ Турціи, а также — прошу вниманія — фантастическихъ слуховъ объ отобраніи въ казну имуществъ отъ всѣхъ частныхъ лицъ армянскаго происхожденія, увлекались мечтами о возстановленіи самостоятельной Арменіи». Эти слова намѣстника Его Императорскаго Величества доложены Г. Думѣ черезъ его замѣстителя, бар. Нольде (*Смѣхъ справа*). Итакъ, гг., нелѣпый и явно чудовищный, безсмысленный слухъ о томъ, что русскій Царь можетъ приказать ни съ того, ни съ сего отбирать у частныхъ лицъ армянскаго происхожденія ихъ имущества, слухъ, основанный на двусмысленномъ выраженіи, допущенномъ высшей властью на Кавказѣ, былъ достаточенъ для того, чтобы вѣрнопокоренный армянскій народъ сталъ увлекаться мыслью о возстановленіи Арменіи. Намъ говорятъ, что сепаратизма нѣтъ. Но я въ такомъ случаѣ отказываюсь понять, что такое сепаратизмъ. Если народъ, которому говорятъ явную чепуху во время войны, истощившей Россію, послѣ временнаго ослабленія русскаго

государства начинаетъ увлекаться мыслью о восстановленіи великой Арменіи, то не есть ли это прямое подтвержденіе со стороны самого намѣстника того, что Арменія увлекалась сепаратизмомъ? (*Рукоп. лекск. справа*). Правда, намѣстникъ насъ успокаиваетъ. Онъ говоритъ—это было, но съ его пріѣздомъ все это исчезло. Намѣстникъ явился и выхлопоталъ Высочайшій указъ 1 августа 1905 г.; онъ вернулъ отобранное, яко бы, церковное имущество, и все успокоилось. Великолѣпно. но тѣ, кто знаютъ, что происходило среди армянъ, тѣ скажутъ, что послѣ этого указа не наступило успокоенія. Пусть намѣстникъ самъ провѣритъ факты. Успокоеніе Арменіи наступило, но не ранѣе, какъ ихъ вырѣзали татары въ Баку. Когда они наткнулись на другой сепаратизмъ—татарскій, когда они попали на татарскій ножъ, они тогда успокоились, они тогда увидѣли, что если русская государственная власть не будетъ оберегать ихъ, то ихъ вырѣжутъ ихъ сосѣди татары. Армяне тогда перестали увлекаться мыслью о восстановленіи великой Арменіи. Но, гг., вѣдь изъ этого вовсе не вытекаетъ, что армяне не сепаратисты. Документъ доказываетъ, что самъ намѣстникъ призналъ ихъ сепаратистами, но онъ только не хочетъ признать это открыто передъ Г. Думой. Но Г. Д. вѣдь наполнена не младенцами; она должна читать между строкъ.

Шингаревъ (*Съ мѣста*) Хорошее занятіе!

Марковъ 2-й (*Продолжаетъ*) Г. Д. должна признать, что армянскій сепаратизмъ доказанъ самимъ намѣстникомъ. Перейдемъ къ грузинамъ. Въ объясненіи намѣстника сказано: «среди грузинъ мысли объ отдѣленіи отъ Россіи никогда не имѣли ни широкаго распространенія, ни серьезнаго значенія». Но нѣсколькими строками ниже, въ томъ же объясненіи намѣстника мы читаемъ: «идеи же автономнаго устройства Грузіи въ составѣ Имперіи и автокефаліи грузинской православной церкви пользовались временно извѣстнымъ успѣхомъ у нѣкоторой части грузинскаго общества и духовенства». Сепаратизма нѣтъ, —говоритъ намъ намѣстникъ,—но есть стремленіе къ автономіи, есть стремленіе къ автокефаліи. Если намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ предполагаетъ, что милліоны грузинскаго народа собира-

ются образовать грузинскую имперію, отдѣлиться отъ Россіи, то въ этомъ смыслѣ сепаратизма нѣтъ, потому что въ Грузіи слишкомъ достаточно умныхъ людей, чтобы не затѣять такую нелѣпость. Конечно, грузины увлекались не такимъ сепаратизмомъ; они увлекались автономіей и автокефаліей, и увлекаются этимъ и въ данное время, что будетъ доказано дальше. Они желаютъ сдѣлать то, что мы имѣемъ теперь въ 30 верстахъ отъ Петербурга—въ Финляндіи; они желаютъ создать полную автономію, но при условіи обязательства Россійской Имперіи защищать ихъ отъ армянскихъ и татарскихъ ножей, при условіи защиты со стороны русскихъ войскъ, если на нихъ, скажемъ, нападетъ Турція. Въ свои же дѣла, во всѣ дѣла, касающіяся ихъ интересовъ, Россія не должна вмѣшиваться. Вотъ это называется автономіей и автокефаліей, а не сепаратизмомъ. Я, гг., прямо заявляю вамъ, что Россіи выгоднѣе сепаратизмъ, ибо за нимъ послѣдуетъ полное уничтоженіе, чѣмъ подобная автономія на финляндскій образецъ. Говорить, что нѣтъ сепаратизма, а есть только стремленіе къ автономіи и къ автокефаліи, значитъ говорить, что люди не воруютъ, но зато убиваютъ. Въдѣ въ данномъ случаѣ говорятъ о явленіи гораздо болѣе опасномъ съ точки зрѣнія русскаго государства, чѣмъ полное отдѣленіе. Но въ словахъ намѣстника есть утѣшительныя выраженія:—это было временно, увлекались автономіей и автокефаліей временно.—Выраженія эти нѣсколько неопредѣленные, ибо понятіе «временно» можетъ быть равноцѣнно понятію «200—300 лѣтъ»; подѣ этимъ понятіемъ можно, конечно, разумѣть, и 2—3 дня. Полагать, что въ данное время не существуетъ стремленія къ автономіи и автокефаліи, къ сожалѣнію, нельзя. Всѣ факты говорятъ противъ этого. Мы знаемъ, что экзархъ Алексій бѣжалъ изъ Тифлиса, ибо боялся за свою жизнь. Мы знаемъ, что русскій экзархъ Никонъ былъ злодѣйски убитъ, такъ какъ своеременно не бѣжалъ; ему ежедневно посылались анонимныя письма, смертныя приговоры. Мы знаемъ, что экзаршіи тронъ, экзаршіи престолъ до сихъ поръ не занятъ; онъ пустуетъ, и русская государственная власть не смѣетъ даже послать своего экзарха, ибо не можетъ послать ни одного архіерея на

вѣрную смерть. Что это, успокоеніе, отсутствіе сепаратизма, или стремленіе къ автономіи и къ автокефаліи? Простите, я никакъ этого не могу понять (*Рукопл. справа*). Изъ рѣчей уважаемыхъ нашихъ товарищей членовъ Г. Д., представителей Грузіи, я не могъ вывести того заключенія, что они не стремятся къ автономіи и къ автокефаліи. Что они Бога не признаютъ, это можетъ быть такъ, но что они не стремятся къ автономіи, изъ ихъ словъ не видно. Ни одинъ фактъ не подтверждаетъ справедливости утвержденій намѣстника Его Императорскаго Величества, что будто это явленіе временное, и всѣ факты говорятъ, наоборотъ, что то явленіе постоянное, дѣйствующее и прогрессирующее. И подъ сурдинку, пока намѣстникъ Его Императорскаго Величества такъ сладко дремлетъ подъ успокоительныя завѣренія своихъ помощниковъ, огрузиниваніе происходитъ на всѣхъ парахъ. Абхазцы говорятъ на своемъ языкѣ (*Голосъ слѣвк: «такою нѣтъ!»*), но не на грузинскомъ, не на имеретинскомъ, они были недавно врагами грузинъ и говорятъ, что мы завоеваны русскимъ Царемъ, а грузины—простите—били всегда, и мы не хотимъ быть подъ грузинами. Но, благодаря дремотѣ русскихъ властей, русскія власти постепенно огрузиниваютъ этихъ самыхъ абхазцевъ, они посылаютъ ихъ въ церкви грузинскихъ поповъ, которыхъ абхазцы не понимаютъ такъ-же, какъ они не понимаютъ русскихъ, хотя, казалось бы, что разъ имъ непонятны и русскій, и грузинскій языкъ, то лучше было бы все-таки ввести русскій, такъ какъ это языкъ государственный, а грузинскій языкъ—это языкъ будущаго, грузинской автономіи. Мы знаемъ, что послѣ запроса былъ уволенъ знаменитый князь Джандіери, начальникъ Сухумскаго округа, знаменитый князь Джандіери, который во времена революціи являлся къ абхазцамъ и требовалъ отъ нихъ приговора, въ которомъ бы они выразили желеніе самоуправленія съ грузинскимъ языкомъ. Абхазцы въ этомъ отказали и вмѣсто этого они явились въ Сухумъ вооруженными и заявили: „если вы не прекратите революцію, мы васъ всѣхъ перерѣжемъ“. Это была одна изъ самыхъ реальныхъ мѣръ, которая успокоила Сухумъ. Въ наказаніе за это русскій нач. окр. кн. Джандіери представилъ къ высылкѣ 8 абхазскихъ князей чуть ли не въ Сибирь.

Это можетъ разсказать кн. Шервашидзе, который хлопоталъ за нихъ и просилъ, чтобы этихъ героевъ не ссылали въ Сибирь по приказанію намѣстника Его Императорскаго Величества (*Справа возласы «браво!» и рукоплесканія*). Армяне ведутъ свою пропаганду, создаютъ свою Арменію до Воронежа, тратя деньги и церковныя имущества; грузины тоже нуждаются въ деньгахъ, они собираютъ эти деньги съ имѣющихся промышленныхъ предпріятій. Передъ моими глазами отчетъ съѣзда марганцепромышленниковъ,—по этому дѣлу Г. Д. будетъ имѣть еще много сужденій,—и вотъ мы видимъ, что съѣздъ марганцепромышленниковъ руководится нѣкимъ Здановичемъ, который, правда, не грузинъ, но зато Здановичъ былъ, кажется, 10 лѣтъ въ карійской каторжной тюрьмѣ, что даетъ ему нѣкоторый цензъ. И вотъ этотъ бывшій каторжникъ Здановичъ просвѣщаетъ Грузію, грузинскій темный, невѣжественный народъ. Просвѣщаетъ онъ очень просто—путемъ выдачи денегъ изъ своего съѣзда. Что можетъ быть невиннѣе съѣзда марганцепромышленниковъ—и, казалось бы, политикъ тутъ нѣтъ мѣста: добываютъ марганецъ для того, чтобы дать торговлѣ лучшій ходъ, устраиваютъ съѣздъ собственниковъ и участниковъ торговли марганцемъ и обсуждаютъ свои чисто промышленныя дѣла. Но, тѣмъ не менѣе, изъ разсмотрѣнія смѣты расходовъ этого съѣзда мы узнаемъ слѣдующее: во главѣ пособій разнымъ лицамъ мы читаемъ: Хонскому сельскому обществу на открытіе гимназіи—5,000 руб. въ годъ, обществу распространенія грамотности среди грузинскаго населенія—2,000 р., на изданіе учебниковъ и руководствъ на грузинскомъ языкѣ—1,000 р., библіотекѣ имени епископа Гавріила—200 р., кутаисской сельскохозяйственной школѣ—1,000 р., на открытіе грузинскихъ школъ въ Персіи—1,500 р., Захарію Чичинадзе на изданіе грузинскихъ книгъ для грузинъ-мусульманъ—300 р., на голодающихъ—1,500 р..*(Возласы слова: «Ай, ай, ай!»)*...на голодающихъ грузинъ, конечно, я только хвалю. Затѣмъ очевидно, этихъ суммъ не хватило, и на стр. 42 занесено въ расходъ подъ страннымъ титуломъ: „похищено 5 ноября 6,000 р.“ (*Смѣхъ справа*). Затѣмъ на поѣздку депутаціи для возложенія вѣнка на гробъ кн. Чавчавадзе—750 р., пособія служащимъ въ случаѣ

увольненія—2750 р., разнымъ лицамъ—980 р. Короче говоря, этотъ съѣздъ марганцепромышленниковъ отчисляетъ весьма значительныя суммы на культурную грузинскую работу, на огрузиниваніе мусульманъ и на обученіе грузинскому языку. Я, гг., опять-таки повторяю, что я нисколько не осуждаю грузинъ и, будь я самъ грузинъ, я все это продѣлалъ бы, вѣроятно, въ большемъ масштабѣ, но я возвращаюсь къ тому, что я членъ русской Г. Думы и разсматриваю вопросъ съ точки зрѣнія Русскаго государства. Съ точки зрѣнія Русскаго государства это не совсѣмъ правильно, ибо всѣ мелкія племена должны обучаться въ русской школѣ, ихъ нужно вести къ объединенію съ Русскимъ государствомъ, а не къ созданію своей мѣстной автономіи. Намъ въ Думу представленъ даже законопроектъ объ увеличеніи обложенія марганцепромышленниковъ вдвое,—кажется, вмѣсто одной копейки по двѣ копейки, что-то въ этомъ родѣ; однимъ словомъ, сдѣлаютъ такъ, что доходъ этого почтеннаго общества дойдетъ до 500,000 р. въ годъ, и я увѣренъ, что эта прибавка въ 200,000 р. пойдетъ на огрузиниваніе кавказцевъ и на пропаганду грузинской автономной идеи, а, конечно, не на созданіе грузинской имперіи, о чемъ никто и не думаетъ. Изъ этого, гг., я долженъ сдѣлать выводъ, что грузинская работа, направленная на обособленіе отъ Россіи, несомнѣнно существуетъ. Называютъ ее автономіей, называютъ въ духовныхъ сферахъ автокефаліей, но, тѣмъ не менѣе, на отдѣленіе и на отчужденіе отъ Россіи расходуются и деньги, и энергія, и время, и трудъ грузинскій. Короче говоря, это вредное явленіе, извѣстное подъ общимъ названіемъ сепаратизма, должно быть русской государственной властью устранено. Къ сожалѣнію, этого она не дѣлаетъ. ибо даже отрицаетъ это явленіе. Теперь перейду къ третьей народности, или, лучше сказать, не къ народности, а къ народностямъ, объединеннымъ религіей, къ мусульманамъ. По поводу мусульманъ намѣстникъ Его Императорскаго Величества говоритъ слѣдующее: „О сепаратизмѣ татаръ и другихъ мелкихъ народностей на Кавказѣ говорить не приходится“. Это кратко и выразительно, даже и говорить нечего. Такъ говоритъ намѣстникъ Его Императорскаго Величества, а между тѣмъ я вамъ сей-

часть прочту нѣсколько выдержекъ изъ документа тоже официальнаго, а именно изъ документа, носящаго названіе: „Донесеніе начальника бакинскаго губернскаго жандармскаго управленія отъ 18 марта 1908 г.“, т. е. прошлаго года, за № 1773. Совершенно секретное.. (Смѣхъ, иоса слѣва: „Какъ же вы это читаете?“) Весьма характерно, что совершенно секретный документъ такъ легко достать. (Голосъ слѣва: „Это для васъ легко, но мы не достанемъ“). Это интересно, гг., имѣйте терпѣніе. „Въ особый отдѣлъ по полицейской части канцеляріи намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. Помощникъ мой въ Дагестанской области, ротмистръ Кумсковъ, донесъ мнѣ о слѣдующихъ имѣющихся у него свѣдѣніяхъ о настроеніи мусульманъ въ предѣлахъ Кавказскаго края вообще и въ Дагестанской области въ особенности“. Я готовлюсь вамъ прочесть тоже официальное заявленіе лица, занимающаго достаточно видный постъ на Кавказѣ, правда, не подчиненнаго непосредственно намѣстнику, но, тѣмъ не менѣе, обязаннаго связывать свою дѣятельность съ дѣятельностью намѣстника, а слѣдовательно о незнаеніи этого документа намѣстникомъ не можетъ быть и рѣчи. Отъ одного изъ офицеровъ русской службы ротмистръ Кумсковъ былъ освѣдомленъ негласно о томъ, что послѣднему пришлось быть невольнымъ свидѣтелемъ такого интимнаго разговора между двумя вліятельными туземцами Дагестана: „Слава Богу, наконецъ, удалось занять у власти положеніе, при которомъ отнынѣ Дагестанъ будетъ только для дагестанцевъ“. Сказавшій эту фразу былъ Асельдеръ-бекъ Казаналиповъ, помѣщикъ землевладѣлецъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, чиновникъ для порученій при намѣстникѣ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, шталмейстеръ Высочайшаго Двора; слушавшій его былъ офицеръ, уроженецъ Дагестана. Казаналиповъ пользуется огромной популярностью среди мѣстнаго населенія, имѣетъ на него вліяніе, при этомъ отличается мусульманскимъ фанатизмомъ и плохо скрываемой нетерпимостью ко всему русскому. Тутъ не особенно интересно. Дальше: «На ряду съ этимъ, 6 марта въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ отъ русскихъ офицеровъ и чиновниковъ негласно ротмистромъ Кумсковымъ получены свѣдѣнія о

томъ, что въ послѣднее время ими все болѣе и болѣе замѣчается переменна отношеній къ нимъ и къ русскому населенію со стороны туземцевъ, непріязнь обнаруживается въ большей мѣрѣ. Въ городѣ былъ случай, когда два туземца, столкнувшись съ русскими, выразились такъ: «скоро мы васъ, русскихъ, повыкинемъ изъ Дагестана или всѣхъ перебьемъ». Тожественный случай былъ въ селѣ Ишкарты между русскими поселенцами и туземцами, когда послѣдніе, упомянувъ о приближеніи войны съ Турціей, говорили, что начало войны будетъ временемъ, когда русскіе должны будутъ уйти изъ Дагестана или ихъ всѣхъ перебьютъ. Приводившіе ротмистру Кумскову случаи добавляли, что это является, несомнѣнно, общимъ настроеніемъ туземцевъ, съ чѣмъ согласны и нѣкоторые чиновники администраціи. Жандармскіе унтеръ-офицеры въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ отъ разныхъ лицъ получаютъ негласныя свѣдѣнія о томъ, что туземцы усиленно покупаютъ револьверные патроны, уплачивая по 20 коп. за штуку, туземцы ближайшихъ къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ селеній поголовно вооружены винтовками и револьверами и ведутъ рѣчь о томъ, что въ случаѣ войны съ Турціей названный городъ будетъ ими немедленно разнесенъ. Это же подтверждаютъ и персіане-торговцы въ городѣ. Отъ русскаго офицера, служащаго по администраціи въ области, ротм. Кумсковъ лично слышалъ, что въ горномъ Андинскомъ округѣ, смежномъ съ Чечней, нѣтъ туземной сакли, въ которой не было бы винтовки, а также въ большихъ селеніяхъ другихъ округовъ въ Темиръ-Ханъ-Шуриномъ участкѣ. Затѣмъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ многіе изъ русскихъ офицеровъ и чиновниковъ высказывались въ томъ смыслѣ, что существующія въ городѣ общества распространенія просвѣщенія среди мусульманъ Дагестана, состоя изъ туземцевъ, занимающихъ видное общественное и служебное положеніе, едва ли не преслѣдуютъ и другихъ тайныхъ цѣлей. Незнаніе русскими мѣстныхъ языковъ служитъ наилучшей конспираціей для дѣятельности общества, между тѣмъ оно чувствуетъ себя внѣ подозрѣній, такъ какъ черезъ посредство упомянутаго Казаналипова состоитъ подъ покровительствомъ намѣстника Его Императорскаго Величества. Болѣе общее мнѣніе русскихъ слу-

жащихъ сводится къ тому, что туземцы совершенно не заслуживаютъ и не внушаютъ того слѣпого довѣрія, которое оказывается имъ высшей въ краѣ властью». Вотъ, гг., документъ, подписанный жандармскимъ полковникомъ Козинцевымъ, нынѣ генералъ майоромъ, который не позволяетъ такъ легко согласиться съ утвержденіемъ намѣстника, что даже и говорить не приходится о настроеніи мусульманъ. Я очень далекъ отъ мысли говорить, что тотъ или другой документъ вѣренъ, но если начальникъ жандармскаго бакинскаго управленія пишетъ, что тамъ готовится, въ случаѣ войны съ Турціей, нападеніе на русскіе города, а намѣстникъ Его Величества говоритъ, что даже говорить не приходится о сепаратизмѣ мусульманъ, то, гг., русская Г. Дума можетъ почесать въ затылкѣ (*Смѣхъ слева и возгласы: »Пріятное занятіе!»*). Но дѣло на этомъ не кончилось. Оказывается, что вышеупомянутый шталмейстеръ Высочайшаго Двора Казаналиповъ не только не продолжаетъ свою полезную дѣятельность въ роли министра для мусульманъ, но и вліяетъ на служебную дѣятельность тѣхъ русскихъ чиновъ, которые имѣли несчастіе отнестись къ его дѣятельности критически. Военный губернаторъ Дагестанской области генералъ Альфтанъ, уже болѣе не военный губернаторъ этой области; начальникъ бакинскаго жандармскаго губернскаго управленія уходитъ со службы съ производствомъ въ генералъ-майоры, а что касается автора этого донесенія, завѣдующаго Дагестанской областью, ротмистра Кумскова, то вотъ что онъ пишетъ въ своемъ офиціальномъ донесеніи: «27 апрѣля с. г. въ г. Петровскъ прибылъ помянутый Казаналиповъ, искалъ случая объясниться со мною по означенному,—т. е. по поводу его совершенно секретнаго донесенія,—а городскому полиціи-мейстеру передалъ, что я въ донесеніи начальству выставилъ его, Казаналипова, возбудителемъ возстанія въ Дагестанѣ, что сдѣлалъ это по непохвальнымъ побужденіямъ и что на совѣтѣ приближенныхъ къ намѣстнику рѣшено было убрать меня со службы за это. Полиціи-мейстеръ, штабсъ-капитанъ Скворцовъ, доложилъ объ этомъ бывшему военному губернатору Дагестанской области генералъ-майору Альфтану, засимъ явился жандарм-

скій ротмистръ Старовъ, прѣхавшій изъ Тифлиса по просьбѣ того же шталмейстера Высочайшаго Двора Казаналипова, и передалъ мнѣ, что, вслѣдствіе моего донесенія о Казаналиповѣ, мое служебное положеніе весьма шатко и что въ личныхъ моихъ выгодахъ необходимо указать тѣ источники, изъ коихъ я получилъ представленныя свѣдѣнія о немъ». Я, гг., обращаю ваше вниманіе, что въ Дагестанѣ, гдѣ за малѣйшее оскорбленіе полагается кровавая месть, Казаналипова, который играетъ роль некоронованнаго короля въ Дагестанѣ, обвиняетъ русскій жандармскій ротмистръ чуть ли не въ государственной измѣнѣ. Это донесеніе, направленное намѣстнику, передается Казаналипову, который дѣлаетъ разслѣдованіе и подъ угрозой потери службы требуетъ отъ несчастнаго ротмистра выдать тѣхъ, которые на Казаналипова показали, т. е., короче говоря, объявилъ бы имъ смертную казнь, потому что послѣ этого туземцамъ осталось бы жить максимумъ 24 часа. Вотъ положеніе русской власти на Кавказѣ. Я не знаю, служитъ ли теперь ротмистръ Кумсковъ, ни одного изъ перечисленныхъ лицъ я въ глаза не видалъ, никакого знакомства съ ними не велъ. Но я читаю вамъ документы и прошу васъ сдѣлать выводы по совѣсти изъ сопоставленія ихъ смысла. Я обращаю ваше вниманіе на то, что имѣется культурный армянскій союзъ, работающій въ пользу Арменіи до Воронежа; имѣется культурное общество, поддерживаемое марганцепромышленниками; имѣется, повторяю, общество просвѣщенія среди мусульманъ, но нѣтъ только общества распространенія русскихъ государственныхъ идей,—этого общества на Кавказѣ нѣтъ. (*Возмасы справа: «браво!»*). Такъ вотъ, общество распространенія просвѣщенія среди мусульманъ объединяетъ разныя племена горцевъ Кавказа: чеченцевъ, лезгинъ, азербейджанскихъ турокъ, которыхъ неправильно называютъ татарами, и затѣмъ всяческія другія племена; ихъ образуютъ на турецкомъ языкѣ, ибо азербейджанскій языкъ есть діалектъ турецкаго. Такимъ образомъ, объединеніе мусульманъ происходитъ не на русскомъ государственномъ языкѣ, который столь же непонятенъ мусульманамъ этимъ, какъ и турецкій азербейджанскій языкъ, ибо лезгины совершенно не понимаютъ этого языка; а съ

помощью шталмейстера Высочайшаго Двора и съ благословенія намѣстника Его Императорскаго Величества объединяются на турецкомъ языкѣ, на языкѣ близкой намъ и несомнѣнно враждебной Турецкой имперіи. (*Голоса справа: «Вѣрно!»*).

Я, гг., нисколько не осуждаю мусульманъ, я чрезвычайно уважаю ихъ стремленіе къ объединенію; они дѣйствуютъ съ своей точки зрѣнія великолѣпно. Для нихъ важно, чтобы азербейджанскіе турки благоденствовали, и вовсе не важно, чтобы это благоденствіе было подъ властью русскаго Императора, если оно можетъ быть подъ властью турецкаго султана или персидской республики. Съ ихъ точки зрѣнія важно, чтобы азербейджанскимъ туркамъ хорошо жилось, а ужъ будетъ ли это въ русской Имперіи или въ турецкомъ султанатѣ,—это для нихъ до известной степени безразлично. И съ этой точки зрѣнія я ихъ понимаю и не осуждаю ни однимъ словомъ. Но съ точки зрѣнія русской государственной власти я считаю, что поощрять такія дѣйствія, содѣйствовать такимъ явленіямъ и посылать для этого поощренія шталмейстера Высочайшаго Двора и разрѣшать это съ вѣдома намѣстника Его Императорскаго Величества я считаю недопустимымъ (*Голоса справа: „вѣрно“*). Идеалы турецкіе, мусульманскіе, при всемъ ихъ величій, по существу своему враждебны идеаламъ русскимъ, идеаламъ христіанскимъ. Это, гг., не требуетъ доказательствъ. Изъ всего вышеизложеннаго я позволю себѣ сдѣлать заключеніе, что тотъ панисламизмъ, который здѣсь талантливо отрицалъ представитель мусульманской фракціи, это не есть вовсе какая то утопія, это есть реальная и весьма страшная для Россіи опасность. Панисламизмъ, объединеніе мусульманъ на турецкомъ азербейджанскомъ языкѣ, ведетъ къ тому, что лезгины, не понимающіе по-турецки, ничего не имѣющіе общаго съ турками, дѣлаются турками, ибо говорятъ по-турецки, вѣрятъ по-турецки. И, такимъ образомъ, эти общества распространенія просвѣщенія среди мусульманъ, пользующіяся высокой милостью намѣстника Его Императорскаго Величества, превращаютъ лезгинъ, которые по крови вовсе не османы, принадлежатъ совсѣмъ къ другой расѣ,—въ турокъ, обращаютъ въ будущее населеніе

враждебнаго намъ государства. Это, гг., явленіе ведетъ къ тому, что въ общежитіи называется государственной измѣной (*Рукоплексканія справа*). Я обращаю вниманіе Г. Д., что мусульманъ въ Россіи болѣе 15.000,000, и что пропаганда мусульманства не есть вовсе явленіе кавказское, это явленіе не только общероссійское, но явленіе всемірное. И въ Россіи сильно работаютъ въ этомъ направленіи. Лучшимъ доказательствомъ служить то, что въ Г. Д. есть мусульманская группа: нѣтъ группы католической, нѣтъ группы лютеранской, нѣтъ группы православной, а есть группа мусульманская. Они замѣнили народность религіей. Они правильно сдѣлали, они умно сдѣлали съ точки зрѣнія своихъ будущихъ цѣлей, но съ точки зрѣнія интересовъ русскаго государства это надо прекратить, ибо это грозитъ цѣлости русскаго государства. (*Рукоплексканія справа*).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ на полчаса.

Перерывъ объявляется въ 4 часа 15 минутъ.

Засѣданіе Г. Д. возобновляется въ 4 часа 50 минутъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ чл. Госуд. Д. Маркову 2-му.

Марковъ 2-ой. Мой уважаемый товарищъ по фракціи В. М. Пуришкевичъ во время своей талантливой рѣчи заявилъ, что Россіи на Кавказѣ слѣдуетъ опираться на однихъ мусульманъ, такъ какъ съ его точки зрѣнія армяне и грузины не годятся для опоры русской власти. На это онъ получилъ вполнѣ, по моему, заслуженную отповѣдь отъ представителей кавказскихъ мусульманъ: они вполнѣ доказательно выяснили всю ошибочность его утвержденія. Я присоединяюсь къ гг. мусульманамъ и со своей стороны долженъ сказать, что на основаніи всего того, что я имѣлъ честь доложить Г. Д., нельзя русской государственной власти опираться ни на кавказскихъ армянъ, ни на кавказскихъ грузинъ, ни на кавказскихъ мусульманъ. Русскому государству надлежитъ опираться единственно на великій, мощный, богатырскій русскій народъ (*Рукоплекск.*) Но, гг., я считаю, что мы здѣсь, предъявивъ запросъ предсѣдателю совѣта министровъ о дѣятельности намѣстника на Кавказѣ, не предъявили запроса кавказскимъ народностямъ. Поэтому препирательства съ уважаемыми

товарищами въ Г. Д., представителями туземныхъ народностей, по моему, были вполнѣ излишни. Дѣло не въ нихъ, дѣло въ русской государственной власти. Вотъ куда должны мы направить наше вниманіе, нашу энергію (*Рукопесканія справа*). Намѣстникъ на Кавказѣ не рѣшается оспаривать, что на Кавказѣ дѣйствовалъ и дѣйствуетъ по сей день терроръ. Но онъ оправдывается; онъ оправдывается во-первыхъ, тѣмъ, что терроръ былъ не только на Кавказѣ, революціонное движеніе объяло почти всю Россію, и онъ въ своемъ объясненіи указываетъ на Москву, Прибалтійскій край и др. пункты; онъ оправдывается тѣмъ, что мѣры борьбы съ терроромъ имъ, намѣстникомъ, предпринимались тѣ же самыя, какъ вообще въ Россіи русскимъ правительствомъ; онъ оправдывается, наконецъ, тѣмъ, что терроръ на Кавказѣ, благодаря его мудрой дѣятельности, идетъ на убыль. Вотъ три главныхъ оправдательныхъ мотива, представленные намъ намѣстникомъ Его Императорскаго Величества. Я, гг., внимательно проштудировалъ записку, предъявленную Г. Д., и въ этой запискѣ не нашелъ ни одной строчки, которая бы подтвердила оправдательныя заявленія намѣстника, а, наоборотъ, я нашелъ массу матеріала для сужденій обратнаго свойства. И я дерзаю заявить Г. Д., что всѣ три заявленія намѣстника не соотвѣтствуютъ дѣйствительности (*Возласы справа: „Вѣрно, правильно!“*). Гг., не такъ давно чл. Г. Д. Половцовъ въ своей рѣчи 10 декабря 1908 г. по совершенно другому вопросу указалъ, что въ Россіи въ теченіе трехъ лѣтъ произошло до 12,000 революціонно-террористическихъ актовъ, какъ-то: убійствъ, пораненій..... Я не различаю пораненій отъ убійствъ, ибо человекъ, ранившій другого, несомнѣнно желалъ его убить. Итакъ, чл. Г. Д. Половцовъ, на основаніи официальныхъ, какъ онъ выразился, свѣдѣній, напечатанныхъ въ газетахъ и которыхъ никто не оспаривалъ, далъ намъ ту цифру, которую отказывался дать намѣстникъ, говоря, что она ему неизвѣстна. Такъ вотъ, я позволю себѣ сообщить намѣстнику Его Императорскаго Величества эту цифру, ему неизвѣстную: въ Россіи за три года произошло около 12,000 убійствъ террористическаго характера въ то время, какъ, по объясненію намѣстника Его Импе-

раторскаго Величества, на Кавказѣ было совершено 9,117 убійствъ. Я доведу до свѣдѣнія намѣстника, что въ Россіи 140,000,000 жителей, а на Кавказѣ 9.000,000 жителей. Я позволю себѣ произвести нѣкоторыя ариѳметическія дѣйствія, послѣ которыхъ оказывается, что случаевъ террора пропорціонально населенію Кавказа за три года было въ 12 разъ болѣе, нежели въ Россійской имперіи, включая и Прибалтійскій край и Москву. Слѣдовательно, говорить, что на Кавказѣ дѣлается то же самое, что дѣлается въ Россіи, по меньшей мѣрѣ смѣло. Въ 12 разъ терроръ дѣйствовалъ сильнѣе и властнѣе, чѣмъ въ Россіи! Затѣмъ, какія же мѣры были намѣстникомъ Его Императорскаго Величества приняты для борьбы съ терроромъ? Онъ говоритъ, что тѣ же, что и въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Москвѣ. Обращаюсь къ языку цифръ, неподкупныхъ цифръ. Въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ намъ повѣдалъ уважаемый чл. Г. Д. Предкальнъ, отстаивая запросъ социалистовъ 2 мая 1908 г., разстрѣляно болѣе 600 человекъ. Ну, допустимъ, что уважаемый товарищъ преувеличилъ; вѣроятно, цифра весьма велика. Другой нашъ, столь же уважаемый товарищъ, чл. Г. Д. Булатъ, въ рѣчи своей отъ 28 января с. г., отстаивая необходимость отмѣны смертной казни, далъ намъ цифры о смертныхъ казняхъ въ Россіи: въ Россіи за 3 года было казнено правительственною властью 2,835 человекъ. Это намъ было сообщено съ точки зрѣнія ужасовъ этихъ казней; но я, гг., не оцѣниваю, хорошо это или дурно, я только вообщаю цифры. Итакъ, въ Россіи на 12,000 террористическихъ убійствъ государственная власть отвѣтила 2,835 казнями: на 5 убійствъ Россійское государство отвѣтило одною казнью. Вотъ грубая схема, какъ боролась государственная власть въ Россіи съ терроромъ. Какъ же боролась кавказская власть, намѣстникъ Его Императорскаго Величества? На 9,117 убійствъ на Кавказѣ казнено 73 человека; на 125 убійствъ невинныхъ гражданъ намѣстникъ отвѣчалъ одною казнью тогда, какъ русская центральная власть отвѣчала одной казнью на пять убійствъ. Переводя смыслъ этотъ изъ міра цифръ, мы видимъ, что кавказская репрессія была слабѣе Россійской, имперской въ 25 разъ. Намъ могутъ, конечно, ска-

затѣ: великолѣпно, это такъ и нужно, не нужно было даже убивать этихъ 73 человѣка, не надо было убивать ни одного. Я, гг., эту точку зрѣнія уважаю, понимаю, но въ данномъ случаѣ о ней не говорю: я только свидѣтельствую, что въ то время, какъ въ Россіи на 5 террористическихъ убійствъ государственная власть отвѣчала одною казнью, въ той же Россійской Имперіи намѣстникъ отвѣчалъ одною казнью на 125 террористическихъ убійствъ. Разница въ политикѣ громадная. Вы видите, что это какъ будто происходило въ разныхъ государствахъ. Какіе же результаты? Результаты тѣ, что въ Россійской Имперіи терроръ почти задавленъ, революціи нѣтъ. Что происходитъ на Кавказѣ и сейчасъ, мы узнаемъ это дальше; но, во всякомъ случаѣ, я полагаю, что не хватитъ смѣлости даже у бар. Нольде сообщить, что на Кавказѣ все прекрасно (*Рукоплесканія справа и голоса: „браво!“*). Я, гг., думаю, что намѣстнику кавказскому не слѣдъ было ссылаться на примѣры Прибалтійскаго края и Москвы. Я полагаю, что гр. Воронцовъ-Дашкову надо было въ это время вспомнить, что вѣдь Прибалтійскій край усмирялъ доблестный генералъ Меллеръ-Закомельскій, Москву бунтующую усмирялъ адмиралъ Дубасовъ, а вѣдь онъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ, не Меллеръ-Закомельскій, не Дубасовъ. Онъ долженъ же былъ это понимать. Онъ говоритъ намъ въ своемъ объясненіи, что мѣры были одинаковы. Нѣтъ, онъ слишкомъ скромничаетъ: такихъ мѣръ борьбы съ революціей, какія принималъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, въ Россійской Имперіи, въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Кавказа, нигдѣ не примѣняли. Тамъ были обычные мѣры репрессіи: военный судъ, каторга, разстрѣлы, убійства... (*Рукоплесканія слева и голоса: «убійства, браво!»*)...повѣшаніе и т. д.

Не радуйтесь, гг., случайному слову: важна мысль, а не обмоловка.

А между тѣмъ міръ разинулъ ротъ отъ удивленія, когда узналъ о тѣхъ мѣрахъ борьбы съ терроромъ и революціей, которыя проявилъ въ началѣ своей дѣятельности мудрый гр. Воронцовъ-Дашковъ. Во всемъ мірѣ не было примѣра, чтобы намѣстникъ царствующаго Монарха, уполномоченный совершать все въ предѣлахъ законной власти, въ минуту государ-

ственной опасности, въ то время, когда государство поража-лось ударами крамолы, когда русскіе люди избивались сотня-ми тысячъ, когда кругомъ горѣли пожары, когда нефтяные промыслы были стерты съ лица земли,—вооружалъ русскими берданками, русскими патронами шайки мятежниковъ, шайки крамовниковъ, убивавшія русскихъ солдатъ, русскій народъ. Такихъ мѣръ борьбы съ терроромъ нигдѣ въ Россіи не было: ни доблестный Медлеръ-Закомельскій, ни доблестный Дуба-совъ такихъ мѣръ не принимали, такихъ мѣръ не предприни-малъ даже и вашъ Лопухинъ, сидящій въ тюрьмѣ. Эта честь принадлежитъ всецѣло гр. Воронцову-Дашкову и никому бо-лѣе (*Рукопесканія справа и голоса: «браво!»*).

Третье утвержденіе, третье оправданіе намѣстника Его Императорскаго Величества.

Онъ говоритъ: все это, можетъ быть, и такъ, но теперь-то терроръ идетъ на убыль, теперь, благодаря его мудрому правленію, благодаря его мѣрамъ борьбы съ терроромъ, терроръ идетъ на убыль, и, Богъ дастъ, все успокоится.

Отвѣтъ на это служить слѣдующее заявленіе. Нѣтъ, не заявленіе, а моленіе, молитва, потому что это написали люди, боящіеся умереть черезъ нѣсколько часовъ. Это недав-нее сообщеніе. Я прочту вамъ заявленіе кутаисскому гене-ралъ-губернатору отъ жителей Сухума:

„Мы, нижеподписавшіеся, позволяемъ себѣ обратиться къ вашему превосходительству съ настоящимъ заявленіемъ, чтобы совершенно опредѣленно поставить въ извѣстность, что жизнь наша въ Сухумѣ становится съ каждымъ мѣсяцемъ все тягостнѣе и невыносимѣе. Длѣющіяся въ теченіе многихъ лѣтъ вооруженные грабежи, разбои, покушенія, словесныя и письменныя угрозы, убійства, полная безнаказанность граби-телей, дѣлаютъ совершенно невозможнымъ мало мальски спо-койное существованіе въ Сухумѣ». «Полиція за все время до-казала полное безсиліе свое, грабители являются постоянно хорошо вооруженными и остаются всегда совершенно безна-казанными,—вооруженными намѣстникомъ Его Императорскаго Величества, добавлю я,—дерзость ихъ все возрастаетъ, въ письмахъ своихъ они, угрожая смертью, открыто заявляютъ, что и впродъ останутся не пойманными и нимало не постра-даютъ. Жизнь при такихъ условіяхъ совершенно невыносима, совершенно немыслима. Необходимы какія-нибудь чрезвычай-

ныя мѣры, чтобы дать намъ возможность вздохнуть свободно». Дальше не читаю, а прочту подписи не хулигановъ, не членовъ союза русскаго народа, которыхъ смѣшиваютъ съ хулиганами (*Рукоплесканія слыва, слыхъ*). Я имѣю честь быть членомъ союза русскаго народа и горжусь тѣмъ, что состою въ этомъ доблестномъ союзѣ, а ваши насмѣшки для меня то же, что прошлогодній снѣгъ. Я презираю ихъ! Подписали: Дмитрій, епископъ сукхумскій, т. с. Рукзавишниковъ, директоръ реальнаго училища Стеценко, статскій совѣтникъ Эйлеръ, инспекторъ реальнаго училища, ст. сов. Измайлъ въ, ст. сов. Преображенскій, непременный членъ Императорскаго общества естествознанія Чернявскій, окружной врачъ Дарскій, завѣдующій сенаторіей «Огазери» врачъ Добронравовъ, врачъ сукхумской больницы Поповъ, т. е. вся наличная интеллигенція этого города, конечно, русская. Вотъ какой царствуетъ покой въ этомъ оберегаемъ нами Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества краѣ! Все населеніе молить спасти его отъ смерти, грабежа и нападенія, а намъ говоритъ бар. Нольде: „Все идетъ на убыль, русское населеніе пострадало сравнительно менѣе“. Затѣмъ идутъ ардепты. О нихъ будемъ говорить. Намѣстникъ исчисляетъ, что въ Закавказьѣ пострадало 50% русскихъ и потому одинаково страдаютъ и туземцы и русскіе, но онъ забылъ добавить, что русскихъ тамъ 250,000, а всего населенія пять милліонъ въ, т. е. русскіе составляютъ 1/20 всего населенія. Итъ къ, 1/20 русскаго населенія Закавказья дала 50% убитыхъ терроромъ, и это называется «сравнительно менѣе». Но нашему это значитъ, что русскихъ убито въ 20 разъ больше, чѣмъ туземцевъ! Гг.! Я не знаю, какъ на васъ, но на мнѣ это утвержденіе, когда убиваютъ въ 20 разъ больше, что убиваютъ меньше,—оно отзывается издѣвательствомъ надъ Г. Д., а никакъ не объясненіемъ. Говорятъ «сравнительно менѣе». Что значитъ менѣе? Если мало того, что русскихъ убиваютъ въ 20 разъ больше, чѣмъ туземцевъ, то когда же Намѣстнику Его Величества на Кавказѣ будетъ довольно убійствъ русскихъ? Когда всѣхъ убьютъ и ни одного не останется? Тогда только будетъ довольно? (*Голосъ справа: «Онъ останется»*. *Голоса слыва: «Что за глупости?»*). Я надеюсь, что этого не случится. Вообще у Намѣстника весьма странная статистика. На страницѣ 6 говорится, что кромѣ убійства извѣстныхъ генераловъ,—мусуль-

манина Алиханова, грузина Карангозова, а также бакинского губернатора кн. Накашидзе, гурійца по происхожденію, могут и т. д. По этой статистикѣ Алихановъ и бывшій одесскій генералъ-губернаторъ Карангозовъ—туземцы, въ 50% туземцевъ значатся Алихановъ, Карангозовъ и кн. Накашидзе! Такъ дѣйствительно можно вывести что угодно, если извѣстныхъ доблестныхъ погибшихъ за Россію генераловъ, несомнѣнно русскихъ душою и сердцемъ, зачисляють въ туземцы! Что же эта статистика сдѣлаетъ съ городовымъ, околоточнымъ и проч.? Все будутъ туземцы, чтобы понизить процентъ, ибо пониженіе процента не разстраиваетъ здоровья и настроенія намѣстника, какъ мы читали въ докладной запискѣ одного изъ уволенныхъ служащихъ. Во всякомъ случаѣ я рекомендовалъ бы Г. Д. къ статистикѣ, представленной намѣстникомъ, отнестись съ заслуженнымъ недоумѣніемъ. Весьма странный отзывъ даетъ намѣстникъ о своей полиціи. Вотъ что сообщается намъ въ его объясненіи: «Намѣстникъ не можетъ не считать, что въ общемъ полиція едва ли могла бы сдѣлать больше, особенно потому, что комплектованіе ея доброкачественнымъ элементомъ изъ русскихъ людей является весьма затруднительнымъ, такъ какъ на долю Кавказа достаются только такіе элементы, которые не могли лучше устроиться ближе къ родинѣ. Въ зависимости отъ этого посягательства на полицейскихъ иногда бываютъ лишены политической окраски и являются актомъ личной противъ нихъ мести,—«а не актомъ террора»,—говорится между строкъ. Итакъ, намъ говорятъ, что полиція, служащая на Кавказѣ, не можетъ быть доброкачественной, ибо эти люди не могли устроиться лучше у себя на родинѣ. Это единственное объясненіе недоброкачественности полиціи. Я совершенно не знаю качествъ кавказской полиціи. Не меня удивляетъ этотъ силлогизмъ: «потому что они не могли лучше устроиться у себя на родинѣ». Но вѣдь и въ должности гофмейстера Петерсонъ, и сенаторъ Мицкевичъ, здѣсь присутствующій, но и самъ намѣстникъ Его Императорскаго Величества гр. Воронцовъ-Дашковъ,—вѣдь и они тоже не могли лучше устроиться на родинѣ. Значитъ ли это, что они недоброкачественный элементъ? (*Рукоплесканія справа, возгласы «браво!»*). Я не могу сдѣлать такого вывода, я слишкомъ уважаю власть Царскую, чтобы думать, что всякій служащій на Кавказѣ, разъ онъ только русскій, поэтому недоб-

рокачественный,—это, по моему, позорное утверждение, и я къ нему присоединиться не могу. Выводъ отсюда, что хорошихъ русскихъ не можетъ быть на Кавказѣ, ибо про всякаго можно сказать, что разъ ты пріѣхалъ на Кавказъ, значитъ ты не могъ устроиться лучше у себя на родинѣ, значитъ ты недоброкачественный, значитъ нельзя имѣть на Кавказѣ ни одного служащаго нетуземца. Вотъ выводъ изъ этого провокаторскаго заявленія (*Рукопесканія справа*). Я не хочу вѣрить, чтобы старый гр. Воронцовъ Дашковъ, представитель древней аристократической фамліи, писалъ это объясненіе, я могу объяснить только тѣмъ, что ему подсунули его и онъ подписалъ его, не читая. Я бы на его мѣстѣ автора этого объясненія въ 24 часа выгналъ вонъ (*Рукопесканія справа*). Намѣстникъ Его Императорскаго Величества не щадитъ не только своихъ здравствующихъ служащихъ, онъ не щадитъ даже и погибшихъ, уже сложившихъ свою голову за Россію, за его, быть можетъ, собственный покой, на охранѣ его снѣтальнаго благополучія. Онъ и ихъ не щадитъ. Прочитайте, что онъ пишетъ,—не онъ пишетъ, а отъ его имени пишутъ въ этомъ ужасномъ объясненіи: «1) Францъ Корчевскій—полякъ, служилъ городовымъ и сторожемъ при участкѣ, но за убійство, грубость и дерзость былъ уволенъ; 5) Сергѣевъ и Гешевый—русскіе, убиты при сопровожденіи въ качествѣ добровольныхъ охранителей члена мѣстнаго патріотическаго общества Перушкина, подвергавшагося многократнымъ покушеніямъ. Данное убійство было въ сущности новымъ посягательствомъ на жизнь Перушкина, который выдавалъ себя за агента охраны, бравировалъ совершавшимися на него покушеніями и х. для всегда вооруженнымъ въ сопровожденіи вооруженныхъ же телохранителей». Значитъ, самъ виноватъ, не ходи въ сопровожденіи вооруженныхъ. «10) Наталья Луцкусъ—грузинка, жена желѣзнодорожнаго кондуктора, была ростовщицей, кромѣ того ее считали агентомъ сыскной полиціи; 14) Тюменьковъ—русскій, околоточный надзиратель, грубаго характера и нетрезваго поведенія; 15) Издебскій и Пустовойтовъ. Пустовойтовъ убитъ случайно, а Издебскій, по объясненію временнаго тифлискаго генераль-губернатора, былъ человѣкъ грубый, дерзкій, мотъ и кутила, нажившій себѣ много враговъ». Это все сообщается для того, чтобы вамъ подсказать: не стоитъ де этихъ людей и жалѣть. Правда, они служили и ихъ дер-

жали на службѣ. Намѣстникъ три года намѣстничествуетъ, онъ ихъ держалъ на службѣ, но когда ихъ убили, онъ говоритъ: это кутилы, мошенники, ростовщики, не жалѣйте ихъ, туда имъ и дорога. Въ смыслъ этого объясненія, котораго мнѣ не хочется даже въ рукахъ держать (*Голоса справа: „Вѣрно!“*) А вотъ примѣръ, какъ относится намѣстникъ и къ семействамъ убитыхъ, про которыхъ нельзя было сказать, что они мошенники, кутилы и пьяницы. Я вамъ прочту выдержку изъ прошенія вдовы извѣстнаго убитаго въ Тифлисѣ пристава, Маріи Александровны Снитко, живущей въ Тифлисѣ—адресъ указанъ: „По Высочайшему повелѣнію отъ 20-го мая чины полиціи, оставшіеся внѣ службы вслѣдствіе звѣрскихъ покушеній, ранъ и увѣчій, а равно семьи тѣхъ чиновъ полиціи, которые убиты революціонерами, должны получать пенсію въ размѣрѣ до полного годового содержанія. Это Высочайшее повелѣніе не исполняется почему то по отношенію къ... и къ моей семьѣ“. Ей назначили всего 45 руб. въ общемъ. деньгами получаетъ чистыми. Дальше слѣдующее: „Мужъ мой, служившій приставомъ 9 участка гор. Тифлиса, былъ смертельно раненъ 20 декабря 1905 г., будучи посланъ генералъ-губернаторомъ открывать магазины, закрытые забастовщиками. За два дня до этого моему мужу былъ объявленъ революціонерами смертный приговоръ“...—любителямъ отмѣны смертной казни къ свѣдѣнію—«и напечатанъ въ №№ 16 и 17 «Елисаветпольскаго Вѣстника»—т.е., смертный приговоръ былъ напечатанъ въ газетномъ „Елисаветпольскомъ Вѣстникѣ“!— „За то, что мой мужъ отказался пристать къ союзу полицейскихъ, образовавшемуся на Кавказѣ. Мужъ былъ убитъ за то, что задержалъ бывшаго полиціймейстера тифлискаго Цисса, когда послѣдній, переодѣтый въ штатское платье, говорилъ революціонную рѣчь на митингѣ. Этотъ Циссъ, еврей, былъ за три дня до смерти моего мужа уволенъ, но теперь, въ то время, когда вѣрные слуги Царя, семья Снитко, мы голодаемъ,—крамольникъ Циссъ благоденствуетъ и вновь получаетъ мѣсто ленкорачскаго уѣзднаго вачальника. Не возмутительно ли, что въ то время, когда правительство обезпечиваетъ такихъ господъ, измѣнниковъ, какъ еврей Циссъ.—семейство такихъ героевъ, какъ мой покойный мужъ, голодаетъ, а я, вдова убитаго полицейскаго, женщина средняго образованія, знающая французскій и нѣмецкій языки, тщетно молю полу-

читать хотя какое-нибудь скромное мѣстечко гдѣ-нибудь въ канцеляріи правительственнаго учрежденія, хотя бы на 40 р. въ мѣсяцъ, но меня оставляютъ на произволъ судьбы въ чужомъ городѣ среди враждебнаго и породческаго населенія, и я не имѣю средствъ, чтобы выѣхать изъ Тифлиса и даже нанять кухарку и судомойку. Вѣдь это ужасно оставлять въ нищетѣ и безпомощности вдову вѣрнаго слуги Самодержавнаго Царя. Если бы мой мужъ былъ слугою революціи, армянъ. ему не пришлось бы умирать насильственной смертью, и семья его не голодала бы». Гг.! Вы изъ этого видите, какъ цѣнятъ Царскихъ слугъ на Кавказѣ, какъ хорошо служить вѣрно и правдиво при намѣстникѣ гр. Воронцовъ-Дашковѣ. Вотъ изъ того, что я вамъ сообщилъ, изъ того, что я прочелъ, вы увидите, почему намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ трудно получить доброкачественный русскій элементъ. Посудите сами, нужно ли ему носить рукавицы, которыя у него за пазухой? Причина ясна. При такихъ условіяхъ служить доброкачественному элементу невозможно, и не суть ли тѣ доброкачественные элементы, которые остаются служить, герои долга и вѣры и жертвы своей вѣрности Царю? Конечно, разъ нельзя имѣть доброкачественный элементъ изъ Россіи, намѣстникъ поневолѣ пользуется, и широко пользуется, недоброкачественнымъ элементомъ на мѣстѣ. Въ числѣ причинъ, объясняющихъ слабость полицейскихъ и административныхъ мѣръ борьбы съ терроромъ, объясненіе намѣстника указываетъ на недостатокъ денегъ отпускаемыхъ на полицію. Да, денегъ, быть можетъ, отпускается недостаточно, но и тѣ, которыя отпускаются, идутъ не туда, куда слѣдуетъ. Вотъ что пишутъ, и пишутъ не анонимно, а съ обязательствомъ доказать. Въ 1905 г. при учрежденіи намѣстничества, ассигновано было, между прочимъ, въ распоряженіе намѣстника 100,000 р. на дѣло политическаго розыска. Впоследствии, по уничтоженіи специальной должности завѣдывающаго полиціей и по обращеніи канцеляріи въ особый отдѣлъ, деньги эти продолжали расходоваться на розыскъ, но по учрежденіи районнаго охраннаго отдѣла, въ рукахъ котораго всецѣло сосредоточились всѣ дѣла розыска, естественно было предполагать, что и суммы, предназначенныя для этой цѣли, поступать въ распоряженіе компетентнаго органа охраннаго отдѣленія. Между тѣмъ канцелярія намѣстни-

ка сумѣла выхлопотать, чтобы изъ кредита въ 100,000 р. на дѣло районнаго охраннаго отдѣленія, на дѣло политическаго розыска выдѣлена была сумма въ 25,000 р., а остальные 75,000 р. остались въ безотчетномъ распоряженіи канцеляріи намѣстника (*Возласы справа: «Ага!»*). Но хогя расходование безотчетно, мнѣ удалось узнать, какъ эти деньги расходуются, и я вамъ доложу. Изъ суммъ, назначенныхъ на политическій розыскъ, помощникъ намѣстника на Кавказѣ сенаторъ Мицкевичъ, здѣсь присутствующій, получаетъ 2,000 р. въ годъ, директоръ канцеляріи намѣстника въ должности гофмейстера Петерсонъ получаетъ 1,000 р. въ годъ, вице-директоръ Никольскій 1,000 р., ему же за исполненіе должности директора 600 р. въ годъ, вице директоръ Стратоновъ 800 р., дѣлопроизводитель Львовичъ 800 р., бухгалтеръ 700 руб., затѣмъ мелкіе служащіе и т. д. Въ общемъ 21,600 р. выдаются въ видѣ дополнительнаго жалованья по канцеляріи намѣстника.

Въ то же время былъ случай, что начальникъ районнаго охраннаго отдѣленія, будучи затрудненъ въ деньгахъ на розыскъ, обратился въ канцелярію съ просьбой ассигновать ему 35 р. на постановку необходимаго въ его цѣляхъ телефона; ему было отказано за неимѣніемъ денегъ. Этого, гг., мало: изъ этой же суммы 75,000 р., назначенныхъ для политическаго розыска, платится 4,648 р. за квартиру, занимаемую сенаторомъ Мицкевичемъ, и 2,520 р. плюсъ 300 р. наградныхъ 4 полицейскимъ надзирателямъ, находящимся у сенатора Мицкевича въ качествѣ личной прислуги (*Смѣхъ справа*). Дабы по замятованію намъ не сказали, что, быть можетъ, этого нѣтъ, я назову фамиліи этихъ 4 доброкачественныхъ русскихъ людей, которые исполняютъ личные услуги у сенатора Мицкевича за счетъ политическаго розыска — фамиліи слѣдующія: Жарыковъ, Голубниченко, Михайловъ, Чернышевъ. Такъ что, гг., мнѣ кажется, указывать на то, что мало даютъ денегъ на полицію на Кавказѣ, не вполне основательно: денегъ, быть можетъ, даютъ и недостаточно, но и то, что дается, идетъ въ карманы господъ воронцовцевъ. (*Возласы справа: «Браво!»*). Вообще, гг., я не могу назвать то отношеніе, которое проявляютъ намѣстникъ гр. Воронцовъ и его присные по отношенію къ своимъ подчиненнымъ на Кавказѣ, иначе, какъ выдачей головой — это нѣчто въ родѣ средневековой выдачи головой. Онъ выдаетъ головой террору полицію,

воихъ подчиненныхъ, выдаетъ, лишь бы только успокоить господъ туземцевъ. Этого, дѣйствительно, онъ достигаетъ—онъ успокаиваетъ и успокоилъ господъ туземцевъ: но, гр., задаваясь цѣлью успокоить ихъ, онъ забываетъ, что есть еще народъ въ Россіи, этотъ народъ—русскій народъ. Объ этомъ гр. Воронцовъ-Дашковъ начисто забылъ, но русскій народъ напомнитъ о себѣ гр. Воронцову-Дашкову, и я не завидую его положенію, когда это наступитъ (*Голоса слева: «Здорово!» Возгласы «Браво!» Рукоплесканія справа*). Головой выданы не только полиція и чиновники намѣстника, но все русское духовенство было головой выдано террору. Изъ объясненія намѣстника вы сами слышали, какъ пострадали русскія духовныя лица за грузинскій бунтъ. Грузинскіе попы бунтовали,—собрались въ тифлисской духовной семинаріи, а пострадалъ ректоръ русской духовной семинаріи от. Никандръ,—онъ былъ переведенъ, хотя былъ виноватъ только въ томъ, что старался усмирить грузинъ и позвалъ полицію для усмиренія явныхъ мятежниковъ. Мало того, что от. Никандра перевели, но и слѣдствіе назначили не надъ грузинами, не надъ мятежными попами, которые отвергали законную власть экзарха Алексія, а надъ дѣйствіями русской полиціи, надъ дѣйствіями самого экзарха Алексія, надъ дѣйствіями от. Никандра, ректора семинаріи. Къ этому слѣдствію, какъ самъ же намѣстникъ въ своемъ объясненіи говоритъ, были привлечены представители грузинскаго духовенства: попъ Цицкіашвили,—главный смутьланъ и агитаторъ въ этомъ дѣлѣ, и представитель автономистовъ-дворянъ кн. Дзамбакуріанъ-Орбелиани. Тѣ, которые произвели мятежъ, крамолу и смуту, которые вторглись въ духовную семинарію насильственно, вопреки разрѣшенію ректора, они судили и слѣдствовали, съ поущенія намѣстника, надъ тѣми русскими, которые сопротивлялись мятежу. Это, гр., есть выдача головой. Все выдается головой: полиція, чиновники, подчиненные, администрація, которая не идетъ подъ дудочку туземцевъ, и, наконецъ, русское православное духовенство,—все русское дѣло выдается намѣстникомъ гр. Воронцовымъ-Дашковымъ головой туземному террору, туземной крамолѣ. Я не могу характеризовать эту политику иначе, какъ политикой предательства. Это политика предательства русскаго дѣла, предательства русскаго государственнаго достоинства, русскаго государственнаго достоянія, и это я считаю необхо-

димымъ выразить ясно, просто и опредѣленно. Это политика предательства, она особенно ярка характеризуется возмутительной исторіей съ агрономомъ Старосельскимъ, назначеннымъ въ эту самую эпоху кутаисскимъ губернаторомъ. Многие изъ насъ читали журналъ, къ счастью нынѣ и пятый изъ обращенія, „Былое“. Въ этомъ журналѣ, издававшемся революціонеромъ Бурцевымъ, играющимъ столь извѣстную роль въ дѣлѣ Азефа-Допухина и проч. предателей,—сотрудникомъ этого журнала „Былое“ былъ агрономъ Старосельскій, который тамъ и печаталъ свои воспоминанія о своихъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ въ роли губернатора. Совѣтую прочесть: весьма любопытно. Въ ноябрьской книжкѣ этого журнала Старосельскій прямо говоритъ, что онъ самъ изумился, когда его назначили, ибо самъ считалъ это невѣроятнымъ. Это изумленіе было основательно съ его стороны, ибо, до назначенія губернаторомъ, агрономъ Старосельскій былъ 4 раза подвергнутъ полицейскому обыску. Человѣкъ, котораго 4 раза кавказская власть обыскивала по подозрѣнію въ политической неблагонадежности, былъ назначенъ въ моментъ развала государственной власти, въ моментъ мятежа, въ моментъ массовыхъ убійствъ—губернаторомъ. Дѣйствительно, можно было этому не повѣрить! Такъ вотъ, когда этотъ самый с.-р., какъ теперь выяснилось, (*Голоса слева: „Ошибаетесь!“*)... Старосельскій получилъ лестное приглашеніе быть кутаисскимъ губернаторомъ, то онъ сталъ ломаться. Онъ постановилъ ультиматумъ: вотъ мои условія, при которыхъ я, с.-р., согласенъ быть губернаторомъ. (*Смѣхъ*). Эти условія были намѣтникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ гр. Вронцовымъ-Дашковымъ приняты, какъ свидѣтельствуется самъ Старосельскій въ своихъ запискахъ. Условія эти слѣдующія,—извиняюсь, если затрудню ваше вниманіе, я ихъ выписалъ на бумажку, ибо этотъ журналъ не выдается на руки, онъ слишкомъ кусается.

27 мая 1905 г. Докладная записка губернатора Старосельскаго. Вотъ главные условія, которыя онъ поставилъ, и которыя были приняты: 1) Военное положеніе, всякія охраны должны быть немедленно отменены; 2) агенты администраціи, проявившіе усердіе въ сферѣ произвола, подлежатъ увольненію (*Голоса слева: «Правильно!»*).—Въ сферѣ произвола!—3) административные аресты, высылки и прочія репрессіи по от-

отношенію къ политическимъ прекращаются; 4) функционировавшія въ деревняхъ до введенія военнаго положенія выборныя судебнo-административныя организаціи могутъ возобновить свою дѣятельность безпрепятственно; 5) власть будетъ проявлять полную терпимость къ сходкамъ, митингамъ и демонстраціямъ, когда они не угрожаютъ личной и имущественной безопасности обывателей (*Голоса слева: «Правильно!»*); 6) дѣйствія жандармской полиціи должны быть строго согласованы съ дѣйствіями губернатора.... это было очень осторожно съ его стороны (*Смѣхъ справа*). Итакъ эти условія были приняты въ 1905 г., въ моментъ разгара революціи, инородческой крамолы, въ моментъ полнаго разгара смуты. Эта записка отъ 27 мая была принята примѣрно въ началѣ августа, а 7 августа былъ убитъ батальонный командиръ куринскаго полка Ходецкій. Ему былъ объявленъ смертный приговоръ группою солдатъ с. д. куринскаго и пстійскаго полковъ, объявленъ смертный приговоръ отъ мятежниковъ-солдатъ за то, что онъ, командиръ, мѣшалъ митингамъ солдатскимъ. А губернаторъ въ то же самое время, съ согласія намѣстника, признаетъ, что митингамъ не нужно мѣшать. Въ то же самое время былъ задержанъ с.-д., агитаторъ Леванъ Дадешкеліани, популярный любимецъ свановъ, — такъ называютъ ихъ Старосельскій, а мнѣ кажется, ихъ надо называть сванетами. Узнавъ объ этомъ, сваны въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ устремились съ горъ къ мѣстечку Сагри, чтобы отбить арестантовъ. Предстояло кровопролитное сраженіе, и, по телеграммѣ намѣстника, Дадешкеліани былъ отпущенъ на свободу. Въ то же самое время Старосельскій, с.-р., дожидаясь своего пятаго обыска и ареста, котораго, впрочемъ, до сихъ поръ еще не последовало, сталъ кутаисскимъ губернаторомъ. Намѣстникъ гр. Воронцовъ-Дашковъ не можетъ говорить что онъ ошибся въ выборѣ этой достойной личности, ибо эта достойная личность была уже обыскана 4 раза (*Смѣхъ справа*). И этого повторяю, чтобы не забыть...

Но кто же такой Старосельскій? Онъ — бывший агрономъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія на Кавказѣ, былъ назначенъ кутаисскимъ губернаторомъ 9 іюля 1905 г. и во время губернаторства оказался революціонеромъ, какъ вы всѣ это хорошо знаете; говорилъ съ толпами на митингахъ, самъ носилъ красные флаги. Разъ ему привели въ

плѣвъ роту русскихъ солдатъ, которую онъ, впрочемъ, имѣлъ смѣлость выпустить. Онъ ѣздилъ въ Тифлисъ на желѣзнодорожномъ поѣздѣ, который былъ для него специально заказанъ революціонерами, требовать отмѣны военнаго положенія. Дѣятельность его была прервана, какъ извѣстно, доблестнымъ генераломъ Алихановымъ, который за это и былъ въ свое время убитъ. Итакъ, гг., Старосельскій пробылъ 5 мѣсяцевъ губернаторомъ, и, въ концѣ концовъ, даже гр. Воронцовъ-Дашковъ понялъ, что с.-р. не могутъ давать доброкачественнаго элемента для губернаторскихъ должностей, и онъ покинулъ свою службу,—болѣе ничего съ нимъ не сдѣлали; онъ покинулъ службу,—на этомъ и успокоились, на Кавказѣ, никакихъ преслѣдованій не было предпринято, и Старосельскій сдѣлался просто с.-р., какимъ былъ раньше. Но я завелъ этотъ разговоръ не для того, чтобы рассказывать о Старосельскомъ, а для того, чтобы выразить свое удивленіе объясненіямъ намѣстника на Кавказѣ по поводу этого самаго Старосельскаго. Въ объясненіяхъ намѣстника сказано, что, когда Старосельскаго хотѣли арестовать, то произошли недъ разумѣнія; агентъ жандармской полиціи, сообщая, далъ телеграмму какую то неточную, такъ что изъ редакціи первоначальнаго донесенія намѣстнику объ арестѣ всѣхъ участниковъ сходки вытекало, что арестованъ и Старосельскій. Это донесеніе подтверждалось газетными свѣдѣніями. Значитъ, газетныя свѣдѣнія подтвердили намѣстнику, что Старосельскій арестованъ; а, между тѣмъ онъ арестованъ не былъ, и только 20 февраля бывшимъ временнымъ губернаторомъ кутаисскимъ Михайловымъ было запрошено о возможности ареста Старосельскаго за нарушеніе обязательнаго постановленія. Въ своемъ объясненіи намѣстникъ кавказскій,—я обращаю на это вниманіе, — утверждаетъ, что только 20 февраля онъ узналъ, что Старосельскій не былъ арестованъ въ г. Екатеринодарѣ, тогда какъ захваченъ былъ 7 февраля, значитъ, за 13 дней ранѣе намѣстникъ думалъ, что онъ арестованъ, а 20 только узналъ—по объясненію намѣстника, что онъ не арестованъ и скрылся. Я, гг., прочту вамъ выдержки изъ официальной переписки, изъ которой вы ясно и опредѣленно усмотрите, что утвержденіе намѣстника на Кавказѣ—явно ложное. Я докажу документально, что намѣстникъ на Кавказѣ и его канцеларія не только знали съ первыхъ дней, что Старосельскій не

арестованъ, но что они препятствовали арестованію Старосельскаго вплоть до того дня, когда Старосельскій бѣжалъ. Буду вамъ читать изъ официальной переписки, по поводу Старосельскаго, выдержки: «Бывшій Кутаисскій губернаторъ Старосельскій, прославившійся активнымъ участіемъ въ революціонномъ движеніи въ концѣ 1905 г., и затѣмъ скрывшійся, явился въ шорапанскій уѣздъ, Кутаисской губ., въ сентябрѣ 1907 г., и затѣмъ было установлено за нимъ наблюдение. Начальникъ кутаисскаго жандармскаго губернскаго управленія полковникъ Леонтьевъ увѣдомилъ канцелярію намѣстника 24 сентября, за № 2479, что 12 сентября Старосельскій выбылъ въ Екатеринодаръ. 9 февраля 1908 г. канцелярія намѣстника получила увѣдомленіе отъ 4 февраля, за № 621 отъ начальника кубанскаго областного жандармскаго управленія полковника Воронина о томъ, что Старосельскій выбылъ изъ Екатеринодара въ Кутаисъ 24 января. Значитъ, намѣстнику сообщили, что онъ выѣхалъ въ Кутаисъ 9 февраля, а наканунѣ, 8 февраля, помощникъ намѣстника по гражданской части получилъ отъ завѣдующаго розыскнымъ пунктомъ полковника Засыпкина телеграмму за № 345, извѣщающую о томъ, что въ Екатеринодарѣ 7 февраля захвачена сходка въ помѣщеніи прѣссіональнаго союза портныхъ, во главѣ которой былъ предсѣдатель сѣверно кавказскаго с.-д. союза, б. губернаторъ Старосельскій (*Голосъ слева: «А вы говорите, что онъ с.-р.! Кто же онъ на самомъ дѣлѣ?»*). Изъ захваченныхъ на сходкѣ, въ числѣ коихъ были лица разыскиваемые, арестовано было 6 человекъ, въ томъ числѣ секретарь союза Старовучанскій». Значитъ, 9 февраля сообщаютъ, что онъ выбылъ изъ Екатеринодара, а 8 февраля онъ былъ захваченъ, какъ предсѣдатель с.-д. сходки, при чемъ было сообщено, что арестовано 6 человекъ и секретарь союза Старовучанскій, а объ арестованіи Старосельскаго нѣтъ ни одного слова. Участіе въ качествѣ предсѣдателя на сходкѣ портныхъ Старосельскаго не внушило власти мысли о необходимости принятія какихъ либо мѣръ въ отношеніи его. 9 февраля полковникъ Засыпкинъ, за № 350, телеграфировалъ сенатору Мицкевичу, не имѣется ли препятствій къ заключенію въ тюрьму Старосельскаго, какъ предсѣдателя с.-д. комитета; компрометирующіе документы имѣются. Значитъ, полковникъ Засыпкинъ 9 февраля испрашивалъ разрѣшеніе посадить въ

тюрьму Старосельскаго. А имѣйте въ виду, что намъ говорить, что до 20 февраля намѣстникъ объ арестѣ Старосельскаго не зналъ. Въ тотъ же день сенаторъ Мицкевичъ, вмѣсто прямого отвѣта на телеграмму полковника Засыпкина, отвѣтилъ ему чисто по-кадетски.... Извиняюсь, это не мое выраженіе, это я хотѣлъ выустить (*Голоса слева: «Пожалуйста, мы не обижаемся»*)... слѣдующаго содержанія телеграммой: «Екатеринодаръ. Полковнику Засыпкинъ. № 350. Съ доклада намѣстнику предлагаю имѣющіеся у васъ документы, компрометирующіе Старосельскаго, препроводить начальнику областного жандармскаго управленія, отъ котораго, по разсмотрѣніи этихъ документовъ и по соображеніи всѣхъ данныхъ, добытыхъ розыскомъ по сему дѣлу, будетъ зависѣть принятіе соотвѣтствующей мѣры пресѣченія. № 1555. Помощникъ намѣстника Мицкевичъ». Значитъ, уже 9—10 февраля сенаторъ Мицкевичъ ясно зналъ, что Старосельскій не арестованъ, и не только зналъ, но даже и не позволялъ его арестовать, а только приказалъ дать документы другому жандармскому начальнику, т. к. полковникъ Засыпкинъ, вѣроятно, не имѣлъ права арестовать Старосельскаго. Короче говоря, эта переписка доказываетъ неопровержимо, что объясненіе намѣстника, писанное 3 мѣсяца спустя послѣ запроса, т. е. обдуманное во всѣхъ своихъ тонкостяхъ, позволило себѣ сообщить Г. Д. явную ложь (*Возгласы справа: „Вѣрно!“*). Но, гг., дѣло на этомъ не кончилось. 13 февраля получена была на имя намѣстника отъ статсъ-секр. Столыпина изъ Петербурга телеграмма отъ 12 февраля, за № 437, слѣдующаго содержанія: «На всеподданнѣйшей моей запискѣ по поводу ареста 7 сего февраля въ Екатеринодарѣ, въ помѣщеніи профессиональнаго союза, въ числѣ другихъ представителей сѣвернаго кавказскаго с.-д. союза, бывшаго кутаисскаго губернатора Старосельскаго, Государь Императоръ извоилъ начертать: „Надѣюсь, онъ арестованъ и будетъ привлеченъ къ отвѣтственности“. Вотъ, гг., что происходитъ дальше, послѣ Высочайшей резолюціи (*Шумъ*).

Я пропускаю весьма уклончивый отвѣтъ намѣстника статсъ-секретарю Столыпину; онъ интересенъ, но нарушаетъ нить моего повѣствованія. Перейду дальше. Телеграмма, посланная сенаторомъ Мицкевичемъ въ тотъ же день, 14 февраля, т. е. на другой день, послѣ полученія Высочайшей резо-

люціи, въ Екатеринодарѣ начальнику областного жандармскаго управленія, гласитъ: „Телеграфируйте срочно и подробно о содержаніи отобранныхъ по дѣлу Старосельскаго документовъ и ихъ значеніи для опредѣленія, въ какомъ порядкѣ Старосельскій привлекается къ отвѣтственности, а также заключенъ ли онъ подъ стражу на основаніи этихъ документовъ. Примите всѣ зависящія мѣры къ пріобрѣтенію фактическихъ данныхъ о виновности Старосельскаго“. Приказанія арестовать Старосельскаго нѣтъ, а есть только вопросъ, арестованъ ли Старосельскій. Это подписалъ сенаторъ Мицкевичъ. На другой день, 15 февраля, на имя сенатора Мицкевича получена была изъ Екатеринодара телеграмма: „Старосельскій принималъ участіе на сходкѣ нелегальнаго центральнаго бюро профессиональныхъ союзовъ; при обыскѣ въ его квартирѣ обнаружено партійное письмо изъ Армавира, указывающее на принадлежность его къ партіи с.-д., какъ предсѣдателя комитета. По взятымъ на сходкѣ документамъ видно, что письмо это подлежало обсужденію участниковъ сходки. Редакція письма и неимѣніе фактическихъ данныхъ доказать, что оно адресовано именно Старосельскому—хотя въ письмѣ указано, что онъ предсѣдатель эсдековскаго сообщества—лишаетъ возможности возбудить формальное дознаніе, почему веду переписку по охранѣ по этимъ обстоятельствамъ, и, какъ бывшаго губернатора, затрудняюсь въ разрѣшеніи вопроса объ арестованіи; прошу указаній. Подробное донесеніе полковника Засыпкина. Подписано: Воронинъ». Однако, на просьбу дать указаніе власть уклоняется отвѣтить; я говорю, конечно, о власти намѣстника, потому что Царь далъ указаніе, предсѣдатель совѣта министровъ также далъ указаніе, но намѣстникъ на Кавказа не даетъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ сенаторъ Мицкевичъ представляетъ намѣстнику текстъ приведенной телеграммы съ такой подписью: «Возбужденный въ представленной телеграммѣ вопросъ объ арестѣ Старосельскаго полагалъ бы представить на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ». Государь Императоръ пишетъ: „Надѣюсь, что онъ арестованъ“, а намѣстнику Кавказа это представляется еще вопросомъ, который подлежитъ обсужденію министра внутр. дѣлъ, и Старосельскій въ это время гуляетъ на свободѣ. Такъ они и сдѣлали: отправили въ Петербургъ на усмотрѣніе, а пока въ Петербургѣ усматривали, тѣмъ временемъ отъ временнаго генералъ-губернатора

Кубанской области поступила слѣдующая телеграмма: «По сообщенію моему отъ 13 февраля за № 634 прошу увѣдомить меня, не встрѣчается ли препятствій подвергнуть аресту председателя по обязательному постановленію подъ № такимъ то». Это конечно, иносказательно выражено, а смыслъ такой: не встрѣчается ли препятствій къ аресту Старосельскаго. Это пишутъ 21 февраля. 21 февраля изъ Екатеринодара еще просятъ разрѣшенія объ арестѣ. Наконецъ, 21 февраля гр. Воронцовъ Дашковъ отвѣтилъ телеграммой за № 1885: «Къ аресту въ порядкѣ обязательнаго постановленія упоминаемаго въ вашей телеграммѣ председателя препятствій нѣтъ». Совершенно ясно, что гр. Воронцовъ-Дашковъ, разрѣшивъ арестовать Старосельскаго лишь телеграммой 21 февраля, былъ съ самыхъ первыхъ дней освѣдомленъ, что Старосельскій не арестованъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не отвѣчалъ на рядъ телеграммъ мѣстныхъ властей, просившихъ указаній и разрѣшенія арестовать; онъ поступалъ такъ при наличности Высочайшей резолюціи о томъ, что Государь Императоръ надѣется, что Старосельскій арестованъ. Вотъ до чего, гг., дошли на Кавказѣ; тамъ дошли до прямого послушанія Его Императорскаго Величества. На Кавказѣ дошли до того, что Г. Думѣ, законодательному собранію, сообщаютъ явно ложныя свѣдѣнія, надѣясь, что эти совершенно секретныя документы до насъ не дойдутъ. (*Рукопесканія справа*). Надо сказать, что положеніе становится чрезвычайно опаснымъ. При такомъ отношеніи къ правдѣ можемъ ли мы вообще вѣрить объясненіямъ намѣстника, можемъ ли мы вѣрить, хотя бы одному слову изъ этихъ объясненій? Разъ въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ въ вопросѣ объ арестованіи высшаго, губернатора—вѣдь это не городской, это губернаторъ, это Старосельскій, о которомъ весь міръ писалъ, такъ относились къ сообщеніямъ о своихъ дѣйствіяхъ по поводу ареста, то я предоставляю Г. Д. оцѣнить по достоинству поведеніе тѣхъ, кто составлялъ эти объясненія. Какая бы участь ни постигла нашъ запросъ—есть слухи, что изъ тактическихъ соображеній, опять таки тактическія соображенія появились на сцену—запросъ, вопреки очевидности, будетъ отклоненъ, и мы, правые, не можемъ осилить того большинства Г. Д., которое можетъ сложиться, но мы должны говорить то, что думаемъ. Мы думаемъ, что тѣ, кто возьмутъ на свою совѣсть отклоненіе подъ сладкимъ или подъ кислымъ соусомъ, но все же

отклоненіе нашего запроса, тѣ възмутъ на свою совѣсть великую отвѣтственность передъ Россіей. Я просилъ бы тѣхъ, кто паматуетъ объ этомъ, кто цѣнить, дорожить любовью и уваженіемъ Россіи, я просилъ бы ихъ подумать объ этой своей отвѣтственности, прежде чѣмъ отклонить нашъ обоснованный, вѣрный, правдивый запросъ. Я думаю, гг., что если бы мы достигли того,—впрочемъ, я на это не надѣюсь, если бы мы достигли того, чтобы запросъ о кавказскихъ безпорядкахъ былъ принятъ, то единственнымъ отвѣтомъ на это было бы назначеніе сенаторской ревизіи; это былъ бы единственно достойный отвѣтъ на тѣ дѣйствія, о которыхъ мы здѣсь имѣли несчастье говорить. Сенаторскую ревизію на Кавказѣ надъ дѣйствіями этихъ господъ давнымъ-давно необходимо было назначить. Она раскроетъ ужасы, о которыхъ вы и не подозреваете. Но если вы отклоните запросъ, если вы выйдете изъ тактическихъ соображеній на другой путь, то не будетъ сенаторской ревизіи, ибо Дума своимъ авторитетомъ покроетъ дѣйствія воронцовства кавказскаго. Во время перерыва я слышалъ замѣчанія людей, которыхъ привыкъ уважать, что Марковъ говоритъ вещи, раздражающія туземцевъ, что онъ, раздражая туземцевъ, совершенно не думаетъ о политической сторонѣ поднятаго вопроса. На это я долженъ сказать, что я не раздражалъ туземцевъ, но я все время считалъ своимъ долгомъ, долгомъ русскаго депутата, высоко держать знамя русской государственности, передъ которой туземцы должны постоянно склоняться, или они должны быть стерты съ лица земли. Подъ русскимъ знаменемъ, гг. туземцы, благоденствуйте, получайте все, что нужно, но только подъ русскимъ знаменемъ, а не подъ турецкимъ и не подъ персидскимъ. Тѣмъ болѣе не надѣйтесь на автономныя республики; ихъ не будетъ, ибо русскій великій, мощный, богатырскій народъ живетъ, и жизнь его такъ могуча, что передъ нею ваши, хотя и почтенныя, но мелкія жизни должны ступеваться (*Рукопл. справа*). Итакъ я, гг., предлагаю Г. Д. стать на стражу священныхъ интересовъ государства; я предлагаю Г. Думѣ зорко смотрѣть въ лицо предательства, въ лицо государственной измѣны; я предлагаю Г. Думѣ добиться того, чтобы громкое, правдивое, вѣское слово Земскаго Собора нашего достигло слуха Того, отъ Котораго единственно зависитъ свершить необходимыя для сбереженія русскаго государства дѣй-

ствія. Гг., примите запросъ! Не посрамите Земли Русской, иначе Русь васъ осудитъ! (*Бурныя рукоплесканія справа*).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ до половины девятаго. Слѣдующій ораторъ—чл. Г. Д. Степановъ.

Засѣданіе закрыто въ 5 ч. 55 мин.

Засѣданіе возобновляется въ 8 ч. 40 мин.

Предсѣдательствуетъ Н. А. Хомяковъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Покорнѣйше прошу занять мѣста. Гг. Во время перерыва засѣданія мною получено было извѣстіе о кончинѣ Великаго Князя Владиміра Александровича. Новое горе постигло Царскую Семью. Позвольте почтить память усопшаго (*Чл. Г. Д. встаютъ*). Слово принадлежитъ чл. Г. Д. Степанову.

Степановъ. Если въ немногихъ словахъ резюмировать содержаніе запроса и тѣхъ рѣчей, которыя мы слышали съ этой трибуны въ защиту и обоснованіе его, то передъ нами возникаетъ фантастическая картина Кавказа, отданнаго во власть революціонерамъ-сепаратистамъ, готоваго каждую минуту распасться на Великую Арменію и на Грузинское царство. Разрушительная работа кавказскихъ сепаратистовъ происходитъ, яко бы, съ вѣдома, одобренія и даже попустительства и съ помощью русскихъ чиновниковъ. Эти почтенные чиновники только тѣмъ и занимаются, что либо выпускаютъ изъ тюремъ кавказскихъ сепаратистовъ, либо вмѣстѣ съ этими сепаратистами обижаютъ истинно-русскихъ людей, деп. Тимошкина, и берутъ взятки въ свободное отъ занятій время. Вотъ относительно взятковъ г. Пуришкевичъ не достаточно выяснилъ: берутъ ли взятки кавказскіе чиновники въ цѣляхъ личнаго обогащенія или же на предметъ накопленія первоначальнаго фонда будущей казны, будущаго Кавказскаго царства. Такъ какъ картина получается потрясающей, я бы затруднился сказать, когда Дума имѣла больше основаній содрогаться, теперь или въ прошломъ году, когда тотъ же почтенный курскій депутатъ, который сегодня спасалъ Россію отъ грузинскихъ и ариянскихъ соединенныхъ штатовъ, спасалъ ее отъ нашествія на Петербургъ финскихъ полчищъ. Нечего и говорить, что единственнымъ оплотомъ русской государственности на Кавказѣ являются истинно русскіе друзья курскаго депутата, представленные въ Г. Думѣ деп. Тимошкинымъ. Такимъ образомъ для правительства, если оно только не желаетъ взять на себя тяжкую отвѣтственность

за окончательную утрату этой обширной и богатой окраины, путь совершенно ясенъ. Оно теперь знаетъ, куда и къ кому можно обратиться для спасенія отечества и для предотвращенія грозящей опасности. Вотъ только еще относительно одного элемента, одного оплота русской государственности я нахожусь въ нѣкоторомъ недоразумѣніи. Депутатъ отъ Бессарабской губ. призналъ оплотомъ закавказскихъ мусульманъ и не отказалъ имъ въ выдачѣ свидѣтельства въ политической благонадежности; за это представитель кавказскихъ мусульманъ въ Г. Думѣ Хасмамедовъ и воздалъ ему должную благодарн. сть. Но вотъ сегодня деп. Марковъ не согласился со своимъ единомышленникомъ и сопричислилъ закавказскихъ мусульманъ также къ сепаратистамъ, хотя, я долженъ сказать, что чл. Г. Д. Марковъ кое-какія надежды на закавказскихъ мусульманъ, или, вѣрнѣе, на ихъ кинжалы все-таки возлагаетъ. Сепаратизмъ мусульманъ онъ противопоставляетъ сепаратизму армянъ, и видитъ въ этомъ нѣкоторое утѣшеніе; но какъ бы то ни было, ни лояльность закавказскихъ мусульманъ, засвидѣтельствованная деп. Пуришкевичемъ, ни кинжалы, воспѣтые деп. Марковымъ, въ истинно русскихъ цѣляхъ остаются не использованными. А почему? Единственная причина—та, что во главѣ кавказской администраціи стоитъ гр. Воронцовъ-Дашковъ. Мнѣ нѣсколько неясно: виной ли всему преклонный возрастъ гр. Воронцова-Дашкова или гр. Воронцовъ Дашковъ въ душѣ—тайный сепаратистъ. Сколько нибудь серьезно относиться ко всѣмъ этимъ баснямъ о великой Арменіи и о грузинскомъ царствѣ, о способности русскихъ чиновниковъ къ кавказскому сепаратизму не стоило бы ни одной минуты, если бы не одно чрезвычайно важное и серьезное обстоятельство. Дѣло въ томъ, что легенда о кавказскомъ сепаратизмѣ пустила настолько глубокіе корни въ сознаниі значительной части русской публики, что отдѣлаться отъ этой легенды шуткой нельзя. Здѣсь надо не иронизировать, а аргументировать, и вотъ это я постараюсь сдѣлать. Я долженъ сказать, что къ вопросу о кавказскомъ сепаратизмѣ достаточно близко подошли наши товарищи по Г. Думѣ, депутаты кавказцы, говорившіе до меня, и если я позволю себѣ вновь вернуться къ этому вопросу, то только потому, что считаю его чрезвычайно важнымъ, а затѣмъ еще потому, что въ данномъ вопросѣ

имѣется чрезвычайно важное обстоятельство. То, что говорили о кавказскомъ сепаратизмѣ представители Кавказа, кавказцы по происхожденію, можетъ вамъ показаться показаніями заинтересованной стороны. Я лично, будучи кавказцемъ не менѣе г. Тимошкина, такъ какъ я родился и выросъ на Кавказѣ, и въ то же время будучи русскимъ и даже великороссомъ не менѣе, чѣмъ онъ, обращаясь къ вопросу о сепаратизмѣ, долженъ прежде всего указать на то, что вопросъ этотъ составляетъ центральный пунктъ запроса. Все въ рѣчахъ гг. правыхъ исходить отъ этого сепаратизма и все въ этихъ рѣчахъ къ нему возвращается. Я не знаю, дѣйствительно ли такъ напугавы авторы запроса кавказскимъ сепаратизмомъ, какъ это кажется,—это вопросъ особый, и я, несмотря на увѣренія почтеннаго курскаго депутата, охотно готовъ согласиться съ уважаемымъ кн. Шервашидзе въ томъ, что не страхъ передъ сепаратизмомъ, а другіе мотивы руководили авторами запроса при его внесеніи. Но я не буду говорить о мотивахъ запроса, а буду касаться его содержанія. Та междужобная распря, которая возникла на Кавказѣ между друзьями деп. Тимошкина и кавказской администраціей, имѣетъ весьма слабое общественное значеніе: она просто неинтересна. Ко всѣмъ тѣмъ ужасамъ, которые въ такомъ изобиліи были сообщены вамъ деп. Гегечкори, я могъ бы прибавить еще столько же, но изъ всѣхъ документовъ, имѣющихся у меня въ рукахъ, я ограничусь только краткими выдержками изъ одного документа, и то только потому, что событіе, къ которому этотъ документъ относится, имѣло мѣсто не въ далекой Гуріи, не во время карательныхъ экспедицій, когда, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Г. Д., все позволено; оно имѣло мѣсто въ Тифлисѣ, въ центрѣ города, среди бѣла дня, во время патріотической, истинно-русской манифестаціи. Въ моихъ рукахъ имѣется докладъ педагогическому совѣту чл. педагогическаго совѣта первой тифлисской гимназіи Державина. Докладъ этотъ составленъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній нѣсколькихъ десятковъ лицъ: учениковъ гимназіи, служащихъ гимназіи и постороннихъ лицъ. Я этихъ свидѣтельскихъ показаній читать вамъ не буду: было бы слишкомъ долго, но приведу только то заключеніе, которое на основаніи этихъ показаній было сдѣлано: (читаетъ) „около часа дня 22 октября на Головинскій проспектъ со сторонъ Верійскаго спуска входила процес-

сія манифестантовъ, называвшихъ себя «патріотами», предшествуемая взводомъ драгунъ и воспитанниками тифлискаго юнкерскаго училища. У воротъ гимназіи, что противъ дома Мухранскаго, постепенно образовалась кучка гимназистовъ, здѣсь же находилась и посторонняя публика. Среди учениковъ были директоръ и инспекторъ гимназіи, въ интересахъ предупрежденія какихъ бы то ни было случайностей. Процессія манифестантовъ поравнялась съ Гимназической улицей, и передніе ряды ея участниковъ, побѣждавъ къ группѣ стоявшихъ у воротъ гимназіи гимназистовъ и посторонней публики, зрителей процессіи, стали требовать снятія фуражекъ. Гимназисты не исполнили этого требованія, и когда манифестанты съ своей стороны на это отвѣтили падками и кулаками, гимназисты вскочили во дворъ гимназіи и стали оттуда черезъ заборъ бросать въ нападавшихъ камни. Какъ видите, мальчишки поступили изъ рукъ вонъ плохо, но что дальше послѣдовало? «Одновременно съ этимъ изъ толпы манифестантовъ послѣдовалъ выстрѣлъ, и гимназисты посѣвшили укрыться въ зданіи гимназіи. У воротъ гимназіи остались директоръ, дворникъ, гимназическій столяръ и не успѣвшій скрыться съ остальными гимназистами ученикъ Рафаеловъ. Вмѣстѣ съ учащимися во дворъ гимназіи вбѣжала и переполошившаяся посторонняя публика. Послѣ выстрѣла стоявшія противъ гимназіи войска открыли по гимназіи частый огонь. Къ дѣйствовавшимъ со стороны Головинскаго проспекта воинскимъ частямъ присоединились казаки, открывшіе также огонь по гимназіи со стороны дома Мухранскаго и со стороны дома Намѣстника. Откуда то появились казаки во дворѣ гимназіи босикомъ и безъ черкесокъ и обстрѣливали зданіе гимназіи со двора. Такимъ образомъ, въ теченіе нѣкотораго времени зданіе гимназіи находилось подъ перекрестнымъ огнемъ со всѣхъ сторонъ. Выстрѣлы были направлены, главнымъ образомъ, въ окна зданія, такъ что всѣмъ ученикамъ гимназіи, какъ укрывшимся въ зданіи гимназіи, такъ и бывшимъ въ немъ пансіонерамъ, угрожала опасность. Подъ выстрѣлами ученики вмѣстѣ съ воспитателями метались по коридорамъ и прятались по чуланамъ, въ подвальныхъ помѣщеніяхъ и въ квартирахъ директора и инспектора гимназіи. Въ этотъ моментъ былъ убитъ ученикъ гимназіи Меликъ-Альхвердовъ и ранены трое другихъ учениковъ: Азарпетовъ-Мамиконъ, Назарбековъ и Буд-

никъ. Ворвавшіеся въ помѣщеніе гимназіи солдаты и казаки, а вмѣстѣ съ ними добровольцы-юнк-ра устроили въ стѣнахъ учебнаго заведенія бойню безоружныхъ учениковъ и залили стѣны гимназіи дѣтской кровью. Они разыскивали гимназистовъ и разстрѣливали ихъ безжалостно тамъ, гдѣ находили. Такъ, въ одномъ изъ чулановъ былъ убитъ ученикъ приготовительнаго класса Царульникъ въ, смертельно раненъ ученикъ VIII Огановъ и ранены ученики Меликъ-Нубаровъ, Арешевъ, Коргановъ и Руссо. Выстрѣломъ въ голову смертельно былъ раненъ въ корридорѣ гимназіи Азарпетовъ Владимиръ, ученикъ VIII класса, солдатомъ, вышедшимъ изъ засады и стрѣлявшимъ въ него на разстояніи 4—5 шагъ въ. Солдаты разыскивали и разстрѣливали только гимназистовъ, тѣхъ-же гимназистовъ, кого они пощадили, они били прикладами и кулаками по головѣ, по шеѣ, по щекамъ и въ спину. Въ этомъ дѣлѣ солдатами руководили вольноопредѣляющіеся, юнкера и нѣкоторые офицеры, другіе офицеры старались сдерживать взвѣрѣвшихъ солдатъ, но не имѣли успѣха, такъ какъ вооруженными штыками дикари готовы были каждую минуту и съ своими «армянами-офицерами», какъ они выражались, расправиться такъ-же, какъ они расправились съ „генеральскими“ дѣтьми, гимназистами. Каждый, попавшій въ ихъ руки ученикъ подвергался не только избіенію, но и оскорбленію самой площадной руганью, при чемъ особеннымъ вниманіемъ солдатъ пользовались ученики съ фizioноміями туземцевъ, которые всѣ, безъ различія національности, причислялись ими къ армянамъ.

„Снимай шапки и крестись всѣ по нашему разомъ“—скомандовалъ,—говоритъ ученикъ Цагарели,—конвойный, взявшись за курокъ ружья и предварительно выругавъ насъ площадною бранью въ то время, когда онъ велъ насъ изъ «гимназіи» по домамъ. Мы сняли фуражки и стали креститься». Въ 6 ч.,—говоритъ ученикъ Пондоевъ,—насъ выпустили изъ гимназіи подъ конвоемъ. Немного ниже гимназическихъ воротъ одинъ изъ солдатъ обратился къ нашимъ конвойнымъ: «Выбирай армянъ и вѣшай ихъ, сволочь». Далѣе слѣдовала національная брань. Ворвавшіеся въ гимназію солдаты, казаки и юнкера предали уничтоженію почти все казенное имущество гимназіи, а нѣкоторые изъ солдатъ и казаковъ, во время производства обысковъ, съ оружіемъ въ рукахъ грабили отдѣль-

ныхъ учениковъ и квартиры служащихъ. Наконецъ, во время открытія по гимназіи огня нѣкоторые ученики были увѣрены, что на гимназію напала толпа вооруженныхъ хулигановъ, скрывавшаяся подъ національнымъ гимномъ и патріотической манифестаціей, и по телефону просили генераль-губернатора о помощи, но телефонъ не дѣйствовалъ; другіе съ нетерпѣніемъ ждали прихода войска на выручку и вздохнули свободнѣе, когда за дверьми слышали шаги солдатъ, не подозревая дѣйствительности; третьи, услышавъ перерывъ стрѣльбы по гимназіи и сидя въ чуланѣ, радовались, что его сіятельство, услышавъ стрѣльбу по гимназіи, велѣлъ прекратить ее. То, что я прочелъ, гг., представляетъ собою сухой и очень краткій пересказъ нѣсколькихъ десятковъ свидѣтельскихъ показаній. Эти свидѣтельскія показанія я вамъ читать не буду. Это заняло бы слишкомъ много времени и слишкомъ бьетъ по нервамъ. Я не буду точно также цитировать другихъ документовъ, имѣющихся въ моемъ распоряженіи въ этомъ же родѣ. Да и дѣйствительно никакихъ документовъ намъ не нужно послѣ того, какъ представитель намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ бар. Нольде не нашелъ лучшаго аргумента для защиты кавказской администраціи отъ какихъ бы то ни было нареканій, какъ перечислить съ этой трибуны длинный списокъ сосланныхъ, высланныхъ, разстрѣлянныхъ, повѣшеныхъ, убитыхъ, и я скажу, что я могу свободно добавить еще довольно длинный списокъ просто избитыхъ. Если сторонники „оттѣпыванія головъ“ находятъ, что одной кзани на такое то количество совершенныхъ преступленій мало, то они могли бы добавить къ этимъ казненнымъ ну хоть тѣхъ зарѣзанныхъ гимназистовъ, о которыхъ я говорилъ, и тогда они врядъ ли будутъ отрицать, что все, что можно было сдѣлать для престижа власти, все это было сдѣлано и дѣлалось такъ, что доблестный Меллеръ-Закомельскій былъ бы по горло сытъ. Въ чемъ хотите, гг., но не въ недостаткѣ усмирительной энергіи и карательной жестокости можно обвинять кавказскую администрацію. Между гѣмъ именно такого рода обвиненіе и предъявляется въ запросѣ. Изъ за этого мнѣ кажется, что запросъ этотъ дѣйствительно есть распря междоусобная. Дѣло это, гг., домашнее, обыкновенное, и намъ не стоило бы имъ заниматься, но отвратительно при этомъ то, что этотъ громъ облекается въ пат-

риотическую тогу и сопровождается какой-то слѣпой и упорной ненавистью въ отношеніи инородцевъ. И, гг., эта недостойная травля проявляется, къ сожалѣнію, не только въ нашей политикѣ на Кавказѣ; напротивъ того, Кавказъ и его народности сравнительно недавно попали въ списокъ тѣхъ инородцевъ, котрые подлежатъ искорененію и, какъ выразился г. Марковъ, стиранію съ лица земли, что ли. Возникновеніе легендъ о кавказскомъ сепаратизмѣ относится въ началу 80-хъ годовъ. Къ этому же времени относится и крутой поворотъ, который произошелъ въ отношеніи русской власти къ туземному кавказскому населенію. Въ этомъ отношеніи исторію кавказскаго владычества на Кавказѣ можно раздѣлить на два рѣзко разграниченныхъ періода отъ начала, хотя бы отъ 1800 г., отъ года присоединенія Грузіи, до 1881 г., т. е. до отозванія съ Кавказа послѣдняго намѣстника того періода, Великаго Князя Михаила Николаевича и, начиная отъ этого момента, до нашихъ дней. Я на 1905 г. никакого этапа не дѣлаю, потому что, если судить не по словамъ, а по дѣламъ, то отъ 1905 г. до сегодняшняго дня фактически никакой перемѣны не произошло, и допріѣзда на Кавказъ въ 1881 г. перваго истинно русскаго обрусителя, князя Дондукова-Корсакова, ни о какомъ сепаратизмѣ не было и рѣчи: ни о сепаратизмѣ грузинъ, добровольно присоединившихся къ Россіи, ни о сепаратизмѣ армянъ, которыхъ избивали въ Турціи и которые толпами бѣжали въ русскіе предѣлы. То время на Кавказѣ было другое, въ то время велась упорная война съ горцами, которые боролись за свою независимость. Въ то время велись частыя, упорныя кровопролитныя войны съ соседними мусульманскими государствами—съ Турціей и Персіей. Какъ грузины, такъ и армяне играли выдающуюся роль въ исторіи покоренія Кавказа и исторіи расширенія его предѣловъ. Откройте исторію Кавказа и передъ вами пройдетъ цѣлый рядъ блестящихъ полководцевъ и военачальниковъ какъ грузинъ, такъ и армянъ, начиная хотя бы съ князя Теръ-Гукасова, Лорисъ-Меликова, Орбелиани, Чавчавадзе и цѣлаго ряда другихъ. Не меньшую, если не бльшую роль играли сегодняшніе сепаратисты и въ дѣлѣ укрѣпленія на Кавказѣ русской государственности, и на ряду съ блестящей плеядой туземцевъ военачальниковъ вы видите не менѣе блестящія имена на поприщѣ дѣятельности гражданскаго управленія края.

Для того, кто знакомъ съ исторіей Кавказа не болѣе, чѣмъ съ исторіей Дагомеи, эти имена, сами по себѣ взятые, конечно, ничего не говорятъ. Могутъ сказать, что мало ли среди туземцевъ можетъ быть ренегатовъ, отказавшихся отъ своей національности и перешедшихъ на сторону побѣдителя. Напримѣръ, среди жандармовъ, охранниковъ есть лица хотя бы польскаго происхожденія, но нельзя этимъ путемъ доказывать любовь польскаго народа къ корпусу жандармовъ и охранному отдѣленію. Въ томъ то и дѣло, гг., что эти дѣятели Кавказа, туземцы, вовсе не были ренегатами, они были и остались національными героями среди своихъ соплеменниковъ. Впрочемъ, по мнѣнію почтеннаго курскаго депутата, туземцы—не туземцы, потому что съ того момента, какъ они перестаютъ вызывать нареканія г. Маркова, они дѣлаются уже не туземцами, а истинно-русскими. Но это и есть то пониманіе Кавказа, которое я выше охарактеризовалъ. Вы, гг., хорошо знаете, даже и тѣ, которые знакомы съ Кавказомъ преимущественно по армянскимъ анекдотамъ, что грузинскія фамиліи оканчиваются на «дзе» и «ни», армянскія на «янцъ» «янъ», а, между тѣмъ, посмотрите кавказскія газеты, хотя бы объявленія, конца 1870-хъ и начала 80-хъ годовъ и васъ прямо поразитъ списокъ туземныхъ фамилій съ окончаніемъ на «овъ» и «евъ», какъ, наприимѣръ, Акпovy, Сарбисовы, Питоёвы, Мирзёвы и т. п. Спрашивается, откуда все это? Да все отсюда, отъ того же сепаратизма, оттого, что когда на Кавказѣ никто обрусеніемъ не занимался, и туземцу казаться похожимъ на русскаго считалось своего рода хорошимъ тономъ. Когда гимназистамъ подъ страхомъ наказанія запрещалось говорить на своемъ родномъ языкѣ, то для нихъ хорошее чисто-русское произношеніе было такимъ же хорошимъ тономъ, какъ для нашихъ русскихъ бабушекъ хорошій французскій тонъ съ грассированіемъ. Вотъ, откуда, гг., это происходитъ. Но вотъ въ 1882 г., послѣ неосуществившихся мечтаній о Болгарской губерніи, пріѣзжаетъ на Кавказъ первый настоящій обруситель; кн. Дондуковъ-Корсаковъ, и съ этого момента картина нѣсколько мѣняется. Начинается та вакханалія обрусенія, которая достигла своего апогея при предшественникѣ настоящаго намѣтника, при кн. Голицынѣ. Заслуженный боевой генералъ н-туземецъ, по мнѣнію Маркова, и лучилъ назначеніе командира войскъ во внутренней губерніи. Туземцы систематически начинаютъ устраняться изъ

состава мѣстной администраціи, начинается походъ на школы, походъ на родной языкъ учащихся и, наконецъ, все это разрѣшается отрицаемой г. Марковымъ экспроприаціей армянскихъ церковныхъ имуществъ. Я долженъ сказать, что и до 1881 г. русское управленіе на Кавказѣ далеко не было либеральнымъ. Я на удачу приведу примѣръ: когда въ 1881 г. одинъ тифлисскій пряжный повѣренный, русскій, послалъ поздравительную телеграмму Гамбеттѣ по случаю возстановленія Французской республики, то даже телеграфистъ, который принялъ эту телеграмму, былъ уволенъ со службы. До такой степени все на свѣтѣ относительно, что когда потомъ, въ дондуковскую эпоху, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ былъ на Кавказѣ, то кавказское населеніе, то кавказское туземное населеніе повсемѣстно устраивало ему оваціи. Легенда о кавказскомъ сепаратизмѣ была необходима. Она была нужна просто, какъ моральное оправданіе этой ничѣмъ не вызываемой руссификаторской политики, и разъ она была нужна, она явилась. Сначала появлялись въ 1880 году статьи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Нов. Времени» въ обычномъ стилѣ этихъ изданій, а затѣмъ, уже къ 1890 году, такого рода писанія переносятся на страницы кавказской казенной газеты „Кавказъ“. Когда явятся спросъ на перья, то предложеніе не заставляеть себя ждать, и въ роли такого кавказскаго Гурлянда въ печати выступилъ г. Величко, предшественникъ Пуришкевича, на котораго онъ и ссылался. Главнымъ образомъ его перу и обязана русская широкая публика тѣми небылицами о Кавказѣ, всей той фантазмагоріей въ обратномъ изложеніи, которымъ и является запросъ, обсуждаемый нами сейчасъ. А мнѣ, можетъ быть, скажутъ: допустимъ, что это такъ, пусть даже раньше сепаратизма никакого не было, пусть руссификаторская политика, пусть репрессіи не сепаратизмомъ были вызваны,—но не было ли наоборотъ, и съ точки зрѣнія фактовъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ о причинахъ и слѣдствіяхъ,—сепаратизмъ все-таки существуетъ. Я на это категорически отвѣчу: нѣтъ, сепаратизмъ былъ легендой и остался легендой. Разумѣется, политика обрусенія принесла свои плоды; весьма возможно, что при другихъ условіяхъ—этнографическихъ, географическихъ и всякихъ другихъ, эта политика привела бы къ обрусенію, но фактически этого не случилось, и фактически обрусительная политика дала другіе результаты: 1) обрусительная политика промывла

глубокую, очень трудно заполнимую рытвину между населением и властью, создавъ изъ населенія и власти два враждебныхъ и чуждыхъ другъ другу лагеря. Но, съ другой стороны, эта же обрусительная политика несомнѣнно вызвала весьма интенсивный ростъ національнаго самосознанія кавказскихъ народностей. Фамиліи на „овъ“ и на „евъ“ сильно въ настоящее время поубавились на Кавказѣ. Когда въ началѣ 80-хъ годовъ я поступалъ въ эту самую разгромленную потомъ гимназію, у меня былъ товарищъ Саркисовъ, а кончалъ я гимназію въ 1890 г. уже не съ Саркисовымъ, а съ Саркисьянцемъ. У меня въ дѣтствѣ было много товарищей грузинъ и армянъ, которые ни слова по-грузински и армянски не знали, а въ настоящее время я не думаю, чтобы на Кавказѣ вы нашли интеллигентнаго туземца, который не зналъ бы своего родного языка и который не зналъ бы и не уважалъ бы своей родной литературы. Конечно, никакому сомнѣнію не подлежитъ, что эта эволюція Саркисовыхъ въ Саркисьянцы, что этотъ процессъ національнаго самосознанія произошелъ бы-самъ по себѣ, но что эта политика насильственного обрусенія способствовала углубленію и интенсификаціи этого процесса, это тоже безъ всякихъ сомнѣній. Спрашивается, что это: хорошо или плохо? Я говорю не съ точки зрѣнія всечеловѣческихъ идеаловъ, а просто съ точки зрѣнія правильно понятой русской государственности: хорошо это или плохо? Я думаю, что, конечно, плохо, когда развитіе національнаго самосознанія является какимъ то доказательствомъ отъ противнаго, но это національное самосознаніе, взятое само по себѣ, есть несомнѣнно благо, съ точки зрѣнія этой же самой правильно понятой русской государственности, и я совершенно готовъ присоединиться къ словамъ того же самаго ген. Оаддеева, на котораго указывалъ чл. Г. Думы Пуришкевичъ, когда онъ говорилъ, что грузинъ для того, чтобы быть хорошимъ русскимъ гражданиномъ, долженъ быть прежде всего хорошимъ грузиномъ. Вотъ, гг., для лучшей характеристики того, что такое не въ области бредовыхъ идей, а въ дѣйствительности представляетъ собой армянскій сепаратизмъ, и позволю себѣ процитировать вамъ одинъ интересный документъ. Въ послѣднее время въ связи, съ преніями по кавказскому запросу въ печати и въ мѣстной, и въ столичной появился цѣлый рядъ статей, которыя выражали со-

бой *ria desideria* кавказскихъ народностей. Но, гг., всѣ эти статьи содержащія пожеланія, скромности которыхъ надо удивляться, всѣ эти статьи написаны въ эти дни, сегодня, въ разгаръ реакціи, когда о дняхъ свободы и воспоминанія не осталось, и я вамъ, гг., не эти статьи хочу цитировать. Я хочу вамъ прочесть документъ, который относится ко времени 1905 г., т. е. къ той эпохѣ, когда не просили, а требовали, и когда требовали всего безъ остатка, требовали безъ уступокъ и безъ компромиссовъ. Я говорю о петиціи армянскихъ делегатовъ, которые выражали армянскія требованія такъ, какъ имъ это представлялось въ апрѣлѣ 1905 г., замѣтите. Петиція составлена изъ 20 пунктовъ. Я выпишу изъ нихъ тѣ, которые относятся непосредственно къ армянамъ и имѣютъ непосредственное отношеніе къ Кавказу, потому что остальные пункты ничѣмъ не отличаются отъ общихъ банкетныхъ резолюцій этой эпохи. Вотъ, гг., чего требовали армяне въ апрѣлѣ 1905 г.: 1) введенія на Кавказѣ земскаго безсловнаго самоуправленія на широкихъ основаніяхъ съ учрежденіемъ: а) самоуправляющейся мелкой земской единицы, б) уѣзднаго земства съ выдѣленіемъ городскихъ общественныхъ учреждений въ отдѣльныя учреждения, в) одного общекавказскаго земскаго собранія»—вы не торопитесь пугаться—„земскаго собранія съ правомъ законодательной инициативы и предварительнаго обсужденія всѣхъ законоположеній, касающихся Кавказа“. Т. е. даже и тогда армяне требовали собранія, которое явилось бы законодательнымъ органомъ по отношенію къ тѣмъ законодательнымъ мѣрамъ, которыя принимаются относительно Кавказа. (*Голосъ справа: „Это ваше предположеніе?“*) Это не мое предположеніе, это есть петиція армянъ...

Предсѣдатель. Прошу васъ не перетовариваться.

Степановъ. 2) введенія суда присяжныхъ, 3) уничтоженія сословныхъ привилегій, 4) свободы слова, собраній и т. д. 5) свободы языка на собраніяхъ, дѣлопроизводства въ сельскихъ установленіяхъ, а въ сношеніяхъ сельскихъ обществъ между собою на мѣстномъ языкѣ, 6) неприкосновенности личности и жилищъ, 7) всеобщаго, бесплатнаго, начальнаго образованія, 8) обязательнаго обученія въ начальныхъ школахъ дѣтей армянскаго происхожденія на армянскомъ языкѣ съ преподаваніемъ русскаго языка какъ одного изъ главныхъ обязательныхъ предметовъ. Серьезная постановка преподава-

нія армянскаго Закона Божія на армянскомъ языкѣ, армянской литературы и исторіи въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ на одинаковыхъ съ другими главными предметами основаніяхъ. Въ высшей степени характерно, что армяне даже и не говорили тогда о національной средней школѣ, они говорили о томъ, чтобы въ правительственныхъ гимназіяхъ армянскій языкъ, армянская литература и Законъ Божій преподавались на армянскомъ языкѣ. Гг.! вѣдь, что касается Грузіи, то тутъ фактически депутатъ Марковъ въ одномъ отношеніи правъ. Я долженъ сказать, что, оставляя въ сторонѣ всѣ культурныя, соціальныя и экономическія нужды грузинскаго народа, въ томъ, что, можетъ быть, хотя съ какой нибудь стороны похоже на сепаратизмъ, самое пламенное, самое глубокое стремленіе Грузіи—это стремленіе къ автокефальной церкви. Да, это вѣрно! Но, гг., стремленіе это настолько глубоко, настолько оно законно. Не надо, гг., забывать того, что Грузія не завоеванная страна. Грузія—страна, которая присоединилась къ Россіи добровольно съ автокефальной независимой церковью въ 1800 г.; до 1811 г. эта автокефальная грузинская церковь признавалась русскимъ правительствомъ и русскимъ синодомъ: русскій синодъ обращаясь до 1811 г. къ грузинскому патріарху, какъ къ патріарху самостоятельной церкви, относился къ нему точно такъ же, какъ къ патріархамъ другихъ восточныхъ православныхъ церквей. Такимъ образомъ не стремленіе Грузіи къ автокефаліи, а отнятіе того, что ей принадлежитъ по праву, есть беззаконіе: это не по закону, не канонически и это совершилось русской властью безъ санкціи не только іерарховъ грузинской автокефальной церкви, но и іерарховъ другихъ автокефальныхъ церквей. Такимъ образомъ, національныя, культурныя и религіозныя требованія какъ армянъ, такъ и грузинъ такъ же похожи на сепаратизмъ,—я понимаю подъ сепаратизмомъ политическое содержаніе этого слова,—какъ вражда кавказскихъ туземцевъ къ насильникамъ—къ нашему стыду и несчастію, эти насильники русскіе—къ русскому народу. Намъ рассказывали, какъ враждебны кавказскіе туземцы къ русскимъ, какъ мало-по-малу туземцы стремятся вытѣснить русскихъ съ насиженныхъ мѣстъ. Я знаю фактъ, когда не мало-по-малу, а сразу нѣсколько тысячъ русскихъ на Кавказѣ были разорены, подвергнуты истязаніямъ и изгнаны изъ сво-

ихъ насиженныхъ мѣсть. Я долженъ констатировать, что выдающуюся роль въ этомъ дѣлѣ, въ этомъ преступленіи игралъ, дѣйствительно, туземецъ-грузинъ. Я, гг., говорю объ одной фамилицѣ уважаемаго кн. Шервашидзе, о тифлисскомъ губернаторѣ кн. Шервашидзе, объ изгнаніи имъ русскихъ духовоборовъ съ Кавказа. Можетъ быть, этого князя вы тоже считаете сепаратистомъ? Но, гг., не думайте, чтобы я сталъ отрицать то, дѣйствительно, невыносимое положеніе, въ которомъ не живутъ, а задыхаются массы мирнаго населенія на Кавказѣ, а въ томъ числѣ и русскаго населенія. Въ моихъ рукахъ имѣется письмо одного изъ русскихъ поселенцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Письмо это очень длинное, я читать его, понятно, не буду, а приведу только выдержки изъ него. Письмо касается тѣхъ ужасающихъ разбоевъ, которые, дѣйствительно, на Кавказѣ вообще, а на Сѣверномъ Кавказѣ въ особенности, имѣютъ мѣсто. Но тутъ я долженъ сдѣлать маленькую оговорку: я о разбояхъ буду говорить только съ точки зрѣнія фактовъ. Что же касается тѣхъ экономическихъ причинъ, которыя могли бы при другихъ условіяхъ оставить мѣстное населеніе полезнымъ и мирнымъ, и которыя въ настоящее время толкаютъ его на путь разбоя, этихъ причинъ я касаться не буду. Кто внимательно слушалъ рѣчь деп. Гайдара, тотъ достаточно знаетъ эти экономическія причины. Вотъ что пишетъ не истинно-русскій, а просто русскій человекъ: «русское населеніе здѣсь положительно между молотомъ и наковальней: съ одной стороны администрація, а съ другой—профессіональные разбои. Такъ, напримѣръ, генералъ Колубакинъ выдворилъ передъ выборами изъ слободы Хасавъ-Юрта и тѣмъ разорилъ священника Д., выслалъ изъ области и разорилъ податного инспектора Б., продержалъ все время выборовъ подъ домашнимъ арестомъ въ его имѣніи мѣстнаго землевладѣльца и овцевода Мѣсяцева, причинивъ ему этимъ въ его дѣлахъ громадные убытки, того самого Мѣсяцева, котораго вскорѣ послѣ того плѣнилъ и тоже держалъ у себя подъ арестомъ, до выкупа въ 18,000 р., другой, послѣ генерала Колубакина, владѣтель Терской обл.— знаменитый разбойникъ Зелимъ-ханъ, невозбранно оперирующій въ области вотъ уже около 12 лѣтъ. Но это, конечно, далеко еще не все—перечислить всего невозможно! Да, извольте, къ слову сказать, хозяйничать при такихъ трагическихъ условіяхъ,

когда съ одной стороны васъ по капризу арестуетъ и разоряетъ такой «кадетствующій» администраторъ. а на другой день послѣ этого васъ беретъ въ плѣнъ и беретъ съ васъ десятки тысячъ выкупа его соперникъ по власти — профессиональный разбойникъ. И когда послѣ всего этого наши самозванцы заступники въ Г. Д. серьезно говорятъ о „кадетствующихъ“ нашихъ администраторахъ и что все зло, а въ томъ числѣ и разбой, отъ ихъ, администраторовъ, либерализма, намъ, и безъ того уже напуганнымъ, становится здѣсь страшно, что послѣ такого невѣжественнаго диагноза нашей тяжелой болѣзни намъ опять пропишутъ удесятеренную дозу тѣхъ же самыхъ истинно-русскихъ Колюбакиныхъ и Котляревскихъ. И если несомнѣнно истинно-русская окраска гг. Колюбакина и Котляревскаго и даже истинно-русскій союзническій значокъ послѣдняго не помѣшалъ ему даже при военномъ положеніи не только соблюдать обычный дружественный нейтралитетъ, но даже положительно являться съ заправскими разбойниками, отпускать ихъ на волю на честное слово, дружески переговариваться съ ними по телефону, — извѣстенъ фактъ такого разговора начальника Округа Котляревскаго съ разбойникомъ Юнусомъ, плѣнившимъ Нейфельда, — то чего же намъ можно будетъ ждать отъ новаго дополненнаго и усовершенствованнаго изданія тѣхъ же самыхъ гг. Колюбакиныхъ и Котляревскихъ.

Гг., я дальше читать не буду. Дальше это очень длинно: то же самое тутъ говорится и о русскихъ поселенцахъ, и о нѣмецкихъ колонистахъ, говорится, что власть никого, кромѣ самого себя, не охраняетъ. Вотъ, гг., когда намъ говорятъ о полной дезорганизаціи власти, о полной небезопасности жизни и имущества мирнаго населенія, съ этимъ я спорить не буду: все это дѣйствительно такъ, и все это вѣрно; но все это, какъ двѣ капли воды, похоже на то, что происходитъ у насъ вездѣ въ Россіи. Въ Челябинскѣ, о которомъ говорилось, что оттуда люди бѣгутъ отъ разбоевъ и грабежей, вѣдь онъ не на Кавказѣ; вѣдь Воронежская губ., о чемъ можетъ засвидѣтельствовать мой товарищъ по фракціи деп. Шингаревъ, изъ которой вопли несутся, что тамъ житья не стало отъ грабежей, вѣдь Воронежская губ. къ Великой Арменіи еще не присоединена, и генералъ Рейнботъ не въ Тифлисѣ воевод-

ствуешь. Во всякомъ случаѣ, гг., я не возьму на себя неблагоприятную задачу защищать кавказскую администрацію. Но вотъ вопросъ, гг., изъ кого эта кавказская администрація состоитъ. Да, гг., изъ вашихъ же обрусителей старыхъ. Вѣдь, кромѣ гр. Воронцова-Дашкова, Джунковскаго и Петерсона, тамъ новыхъ никого нѣтъ. И вотъ гр. Воронцовъ-Дашковъ за послѣдніе три года не исполнилъ ни одной изъ обѣщанныхъ имъ реформъ, не измѣнилъ старые приемы и управление оставилъ въ рукахъ старыхъ исполнителей. Въ моихъ рукахъ находится списокъ наиболѣе выдающихся кавказскихъ администраторовъ. Вѣдь это, все, гг., знакомыя лица: мы встрѣчаемъ фамилію того самаго сенатора Мицкевича, о которомъ упоминалъ деп. Марковъ. Я не нахожусь во всеоружіи его свѣдѣній: я не знаю, какое добавочное вознагражденіе получаетъ Мицкевичъ изъ неподлежащихъ источниковъ, я не знаю тѣхъ служащихъ охраннаго отдѣленія, которые фигурируютъ въ роли его личной прислуги; но вѣдь, гг., сенаторъ Мицкевичъ—это представитель того самаго режима, который водворился при Дондуковѣ-Корсаковѣ и продолжается по сію пору. Все это, гг., старые чиновники: возьмите бакинскаго губернатора Алышевскаго—бывшій чиновникъ особыхъ порученій при кн. Голицынѣ, губернатора Елисаветпольской губ. Ковалева и т. д. и т. д.—это тѣ же представители стараго режима.

Теперь, гг., второй вопросъ и самый важный: какой же выходъ изъ этого тупика? Да, конечно, тотъ же самый, что и изъ тупика всероссійскаго: замѣните произволъ закономъ, заставьте полицію вернуться къ ея естественной функціи—охраненію мирныхъ гражданъ, охраненію ихъ жизни и имущества, а не брать приступомъ школы, не воевать съ типографіями, введите широкое самоуправленіе, не ставьте препонъ народному образованію и заставьте уважать право во имя идеи права. И если къ этимъ общимъ и элементарнымъ правамъ вы присоедините то, что вызывается особенностями спеціально кавказскими, то, что вызывается его разнообразностью, его многообразными обычаями, вѣрованіями и т. д., то вы отвергнете этотъ запросъ и примете ту формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, которая на первый планъ, кромѣ общихъ требованій водворенія на Кавказѣ нормальнаго гражданского порядка, поставитъ удовлетвореніе законныхъ вультурныхъ, національных

и религіозныхъ требованій кавказскаго населенія (*Рукоплеканія сатва*).

Предсѣдатель. Господинъ помощникъ намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ желаете дать разъясненія.

Помощникъ намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ сенаторъ Мицкевичъ. Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ поручилъ мнѣ представить Думѣ объясненія по поводу запроса о террорѣ на Кавказѣ. Я не стану утруждать Гос. Думу представленіемъ объясненій по содержанію рѣчи чл. Г. Д. г. Пуришкевича, такъ какъ объясненіе намѣстника подробно изложено въ № 276 «Правительственнаго Вѣстника,» разосланнаго вамъ, гг., въ особомъ оттискѣ. Моя просьба заключается лишь въ томъ, чтобъ это объясненіе было присоединено къ вашему дѣлопроизводству.

Перехожу затѣмъ къ рѣчи депутата отъ Тифлисской губ. г. Чхеидзе и останавлиюсь только на тѣхъ заявленіяхъ его, которыя касались злоупотребленій чиновъ полиціи, о чемъ производилъ ревизію сенаторъ Кузминскій во второй половинѣ 1905 г. и началъ 1906 г. Конечно, всѣ выводы сенатора Кузминскаго совершенно справедливы, но они относятся еще ко времени до намѣстничества, а по современному положенію полиціи тамъ, въ составѣ Бакинской губ., образовано особое градоначальство и организована особая полиція. Конечно, она далека отъ совершенства, но, тѣмъ не менѣе, въ состояніи болѣе или менѣе охранять общественную безопасность.

Теперь въ отношеніи рѣчи деп. кн. Шервашидзе я долженъ замѣтить одно: главнымъ образомъ кн. Шервашидзе ссылается на то, что крестьянское дѣло до сихъ поръ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ не получило своего завершенія, т. е. до настоящаго времени не совершенъ выкупъ надѣловъ поселянъ. Я долженъ доложить Гос. Думѣ, что, на основаніи положенія 1864 г. объ устройствѣ быта поселянъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, инициатива выкупа принадлежитъ владѣльцамъ, и что нынѣ уже выработанъ законопроектъ, который въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ представленъ черезъ совѣтъ министровъ на ваше усмотрѣніе. Такимъ

образомъ, вину промедленія въ извѣстной долѣ съ администраціей должны раздѣлять и господа землевладѣльцы. О положеніи Кутаисской губ. я обязанъ доложить, что $\frac{2}{3}$ завизимыхъ поселянъ уже выкупились, остается только остальная часть выкупа; но вообще по всему Закавказью потребуются для выкупной операціи со стороны казначейства расходъ около 30.000,000 р. серебромъ, по нашему ближайшему подсчету.

Засимъ я перехожу къ рѣчи деп. Гегечкори. Какъ видно изъ стенографическаго отчета отъ 21 января, на стр 100 онъ говоритъ слѣдующее: «По приказу гр. Воронцова-Дашкова проходили по нашей странѣ опустошительныя карательныя отряды, предавая все и вся огню и мечу; по приказу гр. Воронцова-Дашкова совершались всевозможныя насилія надъ населеніемъ; по приказанію Воронцова-Дашкова насилывались наши матери, наши сестры и наши жены....» Я считаю своимъ долгомъ рѣшительно протестовать противъ изложеннаго выраженія въ цитируемыхъ словахъ. Я позволю себѣ изложить обстоятельства, на которыя указалъ намъ здѣсь г. Гегечкори, а именно, на дознаніе, произведенное д. с. с. Вейденбаумомъ. Къ намѣстнику дѣйствительно въ 1906 г. поступилъ рядъ жалобъ армянъ изъ нагорной части шушинскаго уѣзда на разныя насилія, которыя они испытали отъ бывшаго тамъ отряда. Посылка отряда была сдѣлана по распоряженію мѣстнаго временнаго генералъ-губернатора генерала Альфтана. Онъ получилъ свѣдѣнія о томъ, что армяне мѣстные, войдя въ соглашеніе во время этого столкновенія съ татарами о томъ, что они прекратятъ окончательно всякія распри между собою, несмотря на это, произвели рядъ насилій, обстрѣливали войска; тогда генералъ Альфтанъ рѣшилъ послать особый отрядъ подъ начальствомъ генерала Веверна, который потребовалъ выдачи виновныхъ и выдачи оружія, но такъ какъ то и другое добровольно не было исполнено, то, конечно, это было произведено путемъ обыска. Дознаніе, которое произвелъ по этимъ жалобамъ д. с. с. Вейденбаумъ, представлялось далеко неполнымъ, но, тѣмъ не менѣе, намѣстникъ призналъ нужнымъ немедленно командировать туда военнаго слѣдователя для производства слѣдствія. По произведенному пред-

варительному слѣдствію оказалось крайнее противорѣчіе между показаніями жалобщицъ и жалобщиковъ и показаніями свидѣтелей; прокуроръ военно-окружнаго суда составилъ заключеніе о прекращеніи этого дѣла, такъ что нападки по этому дѣлу представляются совершенно неосновательными. Господинъ депутатъ Кутаисской губ. на стр. 112 этого отчета указываетъ вамъ на ту невнимательность, съ которою будто бы отнёсся намѣстникъ къ просьбѣ нуждающихся въ продовольствіи жителей озургетскаго уѣзда. или, иначе, какъ по мѣстному, гурійцевъ. Дѣйствительно, такая депутація была. Но позвольте вамъ доложить слѣдующее: продовольственные потребности возникли у насъ, въ Закавказьѣ, вслѣдствіе неурожая еще въ 1906 г. и закончилась продовольственная кампанія только въ 1908 г. На это, по ходатайству намѣстника, изъ средствъ общеимперскаго продовольственнаго капитала было отпущено за это время 2.067,525 р. на все населеніе Закавказья. Въ томъ числѣ выдано было, соотвѣтственно предварительному исчисленію потребностей въ продовольствіи Кутаисской губ., 100.000 р. Затѣмъ самое удовлетвореніе этихъ продовольственныхъ потребностей производилось особыми комиссіями; въ составъ коихъ входили мировые посредники, предводители дворянства, податные инспекторы, и раздача ссудъ производилась при содѣйствіи самихъ мѣстныхъ крестьянъ, выбранныхъ населеніемъ. Какъ опредѣлялась нужда, такъ опредѣлялось и удовлетвореніе ея. Такимъ образомъ, если даже и допустить, что намѣстникъ не принялъ какой либо депутаціи, то въ этомъ отношеніи ничего особеннаго нѣтъ, такъ какъ потребность уже была удовлетворена. Затѣмъ г. Гегечкори указываетъ, что столкновеніе между татарами и армянами явилось результатомъ провокаціи чиновниковъ, мѣстныхъ служащихъ. Я это отрицаю. Я полагаю, что причины этой вражды кроются въ историческомъ прошломъ и имѣютъ инныя основанія. Мусульмане не могли отрѣшиться отъ того, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это происходило, они были господствующимъ классомъ населенія. У нихъ, насколько я припоминаю за мою продолжительную службу на Кавказѣ, всегда существовало нѣкоторое неудовольствіе. И вотъ мнѣ кажется, что эта историческая причи-

на могла обострить существующую рознь, обострить тѣ отношенія, которыя разразились такъ печально. Г. депутатъ Павловичъ въ своей рѣчи выражаетъ недоумѣніе по поводу двухъ сдѣлокъ о дѣлахъ, о которыхъ упоминалъ деп. Пуришкевичъ—о дѣлахъ Питоева и о дѣлѣ кн. Дадешкелани. Дѣло Питоева, представленное намѣстникомъ въ главное управленіе земледѣлія и землеустройства, было условно. Намѣстникъ выражался такъ: если высшія техническія учрежденія, находящіяся въ вѣдѣніи главнаго управленія, найдутъ предложеніе г. Питоева выгоднымъ для казны, то въ такомъ случаѣ намѣстникъ готовъ поддерживать его просьбу и продлить срокъ еще на три года. Я боюсь васъ утомлять, но я долженъ вамъ сказать, что трехлѣтній срокъ отдачи въ аренду рыболовныхъ участковъ недостаточенъ; недостаточность этого срока для правильного хозяйства признавалась еще комиссіей, бывшей въ Баку въ 1900 г. подъ предсѣдательствомъ ученаго ихтіолога г. Гримма. Затѣмъ дѣло Питоева въ этомъ отношеніи не представляетъ исключенія. Рыбопромышленникъ Маиловъ съ такимъ же прошеніемъ о продленіи срока обратился непосредственно въ главное управленіе землеустройства. Затѣмъ въ совѣтѣ намѣстника разбирали вопросъ и возбудили ходатайство объ отдачѣ новоаѳонскому монастырю, Бакинской губ., Ольховскаго озера на 24 года; затѣмъ насчетъ озера Гокчи тоже проектировались условія сдачи въ аренду на извѣстныхъ условіяхъ. Совѣтъ намѣстника, при участіи специалистовъ рыбнаго дѣла, признавалъ, что для правильной постановки вопроса необходимъ срокъ, по крайней мѣрѣ, двѣнадцатилѣтній. Объ этомъ представлено въ главное управленіе; разрѣшеніе этого дѣла еще не послѣдовало. Такимъ образомъ, дѣло Питоева не является чѣмъ-нибудь исключительнымъ. Что касается дѣла Дадешкелани, то по этому дѣлу возбуждаетъ недоумѣніе, какъ это казна вошла въ соглашеніе съ частными лицами, и что, конечно, тогда частное лицо могло ставить свои условія такія, какія желало. Первоначальное предположеніе мѣстной губернской власти, бывшаго кутаисскаго губернатора, о томъ, чтобы для улучшенія быта крестьянъ сдѣлать нѣкоторое отчужденіе земель въ порядкѣ т. X ч. I, признавалось неудоб-

нымъ прецедентомъ, и поэтому ему не было дано движенія, но, въ виду обострившихся отношеній сванетовъ къ своимъ помѣщикамъ Дадешкеліани, эти отношенія заставили намѣстника найти какой нибудь исходъ. Васъ удивляетъ, почему казна вошла въ соглашеніе; да потому, что Дадешкеліани принадлежатъ къ владѣтельному роду Сванетіи, обладаютъ имѣніемъ на майоратномъ правѣ и на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1857 г. не имѣютъ права отчуждать никому ни одного изъ своихъ имѣній, кромѣ казны. Слѣдовательно, если устраивать дѣло, нужно было какую-нибудь дать компенсацію казенную. Намѣстникъ нисколько не предрѣшалъ этого дѣла, а предъявилъ его сюда, въ Петербургъ, и просилъ черезъ бар. Нольде узнать, какъ отнесутся къ этому предположенію вѣдомства. Такимъ образомъ, намѣстникъ не отдавалъ ничего Питоеву и не отдавалъ ничего Дадешкеліани, а только представилъ въ томъ видѣ дѣло, съ тѣми расцѣнками, которыя были ему представлены. Губернская власть цѣнила въ 7 милл., по свѣдѣніямъ, собраннымъ ею самой, самъ Дадешкеліани оцѣнилъ въ 5 милл., но тутъ вопросъ шелъ не о томъ, сколько дать, а о томъ, остановиться ли на избранномъ пути къ соглашенію, насколько это представится возможнымъ. Теперь позвольте вамъ доложить по дѣлу о переселенцахъ. Здѣсь заявлялъ нашъ русскій депутатъ въ Думѣ, г. Тимошкинъ, о томъ, что какъ, молъ, армянамъ все даютъ, а для русскихъ ничего нѣтъ. Позвольте по этому дѣлу представить вамъ слѣдующее разъясненіе.

Послѣ каждой войны: турецкой 1827—28 гг., послѣ 1877—78 гг., извѣстная часть армянскаго населенія укрывалась, опасаясь мести со стороны дикихъ племенъ, населяющихъ пограничныя съ Россіей области, именно курдовъ, всегда шла за нашими войсками. Главнокомандовавшіе въ то время войсками не препятствовали этому. Такимъ образомъ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ поселились турецкіе армяне, а также около Эривани и въ другихъ мѣстахъ Закавказья, затѣмъ въ 1902 и 1903 гг. происходила въ Турціи, такъ называемая армянская рѣзня, а въ связи съ этимъ—массовое бѣгство къ намъ армянъ. Кавказская администрація считала это для себя крайне неудобнымъ въ виду вообще малоземелья, и признавала, что во-

дворять новыхъ армянъ не слѣдуетъ. Тогда воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе черезъ комитетъ министровъ, коимъ армяне-бѣженцы раздѣлены были на двѣ категоріи: на тѣхъ, которые пожелали принять русское подданство, и на тѣхъ, которые отказались отъ этого; тѣмъ, которые пожелали принять русское подданство, разрѣшено было селиться только въ городахъ безъ всякаго права на надѣлы гдѣ-либо въ Россіи, а тѣхъ, которые не принимали подданства, приказано было водворять въ восточныя губерніи Имперіи; такимъ образомъ утвержденіе, будто этимъ бѣженцамъ давали надѣлы, не точно.

Теперь позвольте перейти къ системѣ переселенія русскихъ людей, принятой у насъ въ Закавказьѣ. Законъ о переселеніи, дѣйствующій въ Имперіи, распространенъ на Закавказье постепенно. Первоначально законъ этотъ былъ распространенъ съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ Черноморской губ. въ 1897 г.; въ 1899 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о распространеніи этого закона и на губерніи закавказскія. Такъ какъ для переселенія, въ сущности говоря, нужна извѣстная подготовка, опредѣленіе тѣхъ площадей и тѣхъ земельныхъ угодій, которыя могутъ быть отведены въ ихъ пользованіе, то предварительно въ началѣ переселеніе было незначительно. Засимъ переселеніе производилось въ началѣ безъ достаточно яснаго опредѣленія собственниковъ земли, на которую ихъ селили: предполагалось, что она казенная, свободная, между тѣмъ какъ оказывалось, что она далеко не свободная; или въ судебномъ спорѣ, или въ межевомъ спорѣ и т. д. Система намѣстника состоитъ въ слѣдующемъ: прежде чѣмъ приглашать или вызывать изъ внутреннихъ губерніи переселенцевъ, намѣстникъ обратилъ вниманіе на земельное обезпеченіе около 1.500,000 русскихъ иногородныхъ, проживающихъ на Сѣверномъ Кавказѣ и уже привыкшихъ къ болѣе высокимъ сельскохозяйственнымъ культурамъ—это потомки тѣхъ лицъ, которыхъ предки участвовали въ покореніи Кавказа. Очевидно, что первое вниманіе должно быть обращено на нихъ. Затѣмъ изъ нихъ 400,000 удалось устроить на Сѣверномъ Кавказѣ, частью на казенныхъ земляхъ, частью на земляхъ владѣльческихъ. Затѣмъ осталая часть иногородныхъ ос-

тается необезпеченной и занимается въ качествѣ арендаторовъ, арендуетъ землю у казаковъ, арендуетъ ее у частныхъ владѣльцевъ и частью у казны. Засимъ, такъ какъ условія хозяйства въ Закавказьѣ совершенно иныя, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, такъ какъ хлѣбное хозяйство у насъ не имѣетъ того значенія, которое оно по преимуществу имѣетъ въ крестьянскомъ быту во внутреннихъ губерніяхъ, то очевидно, что выборъ переселенцевъ имѣетъ громадное значеніе. Выборъ этотъ прежде всего останавливается на тѣхъ людяхъ—крѣпкихъ, сильныхъ въ хозяйственномъ состояніи которые могутъ сладить со всѣми условіями чуждой имъ мѣстности. Счастливо сложившіяся обстоятельства предоставили возможность поселять прежде всего на Мугани, гдѣ разведение хлопка даетъ имъ громадный заработокъ. Многія лица, которыя посѣщали эти поселенія, вновь образованные переселенческіе участки, находили, что положеніе хозяйства поставлено на раціональныхъ началахъ. Затѣмъ для переселенцевъ не забыты были и ихъ религіозныя нужды: и спрошено по вѣдомству св. синода ежегодное ассигнованіе въ 20,000 р. для устройства церквей для поселенцевъ. Для установленія же добрососѣдскихъ отношеній между новоселами и старожильскими поселеніями обыкновенно производится такъ, что первоначально вполнѣ выясняется то владѣніе, которое занимаютъ земли туземнаго населенія, и послѣ того уже, по окончательномъ опредѣленіи, предоставляютъ землю русскимъ поселенцамъ. Кстати позвольте упомянуть, что здѣсь указывалось на стѣсненіе русскихъ людей въ селеніи Джалалъ-оглы. Жители селенія Джалалъ-оглы дѣйствительно слабо обезпечены, и вопросъ является спорнымъ объ ихъ земельномъ владѣніи съ сосѣдними обществами. Вопросъ этотъ все еще не рѣшенъ, онъ подлежитъ разсмотрѣнію совѣта намѣстника, куда онъ вносится. Затѣмъ о дѣлѣ Шахназарова, которое относится до времени возстановленія намѣстничества, сейчасъ ничего сказать не могу. Относительно стѣсненія русскихъ людей, на которыя указывалъ чл. Г. Думы Тимошкинъ, заключающагося въ томъ, что желѣзнодорожныхъ рабочихъ не принимаютъ на службу, я могу доложить, что послѣ забастовки, когда прекратилось

всякое движеніе, начальствомъ закавказскихъ жел. дорогъ было уволено 1,500 чел. рабочихъ, бастовавшихъ я не явившихся на работу. Засимъ, такъ какъ многіе изъ нихъ объясняли, что они своевременно не получили увѣдомленія о томъ, когда имъ явиться на работу, другіе же объясняли неявку вліяніемъ нѣкотораго насилія и страха, то со стороны министерства путей сообщенія послѣдовало распоряженіе о приѣмѣ обратно тѣхъ рабочихъ, которые въ особомъ присутствіи, образованномъ въ составѣ управленія, подъ предсѣдательствомъ начальника дорогъ и при участіи начальника полицейскаго жандармскаго управленія, будутъ признаны достойными обратнаго приѣма. Именно въ такомъ порядкѣ производился обратный приѣмъ рабочихъ. Что касается объясненія рабочихъ, будто они возстановили движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, то я обязываюсь доложить, что въ началѣ 1906 г. возстановленіе движенія исключительно обязано войскамъ. Затѣмъ, да, русскіе рабочіе этого исполнить не могли, потому что въ средѣ ихъ мало находится машинистовъ и вообще лицъ спеціальной службы. Въ настоящее время для охраны желѣзной дороги формируется особая стража, состоящая изъ 500 человекъ, исключительно лицъ унтеръ-офицерскаго званія, вышедшихъ въ запасъ.

Я перехожу теперь къ замѣчанію деп. Хасмамедова. Онъ отмѣтилъ о стѣсненіи въ религіозномъ отношеніи мусульманъ, о томъ, что у нихъ отобраны вакуфы. Г. Хасмамедовъ ссылался на то, что это было сдѣлано нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, но мнѣ такое распоряженіе неизвѣстно. Обращаясь къ уставу иностранныхъ исповѣданій, я нахожу указанія на управленіе этими имѣніями: имѣнія слагаются изъ недвижимой собственности и капиталовъ; одни изъ этихъ имѣній находятся въ завѣдываніи закавказскаго суннитскаго духовнаго управленія, а другіе въ завѣдываніи шіитскаго духовнаго управленія. Эти капиталы и имущества состоятъ подъ наблюденіемъ намѣстника и министерства внутреннихъ дѣлъ, куда и представляются всѣ отчеты по завѣдыванію этими имѣніями. Затѣмъ въ Дагестанѣ нѣтъ управленія духовными дѣлами, потому что когда въ 1874 г. было образовано духовное управленіе для Закавказья, то возникъ

вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли присоединить и Дагестанъ къ этому управленію. Это оказалось невозможнымъ, ибо истолкованіе шаріата въ Закавказьѣ не совсѣмъ соответствуетъ тому толкованію его по праву наследственному и семейственному, которое существуетъ въ Дагестанѣ.

Далѣе деп. Хасмамедовъ указалъ на недостаточность содержанія шейхъ-уль-ислама и муфтія. Я готовъ признать, что оно не достаточно, но полагаю, что господа члены Думы по своей инициативѣ могутъ всегда возбудить законодательный вопросъ какъ относительно увеличенія содержанія духовенства, такъ и по другимъ предметамъ, напримѣръ, по вопросу объ уравнианіи въ городскихъ общественныхъ управленіяхъ Закавказья членовъ отъ христіанскаго и нехристіанскаго населенія. Совершенно справедливо указываетъ деп. Хасмамедовъ на недостатокъ школъ и больницъ. Въ этомъ отношеніи, хотя у насъ нѣтъ земствъ и вмѣсто земствъ завѣдуетъ администрація, я обязанъ доложить, что по проекту земской смѣты предположено значительно увеличить число школъ. Кромѣ того съ этого года во всѣхъ округахъ и уѣздахъ Закавказья открываются вторыя больницы. По мѣрѣ возможности, значить, интересы не забыты.

Здѣсь заявлено было тоже со стороны депутата Тифлисской губ. г. Чхеидзе, что сванетамъ не предоставляютъ земли въ Абхасіи.

Въ настоящее время въ Абхазіи производятся на основаніи закона землеустроительныя работы и надѣляется коренное населеніе, стараются проникнуть мингрельцы изъ сосѣднихъ уѣздовъ, чтобы получить тамъ землю; но земли эти не могутъ быть отданы никому ранѣе, чѣмъ будетъ устроенъ бытъ коренного туземнаго населенія. Въ началѣ они являются туда въ качествѣ арендаторовъ. Управленіе государственныхъ имуществъ можетъ сдавать имъ въ аренду землю на срокъ не болѣе, какъ на одинъ годъ; но такъ какъ они желаютъ получить землю въ надѣлъ и отказываются возобновлять контракты, то приходится мѣстному управленію земледѣлія и государственныхъ имуществъ выдворять ихъ. Далѣе, здѣсь указывалось еще на притѣсненія русскихъ чиновниковъ. Я долженъ

сказать, что въ Закавказьѣ порядокъ привлеченія къ отвѣтственности чиновниковъ общій съ имперскимъ. Одни чиновники привлекаются къ отвѣтственности по постановленію губернскаго правленія, другіе привлекаются къ отвѣтственности по постановленію совѣта намѣстника. Къ послѣдней категоріи принадлежатъ тѣ лица, которыя опредѣляются и назначаются намѣстникомъ. Въ совѣтѣ намѣстника присутствуютъ: представители вѣдомствъ министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, старшій предсѣдатель судебной палаты, уполномоченный главноуправляющаго, подъ предсѣдательствомъ помощника намѣстника. Мнѣ кажется, что коллегіальность учрежденія устраняетъ предположеніе о произволѣ и усмотрѣніи. Г. Тимошкинъ обратилъ вниманіе на то, почему дѣло о гурійской республикѣ не было рассмотрѣно на мѣстѣ въ Кутаисѣ. Это произошло оттого, что дѣло это назначалось два раза и не могло состояться за неявкой свидѣтелей. Тогда, по распоряженію министерства юстиціи, дѣло это было перенесено на рассмотрѣніе въ одесскій округъ. Это сдѣлано въ предѣлахъ закона и не представляетъ изъ себя ничего исключительнаго: отъ министерства юстиціи зависитъ перенести то или другое дѣло изъ одного судебного округа въ другой.

По дѣлу архимандрита Корюна я долженъ сказать, что онъ дѣйствительно военно-окружнымъ судомъ былъ оправданъ, но прокуроръ этого суда подалъ протестъ, и дѣло архимандрита Корюна находится въ настоящее время на рассмотрѣніи главнаго военного суда. Я видѣлся съ прокуроромъ военно-окружнаго суда и бесѣдовалъ съ нимъ по этому поводу, но онъ мнѣ ничего не сказалъ о пропажѣ какихъ бы то ни было документовъ по дѣлу. И поэтому я не допускаю мысли, что было похищеніе какихъ-нибудь документовъ; такой фактъ получилъ бы самое значительное распространеніе. Затѣмъ г. Гайдаровъ указывалъ на разныя бытовыя условія положенія горцевъ Сѣвернаго Кавказа, указывалъ на недостатокъ земли. Я обязываюсь доложить, что въ настоящее время, по распоряженію намѣстника Его Величества на Кавказѣ, производится особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Абрамова, изслѣдованіе хозяйственнаго положенія

горцевъ и обезпеченіе ихъ въ земельномъ отношеніи, и что правительство наше всегда относилось очень внимательно къ хозяйственнымъ нуждамъ этого населенія. Въ 1889 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому горцамъ Сѣвернаго Кавказа, именно кабардинцамъ, было пожаловано... (*Читаетъ*): «21 мая 1889 г. положеніемъ комитета министровъ кабардинскому народу и сопредѣльнымъ съ нимъ горскимъ обществамъ пожаловано въ постоянное и неотъемлемое пользованіе 315,383 десятины, въ томъ числѣ 63,592 дес. лѣса». Г. Гайдаровъ указывалъ еще на неправильный арестъ горцевъ, произведенный начальникомъ округа будго бы за заявленіе, что у нихъ безпорядки и появились разбои, между тѣмъ поводомъ ареста послужили совершенно не тѣ обстоятельства. Жители Аварскаго округа... (*Голоса: «Ничего не слышно»*) не въ 1907 г., а въ 1908 г. были подвергнуты аресту два раза: въ первый разъ ген. Альфтаномъ на 1 мѣс. за составленіе приговора безъ вѣдома общества...

Гр. Бобринскій 2-й (*Съ мѣста*) Ага! Подлогъ!

Помощникъ намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ сенаторъ Мицкевичъ (*Продолжаетъ*). объ отдачѣ въ аренду земли, а второй разъ—ген. Вольскимъ на 1 и на 2 мѣс. за подачу отъ имени общества, тоже безъ его вѣдома, неосновательной жалобы. Право подобнаго наложенія ареста на мѣстныхъ жителей, по дѣйствующимъ положеніямъ, предоставлено губернатору. Что касается того, исполняли ли Иса обязанности кучера, то это, какъ мнѣ сообщено по телеграфу областнымъ начальствомъ, представляется не установленнымъ. Затѣмъ позвольте перейти къ объясненію по заявленіямъ, сдѣланнымъ въ сегодняшнемъ засѣданіи чл. Думы Марковымъ. Въ 1903 г. послѣдовалъ законъ объ отобраніи имуществъ армянскихъ церквей какъ недвижимыхъ, такъ и принадлежащихъ имъ капиталовъ. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія. имущество, земли и дома были переданы въ управленіе м-ва землед. и госуд. имуществъ, а капиталы и имущества, пожертвованные на образовательныя цѣли, подлежали передачѣ въ вѣдомство народнаго просвѣщенія. 1 августа 1905 г. воспослѣдовалъ Высочайшій указъ о возвращеніи этихъ имуществъ въ вѣдѣніе армянской церкви.

На основаніи устава духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій отчетность и наблюденіе за этими имуществами возложены ближайшимъ образомъ на эчміадзинскій синодъ, высшее же наблюденіе за этими имуществами принадлежитъ намѣстнику и министерству внутреннихъ дѣлъ.

Упоминали здѣсь, что Абхазія огрузинивается, что тамъ въ церквахъ богослужебнымъ языкомъ служитъ языкъ грузинскій. Я долженъ сказать, что, напротивъ того, въ послѣднее время на это обращено вниманіе, и часть богослужебныхъ книгъ уже переведена на абхазскій языкъ, такъ что потребность въ этомъ абхазцевъ болѣе или менѣе удовлетворена.

Гегечкори (*съ мѣста*). Это не абхазскія потребности.

Помощникъ намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ сенаторъ Мицкевичъ. Засимъ здѣсь указывалось на то, что съѣздъ марганцепромышленниковъ злоупотребляетъ тѣмъ, что тратитъ непроизводительно много денегъ на народное образованіе и др. пужды. Намѣстникомъ Его Величества на это дѣло обращено вниманіе и не далѣе какъ мѣсяцъ или два тому назадъ назначена ревизія этого учрежденія, которая производится по соглашенію съ министромъ торговли; туда назначены представители отъ министерства торговли и государственнаго контроля и членовъ губернскаго управленія, такъ что, если дѣйствительно есть какія-нибудь злоупотребленія, то ихъ обнаружить ревизія. Теперь по поводу упоминанія здѣсь рапорта ротмистра Кумскова я не могу во всей подробности изложить обстоятельства этого дѣла, ибо оно самое секретное, и долгъ службы обязываетъ меня быть въ этомъ отношеніи скромнымъ. Я только одно могу вамъ удостовѣрить, господа, что чиновникъ особыхъ порученій при намѣстникѣ Казаналиповъ по этому дѣлу никакого дознанія не производилъ, а таковое возложено было на другое, особо назначенное лицо. Я могу далѣе доложить одно, что ничего тревожнаго для государственной безопасности это дознаніе не обнаружило. Далѣе здѣсь указывалось на то, что намѣстникъ Его Величества слишкомъ мягко относится къ дѣлу назначенія наказаній по террористическимъ преступленіямъ. Обязываюсь до-

ложить, что всѣ приговоры въ состоящихъ на военномъ положеніи мѣстностяхъ утверждаются временными генералъ-губернаторами, а не намѣстникомъ. Затѣмъ указывалось на то, что жертвамъ террора кавказская администрація и намѣстникъ Его Величества не оказываютъ того содѣйствія и помощи, которыхъ онѣ заслуживаютъ. Приведено было, что ко вдовѣ убитаго пристава Маріи Снитко не примѣненъ тотъ законъ, по которому чинамъ, потерпѣвшимъ отъ террора, выдается полное содержаніе, затѣмъ единовременное пособіе. Извольте прослушать ходъ этого дѣла (*читаетъ*): «Вдовѣ покойнаго пристава Маріи Снитко было выдано въ февралѣ 1906 г. пособіе изъ экстраординарныхъ суммъ намѣстника—300 р., въ іюль того же 1906 г.—75 р. на уплату за право ученія одной изъ дочерей ея въ заведеніи Св. Нины. Кромѣ того, на казенный счетъ опредѣлены были одна дочь въ закавказскій дѣвичій институтъ и двѣ въ заведеніе Св. Нины и сынъ во владикавказскій кадетскій корпусъ. 28 мая 1906 г. вдовѣ съ дѣтьми Всемиловѣйше назначена пенсія по 850 р. въ годъ и единовременное пособіе въ томъ же размѣрѣ. 12 іюля 1907 г. возбуждено ходатайство объ увеличеніи нынѣ производящейся вдовѣ съ дѣтьми пенсіи». Независимо того самому раненому приставу Снитко было выдано 20 декабря 1905 г. изъ суммъ находящихся въ распоряженіи намѣстника, 200 р. и на похороны его вдовѣ 300 р. Вотъ весьма значительныя выдачи, оказанныя этому семейству. Я удостоверяю, что ко всѣмъ потерпѣвшимъ семействамъ относятся очень заботливо и въ самомъ скорѣйшемъ времени испрашиваются имъ усиленные пенсіи. Далѣе въ упрекъ кавказской администраціи ставятъ обстоятельство раздачи рабочимъ оружія. Это было въ ноябрѣ 1905 г., когда отношенія армянъ, проживавшихъ въ Тифлисѣ, съ мѣстными татарами обострились до чрезвычайности. Татары сосѣдняго Борчалинскаго уѣзда шли на выручку единовѣрцевъ и обложили городъ. Вслѣдствіе тогдашнихъ аграрныхъ безпорядковъ въ Елисаветпольской губ. и горійскомъ уѣздѣ Тифлисской губ. пришлось значительную часть гарнизона изъ Тифлиса откомандировать; тогда намѣстникъ, по ходатайству полиціимейстера, разрѣшилъ губернатору

выдать 500 ружей рабочимъ—русскимъ и грузинамъ, съ тѣмъ, чтобы образовать посты, которые подчинялись бы во всемъ полиціи и военнымъ властямъ и расположены были между враждующими сторонами. Такимъ образомъ, предотвращена была рѣзня. Съ возвращеніемъ войскъ,—это продолжалось всего нѣсколько дней,—рабочіе были распущены и изъ числа выданныхъ имъ ружей возвращено 250. Теперь дальше позвольте по поводу террора. По поводу террора я долженъ еще упомянуть, что приведенное бар. Нольде въ своемъ объясненіи процентное отношеніе нужно относить не ко всему русскому и туземному населенію, а только къ составу рабочихъ закавказской ж. д. Это разъясненіе необходимо, т. к. оно устраняетъ то сопоставленіе съ другими мѣстностями, которое было высказано. Теперь позвольте коснуться суммъ, на которыя указывалъ деп. Марковъ. Онъ докладывалъ вамъ, что изъ 100-тысячнаго кредита на собственно политическіе розыски выдѣлено только 25,000 р., къ нимъ слѣдуетъ прибавить еще 5,000 р., а всего 30,000 р. Остальные суммы идутъ частью на содержаніе временныхъ генералъ-губернаторовъ и губернскаго жандармскаго управленія, а также на розыски по обще-уголовнымъ тяжкимъ преступленіямъ. Затѣмъ помощникъ намѣстника по гражданской части съ августа 1906 г., когда послѣдовало объединеніе завѣдыванія полиціи жандармской и общей, на основаніи постановленія совѣта министровъ, Высочайше утвержденнаго 24 августа 1904 г., получаетъ прибавочныя за завѣдываніе полиціей 3,000 р. въ годъ. Помощникъ намѣстника не получаетъ квартирныхъ денегъ изъ полицейскаго кредита и платитъ за квартиру, которую онъ занимаетъ, 2,000 р. изъ своихъ средствъ, на что имѣются всѣ документы въ платежѣ этихъ денегъ. Засимъ, директору канцеляріи Петерсону никакой выдачи изъ этихъ денегъ не производилось. Въ 1906 г. особымъ отдѣломъ завѣдывалъ особый жандармскій полковникъ. Съ образованіемъ кавказскаго районнаго охраннаго отдѣленія и отдѣленіемъ политическаго розыска изъ вѣдѣнія особаго отдѣла, отдѣломъ этимъ завѣдуетъ на правахъ вице-директора дѣлопроизводитель, который получаетъ за это 1,000 р., а жандармскій полковникъ получалъ за

это 4,000 р. Далѣе производится изъ этого кредита еще одному дѣлопроизводителю 400 р. и двумъ чиновникамъ, содержаніе коимъ было назначено еще при ген. Ширинкинѣ. Отнимать же у нихъ деньги я нахожу неудобнымъ, такъ какъ они несутъ службу съ большимъ усердіемъ. Затѣмъ указывалось на то, что при помощникѣ намѣстника по гражданской части находятся 4 полицейскихъ, которые исполняютъ при немъ обязанности частной прислуги. Эти 4 лица получаютъ содержаніе не изъ секретнаго въ 100,000 р. кредита, а изъ особаго кредита на полицейскихъ надзирателей, составъ которыхъ дежурить поденно въ распоряженіи помощника намѣстника, отнюдь не неся при этомъ обязанностей частной прислуги. Затѣмъ мнѣ остается сдѣлать краткое объясненіе относительно дѣла Старосельскаго, бывшаго кутаисскаго губернатора. Въ производствѣ этого дѣла, на основаніи тѣхъ донесеній, которыя были получены отъ начальника охраннаго пункта и отъ начальника губернскаго жандармскаго управленія, могли имѣть примѣненіе два порядка: первый—въ отношеніи Старосельскаго могла быть принята та или другая мѣра пресѣченія, на основаніи закона объ охранѣ. Это совершенно въ предѣлахъ тѣхъ полномочій, которыя законъ предоставляетъ начальнику губернскаго жандармскаго управленія. Второй же порядокъ могъ состоять въ томъ, что Старосельскій обвинялся и въ нарушеніи обязательныхъ постановленій, за которыя налагается взысканіе только генералъ-губернаторомъ въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти. Вотъ поэтому и предполагалось Старосельскаго въ томъ или другомъ порядкѣ подвергнуть аресту, но когда временный генералъ-губернаторъ, генералъ Михайловъ вошелъ съ письменнымъ представленіемъ, изъ коего оказывалось, что онъ стѣсняется самъ на основаніи обязательнаго постановленія арестовать Старосельскаго, то намѣстникъ ему отвѣтилъ, что никакихъ препятствій къ аресту не видитъ. Всей переписки по этому дѣлу у меня нѣтъ подъ руками, но могу вамъ доложить, что обстоятельства этого дѣла доведены были подробно до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ заключеніе позвольте вамъ объяснить, что показателемъ отсутствія нынѣ антиправительственнаго направленія

въ Закавказьѣ служатъ болѣе или менѣе исправное поступленіе податей, исправное отбываніе воинской повинности и охотное обращеніе къ властямъ, какъ судебной, такъ и административной (*Возгласы: Надо устроить перерывъ*).

Предсѣдатель. Позвольте объявить перерывъ на полчаса.

Перерывъ объявленъ въ 10 ч. 30 мин.

Засѣданіе возобновляется въ 11 ч. 5 мин. Предсѣдательствуетъ кн. В. М. Волконскій.

Пресѣдательствующій. Прошу занять мѣста. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ чл. Г. Д. Замысловскому.

Замысловскій. Гг. чл. Г. Д. Лицами, внесшими запросъ, уже достаточно нарисована яркая картина того полного развала, который царитъ на Кавказѣ; добавлять къ этому, казалось бы, нечего. Но вы слышали заявленіе представителя кавказской администраціи, что факты, положенные въ основаніе запроса, невѣрны, что хотя на Кавказѣ и существуютъ террористическіе акты, но вѣдь эти террористическіе акты совершаются и въ предѣлахъ остальной Россіи, на Кавказѣ же ничего особеннаго въ этомъ смыслѣ не происходитъ. Сепаратизмъ? Да, въ 1904—1905 гг. были, пожалуй, какія то вспышки, были какія то грезы о Великой Арменіи, но затѣмъ, подъ вліяніемъ умиротворяющихъ дѣйствій гр. Воронцова, разговоръ о сепаратизмѣ является лишь удѣломъ отдѣльныхъ мечтателей, неимѣющимъ никакой почвы въ народѣ. Вотъ что вамъ заявлялось. Опровергнуть эти заявленія не такъ то легко на первый взглядъ; не такъ то легко доказать, что намъ съ этой кафедры представитель высшей кавказской администраціи сообщаетъ свѣдѣнія, завѣдомо несогласныя съ истиной. Это слѣлать трудно потому, что если явятся лица, разоблачающія террористическіе акты, то эти лица рискуютъ тѣмъ, что они весьма скоро будутъ убиты революціонерами; если же явятся чиновники, которые попробуютъ говорить противъ того, что дѣлается въ канцеляріи намѣстника, то имъ грозитъ знаменитый 3-й пунктъ, т. е. увольненіе со службы, ибо сношенія съ правой фракціей Г. Думы считается кавказской администраціей дѣйствіемъ, которое также почти надо наказывать, какъ участіе въ террористическихъ актахъ. Несмотря на

трудность добыванія свѣдѣній, несмотря на трудность опроверженія всего того, что намъ очень развязно съ этой кафедрой заявлялось, намъ удалось раздобыть тѣ докумен-ты, которые доказываютъ завѣдомую несправедливость утвержденій кавказской администраціи. Рядъ этихъ доку-ментовъ былъ приведенъ, и отвѣта на то, что мы удосто-вѣрили документами, мы пока не слышали. Самый главный фактъ—фактъ о Старосельскомъ, котораго, вопреки Вы-сочайшему повелѣнію, не хотѣли арестовать, остался во всей своей силѣ. И вотъ я вложу только свою усиленную лепту и укажу еще на нѣкоторыя документальныя дан-ныя, доказывающія, что представители кавказской адми-нистраціи говорили намъ съ трибуны завѣдомую неправ-ду. Я докажу, что въ заявленіяхъ, обращенныхъ къ Думѣ, они утверждаютъ одно, но когда тѣ же представили кав-казской, администраціи пишутъ бумаги, для Думы не пред-назначаемыя, то въ нихъ заключаются утвержденія со-вершенно иного свойства. Я хочу вамъ процитировать цѣ-лый рядъ донесеній оберъ-прокурора эчміадзинскаго си-нода, рядъ донесеній, касающихся 1904 г., вплоть до 23 ноября 1907 г. Донесенія эти отчасти представлялись са-мому намѣстнику, отчасти министерству внутр. дѣлъ, но и въ послѣднемъ случаѣ копія ихъ также посылалась на-мѣстнику; такимъ образомъ, не зная этихъ донесеній онъ не могъ. Оберъ-прокуроръ эчміадзинскаго синода начи-наетъ свои донесенія указаніемъ, что высшее армянское духовенство и армянская интеллигенція чрезвычайно враж-дебно настроены не только къ русскому правительству, но и ко всему русскому,—это прямо говорится въ донесеніи. Далѣе оберъ-прокуроръ указываетъ, что католикозъ въ порядкѣ церковнаго управленія издаетъ особыя распоря-женія, особые кондаки и въ этихъ кондакахъ пишетъ прямо о томъ, чтобы не исполнялись Высочайшія повелѣ-нія и сенатскіе указы, при чемъ, какъ вы увидите изъ даль-нѣйшаго, кондаки эти относятся не къ вопросамъ рели-гіозной жизни, а области гражданскаго управленія. На-личность такихъ кондаковъ, отмѣняющихъ Высочайшія повелѣнія и сенатскіе указы, предписывающихъ неиспол-неніе этихъ указовъ, констатируется въ донесеніяхъ оберъ-прокурора.

Далѣе онъ удостовѣряетъ, что въ самомъ Эчмиадзинѣ въ покоѣ его святѣйшества происходили совѣщанія эриванско-загоршипадскаго революціоннаго комитета. Когда оберъ-прокуроръ по этому поводу обратился къ его святѣйшеству и спросилъ: „Какъ католикосъ всѣхъ армянъ совѣщается у себя въ покоѣ съ представителями революціонныхъ комитетовъ?“, то католикосъ, не отрицая того факта, что въ его покояхъ происходили засѣданія, такъ отвѣтилъ: «Вы думаете, что мы совѣщались? Нѣтъ, мы получали приказанія». Далѣе тотъ-же оберъ-прокуроръ констатируетъ слѣдующій фактъ: «Въ деревнѣ Игнатумъ дѣвушка-армянка пожелала выйти замужъ за православнаго стражника. Когда эта дѣвушка поѣхала вѣнчаться съ этимъ стражникомъ въ православную церковь, то въ ту же ночь были зарѣзаны ея отецъ, ея мать и ея 12-лѣтняя сестра“. А представитель кавказской администраціи говоритъ, что никакого движенія противъ русскихъ въ краѣ рѣшительно незамѣтно! Тотъ-же оберъ-прокуроръ говоритъ, что житель той же деревни Игнатумъ Иванъ Абазовъ, принявшій православіе, за то, что онъ принялъ православіе, получилъ приговоръ революціоннаго комитета отъ 8 марта 1904 г., приговаривающій его къ смерти. Объ этомъ 17 марта оберъ-прокуроръ сообщилъ намѣстнику бумагой за № 111, но никакихъ мѣръ намѣстникъ, конечно, не принялъ, и этотъ Иванъ Абазовъ 28 іюня былъ убитъ. Вотъ, гг., данныя, относящіяся къ 1904 г., на мой взглядъ, рисующія совершенно ясно и документально враждебныя отношенія армянскаго духовенства не только къ русскому правительству, но и къ Россіи вообще (*Слѣва юлоса: «Не слышно»*).

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу съ мѣсто не переговариваться.

Замысловскій. Переходимъ къ даннымъ 1906 г. Здѣсь оберъ-прокуроръ доноситъ, что поступилъ рядъ ходатайствъ къ католикосу о надѣленіи земель армянъ, проживающихъ въ Эчмиадзинѣ. Оказывается, что изъ числа семействъ, подавшихъ это заявленіе, 60 семействъ турецкихъ подданныхъ армянъ, не имѣющихъ права не только владѣть землей въ Россіи, но и проживать въ ней, а 49 семействъ хотя и приняли русское подданство, но также

являются турецкими выходцами. Несмотря на все это, несмотря на то, что у этихъ лицъ несомнѣнно никакихъ правъ на надѣленіе нѣтъ, католикосъ распоряжается путемъ кондака о томъ, чтобы этимъ лицамъ было надѣлено 600 десятинъ земли. Тогда оберъ-прокуроръ пишетъ намѣстнику, что такія дѣйствія представляются совершенно неправильными, ибо эти семейства, этотъ турецкій пролетаріатъ составляютъ, какъ онъ пишетъ, готовые кадры для пополненія разбойничьихъ шакъ и революціонныхъ организацій. Послѣ такого донесенія въ Эчміадзинъ пріѣзжаетъ эриванскій губернаторъ, который имѣетъ сношеніе съ католикосомъ, и послѣ отъѣзда эриванскаго губернатора секретарь католикоса заявляетъ прокурору, что устройство особаго поселка изъ этихъ лицъ намѣстникъ признаетъ нежелательнымъ, но къ надѣленію этихъ турецкихъ подданныхъ землей онъ никакихъ препятствій не встрѣчаетъ. Вотъ этотъ эпизодъ съ надѣленіемъ земель, эпизодъ, касающійся сравнительно небольшого пространства—всего 600 десятинъ, даетъ прекрасный ключъ къ тому, чтобы уразумѣть всю ту земельную политику, которая ведется на Кавказѣ армянофильствующей администраціей. Въ отношеніи кавказскаго землеустройства существуетъ законъ 1 мая 1900 г., который гласитъ, что въ мѣстнымъ населеніемъ должна остаться вся та земля, которая находится какъ въ ихъ юридическомъ владѣніи, такъ и въ ихъ фактическомъ владѣніи, но та земля, которая не находится во владѣніи мѣстнаго населенія ни фактически, ни юридически, считается землей казенной, на ней отводятся участки, и на этихъ участкахъ должны расселяться русскіе переселенцы. Такъ говоритъ законъ 1 мая 1900 г. А вотъ что пишетъ кавказскій намѣстникъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ. Онъ начинаетъ съ критики этого закона, а затѣмъ излагаетъ на стр. 51: «Гдѣ отмежеваніе существующаго землепользованія селеній будетъ закончено, надлежитъ разрѣшить расселеніе части жителей многочисленныхъ селеній на особыхъ участкахъ, образованныхъ для того изъ свободныхъ казенныхъ земель». Вы видите, гг., что начало совсѣмъ другое. По закону 1900 г. предполагается на свободныхъ казенныхъ участкахъ селить русскихъ переселенцевъ, а намѣстникъ

явно вопреки закону, говорить: надлежитъ расселить жителей многолюдныхъ селеній, т. е. несомнѣнно туземцевъ. Чтобы понять, что за этой фразой скрывается, необходимо установить два факта: во-первыхъ, русское переселеніе на Кавказъ приостановлено, и русскіе переселенцы, водвореніе коихъ тормозится подъ разными предлогами, достать этихъ земель не могутъ. А пока, въ надеждѣ, что удастся провести это надѣленіе земель многолюдныхъ обществъ, искусственно стараются, чтобы эти общества стали многолюдны, а именно: ежемѣсячно поступаетъ масса просьбъ турецкихъ подданныхъ армянъ о принятіи русскаго подданства, и затѣмъ подъ шумокъ потихоньку эти турецкіе подданные, принявшіе русское подданство, приселяются къ деревнѣ старожиловъ. Этимъ путемъ образуются многолюдныя селенія, а затѣмъ будетъ проведена мѣра, чтобы всѣ свободныя земли отдавались не русскимъ переселенцамъ, а вотъ этимъ жителямъ многолюдныхъ селеній, специально для этого переселеннымъ. Въ настоящее время имѣется такой фактъ, что изъ канцеляріи намѣстника поступаетъ въ Петербургъ за послѣдніе мѣсяцы цѣлый рядъ прошеній, но на Кавказъ они не возвращаются покуда, несомнѣнно—въ ожиданіи, какъ кончится судьба этого запроса. Какъ только этотъ запросъ сойдетъ на нѣтъ, такъ повѣрьте, опять начнется неуклонное теченіе прошеній о принятіи русскаго подданства въ расчетѣ на то, что будутъ образованы тѣ многолюдныя участки, жителямъ которыхъ впослѣдствіи и будетъ дана вся свободная земля. Что эта картина вѣрна, это документально можно установить данными, помѣщенными на страницахъ 70—71. Такъ, напримѣръ, мы тамъ читаемъ, что въ Елисаветпольской губ. нарѣзано для переселенческихъ участковъ 30,000 десятинъ, но они не могутъ быть предоставлены переселенцамъ впредь до перераспредѣленія пастбищъ въ губерніи и выясненія правовыхъ и хозяйственныхъ къ нимъ отношеній различныхъ группъ мѣстныхъ коренныхъ жителей, т. е., другими словами, послѣ дождичка въ четвергъ. Итакъ, 30.000 дес. отведены для переселенцевъ, но переселенцамъ не даются; пока же рассматривается вопросъ о хозяйственномъ отношеніи мѣстнаго населенія къ пастбищамъ и дожидаются,

когда образуются многолюдныя селенія, а тогда минуетъ возможность дать землю русскимъ переселенцамъ, а получаютъ землю жители многолюдныхъ селеній, которыхъ теперь усердно переселяютъ. Читаемъ дальше: «Въ такихъ же условіяхъ находятся 20 участковъ въ Эриванской губерніи, площадью до 40,000 дес». Спрашивается, зачѣмъ же, если туземцы имѣютъ на эти земли претензію, зачѣмъ выдѣляютъ ихъ въ переселенческіе участки? Вѣдь если ихъ выдѣлили въ переселенческіе участки, значитъ ихъ признавали землею, на которой можно поселить русскихъ переселенцевъ. Но это признавали, когда царила на Кавказѣ государственная политика, а теперь пріостановили и и подъ разными предлогами не переселяютъ, а устраиваютъ многолюдныя армянскіе поселки. Въ Карсской области тоже, примѣрно, 15,000 или 16,000 дес. земли. но и онѣ могутъ быть заняты переселенцами лишь по выясненіи землеустройства коренного населенія. Типичная бюрократическая отписка: говорится о томъ, что надо выяснить условія коренного населенія и что когда мы выяснимъ, когда отмежуемъ, тогда и будемъ поселять, а въ то же время отводятъ землю не русскимъ переселенцамъ, а жителямъ многолюдныхъ селеній. Еще любопытнѣе положеніе дѣла въ Сухумскомъ округѣ, гдѣ для устройства различныхъ группъ пришлаго населенія отведено 33.000 дес. Спрашивается: какое это пришлое населеніе, откуда оно пришло, русское или не-русское? Глава, которую я цитирую, называется „Русская колонизація края“. Вотъ видите, какая это сплошная канцелярская отписка, какой это скользкій неопредѣленный языкъ и какъ нарочно напущено какъ можно больше тумана. И дѣйствительно, читая, вы на первый взглядъ не разбираетесь, въ чемъ тутъ дѣло, но, вникнувъ, вы увидите. Дѣло въ томъ, чтобы не допускать русскихъ переселенцевъ, а создать контингентъ армянъ и тогда вручить имъ свободныя земли. Исторія съ эчміадзинскимъ монастыремъ показываетъ, какъ это было сдѣлано, уже безъ всякаго фиговаго листка, начисто: приказали революціонные комитеты, и патріархъ, который не совѣщается съ этими комитетами, а слушается ихъ приказаній, взялъ и отвелъ. На этомъ примѣрѣ ясно видно, какъ поставлено дѣло переселенія на Кавказѣ. Имѣйте въ

виду, что въ промедленіи—ужасная опасность, и если вы упустите время для заселенія Кавказа, если вы позволите на всѣхъ этихъ 40 000 дес. Эриванской губ. и 30,000 дес. Елисаветпольской губ. осѣсть пришлому населенію, то тогда уже колонизовать Кавказъ русскимъ населеніемъ будетъ въ послѣдствіи невозможно. Никакимъ способомъ вы этихъ пришельцевъ отсюда не выживите, да и выживать ихъ будетъ несправедливо. Такимъ образомъ, каждый мѣсяцъ промедленія даетъ прямо гибельные результаты, потому что несомнѣнно фактически захватъ этихъ земель идетъ, и только заботятся о томъ, чтобы подъ этотъ фактический захватъ подвести въ удобный моментъ юридическія основанія. Но я возвращаюсь къ донесеніямъ оберъ-прокурора, отъ котораго я отвлекся рассказомъ о надѣленіи земель. Въ донесеніяхъ отъ 22 января 1907 г. за № 70 и отъ 23 ноября 1907 г. за № 670 оберъ-прокуроръ устанавливаетъ слѣдующее... (*Голоса слева: „Какъ фамилія?“*) Я не знаю, зачѣмъ вамъ надо фамилію, и поэтому не считаю возможнымъ отвѣтить. Итѣкъ. «въ Эчміадзинской духовной академіи ректоръ этой академіи способствуетъ устройству тамъ митинговъ»,—такъ пишетъ оберъ-прокуроръ,—„распространенію нелегальной литературы и смотритъ сквозь пальцы на храненіе въ духовной академіи оружія. Духовная эта академія стала уже давно притономъ пріѣзжающихъ и мѣстныхъ агитаторовъ, и не столь давно ученики этой академіи постановили упразднить всѣ положенныя по уставу молитвы“. Великолѣпная духовная академія, гдѣ всѣ молитвы упразднены постановленіемъ революціоннаго большинства учащихся, во главѣ которыхъ стоитъ ректоръ-архимандритъ, поощряющій митинги и смотрящій сквозь пальцы на храненіе оружія! Обо всемъ этомъ доносятъ намѣстнику на Кавказѣ, а онъ намъ говоритъ: „Революціоннаго движенія особеннаго не замѣтно“. Или „какого нибудь сепаратистскаго стремленія тоже не видно“. Далѣе, чинъ эктениі за Царствующій домъ исключенъ изъ армянскихъ богослужебныхъ книгъ... (*Голоса слева: „Вранье! Какъ фамилія?“*). Это донесеніе оберъ-прокурора. И чинъ помѣщенъ на отдѣльныхъ листочкахъ. Въ монастырской эчміадзинской типографіи напечатанъ календарь Топчіана, въ которомъ помѣщены фотографіи

лейтенанта Шмидта съ соотвѣтственными хвалебными статьями. Въ монастырскомъ домѣ въ Тифлисѣ въ августѣ 1907 г. найдено 14 готовыхъ къ метанію бомбъ,—я оговариваюсь: это донесеніе не оберъ-прокурора... (*Голосъ слева: „А сыщика?“*)... а данныя судебного разслѣдованія. Итакъ, найдено 14 готовыхъ къ метанію бомбъ, 10,000 патроновъ къ револьверамъ, 80 аршинъ бикфордова шнура, 267 ударныхъ капсюлей и 12 фунтовъ гремучаго студня,—это въ домѣ эчміадзинскаго монастыря въ Тифлисѣ. Генералъ-губернаторъ Тимоѳеевъ оштрафовалъ монастырь на 3,000 р., но весьма скоро Тимоѳеевъ былъ выжить съ Кавказа, и какъ только его выжили, намѣстникъ штрафъ немедленно сложилъ (*Голосъ справа: „Браво!“*). Въ сентябрѣ 1907 г. задержанъ архимандритъ Корюнъ Саопнянцъ, бывшій секретарь католикоса, оказавшійся атаманомъ боевой организаціи соціалъ-революціонной фракціи. Фотографію его въ разбойничьей одеждѣ пробовалъ въ прошломъ году здѣсь показывать деп. Тимошкинъ, но она вызвала необыкновенно веселый смѣхъ на лѣвыхъ скамьяхъ. Изъ документовъ можно было усмотрѣть, что черезъ его руки прошло до 60,000 р. на покупку оружія, а также различныя суммы, предназначенныя, по его записной книжкѣ, на взятки администраціи. Жандармскій ротмистръ Руничъ, который задержалъ его, вскорѣ былъ убитъ,—картина, какъ видите, обыкновенная на Кавказѣ, гдѣ имѣется цѣлый рядъ подобныхъ случаевъ,—и такимъ образомъ свидѣтель обвиненія былъ устраненъ. Вотъ, гг., какія данныя устанавливаются донесеніями оберъ-прокурора. Эти данныя наводятъ на размышленія довольно печальныя, потому что, если въ революціи принимаетъ участіе духовенство, и участіе, какъ видите, весьма видное, то это означаетъ, что, во-первыхъ, революція происходитъ на національной подкладкѣ, и, во-вторыхъ, что революція уже проникаетъ въ народную толщу. И вотъ, широкое участіе армянскаго духовенства въ революціонномъ движеніи—это признакъ весьма грозный, это значитъ, что революціонныя идеи покоются именно на націоналистической подкладкѣ, на подкладкѣ того сепаратизма, который отрицается. Если вы вспомните исторію Польши и польскаго возстанія, вамъ станетъ все совер-

шенно ясно, и какъ бы намъ на Кавказѣ не дожидаться того, что именуется варшавской заутреней, т. е. сплошной рѣзни находящихся тамъ русскихъ. Что касается хищеній кавказской администраціи, то въ этой области я буду очень кратокъ. Я укажу только на одинъ законопроектъ, внесенный уже въ Думу,—законопроектъ объ установленіи попуднаго сбора въ г. Поті. Онъ былъ выработанъ, главнымъ образомъ, городскимъ головою г. Поті Николадзе, затѣмъ представленъ намѣстнику и при поддержкѣ канцеляріи намѣстника получилъ форму законопроекта. Этотъ сборъ, необходимый для различныхъ операцій облигаціонныхъ займовъ гор. Поті, устроенъ городскимъ головою Николадзе при участіи канцеляріи намѣстника: облигаціонные займы нужны для покупки мелей около Поті, которыя, по словамъ автора, нужны для улучшенія порта и на покупку которыхъ нужно затратить крупныя суммы. А мели эти принадлежатъ потійскому городскому головѣ Николадзе.

Гегечкори (сѣ мѣста). Ничего подобнаго! Сочиненіе Замысловскаго!

Замысловскій (продолжаетъ) Такъ вотъ, гг., фактъ, изъ котораго вы можете сдѣлать выводъ, какой хотите. Я скажу только одно, что въ настоящее время прошли тѣ патріархальныя времена, о которыхъ писалъ Гоголь, когда на лѣстницахъ присутственныхъ мѣстъ находили крупу, просыпанную просителями. Лѣстницы въ настоящее время чисты, ибо всякая взятка, съ развитіемъ культуры, пріобрѣтаетъ болѣе усовершенствованную форму. Но вѣдь мы и добиваемся лишь того, чтобы было произведено компетентное разслѣдованіе въ видѣ сенаторской ревизіи, потому что такъ, на основаніи документовъ, конечно, очень трудно говорить, гдѣ были взятки и гдѣ ихъ не было; но вы согласитесь, что вся обстановка дѣла, а также обстановка нѣкоторыхъ другихъ дѣлъ, о которыхъ говорилось съ этой кафедры, наводитъ на очень и очень серьезныя размышленія. Мнѣ хотѣлось бы въ заключеніе сдѣлать два-три обобщенія. Вы помните, гг., какъ въ прошломъ году мы обсуждали здѣсь финляндскій запросъ, и вотъ тогда я имѣлъ честь цитировать передъ вами брошюру виднаго финляндскаго революціонера. Онъ писалъ: покоренныя силой народы окружаютъ Россію пылающимъ кольцомъ

бунтовъ и революцій, а революціонная газета «Францигъ» приблизительно въ то же время рассказывала, захлебываясь отъ восторга, объ объединеніи всѣхъ революціонныхъ партій въ Парижѣ, о братаніи тамъ революціонеровъ всѣхъ мастей и констатировала, что видную роль тамъ играютъ кавказскія группы—армянская и грузинская. Вслѣдъ затѣмъ, гг., я вамъ цитировалъ изъ статьи «Финляндія вооружается» что одновременно изъ Парижа были отправлены два парохода съ оружіемъ; одинъ пароходъ, знаменитый «Джонъ-Крафтонъ», съ огромнымъ грузомъ взрывчатыхъ снарядовъ, бомбъ и винтовокъ былъ направленъ на сѣверъ, въ Финляндію, а другой—на югъ, на Кавказъ. И въ то время, когда пароходъ, отправленный на сѣверъ, «Джонъ-Крафтонъ», разбился, пароходъ, отправленный на югъ, дошелъ благополучно до мѣста своего назначенія. Оба эти парохода были сооружены на средства японскаго агента Акаши, какъ это своевременно было установлено (Смѣхъ слева. Голоса: «Азефомъ было устроено!»). Такъ вотъ, гг., вы видите, что эта статья о пылающемъ кольцѣ, окружающемъ Россію огнемъ бунта и революціи, не пустыя фразы; вы видите, что дѣйствительно существуетъ центральная организація, въ которой всѣ эти революціонеры братаются и которая посылаетъ пароходы съ оружіемъ. Затѣмъ, если вы припомните объясненія правительства, именно объясненія товарища министра Макарова по смѣтѣ внутреннихъ дѣлъ, то вы узнаете, что онъ, говоря о революціонерахъ польскихъ, предпослалъ этому описаніе «Воймы» и «Дашнакцютюна», поставивъ «Войму» и «Дашнакцютюнъ» рядомъ. Вотъ, гг., утвержденія финляндскихъ революціонеровъ, съ одной стороны о томъ, что, несомнѣнно, на Кавказѣ подготовлялось приблизительно то же, что и въ Финляндіи, а съ другой—заявленіе представителя правительства, который рядомъ ставить „Войму“ и „Дашнакцютюнъ“, показываютъ вамъ, мнѣ кажется, довольно наглядно, что знаменитый кавказскій «Дашнакцютюнъ» есть приблизительно такое же самое революціонное учрежденіе по своему характеру, цѣлямъ и своей дѣятельности, какъ и финляндская «Войма». Что такое финляндская „Войма“, вы имѣли достаточно случаевъ убѣдиться. Но вотъ здѣсь, гг., выступаетъ различіе. Припомните, что говорилъ о «Воймѣ» генералъ-губернаторъ Герардъ: онъ отрицалъ всякое революціонное значеніе «Воймы» и утверждалъ, что это клас-

совая организація мѣстнаго финляндскаго значенія. Когда же Герардъ, провожаемый несбыкновенными оваціями финляндскаго народа, былъ уволенъ, то пришелъ сюда предсѣдатель совѣта министровъ и сказалъ намъ: нѣтъ, «Войма» была совсемъ не то, что о ней говорилъ Герардъ,—«Войма» несомнѣнно революціонная организація, чрезвычайно опасная, организовавшая террористическіе акты и т. д. На Кавказѣ, гг., лицо, попустительствомъ коего создалась кавказская «Войма», т. е. «Дашнакцутюнъ», еще у власти, и его мѣстное населеніе привѣтствуетъ не менѣе горячо, чѣмъ финляндцы, воймисты въ особенности, привѣтствовали въ свое время Герарда. Вотъ поэтому центральное правительство, которое выступило тогда и сказало, что такое «Войма», открыло глаза намъ, теперь молчитъ. Мы слышимъ заявленія и разъясненія, которыя рѣшительно ничего не разъясняютъ и рѣшительно никого не удовлетворяютъ. И много мы слышать не можемъ, потому что тѣ, попустительствомъ коихъ создалась эта крайне опасная революціонная организація, что же они намъ могутъ объ этой организаціи разъяснить? Человѣка, такъ сказать, обвиняемаго вы требуете сюда, чтобы онъ давалъ объясненія, которыя бы его потопили. Вспомните, гг., что между объясненіями генералъ-губернатора Герарда и объясненіями предсѣдателя совѣта министровъ не было ничего общаго: первый все отрицалъ въ своихъ официальныхъ донесеніяхъ, а второй—все намъ призналъ. То же самое, гг., будетъ и тогда, когда будетъ устраненъ отъ власти тотъ человѣкъ, который создалъ на Кавказѣ начало революціи. Тогда, повѣрьте, намъ дадутъ полное разоблаченіе того, что тамъ въ дѣйствительности дѣлается. Намъ эти разоблаченія не подь силу: мы стараемся, мы сдѣлали все возможное, чтобы дать Г. Д. документы, но вѣдь наши силы ограничены. Вотъ поэтому мы и обращаемся, гг., къ центру съ просьбой помочь намъ въ этомъ дѣлѣ, потребовать того, чтобы были раскрыты язвы Кавказа. Когда намъ давали матеріалъ, намъ давали его почти безнадежно, намъ говорили: а все равно, вы ничего не подѣлаете: кавказская администрація слишкомъ сильна. Мы принесли вамъ документы, привели рассказы людей обездоленныхъ, людей изувѣченныхъ на Кавказѣ. Что же вамъ говорятъ противъ этого? Вамъ приводятъ объясненія, поистинѣ жалкія, и въ этомъ желаніи самооправданія забываютъ даже

такое правило, что «мертвые сраму не имутъ»: въ своихъ объясненіяхъ клеветаютъ даже на мертвыхъ, въ своихъ объясненіяхъ стараются все отрицать, прибѣгаютъ къ канцелярской отпискѣ, къ сообщенію свѣдѣній, завѣдомо несогласныхъ съ истиной. И въ то же время дерзаютъ намъ съ этой кафедрой говорить, что будто бы мы клеветаемъ и что будто мы недостойны развязать у нихъ ремешка на ногѣ. Это зрѣлище неслыханное (*Рукоплексканія справа*). Если, гг., вы замолчите всѣ эти факты, если вы не будете на нихъ реагировать сильно, рѣзко, энергично, то согласитесь, что есть отъ чего придти въ отчаяніе. Гг., я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой: согласитесь, что факты, которые приведены, факты дѣйствительно возмутительные (*Голосъ слева: «Провокаторъ!»*), согласитесь, что нельзя же закрывать глаза, когда представитель всего армянскаго духовенства игнорируетъ Высочайшее повелѣніе, когда архимандритъ становится во главѣ боевыхъ дружинъ, когда ректоръ академіи устраиваетъ складъ бомбъ. Что же это значитъ? Это значитъ, что революція растетъ во всю, и соотвѣтственно этому растутъ и террористическіе акты. Тѣ люди, которые пробуютъ бороться съ терроромъ, беспощадно убиваются, а тѣ, которые пробуютъ говорить хоть слово, увольняются по пункту 3-му Этого быть не должно, и я надѣюсь, что послѣ той резолюціи, которую вы должны принять по этому запросу, этого не будетъ. (*Рукоплексканія справа*).

Ладомирскій. Въ своемъ объясненіи на предъявленный правительству запросъ бар. Польде сказалъ слѣдующее: Намѣстникъ, вполне сознавая слабыя стороны мѣстной администраціи, которую засталъ на Кавказѣ, всемирно озабоченъ постановкой ея на должную высоту. Лица, не соотвѣтствующія своему служебному положенію, удаляются имъ отъ должности, въ случаѣ же совершенія преступнаго по службѣ дѣянія привлекаются къ судебной отвѣтственности. Если замѣна негоднаго элемента, съ одной стороны, создаетъ недовольныхъ, распространяющихъ разныя небылицы о Кавказѣ, то, съ другой стороны, по убѣжденію намѣстника, это должно внести укрѣпленіе среди кавказскаго населенія идеи русской государственности. Далѣе говорится: революціонное движеніе въ краѣ ослабѣваетъ, и всѣ мѣры борьбы противъ него принимаются. Прежде всего нельзя не обратить вниманія, что бар.

Нольде обвиняетъ замѣненный негодный элементъ въ распространѣніи небылицъ о Кавказѣ. Это представляется непонятнымъ. О какихъ небылицахъ говоритъ бар. Нольде? Я хочу спросить бар. Нольде: развѣ къ числу небылицъ относится выдача намѣстникомъ оружія революціонерамъ? Или къ числу небылицъ надо отнести назначеніе кутаисскимъ губернаторомъ Старосельскаго, бывшаго революціонеромъ и до пресловутаго освободительнаго движенія? Или, можетъ быть, убійство экзарха Никона, какъ и безчисленные убійства, грабежи, похищенія, увозы, о которыхъ почти ежедневно приходится читать въ газетахъ? Или ограбленіе душетскаго казначейства, организованное грузинами, офицерами русской арміи, которыхъ, однако, намѣстникъ не счелъ нужнымъ предать военно-полевому суду, которому они подлежали, какъ нарушившіе присягу и запятнавшіе мундиръ предательствомъ, а гражданскому суду, который приговорилъ ихъ за это безпримѣрное дѣяніе лишь къ 6 годамъ каторги, или, наконецъ похищеніе и вслѣдъ за тѣмъ убійство доктора Триандафилидса? Это небылицы? Если бар. Нольде считаетъ небылицами тѣ разоблаченія, которыя дѣлаются въ печати, то, инсинуируя, что эти разоблаченія дѣлаются негоднымъ элементомъ, бар. Нольде, на мой взглядъ, допускаетъ пріемъ врядъ ли удобный, такъ какъ тѣ, которые имѣютъ гражданское мужество, рискую я даже подчасъ жизнью, разоблачать кавказскія событія, всѣ болѣе или менѣе извѣстные литераторы или никогда не служившіе на Кавказѣ и не служащіе, или продолжающіе тамъ службу. Такими являются, на примѣръ, Меньшиковъ, Закавказецъ, Эпигонъ,—лица эти, должно быть, небезызвѣстны бар. Нольде. такъ какъ кавказская канцелярія намѣстника запретила писать Закавказцу, а лицо, пишущее подъ псевдонимомъ Эпигонъ, за свои писанія было наказано смѣщеніемъ съ высшей должности на низшую. И вотъ на основаніи всѣхъ этихъ небылицъ, по мнѣнію бар. Нольде, на основаніи всего имѣющагося у насъ матеріала, статей, которыя, какъ вы сами можете судить по поступкамъ г. Петерсона, съ такимъ трудомъ появляются въ печати, мы должны сказать, что все, заявленное бар. Нольде объ укрѣпленіи среди кавказскаго населенія идеи русской государственности, прекращающей революціи,—не болѣе, какъ ничего не значащая фраза. Въ доказательство этого я прошу васъ обратить вниманіе на то, что на самомъ дѣ-

лѣ намъ приходится наблюдать на Кавказѣ. Преступное отношеніе ко всему русскому, систематическое гоненіе русскихъ людей, гибель, при благосклонномъ участіи кавказской администраціи, всѣхъ русскихъ начинаній и предпріятій, что, по видимому, съ точки зрѣнія кавказской администраціи вполне отвѣчаетъ интересамъ государственности, заигрываніе съ революціонными организаціями и, наконецъ, покровительственное отношеніе къ сепаратистскимъ стремленіямъ мѣстнаго населенія,—согласитесь, что при этихъ условіяхъ врядъ ли представляется возможнымъ вѣрить проведенію на Кавказѣ государственныхъ и національных основъ. Гр. Воронцовъ-Дашковъ, по словамъ бар. Нольде, всемѣрно озабоченъ постановкой кавказской администраціи на должную высоту и привлеченіемъ въ край лучшихъ русскихъ людей. Представляется, конечно, весьма интереснымъ установить, кого Воронцовъ-Дашковъ считаетъ лучшимъ, а кого негоднымъ элементомъ. Для этого я позволю себѣ ознакомить васъ съ дѣятельностью нѣкоторыхъ изъ тѣхъ чиновъ кавказской администраціи, главнымъ образомъ высшихъ чиновъ, которые, по видимому, по мнѣнію гр. Воронцова-Дашкова, вполне соотвѣтствуютъ своему положенію. Однимъ изъ первыхъ назначеній Воронцова-Дашкова было назначеніе на постъ кутаисскаго губернатора Старосельскаго. Чл. Г. Д. Марковъ очень подробно коснулся высокополезной дѣятельности этого представителя высшей власти въ г. Кутаисѣ, такъ что я только добавлю нѣсколько словъ. Старосельскій стоялъ во главѣ сакарскаго питомника американскихъ лозъ (*Смѣхъ справа*); ввѣренное ему казенное учрежденіе онъ превратилъ въ очагъ революціонной пропаганды. Революціонная дѣятельность личнаго состава питомника, задолго еще до этого освободительнаго движенія, была настолько сильна и опасна, что, при проѣздѣ въ концѣ 90-хъ годовъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны черезъ Кутаисскую губ., представитель м-ва земледѣлія Медвѣдевъ предупредилъ кавказскую администрацію о необходимости имѣть неусыпное наблюденіе какъ за самимъ Старосельскимъ, такъ и за личнымъ составомъ питомника, такъ какъ онъ поручится ни за что не можетъ. Во время революціоннаго движенія личный составъ этотъ принялъ въ немъ дѣятельное участіе. Тамъ даже заготавливались бомбы, и былъ случай нечаяннаго взрыва бомбы, отъ котораго пострадали двое служащихъ. И вотъ одинъ

изъ нихъ, химикъ Простосердовъ, ярый революціонеръ, припужденъ былъ бѣжать при Алихановѣ, но въ Петербургѣ покровители его и друзья въ департаментѣ земледѣлія нашли возможнымъ отправить его на казенный счетъ за границу, тѣмъ спасая его отъ тюрьмы, а можетъ быть и висѣлицы. Интересно отмѣтить, что, несмотря на то, что Простосердовъ принималъ дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи и даже до него находился подъ надзоромъ полиціи, гр. Воронцовъ-Дашковъ, по возвращеніи Простосердова изъ заграничнаго путешествія, нашелъ возможнымъ назначить его на старое мѣсто, которое, повидимому, для него и сохранялось вакантнымъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Какъ намъ было уже сказано, Старосельскій былъ назначенъ губернаторомъ, потомъ преданъ суду, но, какъ это ни странно, дѣло почему то было прекращено въ министерствѣ внутр. дѣлъ, повидимому, за отсутствіемъ состава преступленія. Изъ опубликованной выдержки всеподданнѣйшаго отчета намѣстника за 1906 г. усматривается, что ревизія по дѣлу Старосельскаго обнаружила у него отсутствіе служебнаго такта. Весьма оригинальный, чтобы не сказать больше, взглядъ! Оказывается, что участіе въ революціонномъ движеніи можно объяснить отсутствіемъ служебнаго такта. Другое назначеніе—это и нынѣ стоящій во главѣ канцеляріи намѣстникъ г. Петерсона. Здѣсь о немъ достаточно говорили, такъ что я коснусь его дѣятельности кратко. Она, главнымъ образомъ, была направлена—и до сихъ поръ, кажется, направлена—къ преслѣдованію русскихъ людей. Медвѣдевъ, экзархъ Алексій, Языковъ, Богдановъ и много-много другихъ, честныхъ исполнявшихъ свой долгъ, должны были оставить свою службу изъ-за интригъ г. Петерсона. Нѣкоторые даже, въ угоду революціонерамъ, предавались суду, какъ, напримѣръ, начальникъ Закатальскаго округа Гайковичъ, вся вина котораго заключалась въ томъ, что онъ обнаружилъ участіе армянской революціонной организаціи Дашнакцутюнъ въ убійствѣ командира лебединскаго батальона Добровольскаго и въ другихъ убійствахъ и грабежахъ. Озургетскій уѣздный начальникъ кап. Ермоловъ былъ преданъ суду и лишенъ мѣста. Такъ какъ онъ былъ уволенъ отъ службы, то, конечно, ему пришлось претерпѣть массу мытарствъ, а между тѣмъ въ настоящее время дѣло, за отсутствіемъ состава преступленія, прокуроромъ судебной палаты прекращено. Изгоняя русскихъ и открыто высказывая осужденіе всему рус.

скому, Петерсонъ явно сочувствовалъ революціоннымъ организаціямъ, особенно армянскимъ, и былъ главнымъ пособникомъ ихъ, такъ какъ противодействовалъ всѣмъ предупредительнымъ мѣрамъ для предотвращенія возстанія и затѣмъ подавленія его. Когда черноморскій губернаторъ Трофимовъ настаивалъ на высылкѣ изъ Новороссійска городского головы Ницулина и др. агитаторовъ, Петерсонъ настоялъ на отказѣ въ этомъ ходатайствѣ, а впослѣдствіи революціонные беспорядки усилились въ Новороссійскѣ. Петерсонъ былъ главнымъ совѣтникомъ въ дѣлѣ снабженія революціонеровъ оружіемъ. Онъ всячески препятствовалъ генералъ-губернаторамъ подавить революцію, вмѣшивался въ ихъ распоряженія, побуждалъ намѣстника отмѣнять ихъ, освобождать виновныхъ, когда это касалось, главнымъ образомъ, армянскихъ организацій и богатыхъ армянъ, слагать съ нихъ штрафы и т. д. А что касается явнаго покровительства армянамъ, въ ущербъ интересамъ не только русскаго дѣла, но и казны, достаточно указать на пресловутыя дѣла Питоевское и Дадешкеліани. Участіе Петерсона въ нихъ достаточно всѣмъ извѣстно, и я скажу только, что болѣе наглаго обкрадыванія казны трудно себѣ представить. Перехожу къ назначенію Джунковскаго членомъ совѣта намѣстника. Будучи вполне солидаренъ съ г. Петерсономъ въ подготовительныхъ дѣйствіяхъ революціи, Джунковскій всецѣло предался веденію и устройству крупныхъ армянскихъ дѣлъ. На одно изъ нихъ я не могу не обратить вашего вниманія; это—выдача 20 милл. ссуды бакинскимъ нефтепромышленникамъ. Во время армяно-татарской рѣзни въ Баку революціонеры сожгли часть промысловъ, и въ армянскихъ головахъ созрѣлъ планъ—заставить русское правительство заплатить за подвиги революціи, организованной тѣми же армянами и евреями. Ходатайство о ссудѣ встрѣтило горячую поддержку намѣстника, но душою дѣла явился г. Джунковскій. Нефтепромышленники въ опредѣленіи убытковъ, конечно, не стѣснялись. Показаны были такіе участки, которые никогда не горѣли, и такія фирмы, которыя отъ пожара не пострадали. Картина, нарисованная нефтепромышленниками, создала представленіе, что сгорѣли положительно всѣ промыслы и вмѣсто оживленнаго нефтеноснаго района осталось одно пепелище. Но до Петербурга начали доноситься голоса, которые заставили правительство усомниться и въ раз-

мѣрахъ убытковъ, и въ размѣрахъ бѣдствія. Командированные изъ Петербурга чиновники установили, что изъ 3,701 вышки сгорѣли 1,864, и хотя нефтепромышленники, въ большинствѣ случаевъ крупные капиталисты, возстановили сгорѣвшіе участки до разрѣшенія дѣла, благодаря поднятію цѣнъ на нефть, ссуда, благодаря энергичному и настойчивому вмѣшательству г. Джунковскаго, была разрѣшена. Такимъ образомъ, въ самый разгаръ революціи, когда государство само нуждалось въ деньгахъ, и правительство не знало, откуда ихъ добыть на самые неотложные расходы, были выданы громадныя ссуды на самыхъ выгодныхъ для нефтепромышленниковъ условіяхъ. Они платили 5%, когда само правительство платило по займамъ 7%. Ассигнованныя суммы, опредѣленіе размѣровъ убытковъ и дальнѣйшія дѣйствія по выдачѣ ссудъ сопровождались удивительными нарушеніемъ закона. Цифры убытковъ далеко превосходили дѣйствительныя убытки отъ пожара, и въ списокъ потерпѣвшихъ были занесены фирмы, которыя отъ пожара не пострадали. Напримѣръ, фирма наслѣдниковъ А. на сумму 30,000 р., а пожаръ у нихъ былъ не въ 1905 г., а въ 1900 г.; машиностроительныя предпріятія главы армянскаго движенія Хатисова, нынѣ главы армянскаго культурнаго союза,—312,000 р., хотя въ главныхъ мастерскихъ никакого пожара не было; промыслы того же Хатисова—14,000 р., а никакого пожара не было. Еще болѣе неправильно пошло дѣло съ открытіемъ временнаго комитета въ Баку. Въ составъ его ввѣдрилъ г. Джунковскій, и его вмѣшательство оказалось настолько вреднымъ для интересовъ казны, что представитель госуд. контроля неоднократно долженъ былъ протестовать противъ этого и разъ даже собственноручно записалъ въ протоколъ засѣданія о неправильныхъ его дѣйствіяхъ. Это было вызвано двумя существенными нарушеніями закона. Онъ возбудилъ ходатайство о выдачѣ бакинскому съѣзду нефтепромышленниковъ, не внесенному въ списокъ, утвержденный правительствомъ, и не имѣвшему никакого промысла, ссуды, ни больше, ни меньше, какъ въ милліонъ руб. Когда комитетъ вполне основательно, журнальнымъ постановленіемъ 15 декабря, въ этомъ ходатайствѣ отказалъ, Джунковскій 30 декабря приказалъ представить новый журналъ, которымъ была разрѣшена ссуда въ 200,000 р. Журналъ этотъ былъ подписанъ только Джунковскимъ и

тремя членами комитета съѣзда нефтепромышленниковъ, т. к. остальные члены отъ подписи, конечно, отказались. По этому дѣлу вы можете судить, какъ эти стоящіе, по мнѣнію бар. Нольде, на надлежащей высотѣ правительственные чиновники защищаютъ интересы казны. Если поближе ознакомиться съ дѣятельностью г. Джуновскаго, то является просьба, занимаетъ ли онъ должность правительственнаго агента или должность повѣреннаго по армянскимъ дѣламъ при намѣстникѣ Его Императорскаго Величества. (*Рукоплевсканія справа*). Къ числу лучшихъ русскихъ людей, приглашенныхъ намѣстникомъ, можно приобщить и слѣдующихъ: ген. Ширякина, помощника намѣстника по полицейской части. Его преступное бездѣйствіе повлекло за собою убійство ген. Грязнова,—это было мнѣніе всего тифлискаго общества. Ближайшимъ сотрудникомъ его былъ еврей Гуровичъ, правитель его канцеляріи,—въ свое время онъ сидѣлъ въ Петропавловской крѣпости за государственное преступленіе (*Голоса слева: «А теперь у васъ провокаторомъ!»*). Такимъ образомъ, дѣло охраны находилось въ рукахъ еврея, и это считается, повидимому, вполне разумнымъ съ государственной точки зрѣнія. Извѣстный своей революціонной дѣятельностью Калантаріанцъ назначается завѣдующимъ бюро «С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства». Никому неизвѣстный но зато съ кадетской окраской, педагогъ Рудольфъ назначается на отвѣтственный постъ попечителя кавказскаго учебнаго округа. Дѣятельность его, главнымъ образомъ, проявляется въ томъ, что онъ, гдѣ только можно, тѣснитъ русскихъ учителей. Первая тифлисская гимназія превращается въ революціонное гнѣздо, изъ котораго разстрѣливаютъ мирныхъ гражданъ. Присавъ 10 участка Тифлиса, удаленный за злоупотребленія временнымъ ген.-губернаторомъ, получаетъ назначеніе уѣзднаго воинскаго начальника. Судьба его преемника аналогична. Исключенный судомъ офицеровъ изъ полка, корнетъ запаса Микертумовъ—кандидатъ на административныя должности по военно-народному управленію и т. д. Что касается чиновниковъ, которыхъ уже намѣстникъ засталъ на Кавказѣ и нашелъ возможнымъ не только ихъ оставить, но и дать повышеніе по службѣ, то можно назвать слѣдующихъ лицъ: Сарковъ—агрономъ при управленіи намѣстника, членъ революціоннаго комитета. На-

чальникъ земскаго отдѣла Соколовъ—участвовалъ въ выборахъ въ Г. Д. въ качествѣ распорядителя с.-д. партіи. Еврей Лурье назначается юрисконсультъ кутаисскаго управленія госуд. имуществъ и т. д. Наконецъ, участвовавшіе въ забастовкахъ на Закавказск. ж. д.—уже совершенно противозаконно—все были вновь съ разрѣшенія намѣстника приняты на службу, и кстати не мѣшаетъ отмѣтить, что и въ данное время эти жел. дороги находятся въ революціонныхъ и инородческиихъ рукахъ. Вотъ тѣ лучшіе русскіе люди, которые должны способствовать укрѣпленію среди кавказскаго населенія идеи русской государственности, чиновники, которыхъ дѣятельность должна быть направлена къ умиротворенію края! Бар. Нольде заявилъ отъ имени намѣстника, что революціонное движеніе стихаетъ. Что за удивительный оптимизмъ! Успокоеніе съ непрекращающимися убійствами, грабежами, похищеніями и увозами! Или, можетъ быть, высшіе чины кавказской администраціи, наслаждаясь лицеизрѣніемъ выпархивающихъ изъ корзины съ фруктами на парадныхъ обѣдахъ бѣлыхъ голубей, вѣстниковъ мира, и наслаждаясь чтеніемъ привѣтственныхъ адресовъ отъ наблюдающихъ за ними подчиненныхъ, не видятъ всехъ этихъ ужасовъ!? Говорить теперь объ успокоеніи не представляется возможнымъ, т. к. революціонное движеніе находитъ себѣ поддержку въ канцеляріи намѣстника! (*Голоса справа: «Вѣрно»*). Это обвиненіе, сознаю, очень сильное, но позвольте привести вамъ въ доказательство слѣдующій фактъ: въ Шушѣ арестуется уѣзднымъ начальникомъ армянскій революціонный комитетъ; по распоряженію канцеляріи намѣстника революціонеры изъ-подъ ареста выпускаются. Бакинскій ген.-губ. Оаддѣевъ отказывается подписать уставъ армянской организаціи, намѣстникъ приказываетъ его утвердить. Кутаисскій губернаторъ Гавриловъ налагаетъ штрафъ на членовъ революціоннаго комитета,—по приказанію намѣстника штрафъ слагается. То же происходитъ съ распоряженіями губернаторовъ тифлискаго Тимоеѣва и кутаискаго Гаврилова. Изъ тифлисской тюрьмы, по приказанію намѣстника, выпускались сотни революціонеровъ, и такъ безъ конца. Согласитесь, что эти данныя даютъ полное основаніе предъявить въ канцеляріи намѣстника обвиненіе въ поддержкѣ революціи. Я долженъ сказать, что, при нынѣшнемъ составѣ кавказской администраціи,—я далекъ отъ мысли обвинять всехъ пого-

ловно, мои обвиненія касаются только нѣкоторой части чиновниковъ на Кавказѣ и нѣкоторыхъ ближайшихъ сотрудниковъ намѣстника, -- вѣрить многообѣщающимъ заявленіямъ бар. Польде невозможно. Только тогда, когда, взамѣнъ трусливыхъ и заискивающихъ у туземцевъ чиновниковъ, взамѣнъ сознательно способствующихъ развалу Кавказа инородцевъ, въ составъ администраціи войдутъ тѣ преданные Россіи и русскому дѣлу государственные работники, которые не допустятъ разрушенія окраины, и когда, вмѣсто гуманно-либеральнаго, основаннаго на непротивленіи злу, управленія, будетъ строгая, твердая, проникнутая національнымъ духомъ власть, только тогда мы повѣримъ въ возможность укрѣпленія среди кавказскаго населенія идеи русской государственности и въ возможность умиротворенія края! Только тогда мы не будемъ находиться подъ опасеніемъ вторичнаго завоеванія Кавказа! Но дѣло упроченія началъ государственности—дѣло великое, и за это дѣло можно браться только чистыми руками, а руки, которыя замарали себя питоевскими дѣлами и нефтяными ссудами,—здѣсь не мѣсто! (*Рукоплесканія справа*).

Предсѣдательствующій. За позднимъ временемъ пренія на сегодняшній день прекращаются. Позвольте объявить повѣстку на завтрашнее засѣданіе.

Засѣданіе закрыто въ 12 ч. 14 м. начн.

Засѣданіе 5 февраля 1909 г.

Засѣданіе возобновляется въ 4 ч. 8 м. Предсѣдательствуетъ Н. А. Хомяковъ.

Гегечкори. Г.г. чл. Г. Д. Прежде всего я долженъ отмѣтить одно обстоятельство, которое звучало въ рѣчахъ ораторовъ, говорившихъ съ правой стороны по кавказскому запросу. Обстоятельство это можно было предвидѣть, имѣя въ виду политическую физіономію говорившихъ, а также ту цѣль, которую они преслѣдовали, внося этотъ запросъ. Обстоятельство это заключается въ томъ, что ораторы, выступавшіе вчера въ защиту запроса, замазывали основной, кардинальный пунктъ, лежащій въ основѣ этого запроса. Въ запросѣ, какъ онъ намъ представленъ, основнымъ пунктомъ является вопросъ о попустительствѣ кавказской администраціи къ революціи, къ туземцамъ, словомъ, о бездѣйствіи кавказской власти въ моментъ революціонной борьбы.

Таковъ, повторяю я, основной пунктъ запроса въ разсматриваемой нами редакціи. Между тѣмъ въ рѣчахъ ораторовъ съ правой стороны, какъ въ рѣчи курскаго депутата г. Маркова, такъ и въ рѣчи его сотоварища по фракціи, г. Замысловскаго, объ этомъ вопросѣ рѣшительно ничего не говорится. По этому вопросу намъ не представлено никакихъ цифровыхъ и фактическихъ данныхъ и основаній. Съ этой трибуны сыпались обвиненія по адресу кавказской администраціи въ нечистоплотности по части кармана. Но вѣдь, гг., это не предметъ спора. Въ этомъ отношеніи никто съ ними не споритъ, это своего рода доксихотство. Мы въ прошлой сессіи, да и всегда, при всякой возможности, съ этой трибуны говорили, что на всемъ протяженіи Россійской имперіи, отъ хладныхъ скалъ Финляндіи до пламенной Колхиды, идутъ поборы, лихоимство и проч. Мы съ этой стороны запроса ораторамъ справа не возражали и не возражаемъ. Наоборотъ, намъ приходилось отстаивать эту пози-

цію, когда нападки дѣлались именно съ правой стороны. Но вотъ вопросъ, дѣйствительно ли было попустительство, дѣйствительно ли усматривается изъ этого фактическаго матеріала, изъ той обстановки, которая здѣсь набросана въ контурѣ, попустительство и бездѣйствіе административныхъ властей на Кавказѣ? Мы заявляли и теперь заявляемъ весьма категорически, имѣя на это большое основаніе, что о попустительствѣ и бездѣйствіи кавказскихъ властей и рѣчи быть не можетъ; мы заявляемъ, что кавказская администрація преступила всѣ границы репрессій. Она примѣняла всѣ мѣры полицейскаго воздѣйствія и вооруженнаго подавленія освободительнаго движенія на Кавказѣ; своими слабыми силами и своимъ слабымъ языкомъ мы развернули передъ вами потрясающую картину полного разоренія и одичавія Кавказа; мы указывали на цѣлыя десятки сожженныхъ деревень, разоренныхъ городовъ; мы вамъ приводили синодики людей, разстрѣлянныхъ безъ суда, казненныхъ по суду, заточенныхъ въ тюрьмы, сосланныхъ административнымъ порядкомъ и проч.; мы вамъ цитировали ужасающую, прямо варварскую картину изнасилованія женщинъ и случай изнасилованія 60-лѣтней женщины... (*Голосъ изъ центра: «Опять тоже самое!»*). Да, я съ этой трибуны передъ Г. Д., передъ цѣлою страной свидѣтельствую, что фактъ приведенный мною, или, скорѣе факты, соотвѣтствуютъ объективной правдѣ. Кстати, какимъ же образомъ опровергалъ меня въ этой части г. помощникъ намѣстника на Кавказѣ? Онъ признавалъ, что разслѣдованіе д. ст. сов. Вейденбаума акта изнасилованія женщинъ было произведено, но что потомъ это дознаніе представлялось далеко не полнымъ, и тѣмъ не менѣе намѣстникъ призналъ нужнымъ немедленно командировать туда военнаго слѣдователя для производства слѣдствія. И по произведенному предварительному слѣдствію оказалось крайнее противорѣчіе между показаніями жалобщиковъ и жалобщицъ и показаніями свидѣтелей. Такъ говорилъ помощникъ намѣстника на Кавказѣ. Я спрашиваю, въ чемъ же это противорѣчіе выразилось и въ какомъ отношеніи это противорѣчіе проявилось? Я спрашиваю г. помощника намѣстника на Кавказѣ, единичный ли это фактъ или же подобные аналогичные факты имѣли мѣсто и въ другихъ уголкахъ Грузій и Кавказа? Я прошу г. помощника намѣстника на Кавказѣ взойти на эту трибуну послѣ меня и опровергнуть тотъ фактъ, который я представляю сейчасъ на ваше усмотрѣніе. Я спраши-

ваю г. помощника намѣстника на Кавказѣ, извѣстно ли ему или намѣстнику, что въ Зугдидскомъ уѣздѣ въ 1906 г. въ селеніи Бухурѣ, когда крестьяне, убѣгая отъ карательныхъ экспедицій, укрылись сами въ лѣсу, а своихъ женъ и дочерей упрятали въ ближайшемъ монастырѣ, извѣстно ли ему, что въ оградѣ монастыря были изнасилованы 12 женщинъ? Констатируя этотъ фактъ, я ставлю вопросъ г. помощнику намѣстника на Кавказѣ, извѣстно ли ему еще, что когда потерпѣвшія, ихъ мужья и родные, обратились съ жалобой къ уѣздному начальнику Кегамову—туземцу-армянину, онъ отвѣтилъ имъ въ циничной формѣ, онъ имъ сказалъ: „Нечего вамъ волноваться, вы должны, наоборотъ, радоваться, такъ какъ черезъ годъ появятся въ Зугдидскомъ уѣздѣ казачата, они расплодятся“. Вотъ каковъ, гг., былъ отвѣтъ представителя администраціи. Но можетъ быть и это попустительство, г. Марковъ, я васъ спрашиваю? Можетъ быть, г. Марковъ требуетъ, чтобы было изнасиловано не 12, а 12,000 женщинъ? Г. Марковъ, я васъ спрашиваю. Вѣдь это надругательство надъ человѣческой личностью, надъ лучшими нашими человѣческими чувствами. Неужели вамъ кажется и этого мало? Неужели для васъ мало, что кавказская администрація въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ, вплоть до настоящаго времени, подвергаетъ всевозможнымъ насиліямъ населеніе; неужели для васъ мало, что безъ суда было разстрѣляно около 300 человѣкъ? Вѣдь г. Марковъ представилъ Г. Думѣ арифметическую комбинацію; если вы введете въ эту арифметическую комбинацію цифру 300, тогда ваши процентныя отношенія, ваши выводы совершенно испарятся. Но г. Маркову этого мало, такъ какъ его воображеніе настолько поражено идеей fixe сепаратизма мѣстныхъ національностей на Кавказѣ,—ему этотъ сепаратизмъ вездѣ и всюду мерещится,—что доходитъ даже до курьеза. Сепаратизмъ Грузіи онъ, между прочимъ, усмотрѣлъ изъ того обстоятельства, что съѣздъ марганцепромышленниковъ пожертвовалъ 750 р. на вѣнокъ извѣстному общественному дѣятелю и извѣстному писателю—грузину Ильѣ Чавчавадзе, члену Г. Совѣта; г. Марковъ усматриваетъ грузинскій сепаратизмъ изъ того обстоятельства, что этотъ же съѣздъ марганцепромышленниковъ пожертвовалъ 1,000 р. сельскохозяйственному обществу. Онъ усматриваетъ сепаратизмъ грузинскій въ томъ обстоятельстве, что изъ этого же общества, изъ этой же организаціи было пожертвовано нѣсколько сотъ

рублей на Гавриловскую библіотеку, и, между прочимъ, г. Марковъ старался тутъ оскорбить предсѣдателя совѣта марганце-промышленниковъ г. Здановича. Я его не собираюсь защищать, потому что онъ въ моей слабой защитѣ совершенно не нуждается: это человѣкъ—можетъ быть, это мое личное мнѣніе—вполнѣ заслуживающій довѣрія и общественнаго уваженія, а то обстоятельство, что онъ побывалъ на каторгѣ, это ни уму, ни сердцу благороднаго человѣка ничего не говоритъ: во-первыхъ, онъ на каторгу пошелъ не за учиненіе погромовъ, не за грабежи и убійства, а пошелъ за дѣло освобожденія Россіи, и слава и честь ему въ этомъ отношеніи! Что касается Замысловскаго, то онъ, если можно такъ выразиться, самъ себя высѣкъ. Г. Замысловскій, между прочимъ, сепаратизмъ грузинскій усмотрѣлъ изъ того обстоятельства, что въ Г. Д. внесенъ законопроектъ о попудномъ сборѣ въ пользу г. Поти. Онъ говорилъ намъ, между прочимъ, что основаніемъ или, скорѣе, причиной возобновленія пастоящаго законопроекта,—намекомъ онъ сказалъ, но намекъ былъ весьма прозрачный,—является взятка. Я тутъ доложу Г. Д. нѣкоторую подробность, весьма характерную.

Нужно вамъ сказать, что этотъ законопроектъ уже прошелъ черезъ финансовую комиссію, при чемъ черезъ финансовую комиссію этотъ законопроектъ въ утвердительномъ смыслѣ прошелъ благодаря энергичной и весьма солидной поддержкѣ г. Маркова (*голосъ справа: «Что же изъ этого слѣдуетъ?»*). Да вотъ сейчасъ скажу, что слѣдуетъ. Г. Марковъ защищалъ его не только въ комиссіи,—я призываю въ свидѣтели предсѣдателя финансовой комиссіи, что судьба этого законопроекта главнымъ образомъ и почти исключительно была рѣшена благодаря поддержкѣ г. Маркова,—этотъ же законопроектъ онъ защищалъ и въ печати, въ газетѣ «Свѣтъ», гдѣ онъ сотрудничаетъ съ нѣмой у рта. Слѣдовательно, если основаніемъ происхожденія этого законопроекта является взятка, то, дѣлая логическій выводъ изъ того положенія, которое намъ было представлено г. Замысловскимъ, извѣстная часть этой взятки должна была попасть въ руки г. Маркова. Я оговариваюсь, я лично, конечно, этого не думаю, но если доводить до логическаго конца то, что было доложено тутъ г. Замысловскимъ, то вытекаетъ по логикѣ вещей, что извѣстная часть этой взятки должна была перепасть въ руки г. Маркова (*Голосъ слева: «Браво»*). По моей логикѣ

такъ (*Голосъ справа: „Логикъ кавказской“*). Да, кавказская, самая лучшая.

Предсѣдатель. Будьте добры, пожалуйста, не переговариваться.

Гегечкори (продолжаетъ). Таковъ, гг., сепаратизмъ гг. Маркова и Замысловскаго. Пусть они судятъ, какого качества этотъ сепаратизмъ и насколько этотъ сепаратизмъ, если къ нему подходить дѣйствительно съ мѣркой болѣе или менѣе объективной, выдерживаетъ критику. Но я скажу вамъ, гг. Марковы, Замысловскіе, Пуришкевичи: работайте, работайте во славу вашей черносотенной политики. Почему? Потому, что я вамъ скажу, что всякая энергія, которую вы вкладываете въ эту политику, всѣ тѣ усилія разжигать національную вражду, которыя прилагаются вами, всѣ эти усилія, я повторяю, и вся эта работа даетъ намъ извѣстный положительный результатъ, потому что уже на мѣстахъ на Кавказѣ теперь всякій знаетъ, послѣ тѣхъ дебатовъ, которые здѣсь происходили, въ какихъ общественныхъ классахъ, въ какихъ общественныхъ слояхъ искать кавказскимъ національностямъ поддержки и союза! Они знаютъ, что тѣ люди, которые исключительно поставили своимъ девизомъ только черносотенную политику, человѣконенавистничество и мракобѣсіе, — это такіе союзники, съ которыми идти нельзя, невозможно.

Я теперь перехожу, — я отвлекся немного въ сторону, — перейду теперь къ вопросу о преступности на Кавказѣ.

Я долженъ оговориться, гг., прежде всего, что съ нашей точки зрѣнія, — эту точку зрѣнія мы не разъ развивали съ этой трибуны, — преступность, какъ опредѣленное социальное явленіе, имѣетъ свое основаніе въ социальныхъ и политическихъ непо порядкахъ. Если вы хотите радикальными средствами бороться въ данномъ случаѣ съ преступностью, которая проявляется на Кавказѣ, то вы должны обновить общественную и политическую жизнь Кавказа. Вотъ это и есть самая радикальная борьба съ преступностью, и только при такой политикѣ, только при такой работѣ возможно устраненіе преступности, какъ опредѣленнаго социального явленія, но для возстановленія объективной правды я долженъ, между прочимъ, доложить вамъ тѣ данныя, которыя имѣются у меня, данныя весьма официальные, по вопросу о преступности на Кавказѣ и въ особенности въ Гуріи. Я сейчасъ буду пользоваться данными особаго совѣщанія, которое происходило въ Кутаисѣ недавно, въ декабрѣ мѣсяцѣ,

подъ предсѣдательствомъ ген.-губернатора Славочинскаго, въ составѣ вице-губернатора Макарова, прокурора окружнаго суда Окишоръ и начальника губернскаго жандармскаго управленія полковника Голицынскаго. Совѣщаніе это обсуждало статейку, которая появилась въ московской газетѣ „Московскія Вѣдомости“ подъ названіемъ «Картинки провинціальной жизни». Я читать содержаніе этой статейки не буду, она имѣется у меня подъ рукой, такъ какъ содержаніе ея—перефразъ той рѣчи, которая была выслушана нами съ этой трибуны отъ ораторовъ справа. Тамъ говорится, что исключительно благодаря гуманному управленію краемъ, при чемъ слово „гуманный“ поставлено въ кавычкахъ, Кавказъ сталъ обѣтованной землею для русскихъ террористовъ, и сюда въ настоящее время перенесенъ центръ революціоннаго движенія; дальше въ концѣ говорится, что очень было бы интересно знать, входятъ ли въ намѣченные намѣстникомъ на Кавказѣ реформы вооруженное возстаніе въ Гуріи, и вообще какъ относится гр. Воронцовъ-Дашковъ къ дѣятельности революціоннаго гурійскаго комитета. Вотъ обсуждалось именно содержаніе этой статейки, и тутъ даются весьма характерныя цифры. Я спрашиваю гг. правыхъ: когда они вчера ни одной цифры намъ не представили, то въ чемъ же дѣло? или они считаютъ цифры совершенно излишними, или у нихъ ихъ нѣтъ? Я предполагаю второе и вотъ, чтобы въ данномъ случаѣ не подражать имъ, я буду основываться исключительно на цифрахъ. Совѣщаніе находитъ, что въ Гуріи преступность пала. и объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующія данныя—приводится нѣжеслѣдующая вѣдомость: 1) грабежъ, 2) убійство, 3) кражи, 4) нанесеніе ранъ, 5) поджогъ, 6) разбойное нападеніе, 7) самоубійство, 8) похищеніе и изнасилованіе дѣвицъ, 9) побѣгъ заключенныхъ, 10) мошенничество, 11) тайное сходбище, 12) сопротивленіе установленнымъ властямъ—за годы: 1906—7—8. И вотъ слѣдующія цифры: грабежей въ 1906 г.—32, въ 1907 г.—18, въ 1908 г.—20; убійствъ: 16, 31, 13; кражъ: 16, 13, 13; нанесеніе ранъ—9, 19, 8; поджогъ—9, 2, 6; разбойныхъ нападеній—10, 7, 3; самоубійствъ—2, 1, 2; похищеніе и изнасилованіе дѣвицъ—въ 1907 г.—2; побѣгъ заключенныхъ—въ 1907 г.—1, въ 1908—1; мошенничества въ 1908 г.—2; тайныя сходбища: въ 1907 г.—1 и сопротивленіе установленнымъ властямъ въ 1906 г.—1. Дальше главнымъ образомъ, они опровергаютъ слухи о томъ, что населеніе Гуріи не обращается со своими

тяжбами въ мировой судъ, а рѣшаетъ свои дѣла своимъ самосудомъ. Это совершенно противорѣчитъ дѣйствительности,—говорится въ протоколѣ,—что нагляднымъ образомъ доказывается нижеслѣдующими вѣдомостями: въ Озургетскомъ у. за 1905—6—7—8 годы поступилъ дѣльный рядъ дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ: за 1905 г.—362, 1906 г.—788, 1907 г.—802 и 1908 г.—1,316. Отсюда вы видите, гг., что дѣйствительно тѣ соображенія или, скорѣе, силлогизмы, которые тутъ излагались передъ нами, не выдерживаютъ никакой критики, но о чемъ же, гг., вы говорите? Вѣдь вы совершенно не беспокоитесь объ успокоеніи страны, васъ не интересуютъ ни государственные, ни національные интересы. Вы не защищаете эти интересы и не защищаете интересы людей, русскихъ людей, о которыхъ вы столько говорите. Въ самомъ дѣлѣ, позвольте васъ спросить, кто уполномочилъ васъ защищать интересы мѣстнаго русскаго населенія на Кавказѣ? Если вы думаете, гг., что тотъ депутатъ, который сидитъ съ вами, является представителемъ русскаго населенія на Кавказѣ—я не говорю истинно-русскаго, а просто русскаго населенія на Кавказѣ,—то вы въ высшей степени ошибаетесь. Вспомните, что въ прошлую сессию, когда обсуждался вопросъ о законности выборовъ г. Тимошкина, нами было показано и доказано, насколько съ отступленіемъ отъ самыхъ элементарныхъ требованій закона и правъ происходили выборы г. Тимошкина (*шумъ справа*). Г. Тимошкинъ не является представителемъ русскаго населенія на Кавказѣ.

Предсѣдатель. Обсужденіе законности или незаконности выборовъ не подлежитъ здѣсь обсужденію.

Гегечкори. Я не обсуждаю, г. предсѣдатель..... Онъ является ставленникомъ г. Дементьева, а можетъ быть того же самаго сенатора Мицкевича, который все называлъ его „нашъ депутатъ“, „нашъ депутатъ“ (*шумъ*). Я поздравляю сенатора Мицкевича съ такимъ депутатомъ. Что же касается русскихъ людей, которые долгое время проживаютъ на Кавказѣ, что касается тѣхъ русскихъ людей, которые освоились съ тѣми національностями, съ которыми имъ приходится сталкиваться на Кавказѣ, то отъ нихъ-то я изъ Кутаиса получилъ слѣдующую телеграмму, которую они просятъ огласить передъ Г. Д. Вотъ, что они пишутъ:

«Группа русскихъ, живущихъ въ г. Кутаисѣ, сдѣлала мнѣ честь уполномочить меня послать на ваше имя слѣдующую телеграмму: „Будучи

возмущены непристойною рѣчью деп. Пуришкевича, какъ въ отноше-
ніи туземнаго населенія, такъ и дѣятельности намѣстника Его Вели-
чества на Кавказѣ, выражаемъ наше глубокое негодованіе и просимъ
васъ засвидѣтельствовать передъ Г. Д., что все высказанное Пуришко-
вичемъ—клевета или полное незнаніе мѣстныхъ условій, о которыхъ онъ
говорилъ» (Шумъ справа)...

Нѣтъ, я назову, кто это говоритъ. Онъ такъ же далекъ
отъ соц.-демократіи, какъ я отъ неба. (Смѣхъ. Шумъ. Звонокъ
предсѣдателя)...

«Долговременное пребываніе наше на Кавказѣ достаточно близко
познакомило насъ съ мѣстнымъ населеніемъ (грузинами, армянами и
татарами), чтобы не согласиться съ тѣмъ огульнымъ обвиненіемъ его въ
сепаратизмѣ, въ которомъ такъ развязно обвиняетъ насъ бессарабскій
депутатъ»

—я прибавлю: и г. Марковъ.

„Добровольное присоединеніе Грузіи къ Россіи являлось выраже-
ніемъ братскаго ея расположенія къ русскому народу, и это располо-
женіе продолжается до послѣднихъ дней, если не считать случаевъ,
созданныхъ режимомъ Голлицына и взлелѣянныхъ подонками русскаго
элемента. Замѣна режима Голлицына управленіемъ гр. Воронцова“....

—съ этимъ я не согласенъ, но я все-таки вамъ докладываю,
„являласьбы мѣрой полного умиротворенія и творческой дѣятель-
ности на благо разноплеменнаго населенія Кавказа, если бы не тревож-
ное время для всей Россіи, охватившее и Кавказъ. Въ тревожное время
способности, такъ и знаніе края графа вполне поддерживали престижъ
русской власти; графъ въ настоящее время, будучи пренеполненъ жела-
ніемъ ввести реформы, такъ необходимыя во всѣхъ отрасляхъ управле-
нія краемъ для пользы всей Россіи, долженъ находить во всѣхъ желаю-
щихъ блага помощниковъ въ дѣлѣ осуществленія своихъ предначертаній.
Къ сожалѣнію, вмѣсто помощи слышимъ Пуришкевичей. Мѣстное населе-
ніе чуждо всякаго сепаратизма, и это понятно всякому, знакомому съ
ихъ жизнью. Просимъ васъ передать наше глубокое сожалѣніе и осталь-
нымъ кавказскимъ депутатамъ по поводу тѣхъ чувствъ, которыя навѣяны
клеветнической рѣчью бессарабскаго депутата“.

— и, прибавлю я, курскаго,

—„стремящагося своими безтактными выступленіями въ Думѣ
вселить раздоръ и вражду между нами, русскими, и туземнымъ насе-
леніемъ, съ которымъ мы жили и будемъ жить въ мирѣ и любви“.

Подписано: «Левъ Степановъ». Истинно русская фамилія
(Возмась справа: «Степаньяницъ»!). Извините, Степановъ. И вотъ
я говорю, гг., заканчивая свою рѣчь: пора вамъ перестать
распространять гнусныя клеветы на русскій народъ, яко-бы онъ
требуешь примѣненія смертныхъ казней для окончательнаго по-
давленія кавказскихъ національностей, пора вамъ перестать поль-
зоваться невѣдѣніемъ массъ всего того, что здѣсь творится, не-

вѣдѣніемъ, какія рѣчи произносятся съ этой стороны. Я васъ предупреждаю, гг., есть предѣлъ всему, есть предѣлъ вашему господству. Гг. Марковы! Трепещите! Грядетъ часъ, когда все-россійскій пролетаріатъ и крестьянство (*Справа шумъ и голоса: «ого»!*)..... поймутъ, откуда идетъ то зло, которое разъѣдаетъ нашъ общественный и государственный организмъ, когда пролетаріатъ сознаетъ историческую миссію, которая на немъ лежитъ, и организованнымъ путемъ положить предѣлъ и вашему господству, и вашимъ человѣконенавистническимъ выходкамъ, и провокаторству (*рукоплесканія слева*).

Гр. Бобринскій 2-й. Гг. члены Г. Д.! Тяжелое положеніе, въ которомъ находится Кавказъ, будетъ предметомъ обсужденія почти каждую недѣлю нынѣшней зимы. Вопросъ, который здѣсь возбужденъ, я признаю весьма важнымъ, и я не думаю, чтобы мы слишкомъ долго этотъ вопросъ обсуждали. Хотя я совершенно не одобряю того односторонняго характера, который носило обсужденіе, но считаю, что кавказскимъ вопросомъ намъ придется еще заняться впредь не въ формѣ запроса, а въ видѣ самаго серьезнаго законодательства, для того, чтобы дѣйствительно упорядочить этотъ заброшенный, но богатый край нашъ.

Гг. Для того, чтобы понять ту смуту, которая обогрываетъ кровью Кавказъ, которая разоряетъ и губитъ его, нужно немножко вникнуть въ причины, нужно выяснить себѣ, когда эта смута началась, и тогда мы легче найдемъ корень зла. Характерно, что смута на Кавказѣ началась значительно раньше, чѣмъ въ остальной Россіи; смута эта началась и получила полное свое развитіе не только до начала революціи въ Россіи, но также до назначенія намѣстникомъ на Кавказѣ гр. Воронцова-Дашкова. Этому я приведу доказательства. Когда гр. Воронцовъ-Дашковъ, въ іюнѣ 1905 г., отправился на Кавказъ, то уже въ Терской области его встрѣтили представители казачьяго населенія съ прошеніемъ, въ которомъ они излагали и описывали положеніе ихъ края. Вотъ что они говорятъ,—это вы найдете въ трудахъ Червленной станицы:

„Какой вредъ мы терпимъ отъ безпокойной и злонамѣренной части туземнаго плоскогорнаго и горскаго населенія черезъ грабежи, разбои и всякаго рода воровство, не прекращающіеся со времени покоренія Кавказа, т. е. въ теченіе болѣе 40 лѣтъ. Только по даннымъ, ежегодно публикуемымъ“...

Далѣе приводится цѣлый рядъ цифръ. Казачество тутъ доказываетъ, что при этихъ условіяхъ совершенно невозможно

жить, что положеніе казаковъ болѣе тяжелое, чѣмъ во время кавказскихъ войнъ. Это все было до вступленія въ управленіе гр. Воронцова-Дашкова, и въ то время, когда господствовалъ на Кавказѣ именно тотъ режимъ, который теперь хотѣли бы возстановить авторы запроса! Въ то время судебныя учрежденія также были не на высотѣ своего положенія, какъ не были на высотѣ административныя учрежденія. Въ томъ же самомъ прошеніи вы находите слѣдующее:

„Въ дѣтскихъ учебникахъ географіи, какъ на поучительный примѣръ, указывается на примѣръ несчастной Турціи, гдѣ прекрасная, цвѣтущая страна съ пышной культурой, съ умѣлымъ трудоспособнымъ населеніемъ, черезъ рядъ безпокойныхъ столѣтій произвола и грубыхъ насилій надъ собственностью трудящихся, обращена, наконецъ, въ пустыню, а трудолюбивое прежде населеніе теперь опустилось, облѣнилось и ведетъ самое жалкое существованіе среди роскошной природы“.

А вотъ, для характеристики того, какъ населеніе находило защиту суда и что за суды были при прежнихъ порядкахъ на Кавказѣ, позвольте вамъ привести маленькій примѣръ оттуда, гдѣ есть товарищъ прокурора, судебный слѣдователь и мировой судья.

„Когда по предписанію атамана отдѣла у насъ былъ изловленъ и заключенъ подъ арестъ извѣстный въ отдѣлѣ скотокрадъ-туземецъ, товарищъ прокурора счелъ необходимымъ учинить даже особое ходатайство передъ наказнымъ атаманомъ о томъ, чтобы атаману отдѣла былъ сдѣланъ формальный выговоръ за неумѣстное задержаніе и вмѣшательство. Судебный слѣдователь, которому представленъ былъ вооруженный туземецъ, покушавшійся переправиться черезъ Терекъ съ парой уворованныхъ лошадей, нашелъ возможнымъ освободить туземца, а протокомъ возвратилъ въ станичное управленіе—для представленія мировому судья по посудности“.

Это за вооруженный грабежъ!

„Наконецъ, и самъ мировой судья при разборѣ дѣла такого же туземца-скотокрада, на заявленіе атамана, поймавшего вора и бывшего по дѣлу главнымъ свидѣтелемъ, о томъ, что выставленные обвиняемымъ свидѣтели заведомо подставленные, ложные, прямо отвѣтилъ: «А вамъ кто мѣшалъ набрать себѣ столько же свидѣтелей съ улицы?»

Вотъ, гг., что пишутъ уполномоченные терскаго казачьяго войска намѣстнику при его пріѣздѣ на Кавказъ. Далѣе, намѣстникъ, при своемъ пріѣздѣ на Кавказъ, проѣхалъ черезъ Баку. О томъ, что творилось въ Баку передъ тѣмъ и что творилось первое время намѣстничества, достаточно выяснено ревизіей сенатора Кузминскаго, который намъ очень полно характеризуетъ всѣ тѣ безобразія и хищенія, все то разложеніе, до котораго пало управленіе не только Бакинской губ., но и

всего Кавказа. Бунтъ въ Гуріи когда начался? Онъ уже, можно сказать, вполне опредѣлился и уже населеніе Гуріи открыто не исполняло повелѣній закона и не признавало административныхъ властей съ 1902 г., при полномъ господствѣ, при полномъ расцвѣтѣ управленія Кавказомъ кн. Голицынымъ и за 3 года до учрежденія намѣстничества и назначенія туда гр. Воронцова-Дашкова. Уже въ 1902 г. тамъ прекращаютъ платить сборъ въ пользу духовенства. Вскорѣ послѣ этого и до учрежденія намѣстничества аграрные беспорядки развиваются по всему краю, съ поджогами и убійствами. Уничтожаются сельскія канцеляріи, власти смѣняются самовольно населеніемъ, и выбираются „товарищи“ на ихъ мѣста. Все это, я говорю, дѣлалось до учрежденія намѣстничества на Кавказѣ. Далѣе, „Дашнакцутюнъ“: это—организация, о которой такъ много тутъ говорилось, какъ вы всѣ знаете, организация, которая народилась и приняла свой революціонный характеръ сперва въ Турціи; въ Россіи же до 1903 г. никакого революціоннаго характера она не имѣла, а ограничивалась сборомъ пожертвованій для помощи армянскимъ повстанцамъ. Но съ 1903 года, съ того дня, когда посягнули на имущество армянскихъ церквей, на армянское національное достояніе, которое шло на поддержаніе церкви и церковно-приходскихъ школъ, съ той минуты, дѣйствительно, къ сожалѣнію, «Дашнакцутюнъ» принялъ чисто революціонный характеръ и даже, скажу, принялъ въ высшей степени дикую форму борьбы. Но это было за 3 года до учрежденія намѣстничества, и этотъ фактъ, если бы вы мнѣ не повѣрили, подтвердилъ вчера въ своей рѣчи чл. Г. Д. Замысловскій. Онъ говорилъ о дикихъ проявленіяхъ, скажу—даже кровожадныхъ проявленіяхъ этой революціонной организации; онъ приводилъ ужасающіе факты, и если они вѣрны, то они именно подтверждаютъ то, что я говорилъ; онъ приводитъ примѣры, что за переходъ въ православіе убивали, что когда одна дѣвушка хотѣла повѣнчаться съ православнымъ, то убили ея отца, мать и сестру—12-лѣтнюю дѣвочку. Все это, какъ самъ чл. Г. Д. Замысловскій сказалъ, произошло въ 1904 г., т. е., за годъ до учрежденія намѣстничества. Поэтому то лицо, которое давало свѣдѣнія чл. Г. Д. Замысловскому, ошиблось только въ одномъ: это лицо говорило, что, узнавъ о томъ, что готовится покушеніе, оберъ-прокуроръ эчміадзинскаго синода,—кстати, онъ не оберъ-прокуроръ, а просто прокуроръ,—донесъ намѣстнику, чтобы

приняли мѣры и остановили покушеніе, но что намѣстникъ ничего не сдѣлалъ. Однако, какъ онъ могъ это сдѣлать, когда намѣстникомъ онъ не былъ тогда и никто еще не думалъ о его назначеніи? (*Возгласъ слева: «Правильно». Смѣхъ слева*). Когда были приведены эти столь диковинныя свѣдѣнія, то были слышны голоса: «назовите фамилію прокурора!»—и чл. Д. Замысловскій отказался назвать эту фамилію, что меня въ то время крайне удивило, тѣмъ болѣе, что его товарищи по фракціи сообщили даже имена и фамиліи дежурившихъ при помощникѣ намѣстника околотовныхъ надзирателей. Сегодня утромъ это стало для меня совершенно ясно: имя этого прокурора—Френкель. Гг.! Конечно, то, что онъ еврейскій выкрестъ, изъ этого нельзя сдѣлать заключенія, что онъ плохой человѣкъ; но дальнѣйшія данныя показываютъ, каковъ этотъ человѣкъ; онъ былъ устраненъ отъ своей должности за вымогательство. Затѣмъ этотъ человѣкъ, отъ котораго потомъ та корпорація, къ которой имѣлъ честь принадлежать чл. Г. Д. Замысловскій, отказалась, эта корпорація, русская прокуратура, отказалась принять его, и его пришлось пристроить по тюремному вѣдомству. Вотъ какъ надо осторожно относиться къ свѣдѣніямъ, которыя даются обойденными или уволенными чиновниками! (*Голоса слева: «Вѣрно. Правильно!» Рукоплесканія слева*).

Далѣе чл. Г. Д. Ладомирскій указалъ, какъ на вопіющій фактъ, чуть ли не на пособничество со стороны намѣстника революціонному движенію, на то, что виновники душевской экспропріаціи были отданы обыкновенному суду и приговорены только къ 6-лѣтней каторгѣ (*Голосъ справа: «Чепуха!»*). Именно чепуха (*Смѣхъ*). Но дѣло въ томъ, что чл. Г. Д. Ладомирскій былъ освѣдомленъ, но не вполне: виновники этой экспропріаціи бѣжали въ Швейцарію и были выданы русскому правительству только подъ условіемъ, что ихъ будутъ судить не военнымъ, а обыкновеннымъ судомъ, и не за преступленіе по службѣ, а за обыкновенный грабежъ. Въ этомъ освѣщеніи факты имѣютъ совершенно другой характеръ. Поэтому, приводя факты неprovѣренныя и не достаточно полно изложенныя, вы только ослабляете то дѣло, которое стремитесь защитить. Никто, гг., не сомнѣвается, что эта партія «Дашнакдутьюпъ», послѣ возстановленія армянской церкви въ ея правахъ на имущество церковное, согласно канонамъ церкви армянской и нашей православной, съ каждымъ днемъ теряетъ свой революціонный ха-

рактерьъ. Если вы не вѣрите, то прослѣдите за нашимъ товарищемъ, милымъ, хорошимъ товарищемъ чл. Г. Д. Сагателяномъ, и поэтому можете увидѣть всю эволюцію въ хорошую сторону партіи „Дашнакцутюнъ“ (*Смѣхъ. Шумъ. Возгласы «браво» и рукоплесканія слѣва*). И, гг., при избраніи въ прошломъ году новаго католикоса въ Эчміадзинѣ, несомнѣнно констатированъ фактъ, что революціонные элементы среди армянскаго населенія на этихъ выборахъ никакого значенія уже не имѣли. Гг.! Кто искренно ненавидитъ проявленія революціонныя, тотъ долженъ радоваться, когда дѣйствительно разумными и справедливыми мѣрами удалось извѣстную революціонную волну остановить и дать ей возможность идти на убыль; и грѣхъ тѣмъ, которые не хотятъ этого признать и продолжаютъ говорить, что революція тамъ развивается, тогда какъ надо привѣтствовать ослабленіе революціоннаго движенія.

Но, гг., я возвращаюсь къ тому, съ чего началъ. Почему Кавказъ находится въ такомъ тяжеломъ положеніи; почему тамъ смута такъ сильно развилась? Отвѣтивъ на эти вопросы, мы, можетъ быть, найдемъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, что дѣлать, чтобы, наконецъ, дать возможность этому чудному краю процвѣсти подъ эгидою Россіи. (*Голосъ справа: «Дать автономію»*). Я не буду подробно вамъ развивать этотъ серьезный и громадный вопросъ,—я имѣю на это мало времени,—и пора уже покончить съ этимъ запросомъ, пора перейти къ законодательной дѣятельности общей и къ законодательной дѣятельности на Кавказѣ. Поэтому я въ настоящее время на подробностяхъ останавливаться не буду; я только скажу вамъ нѣсколько словъ, чтобъ охарактеризовать положеніе вещей тамъ. Причины, почему Кавказъ находится въ особо тяжелыхъ условіяхъ, почему тамъ революціонная смута началась раньше, чѣмъ у насъ, и почему она позже кончается, можно раздѣлить на двѣ части. Есть причины отъ насъ не зависящія, и есть другія причины, безусловно, отъ насъ зависящія. Причины отъ насъ независящія—это, конечно, топографическія условія края, разноплеменность и вѣроисповѣдный вопросъ, кровавая месть и многія другія причины, извѣстныя тѣмъ людямъ, которые болѣе или менѣе знакомы съ литературой о Кавказѣ. Причины отъ насъ зависящія, гг.,—это тѣ, что мы оставили этотъ край почти безъ всякаго просвѣщенія, почти безъ всякой культуры, почти безъ всякихъ путей сообщенія. Одна изъ коренныхъ причинъ, по

моему, за которую и намѣстникъ на Кавказѣ, и мы теперь, Россія вообще, расплачиваемся,—это, то, что у насъ не было систематической, послѣдовательной, честной и закономѣрной политики на Кавказѣ (*Голоса слѣва*: «Вѣрно!»). Я считаю, что упраздненіе намѣстничества на Кавказѣ было величайшимъ зломъ. Я считаю, что во время намѣстничества Великаго Князя Михаила Николаевича Кавказъ шелъ по пути крѣпкаго единенія съ Россіей и по пути развитія своихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ. Упраздненіе намѣстничества внесло такую волокиту въ разрѣшеніе кавказскихъ дѣлъ, которая совершенно нетерпима и которая больно отразилась на состояніи этого края. Возьмите для примѣра дѣло «хизановъ», хизанскаго права. Послѣ освобожденія крестьянъ помѣщикамъ уже не выгодно было держать этихъ чиншевиговъ: цѣна на землю поднялась, арендные цѣны также, и многимъ стало выгодно выселить этихъ хизановъ. Пользуясь тѣмъ, что наше законодательство не признаетъ безсрочной аренды, тамъ стали примѣнять нашъ общій гражданскій кодексъ и начали выселять хизановъ съ ихъ насиженныхъ мѣстъ, которыя ихъ отцы и дѣды обрабатывали. Намѣстнику пришлось своей властью остановить это выселеніе, и началась переписка съ Петербургомъ о томъ, чтобъ издать законъ объ этихъ хизанахъ. Я не знаю точно, когда намѣстникъ началъ эту переписку, но знаю, что въ 1881 г. намѣстничества больше не было, а законъ о хизанахъ, законъ очень несовершенный, былъ опубликованъ только въ 1891 г. Такихъ примѣровъ можно было бы привести множество. Даже теперь, при намѣстничествѣ на Кавказѣ, посмотрите, что происходитъ: смѣты оттуда поступаютъ въ министерство,—напримѣръ, смѣта по дѣламъ устройства переселенцевъ. Необходимо на Кавказѣ каждый участокъ обезпечить дорогами, потому что въ горахъ и ущельяхъ иначе невозможно,—и до сихъ поръ вѣдомство въ Петербургѣ исчисляетъ смѣты по дорогамъ сообразно нормамъ сибирскихъ дорогъ и не хочетъ признавать, что на Кавказѣ топографическія условія иные, чѣмъ въ Сибири.

Другая причина, которая въ значительной мѣрѣ способствовала такому ужасному положенію вещей на Кавказѣ, это то, что при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости тамъ почти исключительно ограничились освобожденіемъ личнымъ и дѣло выкупа не было произведено. Крестьянское населеніе тамъ до сихъ поръ остается временно-обязаннымъ.

Если бы они платили за свою землю оброкъ въ видѣ опредѣленной суммы денегъ, то это, можетъ быть, было бы полбѣды; но тамъ, гг., существуетъ система, которую мы такъ сильно и такъ правильно порицаемъ въ Босніи и Герцеговинѣ,—система платы частью урожая, при чемъ страшно трудно бываетъ опредѣлить количество урожая и сколько платить помещику. Вслѣдствіе этого помещики не позволяютъ свозить кукурузу и сѣно съ луговъ во время, и все это гніетъ, пропадаетъ, и крестьяне стараются все это тайно свезти, почему постоянно происходятъ драки и даже перестрѣлки. А представьте себѣ случай, когда владѣльцевъ на этотъ клочокъ земли нѣсколько,—что тогда происходитъ, какое ужасное сутяжничество, безпорядокъ. При такихъ условіяхъ сельскаго хозяйства не можетъ быть, и мы видимъ ужасающія цифры, которыя для меня гораздо хуже, чѣмъ тѣ непорядки, которые тутъ приводились, хотя я не отрицаю наличности непорядковъ и глубоко о нихъ скорблю. Возьмите Кутаисскую губ.: въ 70-хъ годахъ десятина подъ кукурузу рожала отъ 80 до 200 п. зерна, а нынѣ отъ 60 до 80 п. Это удостовѣрено всѣми земельными банками на Кавказѣ, которые жестоко за это поплатились, т. к. земля тамъ теперь не стоитъ тѣхъ суммъ, которыя подъ нее выданы. Обратите вниманіе на то, что пишетъ бывшій намѣстникъ на Кавказѣ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ,—и вы увидите, что здѣсь экономическое положеніе большинства крестьянъ съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости ухудшилось, повинности опредѣлены въ $\frac{1}{4}$ долю урожая, для нѣкоторыхъ земель въ Кутаисской губ.—въ $\frac{1}{3}$ долю, тогда какъ при крѣпостномъ правѣ онѣ не составляли больше, чѣмъ $\frac{1}{5}$, а часто даже $\frac{1}{20}$ часть урожая, какъ вина, такъ и другихъ произведеній земли. Но, гг., если на Кавказѣ и въ Закавказьѣ остались еще временно-обязанные крестьяне, то въ нѣкоторыхъ частяхъ Кавказа, какъ здѣсь вскользь упоминалось, остался институтъ крѣпостного права въ полномъ его расцвѣтѣ. Этотъ институтъ остался въ Дагестанской области и Закатальскомъ округѣ въ видѣ платы и работы—раятъ—для своихъ бековъ. Такое право представляетъ собой право завоевателей по отношенію къ завоеваннымъ, при чемъ владѣльцами являются иногда цѣлыя деревни, а крѣпостными этихъ деревень—другія деревни. Въ Закатальскомъ округѣ вы это найдете. Этому, гг., нужно положить конецъ. Этого оставить ни-

какъ невозможно! Это несомнѣнно порождаетъ обѣднѣніе населенія и смуту въ странѣ. Обращаю ваше вниманіе на судебнo-межевую часть. Если бы кто и хотѣлъ вникнуть сколько нибудь въ этотъ вопросъ, то онъ положительно не сумѣлъ бы разобраться въ немъ. Всякій обыватель, очевидно, долженъ страшно страдать отъ этого. А неопредѣленность владѣнія? На Кавказѣ почти никто не знаетъ, чѣмъ онъ владѣетъ. Тамъ принципъ собственности въ корнѣ подорванъ, а гдѣ принципъ собственности подорванъ, гдѣ человѣкъ вслѣдствіе этого лишается того, что нужно ему для того, чтобы быть человѣкомъ, тамъ, конечно, падаютъ до состоянія социаль-демократіи. (Голоса слева: «Что такое? Очень жаль!» Шумъ, смѣхъ справа).

Обратитесь, гг., къ отношенію того вѣдомства, которое должно было бы пешихъ о благосостояніи населенія, о развитіи у него земледѣлія. Тамъ вѣдомство государственныхъ имуществъ до смѣны лица, которое вѣдало тамъ этимъ дѣломъ, держалось исключительно узко фискальной точки зрѣнія. Цѣль была одна: увеличить оброчныя статьи и доходы государства, забывая, что этимъ самымъ они разоряютъ населеніе и уменьшаютъ доходы государства. Вотъ что сказано во всеподданнѣйшей запискѣ намѣстника:

«Казенныя оброчныя статьи взыскиваются всеми правдами и неправдами. Умретъ бывшій государственный крестьянинъ, передавъ свой надѣлъ зятю изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ или изъ привилегированныхъ сословій, надѣлъ отбирается въ казну—т. е. совершается форменная экспроприація—въ качествѣ оброчной статьи. Впрочемъ, обычно, на первое время съ отдачей въ аренду хозяину. Брошенные въ залежахъ пахоты зачисляются въ казенныя пастбища: зарастетъ часть крестьянскаго надѣла лѣсомъ,—она обращается въ казенную лѣсную оброчную статью; покроется другая часть надѣла водою при перемѣнѣ русла рѣки,—она становится казенною оброчною статьею. Дѣло доходитъ до того, что орѣховыя деревья, возвращенныя собственными руками поселенъ на ихъ же дворахъ, казна обращаетъ въ казенную оброчную статью».

Возможно ли при такихъ условіяхъ, гг., жить? Невозможно! А нестройство кочевниковъ? Если вы нѣсколько ознакомитесь съ вопросомъ перекочевки населенія изъ низменныхъ мѣстностей въ верхнія, нагорныя, когда населеніе должно проходить черезъ нѣсколько полосъ обработанной и отданной подъ хлѣбопашество земли, безъ всякихъ дорогъ, безъ опредѣленнаго права прохода, то вы увидите, что рукопашные бои, сраженія неминуемы. И за всѣ эти годы мы ничего не сдѣлали,

чтобъ упорядочить это. А дорожное дѣло на Кавказѣ? Въ какомъ оно положеніи? А земскія повинности? Знакомы ли вы съ тѣмъ, какъ онѣ взыскиваются, какъ онѣ исчисляются и какъ онѣ расходуются? А, гг., народное образованіе? Извѣстно ли вамъ о полномъ крушеніи русской школы на Кавказѣ оттого, что ее хотѣли сдѣлать исключительно русской, тогда какъ она должна была быть русско-туземной? Въ русско-туземной школѣ, очевидно, русскій языкъ,—богатый, свободный, великій,—завоевалъ бы себѣ то мѣсто, которое мы ему желаемъ среди туземнаго населенія. А теперь все русское тамъ погибло, вслѣдствіе той отвратительной системы, которую вамъ отсюда защищаютъ, съ крайней правой (*Рукоплесканія слева*), и которую я могу назвать системой мадьярской: мадьяры примѣняютъ эту систему (*Бурныя рукоплесканія слева. Возгласы справа: «Вздоръ»*). Не вздоръ это, гг., мы это хорошо знаемъ, потому что часть нашего русскаго народа имѣетъ несчастье находиться въ предѣлахъ мадьярскаго государства, и надъ нимъ производится насиліе. Да, гг., я скажу, что русскій народъ устоитъ въ своемъ національномъ бытіи, а погибнетъ тотъ мадьярскій народъ, который нарушаетъ и божескіе, и человѣческіе законы. (*Рукоплесканія слева*). Русскій народъ—государственный народъ: онъ это доказалъ; его принципы..... (*Возгласы справа: „Мадьяры въ Австріи, а не на Кавказѣ: хорошо заработали свои 400,000!“*)... его цѣль—примѣняя нѣмецкую пословицу, которую, къ сожалѣнію, нѣмцы не соблюдаютъ, *leben und leben lassen*, что значитъ: жить и давать жить другимъ. Русскій народъ, несомнѣнно, сумѣетъ закрѣпить русское государство: онъ этого достигъ во многихъ мѣстахъ и достигнетъ на прострѣвѣхъ всей Російской имперіи (*Рукоплесканія слева*).

Гг.! Я въ краткихъ чертахъ старался изложить передъ вами коренныя причины нестройства на Кавказѣ, совершенно не предполагая, конечно, серьезно и обстоятельно, до корня дѣла ихъ тутъ передъ вами изложить, что было бы невозможно. Я считаю, что коренная причина нестройства на Кавказѣ не сводится къ личности того или другого намѣстника; причина глубже. Я признаю, что намѣстникъ могъ совершить много ошибокъ. Несомнѣнно, что въ дѣлѣ Старосельскаго, въ его назначеніи скрывалась крупнѣйшая ошибка, о которой самъ намѣстникъ доложилъ Государю Императору. Я вполне присоединяюсь къ мысли, высказанной здѣсь, о необходимости самой

серьезной сенаторской ревизіи на Кавказѣ. Объ этой ревизіи настойчиво говорилъ намѣстникъ; онъ просилъ ея раньше, чѣмъ объ этомъ заявлялось отсюда, съ трибуны Г. Д. Но, гг., кромѣ вопроса о томъ или другомъ намѣстникѣ, кромѣ исправленія тѣхъ или другихъ злоупотребленій административнаго характера, необходимы на Кавказѣ коренныя реформы, необходимо скорѣе произвести выкупъ тамъ, гдѣ его нѣтъ, необходимо уничтожить крѣпостное право и т. д. Я увѣренъ, что если такіе законопроекты будутъ поступать въ Г. Д. теперь, пока у насъ нѣтъ специальной комиссіи, которая бы этими вопросами занималась, то они залежатся въ массѣ имѣющихся у насъ законодательныхъ предположеній; если же они будутъ разсматриваться въ различныхъ комиссіяхъ, созданныхъ нами, въ комиссіяхъ, гдѣ часто нѣтъ людей, которые отдали бы свои силы и знаніе на изученіе кавказскихъ вопросовъ, рѣзко отличающихся во многомъ отъ другихъ вопросовъ жизни Россіи, то этой реформы мы, къ сожалѣнію, не проведемъ. Я думаю, что необходимо выбрать небольшую комиссію, напр., изъ 22 лицъ, которая разсматривала бы всѣ поступающіе въ Думу законопроекты по Кавказу.

Гг.! Кончая, я скажу, что мы, русскіе чл. Г. Д., умѣемъ отличать, когда говорятъ узкіе сектанты, когда говорятъ Гегечкори и Гайдаровъ; ихъ рѣчи мы умѣемъ отличать отъ рѣчей другихъ депутатовъ Кавказа, какъ, напр., кн. Шервашидзе, Хасмамедова и Сагателяна; но пусть и кавказское туземное населеніе также сумѣетъ это различать, пусть оно пойметъ, кто въ концѣ концовъ говоритъ то, что думаетъ и чувствуетъ русскій народъ (*Рукоплесканія въ центръ и слева. Шиканье справа*).

Пуришкевичъ. Гг. народные представители! Я оставляю безъ возраженій рѣчь гр. Бобринскаго, читавшаго здѣсь акафистъ намѣстнику на Кавказѣ. Я полагаю, что достаточной оцѣнкой значенія этой рѣчи для большинства Г. Д. можетъ служить тотъ громъ аплодисментовъ, которому я не завидую, — полагаю, что со мной раздѣлитъ это чувство большинство Думы, — громъ аплодисментовъ, раздавшійся отсюда по окончаніи рѣчи гр. Бобринскаго. Перехожу, гг., прямо къ вопросу. Съ тѣхъ поръ, какъ впервые стало извѣстно въ Россіи, что русская Г. Д. занялась Кавказомъ и признала необходимымъ разоблачить все то, что тамъ творится, все то, что было покры-

то мракомъ неизвѣстности для большинства русскаго народа, мѣстныя народности переполошились и стали искать выхода изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ онѣ могли бы очутиться послѣ того, какъ этотъ запросъ былъ бы принятъ, и въ которомъ онѣ очутились при постановкѣ запроса на очередь въ стѣнахъ русской Г. Д. Выходъ крайне трудный. Смятеніе, которое отразилось и сейчасъ еще отражается на мѣстной кавказской туземной прессѣ, приняло буквально какой то хаотическій характеръ тогда, когда запросъ нашъ здѣсь сталъ предметомъ обсужденія, когда отсюда стали раздаваться рѣчи самаго разнообразнаго характера. Мѣстные люди, туземцы—я не говорю о мусульманахъ, ибо раздѣляю взглядъ моего товарища, друга Маркова,—мѣстные люди—сепаратисты армяне и грузины,—переполошились во всю. Читайте армянскія, грузинскія газеты, и вы увидите, до какой степени они встревожены тѣмъ положеніемъ, которое создано постановкой этого вопроса. Нужно было найти тотъ или другой выходъ. И выходъ, гг., былъ найденъ: рѣшили нападать на гр. Воронцова-Дашкова, на кавказскую администрацію тѣхъ господа, которые въ душѣ своей горячо ей сочувствовали, о чемъ я сейчасъ скажу и что докажу. Они признали необходимымъ указать, что между политикой гр. Воронцова-Дашкова и той политикой, которую велъ его предшественникъ, нѣтъ никакой разницы, что онъ является послѣдователемъ той русской руссификаторской политики, которая велась на Кавказѣ въ былые годы. Ихъ задачей стало показать, что Царское правительство, которое грозитъ гибелью Кавказу, которое, такъ сказать, тѣснитъ мѣстныя народности, потерпимо. Что бы здѣсь ни говорилъ ден. Гегечкори, что бы здѣсь ни говорили другіе господа, въ родѣ Чхеидзе, надо сказать, что прежде всего эти говорящіе—с.-д., и поэтому они должны повиноваться партійной дисциплинѣ, которой они умѣютъ повиноваться. Произнося здѣсь свои рѣчи, они исполняютъ только постановленія своихъ комитетовъ, собиравшихся лѣтомъ на Кавказѣ и выносившихъ то или другое рѣшеніе. Да, гг., это такъ. Отсюда были сдѣланы нападки для того, чтобъ отвлечь наше вниманіе отъ истиннаго положенія дѣла и этимъ упрочить мѣстную администрацію. Лѣтомъ этого года въ іюнѣ состоялось, въ 20 в. отъ Тифлиса, въ дачной мѣстности Авчалы, многочисленное засѣданіе кавказскаго центрального революціоннаго комитета. На этомъ собраніи присутствовали делегаты районныхъ ре-

волюціонныхъ организацій изъ Баку, Елисаветполя, Тифлиса, Александрополя, Эривани, Кутаиса, Озургеть, Батума и Поти. Послѣ 5-часового совѣщанія 37 делегатовъ единогласно постановили—я имѣлъ одинъ экземпляръ этого постановленія с.-д. комитета: во-первыхъ, для болѣе успѣшнаго вооруженнаго возстанія въ краѣ экстренно усилить революціонизированіе чиновъ мѣстныхъ войскъ и сельскаго населенія; вторымъ пунктомъ они постановили повысить процентный сборъ съ торговаго и рабочаго люда съ 4⁰/₀ на 5⁰/₀, вслѣдствіе недостатка нужнаго числа огнестрѣльнаго оружія и припасовъ къ нимъ; они рѣшили не увеличивать сборовъ съ крестьянъ, но усилить экспроприаціи; они постановили третьимъ пунктомъ принять всѣ мѣры, до уничтоженія отдѣльныхъ партій переселенцевъ, къ воспрепятствованію нашествію русскихъ на Кавказъ, т. к. русское правительство имѣетъ намѣреніе свободныя земли на Кавказѣ заселить, съ ихъ точки зрѣнія, русскими переселенцами; четвертый пунктъ ихъ постановленія гласитъ, что въ случаѣ, если правительство захочетъ измѣнить существующій нынѣ режимъ на Кавказѣ и замѣнить Воронцова-Дашкова,—замѣстителя его казнить до пріѣзда на Кавказъ; пятымъ пунктомъ они постановили установить неразрывную связь съ персидскими и турецкими революціонерами; шестымъ—всѣхъ препятствующихъ приведенію въ исполненіе указаннаго постановленія, не предупреждая виновныхъ, казнить. Таковы постановленія с.-д. комитета (*Возмась слѣва: «Ложь!»*). Гр. Воронцовъ-Дашковъ является для нихъ тѣмъ правителемъ, который не мѣшаетъ развитію ихъ дѣятельности и который, слѣдовательно, долженъ быть оставленъ на Кавказѣ. Однако, зная, что мы поставили запросъ, зная, на что мы рѣшили напирать, они рѣшили итти съ другой стороны, доказывая, что гр. Воронцовъ-Дашковъ и его политика ничѣмъ не отличаются отъ его предшественника и политики его предшественника. Этимъ путемъ они полагали отвлечь вниманіе отъ запроса, что имъ до нѣкоторой степени удалось. Всякій запросъ имѣетъ силу и значеніе и производитъ впечатлѣніе тогда, когда одна за другою разворачиваются страницы ужасовъ мѣстной жизни, когда въ головахъ русскихъ обывателей укрѣпляется увѣренность въ томъ, что въ данной сферѣ русской жизни происходятъ безобразія. Запросъ былъ растянутъ до послѣдней степени. Послѣ того, какъ я, гг., впервые имѣлъ честь выступить, выступали гг. Чхеидзе и Гегечкори. Всѣ они съ этой точки

зрѣнія, на которую я указывалъ, и говорили. Но въ результатѣ получилось то, что мы показали на лужу русской крови, которую сплошь представляетъ собой Кавказъ; они стали лить воду, чтобъ обезцвѣтить эту кровь, и въ значительной степени это имъ удалось. Но только вчера, послѣ рѣчи чл. Г. Д. Маркова, мы вернулись туда, откуда должны были итти, мы вступили на тотъ правильный путь освѣщенія запроса, изъ котораго нѣтъ иного выхода, какъ принять его, какъ принять мѣры къ тому, чтобы положеніе русскаго населенія за Кавказѣ было улучшено, чтобы русскій человѣкъ тамъ могъ если не благоденствовать, то, по крайней мѣрѣ, безопасно дышать. Съ тѣхъ поръ, какъ я впервые выступилъ, прошло достаточно времени. Посмотримъ, что дѣлали представители кавказской администраціи для того, чтобы разсѣять тѣ краски, которыя здѣсь были выдвинуты. Начну съ того, что со всѣхъ сторонъ намѣстникъ на Кавказѣ гр. Воронцовъ-Дашковъ сталъ получать привѣтствія. Далѣе выражалось осужденіе мнѣ, выступившему здѣсь со слабымъ, сравнительно съ тѣмъ, что мы имѣемъ сейчасъ въ рукахъ, багажемъ. Посыпались доказательства, что мы нагали, что я оклеветалъ мѣстную администрацію и освѣтилъ вопросъ не такъ, какъ его слѣдовало бы освѣтить.

Но, гг., получивши свѣдѣнія оттуда, съ мѣстъ, о томъ, кто благодарилъ, кто кланялся, кто привѣтствовалъ, мы увидимъ, гг., что привѣтствовало именно туземное населеніе, которое забилъ населеніе русское, привѣтствовали, если можно такъ сказать, господа Вазелинъ Вазелиновичи, которые желали подлизнуться къ мѣстной администраціи. Я получилъ, гг., адресъ-календари всѣхъ городовъ Кавказа и позволю себѣ представить вамъ списки городскихъ самоуправленій по нѣкоторымъ только городамъ. Благоволите посмотреть. Тифлисская городская дума, повергнувшая первою вѣрноподданническія чувства гр. Воронцову-Дашкову, состоитъ изъ 150 человѣкъ, въ числѣ каковыхъ имѣется: русскихъ—10, грузинъ—15, армянъ—52, евреевъ—1, мусульманъ—ни одного, грековъ и другихъ народностей—7. Такимъ образомъ, уже только одни армяне, составляющіе 52 человека въ тифлисской городской думѣ, могли повергнуть чувства гр. Воронцову-Дашкову, послѣ того, какъ я in plene обрисовалъ значеніе культурнаго армянскаго сепаратическаго союза. Возьмемъ другой городъ, Елисаветполь: мусульманъ—41, армянъ—23, русскихъ—1; совокупность армянъ и мусульманъ, кото-

рые въ данномъ случаѣ пошли вмѣстѣ, дала возможность выразить чувства гр. Воронцову-Дашкову. Возмемъ Баку. Гг., я могъ бы назвать фамиліи каждаго изъ этихъ депутатовъ, но не желаю затруднять (*Смѣхъ*). Составъ городской думы: армянъ—17, грузинъ—1, русскихъ—7, мусульманъ—49... Вѣрноподданническія чувства! Вотъ вамъ, гг., Батумъ: русскихъ—4, грузинъ—12, армянъ—9, мусульманъ—7, грековъ—14, а всего 46. Вы теперь понимаете, гг., характеръ того негодованія мѣстнаго населенія противъ тѣхъ рѣчей, которыя раздавались въ стѣнахъ Г. Думы, вы понимаете истинныя причины того, кто возмущался, кто изливалъ бальзамъ на больную душу бар. Нольде и на оклеветанную, такъ сказать, кавказскую администрацію. Это была одна сторона вопроса. Бар. Нольде отбылъ на Кавказъ, и мы знаемъ, что бар. Нольде вернулся съ Кавказа и явился сюда украшеннымъ званіемъ почетнаго старика одной изъ кавказскихъ русскихъ казачьихъ станицъ. На это я вамъ скажу, что ген. Колюбакинъ, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ изъ поѣздки ген. Колюбакина, присланнымъ съ Кавказа, получилъ званіе почетнаго старика 44 казачьихъ станицъ. Нынче этого ген. Колюбакина на мѣстѣ нѣтъ. Но если вы желаете знать, при какихъ условіяхъ и какъ получилъ онъ это званіе почетнаго старика, то пойдите на Невскій проспектъ въ кинематографъ, и тамъ вамъ покажутъ ген. Колюбакина, очень недвусмысленно ухаживающаго за казачками на мѣстѣ, во время ревизіи (*Смѣхъ. Шумъ*). Это фактъ. Такъ что вы понимаете, гг., что званіе почетнаго старика—оно до извѣстной степени почетное, но если человѣкъ у власти, если человѣкъ силенъ, то онъ можетъ добиться этого званія тѣмъ или другимъ путемъ.

Вотъ, гг., второй способъ, такъ сказать, доказать довѣріе мѣстнаго населенія. Но этого, гг., мало: Кавказъ терроризованъ, на Кавказѣ постоянныя убійства и грабежи..... И вотъ, несмотря на то, что армянское и мусульманское населеніе выражало свои чувства гр. Воронцову-Дашкову, тѣмъ не менѣе въ моготу стало жить во многихъ городахъ Кавказа, и въ городскихъ думахъ поднимался вопросъ о томъ, какъ обезопасить свое существованіе. Я позволю себѣ привести вамъ вкратцѣ засѣданіе одной городской думы, наиболѣе либеральной, наиболѣе прогрессивной, гдѣ предсѣдателемъ, городскимъ головой состоитъ кадетъ Раевскій,—кадетъ, бывшій предсѣдателемъ курской губернской управы, который долженъ былъ покинуть

Курскую губ., такъ какъ оказался не къ мѣсту, и немедленно былъ принятъ, конечно, на Кавказѣ въ качествѣ городского головы. Казалось бы, гг., что городская дума, состоящая сплошь изъ армянъ, грузинъ и мусульманъ, какъ въ Баку, городская дума, которою было мнѣ выражено осужденіе по поводу того, что я наклеветалъ,—эта городская дума должна была бы, по крайней мѣрѣ, относиться съ уваженіемъ къ той власти, которая ей покровительствуетъ, и тѣмъ не менѣе факты, неопровержимые факты говорятъ вамъ о противномъ. Но этого мало, гг.; они, гг., говорятъ вамъ о той системѣ, къ которой прибѣгаетъ кавказское намѣстничество для того, чтобы не дать возможности не только русскому голосу дойти оттуда къ намъ, сюда, и освѣтить положеніе дѣла, но и голосу, такъ сказать, своихъ единомышленниковъ. Предо мною, гг., газета „Каспій“, и вотъ въ газетѣ „Каспій“ статья „Внѣ предѣловъ компетенціи“. Позвольте вамъ привести засѣданіе этой городской думы, имѣвшее мѣсто 13 января:

„Вчерашнее засѣданіе думы имѣло необычайный характеръ. Предполагалось обсужденіе вопроса о борьбѣ съ вымогателями и проч. Гласные собрались почти въ полномъ составѣ; собралось также много публики. Предсѣдательствуетъ городской голова Раевскій. Но вмѣсто ожидаемаго вопроса на очередь ставится рядъ земельныхъ дѣлъ. Гласные начинаютъ обнаруживать нетерпѣніе, и гласный Султановъ говоритъ: «Милостивые государи, гг., о чемъ это здѣсь мы говоримъ. Сегодня, кажется, намъ предстоитъ обсужденіе жизненнаго вопроса. Насъ травятъ, убиваютъ, житья нѣтъ, а мы тутъ о какихъ то земельныхъ дѣлахъ разсуждаемъ. Г. предсѣдатель, потрудитесь доложить вопросъ о мѣрахъ борьбы съ вымогателями». Е. В. Раевскій: „Вопросъ этотъ не будетъ доложенъ и не подлежитъ обсужденію думы, въ виду запрещенія исполняющаго должность градоначальника». Между гласными сильное волненіе. Продолжительный звонокъ предсѣдателя. Гласный Гаджіевъ: „Я не буду говорить о томъ, что бы мы сдѣлали, но меня поражаетъ наличность возможности со стороны администраціи запретить обсудить вопросъ о томъ, что должны сдѣлать представители населенія, которое страдаетъ отъ невозможныхъ грабежей, похищеній, убійствъ и проч.“ Гласный Султановъ (на татарскомъ языкѣ): «Что же это такое? Мы не можемъ говорить о томъ, какъ спасти себя и нашихъ дѣтей?! Вотъ, видите письмо (вынимаетъ изъ кармана бумагу). Съ меня требуютъ тысячу рублей. Въ письмѣ говорится, что, если не уплачу денегъ, то убьютъ моего сына (гласный Султановъ плачетъ). Мнѣ пишутъ, чтобы я не смѣлъ объ этомъ никому говорить. Я открылъ свое горе одному моему другу, а онъ мнѣ на это показалъ два письма, въ которыхъ требуютъ деньги и съ него. Одно письмо написано по татарски, а другое—на трехъ языкахъ: татарскомъ, армянскомъ и русскомъ“.

Гг.! Это второй способ зажать ротъ, второй способ не дать возможности голосу правды дойти до Г. Думы, и къ такимъ способамъ прибѣгаетъ мѣстная кавказская администрація, желающая доказать, что „на Шипкѣ“, т. е. на Кавказѣ, „все спокойно“. Третій способъ—это вы сами знаете, гг., телеграмма, всеподданнѣйшая телеграмма, посланная армянскимъ духовенствомъ на имя Самодержца Всероссійскаго. Очевидно, существуетъ и еще стѣна между нами, правыми, и Государемъ Императоромъ, если могли ввести въ заблужденіе, послѣ всего того, что мы знаемъ, Священную Особу Самодержца. Да, гг., тѣмъ не менѣе и несмотря на всѣ эти мѣры, крикъ, который раздается на Кавказѣ со всѣхъ сторонъ,—это армянскій крикъ „Манукъ-Хайастанъ“. Въ былыя времена, лѣтъ 20 тому назадъ, этотъ крикъ исходилъ отъ такъ называемыхъ тавтаганныхъ безземельныхъ армянъ, переселенныхъ къ намъ для увеличенія туземнаго населенія Кавказа. Нынѣ крикъ «Манукъ-Хайастанъ» — Молодая Арменія—раздается повсюду въ ночной тиши. Поетъ его нынѣ и тавтаганъ, и тѣ господа, которые входятъ въ составъ культурнаго союза и готовятъ часъ нашего позора на отдаленной окраинѣ. Гг., намъ говорятъ, что мы зажимаемъ рты, намъ говорятъ, что мы душимъ народность, но я позволю себѣ указать на примѣръ и слова гр. Лорисъ-Меликова, самого армянина, который высказалъ въ свое время, что и тогда русское правительство было недостаточно проникнуто государственными идеалами и политикой на Кавказѣ. Въ запискахъ Бѣлоголоваго, въ 80-хъ годахъ, на страницахъ „Русской Старины“, есть дневникъ гр. Лорисъ-Меликова, гдѣ онъ высказываетъ взглядъ, который я вамъ имѣлъ честь высказать. Это говорить не правый, это говорить человѣкъ, который стремился у насъ ввести конституціонный строй при Императорѣ Александрѣ II и который находилъ, что наша окраинная политика и въ частности политика на Кавказѣ и въ Арменіи была не государственной политикой и не той, которой мы желали бы придерживаться. Я сегодня продолжаю рѣчь, которую я говорилъ полтора мѣсяца назадъ. Я хочу коснуться вопроса, о которомъ до меня еще здѣсь никто не говорилъ, чтобы открыть вамъ язвы той области, которая является наиболѣе страдающей—области школы, и прежде чѣмъ перейти къ этому, я хочу показать вамъ, какою любовью пользуется мѣстная администрація. Для этого я вамъ напомню картину смерти, гибели выдаю-

шагося русскаго челоѣка, посланнаго на Кавказъ,—Федора Федоровича Грязнова. Я не хочу описывать причины гибели Грязнова, я не хочу касаться подробностей этого событія, такъ какъ онѣ меня отвлекли бы. Я скажу только, что когда при похоронахъ у гроба стояли часовые и когда ген. Ширинкинъ, теперь выбывшій съ Кавказа, принесъ вѣнокъ на гробъ Ф. Ф. Грязнова, то возмущенные офицеры, зная, что, благодаря попустительству мѣстной администраціи, палъ герой долга и чести, ногами отбросили этотъ вѣнокъ, и стоило большихъ усилій, чтобы не предать гласности этотъ фактъ. Я позволю себѣ думать, что бар. Нольде можетъ подтвердить это, если, конечно, оправдаться въ этомъ отношеніи не сможетъ.

Я говорю, гг., что я перехожу къ вопросу о школѣ. Во всѣхъ отрасляхъ нашей жизни, а въ особенности на окраинахъ вопросъ школьный, постановка народнаго образованія служить гарантіей и служить доказательствомъ того, здоровъ ли организмъ, живъ ли, имѣетъ ли будущность или будущности не имѣетъ. И я утверждаю на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя имѣются у меня подъ руками, я утверждаю, что постановка школьнаго дѣла на Кавказѣ въ данное время представляетъ такую трущобу, такіе ужасы, передъ которыми блѣднѣютъ всѣ тѣ ужасы, о которыхъ мы говорили съ этой трибуны въ продолженіе многихъ дней. Вы можете мнѣ сказать, что я указываю на тотъ промежутокъ времени, когда школа была объята революціоннымъ угаромъ во всей Россіи. Но революціонный угаръ, который объялъ школу всей Россіи, коснулся исключительно почти учениковъ, благодаря распушенности циркуляровъ министерства народнаго просвѣщенія и управленію Герасимова. Но на Кавказѣ самое рьяное, самое горячее участіе въ пропагандѣ и революціонизированіи школы приняли и педагоги, и тѣ лица, которыя стояли во главѣ округовъ. Далѣе, я коснусь промежутка съ 1905 г. по сей день, коснусь подробно того, что мои товарищи говорили о прошломъ,—о Старосельскомъ, ибо всѣ язвы, которыя были въ бытность Старосельскаго на Кавказѣ, не исчезли и сейчасъ. Если бы мнѣ указали, что эти преподаватели ушли съ Кавказа, что они наказаны, что часть ихъ по тюрьмамъ, что они лишены званія,—я бы сказалъ: да, гг., я этого вопроса касаться не буду. Но факты показываютъ намъ иное, они говорятъ, что эти лица получили повышеніе, и всѣ эти преподаватели, которые стояли во главѣ школы въ смутные дни и го-

ды, сейчас у власти, они сейчас у дѣла учебнаго, воспитываютъ и образовываютъ населеніе.

Да, господа, я коснусь попечителя Завадскаго, перейду къ Лопатинскому и затѣмъ скажу о Рудольфѣ. Совершенно вѣрно, трудно допустить, чтобы школа была революціонизирована вдругъ въ 1905 г. Этого не было, но вспышки революціоннаго характера имѣли мѣсто, какъ единичное явленіе, и до 1905 г., и въ 1905 году, но съ послѣдняго года вспышки превратились въ какую то систему, которая продолжается и теперь. Въ Тифлисѣ есть гора Св. Давида, и вотъ въ 1905 г. можно было наблюдать сплошь и рядомъ такое явленіе: сплетаясь руками, гимназисты и гимназистки всѣхъ гимназій тифлисскихъ и реальныхъ училищъ шли на гору Св. Давида, пребывали на этой горѣ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ и затѣмъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ возвращались обратно. Когда встрѣчные ихъ спрашивали: „что вы дѣлали, господа, на этой горѣ?“—они отвѣчали: „о результатахъ узнаете черезъ 9 мѣсяцевъ“... (*Возгласы: „О-о-о“.* *Голосъ: „Это басня!“*) Нѣтъ, не басня. Если бы это была басня, то было бы счастье. Возьмите, господа, не весь округъ, а сначала пройдемтесь по отдѣльнымъ гимназіямъ. Вотъ вамъ тифлисская I мужская гимназія—попытки къ изгнанію директора Нюблинга, созданіе революціоннаго забастовочнаго комитета. Выгоняютъ директора Нюблинга, затѣмъ ученики выгоняютъ директора Карпинскаго, наконецъ, ученики требуютъ, чтобы имъ дали директоромъ Гамкрелидзе, инспектора II тифлисской гимназіи. Когда инспекторъ этотъ, согласно желанію учениковъ, назначается директоромъ, то его на рукахъ съ революціонными пѣснями, съ красными флагами, какъ желаннаго директора и любимаго человѣка, ученики приносятъ къ себѣ. Гамкрелидзе за это, конечно, потомъ отблагодарилъ: рядъ революціонныхъ журналовъ, издававшихся учениками, служить лучшимъ подтвержденіемъ и характеристикой дѣятельности г. Гамкрелидзе. Возьмите дальше бакинскія учебныя заведенія. Здѣсь вы видите совершенно открыто, какъ два преподавателя, Васильевъ и Братковскій, оба рекомендованные учебнымъ округомъ, создаютъ митинги и председательствуютъ на этихъ митингахъ. Возьмите эриванскую гимназію—здѣсь явленія еще болѣе горькія, еще болѣе страшныя. Преподаватель математики Храпко не желаетъ сказать ученикамъ тему по математикѣ, не желаетъ дать ключа на экзаменѣ; за это его убиваютъ. Если бы это было въ

прошломъ; но вы читайте „Новое Время“, читайте даже лѣвыя газеты, которыя скрываютъ истину, и вы ежедневно почти увидите, что убійства на Кавказѣ не оставляютъ въ сторонѣ и среднихъ учебныхъ заведеній. Дальше возьмите Гори. Вы увидите цѣлыя революціонныя шайки учениковъ, которыя бьютъ стекла въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя не желаютъ примкнуть къ забастовкамъ. Возьмите ставропольскую гимназію. Здѣсь ученики требуютъ отъ инспектора Апостолова, чтобы директоръ Мельниковъ-Разведенковъ подалъ въ отставку; они требуютъ, чтобы всѣ дебоши, которые они произвели въ стѣнахъ учебнаго заведенія, были имъ прощены. Ультимативныя требованія гимназистовъ исполняются. Апостоловъ объявляетъ, что директоръ уходитъ и что они прощены. Мало того, создаются ученическіе суды, на которые смотрятъ сквозь пальцы и попечитель округа, и мѣстное начальство. Для чего они создаются? Для того, чтобы изгонять изъ гимназіи тѣхъ, которые не солидарны съ революціонной дѣятельностью среднихъ учебныхъ заведеній Кавказ. Вотъ вамъ отдѣльныя картины.

Но это были только цвѣточки, а ягодки начались въ 1905—1906 гг. Попечитель Завадскій, чувствуя, что самъ справиться съ дѣломъ не можетъ, предлагаетъ образовать комиссію изъ выбранныхъ имъ самимъ лицъ для того, чтобы мужскія и женскія гимназіи и реальныя училища выработали положеніе о реорганизаціи средней школы. Комиссія работаетъ открыто; въ ней принимаютъ участіе множество революціонно-настроенныхъ преподавателей, которые вслѣдъ за тѣмъ получаютъ повышение. Комиссія приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя печатаются на страницахъ мѣстныхъ газетъ и даютъ полную возможность ученикамъ судить о настроеніи и характерѣ своихъ преподавателей. Прежде всего исполняютъ требованія революціоннаго комитета, въ который вошли преподаватели. Преподаватели требуютъ прежде всего передачи всей средней школы обществу съ тѣмъ, чтобы за правительствомъ остался не надзоръ, а только финансовая сторона. Первое заключеніе комиссіи—это рѣчь Зачиняева, тифлискаго педагога, который первый указалъ, что правительство въ дѣлѣ народнаго образованія не должно имѣть буквально никакихъ правъ. Другой преподаватель, получившій повышение, г. Шенгеръ, предсѣдательствовавшій потомъ на одной изъ самыхъ многочисленныхъ политическихъ сходовъ союза кавказскихъ педагоговъ, от-

крыто указываетъ въ газетахъ, что преподаватели стоятъ не на высотѣ, что кавказскіе ученики переросли программы обученія, и т. д. Не перечисляя всѣхъ постановленій этой комиссіи, скажу только, что они признали необходимымъ уничтожить всякій внѣшкольный надзоръ за учениками, увеличить себѣ жалованье, право оцѣнки дѣятельности преподавателей оставить только педагогическому совѣту, а главное—признать невозможность арестовъ преподавателей, въ какихъ бы революціонныхъ кружкахъ они замѣшаны ни были. Мало того, заявляя, что ученики гимназій въ достаточной степени развиты, они признали необходимымъ создать судъ чести для учащихся. Это было начало, начало облегченія участи учениковъ; за симъ начинается организація самихъ педагоговъ. Они признали необходимымъ создать союзъ кавказскихъ педагоговъ, и самое горячіе участіе въ созданіи этого союза приняли Крамаренко и Зачиняевъ. Все это происходило совершенно открыто подъ охраной попечителя кавказскаго округа Завадскаго. Первыми шагами этого образовавшагося союза было выставленіе цѣлаго ряда требованій правительству. Они нашли, что въ переживаемое время спокойно и свободно работать нельзя и въ виду этого... (*Шумъ слева*). Гг., я васъ прошу или уйти, или слушать. (*Шумъ и возгласы: „Правильно“! Смѣхъ*).... Убирайтесь отсюда, Милюковъ, убирайтесь, отсюда....

Предсѣдатель. Будьте добры не шумѣть. Кому угодно разговаривать, соблаговолите уйти въ кулуары.

Пуришкевичъ. Я знаю, гг., что это ваша демонстрація, мнѣ на нее совершенно наплевать (*Смѣхъ слева, рукоплесканія справа*).

Предсѣдатель. Чл. Г. Д. Пуришкевичъ! Пожалуйста, не употребляйте нецензурныхъ выраженій.

Пуришкевичъ. Я говорю для центра Г. Д. и для правыхъ; я знаю, что слѣва—демонстрація, чтобы заглушить непріятные факты, документальные, которые у меня имѣются передъ глазами (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Будьте добры не шумѣть. Черезъ четверть часа перерывъ (*Шумъ*).

Пуришкевичъ. Гг.! Я буду здѣсь сидѣть часы. Вамъ тяжело будетъ (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Покорно прошу не шумѣть. Позвольте закончить рѣчь.

Пуришкевичъ (*стоя спиной къ лѣвой*). Союзъ кавказскихъ педагоговъ, гг., созданъ былъ Крамаренко и Зачиняевымъ, которые приняли самое горячее участіе..... (*Смѣхъ. Шумъ*).

Предсѣдатель. Покорно прошу не шумѣть. Это засѣданіе Г. Думы, а не шутки.

Пуришкевичъ (*продолжаетъ*). Союзъ съ первыхъ же дней своей организаціи вынесъ рядъ крайне революціонныхъ постановленій. Признавая совершенно невозможнымъ работу при тѣхъ условіяхъ, которыя создались, они требовали учредительнаго собранія на основахъ всеобщей, равной, тайной, прямой голосовки, т. е. выставили тѣ требованія, которыя предъявляются с.-д. и с.-р. партіями. Союзъ сразу приступилъ, такъ сказать, къ вакханаліи, и мы впервые на Кавказѣ видимъ то, чего не видѣли въ остальной Россіи. Мы видимъ, что начинается братаніе преподавателей, входившихъ въ союзъ кавказскихъ педагоговъ, съ учениками. Мы видимъ братаніе учениковъ одной гимназіи съ учениками другой, братаніе женскихъ гимназій съ цѣлымъ рядомъ мужскихъ гимназій; словомъ, не было той комбинаціи, которая не производилась бы съ момента организаціи союза. Гимназисты, чуя, что подъ ними почва. И видя, что во главѣ революціоннаго движенія стоятъ преподаватели, выработали тѣлый рядъ требованій и стали ихъ проводить въ жизнь прямо и открыто на страницахъ газетъ. Наиболѣе характерны тѣ два требованія, которыя предъявили ученики гимназій и даже ученики городскихъ училищъ. Я позволю себѣ *in extenso* привести эти требованія. Учащіеся въ Тифлисѣ выпустили слѣдующую прокламацію подъ заглавіемъ „Наши требованія“. Прежде всего они потребовали свободы образованія товарищескихъ организацій, бесплатнаго обученія, устраненія вмѣшательства учебнаго начальства въ частную жизнь учащихся, товарищескихъ судовъ, пріема въ учебныя заведенія всѣхъ безъ различія національностей, права учащихся устранять по своему усмотрѣнію преподавателей, свободы политическихъ и религіозныхъ убѣжденій. Тѣ же требованія, но еще болѣе расширенныя, стали предъявлять ученики городского училища. Они нашли, между прочимъ, что устраненіе политики изъ школы невозможно, стали требовать товарищескаго суда, содержанія оборудованныхъ библіотекъ при училищахъ, огражденія личности ученика отъ произвола и нагаекъ полиціи, а засимъ они требуютъ усиленной охраны и неприкосновенности личности учителей и учениковъ.

Гг., но это опять таки единичное явление. Когда я говорил о грузинском движении, об армянском движении, я указал на то, что отдельные единицы, чувствуя себя слабыми, создавали какое-нибудь грозное революционное движение. И вот такое же грозное революционное движение было создано здѣсь. Бадетъ Степановъ вчера указывалъ здѣсь на избиеніе, происходившее въ Тифлисѣ, но онъ не указалъ обратной стороны медали, а въ ней то и заключается вся суть. Учителя гимназій, подзадоренные учениками, и ученики, подзадоренные учителями, нашли невозможнымъ продолжать занятія. И тѣ, и другіе забастовали. И вотъ преподаватели, въ числѣ 500 человѣкъ, предводительствоемые учениками своими, собрались въ одной изъ тифлискихъ гимназій у директора Дрбоглава и рѣшили отправиться совместно къ намѣстнику для предъявленія цѣлаго ряда требованій. При этомъ, чувствуя, что они вышли изъ сферы своей компетенціи, сознавая, что дѣятельность ихъ носитъ ярко революціонный характеръ, они рѣшили, однако, не уступать и, дабы обезпечить себѣ успѣхъ, дали тутъ же взаимную клятву, что будутъ вести дѣло до конца. Такимъ образомъ, предводительствоемые вожаками, всѣ эти 500 преподавателей отправились ко дворцу намѣстника; но на Головинскомъ проспектѣ имъ встрѣтилась другая организація—патріотическая, то русское общество, которое было возмущено происходившей вокругъ вакханаліей. И вотъ въ эту патріотическую организацію стали стрѣлять изъ учебныхъ заведеній, находившихся на Головинскомъ проспектѣ. Тогда были вызваны казаки, идущую навстрѣчу патріотической организаціи педагогическую толпу пришлось постегать нагайками. Нашихъ правыхъ націоналистовъ, вѣрнопопавшихъ, разстрѣливали пулями изъ-за стѣнъ учебныхъ заведеній, а этихъ постегали нагайками. Но мужество ихъ было такъ велико, что они, забывъ клятвы свои, тутъ же кинулись назадъ, и многихъ нельзя было разыскать два дня, потому что, по свидѣтельству очевидцевъ, они спрятались за бурдюками съ виномъ, откуда ихъ вытащить было невозможно. (Смѣхъ). Тѣмъ не менѣе, признавая свою задачу невыполненной, они рѣшили въ ближайшее время сдѣлать то же самое. Но такъ какъ былъ фактъ наказанія тѣхъ, кто стрѣлялъ въ патріотическую организацію, то къ первоначальнымъ требованіямъ педагоги рѣшили присоединить и другія: они постановили, что забастуютъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведе-

но слѣдствіе надъ учинившими избіеніе невинныхъ младенцевъ — гимназистовъ и пока виновные не будутъ наказаны. Но, не вѣря, что слѣдствіе при самодержавномъ бюрократическомъ режимѣ будетъ произведено безпристрастно, господа педагоги пожелали принять участіе въ этомъ разслѣдованіи, т. е. то же самое, что дѣлалось на грузинскомъ съѣздѣ Цицкишвили, и то же самое, что дѣлаютъ армяне. Конечно, выполнить ихъ требованія не могли, и г. педагоги забастовали. Я не буду касаться подробностей устава кавказскихъ педагоговъ: уставъ этотъ, который былъ напечатанъ въ мѣстныхъ газетахъ, уставъ этотъ, который видѣлъ попечитель Завадскій, уставъ этотъ, котораго не могъ не знать намѣстникъ на Кавказѣ Воронцовъ-Дашковъ, — глубоко возмутителенъ своими революціонными тенденціями и по той характеристикѣ, тѣмъ вступительнымъ и объяснительнымъ запискамъ, которыми онъ былъ приправленъ. Для характеристики, однако, тѣхъ господъ, которые собрались для выработки устава, крайне интересно посмотрѣть, что они параллельно съ этимъ возбуждали и чѣмъ занимались. Цѣлый рядъ педагоговъ сталъ указывать на явленія современной кавказской жизни, сталъ требовать проведенія самыхъ революціонныхъ идей. Такъ, напримѣръ, при обсужденіи устава педагоги часто были отклоняемы въ сторону учителемъ Гуладзе. Совѣщаніе происходило подъ предсѣдательствомъ учителя Гуладзе, нынѣ инспектора авлабарской гимназіи. Присутствовало 220 членовъ. Былъ поднятъ вопросъ учителемъ Козюлькинымъ, который въ послѣдствіи за особые труды по революціи сдѣлался директоромъ пушинскаго реальнаго училища, о выраженіи сочувствія союзу почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и оказаніи ему матеріальной поддержки въ смѣлой борьбѣ, проявленной имъ съ бюрократическимъ режимомъ. Г-жа Зорянъ, описавъ положеніе армянъ на Кавказѣ, указала на бездѣйствіе администраціи и просила принять участіе въ ихъ судьбѣ и оказать помощь въ дѣлѣ прекращенія избіенія армянъ. Учитель Теръ-Давидянцъ высказалъ: «выраженіемъ простого сочувствія мы мало скажемъ юному союзнику нашему; намъ нужно перейти теперь отъ словъ къ дѣлу; намъ нужно объединиться съ союзомъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, намъ нужно идти рука объ руку съ нашими союзниками, дабы постоять за себя мощнымъ, сильнымъ голосомъ, который вынуждено было бы услышать правительство».

Таковы были гг. педагоги. Трудно допустить, что при личности таких педагоговъ, при той выраженной революціонной окраскѣ, которая все болѣе и болѣе проявлялась въ ихъ рѣшеніяхъ и резолюціяхъ, нежеланіи работать и направлять молодое поколѣніе, трудно было ожидать, чтобъ это молодое поколѣніе осталось совершенно спокойно. Что же дѣлалъ попечитель учебнаго округа Завадскій? Онъ принималъ у себя на дому корреспондентовъ лѣвой прессы, онъ сѣтовалъ на то, что уставъ союза кавказскихъ педагоговъ не достаточно скоро утверждается, и что онъ надѣется, что утвержденіемъ этого устава союза кавказскихъ педагоговъ можно будетъ добиться болѣе благопріятныхъ въ смыслѣ учебныхъ отношеній результатовъ. Этого было мало. Чувствуя, что съ однимъ уставомъ не сдѣлаешь всего, они рѣшили пойти *va banque* и вынесли цѣлый рядъ резолюцій, которыя покрыли свыше 400 подписями. Они рѣшили выразить презрѣніе слугамъ стараго режима, они рѣшили требовать учредительнаго собранія, въ виду произвола правительства, они рѣшили оказывать поддержку жертвамъ рѣзни, они рѣшили выразить полное сочувствіе почтово-телеграфнымъ забастовщикамъ. Учитель Зачиняевъ однажды указалъ, что этого мало; учитель Зачиняевъ, и сейчасъ находящійся у власти педагогической, рядомъ съ другими, фамиліи которыхъ я не перечисляю,—онъ сказалъ, что между ними, преподавателями, и между социалистами-революціонерами и социаль-демократами нѣтъ никакой пропасти и что ихъ задача въ данный моментъ—итти вмѣстѣ. Я повторяю, что если послѣ всего этого можно было надѣяться, чтобы ихъ выгнали, чтобъ ихъ убрали куда-нибудь, если не заперли, то можно было бы сказать: да, революція въ учебныхъ заведеніяхъ кончилась,—но, повторяю, часть самая незначительная была при попечителѣ Завадскомъ уволена, но при попечителѣ Рудольфѣ они были немедленно возвращены и получили чины, получили повышенія. Въ это же самое время учащіеся, сознавая, что они имѣютъ такую крупную поддержку со стороны преподавателей, стали устраивать митинги вмѣстѣ съ преподавателями, на которыхъ раздавались самыя революціонныя рѣчи. Мало того, признали необходимымъ бойкотировать русскую школу и прекратили занятія, при чемъ учащіеся собирались на горѣ Св. Давида и въ другихъ мѣстахъ уединенія въ огромномъ количествѣ. Тѣ же единицы, тѣ несчастные русскіе люди изъ преподавателей, которые оставались вѣрны своему долгу, были безпощадно из-

гоняемы, оплевываемы и преподавателями, и родительскими комитетами, и учениками, которые поняли, конечно, что порвалась цѣпь дисциплины. На педагогическихъ засѣданіяхъ преподавателей съ родителями ученики, армяне и грузины, вызывались туда и говорили дословно слѣдующее: „Наши родители и преподаватели—болваны. Мы сами знаемъ, что дѣлать“. И силошъ и рядомъ разгоняли засѣданія педагоговъ. Примѣръ съ законоучителемъ Бѣловидовымъ служить наиболее яркой иллюстраціей того, до чего дошла вакханалія въ средней школѣ. Гимназисты стали издавать одни за другими гимназическіе журналы. Въ Тифлисѣ при благосклонномъ участіи директора Гамкрелидзе сталъ издаваться журналъ „Эхо“, который я демонстрировалъ передъ вами въ прошломъ году, гдѣ восторгались убійствомъ Сахарова и другихъ лицъ, посылавшихся Государемъ Императоромъ для утишенія смуты. Въ тифлисскомъ реальномъ училищѣ сталъ издаваться журналъ „Пробужденіе“. Предо мною третій журналъ, который издають ученики подъ девизомъ „Смерть или свобода“, журналъ „Борьба“, № 2, 1908 г., центральный органъ ученической революціонной партіи дашнакцутюнцевъ... Это журналы, которые издавались при благосклонномъ участіи педагоговъ,—сами учителя еще болѣе революціонизировали учениковъ, ученики отъ нихъ не отставали. Здѣсь указывалось на то, что учитель Державинъ игралъ такую благотворную роль среди учениковъ. Я позволю себѣ указать, что однимъ изъ главнымъ вождей революціоннаго движенія былъ учитель Державинъ, который привѣтствовалъ это революціонное движеніе въ школѣ, какъ залогъ единенія общества съ педагогическимъ міромъ, и свои статьи писалъ не только въ революціонныхъ листкахъ, но писалъ въ офиціальномъ, офиціозномъ органѣ намѣстника на Кавказѣ,—не ссылаюсь на это и не даю болѣе подробныхъ свѣдѣній потому, чтобы не задерживать васъ. Публицистика этихъ педагоговъ длилась недолго, т. к. всѣ революціонныя книги носятъ извѣстный характеръ и за извѣстный предѣлъ выйти не могутъ: они исчезаютъ, подобно тому, какъ прекращено было „Былое“, когда не хватило матеріала. Державинъ издавалъ такой же журналъ—сначала онъ печаталъ въ офиціальномъ „Кавказѣ“,—а затѣмъ издавалъ свой журналъ, который назывался „Школа и Жизнь“.

Интересна была роль намѣстника въ этомъ отношеніи. Намѣстникъ на все положительно закрывалъ глаза, и только

тогда, когда военная среда въ Тифлисѣ стала высказываться противъ той вакханаліи, которая тамъ происходила, только послѣ того, какъ военная среда поставила ультиматумы намѣстнику, только тогда намѣстникъ сталъ принимать серьезныя и энергичныя мѣры и точно по мановенію жезла, по мановенію военной руки прекращались тѣ безобразія—*horribile dictu*—и возобновлялись занятія въ учебныхъ заведеніяхъ. Я позволю себѣ указать на тотъ ультиматумъ, который издалъ ген. Тимофеевъ. Онъ сказалъ: „Если къ извѣстному сроку занятія не возобновятся, то ученики и ихъ родители будутъ выдворены изъ предѣловъ генераль-губернаторства“. И въ тотъ срокъ, и въ тотъ день, и въ тотъ часъ, когда онъ приказалъ возобновить занятія, занятія возобновлялись, но это, повторяю, дѣлалось не по инициативѣ попечителя учебного округа, не по приказанію гр. Воронцова-Дашкова, а только послѣ того, какъ ультиматумы ставились намѣстнику гр. Воронцову-Дашкову военной властью, а онъ являлся слѣпымъ ея исполнителемъ. Дѣятельность попечителя Донатинскаго, вступившаго въ должность вслѣдъ за Завадскимъ, который за свои заслуги получилъ званіе сенатора и отбылъ на покой, была не чѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ дѣятельности попечителя Завадскаго. Я не перечисляю отдѣльныхъ фактовъ всѣхъ безобразій, скажу только, что къ наиболѣе крупнымъ фактамъ нужно отнести набѣгъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній на святыню, на Шіо-Мгвимскій монастырь, куда они явились совершенно хулиганами, гдѣ они разбивали утварь, гдѣ звонили въ колокола, гдѣ безобразничали ночью, и въ результатъ этого появился циркуляръ, запрещающій какія-либо воспитательныя и образовательныя экскурсіи въ виду того, что онѣ приняли такой непристойный, такой отвратительный характеръ..... (Голоса: «Перерывъ!»).

Предсѣдатель. Угодно, гг., продолжать? (Голоса: «Просимъ!» «Нѣтъ!»).

Пуришкевичъ. У меня, гг., на 10 мин. еще (Голоса: „Просимъ!“)... Исторія тифлискаго реального училища, во главѣ котораго стоялъ г. Бабанскій, исторія тоже характерная. Именно въ ту минуту, когда подъ вліяніемъ военной власти было предложено принять серьезныя мѣры въ реальномъ училищѣ, когда предъявили самыя невинныя требованія реальному училищу, произошелъ конфликтъ. Мѣстное начальство потребова-

до, чтобы ученики реального училища готовили уроки, чтобы они посѣщали эти уроки, и чтобы дѣлали письменныя работы. Эти три требованія, предъявленныя учебному заведенію, создали такой костеръ, который повелъ къ полному, такъ сказать, развалу этого реального училища въ бытность попечителемъ учебнаго округа Лопатинскаго. Дѣятельность попечителя Рудольфа, хотя онъ и представилъ опроверженіе части тѣхъ данныхъ, которыя у меня имѣются въ документахъ, — дѣятельность попечителя учебнаго округа Рудольфа была не чѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ той же дѣятельности Завадскаго и Лопатинскаго. Кто такой Рудольфъ? Рудольфъ, попечитель учебнаго округа, былъ гувернеромъ въ семьѣ Шуваловыхъ, родственниковъ гр. Воронцова-Дашкова. Не будучи ни знатокомъ дѣла, ни специалистомъ-педагогомъ, онъ на окраину въ смутное время былъ приглашенъ по протекціи Шувалова гр. Воронцовымъ-Дашковымъ и занимаетъ по сіе время постъ попечителя учебнаго округа. Отдѣльных случаевъ въ гимназіяхъ я не перечисляю, гг., потому что это завело бы насъ несомнѣнно слишкомъ далеко. Я хочу только сказать, что тотъ режимъ, который воцарился въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на Кавказѣ съ 1905 г., продолжается и теперь. Я хочу только сказать, что всѣ тѣ преподаватели, которые принимали участіе въ забастовкахъ, которые ихъ создавали, которые пускали прокламаціи, которые деморализовали учениковъ, — всѣ они, по крайней мѣрѣ 9/10, и сейчасъ находятся на Кавказѣ, и всѣ получили повышенія. Если мы думаемъ, что на Кавказѣ жизнь учебная идетъ нормальнымъ ходомъ, то мы самымъ жестокимъ образомъ ошибаемся.

Школы являются залогомъ жизни всякаго народа. Если на Кавказѣ не будутъ приняты серьезныя мѣры къ оздоровленію русскихъ школъ, если на Кавказѣ будетъ продолжаться то же, то то поколѣніе, которое въ этихъ школахъ воспитывается, оно и будетъ носителемъ того открытаго революціоннаго движенія, которое у насъ несомнѣнно не за горами.

Я позволю себѣ обратиться къ правымъ и къ центру Г. Д. съ ходатайствомъ, которое уже раздавалось съ нашей стороны, принять этотъ запросъ, предъявить его правительству, а не отклонять его.

Мы не имѣемъ никакого нравственнаго права отстранять отъ себя тѣ вопросы, которые выдвигаются жизнью. Мы ка-

жется, гг., что изъ всей работы Г. Д. это самое важное—это мой личный взглядъ, конечно, большинствомъ не раздѣляемый. —но мнѣ кажется, что опытъ трехъ лѣтъ съ достаточной ясностью показалъ намъ, что если мы черепашинымъ ходомъ движемся въ законодательствѣ, то все же мы можемъ принести громадную пользу русскому государству разоблаченіемъ тѣхъ безобразій, которыя творятся на мѣстахъ (*Голосъ справа: «Вѣрно!»*). Путемъ запросовъ мы можемъ прекратить взяточничество, путемъ запросовъ мы можемъ обуздать тѣхъ администраторовъ, которые стоятъ не на высотѣ своего долга и забываютъ свои священные обязанности вести полномочія, данныя имъ русскимъ Самодержцемъ. Чего же мы достигли? Посмотрите сами: вѣдь до настоящаго времени въ самыхъ крупныхъ, серьезныхъ вопросахъ защитниками интересовъ народа оказываются тѣ люди, которые, въ сущности, являются его врагами. Мы не можемъ отрицать, что тѣ рѣчи, которыя произносилъ деп. Шингаревъ въ защиту увеличенія жалованья почтово-телеграфнымъ чиновникамъ и другимъ маленькимъ работникамъ,—это были дѣйствительно талантивыя рѣчи. Но отдавать должное своему противнику это не значитъ еще съ нимъ соглашаться. Но мы не должны были допустить до этого, потому что это наша обязанность, нашъ священный долгъ, потому что мы являемся здѣсь выразителями народныхъ чувствъ, народной воли, народныхъ вѣрованій. Мы являемся плотью отъ плоти русскаго народа, а не тѣ господа, которые въ смутное время явились въ Выборгъ и стали подписывать выборгское воззваніе, призывая къ возстанію и мятежу! У насъ укоренился взглядъ, что мы можемъ касаться только городскихъ, а тѣхъ, которые повыше, не касайся—взглядъ, проводимый, къ сожалѣнію, и на страницахъ правой печати, на страницахъ „Гражданина“ кн. Мещерскаго. Глубочайшее заблужденіе! Въ ту минуту, когда мы будемъ ограничивать свою сферу дѣйствій только панадками на городскихъ, мы—центръ и правые Г. Д.—навсегда похоронимъ себя въ глазахъ русскаго народа, намъ будущаго пѣтъ! Наша обязанность—начинать съ верховъ, какъ бы ни были они сильны, какія бы кровныя связи ни соединяли ихъ, какъ бы ни были они сплочены въ отношеніи классовыхъ и мѣстныхъ интересовъ. Въ ту минуту, какъ мы сойдемъ съ этой позиціи изъ желанія угодить кому-нибудь, изъ страха, изъ боязни не коснемся того или другого сановника, который

не стоит на высотѣ своего призванія и губить русское дѣло, въ особенности на окраинахъ,—въ ту минуту мы пропали въ глазахъ русскаго народа! По отношенію къ Кавказу это въ особенности важно.

Мы не имѣемъ права закрывать глаза на то, что будущее чревато событіями. Кто знаетъ, быть можетъ, когда вешнія воды пойдутъ, мы будемъ вовлечены въ тяжелыя международныя осложненія, а если мы будемъ вовлечены въ тяжелыя осложненія, то нашъ долгъ, наша священная обязанность, предупредая малѣйшія вспышки грядущаго мятежа, имѣть на всѣхъ окраинахъ такихъ правителей, которые стояли бы на высотѣ своего призванія, которые обладали бы энергичной, искусной волей, которые были бы носителями идей русскаго Самодержца.—Въ данную минуту этого нѣтъ!

Но что намъ сказали кавказскіе Нептуны? Ничего, гг.! Ни звукомъ, ни словомъ. Опровергли ли они хоть одно изъ тѣхъ документальныхъ доказательствъ, которыя мы привели здѣсь? Умалили ли они значеніе тѣхъ попрековъ и обвиненій, которые отсюда раздавались? Ничего: ни звука, ни слова. Они перебирали отдѣльные факты и устанавливали истину: мы говорили, что было убито 100, они доказывали, что 98—это не есть оправданіе! Гг.! Мы сейчасъ, внося этотъ запросъ, обсуждая его здѣсь, мы не должны говорить впустую. Мы должны твердо знать и крѣпко помнить, что если мы похоронимъ этотъ запросъ сейчасъ, то будущее больно отзовется на насъ. Дай Богъ, чтобы этого не было! Но я предупреждаю: снимая одинъ запросъ съ очереди, снимая другой запросъ съ очереди, мы подрываемъ довѣріе къ тому учрежденію, которое ихъ вноситъ, ибо каждый можетъ сказать: они внесли, они не боялись, но потомъ на нихъ повліяла, можетъ быть, высшая бюрократія, можетъ быть, что-либо другое—они должны были отказаться. Намъ не простятъ.

И я обращаюсь къ партіи центра, сидящей здѣсь, отъ которой зависитъ разрѣшеніе этого вопроса въ томъ смыслѣ, какъ мы желаемъ: гг., поддержите кавказскій запросъ во имя чести русскаго имени, во имя грядущихъ событій, которыя разразятся несомнѣнно и которыя больше всего ударятъ насъ по окраинамъ въ то время, когда мы будемъ вовлечены въ пылъ и угаръ международныхъ отношеній! (*Шумныя рукоплесканія справа*).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ до 8¹/₂ часовъ.

Перерывъ объявленъ въ 6 ч. 9 м.

Засѣданіе возобновляется въ 9 ч. 3 мин. Предсѣдательствуетъ бар. А. Ф. Мейендорфъ.

Лисичкинъ. Гг. члены Г. Д.! Я не хотѣлъ бы съ этой трибуны говорить того, что я долженъ сказать сейчасъ. Я не хотѣлъ бы съ этой трибуны растравлять раны казаковъ, раны горскаго населенія, и безъ того отражающіяся болѣзненно вслѣдствіе разбоевъ и грабежей, чинимыхъ въ Терской области разбойниками, выдѣляемыми горскимъ населеніемъ. Желательно, чтобы Г. Д. вынесла такое положеніе, которое внесло бы успокоеніе въ страну и которое примирило бы между собой національности. Къ сожалѣнію, нѣкоторые кавказскіе депутаты встали на противоположный путь. Между прочимъ, чл. Г. Д. Гайдаровъ позволилъ себѣ бросить упрекъ терскому казачеству, представителемъ котораго я имѣю честь быть. Чл. Г. Д. Гайдаровъ обвиняетъ казаковъ въ экспроприаціи земли у ингушей. Онъ говоритъ, что казаки дики, необузданны, онъ обвиняетъ ихъ во враждебномъ отношеніи къ горскому населенію, въ стремленіи стереть горцевъ съ лица земли и т. д., и т. д. По первому пункту обвиненія я долженъ сказать, что ни казаки, ни правительство для нихъ земли у ингушей никогда не экспроприировали: казаки купили эту землю дорогой цѣной, цѣной многихъ тысячъ казачьихъ головъ, и прежде, чѣмъ поселиться на этой землѣ, они сдобрили ее собственною кровью. Я долженъ успокоить чл. Г. Д. Гайдарова, что онъ у казаковъ земли не отберетъ, и казаки не уступятъ ни одной пяди земли. (*Возгласы «Браво» и рукоплесканія справа*). Все казачество существуетъ уже болѣе 300 лѣтъ; точно также и казаки терскаго войска поселились на Терекѣ около 400 лѣтъ назадъ. Земли имъ пожалованы царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Туда же переселяли казаковъ съ Волги и Дона около 200 лѣтъ тому назадъ. Земля эта укрѣплена Высочайшими грамотами всѣхъ царей отъ Іоанна Грознаго до настоящаго Государя Императора Николая II. Земля эта укрѣплена за казаками за ихъ вѣрную службу русскому государству. (*Возгласы «Браво» и рукоплесканія справа*). Въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія поселены послѣдніе казаки въ Терской области,—это сунженскіе. Для чего они поселены,—объ этомъ говоритъ намъ исторія. И если не знаетъ г. Гайдаровъ, то я ему скажу, что они поселены въ ин

тересахъ русскаго государства, ради котораго казаки, какъ русскіе люди, и приносили себя въ жертву. Не сладко было и казакамъ бросать насиженные мѣста внутри Россіи и поселяться подъ кинжалы и пули кавказскихъ горцевъ. Поэтому я нахожу, что говорить съ этой стороны о казачьей землѣ—выше компетенціи чл. Г. Д. Гайдарова. Тѣмъ не менѣе, гг., я долженъ привести статистическія данныя о количествѣ земли, имѣющейся какъ у казаковъ,—именно у тѣхъ казаковъ, о которыхъ говорилъ г. Гайдаровъ, что они экспроприировали ихъ земли,—такъ и у горскаго населенія. Это будутъ статистическія данныя официальныя. У терскихъ казаковъ земли въ Сунженскомъ отдѣлѣ имѣется 8,3 десятины на душу и 1,7 дѣся; у казаковъ другихъ отдѣловъ немного больше,—разница болѣе или менѣе зависитъ отъ годности земли. Теперь мы обратимся къ статистикѣ округовъ, т. е. горскаго населенія: въ Грозненскомъ округѣ имѣется 4 дес. на душу, во Владикавказскомъ—5,5 дес. на душу, въ Нальчикскомъ—12,5, Хасавъ-Юртовскомъ—8,3. Если принять, гг., во вниманіе тѣ обязательства, которыя несетъ казачество, то комментаріи тутъ излишни. Какъ разъ наоборотъ, я скажу, что у казаковъ отбиралась даже земля въ пользу горцевъ и на другія надобности безъ всякаго вознагражденія въ пользу казаковъ. Я укажу на одинъ примѣръ; около Моздока въ такъ называемомъ участкѣ № 141 былъ отобранъ въ пользу горцевъ у казаковъ станицы Глушевская участокъ земли, и казаки просили вознаградить ихъ за эту землю; правительство обѣщало, но это обѣщаніе такъ и осталось обѣщаніемъ.

На слѣдующіе два пункта я скажу: въ самомъ дѣлѣ, гг., какъ же не назвать казаковъ грубыми, какъ же не назвать казаковъ необузданными за то, что они не украли ни одной овцы у горцевъ!? (*Рукописная справка*). И какъ же не назвать горцевъ гуманными и благородными рыцарями за то, что они ежедневно грабятъ и обкрадываютъ казаковъ, нападаютъ на желѣзнодорожныя станціи, на поѣзда, на воинскія части, забираютъ въ плѣнъ русскихъ людей и т. д., и т. д.!? Кто же и на кого въ самомъ дѣлѣ долженъ быть недоволенъ—казаки ли на горцевъ, или горцы на казаковъ за то, что они у казаковъ воруютъ? Опять скажу, комментаріи излишни; ясно, кто на кого долженъ быть недоволенъ. Но, тѣмъ не менѣе, гг., казаки не обвиняютъ все горское населеніе, какъ обвинилъ

г. Гайдаровъ все казачество. Они обвиняютъ только тотъ разбойничій элементъ, который выдѣляется горскимъ населеніемъ. Казаки объ этихъ грабежахъ совсѣмъ не говорятъ, — кромѣ казаковъ говорятъ всѣ. Все сказанное г. Гайдаровымъ есть ни болѣе, ни менѣе, какъ желаніе натравить одну націю на другую (*Смѣхъ слева*). Если казаки и имѣютъ неудовольствіе, то, какъ я сказалъ, къ разбойничьему элементу, который выдѣляется горскими народностями, и къ администраціи, которая такъ глухо идетъ навстрѣчу обиженнымъ. Что казаки не имѣютъ никакой вражды ко всему горскому населенію, это сейчасъ докажу г. Гайдарову. Въ 1905 г., когда революціонная волна докатилась до нашей далекой окраины, когда армія агитаторовъ двинулась по всѣмъ направленіямъ нашей матушки-Руси, часть этой арміи явилась и въ Терскую область. Многіе отправились въ казачьи станицы, а многіе — въ аулы горцевъ. Такимъ образомъ эта революціонная пропаганда стала извѣстной и у насъ. Казаки очень плохо поддавались на эту удочку, но горское населеніе, если и не поддавалось, то вѣрило, т. к. агитаторы всегда старались говорить казакамъ, что горцы хотятъ напасть на нихъ, что 40-тысячная армія придетъ брать георгіевскій артиллерійскій складъ. Эта армія ежедневно возрастала и дошла до 70,000. Казаки не вѣрили этому; но горцы, когда имъ говорили, что на нихъ хотятъ напасть казаки, этому повѣрили. И вотъ казаки собрались на съѣздъ, и на этомъ съѣздѣ вотъ что они постановили. На этомъ съѣздѣ было поставлено очень много такихъ вопросовъ, чисто того времени, которые выдвинуло это революціонное движеніе, и, между прочимъ, они сдѣлали обращеніе къ горцамъ. Первый пунктъ ихъ постановленій, — такъ называемыхъ червленскихъ казачьихъ съѣздовъ, — говоритъ: „Объявить, что казаки съ признательностью принимаютъ Высочайшій манифестъ 17 октября 1905 г. и полагаютъ достигнуть коренного переустройства государства не мятежами и насиліями, а мирной законодательной работой Г. Д., скорѣйшаго созыва которой они ожидаютъ съ нетерпѣніемъ (*Возгласы «Браво» справа*). Казаки непоколебимо вѣрятъ слову Государя о возвышенныхъ преобразованіяхъ и не сомнѣваются, что все дарованное будетъ осуществлено во всей полнотѣ. Мятежи и волненія, по мнѣнію собравшихся, не только не способствуютъ осуществленію обѣщанныхъ свободъ, но, наоборотъ, удаляютъ наступленіе всѣми желаннаго момента. Съѣздъ признаетъ,

что, пока не выработанъ новый законъ, старый долженъ дѣйствовать, а потому казаки будутъ исполнять существующіе законы и несогласны служить дѣлу анархіи“. Затѣмъ дальше касается горскаго населенія. «Казаки призываютъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ родины и истинно любящихъ благо отечества къ благоразумію и осмотрительности, къ утишенію уличныхъ мятежей, народныхъ волненій и смуты, т. к. это дѣлаетъ невозможной никакую мирную законодательную работу, связанную съ установленіемъ новаго порядка въ государствѣ, всѣми казаками съ нетерпѣніемъ ожидаемаго“. Это, гг., писали необузданные люди.—„Казаки протестуютъ противъ выдѣленія цѣлыхъ обширныхъ областей въ отдѣльныя автономныя единицы, надъ собираніемъ которыхъ въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій трудился русскій народъ, а въ томъ числѣ и казаки, какъ вѣрные стражи окраинъ Россіи.“ А вотъ по отношенію къ горцамъ 4 н. этого постановленія говорить: «Заявить путемъ печати и черезъ начальниковъ округовъ и участковъ, что среди казаковъ нѣтъ никакой острой вражды къ мирному туземному населенію и что казаки не готовятся ни къ какимъ насильственнымъ дѣйствіямъ. Въ распространенныхъ газетныхъ сообщеніяхъ и слухахъ нѣтъ никакой правды; въ нихъ съѣздъ видитъ недостойное желаніе возбудить вражду между чеченцами и заронить искру братоубійства. Казаки не хотятъ крови, не хотятъ горя, возмущеній, нападеній и убійствъ; казаки принимаютъ мѣры противъ этихъ злыхъ дѣяній и лицъ... Съѣздъ призываетъ къ умиротворенію; онъ приглашаетъ горцевъ подать братскую руку, чтобы сообща выработать мѣры къ усиленной борьбѣ и жить въ мирѣ и согласіи“. Вотъ что писали тѣ дикіе казаки, о которыхъ г. Гайдаровъ позволилъ себѣ распространяться.

Ну, что же мы видимъ послѣ этого? Вотъ за это стремленіе казаковъ къ мирной, братской жизни съ туземцами они намъ отплачиваютъ грабежами и убійствами. Грабежи и убійства, конечно, продолжались со времени кавказской войны, но особенно они усилились въ то время, когда казаки были мобилизованы во время японской войны. Я долженъ обрисовать картину жизни казаковъ и другого русскаго населенія Терской области. Благодаря этимъ грабежамъ и убійствамъ, казаки и прочее русское населеніе до сихъ поръ обрабатываютъ свои поля не иначе, какъ съ оружіемъ въ рукахъ, какъ было въ то время, когда завоевывался Кавказъ. Они выѣзжаютъ

на поля съ восходомъ солнца и возвращаются съ полей до захода солнца, ибо всякій рискнувшій остаться въ полѣ за это время дѣлается жертвой разбойниковъ-горцевъ. Переѣздъ изъ одного селенія въ другое является немислимымъ, потому что всякій рискнувшій несомнѣнно будетъ ограбленъ или убитъ. Дерзость разбойниковъ дошла до того, что они нападали въ большихъ, въ многолюдныхъ городахъ на магазины почти днемъ и разграбляли ихъ. Вотъ я доложу вамъ, что во Владикавказѣ былъ ограбленъ магазинъ золотыхъ и серебряныхъ вещей Шихмана и магазинъ Русецкаго, а въ Грозномъ—магазинъ Ванштейна; при этомъ были человѣческія жертвы. Въ 1907 г., во время маневровъ частей войскъ подъ г. Владикавказомъ, разбойники-ингуши напали на секретъ солдатъ и убили нѣсколькихъ человѣкъ. Солдаты, конечно, не могли имъ сдѣлать ничего, потому что солдаты на маневрахъ бываютъ съ холостыми патронами. А вотъ вамъ, гг., картинка 23 января настоящаго года: партія ингушей въ 15—20 чел. ограбля во Владикавказѣ станцію владикавказской ж. д., гдѣ было ограблено 16,800 рублей, въ 2 час. ночи. Это вотъ уже, гг., недавно. Я ужъ не говорю о томъ,—это, кажется, всѣмъ, гг., извѣстно,—сколько было взято въ плѣнъ русскихъ людей на Кавказѣ. Кто же ихъ бралъ въ плѣнъ: казаки? Брали все горцы. Последнее плѣненіе было Кошелева, въ октябрѣ мѣсяцѣ. Отецъ плѣннаго Кошелева сказалъ, что онъ не дастъ ни одного сантима, лучше пожертвуетъ своимъ сыномъ, чтобъ отучить этихъ горцевъ-разбойниковъ отъ желанія получать выкушы. На этомъ сталъ и нынѣшній нашъ начальникъ области, генералъ-лейтенантъ Михѣевъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, по донесенію нѣкоторыхъ горскихъ лазутчиковъ и указанію на два селенія, гдѣ долженъ былъ томиться въ ямѣ этотъ Кошелевъ, поставилъ тамъ войска, и Кошелевъ въ январѣ мѣсяцѣ былъ выданъ безъ всякаго выкупа.

Чл. Г. Д. гр. Бобринскій читалъ вамъ выдержки изъ прошенія, поданнаго намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ отъ уполномоченныхъ казачьихъ станицъ Терской области о тѣхъ грабежахъ и убійствахъ, которые производятся въ Терской области; но онъ вамъ не привелъ тѣ статистическія данныя, сколько уворовывается у насъ скота въ Терской области. Вотъ въ 1904 г. уворовано 6,319 штукъ лошадей и крупнаго рогатаго скота; переводя это на деньги, полагая толь-

ко по 30 р. за каждую голову уворованнаго скота, получается около 200,000 руб. Теперь я вамъ приведу тѣ же данныя, самыя новѣйшія, за 1907 г. И вотъ въ 1907 г.—это „Терскій календарь“ на 1908 г.—украдено 1,789 штукъ лошадей и 1,786 головъ рогатаго скота,—всего лошадей на сумму 128,414 р. и рогатаго скота—на сумму 82,618 руб. (*Голосъ слѣва: «А у насъ меньше воруютъ?»*).

Въ своей рѣчи г. Гайдаровъ позволилъ себѣ сказать, что казаки налагаютъ на горцевъ штрафы; онъ даже привелъ сумму этихъ штрафовъ въ размѣрѣ 50,000 р. Я категорически заявляю, что это вздоръ, что это неправда. Казаки особаго государства собой не представляютъ; они живутъ подъ сѣнью русскихъ законовъ, являясь строгими исполнителями ихъ; никакимъ штрафамъ горцевъ они не подвергаютъ, не имѣя права этого дѣлать. Если, можетъ быть, какіе-нибудь штрафы налагались на туземцевъ, то они налагались администраціей: генераль-губернаторомъ, областнымъ управленіемъ, но вѣдь эти учрежденія не являются чисто казачьими учрежденіями; они управляютъ всей областью, въ которую входятъ на одинаковыхъ правахъ какъ русское, такъ и туземное населеніе; и если штрафамъ кто-нибудь подвергается, то, независимо отъ принадлежности къ тому или другому сословію, къ той или другой національности, это происходитъ въ силу военнаго положенія, которое дѣйствуетъ въ настоящее время въ Терской области. Если г. Гайдаровъ подъ штрафами понимаетъ взысканіе съ туземцевъ вознагражденія за грабежъ скота, то вѣдь такого рода штрафы налагаются судомъ, но никакъ не казаками. Вотъ почему я еще разъ долженъ сказать, что такія обвиненія суть вздоръ и неправда. Чл. Г. Д. Гайдаровъ силился намъ доказать, что администрація благоволила къ казакамъ и отрицательно относилась къ горцамъ. Я долженъ заявить, что администрація одинаково относилась какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ. А если не было покровительства ни тѣмъ, ни другимъ, то это только указываетъ на то, что обѣ эти стороны находились въ одинаковыхъ условіяхъ. Я хочу вамъ еще сказать, что послѣ того, какъ казаки издали воззваніе, въ которомъ они призывали къ миру горцевъ, состоялся общій съѣздъ казаковъ и горцевъ. Я прочитаю вамъ выдержки протокола съѣзда, состоявшагося 20 января 1906 г. въ станицѣ Червленной. На совѣщаніи присутствовали уполномоченные отъ ка-

зачьихъ станицъ и отъ чеченскихъ народностей; списка казаковъ я не буду приводить: этому всякій повѣритъ. Но я приведу списокъ участвовавшихъ на этомъ сѣздѣ чеченцевъ-горцевъ. На сѣздѣ присутствовали Гаирбекъ Сулчуровъ, Магома Хаміевъ, Эртуханъ Давлетукаевъ, Шугаипъ Дакаевъ, Мусса Курумовъ, Таштемиръ Эльдархановъ, Абубакаръ Бархаматовъ, Песа Акбулатовъ, Керимъ Хакимовъ, Зауръ Гисаевъ, Чоча Чокоевъ, Изнауръ Даутовъ, Хасу Абдулъ-Азіевъ, Муза Хаджи Ялырсаевъ, Гандоръ Себіевъ, Эти Яндаровъ, Селимъ Керимовъ. Хаджи-Муратъ Ильясовъ. На этомъ сѣздѣ пришли къ ниже-слѣдующему заключенію (*Читаетъ*): „Въ настоящее смутное время рознь между чеченскимъ и русскимъ народомъ опасна, вредные люди могутъ воспользоваться ею, пустить недобрые слухи и сильно ухудшить положеніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ, а можетъ быть и вовсе причинить неисчислимыя бѣдствія. Главными корнями розни между двумя народами до сихъ поръ служили и служатъ воровства, грабежи и убійства, чинимые чеченскими и мѣстными порочными людьми, ворами и абреками“, — какъ видите, о казакахъ ни слова. «Казаки указали, что борьбу со своими мѣстными ворами они принимаютъ на себя и въ этомъ содѣйствіи чеченскаго народа не просятъ; но они просятъ чеченскій народъ принять мѣры къ искорененію главнаго зла, чинимаго со стороны туземцевъ, и въ этомъ отношеніи оказать казачьему народу защиту отъ своихъ зло-вредныхъ сочленовъ. Чеченцы высказали, что отъ казачьяго населенія воровства и грабежей они не терпятъ и къ казакамъ въ этомъ отношеніи вражды не питаютъ, но что они такія же бѣдствія, какъ и русскіе, терпятъ отъ тѣхъ же порочныхъ своихъ сочленовъ, воровъ и абрековъ, что чеченцы сознаютъ все великое зло, чинимое ихъ злыми лицами казакамъ, и что они рады были бы какъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, такъ и въ облегченіе казаковъ, страдающихъ отъ грабежей и воровства, принять противъ злоумышленниковъ самыя строгія и суровыя мѣры“. Какъ видите, гг., на этомъ мѣрномъ сѣздѣ чеченцы не обвиняютъ казаковъ ни въ убійствахъ, ни въ грабежахъ, какъ объ этомъ позволилъ себѣ сказать чл. Г. Д. Гайдаровъ. Но какія же мѣры принимались противъ искорененія грабежей? Въ то время, когда главноначальствующимъ на Кавказѣ былъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ, онъ издалъ временныя правила, согласно которымъ каждое во-

ровство влекло за собой выдачу вора населениемъ. Аулы, конечно, выдавали грабителей; выдавали уворованный скотъ, а если они не хотѣли отдать скотъ или выдать своего сочлена, то они платили убытки, которые понесъ потерпѣвшій вслѣдствіе совершеннаго воровства. Послѣ принятія такихъ мѣръ кражи нѣкоторымъ образомъ сократились, но какъ только мѣры эти были прекращены, кражи вновь возросли до поразительныхъ размѣровъ. Теперь я отвѣчу чл. Г. Д. Гайдарову на его замѣчаніе, будто казакамъ покровительствовала областная администрація. Я нарисую вамъ такую картину: на то прошеніе, на которое ссылался чл. Г. Д. гр. Бобринскій и на которое и я отчасти ссылался, на прошеніе, поданное въ 1905 г. намѣстнику на Кавказѣ, никакого отвѣта не получено. Жители станицы Аки-Юртовской обратились съ просьбой къ генераль-губернатору Колюбакину, прося защитить ихъ отъ воровства и грабежей, но жалоба эта была признава коллективной и, слѣдовательно, недопускаемой закономъ. Тотъ, кто первый докладывалъ генераль-губернатору о томъ, что они пришли жаловаться, былъ разжалованъ изъ урядниковъ и посаженъ въ тюрьму; нѣсколько человѣкъ были выселены изъ области. Я приведу вамъ еще одинъ случай: казакъ станицы Кохановской обратился съ просьбою о преслѣдованіи вора, украшаго у него пару быковъ, къ пачальнику области генералу Колюбакину, при чемъ сказалъ: „Ваше превосходительство, у меня украли послѣднюю пару быковъ“. Что же ему на это отвѣтилъ генералъ?—«Только одну? Мало!», а затѣмъ повернулся и ушелъ. Такое отношеніе, само собою разумѣется, обостряло взаимное столкновеніе горцевъ и казаковъ. Атмосфера сгущалась; она должна была какъ-нибудь разразиться. И вотъ она разразилась такъ называемымъ знаменитымъ карабулахскимъ столкновеніемъ казаковъ съ ингушами. Объ этомъ столкновеніи намъ здѣсь говорилъ чл. Г. Д. Гайдаровъ, но онъ освѣтилъ его односторонне, онъ освѣтилъ его въ пользу ингушей. На самомъ дѣлѣ было не такъ, какъ онъ говорилъ. Правда, въ станицѣ Троицкой какой то ингушъ былъ убитъ въ огородѣ. Онъ ѣздилъ нанимать рабочихъ, по словамъ чл. Г. Д. Гайдарова, и какъ то забрался въ огородъ. Кто его убилъ, Богъ знаетъ. Но вотъ послѣ этого убійства жители с. Яндырки, къ которому принадлежалъ этотъ ингушъ, вмѣстѣ съ жителями сосѣднихъ ауловъ, въ числѣ около 4,000 человѣкъ, вооруженные съ ногъ до головы берданками и трех-

линейными винтовками, при полномъ запасѣ боевыхъ патроновъ, приступили къ Карабулахской станицѣ, т. е. къ станицѣ, находящейся вблизи отъ Троицкой станицы. Эти ингуши засѣли подъ этой станицею и открыли по ней огонь. Жители Карабулахской станицы сейчасъ же по телефону сообщили соседнимъ станицамъ. Казаки, конечно, явились на выручку своихъ же братьевъ. Изъ станицы стали отстрѣливаться. Стрѣльба продолжалась около сутокъ, пока не пріѣхало начальство. Генераль Суровцевъ, атаманъ Сунженскаго отдѣла, въ составъ котораго входили казачьи станицы, сталъ на сторону ингушей; онъ сталъ обвинять казаковъ, по за это бабы-казачки его хотѣли побить палками, и онъ убѣждалъ. Но вотъ пріѣхалъ генераль-губернаторъ, а затѣмъ были вызваны войска. Чл. Г. Д. Гайдаровъ заявилъ, что среди этихъ войскъ были казаки. Да, они тамъ были, но были строевые казаки; однако, имъ было приказано не вмѣшиваться. Казакамъ было больно смотрѣть, какъ громили ихъ братьевъ, ихъ отцовъ, но все же въ дѣло они не вмѣшивались. Правда, когда сотникъ, командиръ, подъ какимъ то предлогомъ уѣхалъ изъ лагеря, молодой офицеръ, оставшійся вмѣсто него, зашелъ во флангъ горцевъ и заставилъ ихъ отступить, но безъ выстрѣловъ. Офицеръ этотъ впоследствии получилъ нахлобучку. Послѣ того, какъ были вызваны войска, т. е. нѣсколько частей пѣхоты съ пулеметами, пулеметы эти были направлены на казаковъ, и только благодаря счастливой случайности пулеметы впоследствии были обращены на ингушей. Ингуши же открыли по войскамъ огонь, вслѣдствіе чего были убиты урядникъ и нѣсколько пѣхотинцевъ. Такіе поступки вызвали естественно распоряженіе открыть огонь по ингушамъ, которымъ ихъ заставили уйти изъ станицы. Нѣсколько ингушей было убито и нѣсколько ранено. Вотъ какъ происходило это дѣло. Но я напоминаю вамъ, гг. чл. Г. Д., что во время этого столкновенія ингуши были въ полномъ вооруженіи; они были вооружены оружіемъ новѣйшаго образца, при полномъ запасѣ боевыхъ патроновъ. Я бы еще могъ рассказать вамъ, да не хочу васъ, гг., задерживать. Я стою на совершенно другой точкѣ зрѣнія, чѣмъ г. Гайдаровъ. Что бы у насъ ни происходило, мы надѣемся, что Г. Д. выразитъ пожеланіе умиротворить враждующія стороны. На ряду съ тѣми мѣрами, къ которымъ нужно прибѣгнуть для этого умиротворенія, просвѣщеніе для горскаго населенія Терской

области является существенной мѣрой. Я долженъ сказать, что дикость нравовъ тамъ доходитъ до поразительныхъ размѣровъ; такъ, тамъ еще существуетъ кровавая месть. Чтобы жениться, всякій горецъ долженъ купить себѣ жену, иначе за него ни одна дѣвушка не пойдетъ, а чтобы купить жену, онъ долженъ имѣть средства. Бѣдный человѣкъ тамъ непременно долженъ добывать себѣ средства воровствомъ и грабежомъ. Для искорененія этого зла интеллигенція чеченцевъ и горцевъ хотѣла повліять на существующіе тамъ дикіе нравы, но это нисколько не помогло; для того, чтобы искоренить эти дикіе нравы, чтобы искоренить кровавую месть, необходимо ввести просвѣщеніе, преслѣдовать просвѣтительныя задачи. Среди горскаго населенія нѣтъ ни одной школы. Деп. Гайдаровъ справедливо сказалъ, что даже медицинской помощи нѣтъ тамъ. Дороги находятся въ такомъ дикомъ состояніи, что многія мѣста можно только пройти пѣшкомъ. На ряду съ просвѣщеніемъ необходимо ввести цѣлый рядъ другихъ культурныхъ мѣръ въ эту область. Въ заключеніе своей рѣчи я не могу не остановиться на сказанномъ другимъ депутатомъ-кавказцемъ, Гегечкори. Онъ позволилъ себѣ бросить обвиненіе на все казачество. Въ той мѣстности, о которой говорилъ деп. Гегечкори, были два кубанскихъ полка. Можетъ быть, казаками этихъ полковъ и были совершены тѣ преступленія, о которыхъ говорилъ деп. Гегечкори,—я не могу отрицать этого, потому что не имѣю на это данныхъ,—но я считаю достаточнымъ опроверженіе помощника намѣстника на Кавказѣ, г. Мицкевича. Я, съ своей стороны, скажу, что мы не имѣемъ права отнести это ко всему казачеству, потому что оно не можетъ быть отвѣтственнымъ за отдѣльныя преступленія. Въ доказательство я приведу вамъ статистику преступности, статистику судимости казаковъ, которая не отличается особенно поразительными цифрами. Вотъ, что говорятъ намъ эти статистическія данныя: въ 1907 г. въ окружномъ судѣ на 210,000 человѣкъ населенія судилось 75 человѣкъ казаковъ, другихъ же сословіи судилось 688 человѣкъ, т. е. въ казачьемъ сословіи одинъ случай судимости приходился на 2,804 человѣка, а въ другихъ сословіяхъ одинъ случай судимости на 1,258 человѣкъ. Въ мировыхъ судахъ казаковъ было осуждено 479, другихъ сословіи 6,286 человѣкъ. Конечно, тутъ львиная доля принадлежитъ туземцамъ: одинъ случай судимости на 251 человѣкъ казаковъ и одинъ случай на 155 че-

ловѣкъ другихъ сословій. Теперь я скажу вамъ, сколько сидитъ въ тюрьмахъ казаковъ и сколько лицъ другихъ сословій. Казаковъ на 210,000 человекъ—94, т. е. на каждые 2,237 человекъ въ тюрьмѣ сидитъ одинъ, а лицъ другихъ сословій—на 100,000 человекъ сидятъ 1,134, т. е. на каждые 764 человека—одинъ. Изъ этого ясно, насколько дики и необузданны казаки (*Рукоплесканія справа*).

Чхеидзе. Гг.! Вы изволили видѣть, что авторы запроса исчерпали весь арсеналъ... (*Голоса справа: «Пить, пить! Не весь еще!»*)... весь арсеналъ той лжи, инсинуаций, клеветы и грязи, которыми вы въ продолженіе цѣлаго мѣсяца обливали кавказское населеніе. Мы вамъ возражать больше того, что возразили, не будемъ. Я хочу только сдѣлать нѣкоторое разъясненіе и подвести итогъ всему тому, что говорили вы.

Основная мысль, которую вы намъ доказывали за все это время, заключается въ томъ, что кавказская администрація нигде не годится. На это совершенно основательно сегодня товарищъ мой по фракціи Гегечкори сказалъ, что не намъ оспаривать эту мысль, мы обѣими руками подписываемся подъ этими приговорами, мы давно объ этомъ говорили и будемъ говорить; но мало этого, характерно то, что вы стараетесь какъ-нибудь изолировать совершенно кавказскую администрацію, какъ будто она не похожа на администрацію у васъ въ Москвѣ, въ Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ. Это, гг., фальшь: кавказская администрація составляетъ часть того механизма, который называется бюрократіей, она, эта кавказская администрація,—плоть отъ плоти и кровь отъ крови той бюрократіи, передъ которой вы преклоняетесь. Слѣдовательно, проводить разницу, по моему имѣнію, нѣтъ никакого основанія, а если это такъ, то надо идти дальше въ выводахъ: если не годится кавказская администрація, то не годится весь тотъ механизмъ, часть котораго составляетъ эта самая кавказская администрація, слѣдовательно, весь этотъ механизмъ давно пора сдать въ архивъ (*Рукоплесканія слева и возгласы «браво»*). Но мало того, гг., надо пойти дальше въ выводахъ. Вѣдь эта администрація, гг., эта бюрократія, это правительство—ваше... (*Голосъ справа: «А ваше?»*)... Вѣдь оно на васъ опирается, слѣдовательно, будучи логически послѣдовательнымъ, надо разрушить этотъ самый фундаментъ, который вы представляете... (*Смѣхъ. Рукоплесканія слева*)... Слѣдовательно, васъ и всю вашу администрацію надо сдать въ

архивъ (*Шумъ*) поторѣ. Вотъ, гг., по моему мнѣнію, что вы доказали, между прочимъ, — самое цѣнное, что вы говорили за все это время... (*Голоса: Правильно!; смѣхъ*)... Засимъ я позволю себѣ перейти къ отдѣльнымъ рѣчамъ отдѣльныхъ ораторовъ изъ гг. правыхъ. Скажу, конечно, прежде всего о г. Пуришкевичѣ, такъ какъ ему принадлежитъ пріоритетъ въ этомъ отношеніи, среди васъ, конечно. Прежде всего я долженъ констатировать одно обстоятельство. Гг., сегодня здѣсь г. Пуришкевичъ читалъ какую то прокламацію, якобы эта прокламація принадлежитъ собранію социаль-демократическихъ организацій; я заявляю съ этой трибуны, гг., что это есть чистѣйшая ложь... (*Голосъ справа: „Еще бы!“*)... И я утверждаю, что если таковой документъ существуетъ, то это принадлежитъ или самому Пуришкевичу, или же патріотическому русскому обществу въ Тифлисѣ. Я это категорически утверждаю. Никогда ни одна социаль-демократическая организація не могла издать такой прокламаціи, которую вамъ читалъ здѣсь г. Пуришкевичъ... (*Голоса справа: „Докажите, какъ вы докажете!“*)... Вамъ это надо доказать? Но позвольте посмотрѣть, откуда это? Надо вамъ сказать, что всѣ резолюціи, которыя у насъ принимаются въ нашихъ организаціяхъ и комитетахъ, онѣ публикуются въ нашихъ социаль-демократическихъ органахъ... (*Голоса справа: „Подпольныхъ“*)... такъ что, если вамъ угодно доказать, что это есть правда, позвольте посмотрѣть, что она изъ себя представляетъ, написано ли тамъ то же самое, что читалось сегодня здѣсь г. Пуришкевичемъ.... Затѣмъ вообще, гг., по поводу того, что говорилъ деп.... виновать, — г. Пуришкевичъ (*Смѣхъ*), я долженъ сказать, что я, по крайней мѣрѣ, пришелъ къ одному заключенію: ему мерещатся всюду кровь и разрушеніе; онъ видитъ во всемъ опасность; мнѣ кажется, что онъ подчасъ видитъ опасность для себя въ самомъ себѣ, въ своей собственной персонѣ (*Смѣхъ смѣха*). Вообще я долженъ сказать, что всѣмъ тѣмъ, что говорилъ здѣсь Пуришкевичъ, мнѣ кажется, онъ поставилъ одинъ вопросъ: какъ быть съ тѣмъ членомъ Г. Д., который не совсѣмъ здоровъ и котораго надо лѣчить?

Предсѣдательствующій. Прошу васъ отъ личныхъ вопросовъ перейти къ дѣлу.

Чхеидзе. Дальше я скажу нѣсколько словъ относительно рѣчи г. Павловича. Г. Павловичъ установилъ или пытался, по крайней мѣрѣ, установить разницу между революціоннымъ дви-

женіемъ въ Россіи и на Кавказѣ. Онъ говорилъ: „Есть, гг., два существенныхъ пункта, которыми разнится революціонное движеніе внутренней Россіи съ одной стороны и на окраинахъ, въ частности на Кавказѣ,—съ другой. Эти двѣ разницы заключаются въ слѣдующемъ: на окраинахъ захватамъ, хищеніямъ, грабежамъ подвергается прежде всего достояніе государства....“ Какъ будто г. Павловичъ не слыхалъ всего того, что говорилъ, между прочимъ, я съ этой каведры (*Смѣхъ справа*). Я ему доказывалъ, что имущества и государственныя, и частныя подвергались хищеніямъ на Кавказѣ въ продолженіе пѣлаго вѣка самой администраціей. Если бы г. Павловичъ выслушалъ то, что было сказано, онъ этого вопроса не поставилъ бы. Ему категорически на основаніи документальныхъ данныхъ было доказано, что эти хищенія какъ государственнаго добра на Кавказѣ, такъ и народнаго блага и народнаго труда, въ продолженіе вѣка производились администраціей посредствомъ самой явной экспроприаціи. Ни единымъ словомъ никто изъ гг. правыхъ мнѣ не возразилъ на тѣ факты и на тѣ данныя, которыя я приводилъ въ доказательство своего положенія. Вторая разница, приведенная г. Павловичемъ, по его словамъ, заключается въ томъ, что, когда подъ напоромъ революціи зататались устои государства, когда почувствовалась возможность его паденія, когда изъ самыхъ нѣдръ государства появилась сила, противодѣйствующая революціи, то на окраинахъ эта противодѣйствующая революціи сила рекрутировала свои ряды исключительно изъ русскаго населенія, а революціонная сила рекрутировала свои ряды исключительно изъ туземцевъ. Я спросилъ бы г. Павловича, откуда опъ дѣлаетъ такое заключеніе, какія у него на это данныя? Я долженъ сказать, что въ одномъ отношеніи я утѣшу г. Павловича и скажу: вашего брата, который борется до сихъ поръ противъ всякаго освободительнаго движенія, который давно сталъ въ ряды реакціи, къ несчастью, для меня, по крайней мѣрѣ, есть и у насъ довольно (*Голоса справа: „Кого?“*). Вашего брата. Есть и среди грузинъ, къ сожалѣнію, есть и среди армянъ, къ сожалѣнію, и среди мусульманъ,—такъ что это вамъ въ утѣшеніе, г. Павловичъ. Что касается до того, что реакціонеры рекрутировались на Кавказѣ изъ русскихъ, это, гг., клевета, и если вы не вѣрите, пожалуйста на Кавказъ, побывайте въ Батумѣ (*Голосъ справа: „Мы боимся, вы насъ зарѣжете“*). Чхидзе, обращаясь направо:

Такихъ не рѣжутъ. (*Смѣхъ*)... Такъ я говорю, что это не вѣрно. Вы клевете на хорошихъ русскихъ людей на Кавказѣ, которыхъ немало. Попробуйте побывать въ Батумѣ, въ Тифлисѣ, въ Баку, и вы найдете, что нашего брата изъ русскихъ тамъ немало, и мы съ ними шли рука объ руку во время освободительнаго движенія, и будемъ идти сплошь до того момента, пока не достигнемъ своей цѣли (*Рукоплесканія смѣва. Голосъ справа: „Со Старосельскимъ“*). Далѣе говоритъ г. Павловичъ: „Въ то время, какъ въ Россіи мы достигли хотя какого-нибудь успокоенія, на Кавказѣ, несмотря на то, что разливающаяся тамъ до сихъ поръ кровь, которая всегда замалчивалась оппозиционными газетами, несмотря на то, что послѣ рѣчи деп. Пуришкевича...“ и т., и т. д.,—такимъ образомъ выходитъ, что г. Павловичъ достигъ успокоенія. Я долженъ его обезпокоить и сказать, что онъ никакого успокоенія не достигъ, и ни въ Россіи, ни на Кавказѣ, ни въ Польшѣ, ни въ Прибалтійскомъ краѣ, ни въ Сибири вы никакого успокоенія не достигли. Да и мудро было успокоиться. Что же вы собственно дали народу, чтобъ онъ могъ успокоиться, я васъ спрашиваю? Ничего абсолютно. Нѣтъ, гг., вы не успокоенія достигли, а вы сумѣли механически подавить—это вѣрно (*Шумъ справа*). Да, но я говорю, что этому быть не долго, такъ что и въ этомъ отношеніи дѣлать разницу между Кавказомъ и центромъ, по моему, совершенно произвольно, хотя это можетъ быть и пріятное для г. Павловича обобщеніе. Далѣе г. Павловичъ говоритъ: „Теперь, милостивые государи, да будетъ мнѣ позволено сдѣлать сравненіе между нашимъ государствомъ и западно-европейскими государствами“. Да, несмотря на всѣ мои совѣты, никакъ они не могутъ отучиться отъ этого сравненія (*Смѣхъ справа*), хотя каждый разъ это сравненіе не въ ихъ пользу. И вотъ я сейчасъ вамъ докажу (*Смѣхъ*). Г. Павловичъ говоритъ: „Теперь, милостивые государи, да будетъ мнѣ позволено сдѣлать сравненіе между нашимъ государствомъ и другими государствами, гдѣ также существуютъ обостренныя отношенія между отдѣльными національностями. Возьмемъ Пруссію, гдѣ существуютъ извѣстныя отношенія между нѣмцами и поляками, возьмемъ Британскую Индію, гдѣ индусы ненавидятъ англичанъ; представьте себѣ, напр., въ Познани, чтобы поляки стали убивать одного за другимъ членовъ какой-нибудь нѣмецкой патріотической организаціи, которыя тамъ существуютъ во множествѣ и дѣя-

тельность которыхъ гораздо активнѣе, чѣмъ дѣятельность русскихъ патріотическихъ организацій. Смѣю васъ увѣрить, что въ Германіи это вызвало бы негодованіе». Гг., я васъ спрашиваю: если бы въ Германіи учинили такіе погромы, какъ вы учиняли въ продолженіе этого періода, что же вы думаете, было бы это мыслимо тамъ? Я думаю; что нѣтъ. Я не восхваляю ни правительство въ Германіи, ни вашихъ собратьевъ, которыхъ тамъ довольно много, тѣмъ не менѣе я скажу, что такіе погромы, которые вы учиняли въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ,—тамъ немыслимы. Я спросилъ бы, между прочимъ, г. Павловича: мыслимо ли это въ Германіи или нѣтъ? Здѣсь г. Павловичъ, между прочимъ, указалъ разницу между русской соціалъ-демократіей и германской соціалъ-демократіей. Я спрошу г. Павловича: мыслимо ли даже въ Германіи въ настоящее время, чтобы за одну принадлежность къ соціалъ-демократической партіи ссылали на каторгу? (*Голоса справа: „Нельзя ли къ дѣлу?“*) Если это не дѣло, то это прежде всего надо было замѣтить г. Павловичу, который тутъ цѣлый часъ говорилъ. Далѣе, мыслимо ли, чтобы вице-король Индіи въ англійскомъ парламентѣ зарегистрировалъ сотни убійствъ англичанъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ потому только, что ихъ политическія убѣжденія кореннымъ образомъ расходятся съ мнѣніемъ индусскихъ сепаратистовъ? Я спрашиваю васъ, господа, представьте себѣ такое положеніе, что въ англійскомъ парламентѣ депутатъ рассказываетъ ту же самую исторію, какую рассказывалъ вамъ здѣсь относительно насилій сотоварищъ мой по фракціи, деп. Гегечкори, хотя это, конечно, въ Англіи невозможно. И вотъ представьте себѣ, что въ англійскомъ парламентѣ былъ бы депутатъ, который такъ бы отнесся къ тому ужасному факту, какъ..... кажется, онъ здѣсь сидѣлъ..... я его не вижу..... деп. Половцовъ. Я думаю, что это немыслимо. Да, господа, многое мыслимо въ Россіи, что немыслимо ни въ Германіи, ни въ Англіи, ни даже въ пустынь, какъ говорили здѣсь. И то, что мыслить невозможно, это принадлежитъ прежде всего вамъ. (*Голоса справа: „Валяй, валяй“*).

Марковъ 2-й съ мѣста. Онъ похожъ на Саванароллу.

Чхеидзе (*продолжаетъ*). Затѣмъ Павловичъ ставитъ такой вопросъ здѣсь: „кавказская власть, какъ видно,—говорилъ г. Павловичъ—рѣшила рѣшить аграрный вопросъ на Кавказѣ по рецепту оппозиціонныхъ партій, я только не вижу,—по рецепту

ли трудовиковъ или по рецепту кадетовъ“. На это я, господа, не могу вамъ отвѣтить. Что же касается социаль-демократовъ, то я думаю, что г. Павловичъ знаетъ, какимъ образомъ социаль-демократія рѣшаетъ этотъ вопросъ. А если онъ не помнитъ, то можетъ прочесть нашу программу, гдѣ онъ увидитъ, какъ мы желаемъ рѣшить аграрный вопросъ. Что же касается нашихъ дѣйствій въ пользу осуществленія вопроса, то я могу здѣсь смѣло заявить, что мы осуществить его будемъ стремиться всѣми силами. Далѣе г. Павловичъ говоритъ: «Такъ какъ о сепаратистахъ ни въ одномъ изъ трехъ пунктовъ, вопреки увѣренію Чхеидзе, не говорится, то, слѣдовательно, это длинное введеніе съ его стороны было не чѣмъ инымъ, какъ отвѣтомъ на тѣ, если не ясныя, то упорныя въ обществѣ слухи о сепаратистскихъ подготовленіяхъ на Кавказѣ, которыя происходятъ въ теченіе вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ. И вотъ кавказская власть отвѣчала на эти слухи увѣреніемъ, что все обстоитъ благополучно». Гг.! когда я слышалъ эти увѣренія, то мнѣ вспоминался другой намѣстникъ, на другомъ концѣ Россіи, не менѣе важномъ, чѣмъ Кавказъ, который въ отвѣтъ на упорныя, но неясныя слухи о томъ, что въ томъ краѣ имѣетъ разразиться военная буря, допосиль, что «все обстоитъ благополучно». Очень хорошо, господа, вспомнилъ и кстати вспомнилъ г. Павловичъ это самое событіе. Вашъ Алексѣевъ и его компанія тамъ сумѣли создать всѣ условія для того, чтобы вызвать эту самую русско-японскую войну. Теперь вы, господа, всѣми мѣрами стараетесь привить и расширить, насколько это возможно, тотъ самый сепаратизмъ, о которомъ вы здѣсь такъ много говорили. Я вамъ скажу, что мы со своей стороны все сдѣлаемъ и впредь будемъ дѣлать, чтобы солидарность между всѣми національностями въ Россіи не только не ослабѣвала, но чтобы росла. Я вамъ долженъ сказать, что въ Россіи завязался чрезвычайно сложный историческій узелъ, и если въ силу какихъ-либо обстоятельствъ ваша пропаганда сепаратизма будетъ итти такъ, какъ она идетъ теперь, можетъ статься, что та механическая сила, благодаря которой до сихъ поръ соединяются всѣ части Россіи, не въ состояніи уже будетъ удерживать единство Россіи, и лопнетъ, знаете, тотъ самый обручъ, о которомъ съ этой трибуны очень горделиво говорилъ предсѣдатель совѣта министровъ. (*Голосъ справа: „У васъ на голову скоро лопнетъ обручъ“*). И если, господа, этотъ обручъ лопнетъ, то съ такимъ трескомъ, что вы не только оглох-

нете, но, быть может, и ослѣпнете (*Рукоплесканія слѣва*). Далѣе я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ относительно того, что докладывалъ здѣсь г. Тимошкинъ. Онъ почему то думаетъ, что мы на Кавказѣ противъ русскаго чиновничества; онъ никакъ не можетъ подняться въ пониманіи вещей настолько, чтобы согласиться съ тѣмъ, что для насъ совершенно безразлично, будетъ ли чиновникъ изъ грузинъ, будетъ ли онъ изъ обрусѣвшихъ молдаванъ или изъ крещеныхъ евреевъ. Для насъ это безразлично. И мы, если ему ужъ такъ угодно, его попеченіямъ и его заботѣ поручаемъ всѣхъ чиновниковъ на Кавказѣ и изъ грузинъ, и изъ армянъ, и изъ мусульманъ—всѣхъ національностей. Это ваше достоинствѣ, ваше добро, вы можете съ нимъ возиться и нянчиться (*Рукоплесканія слѣва*).

Затѣмъ позвольте мнѣ перейти къ сказанному г. Марковымъ. Чего собственно хотѣлъ Марковъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я нѣсколько подробнѣе коснусь того, что онъ говорилъ. Въ одномъ мѣстѣ своей рѣчи онъ изволилъ сказать такъ: „Миръ разинулъ ротъ отъ удивленія, когда узналъ о тѣхъ мѣрахъ борьбы съ терроромъ и революціей, которыя проводилъ въ началѣ своей дѣятельности мудрый графъ Воронцовъ-Дашковъ. Во всемъ мирѣ не было примѣра, чтобы намѣстникъ царствующаго монарха, уполномоченный совершать все въ предѣлахъ власти и закона, въ минуту государственной опасности, въ то время, когда государство поражалось ударами крамолы и когда русскіе люди убивались сотнями тысячъ, вооружалъ крамольниковъ берданками и русскими патронами“, Здѣсь, гг., идетъ рѣчь о томъ, что гр. Воронцовъ-Дашковъ въ 1905 г. выдалъ нѣсколько сотенъ ружей соціалъ-демократіи. Объ этомъ фактѣ говорили не разъ и не два раза, при чемъ его приводили въ доказательство того, что гр. Воронцовъ-Дашковъ—настоящій республиканецъ, настоящій революціонеръ. Дѣйствительно, съ перваго взгляда это можетъ казаться вполнѣ доказательнымъ. Что въ настоящее время соц.-демократія стоитъ во главѣ революціи, вамъ это извѣстно, а также и то, какія требованія мы предъявляли на Кавказѣ. Мы требовали образованія соц.-демократической республики, требовали созыва всепароднаго учредительнаго собранія... (*Смѣхъ справа*). Это было отлично. Чего вы смѣтаетесь? Мы это помнимъ и теперь. Мы объ этомъ не забыли. (*Смѣхъ справа*). Позвольте, гг.! Намѣстникъ не могъ объ этомъ не знать. И вотъ какъ разъ въ такое время намѣстникъ вы-

даетъ ружья соц.-демократамъ. Дѣйствительно, это поразительное доказательство того, что самъ гр. Воронцовъ-Дашковъ стоялъ во главѣ революціи на Кавказѣ. Я имѣлъ честь уже вамъ докладывать, что гр. Воронцовъ-Дашковъ куда умнѣе ведетъ ту политику на Кавказѣ, которой вы добиваетесь. И я сейчасъ вамъ это докажу. Вѣдь вамъ извѣстно, гг., что какъ разъ въ тѣ дни, когда были выданы ружья, въ Тифлисѣ готовилась армяно-татарская рѣзня. Татары подходили уже къ Тифлису.... (*Возгласъ справа: «Провокація!»*) Именно, вы угадали и предвосхищали мою мысль. Вѣдь если Воронцовъ-Дашковъ хотѣлъ подавить рѣзню, то что ему мѣшало? Что, у него войска не было? Патроновъ не было? Все было къ его услугамъ. А между тѣмъ онъ прибѣгаетъ къ помощи соц.-демократовъ (*Возгласъ справа: „Онъ былъ провокаторъ!“*). И вотъ съ какою цѣлью: надо было втянуть въ это дѣло еще третью національность на Кавказѣ—грузинъ. И такъ какъ онъ отлично понималъ, что среди грузинъ с.-д. пользуются наибольшимъ вліяніемъ, то онъ и выдаетъ ружья с.-д. для того, чтобы въ этой свалкѣ они допустили какую-либо нетактичность, что могло бы повлечь за собою вовлеченіе въ это дѣло и грузинъ (*Возгласъ справа: „Значитъ, онъ провокаторъ“*). Я вамъ долженъ сказать, что противъ этого я ничего не возражаю; только присоедините къ этому то предательство, въ которомъ вы его вчера обвиняли съ этой трибуны. Гг., получились результаты не такіе, на которые рассчитывалъ гр. Воронцовъ-Дашковъ. Соц.-демократія въ теченіе нѣсколькихъ дней стояла среди двухъ враждующихъ національностей: съ одной стороны—татаръ, съ другой—армянъ, и нѣсколько человѣкъ изъ грузинъ с.-д. были убиты. Я говорю, что результаты получились не тѣ, какихъ добивался гр. Воронцовъ-Дашковъ, и соц.-демократія дѣйствительно доказала всему кавказскому населенію, что она искренно желаетъ братской любви и примиренія между всѣми національностями на Кавказѣ. Если такой результатъ получился, господа, то не благодаря цѣлямъ и задачамъ, которыя преслѣдовалъ намѣстникъ, а тактикѣ соц.-демократіи. Вотъ весь секретъ, гг., всей этой исторіи, и теперь вы можете судить, насколько вѣрно и насколько справедливо освѣщали это событіе авторы запроса.

Марковъ. 2-й (*съ мѣста*). Вотъ спасибо, разъяснили!

Чхеидзе (*продолжаетъ*). Г. Марковъ очень много вчера говорилъ, какъ и всѣ его единомышленники, относительно се-

паратизма. Онъ указывалъ, что грузины требуютъ автономіи, грузинское духовенство—автокефаліи, и т. д. Гг., мы надѣемся, наступитъ время, когда мы заговоримъ съ этой трибуны, что нужно для того, чтобы свободно развивали свои способности, духовныя и матеріальныя силы всѣ проживающія на Кавказѣ національности. Нужна ли имъ автокефалія, нужна ли имъ автономія, нужна ли еще какая-либо другая форма,—мы объ этомъ вамъ скажемъ въ свое время. Теперь я вамъ долженъ сказать, что деп. Марковъ очень грозно вчера заявилъ, что передъ величіемъ Россіи должны пасть ницъ... онъ сказалъ это, обращаясь къ намъ (*Голоса справа: „Правильно!“*). Я вамъ долженъ сказать, что тутъ случилось большое недоразумѣніе съ г. Марковымъ. Намъ, гг., незачѣмъ падать ницъ передъ величіемъ Россіи, а наоборотъ... (*Смѣхъ справа, шумъ*). Я говорю, что для кавказскихъ національностей величіе Россіи есть одно изъ существенныхъ условій для того, чтобы эти національности могли развить всѣ свои духовныя и матеріальныя силы (*Рукоплесканія слева, возгласы: „Браво, вѣрно!“*). Что же касается, гг., васъ, то съ категоричностью могу утверждать, что прогрессъ Россіи, ея успѣхи явятся именно залогомъ скорой вашей кончины. (*Голосъ справа: „Пошелъ вонъ!“* *Смѣхъ. Рукоплесканія слева и возгласы „браво“*). Какую сторону русской жизни вы ни переберите, какія угодно требованія русскаго народа вы себѣ ни представьте, скажите, можетъ ли хоть одно изъ этихъ требованій народа осуществиться, чтобы оно не послужило вамъ во вредъ? Такихъ требованій, гг., нѣтъ. Слѣдовательно, не намъ падать ницъ передъ величіемъ русскаго народа, а вамъ (*Рукоплесканія слева, голосъ справа: „Мы сами—Россія“*). Большая разница между Россіей и вами. И вотъ, господа, чтобы это величіе скорѣе наступило, мы предложимъ вамъ на этотъ разъ маленькую вещицу... (*Голосъ справа: „Бомбочку?“*)... Слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ: „Принимая во вниманіе: 1) что авторы запроса ставятъ цѣлью создать на Кавказѣ условія, наиболѣе подходящія для полнаго торжества реакціи; 2) что въ данный моментъ однимъ изъ такихъ условій является усиленіе, практикуемое на этой окраинѣ, вѣковой политики правительства—разжиганія національной вражды и систематической борьбы со всякимъ стремленіемъ кавказскихъ національностей къ свободному національному самоопредѣленію; 3) что съ этой цѣлью авторы запроса совершенно извращенно рисуютъ жизнь кав-

кавказскаго населенія, приписывая ему стремленіе осуществить идею несуществующаго сепаратизма и уличая его въ измышленной самими же авторами запроса и ихъ единомышленниками враждѣ и ненависти къ русскимъ, живущимъ на Кавказѣ; 4) что съ той же цѣлью они умышленно обвиняють кавказскую администрацію, примѣняющую всѣ мѣры репрессіи въ отношеніи кавказскаго населенія, не только въ попустительствѣ, но даже въ сочувствіи и соучастіи въ революціонномъ движеніи; 5) что для дѣйствительнаго успокоенія кавказскаго населенія необходимы: а) немедленная отмѣна всѣхъ исключительныхъ положеній, б) немедленная ликвидація сохранившихся до сихъ поръ въ краѣ въ полной силѣ крѣпостническихъ отношеній, в) наличность условій, гарантирующихъ полную свободу самоопредѣленія всѣхъ національностей, входящихъ въ составъ кавказскаго населенія, вмѣстѣ съ проведеніемъ въ жизнь важнѣйшихъ общегосударственныхъ задачъ, поставленныхъ на очередь освободительнымъ движеніемъ; 6) что важнѣйшими изъ этихъ условій являются: а) безотлагательное введеніе въ краѣ широкаго мѣстнаго самоуправленія; б) устраненіе изъ дѣла народнаго образованія насильственной руссификаторской политики, губящей учащуюся молодежь, не только изъ туземцевъ, но даже изъ русскихъ, и постановка родного языка во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, отвѣчающая раціональному веденію дѣла обученія; в) отиравленіе правосудія въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ наравнѣ съ государственнымъ и на родномъ, понятномъ населенію языкѣ; г) устраненіе созданныхъ спеціально для туземцевъ Кавказа мѣръ, ограничивающихъ свободу вѣроисповѣданія; д) прекращеніе донинѣ практикуемой на Кавказѣ колонизаціонной политики, сводящейся въ конечномъ счетѣ къ созданію и поддержанію враждебнаго отношенія между разными частями населенія, и осуществленіе мѣропріятій въ области землеустройства и землепользованія, способствующихъ развитію производительныхъ силъ края и улучшенію экономическаго положенія наиболѣе нуждающихся въ землѣ трудящихся массъ,— Государственная Дума отвергаетъ запросъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Въ заключеніе, гг., я долженъ сказать нѣсколько словъ относительно гр. Бобринскаго. Нарисовавъ печальное положеніе грузинскаго крестьянства, онъ, между прочимъ, воскликнулъ: „Что же удивительнаго, что тамъ крестьянскія массы дошли

до паденія, до соц.-демократіи?" Я долженъ сказать, гг., что гр. Бобринскій съ этой трибуны нѣсколько времени тому назадъ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы подняться до того, чтобы сказать малое изъ того многого, что мы сказали отсюда (*Шумныя рукоплесканія справа*). Слѣдовательно, ему нужно было подняться до соц.-демократіи (*Возгласы справа: „Вѣрно!“*. *Рукоплесканія*). Гр. Бобринскій совершенно вѣрно отмѣтилъ бѣдственное положеніе крестьянъ на Кавказѣ. Это фактъ, и если, гг., (*обращаясь направо*) даже вы скажете правду, мы и вамъ повѣримъ (*Рукоплесканія слева*). Относительно паденія я долженъ сказать, что если кто идетъ быстрыми шагами къ паденію, къ полному банкротству, то, по моему глубокому убѣжденію, это то именитое сословіе, къ которому имѣетъ честь принадлежать гр. Бобринскій (*Шумныя рукоплесканія слева*).

Гайдаровъ. Гг.! на этотъ разъ я не долго задержу ваше вниманіе. До г. Чхеидзе говорилъ здѣсь деп. Лисичкинъ, онъ болѣе часа критиковалъ мою рѣчь, нападая на нее. Гг., онъ говорилъ о деп. Гайдаровѣ, поэтому я думаю, что онъ направилъ свою рѣчь на меня. Вотъ моя рѣчь въ стенографическомъ отчетѣ. Ничего подобнаго изъ всего того, что говорилось здѣсь г. Лисичкинымъ, мною не было произнесено. Пускай онъ взойдетъ на эту трибуну и прочтетъ, что говорилось мною, что выдуманно имъ самимъ и что нужно отнести къ цитатамъ. Если же г. Лисичкинъ желаетъ знать мое мнѣніе относительно низшаго казачьяго сословія, то я долженъ сказать: разъ я обвиняю кавказскую администрацію въ провокаціонной системѣ управленія, то я говорю, что низшее казачье сословіе такъ же, какъ и горское населеніе, служить орудіемъ для провокаціонныхъ цѣлей гг. мѣстныхъ администраторовъ. Въ прошломъ своемъ выступленіи я говорилъ по этому поводу о г. Черновѣ, бывшемъ грозненскомъ полиціймейстерѣ и помощникѣ начальника Грозненскаго округа, который теперь состоитъ начальникомъ Назрановскаго округа. Я его назвалъ провокаторомъ и привелъ вамъ записку, присланную мнѣ изъ Владикавказа, гдѣ подробно описаны его незаконныя дѣйствія, направленные къ тому, чтобы столкнуть казачье населеніе съ горскимъ; по этому поводу помощникъ намѣстника г. Мицкевичъ ничего не сказалъ. Пусть взойдетъ опъ на эту трибуну и скажетъ, что это неправда. Этого никто не скажетъ! Нѣсколько словъ я хотѣлъ сказать и по поводу рѣчи г. Маркова 2-го. Безусловно, ко всѣмъ

рѣчамъ, произнесеннымъ здѣсь, нужно отнестись серьезно. Я думалъ отнестись очень даже серьезно къ рѣчи г. Маркова 2 го, но заявляю вамъ, что сколько бы вы ни думали, изъ всего того, что сказано г. Марковымъ 2-мъ, ничего серьезнаго вы не вынесете. Онъ обвиняетъ горцевъ Дагестанской области въ томъ, что они учатся тюркскому нарѣчію, знаютъ тюркскій языкъ. Только по этому поводу я могу спорить съ г. Марковымъ, все же остальное является неправдой, вымысломъ, не скажу—лично только г. Маркова, онъ, можетъ быть, взялъ его у ротмистра Кумского или у другихъ охранниковъ. Совершенно вѣрно: Дагестанская обл. населена лезгинами,—лезгины не есть одно цѣлое племя, а свыше 70 нарѣчій-языковъ въ Дагестанской обл. Есть аулы, отдѣльно стоящіе, говорящіе на отдѣльномъ особомъ языкѣ, извѣстномъ только одному этому аулу и неизвѣстномъ окружающимъ. Но при этомъ нужно сказать, что въ Дагестанской обл. среди горскаго населенія есть компактная масса такъ называемыхъ тюрко-татаръ. Тюрко-татарскій языкъ—тотъ же азербейджанскій, или турецкій, какъ хотите. Ничего удивительнаго нѣтъ, что тюрко-татары, имѣющіе свою культуру, свою литературу, свой литературный языкъ, передали этотъ языкъ остальнымъ горскимъ племенамъ, у которыхъ нѣтъ ни письменъ, ни грамоты. Помимо всего этого, я здѣсь докладывалъ вамъ, что горское населеніе, за неимѣніемъ годной земли, ежегодно въ количествѣ 100,000 чел. отправляется на отхожіе промыслы. Они отправляются въ Закавказье и главнымъ образомъ въ Баку, гдѣ распространенъ азербейджанскій языкъ, и тамъ его усваиваютъ. Такъ неужели же изъ-за этого нужно обвинять жителей Дагестанской обл. въ сепаратизмъ, въ томъ, что они въ случаѣ войны съ Турціей непременно пристанутъ къ туркамъ? Я долженъ сказать, что у страха глаза велики. Гг. Марковы 2-е и правые вообще дѣйствительно боятся, но чего именно? Они, очевидно, задаютъ себѣ вопросъ, что сдѣлало русское правительство для кавказскаго населенія со времени завоеванія Кавказа? Да ничего! Представитель намѣстника говорилъ намъ: „Да, совершенно вѣрно, нѣтъ ни школъ въ Дагестанѣ, ни больницъ, но это скоро будетъ.“ Зато, гг., тамъ жандармы есть, и въ изобиліи, и эти жандармы доставляютъ документы гг. Марковымъ 2-мъ, которые въ послѣдствіи обвиняютъ горское населеніе въ измѣнѣ. Г. Марковъ 2-й по какой то случайности обвинилъ еще штабмейстера Казаналипова, который,

яко-бы, во время возстанія станетъ во главѣ населенія, и удивлялся, почему г. Казаналиповъ не отмстилъ Кумскому. Г. Казаналиповъ—слишкомъ умный человѣкъ: вотъ почему онъ не отмстилъ Кумскому за клевету и не отмститъ Маркову 2-му, онъ только потѣшится надъ рѣчью г. Маркова 2-го (*Голосъ справа: «Почешется!»*) и надъ донесеніями г. Кумского. Не имѣю намѣренія его защищать. Но нужно представить себѣ положеніе населенія, которое изо дня въ день угнетается, которому ничего не дано въ смыслѣ культуры, которое живетъ въ невѣжествѣ—0,1 % только грамотныхъ. И это населеніе, вмѣсто того, чтобы хоть сколько-нибудь приобщить къ культурѣ, обвиняютъ въ сепаратизмѣ! Говорятъ, что у горскаго населенія существуютъ винтовки и существуетъ культурное общество просвѣщенія мусульманъ. Замѣчательное сопоставленіе: винтовки и культурное общество просвѣщенія. Вѣрное и, скажу, логичное сопоставленіе! Правительство, экспроприруя горскія земли, разоряя экономически горцевъ, искусственно держа ихъ въ невѣжествѣ и не давая правосудія, развиваетъ среди нихъ разбой и грабежи. Горское населеніе живетъ дѣйствительно не въ безопасности, совершенно не защищается администраціей отъ злоумышленниковъ. Я приводилъ вамъ слова одного губернатора, который говорилъ, что съ разбойниками мы ничего не можемъ сдѣлать, потому что они, что вѣтеръ въ полѣ. Гг., администрація горцевъ не защищаетъ, такъ немудрено, если они сами возьмутся за свою защиту отъ разбойниковъ. Они имѣютъ общество просвѣщенія мусульманъ: это тоже, по мнѣнію Маркова 2-го, сепаратизмъ! Въ томъ то и бѣда, и, если хотите, вина и Г. Д., и вообще русскаго государства, что русское государство никакого понятія не имѣетъ о своихъ окраинахъ. Оно только тогда обращаетъ на нихъ вниманіе, когда боится, когда думаетъ, что тамъ разовьется сепаратизмъ, что такая то окраина желаетъ отложиться. Смѣю васъ увѣрить, что ни Дагестанская обл., ни какая другая на Кавказѣ не думаютъ о сепаратизмѣ. Никогда не было и не будетъ мысли объ этомъ, сепаратизма не будетъ, но кавказское населеніе свободно вздохнетъ только тогда, когда освободится отъ угнетенія, отъ всего того, что вы приписываете ему, когда такъ же, какъ и все русское населеніе, оно получитъ политическія свободы, когда кавказцы сдѣлаются свободными гражданами свободной Россіи (*Рукопленія слова*).

Бардижъ. Я не очень долго задержу ваше вниманіе. По кавказскому запросу столько было представлено всевозможныхъ фактовъ, какъ справа, такъ и слѣва, что добавлять факты, хотя бы пережитые, хотя бы видѣнные, я считаю совершенно излишнимъ. Я хочу остановиться на самомъ характерѣ запроса. Не первый запросъ мы видимъ въ Г. Д., но этотъ запросъ имѣетъ свои особые качества, свои особые черты. Это, пожалуй, одинъ изъ первыхъ запросовъ, внесенныхъ фракціей правыхъ, и благодаря только этому онъ вывелъ Думу изъ той колеи, по которой она обыкновенно шла при разсмотрѣніи запросовъ. Просмотрите стенографическіе отчеты произнесенныхъ здѣсь рѣчей, и справа и слѣва, и вамъ невольно бросится въ глаза прежде всего, что всѣ ораторы вращались въ области фактовъ и послѣдствій, и никто, за рѣдкими исключеніями, которыхъ я укажу, почти не спускался къ причинамъ этихъ фактовъ, этихъ послѣдствій. Характерно въ запросѣ и то, что, вопреки общему положенію, что Г. Д. можетъ внести запросы только о незаконности дѣйствій,—просмотрите всѣ рѣчи,—вы почти нигдѣ не встрѣтите слова „незаконность“. Чѣмъ объяснить это явленіе? Вѣдь при всякомъ запросѣ, при обвиненіи администраціи обыкновенно берутъ мѣру: вотъ былъ законъ, законъ долженъ былъ исполняться администраціей, имѣя она должна была руководствоваться, и вотъ она виновна въ томъ, что въ такомъ то и такомъ то случаѣ отступала отъ него. Но тутъ никто не говоритъ о нарушеніи закона: одни говорили, что мало истребляли, мало рубили, мало преслѣдовали, нужно больше, нужно посылать такихъ людей, которые могли бы усилить преслѣдованія. Другіе говорятъ—нѣтъ, тамъ ужасы были, тамъ рубили, тамъ убивали и преслѣдовали, но всѣ умалчиваютъ о томъ, насколько это противорѣчитъ закону, насколько это составляетъ преступленіе. Всѣ перешли въ область нравственную. Говорятъ: это безнравственно, но о законѣ никто не говоритъ. Да почему? Мнѣ невольно напрашивается одинъ отвѣтъ: да, вѣроятно, потому, что тамъ закона вообще мало было, тамъ его не было, тамъ очень давно, не со вчерашняго дня, царитъ произволъ, личное усмотрѣніе. И вотъ въ области этого личнаго усмотрѣнія и ведется споръ и справа, и слѣва. Я не могу не оставить своего вниманія еще на одномъ обстоятельстве: нѣсколько дней идетъ разговоръ о Кавказѣ, успѣли высказаться,—не знаю точно, не считалъ, но, вѣроятно, не

меньше 30 ораторовъ. Эти ораторы по преимуществу были и справа, и слѣва. Невольно я задаю себѣ вопросъ: отчего мы не слышали ораторовъ изъ центра?

И вотъ, думая объ этомъ, я прихожу къ слѣдующему. Идетъ вопросъ объ обвиненіи той администраціи, которая допустила, владѣя этой страной и обязанная управлять ею,—допустила тѣ дѣйствительныя безобразія, которыя не отрицаются ни справа, ни слѣва,—на этомъ всѣ сошлись. Такъ вотъ идетъ вопросъ объ обвиненіи той администраціи, которая своевременно не сумѣла, или не хотѣла, или не могла, или не желала и во всякомъ случаѣ не дала никакихъ устоевъ для развитія мѣстной жизни. Обвиняется та администрація, которая довела до всевозможныхъ бунтовъ, насилій, издѣвательствъ надъ человѣческой личностью и т. д. И вотъ у меня невольно является мысль, что вѣдь въ данный то моментъ кто отвѣчаетъ за введеніе тѣхъ или иныхъ нормъ? Отвѣчаетъ центръ,—онъ руководилъ всѣмъ, и вотъ онъ,—я понимаю его молчаніе. Вопросъ идетъ о прошломъ, но вѣдь мы имѣемъ на-лицо и настоящее, когда центръ больше года стоитъ у власти, и все же продолжаетъ царить тоже самое. Центръ великолѣпно понимаетъ, что онъ едва ли готовъ немедленно выступить на тотъ путь, чтобы уничтожить и прекратить все это, а потому онъ не выступаетъ, молчитъ. Конечно, намъ могутъ сказать: мы хотѣли, но не успѣли еще. Но, гг., хотъ покажите на дѣлѣ, что вы хотите вступить на тотъ путь, который является единственнымъ путемъ умиротворенія вражды, рѣзни и всякихъ ужасовъ, которые происходили, происходят и будутъ происходить, пока вы не встанете на реальную почву въ дѣлѣ реформъ на Кавказѣ. Я скажу больше, гг.! Вѣдь такой запросъ вы могли предъявить не только къ Кавказу, но и ко всѣмъ мѣстностямъ Россіи. Центръ молчитъ, боясь того же упрека по отношенію къ другимъ уголкамъ Государства Россійскаго.

Здѣсь изъ всѣхъ рѣчей, изъ всѣхъ ораторовъ единственный ораторъ, къ великому удивленію, только спустился,—я въ хорошемъ смыслѣ говорю это слово,—до тѣхъ причинъ, съ разбора которыхъ слѣдовало начинать. Это былъ гг. Бобринскій. Онъ не говорилъ о лицахъ; онъ не говорилъ, что надо непременно послать туда Пуришкевичей и они наведутъ тамъ порядокъ, а онъ говорилъ прямо: давайте посмотримъ, откуда происходятъ всѣ эти безпорядки, всѣ эти неурядицы и что слу-

жить ихъ причиною. Я, гг., не буду повторять того, что онъ уже сказалъ; но отрицать это едва ли кто-нибудь будетъ, да не отрицали это и съ правой стороны. Я только пойду дальше; я только скажу одно, что самый этотъ сепаратизмъ и революція,—вѣдь они исходятъ изъ тѣхъ причинъ, которыя указалъ гр. Бобринскій. Вѣдь я вамъ только одно скажу: представляете ли вы себѣ, чтобы крестьянинъ, закавказскій крестьянинъ, котораго я великолѣпно знаю и который занятъ съ утра до ночи только тѣмъ, чтобы добыть себѣ кусокъ хлѣба на пропитаніе,—чтобы у него родилась мысль о сепаратизмѣ? Способенъ ли онъ, какъ таковой, самъ провести эту мысль—сепаратизмъ? Способенъ ли создать, организовать революцію? Вѣдь надо смотрѣть на это прямо: это крестьянство доведено безпорядками до крайней степени: ѣсть нечего, дышать нечѣмъ, жить нельзя, работать нельзя. На этой почвѣ могли явиться и настоящіе рѣшители народнаго благоденствія, и всевозможные аферисты, и люди, стремящіеся, быть можетъ, къ тому, чтобы создать смуту и въ этой смутѣ погрѣть руки и преслѣдовать свои личныя цѣли. Вотъ эта почва и создала все то, что вы видите и чѣмъ можно возмущаться. Но вѣдь родилось то оно на этомъ несчастіи народа, и этотъ несчастный народъ идетъ потому, что ему другого выхода нѣтъ. Если вы голодному, забитому, загнанному человѣку будете говорить: удались, тебѣ лучше будетъ,—то онъ готовъ куда угодно пойти, только бы измѣнилось его положеніе. И вотъ, гг., когда мы выводимъ изъ тѣхъ фактовъ, что это движеніе создано благодаря тому, что правительство не умѣло своевременно дать такихъ нормъ, которыя могли бы гарантировать дальнѣйшее развитіе народа, не сумѣло дать такихъ нормъ, которыя изъ этого зачастую дѣйствительно дикаго человѣка сдѣлали бы сколько-нибудь культурнаго человѣка; когда это правительство, управляя Кавказомъ безконтрольно, довело его до того, что мы сейчасъ видимъ и что видѣли 60 лѣтъ тому назадъ: умыканіе живыхъ людей, самый паглый разбой и т. п.; когда это правительство, вмѣсто того, чтобы пойти къ народу и спросить: да что же тебѣ нужно?—вмѣсто того, чтобы узнать и подумать надъ тѣми средствами, которыми нужно лѣчить всѣ эти явленія, прибѣгаетъ къ грубой силѣ,—къ кому оно обращается? Оно обращается къ военной силѣ, и тутъ ближе всего, прежде всего подъ руками у него стоитъ казачество. И вотъ, исходя изъ этого, я

считаю, что на завѣдомо неправое дѣло, на завѣдомо недобросовѣстное дѣло, виновниками котораго была та же администрація, — она же призываетъ умирять буйствующій изъ-за куска хлѣба народъ, — призываетъ казаковъ и требуетъ казачество къ себѣ на службу. Гг.! Я совсѣмъ не хочу выступать въ роли защитника казаковъ тогда, когда они находились въ распоряженіи администраціи. Я прежде всего не имѣлъ никакой возможности, ни охоты добывать какія бы то ни было данныя, — путемъ ли связи съ тайной полиціей, путемъ ли какимъ-нибудь частнымъ или подпольнымъ, — для того, чтобы оправдать или обвинить кого-нибудь. Но я долженъ сказать, что все то, что здѣсь было сказано о казакахъ, сказано въ довольно густой окраскѣ. Я это понимаю, потому что здѣсь говорили тѣ люди, у которыхъ наболѣло, которые дѣйствительно видѣли передъ собою только казаковъ, и никакихъ другихъ причинъ въ данный моментъ, въ моментъ возмущенія, они не хотятъ видѣть. Это понятно. Поэтому я совершенно не буду упрекать ихъ за то, что здѣсь краски были сгущены. Я не буду отрицать тѣхъ фактовъ, которые приводились даже слѣва, да я не могу и отрицать ихъ, потому что у меня нѣтъ документовъ. Я только надѣюсь на одно, — что правительство, въ распоряженіи котораго были эти казаки, обязано выступить и съ документами въ рукахъ опровергнуть то, что здѣсь говорилось. Попытка въ этомъ отношеніи была: помощникъ намѣстника Его Величества на Кавказѣ Мицкевичъ здѣсь выступилъ и по поводу самыхъ тяжкихъ обвиненій сказалъ нѣсколько словъ. Но, гг., что это были за слова! Онъ говорилъ: да, дѣйствительно, было произведено дознаніе; оно было представлено намѣстнику на Кавказѣ, намѣстникъ увидѣлъ, что дѣйствительно дѣло скверное, и тогда оно было поручено военному слѣдователю, который произвелъ подробное разслѣдованіе. Но видите, что изъ этого разслѣдованія вышло: прокуратура нашла, что показанія настолько противорѣчивы, что она не нашла возможнымъ дать дѣлу ходъ. Гг. Это вы слышите изъ устъ тѣхъ людей, въ рукахъ которыхъ были и воля, и умъ, и тѣло казаковъ, которые правили этими казаками, которые приказывали имъ все, что находили нужнымъ, и которые были обязаны и отвѣтить за правственность казаковъ, пока тѣ были въ ихъ рукахъ. Но что же вы видите? „Противорѣчивыя данныя!“ Гг., я по крайней мѣрѣ не удовлетворенъ; меня совершенно не удовлетворяетъ такое показаніе. Тутъ, зна-

читать, какъ хотите, такъ и понимайте: хотите—считайте, что казаки дѣйствительно произвели эти безобразія, хотите—считайте, что ихъ не было. Вотъ я не считаю, а надѣюсь, что администрація, которая такъ широко использовала казаковъ, дастъ намъ отвѣтъ.—Одно изъ двухъ: или она съ документальными данными опровергнетъ все то, что здѣсь было говорено, или она должна покраснѣть вмѣстѣ со мною за то, что она допустила тѣ безобразія, которыя она могла не допустить (*Рукоплесканія слева*). Что она могла не допустить, я докажу. Гг! Вы знаете, что нѣтъ болѣе дисциплинированнаго населенія, чѣмъ казачье. Вы знаете великолѣпно, что казачество и въ мирное время всегда находится подъ давленіемъ административной опеки, подъ давленіемъ авторитета военныхъ начальниковъ. Здѣсь деп. Лисичкинъ приводилъ нѣкоторыя цифровыя данныя относительно Терской области, а я вамъ приведу такія же данныя относительно Кубанской области, казаки которой только и были въ Закавказьѣ, такъ что всѣ эти обвиненія всецѣло относятся только къ казакамъ Кубанской области. Эти цифровыя данныя чрезвычайно характерны. Если вы будете ихъ просматривать, вы увидите, что среди населенія Кубанской области въ настоящее время живетъ 55% такъ называемаго иногородняго населенія, которое, будучи хорошей жизнью выгнано изнутри Россіи, пришло тамъ искать себѣ кусокъ хлѣба, къ этимъ звѣрямъ-казакамъ,—и вотъ, несмотря на ихъ звѣрство, оно продолжаетъ и продолжаетъ увеличиваться на Кавказѣ—тоже отъ хорошей, должно быть, жизни. Это между прочимъ. Я долженъ вамъ сказать, что эти 55 % изъ 2.500,000 жителей, все это—тѣ, которые едва ли ужъ когда-нибудь вернутся въ Россію, а прежде, чѣмъ вернутся, продадутъ всѣ тѣ свои участки, которые имъ достались, а теперь безусловно будутъ реализованы за деньги. Такъ вотъ я говорю, что между населеніемъ Кубанской области живетъ 55 % иногородняго населенія. Вотъ вамъ маленькая табличка особенно характерныхъ преступленій разныхъ слоевъ населенія. Я буду брать только тѣ преступленія, въ которыхъ обвиняется казачество. Убійства даютъ 65 % для иногородняго населенія и только 35 для казачества, и это при условіи, что оно всегда вооружено; разбои и грабежи—93 % даетъ иногороднее населеніе и только 7 % казачество; кражи—92 % даетъ иногороднее населеніе и только 8 % казачество. Гг! Я долженъ оговориться: я отнюдь не хочу ска-

зять, что казачество въ сравненіи съ этимъ иногороднимъ населеніемъ стоитъ выше по развитію культурному и по нравственности. Я объясняю это однимъ: ѣсть всякому хочется, но казакъ болѣе обезпеченъ, а эти менѣе обезпечены, и вотъ почему у казака меньше причинъ принимать участіе въ такомъ непозволительномъ способѣ добыванія куска хлѣба. Изъ всего этого я только долженъ одно сказать, что нельзя говорить, будто казакъ по своей природѣ, по самой своей натурѣ таитъ въ себѣ что то преступное. Я долженъ вамъ замѣтить одно, что большинство кубанскаго казачества—отпрыскъ малороссійскаго казачества. Какова натура послѣдняго, это, гг., показываетъ малороссійская литература, которая наполнена одной элегіей. Значитъ, отъ этихъ людей, по ихъ натурѣ, едва ли можно ожидать какихъ-нибудь звѣрствъ. Вотъ, гг., когда казаковъ предоставили самимъ себѣ, когда они живутъ свободно, когда ими никто не командуетъ, когда ихъ воля и ихъ разумъ находятся въ ихъ собственномъ распоряженіи,—вотъ вамъ уровень ихъ нравственности. Позвольте васъ спросить: чѣмъ объяснить то, что казачество, поступивъ на службу,—и не забудьте, гг., что они поступаютъ на службу едва ли съ охотой,—казачество мѣняется? Я безпорно не могу скрывать, гг., что казачество всегда привыкло слушать тѣ слова, которыя исходятъ изъ устъ,—какъ у насъ всегда передаютъ,—изъ устъ Его Величества Государя Императора; это—единственный стимулъ повиновенія ихъ; это—полная преданность слову Государя, полная преданность Государю. Разъ говорятъ: Государю такъ угодно,—они идутъ безпрекословно. Я не думаю, чтобы кто-нибудь сказалъ, что это качество плохое; но я долженъ сказать, что этимъ нельзя злоупотреблять, въ особенности если вы видите эту покорность, и покорность, знаете ли, съ большими жертвами. Вѣдь для усмиренія Кавказа было мобилизовано 11 казачьихъ полковъ 2-й очереди. Я васъ познакомлю, кто вошелъ въ эти полки: въ эти полки вошли люди, которые уже 4 года служили на дѣйствительной службѣ и которые только пришли и не успѣли осмотрѣться дома, какъ ихъ вторично потянули; въ эти полки вошли тѣ, у которыхъ было дома по трое-четверо дѣтей; въ эти полки вошли тѣ, которые только стали обзаводиться собственнымъ хозяйствомъ. И вотъ эти люди изъ повиновенія дисциплинѣ, изъ преданности Верховному Вождю, котораго они всегда уважали и всегда были

глубоко увѣрены, что Верховный Вождь можетъ послать только на доброе дѣло,— вотъ они безпрекословно, безъ ропота пошли, оставивъ все дома. И вотъ, позвольте васъ спросить, гг., гдѣ же причина, что это казачество, выйдя изъ Кубанской области, вдругъ, знаете ли, превратилось въ какихъ то звѣрей, въ какихъ то свирѣпыхъ людей, которые только и знаютъ, что грабить, убиваютъ, насилуютъ? Я долженъ вамъ сказать, гг., что я боюсь дѣлать предположенія,—не въ моемъ, знаете ли, духѣ итти далеко черезъ край, но я могу только съ увѣренностью одно сказать, что та постоянная узда, которая держитъ казачество, и которую такъ натягиваютъ, что ни одно малѣйшее преступленіе, ни одинъ проступокъ не остается ненаказаннымъ,—малѣйшій проступокъ по отношенію къ дисциплинѣ, въ отношеніи повиновенія ближайшему начальнику никогда не останется ненаказаннымъ,—эта узда, вѣроятно, была снята, я думаю, что ея то и не было. Я не буду дѣлать предположенія о томъ, что она не только была снята, а можетъ быть еще и другіе приемы были, болѣе положительные въ этомъ смыслѣ,—но я говорю, что она была снята. Я безусловно не говорю, что казаки наши стоятъ настолько высоко, что если бы даже узду снять, то отъ этого ничего не будетъ. Гг.! Мы даже здѣсь видимъ, что и среди насъ, казалось бы, людей болѣе культурныхъ, въ лучшей обстановкѣ находящихся, достаточно только снять узду, чтобы проявился чистѣйшій звѣрь. Не буду приводить лицъ, но думаю, что въ этомъ никто не будетъ сомнѣваться, что это возможно. Такъ вотъ, я говорю, что вы съ человѣка, котораго вы во многихъ случаяхъ разорили, котораго вы оторвали отъ семейной обстановки, если вы съ этого человѣка сняли узду, а притомъ еще поставили его въ такія невѣроятныя условія,—въ какія, я сейчасъ вамъ передамъ,—то естественно долженъ отвѣчать тотъ, кто создалъ эти условія и повелъ ихъ на завѣдомо неправо дѣло, которое было создано собственной небрежностью и собственнымъ невниманіемъ.

Я васъ, гг., познакомлю съ той службой, которую несутъ казаки. Здѣсь было сказано, что казачество въ его дѣломъ можно не обвинять, но нужно обвинять офицерство. Я не сторонникъ огульной защиты всѣхъ и вся. Во всякой семьѣ найдется уродъ, и онъ долженъ быть наказанъ. Обвинять офицерство, какъ цѣлое, я не рискую, хотя офицерство не гарантировано отъ того, чтобы не поддаваться вліянію. Я пойду дальше;

скажу, что обыкновенная служба казака такъ обставлена, что онъ не видитъ даже ближайшихъ своихъ офицеровъ. Казаками, какъ говорится, привыкли затыкать всякія дыры. Казакъ на службѣ подпадаетъ подъ распоряженіе пристава, уѣзднаго начальника, полицейскихъ урядниковъ; казаки несутъ чисто полицейскую службу. Вотъ почему требовать отъ офицеровъ казачьихъ той сдержки и дисциплины, которую они могутъ проявить, когда части въ сборѣ, естественно нельзя (*Возгласъ справа: «Къ дѣлу!»*). Я полагаю, что это относится къ дѣлу. Я скажу, что не мнѣ защищать казачество. Представители правительства, которое пользовалось казачествомъ такъ, какъ ему хотѣлось,—казачество служило такъ, какъ ему приказываютъ, служило потому, что думало, что совершаетъ доброе дѣло,—обязаны выйти сюда и опровергнуть всѣ данныя факты.—я признаю ихъ пока фактами,—которые были здѣсь приведены; если же правительство не сможетъ этого опровергнуть, то пусть оно беретъ на себя тотъ позоръ, которымъ желаютъ заклеймить казачество (*Возгласъ справа: «Позора нѣтъ у казаковъ!»*). Я говорю, что факты должны быть опровергнуты. Я, гг., вернусь къ той мысли, которая утверждаетъ, что весь запросъ свелся къ тому утверженію, что на Кавказѣ не существовало закона. Ден. Пуришкевичъ указывалъ, что если бы туда послали другихъ лицъ, было бы лучше. Я скажу, что туда, гдѣ нѣтъ закона, нельзя посылать порядочнаго человѣка, потому что онъ сдѣлается негоднымъ. Разъ нѣтъ сдержки, разъ нѣтъ нормы, которою онъ руководился бы, разъ лицу предоставляется полное право надъ жизнью и смертью всѣхъ, то естественно, что такое лицо должно быть ангеломъ, чтобы при немъ велось дѣло, какъ слѣдуетъ. На моихъ глазахъ бывали примѣры, когда лучшіе офицеры, всѣми любимые и уважаемые, попавъ на административныя должности, не уходили оттуда безъ того, чтобы не быть преданными суду. Что же означаетъ это явленіе? Оно указываетъ на отсутствіе законодательныхъ нормъ, которыми могли бы руководиться правящіе, за исполненіемъ которыхъ могли бы наблюдать сами обыватели. Я привелъ вамъ примѣръ, какъ хорошіе люди дѣлаются плохими. Въ такой обстановкѣ, въ какой они были, иначе и быть не могло. Посмотрите, до чего дѣло дошло—вѣдь мелкія сошки среди администраціи говорятъ: мы вамъ цари и боги—въ этомъ выражается система управленія Кавказомъ. Пока вы эту систему не замѣните законодательными

нормами—нормами, которыя давали бы возможность дышать, грудиться и развиваться населенію, до тѣхъ поръ вы никогда не устранили тѣхъ безобразій, предъ которыми всякій добросовѣстный человѣкъ долженъ краснѣть, содрогаться, а не смѣяться (*Рукоплесканія слѣва. Во время рѣчи чл. Г. Д. Бардижа предсѣдательское мѣсто занимаетъ кн. Волконскій*).

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ чл. Г. Д. Милюкову (*Возласы справа: „Перерывъ!“*).

Милюковъ. Гг. чл. Г. Д. Представители оппозиціи такъ обстоятельно уже отвѣтили на внесенный намъ запросъ, что мнѣ остается очень немного прибавить къ тому, что было сказано; мнѣ остается лишь подвести итоги и сдѣлать нѣкоторые выводы для того, чтобы обосновать ту формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, которую я имѣю честь внести отъ имени фракціи народной свободы. Цѣль запроса для насъ ясна, повидимому, она ясна и для большинства членовъ Г. Д. Запросъ внесенъ определенной общественной группой, представляемой союзомъ Архистратига Михаила; цѣль запроса есть возвращеніе къ политикѣ кн. Голицына и о. Восторгова. Факты, изложенные въ запросѣ, сообщены съ тою добросовѣстностью, которая вообще свойственна этой литературѣ; выводы соотвѣтствуютъ обычной логикѣ этого направленія, такъ что въ подробности содержанія запроса вдаваться едва ли есть надобность. Если и были какія-либо сомнѣнія, ихъ окончательно уничтожили лица, говорившія съ этой кафедрой въ защиту запроса. Я коснусь, впрочемъ, одной, болѣе характерной, чѣмъ другія рѣчи авторовъ запроса, рѣчи курскаго депутата. Курскій депутатъ началъ съ ссылки на иностранныя государства—на Англію и на Швейцарію, которыя, несмотря на разнообразіе этническихъ элементовъ, ихъ составляющихъ, представляютъ собою крѣпкое государственное единство. Я, было, вывелъ изъ этого примѣра, что въ политическихъ понятіяхъ курскаго депутата произошло нѣкоторое просвѣтленіе и что онъ сдѣлаетъ, соотвѣтственно приведенному имъ примѣру, политическій выводъ, т. е. укажетъ, при какихъ условіяхъ, обыкновенно, въ цивилизованныхъ странахъ, несмотря на разнообразіе этническихъ элементовъ, устанавливается крѣпкое государственное единство. Почему, напр., существуетъ швейцарскій патріотизмъ, весьма крѣпкій, несмотря на то, что тамъ, какъ сообщилъ деп. Марковъ, живутъ и нѣмцы, и итальянцы, и французы. Къ удивленію, конецъ рѣчи

чл. Г. Д. Маркова не соответствовалъ началу. Вы видѣли и слышали вчера, какъ, потрясая кулаками въ воздухъ и повышая голосъ до крика, желая, очевидно, казаться страшнымъ, онъ произнесъ эти слова: „Мелкія жизни,—кричалъ онъ,—должны ступеваться, пасть ницъ или быть стертыми съ лица земли“. Вотъ это и есть та политика кн. Голицына, политика конца 90-хъ годовъ, которая приводила въ то время къ серьезно об-суждавшемуся предположенію, заключающемуся въ томъ, что если не стереть съ лица земли все кавказское туземное насе-леніе, то слѣдуетъ хотя бы, наир., армянъ переселить въ Си-бирь, а на ихъ мѣста поселить пришлыхъ русскихъ. Я дол-женъ сказать, что конецъ рѣчи чл. Г. Д. Маркова меня не поразило, меня истинно поразило нѣкоторое внутреннее идей-ное согласіе его съ той мыслью—она лежитъ въ основѣ этихъ восклицаній—представителя намѣстника на Кавказѣ, который намъ здѣсь говорилъ, что для него существуетъ какой то его депутатъ. „Нашъ депутатъ Тимошкинъ“.—говорилъ онъ (*Смѣхъ слыва*). Я былъ пораженъ, гг. Здѣсь надъ этимъ смѣялся пред-ставитель с.-д. Гг.! Я думаю, что, къ сожалѣнію, это не смѣш-но. Я не допускаю, чтобы... (*Возласъ справа: «Это мелочь»!*) Нѣтъ, извините, не мелочь, а если мелочь, то: характерная, и пусть представитель правительства возьметъ свое выраженіе обратно. Я полагаю, что ни въ одномъ цивилизованномъ госу-дарствѣ ни одно уважающее себя правительство не позволитъ себѣ отождествить себя съ одной изъ національностей, паселяю-щихъ имперію, признавъ ее „нашей“, а всѣхъ остальныхъ признавая „не нашими“ (*Бурныя рукоплесканія слыва. Возласъ справа: „И Чхеидзе „нашъ“?“*). Гр. Бобринскій, гг., въ рѣчи, съ которой я сегодня почти могъ согласиться, далъ этой поли-тикѣ настоящее имя: онъ назвалъ ее мадьярской политикой (*Смѣхъ слыва*). Я не высокаго мнѣнія о мадьярской политикѣ и, находя сравненіе удачнымъ, я все же думаю, что гр. Боб-ринскій могъ бы сдѣлать шагъ дальше и назвать ее настоя-щимъ именемъ, болѣе къ намъ близкимъ. Зачѣмъ намъ идти въ Венгрію? Это—политика старо-московская или истинно-рус-ская, это наша политика (*Рукоплесканія слыва. Шумъ справа*). Гг.! По предъявленному запросу мы выслушали также и пред-ставителей правительства. Я долженъ сказать, что я чрезвы-чайно благодаренъ кавказской администраціи, которая прислала намъ для объясненій помощника намѣстника, сенатора Мицке-

вича. Это была своего рода демонстрація *ad oculos* (*Смѣхъ слева*). Передъ нами стоялъ на этой кафедрѣ живой свидѣтель пережившей себя системы, той самой, которая 30 лѣтъ господствовала въ этой несчастной странѣ. Вы, гг., сами произвели этотъ экспериментъ надъ выдающимся представителемъ кавказской администраціи (*Смѣхъ слева*).

Предсѣдательствующій. Я просилъ бы все-таки не касаться личностей (*Голосъ справа: „Правильно! Вѣрно!“*).

Милуковъ (*продолжаетъ*). Я касаюсь, къ сожалѣнію, типа (*Возгласъ справа: „Неудачный приватъ-доцентъ!“*). Вы сами здѣсь видѣли, какъ ваши, иногда очень заостренные и отравленные стрѣлы отскакивали отъ этой гладкой поверхности, вы сами убѣдились, какъ подчасъ трудно бываетъ довести до свѣдѣнія кавказской администраціи факты, которые, повидимому, очень близко касаются даже ея лично. Вотъ теперь, выслушавъ этого представителя кавказской администраціи, я понимаю, почему кавказскій, намѣстникъ въ своемъ послѣднемъ отчетѣ дѣлалъ о своей администраціи такую характеристику:

„Мѣстная администрація, неприспособленная къ вдумчивой, самостоятельной дѣятельности (*Смѣхъ слева*), привыкшая въ теченіе долгихъ лѣтъ только къ безпрекословному, чисто внѣшнему исполненію приказаній начальства (*Смѣхъ слева*) и къ предупрежденію его желаній въ смыслѣ представленія положенія вещей въ благопріятномъ для него свѣтѣ, оказывалась не въ состояніи разобратся въ причинахъ совершившагося въ 1905—906 гг., т. к., будучи оторвана отъ мѣстныхъ интересовъ, видѣла зло исключительно въ противодѣйствіи своимъ неудачнымъ начинаніямъ, сгущала краски этого противодѣйствія, не справляясь съ анализомъ явленій дѣйствительной жизни“.

Вотъ, гг., точная и вѣрная самохарактеристика. и мнѣ къ ней печего прибавить. Попятно, что если такъ характеризуетъ себя сама кавказская администрація, то во впечатлѣніи управляемыхъ эта характеристика получаетъ нѣсколько оскорбленное и обиженное выраженіе. Вотъ недавно въ одной брошюрѣ доктора кн. Эристова-Шервашидзе я нашелъ, напр., такую характеристику русскаго бюрократа вообще и русскаго бюрократа на Кавказѣ въ частности: „Въ тайникахъ бюрократической канцеляріи былъ созданъ манекень души человѣческой —средній типъ бюрократическаго служителя, который, не обладая дѣйствительной душой, одинаково мало реагировалъ на всѣ явленія жизни въ разныхъ широтахъ и долготахъ Великой Россіи“. Я, гг., понимаю огорченное выраженіе Императора Николая Павловича, который по кавказской администраціи сво-

его времени видѣлъ и провидѣлъ, что съ нею будетъ дальше. Императоръ Николай Павловичъ графу Бенкендорфу однажды сказалъ слѣдующія слова: „Не могу не дивиться, какъ чувство народной преданности къ лицу Монарха не изгладилось отъ того сквернаго управленія, которое, сознаю, къ стыду моему, такъ долго тяготѣетъ надъ этимъ краемъ“ (*Возгласъ слева: «Браво!» Возгласъ справа: «Эта фраза касается Ермолова!»*). Гг.! Къ сожалѣнію, это можно повторить и теперь. Только теперь указанную мысль можно было бы еще рѣзче выразить (*Шумъ справа*). И вотъ, гг., когда мы оказываемся лицомъ къ лицу съ этими двумя рекомендуемыми намъ разновидностями кавказской администраціи,—съ одной, которую рекомендуетъ намъ курскій депутатъ, и съ другой, которую наглядно представляетъ сенаторъ Мицкевичъ, то я, право, не знаю, между чѣмъ выбирать. Свѣдѣнія, которыя намъ дали,—одни въ запросѣ, а другіе въ отвѣтѣ, повидимому, приготовленномъ почти одновременно съ матеріалами запроса,—идутъ изъ одного источника; полемика ведется въ одной плоскости. Намъ авторы запроса доказываютъ, что кавказская администрація слишкомъ мало вѣшаетъ и немножко крадетъ. Намъ обѣщаютъ, что если бы вотъ ихъ кандидатъ занялъ мѣсто гр. Воронцова-Дашкова, такъ, во-первыхъ, больше бы вѣшали, а во-вторыхъ,—я ссылаюсь на откровенныя разоблаченія, напечатанныя б. секретаремъ союза русскаго народа Пруссаковымъ въ только что вышедшей брошюрѣ «Докторъ Дубровинъ»,—больше бы и крали (*Смѣхъ и рукоплесканія слева*). Но, гг., если намъ предстоитъ выборъ между кандидатомъ союза русскаго народа и гр. Воронцовымъ-Дашковымъ,—я не защитникъ гр. Воронцова-Дашкова,—то позвольте мнѣ все таки предпочесть гр. Воронцова-Дашкова (*Смѣхъ слева*).

Я, гг., жалѣю только о томъ, что, ведя полемику въ этой плоскости, мы черезчуръ принизили уровень преній. Мы здѣсь слушали проявленіе личныхъ счеговъ; мы слышали о томъ, кто съ кѣмъ поссорился и чья ссора вымела соръ на эту кафедру. Можетъ быть, за нашими спинами успѣли уже помириться, а мы здѣсь ведемъ эти споры (*Рукоплесканія слева*). Я, гг., чрезвычайно жалѣю, что вотъ это копаніе въ грязи и мелочахъ заслоняетъ намъ огромной важности вопросъ, вопросъ о нашей кавказской и вообще о нашей окраинной политикѣ. Вотъ этотъ то вопросъ и долженъ насъ главнымъ образомъ занять.

Я здѣсь могу перейти къ объясненіямъ, даннымъ намъ другимъ представителемъ правительства, объясненіямъ, которыя все-таки заключали въ себѣ извѣстное государственное содержание, и я долженъ сказать, что съ частью его объясненій я даже могу согласиться. Я именно совершенно согласенъ съ тѣмъ, что весьма многое изъ того, что происходило на Кавказѣ въ 1905 и 1906 гг. и что особенно составляетъ предметъ зло-радныхъ обвиненій съ той стороны (*обращаясь направо*), я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что это создано общими условіями, въ которыхъ жизнь Кавказа въ тѣ годы находилась, общими съ жизнью всей русской Имперіи. Я бы только нѣсколько ограничилъ это объясненіе, ограничилъ для того, чтобы намъ сразу согласиться со словами отчета намѣстника, что революціонное движеніе потеряло свою краевую окраску послѣ манифеста 17 октября, когда оно слилось съ общеимперскимъ. Но это самое признаніе отчета намѣстника показываетъ намъ, что кавказское движеніе, однако, носило нѣкоторую краевую окраску и что объясненіе его не исчерпывается тѣми объясненіями, какія мы можемъ представить относительно явленій русской революціи этихъ годовъ. Вообще здѣсь есть свои спеціальныя причины, и я совершенно согласенъ съ гр. Бобринскимъ, когда онъ намъ сегодня напомнилъ, что вѣдь явленіе это начинается раньше, чѣмъ русская революція. Ясно, что отсюда вытекаетъ необходимость ввести въ объясненіе какіе то особыя, какіе то новые факторы—тѣ мѣстныя условія, которыя, очевидно, не въ 1905 г. созданы, а созданы гораздо раньше. Гр. Бобринскій и указалъ на нѣкоторыя изъ этихъ условій, только онъ раздѣлилъ ихъ на двѣ категоріи: отчасти на независящія отъ государственныхъ людей нашихъ, а отчасти зависящія. Подъ независящими условіями онъ разумѣлъ состояніе кавказской культуры, состояніе культуры данной страны. Я думаю, что немножко неудачно это раздѣленіе; я думаю, что для государства вообще не можетъ быть независящихъ причинъ, не можетъ быть причинъ, не подлежащихъ измѣненію, т. е. не подлежащихъ введенію въ государственный расчетъ. Вѣдь если данная степенъ культуры существуетъ на Кавказѣ, то, конечно, государственный человѣкъ ея измѣнить не можетъ, но онъ обязанъ съ нею сообразоваться и въ этомъ смыслѣ онъ долженъ ввести и этотъ независящій элементъ въ расчетъ, въ свои государственныя соображенія. Вотъ, когда мы будемъ говорить о томъ,

какъ-же кавказская администрація приняла въ расчетъ, сосчитала всѣ эти мѣстные условія, какъ зависящія, такъ и независящія, то мы принуждены будемъ пойти немного дальше гр. Бобринскаго. Онъ началъ свои объясненія хорошо.... (*Смѣхъ справа*).... но остановился на полдорогѣ, и я позволю себѣ за него договорить остальное.... (*Голосъ справа: «Говорите за себя лучше»*).... Я очень радъ, если это будетъ за него, но если онъ не согласенъ, я долженъ за себя говорить (*Голосъ справа: «За себя лучше»*). Гг.! Тутъ дѣло въ цѣлой системѣ, въ той самой системѣ, которую вамъ рекомендуютъ гг. союзники. Основной, центральный фактъ всего объясненія долженъ заключаться въ томъ, что эта система не новая, что она была испробована и что именно она-то, испробованная до революціи 1905 г., и создала типическія черты кавказской революціи, именно она и привела къ тѣмъ революціоннымъ явленіямъ, которыя не объясняются общими условіями Россійской Имперіи. Когда я слышалъ запросъ, когда я слышалъ объясненія, мнѣ все время представлялся этотъ секретный докладъ кн. Голицына, посланный имъ въ Петербургъ въ 1898 г., въ разгаръ той голицынско-восторговской политики, къ которой теперь хотятъ вернуться. Это все тѣ же трафареты, тѣ же сумбурныя политическія объясненія и тѣ же практическіе выводы изъ этихъ непонятыхъ или искаженныхъ фактовъ. Кавказская администрація съ тѣмъ ея свойствомъ, которое я уже пробовалъ охарактеризовать, эта администрація долгіе годы и систематически рвала всѣ связи, всѣ нити, которыя могли ее соединить съ мѣстнымъ населеніемъ. Она боролась противъ каждаго намека на сколько-нибудь самостоятельное движеніе, сколько-нибудь самостоятельный шагъ мѣстнаго населенія, и она достигла того, что въ рѣшительный моментъ оказалась дѣйствительно отрѣзанной отъ всего, — отъ жизни и отъ власти. Мѣстная кавказская администрація, преслѣдуя эту старую голицынскую систему, тоже подвела всѣ естественныя законныя стремленія мѣстнаго населенія подъ одну рубрику сепаратизма. Сепаратизмъ, гг., и тогда кавказской администраціей, и теперь въ запросѣ употребляется въ чрезвычайно широкомъ смыслѣ. Мы видѣли въ текстѣ запроса, что разумѣется подъ сепаратизмомъ. Самый невинный параграфъ устава мѣстнаго благотворительнаго общества, оказывается, уже непременно ведетъ къ сепаратизму. Конечно, все это подводится къ наиболее злокачествен-

ной формѣ сепаратизма—сепаратизму политическому. Я, гг., къ этому вопросу возвращаться не буду, потому что факты, которые сюда относятся, очень обстоятельно вамъ съ этой кафедры изложены деп. Сагателяномъ. Онъ изложилъ вамъ, какъ стоятъ фактически обстоятельства, вызвавшія это необоснованное обвиненіе въ политическомъ сепаратизмѣ; вы узнали отъ него, что первые документы, въ которыхъ политическій сепаратизмъ является, какъ фактъ, суть манифесты русскихъ Государей и ихъ обѣщанія. Вы увидѣли дальше, что этого рода законный, казалось бы, сепаратизмъ измѣнилъ форму, когда народности кавказскія стали предметомъ того же косвеннаго воздѣйствія русскаго правительства въ его борьбѣ съ Турціей, когда косвенно поощрялись національныя стремленія народностей, но остріе ихъ направлялось на турецкую границу, и когда тамъ именно обѣщали создать автономную Арменію. Вамъ было сказано, гг., какъ это покровительство позорно и постыдно кончилось, какъ, втянувши кавказское населеніе, русская дипломатія въ рѣшительный моментъ, когда въ Турціи готовилась знаменитая армянская рѣзня, какъ русское правительство въ рѣшительный моментъ отняло свою руку и благословило султана на то преступленіе передъ человѣчествомъ, которое онъ совершилъ въ 1905 г. (*Возмасы справа: «Неправда!»*). Это есть политика Лобанова-Ростовскаго, она засвидѣтельствована въ документахъ, и тотъ, кто мнѣ говоритъ «неправда», пусть прочтетъ популярныя книги, въ которыхъ изложены завѣщанія князя. Это есть преступленіе русской дипломатіи и передъ Кавказомъ, и передъ Россіей. Но, гг., эта предварительная стадія движенія, отъ котораго русское правительство отказалось посрединѣ, она имѣла нѣкоторыя непріятныя послѣдствія для самого правительства. Заподозрѣвъ армянъ въ революціонности и отрѣзавъ ихъ отъ предмета ихъ дѣйствій на Кавказѣ, оно поставило Арменію въ такое настроеніе, которое характеризуется слѣдующей фразой отчета намѣстника: «Подъ вліяніемъ ложной посылки о революціонности армянъ, вызвавшей отобраніе у нихъ духовныхъ церковныхъ имуществъ, создалось дѣйствительно революціонное настроеніе армянскихъ массъ». Вотъ что говоритъ отчетъ намѣстника. Я не буду вамъ подробно указывать мотивировку, которую вы найдете въ самомъ отчетѣ, но здѣсь мы переходимъ къ другой сторонѣ того, что здѣсь называется сепаратизмомъ и что уже никоимъ образомъ подъ это понятіе подведено быть не

можетъ—это законное культурное стремленіе кавказскихъ національностей. Такъ относилось русское правительство къ этимъ стремленіямъ, подводя подъ общую рубрику политически благонадежныхъ и политически опасныхъ. Оно заподозрѣло эти стремленія въ малѣйшемъ выраженіи національной самобытности кавказскихъ народностей. Чтобы показать вамъ, какъ оно относилось къ этимъ національнымъ стремленіямъ, позвольте мнѣ вамъ процитировать отзывъ о. Восторгова о татарахъ, отзывъ отъ апрѣля 1906 г., на съѣздѣ союза русскихъ людей въ Москвѣ: „изъ всѣхъ народностей, паселяющихъ Кавказъ, самою симпатичною являются татары“. Какъ вы видите, о. Восторговъ высказываетъ то же мнѣніе, которое здѣсь повторилъ деп. Пурпшкевичъ. Почему же это самый симпатичный? Это самый вѣрнопопдаанный народъ. А почему они—вѣрнопопдаанный народъ? Они не выдвигаются впередъ, потому что не имѣютъ своихъ газетъ и у нихъ нѣтъ своей интеллигенціи. Вотъ, гг., право на симпатію. Та кавказская народность заслуживаетъ симпатіи, у которой нѣтъ своей интеллигенціи и нѣтъ своей литературы. Деп. Пурпшкевичъ, повидимому, не внимательно вслушался въ заявленія, сдѣланныя съ этой кафедры мусульманскими депутатами; другой, курскій депутатъ, который прислушивался къ нимъ внимательно, повидимому, разочаровался уже въ симпатичности мусульманскаго населенія и даже привелъ намъ документъ, въ которомъ говорится, что въ послѣднее время замѣчается перемѣна отношенія этого населенія къ русскимъ—значить, симпатичность утрачена. Если бы о. Восторговъ немножко лучше зналъ то, что онъ описывалъ, то, вѣроятно, и въ 1906 г. онъ нашелъ бы, что у кавказскихъ мусульманъ есть и газеты, есть и своя интеллигенція, и, слѣдовательно, уже тогда они не заслуживали симпатіи союза русскаго народа (*Возгласы съва: «браво»*).

Но вотъ, господа, намъ, стало быть, дано мѣрило, которыми мы можемъ мѣрить, которое дѣйствительно... (*Голоса справа: „Довольно!“*) ко всѣмъ кавказскимъ народностямъ примѣнялось. Наши чиновники на Кавказѣ съ ихъ глубокимъ невѣжествомъ и въ настоящемъ, и въ прошломъ кавказской исторіи, съ ихъ полнымъ игнорированіемъ вѣковой культуры кавказскихъ народностей, съ ихъ незнаніемъ мѣстнаго языка, быта и нравовъ, они несомнѣнно вступали въ коллизію со всѣмъ, что было въ этой народной кавказской жизни живого. Я не буду

подробно описывать исторію этой борьбы съ чисто культурными стремленіями кавказскихъ народностей. Тѣ, кто желаетъ съ этимъ познакомиться, можетъ, конечно, обратиться къ богатой литературѣ и увидить, до какой степени игнорировано все то, что составляетъ нравственную сущность народа, и какъ безъ знанія, безъ яснаго пониманія наносились удары въ самое больное мѣсто. Вспомните, гг., это отбирание церковныхъ имуществъ, явившееся источникомъ того настроенія, какое мы видимъ въ революціонныя годы на Кавказѣ. Я опять обращаюсь къ отчету намѣстника, чтобы доказать вамъ, какими условіями создаю на Кавказѣ положеніе дѣлъ въ 1905 году. Намѣстникъ говоритъ намъ, что это была въ высокой степени благопріятная почва для успѣха революціонной пропаганды. Въ чемъ же эта благопріятная почва заключалась? Да вотъ въ чемъ, гг.! 75%... (Шумъ).

Предсѣдательствующій.—Я просилъ бы потише. Разъ есть нежелающіе слушать, не слѣдуетъ мѣшать тѣмъ, которые желаютъ слушать.

Милюковъ.—.... 75 % мелкихъ землевладѣльцевъ-дворянъ лишены права участвовать въ какихъ бы то ни было общественныхъ дѣлахъ. Волостныя правленія всюду превратились въ фискальныя полицейскія канцеляріи, канцеляріи, которыя поддерживаются администраціей и совершенно подавили всякую самодѣятельность сельскаго общества. Вслѣдствіе этого въ сельскихъ управленіяхъ развивается безконтрольный произволъ и лихоимство. Это я все, гг., говорю вамъ выраженіями отчета намѣстника. Сельскіе суды оказались всецѣло въ рукахъ полиціи, результатомъ чего явилось, между прочимъ, распространеніе разбойничества, ибо дѣйствительными для ловли разбойниковъ оказывались исключительно приемы сыска, при которыхъ само населеніе приходитъ на помощь полиціи, т. е. условія, которыхъ при нормальномъ положеніи не было, ибо въ массѣ мѣстной полиціи мѣстные органы управленія, выбранные... (Шумъ).

Предсѣдательствующій.—Я просилъ бы, гг., потише.

Милюковъ... Въмѣсто нихъ являлась назначенная администрація. Такимъ образомъ, вотъ какъ создавалась та добровольная изолированность власти отъ населенія, которая затѣмъ сказала, когда началось это революціонное движеніе съ 1905 года. Вотъ, гг., въ этой обстановкѣ ясно, какимъ образомъ появились и тѣ союзы, тѣ комитеты, тѣ мѣстныя народныя организаціи, которыя хотѣли замѣнить собой несуществующіе и не даваемые имъ

сверху элементы организациі государства. Это былъ инстинктивный протестъ противъ того распада и той анархіи, къ которой толкала мѣстное населеніе правительственная система. Въ этой связи, гг., вы поймете, можетъ быть, нѣсколько иначе и роль этого знаменитаго кутаисскаго губернатора Старосельскаго. Я тоже нахожу, что гр. Воронцова-Дашкова нечего обвинять ни съ какой точки зрѣнія за то, что онъ взялъ себѣ въ помощники этого нѣсколько страннаго „товарища“. Вспомните, гг., что это было позднею осенью 1905 г., въ ноябрѣ, декабрѣ и началѣ января 1906 г., т. е. въ то время, когда, какъ вы знаете, и русская администрація выпустила изъ рукъ бразды правленія и когда кавказская администрація, по выраженію отчета намѣстника, чутко прислушивалась къ петербургскимъ циркулярамъ и не знала, что побѣдитъ, какое изъ двухъ борющихся движеній. Вотъ въ этотъ то моментъ агрономъ Старосельскій явился представителемъ,—не удивляйтесь, гг., онъ явился представителемъ порядка, который не сумѣла водворить на Кавказѣ законная администрація. Онъ явился тѣмъ цементомъ, той жпвой связью между населеніемъ, которую давно уже вырвала отъ мѣстнаго населенія законная кавказская администрація. Вотъ почему въ своей безпомощности, въ своемъ безсиліи гр. Воронцову-Дашкову ничего не оставалось, какъ обратиться за помощью... (*Голосъ справа: „Къ соц.-демократамъ“*)... къ лицу, пользующемуся всеобщимъ уваженіемъ и имѣвшему большое нравственное вліяніе на населеніе, какъ признаетъ отчетъ кавказскаго намѣстника. Гг.! Стало быть, единственное его преступленіе предъ вами заключается въ томъ, что въ тотъ моментъ, когда она еще не рѣшалась посылать ген. Алиханова, въ тотъ моментъ, когда онъ еще чутко прислушивался къ развитію русской политической жизни, онъ все-таки схватился за первый и единственный тогда способъ удержать хоть какой-нибудь порядокъ въ краѣ. И вы знаете, вы можете прочесть это въ заявленіи самого Старосельскаго, какъ день и ночь онъ работалъ надъ тѣмъ, чтобы какъ-нибудь уберечь край отъ пожаровъ и пролитія крови. Но когда въ Петербургѣ положеніе опредѣлилось, тогда пошли новые циркуляры, и тогда ближайшимъ изъ нихъ, вполнѣ, значитъ, для васъ своевременнымъ, на мѣсто Старосельскаго посланъ былъ Алихановъ. Вотъ это была опять русская система или мадыарская система, которая явилась на смѣну той системы очень страннаго, стихійнаго,

самобытнаго управленія, которое создано было мѣсяцами полнаго отсутствія власти.

Гг.! Я васъ не буду много затруднять и только хочу вамъ сказать, что этотъ опытъ со Старосельскимъ далъ кавказской администраціи, надо надѣяться и Россіи, хорошій урокъ (*Голоса справа: „Это вѣрно!“ „Вѣрно сказано!“*) Онъ показалъ, что кавказское населеніе нельзя ни смести съ лица земли, какъ совѣтуетъ намъ деп. Марковъ, ни управлять имъ по старой системѣ. Намъ здѣсь бессарабскій депутатъ совѣтовалъ поскорѣе принять запросъ, потому что мы стоимъ вѣдь предъ вѣшними затрудненіями, когда понадобится, можетъ быть, эта крѣпкая власть на Кавказѣ, а виленскій депутатъ прибавилъ другую цитату— о томъ пылающемъ кольцѣ революціи и бунта, которое сложилось кругомъ Россіи на ея окраинахъ и которое тоже, стало быть, можетъ грозить Россіи въ случаѣ международныхъ затрудненій. Вотъ я васъ теперь и спрашиваю, кѣмъ же создано это пылающее кольцо? Я полагаю, что если дѣйствительно при наступленіи международныхъ затрудненій намъ нужно сохранить всю силу, все спокойствіе, всю свободу дѣйствія внутри страны, такъ мы не должны слѣдовать той политикѣ, которая уже разъ создала это пылающее кольцо. Мы должны слѣдовать политикѣ противоположной.

Къ чему приводитъ та политика, мы, гг., видимъ. Тѣ изъ васъ, кто никогда не слыхалъ о Кавказѣ и кавказскихъ дѣлахъ, все таки-были свидѣтелями, какъ на этой кафедрѣ скрестились угрозы, какъ съ одной стороны деп. Марковъ грозилъ намѣстнику кавказскому, грозилъ, повидимому, тѣмъ, чѣмъ обыкновенно съ этой кафедры грозитъ другой его уважаемый товарищъ, деп. Шульгинъ, тѣми ужасами, предъ которыми блѣднѣетъ судъ Линча,—и вы видѣли, гг., какъ съ другой стороны самому деп. Маркову и его партіи грозили отъ имени русскаго пролетаріата въ случаѣ его побѣды. Вы видите, какъ эта политика, политика изоляціи русскаго правленія, политика полнаго отстраненія его отъ жизненныхъ интересовъ страны, какъ она вызываетъ эти крайности, эти противоположности, которыя только и могутъ столкнуться въ смертоубійственной борьбѣ.

Вотъ, гг., если вы этотъ урокъ поняли, если вы этого результата не хотите, въ такомъ случаѣ измѣните разъ навсегда эту политику и скажите правительству, что надо дер-

жаться политики другой, противоположной, — той, которая создала бы центр между этими крайностями, той, которая бы подняла сознание всего населения кавказского, которая бы чѣмъ-нибудь, его собственными интересами привязала бы его къ Имперіи и заставила бы цѣнить дѣйствительно то величіе, о которомъ сейчасъ сочувственно говорилъ вамъ съ этой кафедры кавказскій депутатъ.

Господа! Эта политика давно извѣстна, и та политическая истина, которую я вамъ излагаю, была понята еще 100 лѣтъ тому назадъ, и если я захотѣлъ бы изложить ее кратко, я не нашелъ бы лучшихъ словъ, чѣмъ выраженія изъ письма Императора Александра къ Кноррингу: „Не оставьте принять въ уваженіе права сего народа, сообразоваться съ нравами, обычаями и умоначертаніями его; словомъ, вы должны взирать на сію страну не какъ на страну полезныхъ намъ приобрѣтеній, а какъ на народъ, сыскавшій присоединенія для его собственнаго счастья“. Вотъ, господа, когда вы будете основывать окраинную политику на собственномъ счастьѣ населяющаго окраину народа, тогда вы найдете путь и къ германскому, и къ англійскому единству. Другого пути нѣтъ (*Рукопесканія слова*). Выводъ, который я изъ всего этого дѣлаю, заключается въ слѣдующей формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, предлагаемой фракціей народной свободы:

„Признавая, что выставленные противъ кавказской администраціи обвиненія преслѣдуютъ тенденціозную цѣль усиленія реакціонной политики на Кавказѣ;

что съ этой цѣлью совершенно неосновательно кавказская администрація обвиняется въ либеральныхъ стремленіяхъ и даже въ содѣйствіи революціонному движенію, а мѣстное населеніе въ политическомъ сепаратизмѣ;

что факты, дѣйствительно имѣвшіе мѣсто, объясняются какъ общимъ состояніемъ политическаго возбужденія въ имперіи, такъ и особыми условіями, созданными системою управленія на Кавказѣ;

что система эта, основанная на подавленіи законныхъ культурныхъ стремленій національностей, населяющихъ Кавказъ, и на устраненіи мѣстнаго населенія отъ участія въ мѣстной администраціи и въ завѣдываніи мѣстными дѣлами, имѣетъ естественнымъ послѣдствіемъ моральное разъединеніе между администраціей и населеніемъ и раздѣленіе жителей на враж-

дебные лагеря, при чемъ обостряется національная вражда между различными элементами населенія и создается общее состояніе общественнаго безпокойства и необезпеченности частныхъ интересовъ.

Государственная Дума полагаетъ, что водворить спокойствіе и обезпечить благосостояніе населенію Кавказа возможно лишь при слѣдующихъ условіяхъ:

1) созданіе нормальнаго порядка управленія краемъ съ отмѣной всѣхъ исключительныхъ положеній, дезорганизующихъ и развращающихъ административную власть, реорганизація съ широкимъ привлеченіемъ въ ряды мѣстныхъ людей, возвращеніе органовъ полиціи къ ихъ прямымъ обязанностямъ: охранѣ личной и имущественной безопасности мирнаго населенія;

2) отказъ отъ борьбы съ несуществующимъ сепаратизмомъ мѣрами насильственнаго обрусенія церкви, школы, суда и управленія; признаніе и удовлетвореніе культурно-національных и религіозныхъ требованій туземнаго населенія;

3) полная отмѣна сохранившихся въ краѣ остатковъ крѣпостныхъ отношеній и упорядоченіе земельныхъ отношеній въ интересахъ трудящагося населенія;

4) скорѣйшее проведеніе земскихъ учрежденій и распространеніе на Кавказъ общихъ судебныхъ установленій имперіи, — и отвергаетъ запросъ“ (*Рукоплесканія лѣвой*).

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ г. помощнику намѣстника на Кавказѣ сенатору Мицкевичу (*Голоса справа: „Просимъ отложить на среду“. Предсѣдательствующій переговаривается съ сенаторомъ Мицкевичемъ*). Сенаторъ Мицкевичъ будетъ говорить только четверть часа (*Голоса „Просимъ!“*).

Помощникъ намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ сенаторъ Мицкевичъ. По поводу усиленія разбоевъ на Кавказѣ, о которыхъ говорили чл. Гос. Думы Степановъ и другіе, я считаю себя обязаннымъ ознакомить Гос. Думу съ тѣми распоряженіями, послѣдовавшими по Сѣверному Кавказу, которыя были сдѣланы со стороны намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. Для водворенія порядка вообще въ Терской области и въ частности въ Хасавъ-Юртовскомъ округѣ новоназначенному начальникомъ этой области генералу Михѣеву главнокомандующимъ войсками намѣстникомъ предложено принять немедленно слѣдующія мѣры: 1) Поставить экзекуціонные отряды въ тѣхъ туземныхъ селеніяхъ, жители коихъ

будутъ укрывать разбойниковъ (согласно сего поставлена экзекуція въ пяти селеніяхъ): 2) сформировать на счетъ мѣстныхъ средствъ партизанскіе отряды изъ отставныхъ казаковъ и другихъ охотниковъ; 3) поставить особые сторожевые посты и секретные дозоры въ тѣхъ пунктахъ, черезъ которые чаще всего проходятъ шайки разбойниковъ; 4) вызвать охотничьи команды отъ войсковыхъ частей для содѣйствія властямъ къ преслѣдованію и задержанію злоумышленниковъ; 5) объявить всему горскому населенію области, что всѣ расходы по содержанію экзекуціонныхъ отрядовъ, секретовъ и сторожевыхъ постовъ и убытки, причиненные потерѣвшимъ, а также уволымъ въ плѣнъ, будутъ всецѣло относиться на счетъ тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя укрываютъ разбойниковъ и не способствуютъ съ своей стороны къ задержанію ихъ; 6) отобрать оружіе отъ жителей тѣхъ селеній, которыя до сихъ поръ не обезоружены.

Независимо отъ этого удалены отъ должностей чины администраціи, виновные въ бездѣйствіи власти, въ томъ числѣ и начальникъ Хасавъ-Юртовскаго округа полковникъ Колляревскій. По поводу же заявленной жалобы на чиновъ администраціи округа о томъ, что они косвенно принимали участие въ плѣненіи мирныхъ жителей и дѣлежѣ выкупныхъ денегъ, и вообще о дѣятельности этой администраціи въ отношеніи заботливости о населеніи, произведено уже разслѣдованіе, которому будетъ данъ законный ходъ.

Разработанъ и представляется на законодательное разрѣшеніе вопросъ о преобразованіи терской постоянной милиціи въ полицейскую службу по образцу учрежденной въ Закавказьи, при чемъ недостающую на это мѣропріятіе сумму свыше 71,000 р. въ годъ рѣшено временно, въ теченіе пяти лѣтъ, отнести на капиталъ терскаго казачьяго войска. Сдѣланныя распоряженія признаются графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ вполне достаточными для возстановленія порядка и спокойствія въ области.

Относительно заявленія деп. Замысловскаго о разныхъ армянскихъ эксцессахъ, происходившихъ до 1905 г., послѣ отобранія церковныхъ имуществъ, въ объясненіи ихъ причинъ я присоединяюсь къ мнѣнію гр. Бобринскаго. Что касается упоминанія о поселеніи армянъ на 600 дес., то это очевидно относится не къ казеннымъ землямъ, а къ землямъ, принадлежащимъ эчміадзинскому монастырю. Указаніе на непредостав-

леніе дѣтнихъ пастбищъ переселенцамъ необходимо пояснить тѣмъ, что по закону 1884 г. таковыя не могутъ быть предоставляемы въ надѣльное пользованіе. Перераспредѣленіе пастбищъ производится по соглашенію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ съ намѣстникомъ, и только по окончаніи этого распредѣленія остающіяся свободными пастбищныя мѣста могутъ поступить въ переселенческій фондъ. Нарушеніе этого порядка повело бы къ осложненіямъ, тяжелымъ для самихъ переселенцевъ.

Вопросъ объ увеличеніи портового сбора въ г. Цоти внесенъ въ Г. Д. по представленію министровъ внутреннихъ дѣлъ и торговли и промышленности; при этомъ въ означенномъ представленіи подробно объяснено, какими существенными причинами вызывается указанное ходатайство. По поводу рѣши чл. Г. Д. Ладомірскаго я обязуюсь разъяснить, что противъ полковника Гайковича возбуждено предварительное слѣдствіе на основаніи ревизіи, произведенной вице-директоромъ канцеляріи намѣстника Стратоновымъ. Привлеченіе же къ отвѣтственности бывшаго озургетскаго уѣзднаго начальника капитана Ермолова послѣдовало на основаніи сообщенія прокурорскаго надзора кутаисскаго окружнаго суда. Слѣдствіе о немъ производится и нынѣ, и при современномъ его положеніи высказываться о дальнѣйшей судьбѣ дѣла было бы преждевременно.

По вопросу о ссудѣ нефтепромышленникамъ въ 20.000,000 р. я обязуюсь доложить: съ ходатайствами о ссудахъ на возстановленіе промысловыхъ сооружений, погибшихъ отъ пожаровъ, имѣвшихъ мѣсто во время армяно-татарской рѣзни въ августѣ 1905 г., нефтепромышленники обратились непосредственно въ министерство финансовъ. По распоряженію министра финансовъ вопросъ этотъ былъ рассмотрѣнъ въ особой междувѣдомственной комиссіи подъ предсѣдательствомъ т. с. В. И. Тимирязева; составившей списокъ пострадавшихъ фирмъ и опредѣлившей приблизительно размѣры ссудъ каждой фирмѣ, въ общей сложности на 20.000,000 р. Результаты работъ комиссіи были внесены министромъ финансовъ въ совѣтъ министровъ, и положеніе по этому вопросу 11 ноября удостоилось Высочайшаго утвержденія.

По вопросу о выдачѣ ссудъ заключенія намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ не спрашивалось, и представитель намѣстника въ комиссіи т. с. Тимирязева по этому вопросу не участвовалъ.

Въ началѣ декабря 1905 г. членъ совѣта намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ отъ министерства финансовъ д. с. с. Джунковскій былъ командированъ въ Баку для разрѣшенія на мѣстѣ вопросовъ, связанныхъ съ скорѣйшимъ возобновленіемъ работъ по добычѣ нефти, въ томъ числѣ и открытія дѣйствій Высочайше утвержденнаго комитета по выдачѣ ссудъ. По полученіи отъ м-ва финансовъ правилъ о выдачѣ ссудъ д. с. с. Джунковскій 15 декабря препроводилъ ихъ вр. и. д. управляющаго бакинской казенной палатой, сообщивъ о необходимости скорѣйшаго открытія дѣйствій комитета. 17 декабря дѣйствія комитета были открыты, при чемъ д. с. с. Джунковскій принялъ участіе въ засѣданіяхъ комитета съ 17 по 30 дек. 1905 г.; на основаніи п. 3 правилъ, въ качествѣ лица съ совѣтательнымъ голосомъ.

Разногласіе съ управляющимъ контрольною палатою комитета въ первомъ же засѣданіи выразилось въ томъ, что, согласно п. 4 правилъ, разрѣшалась выдача авансовъ въ размѣрѣ 22 % въ счетъ подлежащей разрѣшенію ссуды до окончательнаго ея опредѣленія. Представитель контроля находилъ, что авансъ въ 22 % можетъ быть выданъ лишь при точномъ опредѣленіи размѣра причитающейся фирмѣ ссуды, для чего необходимо произвести на мѣстѣ подробный учетъ дѣйствительныхъ потерь каждой фирмы. Комитетъ, имѣя въ виду, что выдача ссудъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ государственную задачу—скорѣйшее возобновленіе работъ по добычѣ нефти, необходимой для русской промышленности, не согласился съ предложеннымъ представителемъ контроля порядкомъ выдачи авансовъ, такъ какъ дѣло затянулось бы на много мѣсяцевъ при детальной оцѣнкѣ болѣе 150 промысловъ; кромѣ того, окончательный размѣръ потерь могъ бы быть выясненъ лишь по мѣрѣ возобновленія промысловъ, когда выяснится, какія машины, части ихъ или части учѣтѣвшихъ строеній могутъ быть употреблены въ дѣло. Въ виду этого комитетъ постановилъ, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного представителя контроля, при выдачѣ авансовъ руководствоваться размѣромъ потерь, опредѣленнымъ комиссіей т. с. Тимирязева, основаніемъ которой послужили свѣдѣнія, собранныя на мѣстѣ въ Баку чинами, командированными министромъ финансовъ въ сентябрѣ. При этомъ комитетъ имѣлъ въ виду, что по этому же расчету часть аван-

совъ была выдана 13 фирмамъ въ С.-Петербургѣ распоряженіемъ министерства финансовъ.

Въ 1906 году д. с. с. Джунковскій принималъ участіе въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ комитета въ январѣ и февралѣ, бывши командированнымъ въ Баку въ качествѣ представителя на мѣстника на съѣздѣ нефтепромышленниковъ по составленію на мѣстѣ проекта организаціи градоначальства и рабочихъ поселковъ. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ комитетъ отчитывался передъ кредитной канцеляріей, а д. с. с. Джунковскій о своемъ участіи въ работахъ комитета подробно донесъ министру финансовъ, при чемъ въ своемъ донесеніи указалъ, что выдача долгосрочныхъ ссудъ фирмамъ подряднаго буренія подъ обеспечение ихъ движимаго имущества (машины) не достаточно обеспечиваетъ возвратъ ихъ казнѣ, и находилъ необходимымъ сокращеніе срока ссуды и выдачу лишь при полной имущественной гарантіи. Относительно выдачи аванса совѣту съѣзда нефтепромышленниковъ 200.000 р. въ счетъ ссуды въ 1.000.000 р., определенной комиссіей т. с. Тимирязева, д. с. с. Джунковскій возбудилъ ходатайство передъ министромъ финансовъ на томъ основаніи, что совѣтъ съѣзда, не получая съ августа мѣсяца пошуднаго сбора, былъ въ весьма затруднительномъ положеніи. Не имѣя въ кассѣ денегъ, совѣтъ долженъ былъ возстановить и содержать всѣ дороги, больницы, школы, столовые и другія учрежденія и въ то же время производить крупные расходы на расквартированіе войскъ. Изъ разрѣшенной ссуды въ 20 милл. р. всего было выдано 12.388,540 р., досрочно погашено 149,661 р., подлежало по декабрь мѣсяцъ 1908 г. поступленію 2.503,646 р., недопоступило и взыскивается судебнымъ порядкомъ 147,590 р. Всего сгорѣло въ августѣ 1,894 буровыхъ вышки, изъ нихъ производительныхъ 1.328, и уцѣлѣло производительныхъ вышекъ 141. Къ 1 января 1906 г. было возстановлено 884, полное же возстановленіе производительныхъ вышекъ до прежняго размѣра произошло въ сентябрѣ 1906 г., черезъ годъ послѣ пожара. Промыселъ фирмы гр. Воронцова-Дашкова былъ истребленъ августовскими пожарами, и сообщеніе газеты „Окраина Россіи“ №№ 51—52 1908 г., что промыселъ отстояли армяне, — ложно. Фирма гр. Воронцова-Дашкова отъ ссуды отказалась.

Что касается словъ чл. Г. Д. Пуришкевича по поводу состоянія народнаго образованія на Кавказѣ, я считаю долгомъ разъяснить, что постановка учебнаго дѣла въ кавказскихъ сред-

нихъ учебныхъ заведенійхъ почти во всемъ одинакова съ тако-
вой же въ остальныхъ частяхъ Имперіи. Главной задачей рус-
ской школы на Кавказѣ является то, что при посредствѣ ея
имѣется въ виду приобщить Кавказъ къ благамъ русской куль-
туры, при чемъ школа служитъ связующимъ звеномъ кавказ-
ской окраины съ Россіей. Вообще положеніе учебнаго дѣла на
Кавказѣ начинаетъ постепенно улучшаться, школьная жизнь
выходитъ мало-по-малу въ норму, и со стороны начальства учеб-
наго округа приняты все мѣры къ устранинію изъ школы вся-
кой полноты и къ исполненію разными занятіями вывѣсненна-
го времени учащихся. При этомъ считаю необходимымъ доба-
вить, что и почетель учебнаго округа Рудольфъ переведенъ на
службу съ должности по министерству народнаго просвѣщенія по
отдѣлу промышленныхъ учащихся и что онъ воспитателемъ дѣтей
гг. Шувалова никогда не состоялъ. Что касается личнаго состава
педагогическаго персонала въ округѣ, то и долженъ предъизвить,
что не было основаній удалять лицъ за то, что они съ разрѣ-
шенія ближайшаго своего начальства принимали участіе въ
различныхъ собраніяхъ и обществахъ и что въ настоящее вре-
мя они ведутъ себя вполне корректно.

По поводу цитированія здѣсь брошюры „Предатели Россіи“
(Развалъ русской школы на Кавказѣ), изд. русскаго народн. союза
имени Архангела Михаила № 6, считаю нужнымъ сообщить, что съ
разрѣшенія почетнаго члена почетнаго учебнаго округа составлена
выписка на правахъ рукописи, въ которой приведены подробныя
свѣдѣнія относительно содержанія этой брошюры, при чемъ пред-
посланная тексту названной брошюры выписка изъ № 761 га-
зеты „Русская Земля“, касающаяся резолюціи, будто бы приня-
той на происходившемъ лѣтомъ 1908 г. въ Авчалахъ, близъ
г. Тифлиса, съѣздѣ делегатовъ революціонныхъ организацій
различныхъ городовъ Кавказа, представляется, по удостовѣренію
начальника тифлискаго губернскаго жандармскаго управленія
полк. Еремина, сплошнымъ вымысломъ.

Заканчивая мои объясненія по отдѣльнымъ вопросамъ, за-
тронутымъ въ рѣчахъ гг. чл. Г. Д., считаю нужнымъ оговорить-
ся, что я не касался общаго направленія дѣятельности намѣст-
ника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, ибо таковая
подробно изложена въ обширной всеподданнѣйшей запискѣ его,
которая получила большое распространеніе и цитировалась въ
рѣчахъ многихъ депутатовъ, а также въ первоначальныхъ объ-
яс-

сненіяхъ самѣстителя намѣстника въ засѣданіи Г. Д. 3 декабря. Одно скажу: главная цѣль гр. Воронцова-Дашкова—слѣдовать политикѣ бывшихъ до 1882 г. напѣстниковъ кавказскихъ, при полномъ соблюденіи общегосударственныхъ интересовъ, и содѣйствовать, путемъ безпристрастнаго отношенія къ туземному населенію, тѣснѣйшему объединенію кавказской окраины съ остальными частями Россіи.

Предсѣдательствующій. Я просить бы занять мѣста. Мнѣ было заявлено желаніе, чтобы былъ сдѣланъ перерывъ для сообщанія между фракціями по поводу поданныхъ формулъ. Угодно сдѣлать перерывъ на 10 минутъ? (Голоса: «Не надо!»)?

Крупенскій. Я всецѣло поддерживаю предложеніе о перерывѣ на 10 минутъ.

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу занять мѣста для голосованія. Ставлю вопросъ о перерывѣ на голосованіе. (Баллотировка). Принято. Перерывъ на 10 минутъ.

Крупенскій (съ мѣста). Стоило о чемъ говорить!

Перерывъ объявленъ въ 12 час. 13 мин.

Засѣданіе возобновляется въ 12 час. 40 минутъ.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе Г. Д. возобновляется. Слово принадлежитъ члену-докладнику, чл. Г. Д. Матюнину.

Матюнинъ. Въ виду того, что мы сегодня и вчера выслушали...

Предсѣдательствующій. Чл. Г. Д. Матюнинъ, у меня записанъ еще ораторъ Каменскій и затѣмъ по личному вопросу...

Матюнинъ. Тогда я потомъ.

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ чл. Г. Д. Каменскому.

Каменскій. Говорившій съ этой каѳедры почтенный кавказскій депутатъ нѣсколько разъ вопрошалъ центръ: почему онъ молчитъ? Я, говоря по порученію центра, очень кратко отвѣчу: центръ молчитъ потому, что онъ ожидаетъ своей очереди; центръ молчитъ потому, что онъ предоставляетъ мѣсто тѣмъ депутатамъ, которые болѣе заинтересованы въ этомъ запросѣ; центръ молчитъ потому, что въ немъ все болѣе и болѣе утверждается практика не выходить всѣмъ на каѳедру, а посылать одного своего представителя; центръ молчитъ потому, что въ многоглаголаніи нѣсть спасенія (Возгласы изъ центра: „браво!“). И въ настоящую минуту, исполняя порученіе фракціи 17 окт., я буду очень кратокъ и обязуюсь говорить не болѣе $\frac{1}{4}$ часа

(Голова: „Много!“).. 10 минутъ. Я не стану останавливаться на жгучей и скользкой сторонѣ запроса, сторонѣ политической; она достаточно была здѣсь освѣщена. Я только скажу, что центръ никогда не становился на ту точку зрѣнія, чтобы изъ за отдѣльныхъ случаевъ проявленія сепаратистскихъ тенденцій обвинять огульно цѣлую національность. Центръ съ большимъ вниманіемъ относится къ жизненнымъ интересамъ всѣхъ національностей. не исключая и русской (*Смѣхъ справа и слева. Шумъ*)..... и печальные факты, имѣвшіе мѣсто въ послѣдніе годы, онъ склоненъ объяснять и политическимъ возбужденіемъ, и той системой управленія, которая не могла сгруппировать благонадежные, лучшіе, созидательные, положительные элементы, которые, какъ вѣритъ центръ, имѣются въ достаточномъ количествѣ на Кавказѣ. Центръ сожалеетъ, что эта система не сумѣла сгруппировать тѣ элементы, изъ которыхъ вышли историческія личности. герои русскаго народа; изъ которыхъ вышелъ грузинскій князь Багратіонъ, герой 1812 г., грузинъ кн. Циціановъ. армянинъ кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, памятникъ которому стоитъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ за оказанныя услуги русскому государству, кн. Бебутовъ, всѣмъ извѣстный Лорисъ-Меликовъ. Лазаревъ, Тергукасовъ и, наконецъ, Алихановъ-Аварскій, безкровно присоединившій Мервъ къ русскому государству и павшій, разорванный бомбой, при исполненіи своихъ обязанностей. На этомъ я и заканчиваю съ политической стороной вопроса (*Смѣхъ слева*) и хочу коснуться только нѣкоторыхъ фактовъ, которые попали къ намъ въ качествѣ жалобъ со стороны мѣстнаго и русскаго населенія, а также бывшихъ колонистовъ, такъ называемыхъ нѣмецкихъ колонистовъ. Эти жалобы и указанные въ нихъ факты, какъ намъ казалось, могли бы составить предметъ особаго запроса; но мы были очень рады, что внесеннымъ запросомъ во всю ширину поднималась кавказская проблема. Я считаю себя обязаннымъ указать на эти факты. Эти факты можно опредѣлить однимъ словомъ: несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа замѣчается разбойничье засиліе, какъ бы установилась система достаточно хорошо организованнаго разбойнаго управленія. Элементы этого управленія слѣдующіе: во первыхъ, установившаяся практика требованія платежей по анонимнымъ письмамъ, которые населеніе должно вносить, спасая свою жизнь и имущество; затѣмъ—наемъ во многихъ случаяхъ завѣдомыхъ разбойниковъ на посты охра-

нителей порядка,—это тоже одинъ изъ приѣмовъ обезпечить свою безопасность; далѣе, введенная разбойниками система обложенія налогами мирнаго населенія. Эта система началась до 1905 г.: вначалѣ были обложены рыболовные промыслы Петровска и Дербента, а затѣмъ этотъ же налогъ распространенъ и на другіе промыслы, на сельскія общества и частныя хозяйства. Наконецъ, широко развита система плѣненія и требованія выкупа. Мы знаемъ лицъ пострадавшихъ: Нейфельдъ, Кошелевъ и др., а кандидатомъ въ плѣнники состоитъ въ настоящее время Заболотный. Вотъ я скажу, что къ этому разбойному управленію, какъ кажется, и мѣстная администрація относится въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ ужасною небрежностью, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ попустительствомъ, чему я приведу факты. Вотъ, напримѣръ, у меня находится письмо начальника участка Грозненскаго округа относительно Заболотнаго, которому грозятъ плѣненіемъ. Казалось бы, когда русскому человеку, мирному гражданину, грозятъ бѣдою, то всѣ власти должны встать на ноги, а между тѣмъ вотъ что ему пишутъ,—это письмо начальника участка Грозненскаго округа: „Сейчасъ я получилъ предписаніе начальника округа, что генералъ-губернаторъ ему телеграфировалъ, что шайка Зели-Хана намѣрена плѣнить Заболотнаго, и предлагаетъ мнѣ принять мѣры и васъ предупредить. И вамъ сообщаю: кое-какія мѣры приняты, но вамъ извѣстно, какія у меня мѣры,—я, да старшина,—будьте осторожны“. Согласитесь, что когда гражданину угрожаютъ опасностью, а его успокаиваютъ такимъ письмомъ, то не легко, должно быть, живетъ въ такомъ краю. Затѣмъ, не приводя всѣхъ фактовъ, я все-таки укажу на нѣкоторыя группы мѣстныхъ переселенцевъ, которыя обращаются къ властямъ, къ высшимъ мѣстнымъ властямъ—намѣстнику на Кавказѣ—съ просьбой защитить ихъ отъ продолжающихся разбоевъ и грабежей, отъ убійствъ, отъ плѣненій, отъ захвата имущества. Мѣстная власть на это отвѣчаетъ: „Затѣмъ же вы сюда переселились?“ А когда они обратились къ намѣстнику, то здѣсь нельзя не констатировать необыкновенной медлительности въ движеніи дѣла: подаю прошеніе 9 августа 1905 г., а отвѣтъ полученъ 30 апрѣля 1907 г., почти черезъ два года.—отвѣтъ, что на подаваемое прошеніе о защитѣ отъ нападенія разбойниковъ означенное ходатайство оставляется безъ уваженія. Согласитесь, что если даже это основательный отвѣтъ, то все-таки два года какъ будто бы слиш-

комъ долго ждать. Затѣмъ я опускаю, въ виду приближенія моего срока рѣчи, отношеніе генерала Соловьева и нѣкоторые другіе, а укажу только на одинъ фактъ: я видѣлъ подписку, данную начальнику округа Котляревскому по слѣдующему случаю: пойманъ былъ,—что часто случается,—грабитель съ политическимъ и сознался въ преступленіи; пойманъ онъ былъ въ мѣстѣ, объявленномъ на военномъ положеніи. Но начальникъ округа полковникъ Котляревскій удовольствовался взятіемъ съ него подписки, что онъ на будущее время будетъ наипыкой и преступленій совершать не будетъ, и съ этимъ его отпустили. Я видѣлъ подлинную подписку его, приложенную къ прошенію, поданному предсѣвателю совѣта министровъ. Вотъ эти факты, въ которыхъ нѣтъ никакой политики, а прямо проявляется злостіе, торжество разбоя.—эти факты, мнѣ кажется, заслуживаютъ вниманія Г. Д. и правительства, и къ виду того, что отъ этого страдаетъ мирное населеніе, вносящее культуру, прогрессъ въ кавказскую жизнь, на эту сторону дѣла я хотѣлъ бы обратить вниманіе. Что касается мѣропріятій противъ разныхъ отрицательныхъ сторонъ кавказской жизни, то они изложены въ формулѣ, которую я сейчасъ вамъ представляю. Мы полагаемъ, что прежде всего и несамедлительно необходима сенаторская ревизія. Думаю, что сенаторская ревизія не только тѣмъ важна, что, какъ показываетъ опытъ ея, умовъ бываетъ богатымъ въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи, но что она нѣсколько отрезвняетъ тѣ мѣстности, которыя удалены отъ центра и которыя забываютъ, что существуетъ законѣрная власть. Затѣмъ мы полагаемъ, что необходимо сейчасъ же начать обновленіе состава управленія администраціи, особенно полиціи, съ привлеченіемъ лицъ болѣе высокаго нравственнаго и умственнаго уровня. Затѣмъ мы полагаемъ, что необходимо теперь же ввести положительныя реформы—упорядоченіе суда, народное просвѣщеніе, переселенческое дѣло, безъ нарушенія гражданскихъ правъ мѣстнаго населенія. Мы полагаемъ, что вообще положительныя реформы должны быть построены на принципахъ мѣстнаго самоуправленія съ вниманіемъ къ жизненнымъ интересамъ и съ полнымъ уваженіемъ къ національнымъ интересамъ всѣхъ, не исключая, повторяю, и русской національности.

Что же касается собственно вопроса о принятіи или отклоненіи запроса, то я думаю, что для рѣшенія этого вопроса

время пришло. После того, какъ здѣсь были даны объясненія представителями намѣстника на Кавказѣ, я думаю, что нѣтъ никакого основанія принимать запросъ; это значило бы возобновить дѣло и дать мѣсяцъ на представленіе новаго объясненія. Но послѣ тѣхъ исчерпывающихъ объясненій, которыя угодно было дать членамъ Г. Д., преимущественно съ обѣихъ фланговъ этой Думы, послѣ того, какъ были представлены здѣсь объясненія представителей намѣстника, которыя, по моему, въ будущемъ ничего болѣе не дадутъ, я думаю, для всякаго вопроса о томъ, чтобы принимать запросъ, почва уже пуста, и остается только одинъ способъ ликвидаціи кавказскаго вопроса—это принять ту или другую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ. Союзъ 17 октября имѣетъ честь предложить слѣдующую формулу:

„Выслушавъ объясненія представителей намѣстника Кавказа, находя ихъ неудовлетворительными, признавая, что во многихъ мѣстностяхъ Кавказа жизнь и имущество труднаго мирнаго населенія находится въ тяжелыхъ условіяхъ благодаря разбойничеству, развившемуся какъ вслѣдствіе избытка мѣстныхъ особенностей края, такъ и вслѣдствіе бездѣятельности и попустительства административныхъ и полицейскихъ органовъ и мѣстной власти, полагая, что имѣнные мѣсто факты политическаго характера объясняются какъ общимъ состояніемъ политическаго возбужденія Имперіи, такъ и той системой управленія, которая примѣнялась на Кавказѣ, находя, что въ настоящее время целесообразно установить болѣе тѣсное единеніе между управленіемъ Кавказа и общегосударственнымъ управленіемъ,—Г. Д. признаетъ, что мѣрами улучшенія богатаго, но до сихъ поръ запущеннаго края и возстановленія тѣснаго съ нимъ единенія слѣдуетъ считать: 1) тщательное разслѣдованіе случаевъ злоупотребленія со стороны мѣстныхъ властей посредствомъ сенаторской ревизіи, 2) обновленіе въ нужныхъ случаяхъ органовъ мѣстной администраціи и особенно полиціи, 3) упорядоченіе земельныхъ отношеній, суда, народнаго просвѣщенія, пресесденческаго дѣла, 4) проведеніе положительныхъ реформъ, построенныхъ на началахъ городского и земскаго самоуправленій, съ привлеченіемъ мѣстнаго населенія къ завѣдыванію собственными дѣлами, съ соблюденіемъ справедливаго отношенія къ жизненнымъ интересамъ національностей, въ соотвѣтствіи съ особенностями каждой отдѣльной мѣстности

Кавказа и 5) подчиненіе управленія Кавказомъ совѣту министровъ. Полагая, что такія реформы объединять большинство вѣрнаго и дорожащаго русскимъ государственнымъ единствомъ мѣстнаго населенія и послужать къ утвержденію мощи и крѣпости Имперіи единой и нераздѣльной,—Г. Д. переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Предсѣдательствующій. Больше никому не угодно высказаться? Общія пренія закончены. Слово принадлежитъ по личному вопросу чл. Г. Д. Тимошкину (*Отказывается*). По личному вопросу чл. Г. Д. Марковъ 2-й.

Марковъ 2-й. Гг.! Я не задержу васъ; но личное объясненіе необходимо послѣ того, что здѣсь заявилъ чл. Г. Д. Милюковъ: онъ приписалъ мнѣ мысль, отъ которой я рѣшительно отказываюсь, и возвращаю ее всецѣло ему, какъ автору. Онъ сказалъ, что будто бы я угрожалъ гр. Воронцову-Дашкову такъ же, какъ гг. социаль-демократы привыкли угрожать союзу русскаго народа и вообще людямъ порядочнымъ (*Смѣхъ слева*). Это, гг., не такъ. Гг. социаль-демократы, не стѣсняясь, угрожаютъ убійствами, грабежами и вообще актами террора. Я полагаю, что даже чл. Г. Д. Милюковъ не рѣшился бы приписать, чтобы я, Марковъ 2-й (*Смѣхъ*), позволилъ себѣ Царскому намѣстнику угрожать актами террора. Стыдно, г. Милюковъ, довести на случай, можетъ быть, будущихъ, заготовленныхъ вами актовъ. Я угрожалъ гр. Воронцову-Дашкову негодованіемъ народнымъ, презрѣніемъ, быть можетъ, и т. д. Эти чувства вамъ непонятны; вы понимаете только ножи (*Смѣхъ слева*). Но я долженъ доложить, что кромѣ ножей есть чувство уваженія, чувство презрѣнія и т. д.,—чувства вамъ мало доступныя (*Рукоплесканія справа*).

Замысловскій. Въ опроверженіе того, что я говорилъ, чл. Г. Д. гр. Бобринскій высказалъ, что мои аргументы основаны на заявленіяхъ Френкеля, который является выкрестомъ изъ евреевъ, исключеннымъ изъ службы за взяточничество и не принятымъ въ судебное вѣдомство. По этому поводу я имѣю честь заявить, что я ссылаюсь на донесеніе прокурора эчміадзинскаго синода, лица должностнаго, лица опредѣленнаго къ должности Высочайшимъ указомъ и писавшаго офиціальныя сообщенія,—а за неправильныя офиціальныя сообщенія должностныя лица отвѣчаютъ въ порядкѣ должностномъ, какъ заложъ, и отдаются въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

Вотъ почему, гг., то обстоятельство, кто подписывалъ эти бумаги—Френкель, Дункель, Карповъ или Сидоровъ,—имѣетъ второстепенное значеніе, ибо если по каждой государственной бумагѣ мы будемъ по неprovѣреннымъ свѣдѣніямъ изслѣдовать, какова частная жизнь того должностного лица, которое эту officialную бумагу писало, то, согласитесь, все безъ исключенія фракціи, что въ дѣлѣ государственнаго строительства мы далеко не уйдемъ.

Если ставемъ на тотъ путь изслѣдованія и сыска, на который сталъ гр. Владимиръ Бобринскій (*Возгласъ слыша: „Какой же это сыскъ?“*), то мы далеко не уйдемъ. А это не сыскъ: „Выкрестъ изъ евреевъ, отказали принять его въ судебное вѣдомство“. Что касается вопроса о томъ, почему я не называлъ Френкеля, то, если желаетъ знать гр. Бобринскій, я его не называлъ потому, что считалъ, что это будетъ небезопасно для того лица, которое я назову. Что касается вопроса о томъ, выкрестъ ли онъ или нѣтъ, то я долженъ сказать, что я этого Френкеля никогда въ жизни не видалъ и рѣшительно не знаю. Выкрестъ ли онъ „очевидно“, или не очевидно. Я скажу одно: если гр. Бобринскій знаетъ навѣрно, что онъ выкрестъ, то онъ напрасно прибавилъ слово „очевидно“, если же онъ говоритъ на основаніи догадокъ и слуховъ, то было бы лучше объ этомъ совсѣмъ не говорить. Далѣе указывается, что онъ выгнанъ со службы за взяточничество. Чтобы такъ говорить, надо или сослаться на судебный приговоръ, устанавливающий это, или удостовѣрить, что объ этомъ было въ его формулярѣ, или въ указѣ объ отставкѣ, или, наконецъ, сказать, по какимъ дѣламъ и съ кого онъ бралъ взятки. Если этого не говорить, а бросаютъ въ человѣка такія инсинуаціи, то ихъ надо совершенно игнорировать. Наконецъ, по вопросу о томъ, что онъ не принять, будто бы, въ судебное вѣдомство; я долженъ сказать гр. Бобринскому, что онъ, очевидно, не знаетъ законовъ, относящихся къ судебному вѣдомству. Онъ показалъ незнаніе того, что мировые судьи на Кавказѣ исполняютъ обязанности судебныхъ слѣдователей. Если бы онъ это зналъ, то не былъ бы удивленъ тѣмъ, что вооруженныхъ конокрадовъ приводятъ на Кавказѣ къ мировымъ судьямъ. Онъ не знаетъ, что судебное вѣдомство не можетъ въ свою среду принять или не принять кого-нибудь, т. к. судебное вѣдомство не можетъ назначать тѣхъ или иныхъ лицъ: они назначаются Высочайшимъ

приказомъ; если опъ разумѣть тотъ фактъ, что Френкель не значился въ представленіяхъ окружнаго суда или судебной палаты, то это обстоятельство никакимъ образомъ порочить Френкеля не можетъ. Вотъ почему я говорю, что документальныя данныя, офиціальныя представленія, мною доложенныя, никѣмъ не опровергнуты, а то, что по поводу нихъ говорилъ гг. Бобринскій, мнѣ кажется, можетъ порочить только говорившаго.

Матюшинъ. Запросъ, внесенный въ Г. Д. относительно положенія дѣлъ на Кавказѣ, разросся въ значительно большую форму, чѣмъ это предполагалось. Правительство нашло возможнымъ, не выжидая рѣшенія Думы, будетъ ли запросъ принятъ или нѣтъ, — представлять подробныя объясненія; въ виду этого обстоятельства слѣдуетъ признать, что правительство приняло запросъ, не выжидая направленія его въ порядкѣ 58 ст. Учр. о Г. Д. Въ виду этого коммиссія полагала бы, что въ настоящее время не представляется необходимымъ разрѣшать вопросъ о принятіи или непринятіи запроса, что возможно прямо перейти къ обсужденію формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Предсѣдательствующій. Для голосованія дѣло представляетъ некоторую сложность. Послѣ только что сдѣланнаго заявленія со стороны члена-докладчика коммисіи я считаю своимъ долгомъ огласить законъ, относящійся къ запросамъ. Право запросовъ по закону принадлежитъ 30 членамъ. Въ данномъ случаѣ заявленіе о запросѣ было сдѣлано отъ имени 30 членовъ. Въ настоящее время докладчикъ коммисіи предлагаетъ этотъ запросъ не голосовать. Я своей властью 30 членовъ, внесшихъ заявленіе о запросѣ, лишитъ голосованія запроса не могу; это можетъ только большинство Думы; слѣдовательно, мнѣ надлежитъ сперва поставить на голосованіе вопросъ о томъ, надлежитъ ли заявленіе о запросѣ голосовать, или нѣтъ. Вотъ, какъ я бы предполагалъ поставить вопросъ. Если будутъ сдѣланы замѣчанія, и я буду убѣжденъ, что ошибся, то охотно заявлю объ этомъ. Здѣсь отъ имени коммисіи было сдѣлано заявленіе о томъ, чтобы запросъ на голосованіе не былъ поставленъ. Вотъ это заявленіе коммисіи я поставлю на голосованіе. Если большинство Г. Д. рѣшитъ не голосовать докладчика коммисіи, мнѣ останется, согласно сдѣланному заявленію, поставить на голосованіе формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, поскольку эти формулы не касаются отклоненія или

принятія запроса. Если будетъ рѣшено запроса не голосовать, авторы формуль перехода благоволятъ, можетъ быть, исключить слова, въ которыхъ говорится объ отклоненіи запроса. Что касается порядка постановки на голосованіе отдѣльных формуль, то я намѣренъ руководствоваться § 150 наказа, который гласитъ, что при наличии нѣсколькихъ формуль перехода къ очереднымъ дѣламъ председатель предлагаетъ ихъ на голосованіе въ порядкѣ ихъ поступленія. Порядокъ поступленія былъ таковъ: я сперва получилъ формулу фракціи с.-д., второю я получилъ формулу отъ фракціи народной свободы и, наконецъ, мнѣ была передана формула центра. Въ этомъ порядкѣ я и намѣренъ голосовать. Если же за подписью трехъ членовъ Думы поступитъ предложеніе о переенствѣ какой-либо изъ предложенныхъ формуль, то вопросъ о переенствѣ ставится на голосованіе Думы, и для разрѣшенія его допускаются двѣ рѣчи—одна противъ, другая за предложеніе, съ ограниченіемъ продолжительности ихъ пятиминутнымъ срокомъ. Вотъ тотъ порядокъ, которому я намѣренъ слѣдовать. Быть можетъ, онъ будетъ измѣненъ (*Шумъ*),—и въжу желаніе со стороны нѣкоторыхъ членовъ Думы измѣнить его. Засимъ еще одна подробность: въ томъ случаѣ, когда Г. Д. угодно будетъ вовсе не голосовать предложеніе комиссіи по запросу, я сочту пенимымъ поставить на голосованіе поступившее ко мнѣ дополненіе къ запросу, т. к. поступившее дополненіе исходитъ отъ одного члена Г. Д. Если угодно, я могу его огласить. Отъ имени чл. Г. Д. Тимошкина поступило дополненіе къ запросу (*Читаетъ дополненіе къ запросу, внесенное чл. Г. Д. Тимошкинымъ*).

Тимошкинъ (со мѣста). Я снимаю дополненіе.

Предсѣдательствующій (*продолжаетъ*). Это дополненіе къ запросу снимается. Кому угодно говорить по постановкѣ вопроса?

Милюковъ. Я полагаю, что если законъ предоставляетъ 30 членамъ Думы извѣстное право, то даже большинство Г. Д. едва ли имѣетъ возможность лишить ихъ этого права. Далѣе я полагаю, что каково бы ни было постановленіе Г. Д. въ вопросахъ процедуры, оно должно быть однообразнымъ для цѣлаго ряда случаевъ, но не должно быть устанавливаемо для каждаго случая отдѣльно, не должно мѣняться въ зависимости отъ обстоятельствъ, отдѣльных случаевъ, ибо тогда является необходимость предположить, что за такимъ рѣшеніемъ стоятъ

какія-либо соображенія. Изъ уваженія къ процедурѣ, изъ уваженія къ нашему внутреннему закону, изъ-за того, что возможность установленнаго нами закона налагаетъ на насъ обязанность считаться съ нимъ, мы должны не лишать права, предоставленнаго этимъ 30 членамъ Г. Д. Я полагаю, что элементарный принципъ всякой парламентской процедуры заставляетъ насъ считаться съ предыдущими прецедентами. А прецеденты были обратны тому, что, повидимому, теперь предполагаютъ установить. Прецеденты наши были таковы: сперва баллотировалось—принимаетъ ли или не принимаетъ Г. Д. запросъ, а затѣмъ баллотировались формулы перехода. Я полагаю, что и въ данномъ случаѣ мы должны поступать такъ же. Я напомню вамъ одинъ прецедентъ, по поводу котораго я съ этой кафедры высказалъ нѣкоторые соображенія. Обсуждался вопросъ о болгарскихъ земляхъ.—случай совершенно аналогичный настоящему случаю. Раньше, чѣмъ Г. Д. успѣла высказаться, принимаетъ ли она запросъ или не принимаетъ, выступилъ товарищъ министра Покровский и далъ намъ длинное рѣшеніе. Тогда раньше, чѣмъ принять какое-либо рѣшеніе, я просилъ предсѣдателя проголосовать, принимаетъ ли Дума запросъ, или не принимаетъ. Предложеніе было проголосовано, и Дума высказала по этому свое рѣшеніе. Я понимаю, что такъ же мы должны поступить и теперь (*Возвращаясь къ „Финляндскій запросъ!“ Милуковъ, сходя съ трибуны*). Я упоминалъ о характерномъ прецедентѣ, но онъ не единственный.

Марковъ 2-й. Отъ лица тѣхъ, кто подписалъ запросъ.—я подписалъ его первымъ,—заявляю, что на запросъ нашъ уже полученъ вполне опредѣленный и насъ не удовлетворяющій отвѣтъ правительства. Посему предъявлять новый запросъ послѣ того, какъ мы уже получили отвѣтъ, мы считаемъ нелогичнымъ. Незачѣмъ намъ спрашивать: мы уже все знаемъ и должны въ формулѣ перехода выразить наше отношеніе къ кавказскому вопросу. Мы считаемъ, что теперь предъявлять запросъ, въ силу чисто формальныхъ причинъ, значитъ—откладывать его на мѣсяцъ и затягивать то, чего въ нашихъ интересахъ не нужно затягивать. Если же кто-нибудь желаетъ затягивать процедуру запроса, то пусть они требуютъ голосованія его; мы же присоединяемся къ толкованію комиссіи (*Рукоплесканія справа*).

Предсѣдательствующій. Отчасти дѣло упрощается, отчасти

